K30 3/58 T2

ИЗЪ КНИГЪ
Льва Эдуардовича
БУХГЕЙМЪ.
№ 3817

Д 30 3/58

ПЕРЕПЛЕТНАЯ
А.П.ПЕТЦМАНЪ
МОСКВА

1230 3/58

ЭПОХА ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ

ВЪ РОССІИ

(1857 — 1861 гг.)

ВЪ ВОСПОМИНАНІЯХЪ

П. П. СЕМЕНОВА-ТЯНЪ-ШАНСКАГО,

бывшаго члена-эксперта и завѣдывающаго дѣлами Редакціонныхъ Комиссій.

Томъ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка 117.
1913.

БИБЛИОТЕКА ГИМ
№ 19497
23—XII 1929 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

СТРАН.

Неблагопріятное впечатлѣніе, произведенное назначеніемъ гр. Панина на столичную интеллигенцію, и въ особенности на всѣхъ сторонниковъ освобожденія крестьянъ.—Посѣщеніе мною Великой Княгини Елены Павловны для необходимыхъ по этому поводу объясненій и благотворное ея вліяніе на членовъ Редакціонныхъ Комиссій.—Первое мое свиданіе съ гр. Панинымъ и объясненіе съ нимъ.—Посѣщеніе мною Вел. Князя Константина Николаевича и его взглядъ на положеніе дѣла . . . . . 1—14

Глава II.

Вступленіе гр. Панина въ исправленіе своихъ обязанностей. Пріемъ имъ депутатовъ. Первое засѣданіе Редакціонныхъ Комиссій и ознакомленіе его со своими сочленами.—Перемѣна, замѣченная ими въ гр. Панинѣ.—Положеніе работъ Комиссій при вступленіи гр. Панина въ предсѣдательствованіе ими.—Отношеніе гр. Панина къ стоявшему на очереди въ засѣданіи 24 февраля докладу о высшихъ и низшихъ размѣрахъ надѣла. Объясненія графу, что такое первая десятина въ крестьянскомъ надѣлѣ.—Докладъ о дворовыхъ людяхъ . . . . . 14—34

Глава III.

Разсмотрѣніе въ общихъ собраніяхъ Редакціонныхъ Комиссій 8 и 9 апрѣля доклада хозяйственнаго отдѣленія: „Объ особыхъ о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ и повинностяхъ правилахъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ“. Происшедшее по этому докладу разногла-

СТРАН.

сіе между предсѣдателемъ и большинствомъ Комиссій, не принявшимъ его предложенія объ исключеніи изъ доклада въ выраженіи *безсрочное пользованіе*—слова *безсрочное*.—Послѣдствія этого разногласія. Письмо депутатовъ гр. Панину отъ 12 апрѣля, въ которомъ они просили его повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя ихъ „заключительное мнѣніе", подписанное 39 депутатами.—Всеподданнѣйшая записка гр. Панина съ объясненіемъ причинъ его разногласія съ Редакціонными Комиссіями и резолюція Государя по этому дѣлу . . . 35—57

Глава IV.

Совѣщанія Редакціонныхъ Комиссій съ депутатами польскихъ дворянствъ Западнаго края.—Приглашеніе графомъ Панинымъ на засѣданія Комиссій 27 и 28 апрѣля трехъ депутатовъ отъ трехъ Юго-западныхъ губерній (Кіевской, Подольской и Волынской). Ихъ возраженія и объясненія членовъ Редакціонныхъ Комиссій.—Приглашеніе графомъ Панинымъ на засѣданіе 30 апрѣля депутатовъ Литовскихъ и Бѣлорусскихъ губерній (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской). Совѣщаніе съ ними членовъ Редакціонныхъ Комиссій.—Въ чемъ состояло коренное различіе въ задачахъ, поставленныхъ себѣ, съ одной стороны, законодательными учрежденіями и правительствомъ, а съ другой—польскимъ дворянствомъ Западнаго края . . . . . 58—75

Глава V.

Совѣщанія Редакціонныхъ Комиссій съ депутатами Донской области и губерній Самарской и Оренбургской . . . 76—92

Глава VI.

Совѣщанія Редакціонныхъ Комиссій съ депутатами губерній Пензенской, Херсонской и Курской . . . . . 93—106

Глава VII.

Совѣщаніе Редакціонныхъ Комиссій съ депутатами губерній: Орловской, Калужской, Вологодской и Олонецкой.—Обѣдъ, данный губернскимъ предводителемъ Херсон-

СТРАН.

скаго дворянства Касиновымъ депутатамъ и членамъ Редакціонныхъ Комиссій. Инцидентъ, на немъ происшедшій . . . . . 107—120

Глава VIII.

Работы Редакціонныхъ Комиссій съ половины мая до половины іюля 1860 г. и заключительный характеръ, ими принятый. Перенесеніе центра тяжести этихъ работъ на Аптекарскій островъ и сформированіе кодификаціоннаго отдѣленія Комиссій. Пополненіе финансоваго отдѣленія Комиссій приглашеніемъ статсъ-секр. М. Х. Рейтерна въ члены-эксперты Комиссій. Наши ночныя собранія у Н. А. Милютина. Полезное вліяніе на ходъ дѣла „руководящихъ“ его собраній. Обсужденіе въ хозяйственномъ отдѣленіи вопроса о рекрутской повинности, разрѣшеннаго впослѣдствіи великою реформой Императора Александра II въ 1874 г. . . . . 121—134

Глава IX.

Обсужденіе вопросовъ о мировыхъ посредникахъ и объ уѣздныхъ и губернскихъ мировыхъ учрежденіяхъ въ комиссіи министерства внутреннихъ дѣлъ и въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ. Составъ министерской комиссіи и характеристика ея членовъ. Прохожденіе вопроса о мировыхъ посредникахъ черезъ Редакціонныя Комиссіи . . 135—149

Глава X.

Разсмотрѣніе Редакціонными Комиссіями доклада: „о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго крестьянскаго Положенія“.—Доклады отдѣленій по отзывамъ депутатовъ: хозяйственнаго—объ усадьбахъ, административнаго—объ устройствѣ крестьянскаго самоуправленія, юридическаго—о правахъ, предоставляемыхъ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости.—Вопросъ о досрочномъ погашеніи выкупныхъ платежей и объ обращеніи выкупленныхъ земельныхъ участковъ въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ . . . . . 150—167

Глава XI.

СТРАН.

Разрѣшеніе руководящимъ собраніемъ Н. А. Милютина вопроса о томъ, какія уступки могутъ быть сдѣланы единодушнымъ желаніямъ депутатовъ. Вопросъ о снятіи съ помѣщиковъ лежащихъ на нихъ сервитутовъ. Возвышеніе цифры высшаго 8-рублеваго съ крестьянъ оброка до 9 р. Пониженіе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ предположенныхъ высшихъ размѣровъ надѣловъ; вопросъ о переброчкѣ.—Докладъ хозяйственнаго отдѣленія по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ объ особыхъ правилахъ для Юго-Западныхъ губерній.—Доклады хозяйственнаго отдѣленія о надѣлахъ и повинностяхъ . 168—184

Глава XII.

Осеннія (1860 г.) работы Редакціонныхъ Комиссій.—Рѣзкій конфликтъ гр. Панина съ Н. А. Милютинымъ, кн. Черкасскимъ и другими членами большинства Комиссій въ засѣданіи 10 сентября.—Окончательное разсмотрѣніе доклада отдѣленій о дворовыхъ людяхъ.—Заботы Н. А. Милютина о предварительной разработкѣ въ «особой комиссіи» вопросовъ, не вошедшихъ въ составъ нашего законопроекта, но бывшихъ въ тѣсной связи съ дѣломъ освобожденія крестьянъ . . . . . 185—198

Глава XIII.

Стремленіе Государя и гр. Панина къ скорѣйшему окончанію работъ Комиссій.—Моя записка о положеніи этихъ работъ въ половинѣ сентября.—Личный докладъ гр. Панина Государю и его ходатайство о замѣстителѣ.—Нѣкоторая медлительность Милютина и ея причины.—Представленіе гр. Панина Государю о дальнѣйшемъ ходѣ крестьянскаго дѣла, сдѣланное имъ по соглашенію съ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта . . . . . 199—211

Глава XIV.

Надежды противниковъ земельнаго освобожденія крестьянъ на представленіе о дальнѣйшемъ ходѣ крестьянскаго дѣла графа Панина и князя Орлова.—Резолюція Госу-

СТРАН.

даря о назначеніи предсѣдателемъ Главнаго Комитета Великаго Князя Константина Николаевича, спасшая въ критическую минуту законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій отъ крушенія.—Высочайшее повелѣніе о срокѣ окончанія всѣхъ работъ Комиссій и обсужденіе въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ порядка его исполненія . . . 212—231

Глава XV.

Окончаніе дополнительныхъ и вообще всѣхъ работъ Комиссій. Послѣднее засѣданіе 10 октября и закрытіе Комиссій . . . . . 232—248

Глава XVI.

Передача мною всѣхъ дѣлъ Редакціонныхъ Комиссій въ государственную канцелярію и внесеніе государственнымъ секретаремъ Бутковымъ нашего законопроекта на разсмотрѣніе Главнаго Комитета,—Составъ Главнаго Комитета, характеристика его членовъ и группировка ихъ при обсужденіи законопроекта . . . . . 249—263

Глава XVII.

Разсмотрѣніе въ Главномъ Комитетѣ законопроекта объ учрежденіи мировыхъ посредниковъ, составленнаго комиссіею министерства внутреннихъ дѣлъ и окончательно разработаннаго и кодифицированнаго Редакціонными Комиссіями. Мнѣніе по этому предмету кн. П. П. Гагарина, не нашедшее себѣ сочувствія и поддержки въ Главномъ Комитетѣ.—Разсмотрѣніе законопроекта Редакціонныхъ Комиссій объ устройствѣ крестьянскаго сельскаго и волостного правленія. Контрпроектъ М. Н. Муравьева по этому вопросу, поддержанный меньшинствомъ 3 членовъ Комитета (Муравьевымъ, гр. Адлербергомъ и кн. Долгоруковымъ) и отвергнутый большинствомъ его . . . . . 264—284

Глава XVIII.

стран.

Разсмотрѣніе въ Главномъ Комитетѣ мѣстнаго великороссійскаго положенія и въ особенности частей его, относившихся до устройства аграрныхъ отношеній между крестьянами и ихъ помѣщиками. Разногласіе по этому предмету между членами Главнаго Комитета.—Старанія Великаго Князя сгруппировать около себя большинство членовъ и привлечь на свою сторону гр. Панина.—Совѣщаніе съ гр. Паниным въ Мраморномъ Дворцѣ 12 октября, увѣнчавшееся успѣхомъ.—Извлеченіе изъ журнала Главнаго Комитета, разъясняющее подробности происшедшаго разногласія . . . . . 285—307

Глава XIX.

Разсмотрѣніе Главнымъ Комитетомъ законопроектовъ мѣстныхъ положеній: малороссійскаго, юго-западнаго и литовскаго. Разногласія, по нимъ происшедшія. Роль большинства 6 членовъ Комитета, сгруппировавшагося около Великаго Князя въ этомъ разногласіи. . . . . 308—329

Глава XX.

Разсмотрѣніе Главнымъ Комитетомъ мѣстныхъ положеній, относившихся до Сѣверо-западнаго края, и разногласія, по нимъ происшедшія. . . . . 330—346

Глава XXI.

Разногласія, происшедшія въ Главномъ Комитетѣ по вопросамъ: о періодической переоцѣнкѣ крестьянскихъ повинностей, объ устройствѣ дворовыхъ людей, объ устройствѣ заводскихъ крестьянъ, о работникахъ при соляныхъ промыслахъ, о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ. Отношеніе къ этимъ вопросамъ большинства Главнаго Комитета, сохранившаго законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій безъ измѣненій. . . . . 347—362

Глава XXII.

стран.

Члены финансоваго комитета Редакціонныхъ Комиссій, принявшіе участіе въ соединенномъ съ Главнымъ Комитетомъ засѣданіи для разсмотрѣнія и утвержденія законопроекта о выкупѣ.—Обсужденіе вопроса о выкупѣ. . . 363—384

Глава XXIII.

Окончаніе работъ Главнаго Комитета до 20 января 1861 г. и внесеніе законопроекта въ общее собраніе Государственнаго Совѣта.—Составъ общаго собранія. Первое засѣданіе собранія подъ предсѣдательствомъ Государя Императора 25 января 1861 г. Рѣчь Императора Александра II.—Разсужденія членовъ Государственнаго Совѣта и происшедшія между ними разногласія. . . . 385—405

Глава XXIV.

Остальныя разногласія, происшедшія въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 28 января 1861 г. по Общему Положенію.—Характеристика отношенія къ законопроекту членовъ Государственнаго Совѣта, еще не принимавшихъ участія въ работахъ по крестьянскому дѣлу. Постоянные сторонники законопроекта и болѣе или менѣе постоянное его противники. . . . . 406—427

Глава XXV.

Характеристика членовъ Государственнаго Совѣта, участвовавшихъ въ разсмотрѣніи законопроекта объ освобожденіи крестьянъ и еще не упомянутыхъ въ предыдущей главѣ . . . . . 428—447

Глава XXVI.

Дальнѣйшій ходъ крестьянскаго дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ послѣ историческаго засѣданія 28 января 1861 г. Положеніе, занятое при обсужденіи законо-

СТРАН.

проекта въ 11 засѣданіяхъ (отъ 28 января по 17 февраля) предсѣдателями: Государственнаго Совѣта — графомъ Д. Н. Блудовымъ, Главнаго Комитета—Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и бывшимъ предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій гр. В. Н. Панинымъ. Разногласія, происшедшія въ засѣданіяхъ 30 января и 1 февраля при разсмотрѣніи 20 статей Общаго Положенія . . . . . 448—471

Глава XXVII.

Засѣданіе Государственнаго Совѣта 2 февраля 1861 г. Разногласія, происшедшія въ этомъ засѣданіи при обсужденіи нѣкоторыхъ статей законопроекта . . . . . 472—496

Глава XXVIII.

Разсмотрѣніе въ общихъ собраніяхъ Государственнаго Совѣта 3-го, 4 и 7 февраля 1861 г. законопроекта объ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ помѣстій Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній. Разногласія, происшедшія въ Государственномъ Совѣтѣ при этомъ разсмотрѣніи, и разрѣшеніе ихъ Императоромъ Александромъ II . . . . . 497—535

Глава XXIX.

Разсмотрѣніе въ засѣданіяхъ общаго собранія Государственнаго Совѣта 6, 7 и 8 февраля 1861 г. проектовъ мѣстныхъ положеній для крестьянъ Юго-Западныхъ, Малороссійскихъ и Сѣверо-Западныхъ губерній. Разногласія, происшедшія при обсужденіи этихъ проектовъ . . . 536—573

Глава XXX.

Разсмотрѣніе въ общихъ собраніяхъ 9, 10 и 11 февраля всѣхъ остальныхъ законопроектовъ, долженствовавшихъ составить законъ 19 февраля 1861 г. . . . . 574—606

Глава XXXI (заключительная).

стран.

Окончаніе разсмотрѣнія общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта законопроекта объ освобожденіи крестьянъ. Неустанныя работы государственный канцеляріи въ теченіе декабря 1860 г., января и февраля 1861 г. по составленію журналовъ Главнаго Комитета и Государственнаго Совѣта и по окончательной редакціи всего законопроекта. Представленіе предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта графомъ Блудовымъ всего законопроекта на утвержденіе Императора Александра II въ назначенный для того день, 19 февраля 1861 г.—Утвержденіе Государемъ законопроекта въ этотъ день, кромѣ приложеннаго къ нему проекта Высочайшаго Манифеста, составленнаго Ю. Ѳ. Самаринымъ, который Государю угодно было отправить на благословеніе и исправленіе къ Московскому митрополиту Филарету, отъ котораго окончательный проектъ Манифеста былъ полученъ черезъ три дня.—Разсылка утвержденнаго закона 19 февраля 1861 года и Высочайшаго Манифеста по всѣмъ губерніямъ Россійской Имперіи послѣ ихъ напечатанія.—Обнародованіе закона объ освобожденіи крестьянъ и Высочайшаго Манифеста 5 марта 1861 г. . 607—616

Глава I.

Неблагопріятное впечатлѣніе, произведенное назначеніемъ гр. Панина на столичную интеллигенцію, и въ особенности на всѣхъ сторонниковъ освобожденія крестьянъ.—Посѣщеніе мною Великой Княгини Елены Павловны для необходимыхъ по этому поводу объясненій и благотворное ея вліяніе на членовъ Редакціонныхъ Комиссій.—Первое мое свиданіе съ гр. Панинымъ и объясненіе съ нимъ.—Посѣщеніе мною Вел. Князя Константина Николаевича и его взглядъ на положеніе дѣла.

Назначеніе 12 февраля 1860 года гр. Панина предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій, почитавшееся совершенно невѣроятнымъ, произвело какъ въ средѣ столичной интеллигенціи, такъ и въ средѣ всего русскаго дворянства ошеломляющее впечатлѣніе и было принято почти всѣми за полную реакцію въ намѣреніяхъ и стремленіяхъ Царя-Освободителя.

Многочисленные тайные противники освобожденія крестьянъ очень обрадовались. Они были убѣждены въ томъ, что предсѣдательство гр. Панина, сознательно или безсознательно, задушитъ въ корнѣ законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій, составленный подъ предсѣдательствомъ Ростовцова, а такъ какъ при признаваемомъ всей Россіею отсутствіи у новаго предсѣдателя не только всякаго творчества, но и самаго простого здраваго пониманія практическихъ потребностей русскихъ крестьянъ и даже русскаго дворянства, онъ не въ силахъ будетъ создать никакого новаго Положенія объ освобожденіи крестьянъ, то, слѣдовательно, все останется по старому, а измѣнено будетъ только названіе помѣщичьихъ крестьянъ.

Что же касается до сочувствующей освобожденію крестьянъ столичной и помѣстной интеллигенціи, то назначеніе гр. Панина произвело на нее самое удручающее впечатлѣніе.

Въ Мраморномъ дворцѣ нѣкоторой компенсаціей этого назначенія являлся слухъ о назначеніи Великаго Князя Константина Николаевича

предсѣдателемъ Главнаго Комитета, такъ какъ лица, ему преданныя, (какъ напримѣръ А. В. Головнинъ, М. Х. Рейтернъ, кн. Д. А. Оболенскій, Б. П. Мансуровъ и С. А. Грейгъ) возлагали еще нѣкоторыя надежды на то, что Великій Князь употребитъ всевозможныя усилія, чтобы охранить законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій отъ чрезмѣрнаго искаженія *).

Все это глубже и сильнѣе сознавалось въ средѣ Редакціонныхъ Комиссій и въ Михайловскомъ дворцѣ, гдѣ главные дѣятели по крестьянскому дѣлу находили себѣ сильную нравственную поддержку въ двухъ женщинахъ, способныхъ, по глубинѣ своего сочувствія великому дѣлу освобожденія русскаго народа и по своимъ высокимъ душевнымъ качествамъ, поддержать колеблющіяся силы смѣлыхъ борцовъ за дѣйствительную, а не фиктивную свободу народа въ самыя тяжелыя минуты ихъ дѣятельности **).

Впечатлѣніе, произведенное назначеніемъ 12 февраля 1860 г. на обычныхъ посѣтителей Михайловскаго дворца, всего нагляднѣе отразилось въ каррикатурахъ того времени, принадлежавшихъ карандашу часто посѣщавшаго Михайловскій дворецъ талантливаго каррикатуриста графа Фредро. На одной изъ нихъ красивая аллегорическая фигура Ѳемиды держитъ въ правой рукѣ внушительныхъ размѣровъ вѣсы правосудія, на одной чашѣ которыхъ навалены всѣ многочисленные печатные труды Редакціонныхъ Комиссій, а на другую забралась скорченная, долговязая и неуклюжая фигура графа Панина, которая своимъ рѣзкимъ вторженіемъ

*) Всѣ эти лица глубоко сочувствовали дѣлу освобожденія крестьянъ, но никто изъ нихъ, кромѣ М. Х. Рейтерна, не принималъ непосредственнаго участія въ законодательныхъ работахъ Редакціонныхъ Комиссій, а потому не могъ перечувствовать ужаса, испытываемаго членами Редакціонныхъ Комиссій при всякомъ искаженіи глубоко и всесторонне обдуманнаго законопроекта, въ которомъ всякое неумѣлое и случайное измѣненіе могло нанести непоправимый вредъ участи и будущности освобождаемыхъ крестьянъ.

**) Этими „нимфами—эгеріями“ законодателей 19 февраля 1861 г. была, разумѣется, прежде всего сама Великая Княгиня Елена Павловна, которая была уже добрымъ геніемъ Императора Николая I-го и Его сподвижника графа Киселева въ ихъ стремленіи къ улучшенію быта русскихъ крестьянъ, такъ же какъ и самого Царя-Освободителя въ то время, когда Онъ задумалъ освобожденіе изъ крѣпостной зависимости Богомъ ввѣреннаго Его управленію русскаго народа, а за нею ея достойная наперсница, баронеса Эдита Ѳедоровна Раденъ, которая, соединяя съ широкимъ, истинно-мужественнымъ умомъ и обширнымъ образованіемъ высокія и деликатныя свойства женской души, умѣла своею искренней дружбой поддерживать всѣхъ выдающихся борцовъ за свободу крестьянства.

перетянула на свою сторону вѣсы правосудія и разроняла всѣ сокровища, находившіяся на другой чашѣ. На второй каррикатурѣ графъ Панинъ, высвободившись изъ своего скорченнаго положенія на вѣсахъ Ѳемиды, убѣгаетъ, держа подъ мышкой законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій, которымъ поспѣшилъ завладѣть, въ виду преслѣдующихъ его, но остановившихся въ ужасѣ князя Черкасскаго и Самарина, одѣтыхъ въ русскіе народные костюмы *).

Но и самые дѣятельные члены Редакціонныхъ Комиссій не скоро могли помириться съ назначеніемъ графа Панина ихъ предсѣдателемъ. Многіе изъ членовъ - экспертовъ (кн. Черкасскій, Самаринъ, Татариновъ, Тарновскій, Галаганъ, кн. Голицынъ), не состоявшіе на государственной службѣ, совѣщались о томъ, не слѣдуетъ ли имъ удалиться изъ состава Редакціонныхъ Комиссій. Изъ членовъ же отъ правительства, которые, какъ назначенные отъ своихъ министерствъ, являлись подневольными участниками порученныхъ имъ работъ, Н. А. Милютинъ говорилъ намъ, что и онъ немедленно выйдетъ изъ состава Комиссій, если убѣдится, что не будетъ

---

*) Опасенія, возбужденныя назначеніемъ гр. Панина, были такъ велики, что одна изъ фрейлинъ Великой Княгини, блиставшая при ея дворѣ своимъ выдающимся свѣтскимъ умомъ и красотою, вызвалась въ кругу своихъ друзей произвести нападеніе на лагерь современнаго Олоферна и силою своего обаятельнаго вліянія заставить его отказаться отъ предсѣдательствованія Редакціонными Комиссіями. Случай произвести нападеніе на графа Панина представился молодой баронессѣ Сталь очень скоро. Немедленно по своемъ назначеніи гр. Панинъ счелъ долгомъ представиться Великой Княгинѣ въ новомъ своемъ званіи и, такъ какъ онъ принадлежалъ къ обычнымъ посѣтителямъ Михайловскаго дворца, онъ сдѣлалъ визиты и всѣмъ четыремъ фрейлинамъ Ея Высочества. Баронесса Сталь съ полной вѣрою въ то неотразимое впечатлѣніе, которое она производила на всѣхъ, и въ особенности на престарѣлыхъ сановниковъ (какъ напримѣръ на кн. Горчакова, гр. Панина, кн. Долгорукова и др.), смѣло взялась за исполненіе задуманнаго ею плана, и съ неотразимо обаятельнымъ убѣжденіемъ старалась доказать гр. Панину, что онъ долженъ, изъ любви къ отечеству и преданности своему Монарху, самъ отказаться отъ исполненія порученія, которое превосходитъ его силы. Но, несмотря на все свое знаніе человѣческой души, баронесса Сталь на этотъ разъ не имѣла успѣха. Графъ Панинъ въ дѣлѣ исполненія принятыхъ имъ на себя передъ Государемъ обязанностей оказался вполнѣ забронированнымъ противъ всякаго волшебства. Къ чести его слѣдуетъ прибавить, что онъ остался столь же вѣрнымъ принятымъ имъ на себя обязательствамъ и въ отношеніяхъ своихъ съ другими соблазнителями, принадлежавшими къ прежнимъ его единомышленникамъ по крестьянскому дѣлу и противникамъ освобожденія крестьянъ, которые употребили всѣ усилія для того, чтобы сокрушить, расчитывая на его помощь, законопроектъ, составленный Редакціонными Комиссіями во время предсѣдательствованія Ростовцова и порученный Царемъ-Освободителемъ охранѣ новаго предсѣдателя.

въ силахъ отстоять законопроектъ, составленный Редакціонными Комиссіями въ бытность Я. И. Ростовцова ихъ предсѣдателемъ.

Въ виду возможности кризиса, угрожавшаго существованію Комиссій, я около 15 февраля рѣшился обратиться къ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ съ разъясненіемъ. Я говорилъ, что, по моему глубокому убѣжденію, законопроекту Редакціонныхъ Комиссій, какъ окончательно и твердо ими выработанному, не грозитъ ожидаемая опасность; законопроектъ достаточно несокрушимъ, такъ какъ Государь, усвоивъ Себѣ, при помощи предсмертной записки Ростовцова, его содержаніе, принялъ его подъ непосредственную Свою защиту и твердо рѣшился не допускать въ немъ никакихъ существенныхъ измѣненій, да и самый выборъ Государемъ предсѣдателя былъ обусловленъ тѣмъ, что гр. Панинъ, не получивъ полномочій на какія бы то ни было измѣненія законопроекта, со свойственной ему вѣрноподданнической честностью подчинился волѣ Царя-Освободителя. Конечно личныя столкновенія главныхъ дѣятелей по крестьянскому дѣлу съ гр. Панинымъ во время его предсѣдательствованія неизбѣжны, но здѣсь вліяніе Великой Княгини на преданныхъ ей членовъ Редакціонныхъ Комиссій, да и на самого гр. Панина можетъ въ значительной мѣрѣ смягчить предстоящее столкновеніе.

Послѣ продолжительнаго разговора со мною Великая Княгиня, со свойственной ей живостью, перемѣнила совершенно свой взглядъ на положеніе дѣла и сослужила ему великую службу, убѣдивъ Н. А. Милютина, при помощи обладавшаго истинно-государственнымъ умомъ своего гофмейстера А. А. Абазы (бывшаго шуриномъ Милютина), въ томъ, что при сообщенныхъ мною условіяхъ, на которыхъ Государь назначилъ гр. Панина предсѣдателемъ Комиссій, неприкосновенность законопроекта, нами составленнаго, была обезпечена даже болѣе, чѣмъ при какомъ бы то ни было другомъ предсѣдателѣ, и что, въ сущности, окончательное составленіе этого законопроекта передано въ твердыя руки самого Н. А. Милютина, отъ талантливости котораго вполнѣ зависитъ удержать въ большинствѣ членовъ Комиссій непоколебимость ихъ убѣжденій.

Великой Княгинѣ вполнѣ удалось вдохнуть въ душу нашего главнаго лидера, около котораго мы еще единодушнѣе сгруппировались по смерти Ростовцова, новыя силы, и, что еще важнѣе, ту теплую вѣру въ наше общее великое дѣло, которой подчасъ недоставало Милютину.

Не менѣе благотворное вліяніе имѣла на членовъ-экспертовъ Редакціонныхъ Комиссій (Самарина, кн. Черкасскаго, Галагана и др.) баронесса Э. Ѳ. Раденъ, которой удалось передать имъ до нѣкоторой степени мое крайне оптимистическое убѣжденіе въ счастливомъ исходѣ великаго дѣла, для достиженія котораго прежде всего необходимо было имѣть въ него твердую вѣру. Э. Ѳ., со свойственнымъ ей одушевленіемъ, говорила, что она твердо убѣждена, что ни одинъ изъ доблестныхъ борцовъ за освобожденіе крестьянъ не сложитъ своего оружія до тѣхъ поръ, пока выработанный ими законопроектъ не обратится въ законъ, утвержденный Царемъ-Освободителемъ.

Уже на второй день послѣ своего назначенія, а именно 13 февраля 1860 г., графъ Панинъ пригласилъ меня къ себѣ учтивой запискою въ третьемъ лицѣ въ свой домъ на Каравanной ул., къ 9-ти часамъ утра.

Принялъ онъ меня съ предупредительной вѣжливостью и съ замѣтнымъ благожелательствомъ, не въ пріемной, а въ особой комнатѣ, служившей ему, повидимому, уединеннымъ кабинетомъ для личныхъ занятій и интимныхъ пріемовъ. Для моего пріема у небольшого письменнаго стола, почти посреди комнаты, были поставлены два одинаковыхъ стула. На одномъ изъ нихъ, послѣ ухода введшаго меня въ эту таинственную комнату камердинера, тщательно закрывшаго за собою дверь, расположился графъ Панинъ, а на другой пригласилъ сѣсть меня. Очевидно наше свиданіе должно было остаться для всѣхъ глубокой тайною.

Графъ Панинъ сообщилъ мнѣ, что желалъ меня видѣть отдѣльно и прежде другихъ членовъ Редакціонныхъ Комиссій, и что онъ обращается ко мнѣ съ просьбой сообщить ему въ краткихъ словахъ всю сущность крестьянскаго дѣла въ современномъ его положеніи и взгляды на него покойнаго Ростовцова въ послѣдній періодъ его жизни.

Желая хоть сколько-нибудь отозваться на трудную и столь непрактично предложенную мнѣ задачу, я прежде всего просилъ снисхожденія гр. Панина въ томъ, что отвѣчу въ возможно краткихъ словахъ на поставленный мнѣ вопросъ, отвѣчу можетъ быть и неумѣло, но съ тѣмъ же чистосердечіемъ, которое такъ тѣсно сблизило меня съ покойнымъ Ростовцовымъ.

Мое изложеніе современной исторіи крестьянскаго дѣла нача-

лось съ утвержденія, что рѣшимость освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости зародилась въ душѣ Государя по собственной Его иниціативѣ въ то время, когда шли переговоры о мирѣ въ 1856 году. Съ Ростовцовымъ, какъ съ близкимъ Ему человѣкомъ еще въ бытность Государя Наслѣдникомъ Престола, Онъ сблизился въ этомъ дѣлѣ еще и потому, что нашелъ въ немъ не только глубокое сочувствіе Его намѣренію, но и готовность всѣми силами содѣйствовать осуществленію великой задачи.

Результатомъ сближенія Государя съ Ростовцовымъ было то, что уже въ 1859 г. Государь пришелъ къ убѣжденію въ недостаточности только личнаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, давно обратившейся въ полное невольничество. Онъ понялъ, что освобожденіе крестьянъ было неразрывно связано съ установленіемъ разъ навсегда закономѣрныхъ аграрныхъ отношеній между крестьянами и бывшими ихъ помѣщиками, имѣвшими права собственности не только на земли своихъ помѣстій, но и на личность крѣпкихъ этимъ землямъ крестьянъ. По мнѣнію Ростовцова, усвоенному Государемъ, дарованіе крестьянамъ, по его выраженію, „птичьей“, т. е. безземельной свободы было невозможнымъ дѣломъ, и необходимость при освобожденіи крестьянъ обезпечить ихъ бытъ и возможность исполнять свои повинности передъ помѣщиками и правительствомъ достаточнымъ надѣломъ земли была очевидна.

Для опредѣленія условій такого земельнаго освобожденія крестьянъ и вообще для установленія аграрныхъ отношеній освобожденныхъ крестьянъ къ бывшимъ помѣщикамъ, были созваны въ каждой губерніи дворянскіе комитеты, составленные изъ дворянъ-помѣщиковъ по выбору ихъ сословія. Конечно тутъ не могло быть и рѣчи о призваніи въ эти дворянскіе комитеты какихъ бы то ни было представителей интересовъ безправнаго крестьянскаго сословія. Когда же возникъ вопросъ о томъ, на кого можетъ быть возложено составленіе на основаніи выработанныхъ губернскими комитетами разнообразныхъ и нерѣдко одно другому противорѣчащихъ „Положеній объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ ихъ губерніяхъ“ одного общаго для цѣлой Имперіи законопроекта объ ихъ освобожденіи, Государю угодно было, согласно представленію министра внутреннихъ дѣлъ, поручить это трудное дѣло особой Редакціонной Комиссіи. Комиссія эта, предсѣдателемъ

которой Государь, не колеблясь, назначилъ Я. И. Ростовцова, должна была состоять наполовину изъ членовъ отъ подлежащихъ шести министерствъ и главныхъ управленій и наполовину изъ членовъ-экспертовъ, приглашенныхъ изъ разныхъ мѣстностей Имперіи по выбору Я. И. Ростовцова отъ имени и съ утвержденія самого Государя Императора. Лицами этими должны были быть люди, извѣстные своимъ знаніемъ крестьянскаго быта и существующихъ аграрныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, преимущественно дворяне-помѣщики, управлявшіе довольно продолжительное время своими имѣніями, глубоко сочувствовавшіе дѣлу освобожденія крестьянъ и, по возможности, участвовавшіе въ работахъ губернскихъ комитетовъ.

Собранная такимъ образомъ Комиссія начала свои занятія съ 4 марта 1859 г., подъ предсѣдательствомъ Я. И. Ростовцова, и послѣ неустанной 11-мѣсячной работы какъ въ отдѣленіяхъ, такъ и въ общемъ собраніи, разработала всѣ аграрные вопросы, относящіеся къ устройству быта освобождаемыхъ крестьянъ, и составила вчернѣ почти всѣ части порученнаго ей законопроекта.

Принимая за основаніе, согласно волѣ Государя, земельное, а не безземельное освобожденіе крестьянъ, Редакціонныя Комиссіи разрѣшили вопросъ о надѣленіи крестьянъ достаточнымъ количествомъ земли для обезпеченія ихъ быта и исполненія ими помѣщичьихъ и государственныхъ повинностей оставленіемъ за ними, по возможности, существовавшихъ еще при крѣпостномъ правѣ надѣловъ земли и предоставленіемъ имъ этихъ надѣловъ въ собственность путемъ выкупа ихъ у помѣщиковъ при содѣйствіи правительства. Вся разработка законопроекта происходила на глазахъ самого Государя, такъ какъ всѣ доклады отдѣленій, по утвержденіи ихъ заключеній общимъ собраніемъ, печатались и представлялись Государю. Такимъ образомъ, Онъ могъ постепенно слѣдить за работами Комиссій и нерѣдко требовалъ отъ Ростовцова разъясненій и сообщалъ ему при его докладахъ свои указанія.

Передъ кончиною Ростовцовъ счелъ долгомъ изложить въ своей запискѣ, въ видѣ результата работъ Комиссій, свое окончательное мнѣніе объ устройствѣ быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и Государю угодно было выразить, что Онъ считаетъ предсмертную записку Ростовцова какъ бы его политическимъ завѣщаніемъ и не допуститъ никакихъ существен-

ныхъ измѣненій въ изложенныхъ въ ней основаніяхъ разрѣшенія вопросовъ, относящихся до аграрныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами.

Затѣмъ, высказавъ все вышеизложенное, я сообщилъ еще гр. Панину основныя черты записки Ростовцова, которая уже была въ его рукахъ, но которую онъ еще не успѣлъ усвоить.

Когда я окончилъ, гр. Панинъ спросилъ меня, не указывалъ ли Ростовцовъ на кого-либо, какъ на преемника себѣ, и какое онъ вообще имѣлъ мнѣніе объ отношеніяхъ высшихъ государственныхъ сановниковъ къ крестьянскому дѣлу. Я отвѣтилъ ему, что Ростовцовъ, предвидя свою кончину и относясь къ ней съ величайшимъ спокойствіемъ и безъ всякаго страха, безпрестанно озабочивался вопросомъ о своемъ преемникѣ и перебиралъ всѣхъ высокопоставленныхъ въ служебной іерархіи лицъ, обсуждая ихъ настоящее и возможное будущее отношеніе къ крестьянскому дѣлу, но всегда приходилъ къ отрицательнымъ результатамъ и рѣшительно ни на комъ не остановился.

Гр. Панинъ передалъ мнѣ, что Государь, давая ему необходимыя указанія по возложенному на него столь важному дѣлу, поручилъ ему, между прочимъ, сблизиться со мною, а такъ какъ всякое сближеніе должно начаться съ полной откровенности, путемъ которой мы только и можемъ достигнуть того, чтобы, какъ онъ выразился, „qu'il n'y ait pas de glace entre nous“, то онъ проситъ меня начать мою откровенность сообщеніемъ ему въ подробности всего того, что̀ думалъ Ростовцовъ о немъ и объ его отношеніи къ крестьянскому дѣлу.

Я выразилъ графу полную готовность пойти навстрѣчу высказанному имъ желанію, но сказалъ, что нахожу при исполненіи этого желанія нѣкоторое затрудненіе. Затрудненіе это состоитъ въ томъ, что Ростовцовъ, будучи со мной въ близкихъ отношеніяхъ, не скрывалъ отъ меня ничего, даже мимолетныхъ впечатлѣній, и потому я затрудняюсь передавать графу такіе отзывы, о которыхъ самъ Ростовцовъ при своей жизни не желалъ бы, чтобы они дошли до графа. Передавать же невѣрно я считаю противнымъ своей совѣсти.

Графъ Панинъ, однако же, продолжалъ настаивать на передачѣ ему мнѣнія о немъ Ростовцова въ полности и подробностяхъ.

Наконецъ я сказалъ ему, что въ такомъ случаѣ мнѣ остается

только оправдать его довѣріе полнѣйшей откровенностью, и началъ прямо съ того, что Ростовцовъ никогда не указывалъ на графа, какъ на возможнаго ему преемника по предсѣдательствованію въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ отчасти потому, что считалъ его по характеру и складу мыслей мало сочувствующимъ дѣлу освобожденія крестьянъ, а отчасти и потому, что Ростовцовъ не могъ представить себѣ графа Панина, столь недоступнаго и нелюдимаго, столь мало уважающаго мнѣнія людей, стоящихъ ниже его по общественному своему положенію, въ роли руководителя работъ цѣлой коллегіи людей, совершенно отъ него независимыхъ и призванныхъ къ участію въ великомъ дѣлѣ по довѣрію самого Государя. Когда же Ростовцовъ обсуждалъ ожидаемую имъ дѣятельность графа, какъ государственнаго человѣка, въ роли члена Главнаго Комитета, то онъ высказывалъ рѣшительную увѣренность, что графъ Викторъ Никитичъ не только не будетъ, какъ полагали другіе, противникомъ, но, наоборотъ, сдѣлается сторонникомъ составленнаго на глазахъ самого Государя и согласно Его волѣ законопроекта объ освобожденіи крестьянъ, потому что онъ считалъ графа человѣкомъ высокой чести, глубоко преданнымъ своему отечеству и Государю, и готовымъ жертвовать волѣ Его не только своими интересами, но и принципіально своими личными убѣжденіями. При томъ же, будучи крупнымъ и великодушнымъ помѣщикомъ, графъ Викторъ Никитичъ, по мнѣнію Ростовцова, не задумался бы принести на пользу отечества крупныя матеріальныя жертвы, памятуя, что „noblesse oblige“, и, конечно, не стоялъ бы за мелкіе меркантильные интересы, руководившіе мнѣніями нѣкоторыхъ депутатовъ и даже цѣлыхъ губернскихъ комитетовъ. Ростовцовъ былъ твердо увѣренъ даже и въ томъ, что, если бы, въ силу какъ принципіальной, такъ и личной преданности своему Монарху, графъ принялъ на себя какія бы то ни было обязательства по отношенію къ ходу дѣла въ Главномъ Комитетѣ, согласно волѣ Государя, то онъ исполнилъ бы ихъ свято и нерушимо.

Что же касается до непосредственнаго участія графа въ основныхъ работахъ по составленію законопроекта объ освобожденіи крестьянъ, то Ростовцовъ, отдавая полную справедливость высокому образованію и многимъ блестящимъ дарованіямъ графа, не признавалъ этого участія полезнымъ, потому что считалъ графа Панина

человѣкомъ крайне непрактичнымъ и совершенно незнакомымъ съ бытомъ не только русскаго народа, но и помѣстнаго дворянства. Эта непрактичность и незнакомство зависѣли, по мнѣнію Ростовцова, отъ той недоступности графа и того постояннаго нахожденія въ искусственно замкнутой сферѣ, которая препятствовала его общенію съ живыми людьми и съ явленіями народной жизни въ Россіи и вынудила немногихъ окружающихъ его, даже умныхъ и честныхъ людей, утратить, по крайней мѣрѣ въ своихъ сношеніяхъ съ нимъ, не только всякую свободу мнѣній, но даже, до нѣкоторой степени, и чувство человѣческаго достоинства. Благодаря этому графъ, по мнѣнію Ростовцова, являлся какъ-бы отрѣзаннымъ отъ всякаго общенія съ большинствомъ интеллигентныхъ силъ Россіи и остался чуждымъ ея общественному духовному развитію, такъ что всѣ его прирожденныя дарованія и достоинства не находили достаточнаго примѣненія.

Когда я окончилъ, наступило нѣсколько минутъ полнаго молчанія. Графъ Панинъ былъ видимо пораженъ моимъ сообщеніемъ, въ которомъ не было никакихъ прикрасъ. Ему очевидно привелось въ первый разъ въ своей жизни слышать свою характеристику, сдѣланную человѣкомъ проницательнаго ума, совершенно отъ него независимымъ и столь знакомымъ съ тою средой высшей служебной іерархіи, въ которой происходила многолѣтняя дѣятельность какъ самого Ростовцова, такъ и гр. Панина. Собравшись, наконецъ, съ мыслями, графъ Панинъ высказалъ мнѣ, что онъ и самъ, можетъ быть, подалъ поводъ къ такому о себѣ мнѣнію, что онъ не можетъ дать себѣ отчета, какъ и когда это случилось, но вспоминаетъ, что удаленіе его отъ людей произошло постепенно и незамѣтно и обусловливалось тѣмъ, что онъ, послѣ долговременнаго пребыванія за границей, никогда не былъ поставленъ судьбою или родомъ своихъ занятій и обязанностей въ такое положеніе, въ которомъ онъ нуждался бы въ живомъ общеніи съ людьми, отъ него не зависящими. Нынѣ эта потребность приходитъ внезапно и въ первый разъ въ его жизни. Онъ вполнѣ сознаетъ, что предстоящее ему дѣло такого свойства, что для него „нуженъ свѣтъ со всѣхъ сторонъ“, употребитъ всѣ усилія, чтобы въ этомъ отношеніи уничтожить всякія противъ него предубѣжденія и надѣется, что члены Редакціонныхъ Комиссій будутъ имъ довольны.

Затѣмъ графъ Панинъ поблагодарилъ меня за то, что я понялъ

его, отвѣтивъ на его вопросы съ полной откровенностью, и сказалъ, что считаетъ долгомъ отвѣтить мнѣ такою же откровенностью, сообщивъ мнѣ о тѣхъ условіяхъ, которыя были поставлены ему Государемъ при его назначеніи, и на которыхъ онъ добровольно и сознательно принялъ на себя трудное для него дѣло предсѣдательства Комиссіями въ то время, когда уже законопроектъ объ освобожденіи крестьянъ былъ ими почти окончательно выработанъ подъ предсѣдательствомъ человѣка, столь близко знакомаго съ намѣреніями Государя и пользовавшагося Его полнѣйшимъ довѣріемъ. Сдѣлавъ мнѣ это сообщеніе, графъ Панинъ просилъ меня до времени не передавать никому изъ членовъ Комиссій нашего разговора, который, прежде всего, онъ считаетъ долгомъ сообщить полностью Государю, такъ какъ принялъ за правило ничего отъ Него не утаивать, и желалъ бы, чтобы Онъ обо всемъ, относящемся до крестьянскаго дѣла, узнавалъ первый.

На другой день я былъ вторично у графа и затѣмъ снова еще 22, 23 и 28 февраля. На этомъ, впрочемъ, наше „сближеніе“ и окончилось, и впослѣдствіи, кромѣ нашего непрерывнаго общенія въ частыхъ общихъ собраніяхъ Комиссій, гдѣ я попрежнему занималъ мѣсто по правой сторонѣ предсѣдателя и принималъ самое живое участіе въ объясненіяхъ съ нимъ членовъ Редакціонныхъ Комиссій, наши сношенія, за немногими исключеніями, были только письменныя и состояли въ томъ, что онъ нерѣдко просилъ меня составлять для него записки, служившія разъясненіемъ неясныхъ для него вопросовъ, причемъ записки эти онъ почти всегда представлялъ Государю, но не отъ своего, а отъ моего имени.

Во всякомъ случаѣ, оглядываясь на прошедшее, я всегда сохранялъ искреннюю благодарность графу Панину за установившійся между нами тогда „modus vivendi“. Онъ очень деликатно понялъ, что всякія другія отношенія между нами только стѣснили бы насъ обоихъ: на такія дружескія отношенія, въ какихъ находился со мною Я. И. Ростовцовъ, графъ Панинъ рѣшительно способенъ не былъ, а относиться ко мнѣ, какъ онъ относился къ своимъ ближайшимъ подчиненнымъ, онъ считалъ для себя невозможнымъ, такъ какъ, по его выраженію, „Петръ Петровичъ, будучи всегда независимымъ и не состоящимъ на государственной службѣ, не былъ никогда знакомъ со служебной дисциплиною, и никогда не имѣлъ желанія ей подчиняться“. Я дѣйствительно никогда не со-

стоялъ на гражданской государственной службѣ, но во время своего воспитанія въ военно-учебномъ заведеніи, разумѣется, усвоилъ себѣ все то, что̀ составляетъ истинную служебную дисциплину. Но графъ Панинъ понималъ такую дисциплину совершенно своеобразно. Во время многолѣтняго своего управленія министерствомъ юстиціи онъ устроилъ ее въ своемъ министерствѣ такъ, что около него не было мѣста для людей съ гражданскими доблестями, а вокругъ него, по выраженію поэта *),

„Стояли только слуги
Безпрекословные одни“.

14-го февраля я былъ у Великаго Князя Константина Николаевича и представилъ ему, съ соизволенія Государя, копіи съ записокъ, которыя онъ хотѣлъ имѣть. Великій Князь пожелалъ меня видѣть лично, въ особенности потому, что уже получилъ удостовѣреніе въ томъ, что по настоянію Якова Ивановича будетъ назначенъ на должность предсѣдателя Главнаго Комитета, и желалъ знать тотъ отзывъ о себѣ Ростовцова, который послужилъ основаніемъ его назначенію. Отзывъ этотъ мнѣ нетрудно было сообщить Великому Князю съ полной откровенностью. Великій Князь, со своей стороны, сообщилъ мнѣ, что Государь въ Своихъ разговорахъ съ нимъ поставилъ ему единственнымъ условіемъ, чтобы онъ, предсѣдательствуя Главнымъ Комитетомъ, позаботился о томъ, чтобы законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій прошелъ тамъ безъ всякихъ отступленій отъ предсмертной записки Ростовцова. Затѣмъ Великій Князь говорилъ еще и объ условіяхъ, поставленныхъ Государемъ графу Панину при его назначеніи, насколько эти условія были извѣстны Великому Князю.

Для меня эти условія были совершенно ясны изъ сопоставленія всего того, что̀ я слышалъ предварительно отъ самого Государя и того, что̀ сообщили мнѣ 13 и 14 февраля графъ Панинъ и Великій Князь.

Прежде всего Государь заявилъ графу Панину, что Онъ не допускаетъ никакого измѣненія въ составѣ Редакціонныхъ Комиссій, а тѣмъ болѣе никакого отклоненія отъ того, что̀ Онъ считаетъ, согласно

*) И. С. Аксакова въ его посланіи Императору Николаю I въ началѣ Крымской войны.

съ запиской Ростовцова, окончательно принятымъ Редакціонными Комиссіями.

Затѣмъ Государь выразилъ желаніе, чтобы порядокъ занятій и дѣлопроизводства въ Комиссіяхъ оставался тотъ же, что̀ и при Ростовцовѣ, и сверхъ того поставилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы, при утвержденіи общимъ присутствіемъ заключеній докладовъ отдѣленій, въ случаяхъ могущихъ возникнуть разногласій, окончательныя статьи законопроекта излагались согласно постановленіямъ большинства членовъ, самому же предсѣдателю предоставлялъ право, въ случаѣ его разномыслія съ большинствомъ, представлять самому Государю свое отдѣльнсе мнѣніе, которое, по усмотрѣнію Его Величества, могло быть передаваемо на обсужденіе Главнаго Комитета. При такихъ условіяхъ несомнѣнно было, что Редакціонныя Комиссіи могли спокойно довершить свою работу.

Въ концѣ моего разговора съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ онъ сказалъ мнѣ, что до него дошли слухи о томъ, какъ многіе изъ членовъ Комиссій были до такой степени недовольны неожиданнымъ назначеніемъ графа Панина, что намѣревались выходить изъ состава Комиссій; вслѣдствіе этого Великій Князь поручилъ мнѣ уговаривать ихъ всѣхъ не дѣлать этого и уполномочилъ меня сообщить имъ, что Великому Князю достовѣрно извѣстно, что Государь очень твердъ въ своемъ намѣреніи довести дѣло до конца въ томъ видѣ, въ какомъ оно велось при Ростовцовѣ, и очень хорошо знаетъ, въ чемъ все крестьянское дѣло заключается, такъ что едва-ли личныя свойства графа Панина могутъ повліять на ходъ занятій Редакціонныхъ Комиссій *).

*) Какую выдающуюся роль игралъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ въ исторіи освобожденія крестьянъ въ качествѣ предсѣдателя Главнаго Комитета во время прохожденія черезъ это высшее государственное учрежденіе законопроекта объ освобожденіи крестьянъ и какую безсмертную услугу онъ оказалъ Россіи въ это время, будетъ мною изложено въ послѣднихъ главахъ этого тома.

Глава II.

Вступленіе гр. Панина въ исправленіе своихъ обязанностей. Пріемъ имъ депутатовъ. Первое засѣданіе Редакціонныхъ Комиссій и ознакомленіе его со своими сочленами.—Перемѣна, замѣченная ими въ гр. Панинѣ.—Положеніе работъ Комиссій при вступленіи гр. Панина въ предсѣдательствованіе имп.—Отношеніе гр. Панина къ стоявшему на очереди въ засѣданіи 24 февраля докладу о высшихъ и низшихъ размѣрахъ надѣла. Объясненія графу, что̀ такое первая десятина въ крестьянскомъ надѣлѣ.—Докладъ о дворовыхъ людяхъ.

Оффиціальное вступленіе графа Панина въ исправленіе своихъ обязанностей по новой должности 22 февраля 1860 г. началось съ пріема депутатовъ губернскихъ комитетовъ второго призыва.

Вызовъ ихъ въ Петербургъ былъ однимъ изъ послѣднихъ актовъ нашей дѣятельности во время болѣзни и кончины Ростовцова. При обсужденіи нами вопроса о формахъ и характерѣ нашихъ совѣщаній съ депутатами второго призыва уже не встрѣтилось ни разномыслій, ни затрудненій, такъ какъ онъ былъ окончательно разрѣшенъ Высочайшимъ повелѣніемъ и не могъ подлежать измѣненію, тѣмъ болѣе, что между депутатами перваго призыва преобладали представители Великороссійскихъ губерній *), а между депутатами второго призыва—губерній Западныхъ и Новороссійскихъ **).

---

*) Въ первомъ призывѣ были члены губернскихъ комитетовъ изъ губерній Московской промышленной области: Московской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Нижегородской и Тверской; изъ Центральныхъ черноземныхъ: Рязанской, Тамбовской и Воронежской; изъ Приволжскихъ: Симбирской, Саратовской и Астраханской; изъ трехъ Малороссійскихъ: Полтавской, Черниговской и Харьковской; изъ губерній Озерныхъ: С.-Петербургской, Новгородской и Псковской, а изъ Уральскихъ—Вятской.

**) Во второмъ призывѣ были члены губернскихъ комитетовъ трехъ Литовскихъ губерній: Виленской, Ковенской и Гродненской; трехъ Бѣлорусскихъ: Витебской, Могилевской и Минской; изъ всѣхъ трехъ Юго-Западныхъ губерній (Кіевской, Подольской и Волынской); изъ Новороссійскихъ губерній: Херсонской, Таврической и Екатеринославской, а также Донской области; изъ Центральныхъ черноземныхъ губерній: Тульской, Орловской, Курской и Пензенской; изъ губерній, составляющихъ переходъ отъ Московской области къ Западному Бѣлорусскому Полѣсью: Калужской, Смоленской; изъ Уральскихъ: Пермской и Оренбургской; наконецъ изъ Сѣверныхъ—Вологодской, а изъ Озерныхъ—Олонецкой.

Что же касается до личнаго пріема депутатовъ самимъ предсѣдателемъ Комиссій, то пріемъ этотъ исключительно зависѣлъ отъ его усмотрѣнія, и съ него-то и началась его оффиціальная дѣятельность.

Графъ Панинъ весьма благоразумно, со своей точки зрѣнія, рѣшился не дѣлать депутатамъ торжественнаго пріема въ общемъ собраніи Редакціонныхъ Комиссій, а принять ихъ у себя дома и, познакомившись съ ними, вызывать ихъ для совѣщаній и объясненій отдѣльными группами въ засѣданія общихъ присутствій.

22 февраля Панинъ принялъ депутатовъ у себя на дому настолько любезно и привѣтливо, насколько ему позволилъ его характеръ.

Вслѣдъ за пріемомъ депутатовъ состоялось 24 февраля и первое, подъ предсѣдательствомъ графа Панина, засѣданіе Редакціонныхъ Комиссій, которымъ онъ замѣнилъ оффиціальный пріемъ своихъ сочленовъ. Уже при этой первой встрѣчѣ съ ними гр. Панинъ постарался быть привѣтливымъ и внимательнымъ, такъ что члены Комиссій въ большинствѣ остались довольны его пріемомъ. Одинъ изъ нихъ, кн. С. П. Голицынъ, по этому поводу сообщилъ мнѣ слѣдующее свое впечатлѣніе: „Я давно знаю графа Панина, но совершенно пораженъ происшедшей въ немъ перемѣною: фигура его все та же, ростъ все тотъ же, но это не онъ. Вы, Петръ Петровичъ, будучи съ нимъ все это время въ сношеніяхъ, какъ опытный естествоиспытатель, подмѣнили его какъ-нибудь“.

Перемѣна, происшедшая въ графѣ Панинѣ, со времени его назначенія на должность предсѣдателя Комиссій, поразила и многихъ другихъ лицъ, близко его знавшихъ.

Такъ, одинъ изъ его сверстниковъ и сановниковъ, состоявшихъ продолжительное время въ близкихъ съ нимъ отношеніяхъ, а именно князь Вас. А. Долгоруковъ, противникъ законопроекта, будучи пораженъ происшедшею перемѣной не только во мнѣніяхъ графа Панина, но и въ его дѣйствіяхъ, говорилъ впослѣдствіи одному изъ своихъ коллегъ по Главному Комитету: „Мы раловались назначенію графа Панина и, хорошо зная его, не сомнѣвались, что отъ законопроекта, составленнаго Редакціонными Комиссіями, ничего не уцѣлѣетъ, и вслѣдствіе того совершенно успокоились и перестали слѣдить за ходомъ работъ Редакціонныхъ Комиссій, предоставивъ дальнѣйшую судьбу крестьянскаго дѣла Провидѣнію. Но вотъ этотъ

брюнетъ, съ шевелюрою Авессалома, уничтожилъ всѣ наши ожиданія, совершенно перевернувъ убѣжденія графа Панина".

Только одинъ человѣкъ, ближе всѣхъ знавшій графа и въ теченіе долгихъ лѣтъ имѣвшій съ нимъ ежедневныя сношенія, которыми онъ былъ совершенно обезличенъ, а именно М. И. Топильскій, со свойственной ему тонкостью ума, лучше всѣхъ понялъ, откуда произошла столь поразительная и неожиданная для него перемѣна въ графѣ Панинѣ. Топильскій понялъ, что душевныя качества и весь складъ ума графа остались тѣ же, но что въ его дѣйствіяхъ произошелъ полный переворотъ „по манію Царя". Въ разговорѣ съ братомъ моимъ, единственнымъ человѣкомъ, которому Топильскій довѣрялъ иногда свои тайны, на вопросъ брата: одобряетъ ли онъ, Топильскій, смѣлую откровенность, съ которой я велъ свой разговоръ съ Панинымъ, Топильскій отвѣтилъ брату совершенно наединѣ и заперевъ двери комнаты, въ которой они находились, но при этомъ съ видимымъ удовольствіемъ человѣка, освободившагося отъ кошмара: „Вашъ братъ сдѣлалъ то, что слѣдовало; вѣдь и для графа наступилъ установленный волею Царя переходный періодъ".

При своемъ вступленіи въ циклъ работъ Комиссій, графъ Панинъ нашелъ ихъ въ слѣдующемъ положеніи. Уже съ самаго начала предсмертной болѣзни Я. И. Ростовцова, т. е. съ начала второго періода нашихъ занятій, вслѣдъ за окончаніемъ нашихъ совѣщаній съ депутатами перваго призыва, отъ начала ноября до конца февраля мы работали безъ всякаго перерыва, несмотря на всѣ враждебныя дѣйствія нашихъ противниковъ. Въ отдѣленіяхъ, и въ особенности въ хозяйственномъ, мы собирались черезъ день по вечерамъ, или лучше сказать по ночамъ, а общихъ собраній, отъ 4 ноября до 28 февраля, подъ предсѣдательствомъ замѣстителя Ростовцова, статсъ-секр. Булгакова, имѣли 20.

Предметомъ обсужденія во всѣхъ этихъ засѣданіяхъ было представленіе въ формѣ дополнительныхъ докладовъ подъ тѣми же заголовками и подъ тою же нумераціей новыхъ докладовъ отдѣленій общему собранію, въ которыхъ были снова пересмотрѣны всѣ заключенія основныхъ докладовъ перваго періода, для соображенія ихъ съ неполученными еще въ первомъ періодѣ положеніями запоздавшихъ мѣстныхъ комитетовъ.

Независимо отъ того, въ тотъ же промежутокъ времени (съ начала

ноября по февраль включительно) были составлены въ отдѣленіяхъ и утверждены четыре мѣстныхъ положенія (Малороссійское, Юго-Западное, Литовское и особое для Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской губерніи), а также положеніе о дворовыхъ людяхъ и, наконецъ, составленные первые доклады финансовой комиссіи.

Въ то же время сильно подвинулись впередъ и вспомогательныя работы канцеляріи Редакціонныхъ Комиссій, а именно: печатаніе систематическаго свода проектовъ положеній тѣхъ губернскихъ комитетовъ, которые не вошли въ составъ докладовъ перваго періода, первоначальный сводъ заключеній Редакціонныхъ Комиссій за второй періодъ, и, наконецъ, напечатаны отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ перваго призыва (въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, а именно въ 350-ти).

Въ самомъ характерѣ засѣданій Редакціонныхъ Комиссій произошла естественно нѣкоторая перемѣна съ начала серьезной болѣзни Ростовцова.

Неоднократно уже упоминалъ я о томъ, что съ самаго начала дѣятельности Редакціонныхъ Комиссій главною ихъ лабораторіей, въ которой собственно и разрѣшилось крестьянское дѣло, было хозяйственное отдѣленіе, работавшее подъ предсѣдательствомъ всѣми признаваемаго лидера нашего большинства Н. А. Милютина, между тѣмъ какъ центръ тяжести окончательнаго разрѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ находился еще въ общемъ присутствіи Комиссій, подъ предсѣдательствомъ Ростовцова. Съ начала же декабря, когда Ростовцовъ уже не могъ болѣе предсѣдательствовать общимъ собраніемъ, центръ тяжести Комиссій перенесся окончательно въ хозяйственное отдѣленіе, такъ что умный и благожелательный А. Н. Татариновъ, нерѣдко принадлежавшій къ оппозиціи противъ большинства Комиссій, справедливо замѣтилъ, что хозяйственное отдѣленіе сдѣлалось общимъ собраніемъ для рѣшенія всѣхъ законодательныхъ вопросовъ, а общее собраніе—его отдѣленіемъ. Впрочемъ неразрѣшенныхъ общихъ вопросовъ оставалось уже немного, а изъ разрѣшенныхъ вопросовъ самые важные были забронированы предсмертною запиской Ростовцова, которая была его послѣднимъ и ненарушимымъ словомъ въ крестьянскомъ дѣлѣ. Независимо отъ того, пока Ростовцовъ былъ еще въ силахъ, онъ слѣдилъ черезъ меня за ходомъ работъ хозяйственнаго отдѣленія и постоянно заботился объ исполненіи, по возможности, задушевнаго его жела-

нія: чтобы мы относились какъ можно внимательнѣе и безпристрастнѣе къ замѣчаніямъ депутатовъ и принимали изъ нихъ все то, что̀, не нанося вреда или ущерба истиннымъ интересамъ освобождаемыхъ крестьянъ, справедливо ограждало бы интересы помѣщиковъ, согласно тому, какъ это было высказано при самомъ началѣ участія Ростовцова въ крестьянскомъ дѣлѣ въ его письмахъ къ Государю и вызвало Его симпатіи.

Само собою разумѣется, что интересы обоихъ сословій по своему существу не всегда были совмѣстимы, но несмотря на это во второмъ періодѣ нашихъ занятій въ хозяйственномъ отдѣленіи намъ удалось устранить нѣкоторыя крайности, въ которыя мы впали въ первомъ періодѣ, и которыя не были вызваны необходимостью ихъ для упроченія благосостоянія народа и развитія полной крестьянской свободы.

Одинъ изъ первыхъ вопросовъ, въ которомъ намъ, членамъ-экспертамъ Редакціонныхъ Комиссій *), удалось добиться отъ остальныхъ (правительственныхъ) членовъ нашего дружнаго и всегда единодушнаго большинства существенныхъ уступокъ единогласнымъ желаніямъ великороссійскихъ и малороссійскихъ депутатовъ, былъ вопросъ о лѣсныхъ сервитутахъ. Мы успѣли постепенно достичь того, что хозяйственное отдѣленіе совершенно отказалось, по крайней мѣрѣ въ Великороссійскомъ и Малороссійскомъ положеніяхъ, не только отъ лѣсныхъ, но и отъ всякихъ другихъ сервитутовъ, для того чтобы, согласно крѣпко усвоенному нами, членами-экспертами, принципу, въ каждомъ помѣстьи между землями, признанными полной собственностью помѣщика, и землями, закрѣпленными путемъ правительственнаго выкупа за крестьянами, была проведена разъ навсегда ненарушимая демаркаціонная черта, которая опредѣляла бы одинаково крѣпко для обоихъ разводимыхъ сословій, „что̀ мое и что̀ твое“. Только это послѣднее признаніе поколебало принятое относительно лѣсныхъ сервитутовъ рѣшеніе и заставило хозяйственное отдѣленіе, а за нимъ и общее собраніе, согласиться единодушно на просьбу депутатовъ о снятіи лѣсныхъ сервитутовъ съ помѣщичьихъ лѣсовъ во всѣхъ даже признанныхъ лѣсистыми

*) Этими членами-экспертами были: Кн. Черкасскій, Самаринъ, Тарновскій, Татариновъ, я, кн. Голицынъ и Желѣзновъ, пользовавшійся нѣкоторымъ авторитетомъ по лѣснымъ вопросамъ, какъ профессоръ лѣсоводства и сельскаго хозяйства.

губерніяхъ и удержать эти сервитуты только въ Западныхъ губерніяхъ, гдѣ они были опредѣленно установлены инвентарями, и гдѣ они впослѣдствіи уцѣлѣли еще въ теченіе полувѣка въ видѣ репрессій противъ польской аристократической и антинародной революціи.

Нашелся достаточно удобный выходъ изъ лѣсного вопроса и въ лѣсныхъ губерніяхъ, въ которыхъ процессъ истребленія лѣсовъ въ дворянскихъ помѣстьяхъ въ послѣдніе годы крѣпостнаго права сильно возросъ. Освобожденіе помѣщичьихъ лѣсовъ отъ всякихъ лѣсныхъ сервитутовъ, безъ сомнѣнія, благодѣтельно продлило существованіе помѣщичьихъ лѣсовъ до тѣхъ поръ, пока, при улучшеніи хозяйствъ послѣ освобожденія труда, помѣщики сами не сознали пользу сохраненія лѣсовъ и веденія раціональнаго лѣсного хозяйства.

Въ лѣсныхъ же уѣздахъ Россіи, по убѣжденію Комиссій, въ лѣсныхъ сервитутахъ и совсѣмъ не было надобности, такъ какъ лѣса неминуемо входили въ крестьянскій надѣлъ и, при оставленіи за крестьянами существующихъ надѣловъ, были неизбѣжно закрѣплены за ними вслѣдствіе достаточно высокихъ поуѣздныхъ maximum'овъ, не допускавшихъ сколько-нибудь значительныхъ отрѣзокъ отъ крестьянскихъ земель. Н. А. Милютинъ, какъ дальновидный государственный человѣкъ, примкнулъ къ нашему мнѣнію о томъ, что только тогда крестьяне смогутъ считаться обезпеченными земельнымъ владѣніемъ, когда въ каждомъ помѣстьи помѣщики будутъ сразу отдѣлены отъ крестьянскихъ надѣловъ ненарушимою границей, не допускающей ни помѣщичьихъ захватовъ крестьянскихъ земель, ни ихъ возврата помѣщикамъ за недоимки, за которыя отвѣтственность должна падать на правительство, ни, съ другой стороны, сервитутовъ на закрѣпленныя навсегда за дворянами-помѣщиками земли ихъ полной личной собственности.

Далѣе, опираясь на отзывы депутатовъ перваго призыва, членамъ-экспертамъ удалось нѣсколько понизить принятые предварительно въ разныхъ мѣстностяхъ высшіе надѣлы тамъ, гдѣ они были слишкомъ высоки, что, конечно, не отражалось на размѣрахъ надѣла, который нигдѣ не подлежалъ увеличенію противъ существующаго, а имѣло послѣдствіемъ пониженіе соотвѣтствующихъ повинностей и заставляло депутатовъ настойчиво хлопотать о допущеніи впослѣдствіи переоброчки. Наконецъ намъ же, членамъ-экспертамъ, удалось, въ тѣхъ же видахъ, удовлетворить и хода-

тайство депутатовъ о повышеніи общаго нормальнаго размѣра денежной повинности, пріуроченнаго къ высшему размѣру надѣла, съ 8 руб. на 9 съ душевого участка, съ оставленіемъ 8-рублевой нормы только въ самыхъ бѣдныхъ губерніяхъ (напримѣръ Смоленской и Олонецкой) и о допущеніи 10-рублеваго оброка въ самыхъ промышленныхъ губерніяхъ (какъ напримѣръ Московской и части Владимірской). Милютинъ согласился съ этою уступкой по настоянію депутатовъ, но только потому, какъ онъ выразился, что онъ былъ убѣжденъ, что неуспѣшное управленіе нашими финансами доведетъ скоро русскій рубль до полтинника.

Наконецъ въ хозяйственомъ отдѣленіи нѣкоторые члены-эксперты обратили вниманіе на замѣчаніе депутатовъ о томъ, что при продолженіи еще обязательнаго труда исправное его исполненіе ничѣмъ помѣщику не обезпечено. Потому одни предлагали оставить за помѣщиками на время барщины право дисциплинарнаго взысканія съ крестьянъ, а другіе—право при всякой ихъ неисправности отбирать у виновныхъ ихъ земельные надѣлы. Послѣднее предложеніе было единогласно нами отвергнуто, такъ какъ оно имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ быстрое обезземеленіе крестьянъ, къ которому такъ стремились губ. комитеты; между нами возникло предложеніе, чтобы, при невозможности передѣлать худо исполненную работу, помѣщику было предоставлено отсылать виновныхъ въ сельскую Расправу, гдѣ они должны были быть подвергнуты тѣмъ взысканіямъ, которыя допускались въ то время и для государственныхъ крестьянъ. При окончательномъ разсмотрѣніи этого предположенія въ общемъ собраніи 26 января, самый гуманный изъ нашихъ сочленовъ и самый искренній другъ русскаго народа, Ю. Ѳ. Самаринъ, произнесъ неожиданно для насъ одну изъ самыхъ блестящихъ своихъ рѣчей по крестьянскому дѣлу, которой и увлекъ большинство общаго собранія. Онъ высказалъ категорически, что невозможно выйти изъ предстоящаго затрудненія, если не предоставить помѣщику права требовать на все время барщины взысканія съ виновныхъ въ случаѣ неисполненія натуральной повинности.

„Мы не хотимъ“, говорилъ Самаринъ, „чтобы помѣщикъ былъ начальникомъ сельскаго общества, мы не хотимъ, чтобы земля отбиралась отъ крестьянъ и чтобы они были постепенно обезземелены, и вмѣстѣ съ тѣмъ отказываемъ помѣщику въ правѣ налагать

на крестьянъ взысканіе за уклоненіе отъ исполненія натуральныхъ работъ, составляющихъ право помѣщика. Да въ такомъ случаѣ что же ему остается дѣлать? Онъ лишенъ возможности отослать неисправныхъ крестьянъ съ барщины, онъ не воленъ замѣнить ихъ другими наемными рабочими, крестьяне его помѣстья получили впередъ на безсрочное время свою плату, въ видѣ надѣла земли, за которую они обязаны отбывать свою повинность: возвратить же эту плату помѣщику вы крестьянамъ не позволяете, такъ какъ это было бы пагубное для крестьянъ обезземеленіе. Примите же теперь во вниманіе, какой, напримѣръ, фабрикантъ согласился бы при такихъ условіяхъ вести свое дѣло, когда вы бы ему сказали: выборъ работниковъ тебѣ не принадлежитъ, установленное не тобою работникамъ жалованье ты долженъ отдать имъ впередъ, штрафы налагать на нихъ ты отнюдь не можешь: ему остается только одно—закрыть свою фабрику, а между тѣмъ наша цѣль, чтобы дѣло шло все впередъ. Мы должны заботиться не о томъ, чтобы крестьяне на томъ успокаивались, что повинностей имъ отбывать не нужно, что принужденія къ тому имъ не будетъ никакого, мы не можемъ желать, чтобы помѣщикъ разорялся, а крестьяне, не думая выходить изъ состоянія безпечности, продолжали спокойно оставаться на барщинѣ. Мы желаемъ, наоборотъ, скорѣйшаго выхода ихъ на оброкъ и свободный трудъ, мы желаемъ, чтобы имъ открылся путь къ выкупу земель; главнымъ же къ тому побужденіемъ представляется такое устройство ихъ положенія, въ которомъ они бы чувствовали тяготу барщины, а для этого необходимо, чтобы эту барщину они отбывали дѣйствительно, а не уклонялись отъ нея, для чего неизбѣжны такія мѣры побужденія, при которыхъ за неисправное отбываніе барщины будетъ имъ грозить неизбѣжное наказаніе, закономъ установленное. Поэтому доставленіемъ помѣщику дѣйствительныхъ, а не мнимыхъ способовъ взысканія вы прямо достигнете своей цѣли".

Серьезныхъ возраженій противъ доводовъ Самарина не послѣдовало. Милютинъ прямо высказалъ, что онъ убѣжденъ этими доводами, а князь Голицынъ спросилъ только: „А долго ли продлится эта барщина?" Самаринъ отвѣтилъ: „Долго ли, скоро ли, я Вамъ опредѣлить не умѣю, но вопросъ, который мы разрѣшаемъ, не въ этомъ заключается, и до этого намъ нѣтъ дѣла".

Я же, со своей стороны, замѣтилъ, что продолжительность барщины, очевидно, зависитъ отъ того, какъ она будетъ обставлена, т. е. будетъ ли она дѣйствительностью или только фикціей. Въ послѣднемъ случаѣ она можетъ просуществовать еще очень долго. Очевидно также, что и тѣлесныя наказанія по упраздненіи крѣпостного состоянія и уничтоженіи его послѣдняго остатка—барщины въ законѣ долго уцѣлѣть не могутъ.

Князь Черкасскій замѣтилъ, что ему не осталось ничего прибавить къ тому, что сказалъ Юрій Ѳедоровичъ, но что онъ считаетъ долгомъ повторить, что на время барщиннаго періода оставленіе за помѣщикомъ права требовать взысканія за дурное отправленіе повинностей необходимо. Только Соловьевъ и Бунге дѣлали еще возраженія противъ предложенія, но, поставленное на голоса, оно было принято только перевѣсомъ голоса предсѣдателя *).

Вступленіе графа Панина въ должность предсѣдателя, не прервавшее нашихъ работъ, заставило насъ торопиться съ внесеніемъ и утвержденіемъ тѣхъ дополнительныхъ докладовъ отдѣленій, въ которыхъ они уже пересмотрѣли всѣ опоздавшія положенія губернскихъ комитетовъ, а также отзывы депутатовъ 1-го призыва.

Въ первомъ засѣданіи общаго собранія, въ которомъ уже предсѣдательствовалъ графъ Панинъ, а именно 24 февраля, на очереди было разсмотрѣніе и утвержденіе одного изъ важнѣйшихъ дополнительныхъ докладовъ хоз. отдѣленія (№ 15): „Высшіе и низшіе размѣры крестьянскихъ надѣловъ“, докладчикомъ котораго былъ Я. А. Соловьевъ. Намъ всѣмъ было чрезвычайно интересно знать, съ одной стороны, какъ отнесется гр. Панинъ къ своей предсѣдательской роли, а съ другой,—не сдѣлаютъ ли члены, стоявшіе до сихъ поръ преимущественно въ оппозиціи противъ дружнаго большинства Комиссій, попытки привлечь на свою сторону предсѣдателя и, при его содѣйствіи, разстроить то большинство, которое

*) При собираніи голосовъ мнѣ первому пришлось подписаться за предоставленіе помѣщикамъ права требовать взысканія съ неисправныхъ на барщинѣ крестьянъ. Но я подписался съ оговоркою, чтобы за злоупотребленіе этимъ правомъ помѣщикъ подвергался опредѣленной закономъ отвѣтственности. При такой оговоркѣ на сторонѣ предложенія кромѣ меня подписались: Н. П. Семеновъ, А. Н. Татариновъ, Н. И. Желѣзновъ, кн. В. А. Черкасскій, Ю. Ѳ. Самаринъ, Б. Ф. Залѣсскій, Г. П. Галаганъ, А. А. Грабянка, Н. А. Милютинъ и П. А. Булгаковъ. Противъ предложенія вотировали: И. П. Арапетовъ, В. И. Булыгинъ, Н. Х. Бунге, А. К. Гирсъ, кн. С. П. Голицынъ, К. И. Домонтовичъ, С. М. Жуковскій, А. П. Заблоцкій, Н. В. Калачовъ, М. Н. Любощинскій и Я. А. Соловьевъ.

такъ тѣсно сгруппировалось послѣ кончины Ростовцова около своего лидера Н. А. Милютина.

Принципіальнымъ и важнѣйшимъ основаніемъ доклада о размѣрахъ надѣловъ было оставленіе въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ существующихъ надѣловъ впредь до ихъ выкупа, если эти надѣлы не превышали установленныхъ для каждой мѣстности высшихъ размѣровъ.

Оказалось, что гр. Панинъ не высказалъ никакихъ сомнѣній или возраженій противъ важнѣйшаго принципіальнаго вопроса нашего законопроекта объ оставленіи за крестьянами существующихъ ихъ надѣловъ, такъ какъ, съ одной стороны, принципъ этотъ съ необыкновенной ясностью и настойчивостью былъ выраженъ предсмертною запиской Ростовцова *), а съ другой, потому что новому предсѣдателю было извѣстно, что Государь Императоръ сознательно и безповоротно усвоилъ себѣ принципъ земельнаго освобожденія крестьянъ въ связи съ неприкосновенностью ихъ существующихъ земельныхъ надѣловъ.

Однако же, при чтеніи дополнительнаго доклада, одинъ изъ нашихъ сочленовъ, А. Д. Желтухинъ, постоянно стоявшій въ оппозиціи съ большинствомъ Комиссій, не упустилъ случая, чтобы пустить, comme un ballon d'essai, если не возраженія, то по крайней мѣрѣ сомнѣнія по поводу одной изъ статей доклада. Въ статьѣ этой было сказано, что неудобныя земли, какъ то: пески, болота и вообще всѣ неудобныя пространства, которыя не могутъ пахаться и коситься, не включаются въ составъ крестьянскаго надѣла. Желтухинъ возбудилъ вопросъ о томъ, можетъ ли однако же помѣщикъ пользоваться такими землями, такъ какъ онѣ, не будучи включены въ расчетъ крестьянскаго надѣла, не будутъ обложены никакой повинностью, а между тѣмъ останутся въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла. Возбужденный вопросъ вызвалъ сомнѣнія и споры со стороны членовъ, входившихъ въ составъ оппозиціи, какъ напримѣръ Ярошинскаго, Гечевича и Булыгина, и сбилъ совершенно новаго

*) Мнѣніе Ростовцова формулировано въ ней въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Ваше Императорское Величество ни нынѣ, ни черезъ 12 лѣтъ не рѣшитесь, конечно, ни лишить крестьянъ ихъ вѣкового пользованія землею, которая ихъ питаетъ, ни отнять права вѣковой собственности у помѣщиковъ, которымъ она принадлежитъ. А потому нѣтъ возможности не предоставить крестьянамъ, согласно съ духомъ Высочайшихъ рескриптовъ, земли въ *безсрочное* пользованіе за опредѣленныя Положеніемъ повинности, какъ нынѣшнимъ собственникамъ земли".

предсѣдателя, который по своей непрактичности внесъ въ этотъ вопросъ еще новыя недоразумѣнія. Только находчивость Милютина и кн. Черкасскаго, предложившихъ гр. Панину приготовить такую редакцію этой статьи, которая удовлетворила бы его замѣчаніямъ, успокоила предсѣдателя и привела засѣданіе къ окончанію.

Эту редакцію, предложенную въ слѣдующемъ засѣданіи 1-го марта, гр. Панинъ призналъ удовлетворительною. Журналъ былъ утвержденъ единогласно, и мы перешли въ томъ же засѣданіи къ слѣдующему изъ важнѣйшихъ дополнительныхъ докладовъ хоз. отдѣленія: „О нормальномъ размѣрѣ повинностей", докладчикомъ котораго былъ я.

По принятому порядку всѣ заключенія основного доклада подлежали пересмотру, но и тутъ, какъ при разсмотрѣніи предшествовавшаго дополнительнаго доклада (о размѣрахъ надѣловъ), гр. Панинъ не возбудилъ никакихъ сомнѣній или возраженій противъ главнаго основанія системы однообразнаго размѣра денежной повинности съ душевого участка, принятой нами для цѣлой Имперіи и пріуроченной къ высшему размѣру надѣла, а затѣмъ противъ пониженія этого размѣра въ тѣхъ помѣстьяхъ, гдѣ не подлежащій увеличенію существующій надѣлъ не достигаетъ высшаго размѣра, такъ какъ этотъ принципъ былъ очень опредѣленно изложенъ въ предсмертной запискѣ Ростовцова. Не возражалъ гр. Панинъ также и противъ той статьи, которая не допускала повышенія оброковъ въ тѣхъ состоящихъ на чистой денежной повинности помѣстьяхъ, въ которыхъ установленный помѣщикомъ до 1 января 1859 г. оброкъ былъ ниже повинности, причитающейся на это имѣніе по законопроекту, а когда одинъ изъ нашихъ сочленовъ, Татариновъ, возразилъ противъ этой статьи, то графъ Панинъ отвѣтилъ ему: „Вы правы въ теоріи, но Государь Императоръ заявлялъ помѣщикамъ, что Онъ желаетъ облегченія быта крестьянъ, а повышеніе существующихъ оброковъ несовмѣстимо съ такимъ облегченіемъ".

Такимъ образомъ всѣ пункты заключеній моего дополнительнаго доклада прошли безпрепятственно, и только, когда дѣло дошло до изложенія системы градаціи повинностей, принятой при исчисленіи ихъ тамъ, гдѣ существующій или закрѣпленный за крестьянами надѣлъ не достигаетъ установленныхъ высшихъ размѣровъ, графъ Панинъ заявилъ откровенно, что онъ совершенно не понимаетъ,

что такое первая десятина въ крестьянскомъ надѣлѣ, спрашивалъ, гдѣ она находится и почему обложена болѣе высокой повинностью, чѣмъ другія.

На это, послѣ слишкомъ формальнаго объясненія Соловьева, Н. А. Милютинъ и Ю. Ѳ. Самаринъ, со свойственной имъ ясностью ума, старались объяснить графу, въ чемъ дѣло, но совершенно безуспѣшно. Тогда князь Черкасскій взялъ на себя трудную задачу объяснить гр. Панину, что такое первая десятина въ крестьянскомъ земельномъ надѣлѣ, и для наглядности вынулъ свой платокъ и началъ его складывать въ видѣ иллюстраціи къ своему объясненію. Но гр. Панинъ обратился въ сторону ко мнѣ и сказалъ вполголоса: „pourtant je n'y comprends rien dutout“. Тогда уже я, не выдержавъ, поднялся съ мѣста и сказалъ графу, какъ предсѣдателю: „Позвольте, Ваше Сіятельство, я это объясню такъ, что всякій поймете“. Графъ Панинъ снова обратился ко мнѣ въ сторону и, благосклонно улыбаясь, сказалъ мнѣ вполголоса, но такъ, что могли слышать окружающіе: „n'est ce pas trop de présomption de Votre part?..“ Но я такъ настаивалъ на своей увѣренности, что гр. Панинъ съ видимымъ любопытствомъ сказалъ мнѣ громко: „Я Васъ слушаю“.

Я поспѣшилъ начать свое объясненіе такъ: „Искать въ натурѣ первой десятины крестьянскаго душевого надѣла незачѣмъ, такъ какъ въ дѣйствительности ея не существуетъ. Разверстка однообразной при высшемъ душевомъ надѣлѣ 9-рублевой повинности между десятинами этого надѣла установляется только какъ инструкція для составителей уставныхъ грамотъ, т. е. для тѣхъ, кто будетъ опредѣлять по каждому отдѣльному помѣстью общую сумму крестьянской повинности съ душевого участка. Если бы во всѣхъ помѣстьяхъ были только одни высшіе надѣлы, то о первой десятинѣ въ Положеніи не было бы и рѣчи. Напримѣръ, въ уѣздѣ, гдѣ высшій надѣлъ принятъ въ четыре десятины на душу, крестьяне заплатили бы за него капитализацію 9-рублеваго оброка, а именно 150 р. (т. е. средн. числомъ по $37^1/_2$ руб. за десятину), а въ уѣздѣ, гдѣ высшій размѣръ надѣла принятъ въ 6 дес., крестьяне заплатили бы за этотъ высшій надѣлъ тѣ же 150 руб., т. е. среднимъ числомъ по 25 руб. за десятину, но, въ дѣйствительности, въ большинствѣ случаевъ существующій надѣлъ ниже высшаго и притомъ по взаимному соглашенію можетъ быть и еще

уменьшенъ на половину. Въ послѣднемъ случаѣ, если бы крестьяне пожелали выкупить только двѣ десятины (на душу) изъ четырехъ, то они третью и четвертую десятину возвратили бы своему помѣщику. Но въ возвращаемыя десятины эти они включили бы то, что имъ менѣе всего нужно, т. е. худшія запольныя земли, а, наоборотъ, ими выкупаемыми первыми двумя десятинами были бы самыя цѣнныя усадебныя и самыя близкія къ ихъ усадьбамъ удобренныя земли.

Въ этомъ случаѣ справедливо ли было бы взять съ крестьянъ за половину удерживаемаго ими надѣла только половину всей ея стоимости и, наоборотъ, не слѣдовало ли бы взять за поступающую въ ихъ собственность лучшую половину больше, чѣмъ за возвращаемую ими помѣщику худшую? Въ такомъ случаѣ, по какому разсчету должна быть оцѣнена лучшая половина выкупаемаго ими надѣла?

Вотъ для имѣющаго произвести такой разсчетъ 150-рублевая стоимость четырехъ-десятиннаго крестьянскаго надѣла разверстывается такъ, что на первую десятину падаетъ изъ 150-ти руб. 66, на вторую—40, а на остальныя двѣ по 22 рубля".

Здѣсь уже графъ Панинъ прервалъ мои объясненія заявленіемъ, что онъ вполнѣ понялъ и, обратившись ко мнѣ въ сторону, прибавилъ: „Pourtant comme c'est simple". Я отвѣтилъ вполголоса: „Si c'était plus compliqué, je suis sûr que Vous n'auriez pas besoin de mon explication".

Графъ Панинъ добродушно разсмѣялся и сдѣлался рѣшительнымъ сторонникомъ системы градаціи повинностей и всего дополнительнаго доклада.

Только по поводу натуральной повинности возникли еще нѣкоторыя сомнѣнія со стороны графа Панина, очень скоро устраненныя сдѣланными разъясненіями.

Довольный тѣмъ, что дѣло подъ его предсѣдательствомъ быстро подвигается впередъ, гр. Панинъ назначилъ засѣданіе на слѣдующій же день, для разсмотрѣнія въ первый разъ совершенно заново составленнаго доклада хозяйственнаго отдѣленія: „Особыя правила о надѣлахъ и повинностяхъ крестьянъ Сѣверо-Западныхъ губерній (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской), и Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской". *).

*) Въ губерніяхъ Могилевской и Бѣлорусскихъ уѣздахъ Витебской было рѣшено ввести мѣстное Великороссійское положеніе.

Разсмотрѣнный въ засѣданіи 2 марта докладъ этотъ былъ составленъ членомъ-экспертомъ Литовскаго края Б. Ф. Залѣсскимъ, по соглашенію съ хозяйственнымъ отдѣленіемъ и съ утвержденія послѣдняго.

Отказавшись, за неимѣніемъ твердыхъ данныхъ, отъ окончательнаго опредѣленія аграрныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами въ Литовскомъ краѣ, мы рѣшились передать эту задачу на будущее время имѣющимъ быть учрежденными особымъ мѣстнымъ повѣрочнымъ комиссіямъ, не предрѣшая ихъ состава, а въ настоящее время оставить поземельныя и повинностныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ въ томъ видѣ, какъ они были опредѣлены инвентарями, и отмѣнить только тѣ права помѣщиковъ, которыя, истекая изъ крѣпостной отъ нихъ зависимости, были несовмѣстимы съ ихъ личною свободой. Сверхъ того, мы настояли, въ видахъ предложеннаго дворянствамъ Западныхъ губерній улучшенія быта крестьянъ, на немедленной 10%-ой скидкѣ со всѣхъ крестьянскихъ повинностей. Почтенный Б. Ф. Залѣсскій былъ иниціаторомъ нашего соглашенія, а коварный К. И. Гечевичъ пошелъ на компромиссы съ нами, въ твердомъ убѣжденіи, что отсрочка разрѣшенія аграрнаго вопроса въ Литовскихъ губерніяхъ спасетъ всѣ задуманные его партіей планы, давъ возможность осуществить ихъ ранѣе дѣйствительнаго освобожденія крестьянъ. Онъ возражалъ только противъ немедленной 10% скидки повинностей, имѣя желаніе и надежду, чтобы она была приписана крестьянами не русскому, а ожидаемому имъ будущему польскому правительству.

Заключенія доклада не только не встрѣтили возраженій со стороны гр. Панина, но нашли въ немъ даже поддержку противъ мнѣній, выраженныхъ Гечевичемъ. Безусловно согласился гр. Панинъ и съ выработанными Комиссіями „Особыми правилами для четырехъ Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской губерніи“, а также и съ тѣмъ, чтобы на Бѣлорусскіе уѣзды Витебской губ. и всѣ уѣзды Могилевской губ. было распространено общее Великороссійское положеніе.

Графъ Панинъ до такой степени торопился съ окончаніемъ занятій 2-го періода, что назначалъ въ началѣ марта засѣданія общаго присутствія почти каждый день, и обсужденіе обширнаго доклада юридическаго отдѣленія объ устройствѣ дворовыхъ людей назначено было имъ на 3 и 5 марта.

Законодательныя предположенія о дворовыхъ людяхъ были разработаны принципіально въ нашихъ двухъ главныхъ лабораторіяхъ—хозяйственномъ и юридическомъ отдѣленіяхъ еще въ началѣ работъ Комиссій. Прежде всего мы обратили вниманіе на тревожный фактъ, а именно на значительное увеличеніе числа дворовыхъ людей со времени обнародованія Высочайшихъ рескриптовъ, относящихся до освобожденія крестьянъ. Очевидно, многіе помѣщики, пользуясь неотмѣненными еще правами обращать своихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ дворовыхъ людей, старались путемъ такого обращенія отобрать у нихъ земли, состоявшія въ ихъ пользованіи. Единственнымъ средствомъ борьбы съ этимъ прискорбнымъ явленіемъ было введеніе нами въ законопроектъ правила, что дворовыми людьми признаются только тѣ, которые числились таковыми по послѣдней (VIII) ревизіи (1858—1859 г.). Такимъ образомъ оказалось впослѣдствіи (по моимъ изслѣдованіямъ въ бытность мою директоромъ центральнаго статистическаго комитета въ 1865 г.), что крестьянъ, обращенныхъ въ дворовые уже послѣ VIII-ой ревизіи, было возвращено въ крестьянское сословіе до 100 тысячъ душъ об. пола.

Зато вопросъ о томъ, возможно ли надѣленіе крѣпостныхъ, записанныхъ уже по VIII-ой ревизіи дворовыми людьми (численность ихъ простиралась до одного милліона душъ обоего пола), землями, входящими въ составъ помѣстій, къ которымъ они были приписаны, былъ разрѣшенъ нами отрицательно. При такомъ надѣленіи дворянство потеряло бы отъ 3-хъ до 5-ти милліоновъ десятинъ изъ земель, которыя никогда не состояли въ пользованіи крѣпостныхъ, приписанныхъ къ ихъ помѣстьямъ, и потери эти пали бы по преимуществу на помѣщиковъ небогатыхъ и малоземельныхъ, живущихъ въ своихъ имѣніяхъ, такъ какъ у такихъ помѣщиковъ было болѣе всего дворовыхъ людей. Притомъ же и этимъ послѣднимъ внезапное ихъ обращеніе въ земельное крестьянское сословіе не могло бы принести существенной пользы, такъ какъ къ крестьянскимъ работамъ они не привыкли, а по своему воспитанію и привычкамъ были приготовлены почти исключительно или къ личной комнатной службѣ въ помѣщичьихъ усадьбахъ, или къ профессіямъ, которымъ дворяне-помѣщики часто тщательно ихъ обучали (повара, портные, сапожники, столяры, маляры, садовники, кучера, скотники, охотники и даже музыканты).

Очевидно, быстрое дарованіе свободы милліону людей, являвшихся совершенными пролетаріями и въ большинствѣ случаевъ рѣшительно неприспособленными ни къ какимъ земледѣльческимъ занятіямъ, въ глазахъ правительства представляло большія опасности, которыя мы и должны были предусмотрѣть въ нашемъ законопроектѣ. Лучшимъ путемъ для этого было, оставивъ на первое время дворовыхъ людей на обязательной службѣ у помѣщиковъ, дать имъ только личныя права свободныхъ сословій. Срокъ этой обязательной службы былъ опредѣленъ 2-лѣтній, а затѣмъ дворовые получали уже полную свободу избрать себѣ мѣстопребываніе и родъ жизни по своему усмотрѣнію. Изъ мѣстныхъ законопроектовъ было очевидно, что дворяне-помѣщики очень склонны были къ установленію въ той или другой формѣ выкупа у нихъ правительствомъ личности дворовыхъ людей. Само собою разумѣется, что мы не могли допустить ни принципіально, ни фактически выкупа этой личности послѣ двухлѣтняго періода ихъ обязательной службы. Но мы готовы были установить для дворовыхъ право немедленнаго выкупа на опредѣленныхъ условіяхъ двухлѣтней обязательной службы помѣщикамъ.

Личныя, семейственныя и имущественныя права и права жалобы мы признали возможнымъ предоставить дворовымъ людямъ со дня обнародованія Положенія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и временно обязаннымъ крестьянамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ признали собственностью дворовыхъ людей все движимое имущество, пріобрѣтенное ими до обнародованія Положенія.

Затѣмъ мы назначили возможно краткій, но необходимый срокъ для обязательной службы дворовыхъ людей помѣщику; срокомъ этимъ опредѣлили 2 года.

При такихъ условіяхъ освобожденія дворовыхъ людей, мы считали себя въ правѣ не раздѣлять опасеній правительства относительно быстраго освобожденія почти милліона безземельныхъ пролетаріевъ. Прежде всего мы были увѣрены, что и послѣ двухлѣтней обязательной службы дворовыхъ дворяне-помѣщики въ своихъ собственныхъ интересахъ удержатъ всѣхъ полезныхъ имъ людей на своей службѣ по добровольному съ ними соглашенію, и что такимъ образомъ добрая половина дворовыхъ останется на прежнихъ мѣстахъ своего жительства при привычныхъ имъ занятіяхъ. Затѣмъ много бывшихъ дворовыхъ людей, уже жившихъ въ сто-

лицахъ и городахъ, гдѣ они „ходили по оброку“, останутся тамъ и по истеченіи 2-лѣтняго періода на прежнихъ условіяхъ устройства съ тою выгодной для нихъ разницей, что они перестанутъ платить прежній, часто очень высокій оброкъ своимъ помѣщикамъ.

Оставалось только подумать о тѣхъ дворовыхъ, которыхъ послѣ двухлѣтней обязательной службы помѣщики не захотятъ удерживать на службѣ по добровольному съ ними соглашенію, и которые не пожелаютъ искать занятій и счастья въ городахъ или вообще въ отдаленныхъ мѣстахъ, а будутъ стремиться устроиться на родинѣ. Для этой цѣли мы придумали дать всѣмъ тѣмъ дворовымъ, которые были взяты изъ крестьянскихъ семей до ревизіи, право требовать приписки къ сельскимъ обществамъ въ случаѣ, если они еще имѣли въ этихъ обществахъ живыхъ родителей или родныхъ братьевъ. Наконецъ для тѣхъ, которые такихъ близкихъ связей съ сельскимъ обществомъ не имѣли, мы допускали приписку къ волости, какъ къ административной единицѣ, въ предѣлахъ которой они пожелали бы остаться на мѣстѣ жительства. Къ такой категоріи могли относиться многіе изъ дворовыхъ, имѣющихъ спеціальныя знанія, дающія имъ возможность найти себѣ полезное примѣненіе въ сельской (крестьянской) жизни, напримѣръ портные, сапожники, печники, столяры, слесаря и т. п., не говоря уже о лицахъ, не имѣвшихъ спеціальнаго обученія, но все-таки могущихъ найти должность въ постороннихъ имъ владѣльческихъ хозяйствахъ, напримѣръ должности лѣсныхъ сторожей, пастуховъ и т. п.

Всѣ эти основанія законопроекта о дворовыхъ людяхъ были одобрены покойнымъ предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій и даже вошли въ предсмертную записку Я. И. Ростовцова, а слѣдовательно удостоились и Высочайшей санкціи. Дополнительный же докладъ юридическаго отдѣленія объ устройствѣ дворовыхъ людей, доложенный М. Н. Любощинскимъ и разсмотрѣнный въ общемъ собраніи 3 и 5 марта, подъ предсѣдательствомъ графа В. Н. Панина, представлялъ собою очень стройное изложеніе всего дѣла, начинавшееся съ самаго обстоятельнаго свода всего того, что было высказано по этому вопросу въ положеніяхъ губернскихъ комитетовъ, и оканчивавшееся цѣлымъ рядомъ заключеній, которыя и были неокончательно кодифицированнымъ законопроектомъ.

При разсмотрѣніи доклада о дворовыхъ людяхъ, графъ Панинъ чувствовалъ себя достаточно компетентнымъ. Тутъ не нужно было никакого знакомства съ мѣстными экономическими и бытовыми условіями, мало извѣстными ему, какъ помѣщику, всегда живущему въ столицѣ; но онъ хорошо зналъ отношенія къ себѣ многочисленныхъ дворовыхъ людей, состоявшихъ на его службѣ. О какихъ бы то ни было потеряхъ, сопряженныхъ съ безвозмезднымъ увольненіемъ дворовыхъ, гр. Панинъ, по крайней мѣрѣ за себя, и не думалъ, неизбѣжность дарованія свободы дворовымъ людямъ вполнѣ сознавалъ и вообще стоялъ по этому вопросу на самой великодушной точкѣ зрѣнія. Но его нѣсколько смущало предоставленіе дворовымъ и во время 2-лѣтняго срока ихъ обязательной службы права жалобы на притѣсненія и дурное обращеніе владѣльца. По этому поводу гр. Панинъ замѣтилъ: „вѣдь надобно судить о человѣческихъ дѣлахъ по-человѣчески. Напримѣръ дворянинъ-помѣщикъ всю свою молодость провелъ въ военной службѣ, его обращеніе съ крѣпостными можетъ казаться жестокимъ. Онъ горячъ и требователенъ, и его взысканія съ дворовыхъ признать за притѣсненіе нетрудно". Находя принятое въ заключеніи доклада выраженіе слишкомъ рѣзкимъ, гр. Панинъ, не предлагая, впрочемъ, никакихъ существенныхъ измѣненій въ статьѣ, просилъ только принять въ соображеніе его замѣчаніе и смягчить по возможности выраженіе. Затѣмъ, входя въ интересы дворовыхъ, онъ возражалъ противъ оставленія за помѣщикомъ права во время обязательной службы крестьянъ перемѣщать ихъ съ одной службы на другую, находя, что такое наказаніе можетъ быть иногда очень чувствительно для человѣка, въ особенности для долго служившаго.

Гр. Панинъ возражалъ еще и противъ того, что въ докладѣ для дворовыхъ, состоящихъ на оброкѣ, предположено было оставить этотъ оброкъ безъ измѣненія на весь двухлѣтній обязательный періодъ, находя, что помѣщики, живущіе въ столицахъ, иногда берутъ со своихъ дворовыхъ людей непомѣрные оброки. Согласно этому замѣчанію, мы ввели въ наше заключеніе поправку о томъ, что оброкъ, платимый помѣщику въ теченіе двухлѣтняго періода, оставляемый безъ измѣненія, не можетъ, однако же, превышать съ дворовыхъ мужского пола 30-ти, а съ женскаго — 20-ти руб. въ годъ. При продолженіи обсужденія доклада о дворовыхъ людяхъ въ засѣданіи 5 марта, гр. Панинъ выразилъ еще заботу о томъ, чтобы дворовые, прослужившіе безпорочно извѣстное число лѣтъ, имѣли бы право на призрѣніе помѣщика.

Разсмотрѣніе доклада объ устройствѣ дворовыхъ людей окончено было благополучно 10 марта предварительнымъ утвержденіемъ исправленнаго, согласно съ замѣчаніями предсѣдателя и членовъ, доклада впредь до полученія замѣчаній отъ депутатовъ губернскихъ комитетовъ 2-го призыва. Такимъ образомъ вопросъ объ устройствѣ дворовыхъ людей былъ разрѣшенъ согласно съ предсмертною запиской Я. И. Ростовцова, и затѣмъ мы перешли въ засѣданіи 10 марта къ обсужденію одного изъ важнѣйшихъ докладовъ хозяйственнаго отдѣленія, не бывшаго еще на утвержденіи общаго присутствія при жизни Я. И. Ростовцова, а именно: „Особыя правила о надѣлѣ крестьянъ и пользованіи отведенною имъ землей и о повинностяхъ, ими отбываемыхъ, въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской".

Докладъ этотъ составлялъ коллективную работу трехъ лучшихъ въ нашей средѣ знатоковъ мѣстныхъ условій и инвентарныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами въ Юго-Западномъ краѣ, а именно Самарина, Галагана и Тарновскаго, изъ которыхъ первый принялъ на себя обязанности докладчика въ общемъ собраніи, такъ какъ въ хозяйственномъ отдѣленіи весь вопросъ былъ обсужденъ очень разносторонне, причемъ изъ общаго числа 18-ти членовъ хозяйственнаго отдѣленія 14 русскихъ членовъ пришли къ единогласному заключенію, и только 4 польскихъ, также подписавъ докладъ, предоставили себѣ право по различнымъ статьямъ заключеній доклада высказать общему присутствію свои особыя соображенія.

Разномыслія наши съ польскими дворянами-помѣщиками обусловливались тѣмъ, что при опредѣленіи крестьянскихъ надѣловъ и повинностей мы старались придерживаться Высочайше утвержденныхъ 29 декабря 1848 г. правилъ для управленія имѣніями по инвентарямъ, между тѣмъ какъ почти исключительно польскіе или полонизированные дворяне Юго-Западныхъ губерній не переставали добиваться отмѣны этихъ правилъ и старались захватить себѣ въ руки весь инвентарный вопросъ, полагая, что они достигли своей цѣли съ учрежденіемъ общей для трехъ губерній Кіевской комиссіи, которая, согласно стремленіямъ исключительно польскихъ помѣщиковъ Юго-Западнаго края, заботилась, съ одной стороны, объ уменьшеніи, по возможности, инвентарныхъ надѣловъ крестьянъ, а съ другой—объ удержаніи русскаго крестьянскаго населенія въ патримоніальной зависимости отъ польскихъ помѣщиковъ, т. е. объ

удержаніи того польскаго ига, изъ котораго Днѣпровская Русь не выходила въ теченіе всего предшествовавшаго освобожденію крестьянъ столѣтія, несмотря на ея возвращеніе въ составъ русскаго государства.

Конечно составленный нами законопроектъ, превратившійся впослѣдствіи въ законъ 19 февраля 1861 г., долженъ былъ положить конецъ польскому игу въ Западномъ краѣ и потому долженъ былъ встрѣтить большое противодѣйствіе даже и въ средѣ Редакціонныхъ Комиссій со стороны ея польскихъ членовъ-экспертовъ и вызванныхъ въ Петербургъ депутатовъ 2-го призыва, возлагавшихъ большія, хотя и неосновательныя надежды на новаго предсѣдателя Редакціонныхъ Комиссій, не обнаружившаго до своего назначенія принципіальнаго сочувствія великому дѣлу освобожденія крестьянъ.

Докладъ хозяйственнаго отдѣленія, заключавшій въ себѣ основаніе будущаго мѣстнаго положенія для Юго-западнаго края (губерній: Кіевской, Подольской и Волынской), разсматривался впервые подъ предсѣдательствомъ гр. Панина въ засѣданіяхъ 10 и 11 марта 1860 года.

Членъ-экспертъ Грабянка, поддерживаемый остальными польскими членами, представилъ свои возраженія противъ перваго заключенія доклада, въ силу котораго крестьянамъ этихъ губерній предоставлялось въ постоянное и безсрочное пользованіе то количество земли, которое было укрѣплено за ними на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 29 декабря 1848 г., вслѣдствіе чего крестьянамъ предоставлялось право начинать иски объ уменьшеніи помѣщиками ихъ надѣловъ въ продолженіе срока, установленнаго для разграниченія помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій. Польскіе члены-эксперты воспользовались случаемъ заявить о своемъ несогласіи съ большинствомъ Комиссій, очевидно желая узнать о томъ, какъ отнесется къ заявленному ими разномыслію новый предсѣдатель Комиссій графъ Панинъ.

Вызванный такимъ образомъ на выраженіе своего мнѣнія, гр. Панинъ категорически поставилъ вопросъ, можно ли и слѣдуетъ ли допустить въ Юго-западномъ краѣ уменьшеніе того надѣла, который по инвентарямъ признанъ за крестьянами, и выразилъ столь же категорически свое мнѣніе, что не слѣдуетъ и что онъ въ этомъ отношеніи вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе хозяйственнаго отдѣленія и большинства Комиссій.

Далѣе по поводу 1 ст. заключенія доклада отдѣленія, устанавливавшей „раздѣленіе крестьянскаго надѣла на основной, составляющій мірскую землю, и дополнительный, представляющій личную собственность“, гр. Панинъ поставилъ вопросъ: слѣдуетъ ли удержать въ Юго-западныхъ губерніяхъ тѣ начала, которыя относятся къ мірскому устройству крестьянъ, какъ бы слабы они ни были, и слѣдуетъ ли ихъ развивать? Затѣмъ онъ сказалъ, что по этимъ вопросамъ онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе отдѣленія, что ихъ слѣдуетъ не только удержать, но и развивать въ той мѣрѣ, въ какой они окажутся полезными, а насчетъ того, какъ и въ какой степени должно произойти это развитіе, гр. Панинъ желалъ еще выслушать мнѣніе депутатовъ. Такимъ образомъ оказалось сразу, что гр. Панинъ по отношенію къ Западнымъ губерніямъ явился націоналистомъ, стоявшимъ на стражѣ русскихъ народныхъ интересовъ.

Вслѣдствіе такого отношенія къ вопросу объ устройствѣ быта крестьянъ Юго-западныхъ губерній, заключенія доклада хозяйственнаго отдѣленія, такъ прекрасно составленныя благодаря глубокому знанію мѣстныхъ аграрныхъ условій и инвентарныхъ отношеній въ Юго-западныхъ губерніяхъ членовъ-экспертовъ Самарина, Галагана и Тарновскаго, были предварительно утверждены общимъ собраніемъ съ тѣми небольшими поправками, которыя были вызваны замѣчаніями Ярошинскаго и самого графа Панина.

Графъ Панинъ въ первой половинѣ марта съ такимъ неимовѣрнымъ усердіемъ торопился окончить второй періодъ занятій Комиссій, что мы послѣ 15 марта уже могли перейти къ занятіямъ третьяго періода, а именно: къ совѣщаніямъ съ депутатами губернскихъ комитетовъ второго призыва, къ составленію положенія о выкупѣ и къ окончательнымъ кодификаціоннымъ работамъ.

Во второй половинѣ марта, послѣ предварительнаго утвержденія доклада хозяйственнаго отдѣленія: „О фабричныхъ и заводскихъ людяхъ“, составленнаго И. П. Арапетовымъ и Я. А. Соловьевымъ, гр. Панинъ сдѣлалъ въ общихъ собраніяхъ Комиссій, собиравшихся въ послѣднее время почти ежедневно, перерывъ, необходимый для того, чтобы дать отдѣленіямъ возможность окончить свои работы второго періода.

Глава III.

Разсмотрѣніе въ общихъ собраніяхъ Редакціонныхъ Комиссій 8-го и 9-го апрѣля доклада хозяйственнаго отдѣленія: „Объ особыхъ о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ и повинностяхъ правилахъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ". Происшедшее по этому докладу разногласіе между предсѣдателемъ и большинствомъ Комиссій, не принявшимъ его предложенія объ исключеніи изъ доклада въ выраженіи: *безсрочное пользованіе*—слова *безсрочное*.—Послѣдствія этого разногласія. Письмо депутатовъ гр. Панину отъ 12 апрѣля, въ которомъ они просили его повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя ихъ „заключительное мнѣніе", подписанное 39 депутатами. — Всеподданнѣйшая записка гр. Панина съ объясненіемъ причинъ его разногласія съ Редакціонными Комиссіями и резолюція Государя по этому дѣлу.

Когда я въ концѣ марта довелъ до свѣдѣнія графа Панина, что всѣ работы второго періода въ отдѣленіяхъ Комиссій окончены, онъ назначилъ первыя послѣ перерыва засѣданія общаго собранія на 8 и 9 апрѣля и при свиданіи со мною выразилъ свое удовольствіе по поводу того, что во все время заключительныхъ работъ второго періода ему удавалось вести эти работы безъ всякаго отступленія по существу дѣла и даже по его формѣ отъ того, какъ онѣ велись при Ростовцовѣ.

Въ назначенныхъ графомъ Панинымъ на 8 и 9 апрѣля засѣданіяхъ общаго собранія на очереди было разсмотрѣніе доклада хозяйственнаго отдѣленія: „Объ особыхъ о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ и повинностяхъ правилахъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ". Докладъ былъ составленъ съ большимъ знаніемъ быта малороссійскихъ крестьянъ и мѣстныхъ экономическихъ условій, благодаря самому дѣятельному въ немъ участію членовъ-экспертовъ Малороссійскаго края: В. В. Тарновскаго, Г. П. Галагана и кн. С. П. Голицына.

Казалось бы, что утвержденіе этого доклада общимъ присутствіемъ могло встрѣтить еще менѣе возраженій, чѣмъ утвержденіе мѣстныхъ правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Юго-западныхъ губерній. И это было бы такъ, если бы гр. Панинъ не

вздумалъ пріурочить къ обсужденію мѣстнаго Малороссійскаго положенія одного изъ важнѣйшихъ основныхъ вопросовъ нашего законопроекта, а именно установленнаго нами въ докладахъ, относящихся къ Великороссійскимъ губерніямъ, и уже утвержденнаго общимъ присутствіемъ права крестьянъ на *безсрочное* пользованіе, впредь до выкупа, землями ихъ надѣловъ, закрѣпленными за ними по уставнымъ грамотамъ.

Графъ Панинъ, ни разу не возражавшій противъ предоставленія крестьянамъ въ безсрочное пользованіе ихъ надѣловъ, твердо установленнаго въ предшествовавшихъ докладахъ, уже разсмотрѣнныхъ и предварительно утвержденныхъ подъ его предсѣдательствомъ, неожиданно предложилъ исключить изъ доклада, относящагося до Малороссійскихъ губерній, слово „безсрочное“ въ видѣ, какъ онъ выразился, уступки желаніямъ дворянства. При этомъ, однако же, гр. Панинъ объяснилъ, что онъ предлагаетъ такую уступку, отнюдь не имѣя намѣренія какъ бы то ни было отступить отъ заявленной ему Государемъ Высочайшей воли о томъ, что и послѣ переходнаго времени земля не можетъ быть отобрана отъ крестьянъ; наоборотъ, въ виду того, что Государь желаетъ освобожденія крестьянъ съ землею, мы всѣ одинаково должны стремиться къ этой цѣли, предложенная же имъ уступка состоитъ только въ уничтоженіи одного слова, которое можетъ быть замѣнено введеннымъ въ законопроектъ примѣчаніемъ. Въ примѣчаніи этомъ должно быть сказано, что земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, не могутъ быть отъ нихъ отняты впредь до ихъ выкупа, и что, если кто-либо не имѣетъ средствъ ихъ выкупить, тотъ долженъ оставить ихъ у себя въ пользованіи. Такимъ образомъ все осталось бы въ томъ видѣ, какъ оно было установлено Редакціонными Комиссіями.

Члены большинства Комиссій *) единодушно возразили графу Панину и единогласно отвергли его предложеніе, которое нашло поддержку только въ трехъ польскихъ членахъ-экспертахъ (Гечевичѣ, Грабянкѣ и Ярошинскомъ) и въ трехъ членахъ отъ

*) По данному вопросу ихъ было 19: И. П. Арапетовъ, П. А. Булгаковъ, П. Х. Бунге, Г. П. Галаганъ, А. К. Гирсъ, кн. С. П. Голицынъ, К. И. Домонтовичъ, Н. И. Желѣзновъ, С. М. Жуковскій, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, Е. И. Ламанскій, Н. А. Милютинъ, Н. Н. Павловъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, П. П. Семеновъ Я. А. Соловьевъ, В. В. Тарновскій, А. Н. Татариновъ и кн. В. А. Черкасскій.

правительства, часто стоявшихъ въ оппозиціи съ большинствомъ Комиссій *).

Милютинъ и кн. Черкасскій старались объяснить графу Панину, что многіе изъ губернскихъ комитетовъ нашли для себя точку опоры въ томъ, что въ утвержденной Главнымъ Комитетомъ и данной имъ въ руководство программѣ (составленной М. П. Позеномъ) очень хитроумно обойденъ вопросъ о томъ, останутся ли въ пользованіи крестьянъ земли, отведенныя имъ въ надѣлъ, по окончаніи срочно-обязаннаго періода, или же эти земли будутъ возвращены помѣщику; опираясь на это, они признали для себя обязательнымъ только надѣленіе крестьянъ землею на 9 или на 12 лѣтъ, сохранивъ надежду на возвращеніе этихъ земель и обращеніе ихъ въ полную собственность помѣщика.

Только немногіе комитеты, какъ напримѣръ Петербургскій, устанавливали съ полной ясностью безсрочное пользованіе крестьянъ, признавая ихъ эмфитевтическое право на ту землю помѣстій, которою они всегда пользовались съ тѣхъ поръ, какъ были прикрѣплены къ этимъ помѣстьямъ крѣпостнымъ правомъ.

Между тѣмъ стремленіе остальныхъ комитетовъ не признавать никакихъ правъ крестьянъ на неотъемлемое пользованіе отводимыми имъ при составленіи уставныхъ грамотъ надѣлами прямо противорѣчило данной комитетамъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ соизволенія Государя Императора, инструкціи, въ которой, на основаніи Высочайшихъ рескриптовъ, указывается на то, что надѣльныя земли должны быть отведены крестьянамъ въ „постоянное пользованіе“.

Когда же были учреждены подъ предсѣдательствомъ Ростовцова Редакціонныя Комиссіи, то члены ихъ съ самаго начала своей дѣятельности, т. е. съ марта 1858 г., признали непоколебимость твердо усвоеннаго еще до созданія Комиссій самимъ Царемъ-Освободителемъ основного принципа: что освобожденіе крестьянъ должно быть не безземельнымъ, а земельнымъ, и что земли, переданныя крестьянамъ помѣщиками по уставнымъ грамотамъ, не могутъ быть у нихъ отобраны до ихъ выкупа и по окончаніи срочно-

*) Членами этими были: одинъ изъ представителей м-ва гос. имуществъ В. И. Булыгинъ, одинъ изъ представителей м-ва юстиціи Н. П. Семеновъ и представитель II-го Отд. Собственной Канцеляріи Его Величества Н. В. Калачовъ.

обязаннаго 9 или 12-лѣтняго періода *). При дальнѣйшемъ же ходѣ нашихъ работъ однимъ изъ первыхъ вопросовъ, подлежавшихъ нашему обсужденію, былъ вопросъ о томъ, устанавливается ли пользованіе крестьянъ землею только на переходное время или навсегда, т. е. должно ли оно быть срочнымъ или безсрочнымъ. Вопросъ этотъ, при непосредственномъ участіи въ его

*) Въ это самое время въ мартовской книжкѣ 1858 г. журнала „Атеней“ появилась одна изъ лучшихъ статей русской публицистики по этому вопросу, въ которой съ большой ясностью мыслей излагались причины невозможности безземельнаго освобожденія крестьянъ въ Россіи. Статья эта принадлежала перу одного изъ самыхъ талантливыхъ русскихъ юристовъ-историковъ, профессора Московскаго университета Б. Н. Чичерина, о которомъ мы уже имѣли случай говорить (т. I, стр. 47—48), какъ объ одномъ изъ крупныхъ дворянъ-помѣщиковъ Тамбовской губ., бывшемъ въ то время самымъ убѣжденнымъ сторонникомъ великаго дѣла освобожденія крестьянъ и однимъ изъ самыхъ блистательныхъ представителей европейской науки въ Россіи. Вотъ въ существѣ та замѣчательная для своего времени profession de foi, которую высказалъ дальновидный авторъ записки.

Многіе полагаютъ, что крестьянина можно отпустить на волю безъ земли, и что черезъ это богатѣйшіе изъ нихъ обратятся въ фермеровъ, которые будутъ нанимать землю у помѣщиковъ, а остальные останутся работниками (на положеніи батраковъ, какъ это и было въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ). Между тѣмъ улучшенное фермерское хозяйство на нанимаемыхъ у помѣщиковъ земляхъ еще недоступно для нашихъ крестьянъ, тогда какъ цѣлая масса народонаселенія, пущенная на волю безъ земли и осужденная питаться ежедневнымъ трудомъ, безъ сомнѣнія впадетъ въ бѣдственное положеніе.

При всеобщей бѣдности нашихъ крестьянъ поземельное владѣніе, по мнѣнію Б. Н. Чичерина, должно быть для нихъ не отдаленной цѣлью усиленныхъ трудовъ, а постоянной опорою ихъ существованія и исходной точкою ихъ свободнаго развитія. Русскій мужикъ это понимаетъ и готовъ отказаться отъ такой свободы, которая лишила бы его земли. Наконецъ ко всѣмъ этимъ доводамъ присоединяются государственныя соображенія первостепенной важности. Имѣть народонаселеніе осѣдлое или бродячее, привязанное поземельнымъ владѣніемъ къ существующему порядку или всегда готовое взволноваться вслѣдствіе самой шаткости своего положенія,—вотъ двоякая перспектива, которая представляется намъ въ настоящую минуту. Насчетъ выбора не можетъ быть сомнѣній.

Но если крестьянинъ въ хозяйственныхъ и государственныхъ видахъ долженъ получить извѣстное право на землю, то каково должно быть это право? Будетъ ли оно равняться полной собственности, или оно можетъ совмѣщаться съ правомъ помѣщика на землю? Послѣднее, въ видѣ переходной мѣры, не можетъ не быть одобрено.

Но иначе представляется вопросъ, когда мы имѣемъ въ виду отдаленную цѣль, то нормальное положеніе экономическихъ условій, къ которому должно стремиться государство. Въ этомъ отношеніи нельзя не сказать, что одна *свободная собственность* можетъ удовлетворить экономическимъ и юридическимъ требованіямъ народа. По мнѣнію Б. Н. Чичерина, и для помѣщиковъ, и для крестьянъ, и для всего государства будетъ выгодно, если земля, которая отводится въ пользованіе крестьянамъ, будетъ съ теченіемъ времени совершенно выкуплена послѣдними.

Б. Н. Чичеринъ, какъ видно изъ этой его статьи, былъ однимъ изъ первыхъ

обсужденіи Я. И. Ростовцова, былъ единодушно разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что пользованіе крестьянъ ихъ надѣлами должно быть признано безсрочнымъ впредь до выкупа, что съ полной ясностью и было формулировано въ заключеніяхъ докладовъ отдѣленій, утверждаемыхъ общимъ присутствіемъ.

Когда же собрались въ Петербургѣ депутаты перваго призыва,

русскихъ публицистовъ, ясно сознававшихъ, что цѣль, къ которой должно стремиться при отмѣнѣ крѣпостного права, состоитъ не только въ освобожденіи труда и личной свободѣ крестьянъ, но и въ созданіи изъ обширныхъ земель помѣстій свободной и полной собственности какъ для крестьянъ, такъ и для самихъ помѣщиковъ. Достигнуть этого можно было, конечно, только путемъ выкупа у помѣщиковъ ихъ помѣстныхъ правъ, но автора записки не смущала и принудительная форма выкупа у помѣщиковъ крестьянскихъ надѣловъ, которой онъ не считалъ нарушеніемъ права собственности, дарованной русскимъ дворянамъ государственной властью за ихъ службу отечеству, такъ какъ частная собственность всегда уступаетъ мѣсто государственнымъ требованіямъ. При этомъ справедливость требовала только того, чтобы дворяне, собственники помѣстій, получили полное вознагражденіе за утраченную ими часть ихъ помѣстныхъ правъ и земель, поступающихъ въ собственность освобождаемаго сословія. Съ другой стороны, Б. Н. Чичеринъ находилъ, что на основаніи естественной справедливости, которая, принадлежа къ юридической области, выходитъ однако же изъ предѣловъ буквы закона, нельзя не признать за крестьяниномъ несомнѣннаго права на ту землю, на которую онъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ полагалъ свой трудъ, и съ которой сроднился на основаніи давности, эксплоатируя ее для обезпеченія своего существованія. Она составляла для него единственное вознагражденіе за всѣ тягости долголѣтняго служенія отечеству и помѣщику, за которымъ онъ былъ закрѣпощенъ: не лишать же его этого достоянія.

Въ заключеніе своей замѣчательной статьи, обнаруживавшей въ авторѣ какъ глубокое знаніе государственнаго права и исторіи Россіи, такъ и дальновидный государственный умъ, Б. Н. Чичеринъ смѣло высказывалъ, что дворянинъ, который преслѣдуетъ только личныя свои цѣли, не достоинъ своего званія, и что онъ надѣется, что въ предстоящемъ великомъ дѣлѣ подобные примѣры встрѣтятся рѣдко, и дворянство, руководимое государственной властью, „живя въ согласіи съ крестьянами, приведетъ великое дѣло къ желанному концу“. Б. Н. Чичеринъ не ошибся въ своемъ предвидѣніи. Въ мировые посредники перваго призыва пошли лучшіе люди изъ дворянства русской земли, и они-то, согласно его выраженію, какъ достойные представители высшаго сословія въ государствѣ, заботились не только о выгодахъ своего сословія, но и о пользѣ всѣхъ сословій и отечества и привели въ немного лѣтъ введеніемъ уставныхъ грамотъ все великое дѣло къ желанному концу.

Къ сожалѣнію, замѣчательная статья Б. Н. Чичерина была напечатана, какъ было сказано выше, въ мало распространенномъ журналѣ „Атеней“ въ концѣ марта 1858 г. и уже послѣ выбора и Высочайшаго утвержденія членовъ-экспертовъ Редакціонныхъ Комиссій, такъ что она не дошла своевременно до Я. И. Ростовцова, который конечно не задумался бы избрать Б. Н. Чичерина въ члены-эксперты Комиссій, какъ одного изъ самыхъ лучшихъ представителей современной печати по крестьянскому дѣлу, и конечно отдалъ бы ему преимущество передъ совершенно неудачно избраннымъ, какъ оказалось впослѣдствіи, А. Д. Желтухинымъ, не обнаружившимъ, подобно Чичерину, широкихъ и великодушныхъ взглядовъ на крестьянское дѣло.

то только 5 изъ нихъ *) высказались противъ безсрочнаго пользованія, а остальные или согласились съ заключеніями Редакціонныхъ Комиссій, или же обошли этотъ вопросъ молчаніемъ, очевидно подчиняясь желанію Государя, чтобы земли крестьянскихъ надѣловъ не были отняты у крестьянъ по истеченіи срочно-обязаннаго періода впредь до ихъ выкупа, что являлось большимъ плюсомъ въ дѣлѣ земельнаго освобожденія крестьянъ; вообще же Редакціонныя Комиссіи цѣлый годъ разрабатывали вопросъ о предоставленіи крестьянамъ въ безсрочное пользованіе впредь до выкупа существующихъ ихъ надѣловъ, разсматривая этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ. Въ ихъ засѣданіяхъ было много споровъ и возраженій, и конечно теперь имъ невозможно измѣнить свое мнѣніе по существу дѣла.

Что же касается уступки одного слова, то Комиссіи также не могутъ согласиться на нее, такъ какъ она обнаружила бы въ глазахъ противниковъ земельнаго освобожденія крестьянъ такія колебанія со стороны правительства, которыя поощрили бы ихъ въ требованіи новыхъ уступокъ. Разъ Государь и правительство убѣждены, что для крестьянъ необходимо постоянное пользованіе землею, то достоинство правительства требуетъ, чтобы это было выражено прямо; если же отлагать разрѣшеніе этого вопроса, то этимъ дворянство успокоено не будетъ, а скорѣе, наоборотъ, это раздражитъ его. Для успокоенія же дворянства, по крайней мѣрѣ значительной его части, по мнѣнію кн. Черкасскаго, представляется только одно средство, уже указанное волею Государя Императора, а именно: дарованіе достаточныхъ средствъ для выкупа крестьянами ихъ надѣловъ съ согласія помѣщиковъ.

Неясность редакціи приведетъ дворянство къ убѣжденію, что крестьяне могутъ рано или поздно быть лишены земли, и это будетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія. При такомъ убѣжденіи владѣльцы найдутъ для себя невыгоднымъ выкупъ крестьянами ихъ надѣловъ въ собственность, и крестьяне останутся надолго, если не навсегда, безземельными, а въ будущемъ ожидаетъ Россію та борьба двухъ земледѣльческихъ сословій, которую всѣми мѣрами надлежитъ предупредить.

---

*) Кн. И. В. Гагаринъ, Н. П. Кишенскій, П. П. Косаговскій, А. П. Смирновъ и Д. Н. Шидловскій.

Если вычеркнуть изъ Положенія слова „безсрочное“ и „постоянное“, то оставалось бы, по мнѣнію кн. Черкасскаго:

или вовсе умолчать о томъ, что произойдетъ по прошествіи переходнаго времени съ крестьянскими землями и повинностями;

или выразить въ той или другой формѣ, что земля отъ крестьянъ отбираема не будетъ, но условія пользованія ею будутъ вновь установлены по истеченіи извѣстнаго срока.

И то и другое было бы крайне опасно не только для будущности крестьянскаго сословія, но и для спокойствія государства, такъ какъ это возвѣщало бы новый неминуемый по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ кризисъ, тѣмъ болѣе, что крестьяне какъ въ случаѣ умолчанія о томъ, что произойдетъ съ ихъ надѣлами по прошествіи 9 лѣтъ, такъ и въ случаѣ оффиціальнаго заявленія правительства о томъ, что условія пользованія будутъ вновь установлены по истеченіи извѣстнаго срока, увидѣли бы положительное обѣщаніе правительства черезъ нѣсколько лѣтъ вновь приступить къ улучшенію ихъ быта, т. е. къ облегченію ихъ повинностей помимо воли владѣльца.

На всѣ соображенія, высказанныя Милютинымъ и кн. Черкасскимъ, гр. Панинъ далъ слѣдующій отвѣтъ: „Вы желаете категорической развязки вопроса о неотъемлемомъ пользованіи крестьянъ землею. Она и есть въ предложенномъ мною, взамѣнъ слова „безсрочное“, примѣчаніи о томъ, что земля не можетъ быть отнята изъ пользованія крестьянъ впредь до выкупа. Если кто-либо не можетъ по своимъ средствамъ ее выкупить, тотъ долженъ оставить ее у себя въ пользованіи. Я, впрочемъ, предоставлю вамъ редакцію этого примѣчанія. Вы придумайте, какъ его удобнѣе изложить, чтобы было ясно, что земля останется въ пользованіи крестьянъ безъ срока“.

Самаринъ, со своей стороны, заявилъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣнія, высказанныя Милютинымъ и кн. Черкасскимъ, и находитъ, что безсрочность пользованія должна быть положительно высказана, такъ какъ она очевидно принимается правительствомъ.

„Мы должны“, прибавилъ Самаринъ, „заботиться о ясномъ выраженіи мысли, чтобы все, что мы дѣлаемъ, было понятно всѣмъ, и чтобы не могли перетолковать нашихъ намѣреній въ какую-нибудь другую сторону. То пользованіе, которое мы установили, есть дѣйствительно *безсрочное*, такъ какъ конецъ ему можетъ положить

только выкупъ крестьянами ихъ надѣловъ при помощи правительства и съ согласія помѣщиковъ. Нѣтъ причины намъ это скрывать. На нѣсколькихъ крестьянскихъ сходкахъ, на которыхъ мнѣ привелось быть, я самъ слышалъ, какъ крестьяне спрашивали: „что же будетъ съ нами послѣ нашего освобожденія?“ Это невѣдѣніе уничтожаетъ въ нихъ всякую охоту къ дѣятельности, и они ничего предпринять не рѣшатся. Русскому мужику необходимо, чтобы выраженія были и просты и ясны, и если не сказать имъ, что земля, которая доселѣ была „ихъ кормилицей“, отдастся имъ въ безсрочное пользованіе до тѣхъ поръ, пока они при помощи правительства ее не выкупятъ, то отъ этого умолчанія пострадаетъ весь ихъ экономическій бытъ“.

Изъ остальныхъ 16 членовъ большинства нѣкоторые дали графу Панину также болѣе или менѣе интересныя объясненія по вопросу о безсрочномъ пользованіи.

С. М. Жуковскій напомнилъ графу, что, хотя въ составленномъ имъ подъ руководствомъ государственнаго секретаря В. П. Буткова журналѣ Главнаго Комитета, Высочайше утвержденномъ 2 декабря 1858 г., не было выражено, что пользованіе крестьянъ ихъ надѣлами будетъ безсрочнымъ, но что это подразумѣвалось какъ составителями журнала, такъ и членами Главнаго Комитета. Это послѣднее отрицалъ графъ Панинъ, но впрочемъ оба ихъ показанія были справедливы, такъ какъ всѣ члены Комитета, стоявшіе за земельное освобожденіе крестьянъ (Ростовцовъ, Ланской, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, графъ Блудовъ и Чевкинъ), дѣйствительно подразумѣвали подъ выраженіями, употребленными Бутковымъ и Жуковскимъ въ 7 пунктѣ этого журнала, *безсрочное* пользованіе, а, наоборотъ, члены Главнаго Комитета, бывшіе въ то время противниками земельнаго освобожденія крестьянъ (кн. Орловъ, кн. Гагаринъ, кн. Долгоруковъ, гр. Адлербергъ, гр. Панинъ и Муравьевъ), именно этого-то и не желали видѣть въ журналѣ.

Я же, со своей стороны, старался доказать гр. Панину, что безсрочное пользованіе крестьянъ ихъ надѣльными землями было уже установлено еще при крѣпостномъ правѣ въ началѣ XIX вѣка, хотя и косвенно, единственнымъ въ то время законодательнымъ актомъ, относившимся до аграрныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, а именно закономъ Императора Павла I-го о

трехдневной барщинѣ, обличавшемъ въ его составителяхъ тонкое знаніе обычнаго права, существовавшаго въ то время въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ Россіи, и большую гуманность.

Законъ о трехдневной барщинѣ, подтверждая права дворянъ-помѣщиковъ на обязательный трудъ крестьянъ, проживавшихъ на территоріи ихъ помѣстій, отдавалъ въ распоряженіе помѣщиковъ только половину рабочаго времени крестьянъ, съ цѣлью обезпечить помѣщикамъ возможность эксплоатаціи въ ихъ пользу, сообразно съ вѣковымъ ихъ правомъ, только такого количества земли, входившей въ составъ ихъ помѣстій, какое было отведено ими изъ тѣхъ же земель въ пользованіе крестьянъ для обезпеченія ихъ быта и налагаемыхъ на нихъ обязанностей передъ правительствомъ и ихъ помѣщиками. Другую половину ихъ рабочаго времени законъ о трехдневной барщинѣ дѣлалъ свободною для эксплоатаціи крестьянами въ свою пользу отведенныхъ имъ изъ земель помѣстья надѣловъ; 7-ой же день недѣли законъ этотъ отдавалъ на отдыхъ крестьянамъ и на ихъ служеніе Господу Богу. Такимъ образомъ и установилось право крестьянъ на пользованіе частью земли помѣстья, приблизительно равною той части, которая ими же эксплоатировалась въ пользу помѣщика такъ же безсрочно, какъ было безсрочно и все крѣпостное право.

Когда же правительство рѣшилось на отмѣну крѣпостного права и принялось развязывать гордіевъ узелъ крѣпостныхъ отношеній двухъ сословій, оно признало невозможнымъ обезземелить всю массу русскаго земледѣльческаго сословія, связаннаго вѣковыми узами съ родной землею, бывшей съ незапамятныхъ временъ, задолго до образованія самыхъ помѣстій, его кормилицей. Съ другой стороны, правительство не хотѣло лишить и помѣщиковъ ихъ правъ на неполную собственность дарованныхъ имъ за ихъ службу государству помѣстій. Единственнымъ выходомъ изъ этой дилеммы было предоставленіе крестьянамъ правъ на безсрочное пользованіе ихъ существующими надѣлами, а помѣщикамъ—на крестьянскія повинности впредь до того времени, когда крестьянскіе надѣлы будутъ обращены въ собственность вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ путемъ выкупа этихъ надѣловъ, съ согласія помѣщиковъ, но на условіяхъ, установленныхъ правительствомъ.

Только при такихъ условіяхъ, ясно опредѣленныхъ и высказан-

ныхъ въ законѣ объ освобожденіи крестьянъ и одинаково понятныхъ обоимъ земледѣльческимъ сословіямъ, можетъ быть обезпечено какъ будущее экономическое положеніе крестьянъ, такъ и улучшеніе ихъ быта, и сохранено спокойствіе всего государства.

Н. Х. Бунге также внесъ свою лепту въ обсужденіе вопроса о безсрочномъ пользованіи крестьянъ ихъ надѣлами. Онъ объяснилъ, что выраженіе „безсрочное пользованіе“ употреблено у насъ съ большой осторожностью. За границей, какъ напр. въ Пруссіи, все это дѣло было поставлено въ гораздо худшія для помѣщиковъ условія. Бунге старался доказать фактами, что повсюду, гдѣ безсрочное пользованіе было установлено, оно принесло большую пользу. Вездѣ же, гдѣ оно не было узаконено, земледѣліе пострадало. Напримѣръ насчетъ Англіи и Даніи можно доказать статистическими данными, что безземельное освобожденіе крестьянъ имѣло послѣдствіемъ, что населеніе почти не увеличивалось. Затѣмъ Бунге старался доказать, что безсрочное пользованіе крестьянъ своими надѣльными землями не нарушаетъ правъ существующей неполной собственности помѣщиковъ на земли ихъ помѣстій. Помѣщику предоставляется право въ извѣстныхъ случаяхъ заводить на земляхъ, предоставляемыхъ въ безсрочное пользованіе крестьянамъ, разныя промышленныя заведенія, право на подземныя богатства, заключающіяся въ ихъ нѣдрахъ, право охоты на этихъ земляхъ; слѣдовательно вообще неполныя права собственности на земли ихъ помѣстій ограничиваются только предоставленіемъ крестьянамъ права на безсрочное пользованіе существующими надѣлами, впредь до ихъ выкупа.

Не менѣе убѣдительно возражали противъ предложенія графа Панина представители и составители проекта мѣстнаго положенія объ устройствѣ быта выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ Малороссійскихъ губерній, а именно: Г. П. Галаганъ, князь С. П. Голицынъ и В. В. Тарновскій. Въ особенности протестовали они противъ неожиданнаго исключенія слова „безсрочное“ изъ мѣстнаго Малороссійскаго положенія. Они указывали на то, что уже при работахъ мѣстныхъ комитетовъ возникла борьба между двумя направленіями, обнаружившимися въ средѣ малороссійскаго дворянства. Одна его часть стремилась къ земельному освобожденію крестьянъ и вполнѣ усвоила себѣ намѣренія правительства закрѣпить за крестьянами въ безсрочное пользованіе существующіе,

состоящіе нынѣ въ ихъ наслѣдственномъ пользованіи надѣлы впредь до ихъ выкупа на условіяхъ, установленныхъ правительствомъ, и при его содѣйствіи и гарантіи. Другая часть дворянства, наоборотъ, заботилась только о временномъ надѣленіи крестьянъ землею, въ надеждѣ удержать, по прошествіи срочно-обязаннаго періода, всѣ земли помѣстій въ полной собственности дворянства, съ обращеніемъ въ собственность крестьянъ только одной усадебной осѣдлости путемъ правительственнаго выкупа по высокой оцѣнкѣ, заключающей въ себѣ и выкупъ личности крестьянъ. Число сторонниковъ перваго мнѣнія постоянно возрастало, и послѣ удаленія М. П. Позена изъ среды Редакціонныхъ Комиссій за ними осталась полная побѣда, которая нынѣ можетъ быть совершенно поколеблена, такъ какъ въ исключеніи слова „безсрочное“ единомышленники правительственныхъ стремленій усмотрятъ такое необъяснимое колебаніе въ его взглядахъ, которое подорветъ всякое довѣріе къ ихъ устойчивости.

Еще болѣе пагубное впечатлѣніе будетъ имѣть исключеніе слова „безсрочное“ въ Малороссійскомъ положеніи на крестьянъ Малороссійскихъ губерній, которые никакъ не поймутъ, почему безсрочное пользованіе, вводимое какъ въ Великорусское положеніе, такъ и въ Юго-западное, не принимается для Малороссійскаго, и почему правительство относится менѣе благосклонно къ малороссійскому народу, живущему по лѣвую сторону Днѣпра и сумѣвшему удержать свою независимость отъ польскаго ига и пойти добровольно въ русское подданство еще въ XVII вѣкѣ, чѣмъ къ малороссіянамъ, живущимъ по правую сторону Днѣпра, временно подпадавшимъ подъ иго поляковъ и возвращеннымъ Россіи только оружіемъ въ XVIII вѣкѣ.

Но всѣ наши соображенія не повліяли на графа Панина. Онъ придавалъ такое значеніе своей поправкѣ, что даже рѣшился высказать намъ, что принятіе его предложенія сдѣлало бы ему большое удовольствіе. Когда же я, съ разрѣшенія предсѣдателя, въ засѣданіи 9 апрѣля пустилъ вопросъ о принятіи редакціонной поправки, предложенной гр. Панинымъ, на голоса, то предложеніе это было отвергнуто 19 голосами противъ 4. Въ результатѣ, когда послѣ собранія подписей я передалъ гр. Панину баллотировочный листокъ, онъ совсѣмъ не подписалъ его.

Послѣ этого гр. Панинъ пожелалъ еще познакомиться съ

мотивами Комиссій по вопросу о неизмѣнности крестьянскихъ повинностей. Онъ высказался противъ неизмѣнности, но не захотѣлъ пускать вопроса на голоса, не находя этого вопроса достаточно созрѣвшимъ, тѣмъ болѣе, что ему объяснили, что вопросъ подлежитъ еще пересмотру при обсужденіи мнѣній депутатовъ.

Всѣ остальныя правила мѣстнаго Малороссійскаго положенія прошли безпрепятственно, и только еще одна статья (№ 34) подала поводъ къ разномыслію и была пущена на голоса. Статья эта предоставляла крестьянамъ право въ первые три года по введеніи положенія замѣнять денежную плату, установленную за ихъ дополнительный надѣлъ, работою мужскими пѣшими днями. По истеченіи же трехъ лѣтъ крестьяне уже обязаны были, по желанію помѣщика, отбывать повинность деньгами.

Булгаковъ и Грабянка возразили противъ такого обязательнаго перехода на оброкъ. Вопросъ, пущенный на голоса, былъ принятъ большинствомъ 21 голоса противъ 2. Графъ Панинъ присоединился къ большинству, хотя замѣтилъ, что опасается, какъ бы Булгаковъ не былъ правъ.

Въ засѣданіяхъ 10 и 13 апрѣля разсматривался еще запоздалый докладъ хозяйственнаго отдѣленія о казенныхъ повинностяхъ. Разномысліе возбудила только ст. 6, по которой земскія натуральныя повинности, впредь до переложенія ихъ на деньги, должны были отправляться одними крестьянами, кромѣ дорожной и квартирной, которыя возлагались и на помѣщиковъ.

Статья эта вызвала оживленные споры, и предсѣдатель рѣшился поставить на голоса вопросъ: оставить ли нынѣшній порядокъ или допустить его измѣненіе, предлагаемое 6 ст. доклада? На этотъ разъ вопросъ былъ разрѣшенъ согласно съ мнѣніемъ гр. Панина большинствомъ 21 голоса противъ 6, и существующій порядокъ оставленъ безъ измѣненія. Въ остальномъ докладъ хозяйственнаго отдѣленія о казенныхъ повинностяхъ былъ принятъ единогласно, такъ же какъ и докладъ о мірскихъ повинностяхъ, разсмотрѣнный и утвержденный только въ общемъ собраніи 16 апрѣля.

Между тѣмъ въ этотъ короткій промежутокъ времени (отъ 8 до 16 апрѣля) опасенія Милютина уже сбылись. Понятно, что до депутатовъ второго призыва быстро дошли можетъ быть даже преувеличенные слухи о разногласіи, происшедшемъ въ засѣданіяхъ 8 и 9 апрѣля между предсѣдателемъ и членами большинства Ре-

дакціонныхъ Комиссій по вопросу о предоставленіи крестьянамъ въ безсрочное пользованіе ихъ надѣльныхъ земель. На этихъ-то слухахъ депутаты и построили свои надежды достичь того, чего не могли достигнуть депутаты перваго призыва, а именно: сокрушенія всего законопроекта, надъ которымъ работали въ теченіе цѣлаго года Редакціонныя Комиссіи. Въ вопросѣ о безсрочномъ пользованіи депутаты усмотрѣли ту Ахилесову пяту, черезъ которую, при могущественномъ содѣйствіи графа Панина, они надѣялись нанести смертельный ударъ законопроекту Комиссій.

Уже съ 9 апрѣля депутаты стали собираться ежедневно для совѣщаній, душою которыхъ были депутаты комитетовъ Западныхъ губерній польской національности, надѣявшіеся путемъ компромиссовъ, дѣлаемыхъ ими южнымъ и восточнымъ своимъ коллегамъ, притти съ ними къ соглашенію и выработать наскоро такой контръ-проектъ, который могъ бы замѣнить собою всѣ работы Комиссій. И дѣйствительно, послѣ трехъ совѣщаній польскимъ депутатамъ удалось „овладѣть позиціей“ и составить желаемый контръ-проектъ.

12 апрѣля они уже представили графу Панину свою записку, подписанную 39 депутатами второго призыва, которую и просили графа представить на Высочайшее усмотрѣніе самого Государя *).

Въ своей запискѣ депутаты высказывали, что введеніе въ законъ принципа безсрочнаго пользованія и неизмѣнности оброчной платы крестьянъ за землю, по ихъ мнѣнію, несомнѣнно нарушаетъ коренное начало неприкосновенности собственности, черезмѣрно и произвольно сокращая земельные доходы помѣщиковъ и дѣлая невозможнымъ производство работъ на помѣщичьихъ запашкахъ, что и ведетъ къ полному разоренію землевладѣльческаго класса, который, отрекшись отъ своихъ крѣпостныхъ правъ, не считаетъ возможнымъ принять на себя сверхъ того какія бы то ни было земельныя пожертвованія.

Съ отмѣною крѣпостного права, съ уничтоженіемъ прежнихъ

*) Всѣхъ депутатовъ (второго призыва), находившихся въ это время въ Петербургѣ, было 46, и только 7 человѣкъ изъ нихъ не согласились подписать этой записки. Пятеро изъ нихъ были поляками, занимавшими должности предводителей дворянства по назначенію правительства (Виленскій—Домейко, Ковенскій—гр. Тызенгаузъ, предводитель одного изъ уѣздовъ Кіевской губ.—Шостаковскій, Волынскій предводитель—Микуличъ, Гродненскій—Оржешко). Изъ русскихъ депутатовъ не подписали записки только двое: Калужскій депутатъ кн. Оболенскій и депутатъ Самарскаго меньшинства Ю. Ѳ. Самаринъ, который, будучи членомъ Редакціонныхъ Комиссій, совсѣмъ не участвовалъ въ депутатскихъ совѣщаніяхъ.

отношеній между помѣщиками и крестьянами, бывшая связь крестьянъ съ помѣщичьей землею прекращается, такъ какъ она, по мнѣнію депутатовъ, обусловливалась только этими крѣпостными отношеніями, точно такъ же какъ и обязанности помѣщиковъ по отношенію къ крестьянамъ. Поэтому, если правительство считаетъ поземельное обезпеченіе необходимымъ для освобожденныхъ крестьянъ, то потребныя для того жертвы должны лечь не на помѣщиковъ, а на все государство. Крестьянское же пользованіе землею помѣстій на недобровольныхъ съ помѣщиками условіяхъ депутаты считали противнымъ какъ требованіямъ свободнаго состоянія крестьянъ, такъ и правамъ собственности дворянъ-землевладѣльцевъ.

Несправедливо было бы, по мнѣнію депутатовъ, какъ удерживать за помѣщиками послѣ кратковременнаго срочно-обязаннаго періода право на обязательныя повинности свободныхъ людей, такъ и возлагать на дворянъ-землевладѣльцевъ обязанность недобровольнаго безсрочнаго надѣленія крестьянъ землею. И то и другое было бы остаткомъ прежнихъ крѣпостныхъ отношеній между обоими сельскими сословіями.

Переходъ къ свободнымъ отношеніямъ, по мнѣнію депутатовъ, могъ бы быть весьма легкимъ и простымъ: нужно было бы только предоставить крестьянамъ пользованіе землею помѣстій на опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго остатки крѣпостныхъ отношеній должны были бы замѣниться правильными договорами по обоюдному соглашенію сторонъ, выгода которыхъ требуетъ, чтобы эти договоры заключались на долгіе сроки.

Впрочемъ, считая такіе добровольные договоры лучшимъ средствомъ къ установленію новыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, депутаты полагали, что немедленное примѣненіе этого начала могло бы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ привести помѣщиковъ къ совершенному разоренію, и сознавали необходимость примѣненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ системы выкупа части земель помѣстій въ собственность крестьянъ.

Соединеніе обѣихъ системъ, по мнѣнію депутатовъ, могло бы устранить неудобство каждой изъ нихъ, взятой отдѣльно, и привести къ успѣшному разрѣшенію крестьянскаго вопроса и къ постепенному достиженію цѣли правительства, состоящей въ томъ, чтобы крестьяне сдѣлались собственниками. При такихъ условіяхъ выкупъ, основанный на согласіи самихъ помѣщиковъ, не нарушилъ бы неприкосновенности ихъ правъ собственности.

Затѣмъ депутаты предложили, взамѣнъ законопроекта Редакціонныхъ Комиссій, контръ-проектъ, который они формулировали въ нижеслѣдующихъ предложенныхъ ими статьяхъ.

1) Срокъ пріуготовленнаго періода для устройства новыхъ поземельныхъ отношеній долженъ быть назначенъ трехлѣтній.

2) Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ сохраняется существующее устройство помѣщичьихъ имѣній съ нѣкоторыми облегченіями въ крестьянскихъ повинностяхъ, именно въ сверхтягольныхъ работахъ и дополнительныхъ сборахъ.

3) Немедленно по обнародованіи Положенія объ освобожденіи крестьянъ помѣщикамъ предоставляется входить въ добровольныя соглашенія съ крестьянами относительно количества земель, отводимыхъ имъ въ пользованіе или въ выкупъ, и касательно слѣдуемыхъ за то платежей.

4) Добровольные договоры, заключаемые на этомъ основаніи, не могутъ простираться на срокъ менѣе 6 лѣтъ, должны быть удостовѣрены на мѣстѣ и безпошлинно засвидѣтельствованы подлежащимъ правительственнымъ учрежденіемъ, съ прекращеніемъ затѣмъ всѣхъ послѣдствій крѣпостныхъ отношеній.

5) Одновременно съ объявленіемъ личной свободы крестьянъ правительство объявляетъ общія условія, на основаніи которыхъ оно производитъ выкупъ опредѣленной части помѣщичьихъ земель для крестьянъ, а также и правила для оцѣнки этихъ угодій.

6) Въ теченіе приготовительнаго періода помѣщикамъ предоставляется заявить желаніе продать эти угодья на объявленныхъ правительствомъ условіяхъ.

7) Выкупъ долженъ быть основанъ на дѣйствительной цѣнности отходящей отъ помѣщика собственности. Поэтому, при разнообразіи качества, доходности, мѣстныхъ условій и цѣнности земельныхъ угодій, необходима оцѣнка оныхъ на мѣстѣ, чрезъ посредническія оцѣночныя комиссіи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе не установилось никакихъ цѣнъ на земли, исчисленіе выкупной суммы должно примѣняться къ существовавшимъ тамъ среднимъ повинностямъ крестьянъ.

8) Количество выкупной земли не можетъ быть менѣе опредѣленнаго для каждой мѣстности наименьшаго размѣра.

9) Во избѣжаніе черезполосности, отведенныя въ выкупъ угодья, по возможности, должны состоять въ одной окружной межѣ

и быть пріурочены къ прежнему или вновь отводимому вполнѣ удобному мѣсту поселенія.

10) Выкупъ можетъ быть операціей между правительствомъ и частными собственниками дворянскаго сословія. Поэтому за выкупаемыя земли производится безотлагательная уплата облигаціями, имѣющими свободное обращеніе, принимаемыми при всѣхъ казенныхъ платежахъ и взысканіяхъ и обезпеченными противъ упадка цѣнности исправнымъ платежемъ процентовъ по 5 на 100. Равнымъ образомъ, по желанію помѣщиковъ, за выкупаемыя у нихъ земли уплата могла бы быть произведена свидѣтельствами на пріобрѣтеніе казенныхъ земель, если бы правительство сочло удобною продажу оныхъ (ст. 578 т. X Свод. Зак. Гражд.).

11) При совершеніи выкупа долженъ быть немедленный расчетъ и зачетъ по долгамъ кредитнымъ учрежденіямъ.

12) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ къ концу приготовительнаго періода не состоится добровольныхъ договоровъ съ крестьянами и не будетъ заявлено помѣщикомъ желанія предоставить отведенныя крестьянамъ земли въ обязательный выкупъ на условіяхъ, предложенныхъ правительствомъ, крестьянамъ дается право немедленнаго перехода на казенныя земли и земли тѣхъ помѣщиковъ, съ которыми они войдутъ въ соглашенія по этому предмету.

13) Если бы финансовыя средства правительства сдѣлали для него возможнымъ общій и повсемѣстный выкупъ части земель для крестьянъ, то таковой выкупъ долженъ быть основанъ на добровольномъ согласіи дворянства каждой губерніи, выраженномъ въ законныхъ постановленіяхъ губернскихъ собраній, такъ какъ комитеты не имѣли полномочія отъ дворянства изъявить согласіе на подобную продажу.

14) Даже въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ выкупъ будетъ принятъ собраніями дворянства, необходимо предоставить отдѣльнымъ собственникамъ право отказаться отъ продажи земель, если мѣстныя условія дѣлаютъ ее затруднительною. Въ подобномъ случаѣ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ лицами, уполномоченными отъ дворянства, въ такихъ имѣніяхъ окончательное прекращеніе всѣхъ послѣдствій крѣпостныхъ отношеній производится на вышеизложенныхъ правилахъ ст. 12.

15) Для облегченія операціи выкупа однимъ изъ самыхъ удобныхъ средствъ было бы порученіе ея въ каждой губерніи

особымъ мѣстнымъ банковымъ учрежденіямъ или кредитнымъ обществамъ.

Письмо депутатовъ къ графу Панину отъ 12 апрѣля, въ которомъ они просили его повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора ихъ, какъ они выражались, „заключительное мнѣніе“, подписанное 39 депутатами *), поставило графа Панина въ очень затруднительное и непріятное для него положеніе. Представить Государю „заключительное мнѣніе“ депутатовъ, содержащее въ себѣ контръ-проектъ противъ выработаннаго, можно сказать подъ личнымъ руководствомъ Царя-Освободителя, законопроекта Редакціонныхъ Комиссій, онъ не считалъ себя въ правѣ, такъ какъ по Высочайшему повелѣнію коллективныя мнѣнія депутатовъ, за общей ихъ подписью, не могли быть принимаемы, а всѣ мнѣнія свои и заключенія по законопроекту они могли представлять только отдѣльно или по губерніямъ. Съ другой стороны, графъ Панинъ, принимая на себя предсѣдательство Редакціонными Комиссіями, обѣщалъ Государю не скрывать отъ Него ничего, что будетъ происходить около него по крестьянскому дѣлу.

Вотъ почему графъ Панинъ ограничился на первое время внимательнымъ изученіемъ записки и контръ-проекта депутатовъ и распоряженіемъ, чтобы ихъ „заключительное мнѣніе“ было отлитографировано въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, очевидно для того, чтобы имѣть возможность сообщить мнѣніе депутатовъ впослѣдствіи всѣмъ членамъ Главнаго Комитета.

Черезъ два дня послѣ представленія депутатами ихъ „заключительнаго мнѣнія“, а именно 14 апрѣля, большинство Редакціонныхъ Комиссій представило графу Панину, съ его разрѣшенія, даннаго имъ еще 9 апрѣля, особую записку по вопросу о безсрочномъ пользованіи крестьянъ землею, подписанную тѣми же 19 членами, которые вотировали противъ предложенія графа Панина въ засѣданіи 9 апрѣля. Записку эту члены Комиссій, разумѣется, предназначили только для объясненія сущности ихъ мнѣнія предсѣдателю Комиссій и, конечно, не ходатайствовали о представленіи ея Государю **).

*) Интересный этотъ документъ былъ напечатанъ впервые моимъ братомъ въ 1891 году въ его сочиненіи: „Освобожденіе крестьянъ въ Царствованіе Императора Александра II-го“ (т. III, ч. I, стр. 480—490).

**) Копію съ этой записки я тогда же передалъ моему брату, какъ хроникеру Комиссій по назначенію Я. И. Ростовцова. Она была напечатана имъ въ 1891 г. въ его сочиненіи: „Освобожденіе крестьянъ“ (т. III, часть I, стр. 470—480).

Къ сожалѣнію, представленная нами записка, такъ же какъ и всѣ наши словесные доводы, не повліяла на графа Панина, и только одинъ изъ нашихъ аргументовъ произвелъ на него неожиданно сильное впечатлѣніе, а именно замѣчаніе о томъ, что всякое новое указаніе на возможность измѣненія условій пользованія землею, уже достаточно разработанныхъ и заявленныхъ правительствомъ, можетъ подать поводъ къ нѣкоторому безпокойству и недовѣрію.

Конфликтъ нашъ съ предсѣдателемъ, возникшій въ засѣданіяхъ 8 и 9 апрѣля, еще не скоро улегся и возобновился съ новою силой въ засѣданіи 16 апрѣля при обсужденіи вопроса о составленіи и утвержденіи журналовъ засѣданій 8 и 9 апрѣля. Графъ Панинъ не имѣлъ великодушія простить намъ свое пораженіе при голосованіи его предложенія и въ засѣданіи 16 апрѣля не поцеремонился высказать всему собранію свое неудовольствіе на непринятіе его поправки. Когда же я передъ началомъ этого засѣданія представилъ гр. Панину на предварительное его одобреніе проектъ составленнаго мною краткаго журнала засѣданій 8 и 9 апрѣля, вполнѣ пріемлемый общимъ собраніемъ, то журналъ этотъ ему не понравился, и онъ, зачеркнувъ все, что мною было написано, замѣнилъ это собственной редакціей, написанной имъ собственноручно. Редакція эта была настолько неумѣла и непрактична, что, когда я предъявилъ ее оффиціально членамъ Комиссій въ засѣданіи 16 апрѣля, то ни одинъ изъ нихъ не согласился подписать этотъ журналъ, и наше разногласіе поднялось съ новой силою.

Этого вторичнаго пораженія гр. Панинъ не выдержалъ и высказалъ намъ дѣйствительно чистосердечно все, что было у него на душѣ. Онъ повторялъ, что фактическаго разномыслія между нами не было. „Я предлагалъ“, сказалъ онъ, „вамъ соглашеніе, вы его отвергли. Изъ вашего способа дѣйствій заранѣе видно, что вы ни съ чѣмъ не согласитесь. Вспомните мои сношенія съ вами: вашу работу я охранялъ, вы это видѣли. Я и теперь это дѣлаю, но связывать себя во мнѣніи, когда я окончательно не убѣдился, я согласиться не могу. Я человѣкъ честный и не хочу говорить здѣсь одно, а потомъ дѣлать другое. Подписывать журналъ въ одномъ смыслѣ, а защищать въ Главномъ Комитетѣ мое мнѣніе въ другомъ направленіи я считаю безчестнымъ. Я всѣхъ васъ ставлю судьями, могъ ли я дать болѣе ширины и свободы различію вашихъ мыслей и убѣжденій“.

Милютинъ отвѣтилъ графу Панину, что никому изъ насъ и не приходило въ голову стѣснять мнѣнія нашего предсѣдателя. Не соглашаться съ нами даже и по внесеніи законопроекта, составленнаго Редакціонными Комиссіями по большинству голосовъ, на разсмотрѣніе Главнаго Комитета онъ всегда имѣетъ право. Оспаривать статьи законопроекта и проводить свои личныя мнѣнія, хотя бы и въ самыхъ важныхъ принципіальныхъ вопросахъ, все это — дѣло его совѣсти, но окончательная кодификація нашего законопроекта должна быть составлена на точномъ основаніи заключеній нашихъ докладовъ, принятыхъ, въ случаѣ разногласія, по большинству голосовъ.

Что же касается до составленія нашихъ журналовъ, публикуемыхъ во всеобщее свѣдѣніе въ 3.000 экземплярахъ, то порядокъ этого составленія указанъ намъ особыми Высочайшими повелѣніями. Въ нихъ не дозволено вносить какія бы то ни было разногласія, а только доклады отдѣленій и принятыя общимъ собраніемъ заключенія, могущія измѣниться только при ихъ пересмотрѣ вслѣдствіе замѣчанія депутатовъ или при представленіи новыхъ соображеній отдѣльными членами. Когда же заключенія приняты большинствомъ голосовъ, то мнѣніе меньшинства, хотя бы въ составѣ его и былъ самъ предсѣдатель, составляетъ уже „отдѣльное“ мнѣніе, не подлежащее опубликованію, и принимаетъ форму только рукописнаго дополненія къ печатному журналу или составляетъ предметъ особаго секретнаго журнала, если того пожелаютъ участники во мнѣніи меньшинства, какъ это и дѣлалось нѣсколько разъ. При составленіи же секретныхъ журналовъ мнѣніе большинства и меньшинства должно быть изложено въ редакціяхъ, ими самими установленныхъ.

Затѣмъ графу Панину пришлось еще выслушать нѣсколько мнѣній по существу вопроса о безсрочномъ пользованіи со стороны членовъ-экспертовъ, составлявшихъ Малороссійское положеніе (Тарновскаго, Галагана и кн. Голицына), которые въ особенности были огорчены тѣмъ, что разномысліе въ вопросѣ о безсрочномъ пользованіи было пріурочено именно къ Малороссійскому положенію.

Вслѣдствіе того Тарновскій и кн. Голицынъ предложили не измѣнять заключеній доклада до рѣшенія вопроса о признаніи правъ великороссійскихъ крестьянъ на безсрочное пользованіе надѣльными землями, отведенными имъ по уставнымъ грамотамъ. Графъ

Панинъ, убѣдившись въ необходимости притти къ какому-нибудь заключенію, согласился на оставленіе заключеній разсмотрѣннаго доклада безъ измѣненія, впредь до новаго разсмотрѣнія содержащагося въ нихъ вопроса.

Вся исторія происшедшаго между нами и нашимъ предсѣдателемъ конфликта въ засѣданіяхъ отъ 8 до 16 апрѣля имѣла ту хорошую сторону, что она выяснила передъ членами Комиссій въ надлежащемъ свѣтѣ нравственный обликъ гр. Панина. Онъ былъ несомнѣнно „честнымъ человѣкомъ", преданнымъ не только своему Государю, но и, по своему, интересамъ русскаго народа, человѣкомъ, подчинявшимъ свои личные интересы интересамъ отечества и неспособнымъ ни на двоедушіе, ни на какую бы то ни было интригу. Бо́льшая же часть его крупныхъ и бросавшихся въ глаза недостатковъ, поражавшихъ иногда своими нелѣпостями, зависѣла отъ его воспитанія и развитія въ крѣпостнической средѣ, полной безправія съ одной стороны и самодурства—съ другой, а также въ не менѣе деморализующей средѣ бюрократическаго произвола и полнаго обезличенія подчиненныхъ своими начальниками.

Но былъ у него и еще одинъ прирожденный и уже совершенно неисправимый недостатокъ: природа, щедро его одарившая нѣкоторыми блестящими качествами, рѣшительно лишила его, по выраженію поэта *),

„Мысли ясной благодати",

которая такъ ярко проявлялась въ его предшественникѣ.

Какъ бы то ни было, засѣданіе 16 апрѣля не привело насъ ни къ какому соглашенію съ предсѣдателемъ, ни по существу дѣла, ни по формѣ выраженія происшедшаго между нами разногласія въ журналѣ Комиссій, и графъ Панинъ не нашелъ для себя другого выхода изъ затруднительнаго положенія, кромѣ представленія на благоусмотрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшей записки о причинахъ своего несогласія съ 19 членами Редакціонныхъ Комиссій по вопросу о предоставленіи крестьянамъ ихъ надѣловъ изъ земель помѣстья въ безсрочное пользованіе.

Всеподданнѣйшая записка была подписана имъ 19 апрѣля **).

Для объясненія Государю причинъ своего разногласія съ большинствомъ членовъ Комиссій графъ Панинъ началъ съ утвержденія,

*) Хомякова.

**) Она была впервые напечатана братомъ въ 1891 г. въ его сочиненіи „Освобожденіе крестьянъ" (т. III, ч. I, стр. 490—494).

что въ Высочайшихъ рескриптахъ говорилось только о томъ, что земельные надѣлы даются крестьянамъ *въ пользованіе* (не упоминая о безсрочности этого пользованія); изъ объясненія же самого Государя графъ Панинъ узналъ, что Государю угодно было высказать ему только словесно свою волю, чтобы и послѣ переходнаго времени „земля не могла быть отнимаема у крестьянъ“.

При прочтеніи этихъ строкъ, Государь подтвердилъ свою волю письменно слѣдующей отмѣткою на поляхъ записки гр. Панина:

„Ни подъ какимъ видомъ“.

Далѣе въ своей запискѣ графъ Панинъ напоминалъ Государю, что въ разговорахъ съ нимъ Государь признавалъ еще, что несправедливо оставлять повинности крестьянъ безъ переоброчки, но что мысль эта, не разсмотрѣнная еще въ Главномъ Комитетѣ, не можетъ быть признана утвержденною.

Въ отвѣтъ на это Государь сдѣлалъ отмѣтку на соотвѣтствующихъ поляхъ записки:

„Я отъ нея не отойду“.

Еще далѣе гр. Панинъ старался оправдать передъ Государемъ свое несогласіе на включеніе въ законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій статьи объ отдачѣ крестьянамъ земель, входящихъ въ составъ ихъ надѣловъ, въ *постоянное и безсрочное пользованіе*.

По мнѣнію гр. Панина, признаніе за крестьянами правъ на безсрочное пользованіе отведенными имъ надѣлами, во-первыхъ, явно противорѣчитъ находящемуся въ рескриптахъ удостовѣренію, что земли помѣстій остаются въ полной собственности дворянства; во-вторыхъ, воспрепятствуетъ добровольному выкупу, ибо крестьянинъ, увѣренный въ томъ, что земля всегда за нимъ останется, не будетъ имѣть побужденія ее выкупать; въ-третьихъ, безсрочное пользованіе разоритъ окончательно всѣхъ помѣщиковъ при сохраненіи, по возможности, существующихъ надѣловъ, ибо на этомъ основаніи лучшія земли навсегда исключатся изъ середины помѣстья въ вѣчное распоряженіе крестьянъ, и помѣстье обратится въ разбросанные клочки, изъ которыхъ большая часть необработанныхъ или негодныхъ составитъ скудное достояніе владѣльца. Нѣтъ надобности указывать, замѣчалъ гр. Панинъ, какія будутъ отъ того послѣдствія для дворянства и государства.

Государь обратилъ вниманіе на противорѣчіе между двумя послѣдними строками и предшествовавшимъ указаніемъ гр. Панина

на эти послѣдствія, а потому собственноручно подчеркнулъ слова: *нѣтъ надобности указывать* и т. д., а на поляхъ записки написалъ слѣдующее замѣчаніе:

„Какъ же выйти изъ этого затрудненія?“

Далѣе гр. Панинъ объяснялъ, что, желая согласить дальнѣйшее направленіе дѣла съ указаніями Государя, онъ предлагаетъ, исключивъ слова *постоянное* и *безсрочное*, дополнить статью слѣдующимъ образомъ:

По окончаніи переходнаго времени, тѣ крестьяне, которые бы не пріобрѣли въ собственность участковъ, обезпечивающихъ ихъ бытъ и платежъ ими казенныхъ повинностей, сохранятъ въ пользованіи своемъ надѣлы въ томъ порядкѣ и на тѣхъ условіяхъ, кои будутъ указаны правительствомъ.

Далѣе гр. Панинъ продолжалъ: „Противъ моего предложенія сдѣланы были членами Комиссій возраженія, изъ числа которыхъ я призналъ основательнымъ только одно, а именно то, что указаніе на возможность измѣненія условій пользованія можетъ быть поводомъ къ нѣкоторому безпокойству и недовѣрію“.

Противъ послѣднихъ строкъ Государь на поляхъ записки гр. Панина сдѣлалъ слѣдующую отмѣтку:

„И Я также раздѣляю это опасеніе“.

Затѣмъ гр. Панинъ снова возвращался къ доводамъ о томъ, что не нужно и не полезно къ словамъ, употребляемымъ въ рескриптахъ относительно пользованія землею, присовокуплять слова *постоянное* и *безсрочное*. Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Панинъ жаловался Государю на то, что мнѣнія его, состоящаго предсѣдателемъ только *совѣщательнаго* собранія, члены Комиссій хотѣли подчинить тому же предписанію, которое дано Государемъ относительно особыхъ мнѣній членовъ, несогласныхъ съ большинствомъ. Однимъ словомъ, ихъ настояніе ведетъ къ тому, чтобы изъ него (гр. Панина) сдѣлать только лишь исполнителя тѣхъ предположеній, которыми они распространили и растолковали волю Государя.

Въ заключеніе записки гр. Панинъ высказывалъ свое убѣжденіе въ томъ, что вопросъ о срочности или безсрочности пользованія крестьянъ землею долженъ остаться неразрѣшеннымъ до разсмотрѣнія его въ Главномъ Комитетѣ.

Въ отвѣтъ на это Государь сдѣлалъ слѣдующую общую отмѣтку къ запискѣ гр. Панина:

„Вопросъ этотъ предоставляю Себѣ рѣшить, когда онъ будетъ обсужденъ въ Главномъ Комитетѣ".

Отношеніе Государя къ конфликту между предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій и вѣрнымъ направленію Ростовцова большинствомъ ихъ членовъ умиротворило обѣ стороны и сдѣлало возможнымъ продолженіе ихъ совмѣстной дѣятельности.

Съ одной стороны, Царь-Освободитель подтвердилъ въ самой опредѣленной формѣ свою волю о томъ, чтобы земля ни подъ какимъ видомъ не могла быть отнята у крестьянъ, и высказалъ свое опасеніе въ томъ, что указаніе на возможность измѣненія условій пользованія ею можетъ быть поводомъ къ безпокойству и недовѣрію въ средѣ сельскаго населенія. Съ другой стороны, не сдѣлавъ никакихъ отмѣтокъ по поводу жалобъ графа Панина на непризнаніе особыхъ его правъ по отношенію къ предсѣдательствуемымъ имъ Комиссіямъ, которыя онъ считалъ только совѣщательными, Государь не поощрилъ графа Панина въ его стремленіи обратить созданныя Имъ Редакціонныя Комиссіи только въ совѣщательное учрежденіе, а самому считаться главнымъ арбитромъ по крестьянскому вопросу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь, не желая обезкураживать графа Панина, принялъ заключительное его ходатайство о томъ, чтобы окончательное разрѣшеніе спора о словѣ „безсрочное" было отложено до выраженія мнѣнія по этому вопросу третьимъ юридическимъ лицомъ, принимавшимъ участіе въ крестьянскомъ дѣлѣ, а именно Главнымъ Комитетомъ, предоставляя Себѣ, по сопоставленіи мнѣній всѣхъ трехъ юридическихъ лицъ, окончательно рѣшить вопросъ о безсрочномъ пользованіи, и уже въ этомъ случаѣ безповоротно.

Глава IV.

Совѣщанія Редакціонныхъ Комиссій съ депутатами польскихъ дворянствъ Западнаго края.—Приглашеніе графомъ Панинымъ на засѣданія Комиссій 27 и 28 апрѣля трехъ депутатовъ отъ трехъ Юго-западныхъ губерній (Кіевской, Подольской и Волынской). Ихъ возраженія и объясненія членовъ Редакціонныхъ Комиссій.—Приглашеніе графомъ Панинымъ на засѣданіе 30 апрѣля депутатовъ Литовскихъ и Бѣлорусскихъ губерній (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской). Совѣщаніе съ ними членовъ Редакціонныхъ Комиссій.—Въ чемъ состояло коренное различіе въ задачахъ, поставленныхъ себѣ, съ одной стороны, законодательными учрежденіями и правительствомъ, а съ другой—польскимъ дворянствомъ Западнаго края.

Прошло 10 дней съ того дня (19 апрѣля), когда Государю привелось осуществить свое Царское слово и покрыть насъ въ самую критическую для насъ минуту направленнаго на насъ нападенія не только со стороны депутатовъ, но и со стороны добросовѣстно оберегавшаго насъ до тѣхъ поръ нашего предсѣдателя, своимъ щитомъ, съ цѣлью дать намъ возможность приступить безпрепятственно къ окончательной кодификаціи нашего законопроекта въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ уже былъ составленъ вчернѣ при жизни Ростовцова. Гр. Панинъ во время перерыва въ нашихъ совмѣстныхъ работахъ успѣлъ справиться со своимъ необузданнымъ характеромъ и, успокоившись, нашелъ своевременнымъ съ 27 апрѣля приступить къ совѣщаніямъ съ депутатами второго призыва.

На первой очереди были три депутата Юго-западнаго края: отъ Кіевскаго губернскаго комитета Феликсъ Игнатьевичъ Шостаковскій, отъ Подольскаго — Феликсъ Людвиговичъ Собаньскій и отъ Волынскаго—Карлъ Ѳадеевичъ Микуличъ.

Совѣщанія общаго собранія Комиссій съ этими тремя депутатами были назначены предсѣдателемъ на 27 и 28 апрѣля; объясненія съ ними были поручены хозяйственнымъ отдѣленіемъ Ю. Ѳ. Самарину, а на помощь ему былъ приглашенъ В. В. Тарновскій, какъ единственный въ нашей средѣ русскій помѣщикъ Юго-западнаго края.

Депутаты польскаго дворянства обвиняли Редакціонныя Комиссіи въ томъ, что онѣ, комментируя Высочайше утвержденныя въ 1857 г. инвентарныя правила и Высочайшіе рескрипты Императора Александра II-го, ввели искусственно въ законопроектъ юридическое понятіе о мірской землѣ, которая должна остаться въ постоянномъ и безсрочномъ пользованіи освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ и впослѣдствіи путемъ выкупа неминуемо сдѣлаться ихъ собственностью.

Самаринъ, не отрицая такого стремленія Комиссій, доказывалъ, что оно вытекаетъ не только изъ утвержденныхъ Императоромъ Николаемъ I-мъ инвентарныхъ правилъ, но еще болѣе изъ Высочайшихъ рескриптовъ Царя-Освободителя и сопровождавшихъ ихъ правительственныхъ распоряженій, и что понятіе мірской земли существовало и въ средѣ Кіевской общей комиссіи, которая въ § 50 своего мѣстнаго законопроекта допускала выкупъ цѣлымъ міромъ.

Депутаты отвѣчали, что Кіевская центральная комиссія дѣйствительно допускала выкупъ міромъ, но только однѣхъ усадебъ, а устройство мірского управленія въ помѣстьяхъ считала возможнымъ только въ томъ случаѣ, если бы въ этомъ управленіи участвовалъ помѣщикъ, за которымъ была бы признана патримоніальная власть надъ крестьянами на всѣхъ земляхъ помѣстья, признанныхъ, по истеченіи обязательнаго періода, полной собственностью помѣщиковъ за исключеніемъ выкупленныхъ правительствомъ въ собственность крестьянъ усадебныхъ земель. Затѣмъ дворянство Юго-западныхъ губерній желало, чтобы аграрныя отношенія крестьянъ, пользующихся землями помѣщиковъ, были опредѣлены по окончаніи срочно-обязаннаго періода не иначе, какъ по добровольнымъ соглашеніямъ крестьянъ съ помѣщиками, дворянскими комиссіями, взамѣнъ всякихъ инвентарныхъ правилъ и законопроекта Редакціонныхъ Комиссій.

Лица, участвовавшія непосредственно со стороны Редакціонныхъ Комиссій въ совѣщаніяхъ съ польскими депутатами (Самаринъ, Тарновскій, Милютинъ и кн. Черкасскій), разумѣется старались разъяснить имъ, что мы дѣйствительно имѣли стремленіе закрѣпить немедленно за русскими крестьянами съ самаго перваго дня ихъ освобожденія въ вѣчное, безповоротное ихъ пользованіе всѣ тѣ земли дворянскихъ помѣстій, которыми русскіе крестьяне всегда

пользовались, и которыя были уже закрѣплены за ними Высочайше утвержденными инвентарными правилами. Только въ такомъ случаѣ русскіе православные крестьяне Днѣпровской Руси получили бы возможность обратить всѣ эти земли, безъ возврата помѣщику какой бы то ни было ихъ части, путемъ выкупа при помощи правительства въ свою собственность.

Для однѣхъ земель (напр. для земель, находящихся въ чертѣ усадебныхъ осѣдлостей въ селеніи, и для пѣшихъ надѣловъ) собственность эта должна была быть мірскою, хотя во всякомъ случаѣ не общинной, а подворной наслѣдственной, согласно мѣстнымъ обычаямъ, а для другихъ земель, признанныхъ дополнительными надѣлами,— личной частной собственностью, принадлежащей отдѣльнымъ семействамъ. Въ глазахъ Редакціонныхъ Комиссій это было единственнымъ средствомъ освободить многочисленный русскій народъ Юго-западнаго края не только отъ крѣпостной зависимости отъ ихъ помѣщиковъ, но и отъ чужеземнаго ига польскаго дворянства, уцѣлѣвшаго еще въ полной силѣ, несмотря на происшедшее болѣе столѣтія тому назадъ возвращеніе Днѣпровской Руси русскому государству.

Въ этомъ національномъ стремленіи, направленномъ къ тому, чтобы поставить русское населеніе Днѣпровской Руси хотя отчасти хозяиномъ родной земли, освободивъ ее на этотъ разъ уже окончательно отъ чужеземнаго (польскаго) ига, дружно сходились почти всѣ русскіе члены Редакціонныхъ Комиссій; исключеніе составляли развѣ тѣ немногіе, которые, подъ страхомъ анархіи, могшей произойти, по ихъ мнѣнію, во время освобожденія крестьянъ, готовы были оставить въ томъ краѣ польское господство, подобно тому какъ нѣкоторые доблестные русскіе патріоты XVII вѣка присягнули королевичу Владиславу, но затѣмъ искупили свое минутное заблужденіе освобожденіемъ Москвы, избраніемъ русскаго Царя и необыкновенно умнымъ и самоотверженнымъ служеніемъ возрожденной Руси въ годы несовершеннолѣтія Царя Михаила Романова.

Но если русскій національнзмъ такъ ярко выразился въ 1860 г. въ направленіи большинства Комиссій и даже правительственныхъ лицъ того времени, то и поляки, игравшіе столь видную роль въ освобожденіи крестьянъ, а именно губернскіе комитеты всѣхъ Западныхъ губерній, обѣ центральныя дворянскія почти исключительно польскія комиссіи (Кіевская и Виленская), польскіе члены-

эксперты, приглашенные въ составъ Редакціонныхъ Комиссій. наконецъ всѣ депутаты отъ польскихъ дворянствъ Западныхъ губерній, обнаружили столь же дружный національнизмъ, но только въ направленіи „не сгинѣвшей Польши“. За невозможностью и несвоевременностью существованія крѣпостной зависимости въ ихъ краѣ, превращавшей тамъ все русское населеніе въ „вещь, принадлежащую другому“, и притомъ иноплеменнику, они старались удержать въ своемъ владѣніи, по крайней мѣрѣ земли помѣстій. принадлежавшихъ при крѣпостномъ правѣ исключительно польскимъ дворянамъ, и. вмѣстѣ съ тѣмъ, воспрепятствовать всякому развитію народнаго русскаго самоуправленія края.

Само собою разумѣется, что, при такомъ различіи въ стремленіяхъ между большинствомъ Комиссій и депутатами отъ польскаго дворянства Юго-западнаго края, никакого соглашенія между ними произойти не могло, и оставалось каждой сторонѣ итти своей дорогой.

Новый предсѣдатель Комиссій, очень желавшій отнестись внимательно ко всѣмъ заявленіямъ представителей мѣстныхъ дворянскихъ комитетовъ и комиссій, при всей своей непрактичности и оригинальности склада своего ума, какъ опытный государственный человѣкъ, все-таки хорошо понялъ причины несовмѣстимости стремленій представителей польскаго дворянства Юго-западнаго края съ русскими государственными и народными интересами въ Днѣпровской Руси. Вотъ почему онъ, давая полный просторъ представителямъ польскаго дворянства высказывать свои замѣчанія на предположенія Комиссій, старался однако же устранить обсужденіе вопросовъ, относящихся до главныхъ началъ, принятыхъ правительственными учрежденіями съ вѣдома и согласія Императора Александра II-го по отношенію къ аграрной политикѣ въ Юго-западномъ краѣ. При составленіи же журнала по засѣданіямъ 27 и 28 апрѣля, предсѣдатель разрѣшилъ мнѣ ограничиться внесеніемъ въ него только слѣдующей фразы:

„Въ настоящихъ засѣданіяхъ общее присутствіе имѣло совѣщанія, на основаніи 1-го пункта ст. 1-й Высочайшей инструкціи 11-го августа 1859 г., съ членами отъ Кіевской общей комиссіи. Высказанныя ими объясненія, вмѣстѣ съ письменными ихъ замѣчаніями, будутъ приняты въ соображеніе въ свое время при пересмотрѣ заключеній Редакціонныхъ Комиссій“.

Объясненія съ депутатами и нѣкоторыя частныя замѣчанія, заключавшіяся въ ихъ письменныхъ отзывахъ, были дѣйствительно приняты въ соображеніе при пересмотрѣ заключеній Редакціонныхъ Комиссій и при окончательной кодификаціи мѣстнаго положенія объ устройствѣ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ въ Юго-западномъ краѣ; впрочемъ они не поколебали и не измѣнили основаній, принятыхъ Редакціонными Комиссіями при составленіи мѣстнаго положенія, истекавшихъ изъ аграрной политики, установленной въ Юго-западномъ краѣ Высочайше утвержденными инвентарными правилами еще въ 1848 г. Императоромъ Николаемъ I-мъ и осуществленной его достойными сподвижниками графомъ П. Д. Киселевымъ, генералъ-губернаторомъ Д. Г. Бибиковымъ и его сотрудникомъ Ю. Ѳ. Самаринымъ.

Не подверглось никакимъ существеннымъ измѣненіямъ и окончательно кодифицированное Редакціонными Комиссіями мѣстное положеніе Юго-западнаго края при его прохожденіи черезъ разсмотрѣніе Главнаго Комитета и Государственнаго Совѣта, и когда оно, наконецъ, обратилось въ законъ 19 февраля 1861 г., то имѣло для Днѣпровской Руси слѣдующія послѣдствія.

Изъ состава 6.060 помѣстій трехъ губерній Юго-западнаго края, Кіевской, Подольской и Волынской, принадлежавшихъ почти исключительно польскимъ дворянамъ-помѣщикамъ, но населенныхъ исключительно русскими (малороссійскими) православными крестьянами въ количествѣ 3 милліоновъ душъ обоего пола, при 10 милл. дес. земли, входящей въ составъ помѣстій, 4.300.000 дес. земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ на основаніи инвентарей 1848 г., было закрѣплено въ безсрочное ихъ пользованіе, а въ полной собственности польскихъ помѣщиковъ трехъ губерній осталось еще болѣе 5.800.000 десятинъ фольварковыхъ земель. Одновременно съ этимъ 1.500.000 десятинъ, какъ существующій надѣлъ государственныхъ крестьянъ, было закрѣплено за ними; всѣ же поступившія въ безсрочное пользованіе русскихъ крестьянъ Юго-западнаго края 5.800.000 дес., благодаря польской дворянской революціи 1863 г., были обращены, по ея усмиреніи, въ полную собственность крестьянъ путемъ предпринятаго правительствомъ обязательнаго выкупа, положившаго окончательный предѣлъ польскому игу въ Днѣпровской Руси.

Въ засѣданіе общаго присутствія Редакціонныхъ Комиссій

30 апрѣля графъ Панинъ пригласилъ на совѣщаніе всѣхъ наличныхъ депутатовъ Сѣверо-западнаго края. Это были представители Виленской общей комиссіи: Виленскій губернскій предводитель дворянства Ал. Ѳад. Домейко, Гродненскій — Каликстъ Никодимовичъ Оржешко *), Ковенскій предводитель графъ Райнольдъ Константиновичъ Тызенгаузъ, а также депутатъ Минскаго губернскаго комитета Александръ Владиславовичъ Оскерко **), приглашенные къ самому началу засѣданія (въ 12 ч.). Остальные три депутата, а именно два Могилевскіе: губернскій предводитель дворянства кн. Степанъ Евгеніевичъ Любомирскій и Эдуардъ Ивановичъ Жуковскій, а также одинъ Витебскій — представитель Инфляндскихъ уѣздовъ этой губерніи гр. Станиславъ Михайловичъ Платеръ-Зибергъ ***), были приглашены только къ $2^1/_2$ ч. пополудни.

Объясненіе съ Сѣверо-западными польскими депутатами Комиссіи поручили кн. Черкасскому, какъ одному изъ самыхъ главныхъ составителей законопроекта и самому находчивому діалектику, а ассистентами ему просили быть еще трехъ членовъ Комиссій, ближе другихъ знакомыхъ съ работами мѣстныхъ комитетовъ и комиссій, а именно: С. М. Жуковскаго, какъ, сверхъ того, хорошо знакомаго съ Бѣлорусскими губерніями, Ю. Ѳ. Самарина, какъ прекрасно знающаго инвентарныя отношенія въ Западныхъ губерніяхъ, а также аграрное положеніе Остзейскихъ крестьянъ, проживающихъ въ условіяхъ, близкихъ къ условіямъ Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской губ., и наконецъ меня, такъ какъ я, такъ же какъ и князь Черкасскій, свободно могъ объясняться на французскомъ языкѣ съ тѣми изъ польскихъ депутатовъ, которые не могли давать объясненія Комиссіямъ иначе, какъ по-французски, какъ напримѣръ графъ Тызенгаузъ и графъ Платеръ-Зибергъ, утверждавшіе, что они совсѣмъ не понимаютъ русскаго языка.

*) К. Н. Оржешко не могъ прибыть въ засѣданіе 30 апрѣля по болѣзни.

**) Другой депутатъ Минской губ. губерн. предводитель дворянства Александръ Александровичъ Скирмунтъ былъ вызванъ первоначально вмѣстѣ со своимъ товарищемъ А. В. Оскерко еще въ первый призывъ депутатовъ, но отложилъ свое прибытіе до второго призыва, желая быть въ Петербургѣ одновременно со всѣми другими депутатами Западнаго края. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ совѣщаніяхъ депутатовъ второго призыва и, подписавъ ихъ „заключительное мнѣніе“, поспѣшилъ вернуться на свою родину до назначенныхъ гр. Панинымъ совѣщаній, уполномочивъ своего товарища Оскерко на объясненія въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ.

***) Другой Витебскій депутатъ, Цѣхановецкій, не явился на совѣщаніе 30 апрѣля, т. к. онъ уже принималъ участіе въ совѣщаніяхъ съ депутатами перваго призыва.

Приготовляясь къ предстоящему диспуту, кн. Черкасскій, какъ тонкій діалектикъ, старался избѣжать принципіальныхъ вопросовъ, въ которыхъ мы конечно не могли сойтись съ польскими депутатами, такъ какъ они уже высказали свое „заключительное мнѣніе", которое дошло до самого Государя, и успѣхъ котораго, по ихъ мнѣнію, былъ обезпеченъ нашимъ разномыслiемъ съ графомъ Панинымъ. Князь Черкасскій не хотѣлъ также, по своей деликатности, поставить въ затруднительное положеніе нашего предсѣдателя обсужденіемъ въ его присутствіи такихъ принципіальныхъ вопросовъ, которые составляли предметъ нашего съ нимъ разномыслія и даже конфликта.

Но для рѣзкихъ разномыслій съ депутатами Виленской общей комиссіи по практическимъ вопросамъ, внѣ принципіальныхъ, у насъ не было достаточныхъ поводовъ. Съ одной стороны, это были тѣ самыя лица, которыя „по манію Царя" были первыми иниціаторами предложенія дворянствъ трехъ Литовскихъ губерній освободить своихъ крестьянъ, а съ другой—Редакціонныя Комиссіи, за отсутствіемъ твердыхъ данныхъ объ аграрномъ положеніи крестьянъ Литовскихъ губерній, не взялись за окончательное практическое разрѣшеніе крестьянскаго дѣла въ этихъ губерніяхъ, возлагая его на мѣстныя учрежденія, составъ которыхъ не былъ даже предрѣшенъ, а предоставлялся предусмотрительно обстоятельствамъ будущаго времени.

Обстоятельствомъ этимъ литовскіе депутаты, такъ же какъ и литовскіе члены-эксперты, были совершенно довольны, такъ какъ они возлагали большія надежды на свои мѣстныя учрежденія, полагая, что они будутъ дѣйствовать въ пользу польскаго національзма и въ интересахъ польскаго дворянства, стремившагося удержать за собою въ Западныхъ губерніяхъ прежнее владычество путемъ уній съ находившейся, по ихъ мнѣнію, наканунѣ своей автономіи Польшею, которую они мечтали возстановить въ ея древнихъ самыхъ широкихъ предѣлахъ, хотя бы и подъ скипетромъ русскаго Императора. Такія стремленія одушевляли всѣхъ трехъ польскихъ депутатовъ Литовскаго края, диспутъ съ которыми предстоялъ князю Черкасскому; впрочемъ ни одинъ изъ нихъ изъ корректности не подписалъ „заключительнаго мнѣнія", представленнаго депутатами Государю, считая, что это было бы несовмѣстно съ положе-

ніемъ двухъ изъ нихъ, какъ губернскихъ предводителей дворянства по назначенію отъ правительства *).

Мы же, члены Редакціонныхъ Комиссій, по отношенію къ Литовскимъ губерніямъ заботились только о сохраненіи за крестьянами этихъ губерній существующихъ инвентарныхъ надѣловъ путемъ закрѣпленія ихъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ и объ ускореніи выкупа этихъ надѣловъ, а на первое время объ облегченіи, въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, повинностей ихъ на 10%. Ъ.

Князь Черкасскій, какъ самый талантливый и находчивый представитель нашихъ стремленій, началъ свои переговоры съ тремя литовскими депутатами съ детальныхъ и несущественныхъ вопросовъ, которые онъ имъ предложилъ, стараясь не довести до рѣзкаго съ ними разрыва на принципіальныхъ вопросахъ, въ виду того, что мы не могли вполнѣ расчитывать, въ случаѣ рѣзкаго съ ними столкновенія, на поддержку нашего предсѣдателя. Изъ такихъ детальныхъ вопросовъ прежде всего начались разсужденія о наслѣдственномъ пользованіи (Erbpacht), о миноратѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, о предѣлахъ дробимости крестьянскихъ участковъ, о мелкихъ крестьянскихъ поселкахъ (односельяхъ, застѣнкахъ и т. д.), что дало поводъ гр. Панину заявить, что по отношенію къ этимъ частнымъ вопросамъ изъ многихъ ему извѣстныхъ резолюцій Государя слѣдуетъ, что не надо стѣснять народныхъ обычаевъ.

Но, несмотря на всѣ старанія кн. Черкасскаго и самого гр. Панина, депутаты Домейко и гр. Тызенгаузъ неоднократно переходили къ принципіальнымъ вопросамъ, въ особенности къ вопросу о безсрочномъ пользованіи и о неизмѣнности повинностей, стараясь найти въ нихъ Ахилесову пяту въ предположеніяхъ Редакціонныхъ Комиссій и встрѣтить сочувствіе въ самомъ предсѣдателѣ. При этомъ всѣ три литовскіе депутата очень ясно выражали свои стремленія къ полному обезземеленію литовскихъ крестьянъ, допуская только уступку имъ обязательныхъ надѣловъ на срочно-обязанный періодъ и стараясь захватить всѣ земли помѣстій въ полную собственность польскаго дворянства,

*) Почтенный Виленскій губернскій предводитель дворянства Домейко, назначенный по довѣрію генералъ-губернатора предсѣдателемъ Виленской центральной комиссіи, доказалъ свою корректность впослѣдствіи, не принявъ участія въ польскомъ возстаніи 1863 г. и подвергшись за это покушенію на его жизнь.

съ отдачей нѣкоторой ихъ части крестьянамъ въ наемъ по добровольнымъ сдѣлкамъ, отрицая при этомъ всякія права литовцевъ, исконныхъ насельниковъ края, даже на ту землю, которая ихъ кормила до и во время крѣпостного права.

Даже корректный Домейко прежде всѣхъ высказался противъ предоставленія крестьянамъ ихъ надѣловъ въ безсрочное пользованіе впредь до выкупа, а графъ Тызенгаузъ сильно настаивалъ на дозволеніи помѣщикамъ удалять крестьянъ съ состоящихъ въ ихъ пользованіи участковъ (застѣнковъ и односелій), признавая этихъ крестьянъ только временными съемщиками своихъ участковъ, не имѣющими никакихъ правъ на особое покровительство закона.

Тутъ уже графъ Панинъ понялъ, что польское дворянство Литовскихъ губерній, отказавшись добровольно отъ крѣпостного права, старается, взамѣнъ того, удержать въ своихъ рукахъ даже и ту землю, которая никогда не оспаривалась у литовскихъ крестьянъ при крѣпостномъ правѣ и кормила ихъ, желая остаться полными хозяевами Литовскаго края.

Убѣдившись въ этомъ, гр. Панинъ, обращаясь къ депутатамъ, высказалъ предположеніе, что безсрочное пользованіе можетъ быть будетъ принято правительствомъ; въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ, по которому онъ проситъ ихъ высказать свое мнѣніе, а именно: слѣдуетъ ли оставить за крестьянами существующіе ихъ инвентарные надѣлы, или, наоборотъ, не слѣдуетъ ли при обращеніи этихъ надѣловъ въ безсрочное пользованіе крестьянъ или при ихъ выкупѣ уменьшать размѣръ этихъ надѣловъ? На этотъ вопросъ депутаты не обратили никакого вниманія, такъ какъ они совсѣмъ не допускали обязательной отдачи надѣловъ литовскимъ крестьянамъ ни въ безсрочное пользованіе, ни на выкупъ, а желали, какъ я сказалъ выше, удержать въ своихъ рукахъ польское владычество надъ всею территоріей Литовскаго края.

Въ вопросѣ же о неизмѣнности повинностей гр. Панинъ, зная, что Государь считаетъ переоброчку повинностей справедливою, принялъ мнѣніе депутатовъ подъ свое покровительство и объяснилъ имъ, что вопросъ о неизмѣнности повинностей будетъ еще пересмотрѣнъ.

Затѣмъ при дальнѣйшихъ разсужденіяхъ возникли еще нѣкоторые частные вопросы. Домейко и Оскерко возражали противъ предположенія Комиссій объ уменьшеніи повинностей на 10%, а

гр. Панинъ поддержалъ этотъ предположеніе, заявивъ, что, согласно желанію Государя, повинности крестьянъ при ихъ освобожденіи повышены быть не могутъ, а улучшеніе ихъ быта требуетъ, наоборотъ, нѣкотораго ихъ облегченія. Графъ Тызенгаузъ, со своей стороны, доказывалъ, что Ковенская губернія находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ, и обнаружилъ сильное тяготѣніе къ сосѣдней Польшѣ.

Кромѣ того, оба губернскіе предводителя дворянства сильно возражали противъ всякихъ лѣсныхъ сервитутовъ, установленныхъ инвентарями, и въ концѣ концовъ пожелали перейти къ вопросу о составѣ и уполномочіяхъ мѣстныхъ повѣрочныхъ комиссій; но гр. Панинъ отклонилъ обсужденіе этого вопроса, прося Домейко, какъ бывшаго предсѣдателя Виленской комиссіи, доставить ему по возвращеніи своемъ въ Вильно записку о предполагаемомъ имъ составѣ повѣрочныхъ комиссій, показавъ ее предварительно генералъ-губернатору В. Н. Назимову.

Затѣмъ, когда въ $2^1/_2$ часа пополудни въ засѣданіе 30 апрѣля прибыли еще три вызванные къ этому часу депутата, а именно: два Могилевскіе—кн. Любомирскій и инженеръ Жуковскій и депутатъ Инфлянтскихъ уѣздовъ Витебской губерніи графъ Платеръ-Зибергъ, то гр. Панинъ счелъ объясненія съ литовскими депутатами оконченными и, спросивъ ихъ, не имѣютъ ли они сказать еще чего-либо, по полученіи ихъ отрицательнаго отвѣта любезно простился съ ними и отпустилъ ихъ.

Результаты нашихъ совѣщаній съ литовскими депутатами выяснились сравнительно очень скоро. Ни одинъ изъ принциповъ, на которыхъ былъ построенъ нашъ законопроектъ, не былъ поколебленъ нападками депутатовъ второго призыва, и когда нашъ законопроектъ обратился въ законъ 19 февраля 1861 г., то существующіе инвентарные надѣлы были закрѣплены за крестьянами Литовскаго края въ безсрочное пользованіе впредь до выкупа. Только уступая настойчивымъ желаніямъ депутатовъ, мы ввели переоцѣнку повинностей въ нашъ законопроектъ, назначивъ для нея 20-лѣтній срокъ.

Позже польское дворянство Литовскаго края само ускорило развязку у себя крестьянскаго дѣла, поднявъ въ 1863 г. знамя шляхетскаго бунта, который, по національстической идеѣ поляковъ, долженъ былъ охватить всѣ земли, входившія въ составъ

великой Польши къ концу XVI-го вѣка. Революція эта, имѣвшая, какъ было сказано выше, стремленіе возстановить великую Польшу въ ея старыхъ предѣлахъ, не нашла себѣ сочувствія ни въ малороссійскомъ, ни въ бѣлорусскомъ народахъ Днѣпровской Руси, ни въ литовскомъ.

Народъ, освобожденный отъ крѣпостной зависимости, оказался на сторонѣ русскаго государства, и къ концу 1864 г. шляхетское возстаніе было подавлено. Мѣстныя дворянскія комиссіи, на которыя было возложено окончательное устройство аграрныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами въ Литовскомъ краѣ, дѣйствовали въ интересахъ народа, а не польскаго дворянства, и ни въ какой части Имперіи освобожденіе крестьянъ не совершилось въ болѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ, какъ въ этомъ краѣ.

Да и самъ Царь-Освободитель, не соглашавшійся до самой своей кончины на обязательный выкупъ крестьянскихъ надѣловъ въ другихъ частяхъ Имперіи, на который Онъ смотрѣлъ, какъ на экспропріацію, не стѣснился допустить эту экспропріацію по отношенію къ мятежнымъ дворянамъ-помѣщикамъ всего Западнаго края, такъ что обязательный тамъ выкупъ земель, принадлежавшихъ русскому и литовскому народу, совершился немедленно по усмиреніи возстанія.

Послѣ этого выкупа распредѣленіе поземельной собственности въ трехъ Литовскихъ губерніяхъ представилось уже въ слѣдующемъ видѣ.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ трехъ Литовскихъ губерніяхъ было болѣе 3.000 дворянскихъ помѣстій, заключавшихъ въ себѣ 6.200.000 десятинъ земли, съ населеніемъ 900.000 душъ об. пола (450.000 муж. пола литовскихъ крестьянъ). За бывшими помѣщичьими крестьянами послѣ работъ мѣстныхъ повѣрочныхъ комиссій подъ руководствомъ М. Н. Муравьева закрѣплено было 2.200.000 дес. ихъ инвентарныхъ надѣловъ, а до 4.000.000 дес. помѣстной земли было признано полной собственностью помѣщиковъ. Земли же, принадлежавшей государству, въ эпоху освобожденія крестьянъ въ трехъ Литовскихъ губерніяхъ было всего 3.000.000 десятинъ; изъ нихъ 2.000.000 было закрѣплено за государственными крестьянами, которыхъ было въ трехъ губерніяхъ 680.000 душъ обоего пола (340.000 д. м. п.), а 1.000.000 десятинъ остался во владѣніи государства. Такимъ

образомъ въ Литовскомъ краѣ 4.200.000 десятинъ оказалось послѣ выкупа въ собственности литовскихъ крестьянъ, 4.000.000 — въ собственности польскихъ помѣщиковъ, а одинъ милліонъ — во владѣніи государства.

Бѣлорусскими депутатами, смѣнившими въ засѣданіи 30 апрѣля съ $2^1/_2$ часовъ пополудни литовскихъ депутатовъ, были отъ Могилевской губерніи: губернскій предводитель дворянства кн. С. Е. Любомірскій и дворянинъ-помѣщикъ Эдуардъ Ивановичъ Жуковскій, и отъ Витебской — представитель Инфляндскихъ уѣздовъ этой губерніи гр. С. М. Платеръ-Зибергъ. Всѣ трое подписали 19 апрѣля „заключительное мнѣніе“, представленное ими графу Панину и дошедшее до Государя.

Совѣщаніе съ Могилевскими депутатами было довольно безцвѣтно. Ни до какихъ принципіальныхъ вопросовъ дѣло не коснулось. Членъ Редакціонныхъ Комиссій С. М. Жуковскій, выставленный противъ Могилевскихъ депутатовъ, возбудилъ съ ними споръ о точности представленныхъ Могилевскимъ губернскимъ комитетомъ свѣдѣній, въ которыхъ совершенно не были приняты во вниманіе состоявшіе въ пользованіи крестьянъ луга и пастбища. Князь Любомірскій утверждалъ, впрочемъ совершенно бездоказательно, что составленныя свѣдѣнія вѣрны, затѣмъ возражалъ противъ предположенныхъ Комиссіями высшихъ размѣровъ надѣловъ, а кромѣ того отвергалъ справедливость обязательнаго снабженія въ Могилевской губерніи крестьянъ топливомъ, ссылаясь на недостаточное количество лѣсовъ въ помѣстьяхъ.

Представитель Инфляндскихъ уѣздовъ гр. Платеръ-Зибергъ оказался выдающейся личностью. Инженеръ по своей спеціальности, онъ былъ человѣкомъ съ обширнымъ и разностороннимъ образованіемъ и, какъ помѣщикъ и сельскій хозяинъ, поклонникомъ фермерской системы, развитой въ четырехъ такъ называемыхъ Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губ., сосѣднихъ съ Лифляндіей. Отстаивая особенности распространеннаго въ народной жизни наслѣдственнаго подворнаго владѣнія, онъ былъ однимъ изъ главныхъ авторовъ составленныхъ въ Витебскомъ губернскомъ комитетѣ „Изъятій и правилъ, принятыхъ для уѣздовъ: Динабургскаго, Рѣжицкаго, Люцинскаго и Дриссенскаго“.

Правила эти, какъ и особенности сельскаго быта и экономическихъ условій означенныхъ уѣздовъ, были встрѣчены съ боль-

шимъ вниманіемъ Редакціонными Комиссіями и легли въ основу составленнаго Комиссіями особаго мѣстнаго положенія для Инфляндскихъ уѣздовъ, отличавшагося только тѣмъ отъ мѣстныхъ правилъ, предложенныхъ Витебскимъ комитетомъ, что оно было согласовано съ общими основаніями, установленными для всей Имперіи; напримѣръ, въ немъ принято было за основной принципъ оставленіе за крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, существующихъ надѣловъ и закрѣпленіе за ними этихъ надѣловъ въ безсрочное пользованіе впредь до выкупа платимыхъ крестьянами помѣщикамъ и неподлежащихъ возвышенію повинностей.

Графъ Платеръ-Зибергъ возражалъ противъ безсрочнаго пользованія, которое онъ по отношенію къ помѣщику очень мѣтко опредѣлялъ, говоря, что „c'est déjà la vente forcée, sans toucher le capital". Очевидно, что такое отчужденіе части земель помѣстій, безъ надежды на возвратъ ихъ, было очень не на руку польскимъ помѣщикамъ Днѣпровской и Литовской Руси, стремившимся къ удержанію всей территоріи нашего Западнаго края въ своей зависимости, и притомъ въ уніи съ автономною Польшей, на что большинство дворянства Западныхъ губерній, уже замышлявшее свою шляхетскую революцію 1863 г., такъ расчитывало. При этомъ графъ Платеръ разъяснилъ въ подробности различіе аграрныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ въ Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губ. съ таковыми же отношеніями въ Лифляндіи, утверждая, что въ первыхъ отношенія эти основаны на наслѣдственномъ наймѣ (Erbpacht), а въ послѣдней—на крестьянской землѣ (Bauerland'ѣ), которая дѣйствительно представляетъ собою „безсрочное (вѣчное) пользованіе крестьянъ опредѣленной частью земель, входящихъ въ составъ помѣстій".

Впрочемъ всѣ эти несомнѣнно очень интересныя объясненія, которыя велись на французскомъ языкѣ между графомъ Платеромъ и графомъ Панинымъ, съ одной стороны, и княземъ Черкасскимъ, Самаринымъ и мною—съ другой, хотя и послужили къ разностороннему освѣщенію крестьянскаго вопроса, но не привели насъ ни къ какимъ соглашеніямъ, потому что мы всѣ стремились къ совершенно различнымъ цѣлямъ: князь Черкасскій, Самаринъ и я—къ тому, чтобы удержать и закрѣпить за бѣлорусскими и латышскими крестьянами ихъ надѣльныя земли, исхитивъ ихъ изъ рукъ польскихъ помѣщиковъ, графъ Платеръ къ тому, чтобы удержать при освобожденіи кресть-

янъ всѣ земли помѣстій Западнаго края въ польскомъ владѣніи, и наконецъ графъ Панинъ къ тому, чтобы хотя, согласно волѣ Государя, и надѣлить крестьянъ при ихъ освобожденіи землею, но не въ безсрочное пользованіе, а допуская впослѣдствіи, и особливо при выкупѣ этихъ надѣловъ, ихъ уменьшеніе. Этимъ и окончились наши объясненія съ польскими депутатами. Дружному и стойкому большинству Редакціонныхъ Комиссій удалось удержаться въ положеніи крѣпкой оппозиціи и не только сохранить за крестьянами Литовскихъ и Бѣлорусскихъ губерній состоящіе въ ихъ пользованіи земельные надѣлы, но и закрѣпить ихъ за ними въ неотъемлемое пользованіе, такъ что, когда законопроектъ Комиссій обратился въ законъ 19 февраля 1861 г., то при распредѣленіи поземельной собственности въ трехъ Бѣлорусскихъ губерніяхъ произошелъ слѣдующій переворотъ.

Въ Минской губерніи во владѣніи дворянъ-помѣщиковъ (въ числѣ около 1.700) было 5.500.000 дес. земли, населенныхъ до 600 тыс. душъ об. п. (до 300 тыс. м. п.); за ними закрѣплено было по 1.700 уставнымъ грамотамъ 1.470.000 дес. земли, а у помѣщиковъ осталось 4 милл. дес. Во владѣніи же казны было всего до 1.300.000 дес. земли, на которыхъ было расположено 330 селеній съ 110.000 душъ об. п. (54.000 д. м. п.), за которыми было закрѣплено до 360 тыс. дес.

Въ Могилевской губерніи во владѣніи дворянъ-помѣщиковъ (въ числѣ 3.900) было 3.240.000 дес. земли, населенной 530 тыс. д. об. п. (264 тыс. м. п.) крѣпостныхъ крестьянъ, за которыми закрѣплено по 3.840 уставнымъ грамотамъ 1.260.000 дес., между тѣмъ какъ за дворянами-помѣщиками, преимущественно поляками, осталось еще 2 000.000 дес. земли. Во владѣніи же казны было всего 1 000.000 дес., населенныхъ 80 тыс. душъ об. п. (42 тыс. д. м. п.), за которыми было закрѣплено по 600 владѣнныхъ записямъ 240.000 дес. земли.

Въ Бѣлорусскихъ уѣздахъ Витебской губерніи, на которые было распространено Великороссійское положеніе, дворяне-помѣщики (въ числѣ болѣе 1.700 владѣльцевъ) владѣли до 1.400.000 дес. земли, населенными 240.000 д. об. п. (120 д. м. п.), за которыми было закрѣплено 500 тыс. дес., между тѣмъ какъ 900 тыс. дес. земли осталось у помѣщиковъ. Во владѣніи казны въ Бѣлорусскихъ уѣздахъ Витебской губ. было 470 тыс. дес., населенныхъ

95 тыс. душъ об. п. (47 тыс. рев. д. п. м.), за которыми закрѣплено 270 тыс. дес. земли.

Въ четырехъ Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи, получившихъ свое мѣстное положеніе, при его обнародованіи дворяне-помѣщики владѣли (въ числѣ 500 владѣльцевъ) болѣе чѣмъ однимъ милл. дес. земли, на которыхъ было поселено 60 тыс. крѣпостныхъ крестьянъ об. п. (30 тыс. д. м. п.), за которыми было закрѣплено по 260 уставнымъ грамотамъ 350 тыс. дес. Казна же владѣла въ Инфляндскихъ уѣздахъ 200 тыс. дес., на которыхъ было водворено болѣе 50 тыс. душъ об. п. (26 тыс. рев. душъ м. п.) государственныхъ крестьянъ съ 150.000 дес. закрѣпленной за ними земли.

Послѣ 30 апрѣля польскіе депутаты Сѣверо-западнаго края быстро стали разъѣзжаться изъ Петербурга. Они убѣдились, что не могутъ сокрушить законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій и замѣнить его своимъ контръ-проектомъ, не признававшимъ никакихъ правъ русскаго и литовскаго народа на землю въ Днѣпровской и Литовской Руси. Они увидѣли также, что болѣе трети земель, когда-то заполоненныхъ поляками въ этой странѣ, неминуемо ускользнетъ изъ ихъ рукъ и будетъ возвращено освобожденному литовскому и русскому народамъ и навсегда закрѣплено за ними.

При возвращеніи же польскихъ депутатовъ и членовъ-экспертовъ Западнаго края на родину имъ уже было извѣстно, что въ сосѣднемъ Царствѣ Польскомъ готовится хорошо организованный заговоръ, имѣвшій цѣлью, пользуясь смутою, которая, по мнѣнію польскихъ націоналистовъ, должна была произойти во всей Россіи при освобожденіи крестьянъ, добиться автономіи Польши, что казалось имъ тѣмъ болѣе легкимъ, что общественное мнѣніе высшихъ сословій, даже въ первопрестольной столицѣ русскаго государства, не относилось враждебно къ этой автономіи, а Царь-Освободитель готовъ былъ вступить въ переговоры относительно условій ея съ такими корректными по отношенію къ своему Монарху польскими патріотами, какимъ былъ въ то время маркизъ Велепольскій.

И дѣйствительно, если бы дѣло шло о дарованіи той провинціи Россійской Имперіи, которая въ это время носила оффиціальное наименованіе Царства Польскаго и въ которой уже давно не было

крѣпостного права, мѣстнаго земскаго самоуправленія, въ томъ видѣ, въ какомъ Редакціонныя Комиссіи готовили его для Великороссіи и для Малороссіи вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, то это еще не встрѣтило бы серьезныхъ препятствій ни въ общественныхъ, ни въ правительственныхъ сферахъ. Но польскіе депутаты и члены-эксперты Днѣпровской и Литовской Руси обнаружили передъ правительствомъ и нами совершенно иные замыслы. Они стремились удержать въ своей полной собственности всю родную землю малорусскаго, бѣлорусскаго и литовскаго народовъ и рѣшились, добившись своей исключительно польской автономіи въ тѣсной уніи съ автономіей Царства Польскаго, такимъ образомъ возстановить автономное польское государство, на первый разъ подъ скипетромъ Русскаго Монарха, но въ предѣлахъ великой Польши конца XVI и начала XVII вѣка.

Въ этихъ-то предѣлахъ, какъ хорошо было извѣстно не только польскимъ депутатамъ Западнаго края, но и польскимъ членамъ-экспертамъ Редакціонныхъ Комиссій, польскій ржондъ и организовалъ уже въ то время свое шляхетское возстаніе, распространяя его одинаково какъ на Литовскія и Бѣлорусскія губерніи, такъ и на все древнее Кіевское великое княжество Св. Владиміра.

Но такія притязанія поляковъ глубоко оскорбили русское національное чувство и пробудили русскій патріотизмъ такъ же, какъ это было въ началѣ XVII вѣка. Законъ 19 февраля 1861 г. былъ, къ счастью, такъ обдуманно начертанъ, что ожидаемой смуты въ Великой Россіи не произошло, да и въ Западномъ краѣ возникшее въ 1863 г. шляхетское возстаніе не имѣло успѣха не только въ великомъ княжествѣ Св. Владиміра, но и въ Бѣлоруссіи, и даже въ Литвѣ, гдѣ русская государственная власть довольно быстро справилась къ концу 1864 г. съ этимъ возстаніемъ и подавила его, благодаря сочувствію освобожденнаго отъ польскаго ига русскаго и литовскаго народовъ.

Польское шляхетское возстаніе въ Западномъ краѣ неожиданно сослужило въ немъ крупную службу русскимъ національнымъ интересамъ, ускоривъ всю развязку тамъ крестьянскаго дѣла. Мѣстныя повѣрочныя комиссіи, на которыя польское дворянство такъ расчитывало, дѣйствовали въ Литовскихъ губерніяхъ въ 1863 г. подъ руководствомъ назначеннаго генералъ-губернаторомъ въ Вильнѣ М. Н. Муравьева конечно не въ пользу польской мятежной

шляхты *), поднявшей знамя возстанія во всѣхъ девяти Западныхъ губерніяхъ, въ которыхъ за малороссійскими, бѣлорусскими и литовскими крестьянами было закрѣплено до 12.000.000 дес. ихъ существующихъ инвентарныхъ надѣловъ, между тѣмъ какъ полной собственностью польскаго и полонизированнаго дворянства Западнаго края было признано до 15.000.000 десятинъ, на которыхъ были еще удержаны инвентарные сервитуты.

Между тѣмъ крестьяне Днѣпровской Руси, осѣнивъ себя въ 1861 г. крестнымъ знаменіемъ, призвали Божье благословеніе на свой свободный трудъ и, получивъ свои исконныя земли въ полную собственность, почувствовали себя свободными хозяевами родной земли. Мать русскихъ городовъ—возвратившійся къ своей православной жизни великолѣпный Кіевъ пересталъ быть польскимъ контрактовымъ городомъ, въ который польскіе паны съѣзжались на совѣщаніе о томъ, какъ держать Днѣпровскую Русь въ своемъ владычествѣ, даже тогда, когда они уже сами давно состояли въ русскомъ подданствѣ.

Съ тѣхъ поръ прошло полвѣка. Свободный трудъ, земельная собственность обогатили и просвѣтили въ значительной степени малороссійскія, бѣлорусскія и литовскія народныя массы, такъ что въ новѣйшее время русское правительство и законодательныя учрежденія признали своевременнымъ дать и Западнымъ губерніямъ то же земское самоуправленіе, которое было дано Великороссійскимъ и Малороссійскимъ губерніямъ по лѣвую сторону Днѣпра еще съ 1864 года.

Но не легко было русскому правительству и юнымъ русскимъ законодательнымъ учрежденіямъ дать этому мѣстному земскому самоуправленію такую организацію, которая бы соотвѣтствовала нашимъ національнымъ интересамъ, такъ какъ польское шляхетство, какъ хорошо извѣстно русской правительственной власти, еще и нынѣ, какъ полвѣка тому назадъ въ эпоху освобожденія крестьянъ, готово поднять вопросъ, „давно уже взвѣшенный судьбою“, о томъ,

*) Въ 1863 г. мы съ прискорбіемъ узнали, что между лицами, за самое дѣятельное участіе въ польскомъ возстаніи приговоренными военнымъ судомъ къ смертной казни и повѣшенными по конференціи генералъ-губернатора М. Н. Муравьева, былъ одинъ изъ членовъ семьи выдающихся по образованію графовъ Платеръ-Зибергъ. Былъ ли это тотъ самый, который былъ депутатомъ Инфляндскаго дворянства въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, я не могъ узнать достовѣрно.

кому быть хозяиномъ въ Днѣпровской и Литовской Руси. Передъ нами еще и нынѣ, черезъ полвѣка послѣ освобожденія русскаго и литовскаго народовъ изъ польскаго плѣненія, стоитъ грозный вопросъ, вопросъ, поставленный еще нашимъ великимъ народнымъ поэтомъ:

„Славянскіе-ль ручьи сольются въ русскомъ морѣ,
Оно-ль изсякнетъ—вотъ вопросъ".

Глава V.

Совѣщанія Редакціонныхъ Комиссій съ депутатами Донской Области и губерній Самарской и Оренбургской.

Когда окончились 30 апрѣля наши совѣщанія съ Западными депутатами, графъ Панинъ назначилъ засѣданіе общаго собранія на 2 мая для совѣщанія съ депутатами Области Войска Донского и губерніи Самарской.

Депутатами Донского областного комитета были его члены, уважаемые дворянствомъ Донской области штабъ-офицеры казачьяго войска: Алексѣй Кондратьевичъ Мелиховъ и Дмитрій Григорьевичъ Калиновскій. Появленіе ихъ въ общемъ собраніи было въ сущности только mise en scène, въ родѣ заранѣе приготовляемыхъ диспутовъ при защитѣ диссертацій въ заграничныхъ университетахъ, происходящихъ тамъ на латинскомъ языкѣ, мало понятномъ большинству присутствующихъ; дѣло въ томъ, что мы уже имѣли съ ними очень продолжительныя совѣщанія въ хозяйственномъ отдѣленіи, которое утвердило и подписало докладъ объ устройствѣ крестьянъ Донской области, составленный мною по порученію отдѣленія по предварительнымъ переговорамъ съ Донскими депутатами. Докладъ этотъ возложили на меня, какъ на единственнаго въ составѣ Комиссій члена-эксперта, близко знакомаго съ оригинальными аграрными отношеніями, существовавшими въ половинѣ XIX вѣка между крестьянами и помѣщиками Донской области *).

Вся обширная и превосходная по своему богатству и плодо-

*) Отношенія эти были мною изучены еще въ 1848 г., когда я въ теченіе одного лѣта объѣхалъ по большимъ и проселочнымъ дорогамъ въ собственномъ экипажѣ и на собственныхъ лошадяхъ всю Донскую область до Маныча и Азовскаго моря, по порученію Вольнаго Экономическаго и Географическаго Обществъ, съ цѣлью изученія не только геологическаго строенія, почвы, флоры и фауны страны, но и бытовыхъ и экономическихъ условій жизни ея населенія, причемъ меня, въ предвидѣніи освобожденія крестьянъ, особенно интересовали вопросы, относившіеся до положенія крестьянскаго населенія Донской области.

родію своей черноземной почвы территорія Донской земли, заключающая въ себѣ свыше $13^1/_2$ милл. десятинъ, принадлежала въ то время юридически самой обширной въ мірѣ общинѣ—Донскому казачьему войску, составившемуся первоначально еще въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка изъ свободныхъ насельниковъ русскаго происхожденія, именовавшихъ себя казаками и отвоевавшихъ всю эту благословенную природой страну отъ азіатскихъ кочевниковъ.

Уже въ концѣ XVII вѣка эти Донскіе казаки получили отъ русскихъ Царей династіи Романовыхъ устройство войсковой общины, водворенной на обширной территоріи такъ называемой Донской Земли, съ цѣлью служенія ея твердымъ оплотомъ русскаго государства на его юго-восточной окраинѣ противъ Крымскихъ, Кавказскихъ и Прикаспійскихъ народностей, въ то время еще враждебныхъ Россіи. Даже въ концѣ первой половины XIX вѣка въ Землѣ Войска Донского, какъ тогда еще называлась Донская область, ни полной личной, ни государственной собственности не существовало, а вся земля принадлежала исключительно обширной войсковой общинѣ, которая уже со временъ Петра Великаго, но въ особенности съ начала XIX вѣка, постепенно выдѣляла, отчасти по Высочайшимъ повелѣніямъ, изъ состава своихъ земель болѣе или менѣе обширныя *помѣстья* для возникавшаго въ то время въ средѣ казачества дворянскаго сословія *).

Донское войсковое управленіе въ началѣ XIX столѣтія распоряжалось принадлежавшими ему землями слѣдующимъ образомъ. Оно, прежде всего, очень щедро надѣляло всѣхъ казаковъ, расселенныхъ въ станичныя общины, необходимымъ имъ для обезпеченія ихъ быта и отправленія повинностей государству количествомъ земли въ общественную собственность каждой станицы. Независимо отъ этого оно отводило въ личную, хотя и неполную собственность каждаго штабъ- и оберъ-офицера болѣе или менѣе крупные участки земли, изъ которыхъ каждый, пользуясь своими правами дворянина, могъ образовать собственное помѣстье, если ему удавалось привлечь на отведенную ему землю какихъ-либо поселенцевъ, не принадлежавшихъ къ казачьему сословію. Самыя же крупныя помѣстья раздавались изъ войсковыхъ земель самымъ

*) Права дворянскаго сословія получали съ начала XIX вѣка служилые казаки, при производствѣ ихъ въ офицерскіе чины.

заслуженнымъ казачьимъ атаманамъ по Царскимъ Указамъ. Остальныя войсковыя земли войско удерживало за собою, не только какъ запасъ для будущаго, но и какъ доходныя оброчныя статьи, которыя оно отдавало въ наемъ и эксплоатацію, а изрѣдка и въ собственность людямъ, водворявшимся на нихъ съ промышленной цѣлью.

Въ составъ крупныхъ помѣстій (отъ 5 до 20 тыс. дес. земли) Донской области, жалуемыхъ казацкимъ атаманамъ и сановникамъ Царскими Указами, входили и населенныя земли, жители которыхъ, если они принадлежали къ податнымъ сословіямъ, поступали въ крѣпостную зависимость этихъ крупныхъ помѣщиковъ, и такъ какъ при рѣдкости населенія Донского края въ рабочихъ силахъ для эксплоатаціи этихъ помѣстій все таки былъ недостатокъ, то помѣщики уже заботились сами объ ихъ пополненіи. Пополняли они ихъ переселеніемъ крѣпостныхъ людей изъ другихъ своихъ болѣе малоземельныхъ имѣній, находившихся въ центральныхъ густо населенныхъ губерніяхъ, а также покупкой „на свозъ“ крѣпостныхъ семействъ изъ малоземельныхъ имѣній другихъ помѣщиковъ, и наконецъ привлеченіемъ въ свои Донскія помѣстья всякихъ свободныхъ, безземельныхъ людей, изъ вольноотпущенниковъ и безземельныхъ мѣщанъ бѣдныхъ непромысловыхъ городовъ, съ трудомъ снискивавшихъ себѣ тамъ пропитаніе, а потому охотно шедшихъ въ кабалу къ богатымъ помѣщикамъ на ихъ обширную и плодородную новь.

Несравненно труднѣе шла колонизація на некрупныхъ сравнительно участкахъ земель, отводимыхъ войсковымъ управленіемъ за службу своимъ штабъ- и оберъ-офицерамъ въ опредѣленномъ размѣрѣ послѣ ихъ производства въ офицерскіе чины. Въ силу этого производства они получили права, присвоенныя потомственному дворянству, владѣть крѣпостными людьми, и конечно всѣ ихъ усилія направлялись къ тому, чтобы закрѣпостить такихъ людей.

У этихъ вновь созданныхъ дворянъ не было недостатка въ земляхъ. Кромѣ тѣхъ участковъ войсковой земли, которые они получали въ свою неполную собственность, они могли нанимать ее въ большомъ количествѣ изъ оброчныхъ статей, принадлежавшихъ Донскому войску. Оставалось только для образованія помѣстій привлекать на эти земли такую рабочую силу, которая сама готова была итти въ кабалу къ помѣщикамъ.

Такая рабочая сила образовалась очень скоро изъ безпаспортныхъ людей, бѣжавшихъ изъ тѣхъ густо населенныхъ помѣстій Центральной Россіи и Малороссіи, въ которыхъ они терпѣли невыносимыя притѣсненія. Бѣжали конечно сначала одинокіе крестьяне и дворовые люди, охотно принимаемые среднеземельными Донскими помѣщиками на свои земли. Само собою разумѣется, что такая случайная и нелегальная колонизація была бы возможна только въ случаѣ, если эти безпаспортные, бѣглые и бездомные переселенцы могли бы обзавестись семействами, а для этого необходимо было прибѣгнуть къ способу, указанному классической древностью,—къ похищенію сабинянокъ, только разумѣется не иначе, какъ съ ихъ на то согласія. Такія „сабинянки“ для предпріимчивыхъ піонеровъ крѣпостной колонизаціи въ Донскомъ краѣ нашлись также скоро. По проторенному пути за безпаспортными бѣглецами скоро послѣдовали изъ тѣхъ же селеній, въ которыхъ плохо жилось всѣмъ крѣпостнымъ людямъ обоего пола, и бѣглянки. Случалось, что у жестокихъ помѣщиковъ бѣжали постепенно почти цѣлыя селенія *), и все въ одно и то же пользовавшееся громкой извѣстностью во всѣхъ нашихъ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ „эльдорадо“ — Донскую область. Прибѣгали жены бѣглецовъ, ихъ дочери и вдовы, часто съ дѣтьми, разумѣется иногда не въ тѣ мѣстности, въ которыхъ водворились ихъ близкіе, но всегда находили себѣ покровителей, принимавшихъ охотно этихъ бѣглянокъ и свивавшихъ вмѣстѣ съ ними зажиточныя гнѣзда

*) Въ 1861 г. при составленіи уставныхъ грамотъ къ мировому посреднику Данковскаго уѣзда кн. Влад. Рост. Долгорукому прибылъ одинъ изъ помѣщиковъ его участка, имѣвшій по актамъ 10-й ревизіи болѣе 100 д. мужского пола, и заявилъ ему, что затрудняется въ составленіи требуемой отъ него уставной грамоты, такъ какъ вся его деревня, кромѣ нѣсколькихъ дворовыхъ, уже нѣсколько лѣтъ находится въ бѣгахъ. Мировой посредникъ, по совѣщаніи со мною (я находился въ то время въ своемъ помѣстьи для составленія уставной грамоты), рѣшился обождать съ разрѣшеніемъ этого крайне затруднительнаго и для него вопроса. Къ концу 1861 г. бѣглые крестьяне стали дѣйствительно возвращаться на родину, за исключеніемъ впрочемъ нѣсколькихъ „сабинянокъ“, хорошо устроившихся на низовьяхъ родного всѣмъ намъ, данковцамъ, Дона. Также не вернулось и нѣсколько душъ мужского пола, изъ которыхъ иныхъ уже не было въ живыхъ, остальныя же, выйдя изъ кабалы, которую на себя тамъ приняли, остались въ Донской области на болѣе щедрыхъ надѣлахъ. Нашему же достойному мировому посреднику I призыва кн. Долгорукому удалось привести, по составленной имъ уставной грамотѣ въ полное соглашеніе возвратившихся изъ бѣговъ крестьянъ со своимъ, когда-то страшнымъ по своей суровости помѣщикомъ. Крестьяне согласились взять, а помѣщикъ согласился дать имъ по числу ихъ ревизскихъ душъ нищенскій надѣлъ въ размѣрѣ 1 дес на ревизскую душу м. п.

въ своемъ новомъ отечествѣ. Піонеры же крѣпостного права находили себѣ, хотя и съ большимъ трудомъ, добровольныхъ „сабинянокъ“ и въ самыхъ бѣдныхъ семьяхъ сосѣднихъ казачьихъ станицъ, осиротѣвшихъ вслѣдствіе гибели или безвѣстной отлучки казаковъ, ушедшихъ на службу въ далекія края и оттуда не возвратившихся.

По восьмой ревизіи 1838 г. такихъ крестьянъ, проживавшихъ на земляхъ дворянъ-помѣщиковъ Донской области, было уже 130.000 душъ м. п. (до 200.000 душъ об. п.), и уже законъ 1835 г. призналъ этихъ крестьянъ крѣпостными, такъ что войско ввело въ составъ каждаго дворянскаго помѣстья по 15 дес. земли на каждую ревизскую душу крестьянъ, водворенныхъ въ этихъ помѣстьяхъ, которыя считались уже окончательной собственностью помѣщика. При составленіи такъ называемыхъ „ревизскихъ сказокъ“ отъ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ вновь возникшихъ въ Донской области дворянъ офицерскаго званія, не потребовалось не только какихъ-бы то ни было метрическихъ записей, но и никакихъ паспортовъ, такъ что легальное существованіе этихъ пошедшихъ добровольно въ новую кабалу крѣпостныхъ бѣглецовъ было окончательно узаконено.

Такимъ образомъ возникло въ Донской Землѣ то крѣпостное право, вопросъ о которомъ намъ предстояло разрѣшить по совѣщаніи нашемъ съ депутатами областного Донского комитета, составившаго первыя предположенія по этому вопросу.

Такъ какъ докладъ хозяйственнаго отдѣленія объ устройствѣ крестьянъ Донской области, окончательно имъ утвержденный и подписанный, былъ мною напечатанъ и разосланъ депутатамъ и членамъ Комиссій только въ корректурномъ видѣ, то отдѣленіе поручило мнѣ дать въ засѣданіи 2 мая необходимыя объясненія какъ депутатамъ, такъ и общему собранію. Объясненія эти должны были относиться до существующихъ аграрныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами въ Донской Землѣ, до предложеній Донского областного комитета и наконецъ до содержанія законопроекта хозяйственнаго отдѣленія. Въ совѣщаніи съ Донскими депутатами приняли живое участіе, кромѣ меня, члены Комисссій: кн. Черкасскій, Самаринъ, Соловьевъ, Милютинъ, Жуковскій и даже самъ гр. Паниннъ, очевидно заинтересовавшійся аграрными отношеніями, существовавшими въ то время въ Донской Землѣ, вѣроятно совершенно ему неизвѣстными.

Я началъ свои объясненія съ изложенія того, какъ и когда возникли дворянскія помѣстья въ Донской землѣ, и какъ утвердилось въ нихъ крѣпостное право; затѣмъ я объяснилъ аграрныя особенности Донского края. Онѣ состояли въ господствѣ тамъ залежной системы хозяйства, въ сравнительно недавнемъ возникновеніи помѣстій и крѣпостного въ нихъ права, въ совершенномъ отсутствіи разграниченія въ пользованіи угодьями между помѣщиками и крестьянами и наконецъ въ непрерывномъ передвиженіи крестьянскихъ пашенъ и покосовъ не только въ предѣлахъ помѣстій, но и за ихъ предѣлами на земли, снимаемыя помѣщикомъ временно у своего войска. По девятой ревизіи, предшествовавшей освобожденію крестьянъ, въ этихъ помѣстьяхъ было уже 143.000 душъ мужескаго пола (до 280.000 д. обоего пола), при 1.500.000 десятинъ земли, такъ что средняя пропорція земель въ дворянскихъ помѣстьяхъ составляла 11 десятинъ на рев. душу. Это, по свидѣтельству Донскихъ депутатовъ, сдѣлало бы невозможнымъ существованіе залежной системы хозяйства, если бы дворяне-помѣщики, принадлежавшіе къ числу штабъ- и оберъ-офицеровъ войска Донского, не получали за свою службу временно дополнительныхъ участковъ, не снимали бы, сверхъ того, у войска за дешевую цѣну оброчныхъ земель и не переводили бы на эти земли безразлично помѣщичьи и крестьянскія пашни, несмотря на то, что эти земли состояли только въ ихъ временномъ пользованіи.

Предѣлъ этому кочевому пользованію крѣпостныхъ Донскихъ помѣщичьихъ крестьянъ землею хотѣлъ положить Донской областной комитетъ отводомъ крестьянамъ, водвореннымъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, падлежащаго (по принятой имъ довольно скудной нормѣ) количества пахотной и сѣнокосной земли, необходимой, по мнѣнію комитета, для обезпеченія ихъ быта и выполненія повинностей передъ правительствомъ и помѣщиками. При этомъ изъ объясненія съ депутатами выяснилось, что Донской комитетъ полагалъ произвести это надѣленіе въ размѣрѣ $3^3/_4$ десятинъ на ревизскую душу въ многоземельныхъ помѣстьяхъ, 3 — въ среднеземельныхъ и $2^1/_4$ — въ малоземельныхъ. Надѣленіе это депутаты считали обязательнымъ для Донского дворянства только на 12-лѣтній переходный періодъ, и полагали, что отведенные крестьянамъ надѣлы земли подлежатъ затѣмъ возвращенію помѣщикамъ, а обезземелен-

нымъ крестьянамъ будетъ предоставлена полная свобода селиться, гдѣ они хотятъ, по частнымъ соглашеніямъ съ дворянами-помѣщиками и другими владѣльцами Донскихъ земель.

Отъ имени хозяйственнаго отдѣленія Комиссій я высказалъ депутатамъ, что ни изъ одной статьи законопроекта Донского комитета отдѣленіе не сочло возможнымъ вывести, чтобы земли, отводимыя крестьянамъ, какъ выражено самимъ комитетомъ, въ постоянное ихъ пользованіе, могли бы подлежать возврату помѣщику черезъ 12 лѣтъ, и, во всякомъ случаѣ, въ законопроектѣ Редакціонныхъ Комиссій для крестьянъ всей Россіи, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, устанавливается *безсрочное* пользованіе; о подобномъ же обезземеленіи крестьянъ черезъ 12 лѣтъ между нами не можетъ быть и рѣчи.

Затѣмъ члены хозяйственнаго отдѣленія объяснили Донскимъ депутатамъ, что отдѣленіе при обсужденіи законопроекта объ устройствѣ быта выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ Донской области, убѣдившись изъ объясненій депутатовъ, что оставленіе за крестьянами существующихъ надѣловъ, закрѣпляемыхъ за ними во всѣхъ губерніяхъ Россіи, по особенностямъ Донскихъ аграрныхъ отношеній, засвидѣтельствованныхъ и военнымъ министерствомъ, встрѣтило бы неодолимыя препятствія и въ кочевомъ переходѣ крестьянскихъ пашенъ даже на земляхъ, помѣщикамъ не принадлежащихъ, согласилось на установленіе для крестьянъ Донской области нормальныхъ надѣловъ.

Впрочемъ при этомъ отдѣленіе не могло допустить, чтобы нормы надѣловъ были основаны на томъ случайномъ обстоятельствѣ, сколько надѣльной земли приходится въ помѣстьи на ревизскую душу. Очевидно, что надѣлъ, для того чтобы быть нормальнымъ, долженъ быть соразмѣренъ съ тѣмъ, сколько въ данной мѣстности по ея сельскохозяйственнымъ условіямъ необходимо земли на тягло или на ревизскую душу для обезпеченія быта крестьянъ и исполненія ими повинностей.

Вслѣдствіе того хозяйственное отдѣленіе рѣшилось установить для надѣленія крестьянъ въ Донской области указные надѣлы, размѣръ которыхъ опредѣлило, раздѣливъ область на четыре мѣстности. Къ первой изъ нихъ оно отнесло часть Черкасскаго округа, охватываемую Таганрогскимъ уѣздомъ Екатеринославской губерніи, и часть Міусскаго округа, ближайшую къ Азовскимъ портамъ; ко

второй—остальныя части Черкасскаго и Міусскаго округовъ и весь Донецкій округъ; къ третьей — Новохоперскій и Медвѣдицкій округа; къ четвертой—первый и второй Донскіе округа. Норма надѣловъ была принята: въ первой мѣстности $2^3/_4$ дес., во второй—$3^1/_4$, въ третьей—4 и въ четвертой—$4^1/_2$.

Принципіально противъ этого Донскіе депутаты не возражали, а сдѣлали только частныя замѣчанія относительно мѣстностей и соотвѣтствующихъ имъ размѣровъ надѣловъ. Дальнѣйшее же обсужденіе частныхъ вопросовъ выяснило, что хозяйственное отдѣленіе можетъ притти къ полному соглашенію съ Донскими депутатами такъ что оффиціальныя наши совѣщанія съ ними были признаны предсѣдателемъ оконченными, и мы перешли въ томъ же засѣданіи 2 мая къ совѣщаніямъ съ Самарскими депутатами.

Депутатами этими были: отъ большинства Самарскаго комитета Самарскій губернскій предводитель дворянства Б. П. Обуховъ, а отъ меньшинства—нашъ сочленъ Ю. Ѳ. Самаринъ.

Изъ объясненій Б. П. Обухова выяснилось стремленіе большинства дворянства Самарской губерніи обезпечить своихъ крестьянъ только на тотъ 10 или 12-лѣтній временно-обязанный періодъ, въ которомъ будетъ еще продолжаться обязательный трудъ крестьянъ (барщина), а затѣмъ крестьяне получатъ полную свободу безъ сохраненія какихъ бы то ни было правъ на пользованіе землею, земля же, отведенная въ ихъ пользованіе на срочно-обязанный періодъ, возвратится помѣщику и можетъ быть сдаваема крестьянамъ при желаніи помѣщика только на добровольныхъ условіяхъ какъ относительно ея количества, такъ и относительно платы за нее.

Самаринъ въ своей блестящей рѣчи выяснилъ непримиримое различіе, существовавшее между законопроектомъ, составленнымъ большинствомъ Самарскаго комитета, съ одной стороны, и твердо и единогласно установившимся мнѣніемъ Редакціонныхъ Комиссій и меньшинства Самарскаго комитета—съ другой. Самаринъ, со свойственной ему ясностью ума, доказалъ, что большинство Самарскаго комитета, стремясь, какъ оно выражалось, къ полной свободѣ крестьянъ, подъ этой свободою разумѣло полную утрату ими какихъ бы то ни было правъ на обезпеченіе ихъ быта земельнымъ надѣломъ, съ предоставленіемъ помѣщикамъ полной свободы налагать какія

угодно условія при оставленіи крестьянъ на земляхъ, искони состоявшихъ въ постоянномъ и неотъемлемомъ ихъ пользованіи.

На это Обуховъ оговорился, что не беретъ на себя безусловной защиты мнѣній и стремленій большинства Самарскаго дворянства, и что самъ онъ, наоборотъ, стремится къ скорѣйшему освобожденію крестьянъ путемъ уничтоженія барщины и скорѣйшаго перехода закрѣпленныхъ за крестьянами на 12-лѣтній періодъ земельныхъ надѣловъ въ ихъ полную собственность путемъ выкупа ихъ у помѣщиковъ правительствомъ на средства всего государства. Возвратъ же земельныхъ надѣловъ, отведенныхъ крестьянамъ, согласно положенію, составленному большинствомъ Самарскаго комитета, онъ допускаетъ лишь въ томъ случаѣ, если до окончанія срока, назначеннаго для временно-обязаннаго періода (10 или 12-лѣтняго), правительственный выкупъ этихъ земель у помѣщиковъ не состоится.

Изъ дальнѣйшихъ объясненій, которыя велись княземъ Черкасскимъ, мною и Соловьевымъ, выяснилось, что *нормальные надѣлы*, предположенные большинствомъ Самарскаго комитета, были опредѣлены по семи мѣстностямъ или полосамъ, на которыя была раздѣлена губернія, отъ 8 до 22 дес. на тягло (отъ 3,2 до 8,8 дес. на рев. душу), и очень близки къ высшимъ надѣламъ, принятымъ для различныхъ уѣздовъ губерніи Редакціонными Комиссіями. Принятіе же за основаніе обезпеченія крестьянъ землею существующихъ надѣловъ проще и удобнѣе новыхъ нарѣзокъ и даже выгоднѣе для помѣщика, потому что не обязываетъ его ни къ какимъ дорѣзкамъ тамъ, гдѣ крестьяне пользовались надѣлами въ размѣрѣ меньшемъ, противъ опредѣленной проектомъ Самарскаго комитета нормы.

Что же касается желаемаго съ одинаковымъ убѣжденіемъ Б. П. Обуховымъ и Редакціонными Комиссіями выкупа крестьянскихъ надѣловъ, то, при условіи обращенія его на средства государства, отъ этого послѣдняго и зависитъ установленіе размѣровъ выкупныхъ платежей, тѣмъ болѣе, что, согласно съ Высочайшей волею, выкупъ можетъ быть обязательнымъ только для крестьянъ, а не для помѣщика.

Поэтому законопроектъ, составленный Редакціонными Комиссіями, обезпечиваетъ крестьянамъ неотъемлемое (безсрочное) пользованіе существующими надѣльными землями въ предѣлахъ высшаго

и низшаго размѣровъ впредь до выкупа этихъ земель, поставленнаго въ зависимость отъ согласія на него помѣщиковъ.

Разумѣется Редакціонныя Комиссіи ни въ какомъ случаѣ не отступятъ отъ установленныхъ въ ихъ законопроектѣ принциповъ, но примутъ въ соображеніе всѣ замѣчанія депутатовъ губернскихъ комитетовъ относительно раздѣленія каждой губерніи на мѣстности, для установленія въ каждой изъ нихъ высшихъ размѣровъ надѣловъ, къ которымъ и пріурочиваются однообразныя, по возможности, для всей Россіи цифры повинности, приходящейся на душевой земельный участокъ высшаго размѣра. Въ заключеніе мы объяснили Обухову, что также будутъ приняты къ новому разсмотрѣнію возраженія его и другихъ депутатовъ противъ обязательнаго снабженія крестьянъ лѣсными матеріалами и топливомъ и вообще сохраненія какихъ бы то ни было сервитутовъ на занадѣльныхъ земляхъ помѣстья.

На этомъ и окончились наши объясненія съ губернскимъ предводителемъ Самарскаго дворянства, уже не встрѣтившія сильныхъ возраженій съ его стороны и не приведшія насъ къ рѣшительному съ нимъ разрыву *).

Засѣданіе 4 мая было посвящено совѣщанію съ Оренбургскими и Пензенскими депутатами.

Оренбургскими депутатами были: Николай Алексѣевичъ Блударевъ и Яковъ Гавриловичъ Карташевскій, изъ которыхъ послѣдній пользовался особеннымъ авторитетомъ въ своей губерніи и былъ дѣйствительно просвѣщеннымъ и передовымъ помѣщикомъ. Объясненія съ Оренбургскими депутатами были возложены на Ю. Ѳ. Самарина, кн. В. А. Черкасскаго, Я. А. Соловьева и меня.

*) Б. П. Обуховъ принималъ дѣятельное участіе въ приведеніи въ исполненіе Положенія 19 февраля 1861 г., затѣмъ былъ назначенъ Самарскимъ губернаторомъ, а лѣтъ черезъ семь—товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Примѣненіе закона 19 февраля 1861 г. дало въ Самарской губерніи слѣдующіе результаты. Въ 1861 г. въ губерніи было до 700 помѣстій и въ нихъ 1.400 десятинъ земли. Крѣпостныхъ крестьянъ было до 90 тыс. душъ м. п., въ пользованіи которыхъ находилось 400 тыс. дес. земли. Такъ какъ 15 тыс. душъ крестьянъ согласилось получить даровые надѣлы (см. ниже), то общее количество крестьянской земли при освобожденіи уменьшилось въ Самарской губерніи на 100 тыс. десятинъ. Государственные и удѣльные крестьяне, башкиры и колонисты, которыхъ было всего въ губерніи свыше 600 тыс. душъ, получили свыше 6 мил. десятинъ, т. е. около 10 дес. на душу.

Самаринъ началъ свою, какъ всегда, блестящую рѣчь съ анализа возраженій, представленныхъ Оренбургскими депутатами на доклады административнаго и юридическаго отдѣленій, но оба депутата уклонились отъ какихъ бы то ни было споровъ по вопросамъ юридическимъ и административнымъ, признавая, что двѣ группы лицъ, работавшія надъ составленіемъ законопроектовъ по этимъ вопросамъ въ разное время далеко одна отъ другой (въ Оренбургѣ и Петербургѣ) не могли не притти къ нѣкоторымъ разнорѣчіямъ, а что они, депутаты, вполнѣ сознаютъ необходимость приведенія къ одному знаменателю разнообразныхъ мнѣній, высказанныхъ по административнымъ и юридическимъ вопросамъ въ разныхъ концахъ обширной Имперіи. Поэтому они и не придаютъ особаго значенія своимъ замѣчаніямъ на доклады юридическаго и административнаго отдѣленій, въ составѣ которыхъ было болѣе опытныхъ юристовъ и администраторовъ, чѣмъ могло ихъ быть въ каждомъ изъ губернскихъ комитетовъ. Несравненно болѣе важными въ практическомъ отношеніи для представляемой ими губерніи кажутся имъ разногласія Оренбургскаго комитета съ заключеніями хозяйственнаго отдѣленія Комиссій, а потому они желали бы перенести предстоящія совѣщанія на эту почву, пока объ стороны еще не утомились.

Первое разномысліе, подвергнувшееся обсужденію, состояло въ томъ, слѣдуетъ ли принять за основу обезпеченія быта крестьянъ и исполненія ими повинностей по отношенію къ помѣщику и государству надѣлы, опредѣленные Оренбургскимъ комитетомъ, или, какъ предположено законопроектомъ Редакціонныхъ Комиссій, *существующіе* ихъ надѣлы.

Ю. Ѳ. Самаринъ, со свойственной ему ясностью мысли и слова, объяснилъ, что опредѣлить a priori не только для цѣлой Россіи, но и для болѣе или менѣе обширныхъ частей ея, какую бы то ни было норму надѣла на тягло или душу, обезпечивающую бытъ крестьянъ, невозможно, и что необходимо принять за исходную точку при закрѣпленіи за крестьянами земельныхъ надѣловъ, обезпечивающихъ ихъ жизнь, существующій фактъ, въ которомъ и члены Оренбургскаго комитета, какъ видно изъ его журналовъ, признали указанную практикою потребность. Но затѣмъ Редакціонныя Комиссіи разошлись съ Оренбургскимъ комитетомъ. Разошлись они только въ томъ, что Комиссіи допустили

отрѣзки отъ существующихъ надѣловъ въ томъ случаѣ, если эти надѣлы превышаютъ, по великодушію или безпечности помѣщиковъ или же по неопредѣленности крестьянскаго пользованія, опредѣленный для каждой мѣстности губерніи maximum; зато Редакціонныя Комиссіи не допустили никакихъ обязательныхъ прирѣзокъ къ существующимъ надѣламъ *). Что же касается до принятыхъ Редакціонными Комиссіями размѣровъ высшихъ надѣловъ, имѣющихъ значеніе только для опредѣленія цифръ повинностей въ каждомъ дворянскомъ имѣніи, то размѣры эти могутъ еще подлежать измѣненію, согласно замѣчаніямъ депутатовъ, равно какъ и раздѣленіе губерніи на мѣстности. Система же, принятая Оренбургскимъ комитетомъ и состоящая въ опредѣленіи для каждой мѣстности нормальныхъ надѣловъ, въ размѣрахъ очень близкихъ къ размѣрамъ высшихъ надѣловъ Редакціонныхъ Комиссій (6 дес. на душу), представляется менѣе выгодною для дворянъ-помѣщиковъ, такъ какъ она потребуетъ большаго количества прирѣзокъ, которыхъ Редакціонныя Комиссіи старательно избѣгаютъ. Наконецъ если существующіе крестьянскіе надѣлы будутъ находиться въ черезполосности съ помѣщичьми землями, то помѣщикамъ предоставляется право требовать обязательнаго для крестьянъ разверстанія угодій.

Объясненія Карташевскаго принесли намъ несомнѣнную пользу, потому что вполнѣ выяснили стремленія большинства дворянъ-помѣщиковъ многоземельныхъ степныхъ черноземныхъ губерній и цѣли, которыя они преслѣдовали въ своихъ предположеніяхъ объ устройствѣ освобождаемыхъ крестьянъ. Прежде всего умный и передовой Оренбургскій депутатъ объяснилъ намъ, что онъ не стоитъ ни за систему, принятую Оренбургскимъ комитетомъ, ни за свою собственную и не отвергаетъ системы Редакціонныхъ Комиссій; что проситъ видѣть даже въ своихъ письменныхъ отзывахъ скорѣе одобреніе этой системы, чѣмъ ея хулу. Онъ безусловно согласился бы принять за исходную точку надѣленія крестьянъ землею, какъ это дѣлаютъ Редакціонныя Комиссіи, существующіе надѣлы, если бы пользованіе крестьянъ землею было признано законопроектомъ Редакціонныхъ Комиссій невѣчнымъ и небезпо-

*) Крайне рѣдкое исключеніе составляетъ прирѣзка до minimum'а, составляющаго $^1/_3$ maximum'а, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ уже крестьяне почти совсѣмъ обезземелены.

воротнымъ при неизмѣняемой повинности. По мнѣнію же Карташевскаго, нельзя было возводить существующій фактъ на степень вѣчнаго отчужденія. Поэтому Карташевскій готовъ былъ согласиться, взамѣнъ надѣленія крестьянъ предположенными Оренбургскимъ комитетомъ нормальными надѣлами, на оставленіе за ними существующихъ надѣловъ, впредь до наступленія срока выкупной операціи, но настаивалъ на необходимости дать помѣщикамъ право уменьшать эти надѣлы при обращеніи ихъ на выкупъ.

Изъ дальнѣйшихъ объясненій дальновиднаго Оренбургскаго депутата выяснилось, что и дворяне-помѣщики многоземельныхъ степныхъ губерній считали для себя выгоднымъ оставленіе за крестьянами существующихъ надѣловъ на 12-лѣтній срокъ, въ теченіе котораго пользованіе освобожденныхъ крестьянъ землею помѣстій являлось для нихъ обязательнымъ; это было выгодно для помѣщиковъ, потому что оставляло ихъ крестьянъ крѣпкими землѣ безъ уменьшенія общей суммы крестьянской повинности, которое неминуемо произошло бы при уменьшеніи ихъ надѣловъ. Дворяне-помѣщики многоземельныхъ губерній готовы были итти навстрѣчу и принимаемому правительствомъ на свой страхъ и средства выкупу, если бы были допущены при этомъ выкупѣ уменьшеніе существующихъ надѣловъ до опредѣленной нормы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, переоцѣнка повинностей до наступленія выкупа.

Совѣщанія наши съ Оренбургскими депутатами закончились выраженіемъ ими пожеланія, чтобы высшіе надѣлы въ разныхъ мѣстностяхъ Оренбургской губерніи были нѣсколько понижены противъ принятыхъ нами размѣровъ, чтобы оброкъ, принятый нами въ 8 рублей за душевой участокъ при высшемъ размѣрѣ надѣла, былъ нѣсколько повышенъ, и чтобы при выкупѣ надѣловъ не въ существующемъ, а въ уменьшенномъ размѣрѣ была бы сдѣлана до выкупа переоцѣнка повинностей.

Казалось бы, что совѣщаніе наше съ Оренбургскими депутатами привело къ нѣкоторому соглашенію; во всякомъ случаѣ мы разстались не врагами. При всемъ томъ замѣтно было, что соглашеніе наше было неполнымъ, и каждая сторона, по народному выраженію, „держала камень за пазухой“.

Графъ Панинъ остался доволенъ нашими совѣщаніями съ депутатами Юго-восточныхъ губерній, Самарской и Оренбургской, такъ какъ онъ видѣлъ, что мы придемъ къ соглашенію съ ними, и что никакого между нами конфликта не вышло.

Но то, что̀ осталось недосказаннымъ въ нашемъ совѣщаніи, выяснилось впослѣдствіи въ частныхъ бесѣдахъ съ депутатами, въ тѣхъ частныхъ бесѣдахъ, въ которыхъ у русскаго человѣка нѣтъ мѣста ни враждѣ, ни злобѣ, а гдѣ у него, напротивъ, по его благодушію, бываетъ „душа на распашку“.

Въ этихъ-то бесѣдахъ мы проговорились депутатамъ, что высшіе размѣры надѣловъ, установленные нами для Самарской и Оренбургской губерній, будутъ понижены, согласно ихъ желанію, вездѣ, гдѣ это будетъ возможно безъ значительныхъ отрѣзокъ у крестьянъ изъ ихъ существующихъ надѣловъ. Проговорились мы депутатамъ и о томъ, что принятый нами общій для цѣлой Россіи оброкъ съ душевого участка при высшемъ размѣрѣ надѣла въ 8 рублей, будетъ увеличенъ до 9, но что мы твердо намѣрены отстоять безсрочное пользованіе существующими и закрѣпленными за крестьянами уставными грамотами надѣлами впредь до ихъ выкупа и не допустимъ никакого пониженія существующихъ надѣловъ и при выкупѣ. Кромѣ того мы сказали имъ, что хотя, по всей вѣроятности, введеніе въ законопроектъ переоцѣнки повинностей и будетъ допущено нами черезъ продолжительный срокъ (напр., 20-лѣтній), согласно настойчивому желанію депутатовъ, но что едва ли такая переоцѣнка произойдетъ до выкупа и будетъ имѣть вліяніе на его размѣры, такъ какъ сомнительно, чтобы нашелся черезъ 20 лѣтъ такой министръ, который возьмется за переоцѣнку установленныхъ уставными грамотами повинностей въ помѣстьяхъ, еще не пошедшихъ на выкупъ.

Депутаты, со своей стороны, проговорились намъ, что они рѣшаются не вступать съ нами ни въ какія принципіальныя разногласія, не могущія имѣть никакихъ полезныхъ для нихъ послѣдствій, и что они признаютъ, что земли помѣстій должны быть неминуемо раздѣлены и разверстаны навсегда между помѣщиками и крестьянами, такъ чтобы каждая сторона знала бы, „что̀ мое и что̀ твое“, но, несмотря на это, они все-таки употребятъ всѣ усилія въ многоземельныхъ помѣстьяхъ, чтобы удержать въ своихъ рукахъ бо̀льшую часть земель и оставить за крестьянами только такое количество земли, которое обезпечивало бы ихъ существованіе впроголодь и поощряло наемъ ими западѣльныхъ земель помѣстій, признанныхъ уже полной собственностью дворянъ-помѣщиковъ. При этомъ депутаты проговорились еще, что даль-

повидные владѣльцы многоземельныхъ помѣстій уже придумали и вѣрный способъ достигнуть своей цѣли, т. е. возможно скуднаго надѣленія крестьянъ землею; способомъ этимъ будетъ введеніе, при помощи готовыхъ поддержать ихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, вліятельныхъ въ высшихъ сферахъ *), въ законопроектъ даровыхъ (такъ называемыхъ нищенскихъ) надѣловъ.

Вотъ въ чемъ состояла хитроумная комбинація Оренбургскихъ депутатовъ.

Руководствуясь тѣмъ, что законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій широко допускалъ добровольныя сдѣлки между помѣщиками и крестьянами, депутаты добивались введенія въ законъ объ освобожденіи крестьянъ такой статьи, которая дозволяла бы, по взаимному соглашенію между помѣщиками и крестьянами, первымъ уступать, а вторымъ принимать (взамѣнъ полагавшихся крестьянамъ по уставнымъ грамотамъ обязательныхъ) даровые надѣлы, состоящіе изъ крестьянскихъ усадебъ и другихъ земель въ размѣрѣ одной четверти опредѣленнаго для каждой мѣстности высшаго размѣра душевого участка, съ тѣмъ чтобы крестьяне, послѣ принятія этого дароваго (по ихъ выраженію нищенскаго) надѣла, получили бы полную свободу и были бы освобождены немедленно не только отъ ненавистной имъ барщины, но и отъ всякихъ другихъ повинностей помѣщику навсегда, при условіи, чтобы они, со своей стороны, навсегда отказались отъ закрѣпляемыхъ за ними по закону въ безсрочное пользованіе существующихъ ихъ надѣловъ.

Дальновидные помѣщики многоземельныхъ имѣній Юго-восточной Россіи (Самарской, Оренбургской, Саратовской и Воронежской губерній) были убѣждены, что крестьяне ихъ неминуемо попадутъ въ эту ловушку въ надеждѣ, что, получивъ полную свободу, они всегда могутъ нанимать недостающую имъ пахотную и сѣнокосную землю у тѣхъ же помѣщиковъ по существующимъ наемнымъ платамъ (отъ 50 коп. до 1 руб. за десятину), между тѣмъ какъ за обязательный надѣлъ по уставнымъ грамотамъ имъ пришлось бы платить гораздо дороже (отъ $1^1/_2$ до $2^1/_4$ руб. за десятину). Само собою разумѣется, что крестьяне не могли предвидѣть того, что помѣщики, землями которыхъ они были окружены со всѣхъ сторонъ, съ каждымъ го-

*) Они въ особенности расчитывали на содѣйствіе графа А. П. Бобринскаго, кн. П. П. Гагарина, кн. В. А. Долгорукова и гр. П. А. Шувалова.

домъ будутъ повышать земельную плату за отдаваемую ими землю и доведутъ ее до недоступныхъ крестьянамъ размѣровъ, какъ это и случилось впослѣдствіи *).

Несмотря однако же на то, что помѣщикамъ многоземельныхъ степныхъ черноземныхъ губерній удалось впослѣдствіи, при прохожденіи законопроекта Редакціонныхъ Комиссій черезъ Главный Комитетъ и Государственный Совѣтъ, добиться допущенія, по добровольному соглашенію между помѣщикомъ и крестьянами, уменьшенія существующихъ надѣловъ до $^1/_4$ высшихъ надѣловъ, принятыхъ законопроектомъ, законъ 19 февраля 1861 г. въ примѣненіи его къ Оренбургской губ. далъ слѣдующіе результаты. Во всей губерніи въ 1861 г. было до 90 помѣстій, а въ нихъ болѣе 1 милл. десятинъ земли; крѣпостныхъ же крестьянъ было 25.000 душъ, и въ пользованіи ихъ состояло 150.000 дес. Такіе существующіе надѣлы и были бы закрѣплены за освобожденными крестьянами по законопроекту Редакціонныхъ Комиссій. Но, къ сожалѣнію, 15.000 изъ

*) Слѣдующій случай можетъ служить иллюстраціей примѣненія закона о даровыхъ надѣлахъ, не находившагося въ законопроектѣ Редакціонныхъ Комиссій, но внесеннаго въ Положеніе объ освобожденіи крестьянъ Главнымъ Комитетомъ.

Лѣтъ черезъ двадцать послѣ освобожденія крестьянъ въ одномъ изъ крупныхъ и многоземельныхъ имѣній (полустепной части черноземной Россіи) возникли сильные аграрные безпорядки, потребовавшіе введенія туда войска. Крестьяне требовали надѣленія ихъ землею въ размѣрѣ высшаго надѣла, установленнаго для ихъ мѣстности Положеніемъ 19 февраля 1861 г., между тѣмъ какъ отцы ихъ еще въ 1861 г. отказались сами отъ этого надѣла и настояли на томъ, чтобы помѣщикъ, желавшій отдать имъ на выкупъ существующій надѣлъ, отпустилъ ихъ на полную свободу ранѣе истеченія срочно-обязаннаго періода, съ предоставленіемъ имъ дарственнаго четвертного (такъ называемаго нищенскаго) надѣла, что помѣщикомъ и было исполнено, и крестьяне обширнаго помѣстья получили въ собственность безвозмездно по одной десятинѣ на рев. душу, со включеніемъ усадьбы и съ немедленнымъ прекращеніемъ обязательнаго труда (барщины). Крестьянамъ такая сдѣлка представлялась въ то время столь выгодною, что требованіе даровыхъ надѣловъ сдѣлалось эпидеміей въ трехъ сосѣднихъ губерніяхъ Тамбовской, Воронежской и Саратовской).

Получивъ немедленную свободу и даровые надѣлы, конечно въ количествѣ далеко недостаточномъ для обезпеченія ихъ быта, крестьяне принялись снимать земли у своихъ бывшихъ помѣщиковъ по существовавшей въ то время въ ихъ мѣстности наемной цѣнѣ, а именно отъ 50 коп. до 1 руб. за десятину пашни, т. е. цѣну, вдвое меньшую, чѣмъ имъ пришлось бы платить за десятину при надѣленіи высшимъ надѣломъ. Прошло двадцать лѣтъ. Населеніе быстро возрастало (оно удвоилось за это время), а наемныя цѣны увеличивались еще несравненно быстрѣе. Окруженные со всѣхъ сторонъ обширными западѣльными землями своей помѣщицы крестьяне были вынуждены нанимать земли исключительно у нея и платить за нихъ то, что налагалъ на нихъ управляющій имѣніе, часто безъ вѣдома хозяевъ.

освобожденныхъ крестьянъ Оренбургской губ. пошли на даровые (нищенскіе) надѣлы, что̀ уменьшило количества крестьянскихъ земель при ихъ освобожденіи на 70 тыс. десятинъ, такъ что изъ 1 милл. десятинъ заключавшейся въ помѣстьяхъ земли 920.000 десятинъ осталось въ полной собственности помѣщиковъ. Въ гораздо лучшемъ положеніи оказались государственные крестьяне, которыхъ было въ Оренбургской губ. 125.000 ревизскихъ душъ, получившихъ въ собственность 1.600.000 дес. земли, т. е. болѣе 13 дес. на ревизскую душу, между тѣмъ какъ бывшіе помѣщичьи крестьяне, благодаря закону о нищенскомъ надѣлѣ, удержали за собою только $3^1/_2$ дес. на ревизскую душу.

Въ данномъ случаѣ помѣщица имѣнія, просвѣщенная и человѣколюбивая женщина, самоотверженно заботившаяся о пользахъ и нуждахъ населенія бывшаго ея помѣстья, была болѣзненно поражена тѣмъ, что, несмотря на ея гуманное отношеніе къ крестьянамъ, при ея обычномъ прибытіи въ имѣніе камни полетѣли въ окна ея дома, и крестьяне предъявили снова свои незаконныя требованія. Когда, по возвращеніи въ Петербургъ, она обратилась ко мнѣ за совѣтомъ и разъясненіемъ причинъ печальнаго конфликта, первый вопросъ, который я сдѣлалъ ей, заключался въ томъ, сколько крестьяне платятъ за землю, которую снимаютъ у нея по-десятинно подъ свои посѣвы и безъ которой они обойтись не могутъ, потому что окружены со всѣхъ сторонъ ея землею, а сосѣдской земли ближе, какъ за 20 верстъ, нѣтъ. Помѣщица не могла отвѣтить на этотъ вопросъ, такъ какъ цѣна эта была ей неизвѣстна, и ей пришлось спросить объ этомъ своего управляющаго телеграммою. Получился отвѣтъ, что крестьяне платятъ за каждую десятину, снимаемую ими подъ свои посѣвы, по 17 рублей. Такимъ образомъ наемная плата на земли въ 20 лѣтъ увеличилась въ 20 разъ, а оброчную плату за землю, которая входила бы въ составъ земельнаго участка при надѣленіи по Положенію 19-го февраля 1861 г., если бы они не отказались отъ такого надѣленія, превзошла бы въ 8 разъ.

Понятно, что мотивы желанія крестьянъ получить обратно тѣ существовавшіе надѣлы, отъ которыхъ они такъ легкомысленно отказались въ 1861 г., были налицо. Поэтому мнѣ оставалось только посовѣтовать помѣщицѣ поѣхать самой въ деревню и заявить крестьянамъ, что, узнавъ о высокой платѣ, взимаемой съ нихъ за наемъ посѣвныхъ десятинъ, она, въ виду ихъ несостоятельности, понижаетъ эту плату до 12 руб. за десятину, что̀ она великодушно и сдѣлала и тѣмъ самымъ прекратила смуту и возстановила свои прежнія прекрасныя отношенія съ крестьянами.

Глава VI.

Совѣщанія Редакціонныхъ Комиссій съ депутатами губерній Пензенской, Херсонской и Курской.

Послѣ окончанія нашихъ объясненій съ Оренбургскими депутатами въ засѣданіи общаго собранія 2 мая, мы въ томъ же засѣданіи перешли къ совѣщанію съ депутатами Пензенскими. Это были: исполнявшій обязанности предсѣдателя Пензенскаго губернскаго комитета Инсарскій уѣздный предводитель дворянства Михаилъ Алексѣевичъ Литвиновъ и пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ въ губерніи помѣщикъ Чембарскаго уѣзда Иванъ Николаевичъ Горсткинъ.

Изъ этихъ двухъ депутатовъ М. А. Литвиновъ былъ человѣкъ съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ; выйдя въ отставку въ чинѣ инженеръ-поручика и поселившись въ своемъ помѣстьи Инсарскаго уѣзда, онъ выработалъ изъ себя очень хорошаго сельскаго хозяина и, будучи избранъ въ уѣздные предводители дворянства, при образованіи Пензенскаго губернскаго комитета, вошелъ въ составъ его. Талантливость и находчивость выдвинули его въ коллегіальномъ собраніи, и когда губернскій предводитель дворянства, почтенный генералъ-лейтенантъ Араповъ, чувствуя себя не въ силахъ справиться съ неподготовленнымъ къ законодательной работѣ собраніемъ дворянъ-помѣщиковъ, отказался отъ предсѣдательства, М. А. Литвиновъ единогласно былъ выдвинутъ Пензенскимъ дворянствомъ въ роль предсѣдательствующаго комитетомъ. Другой депутатъ, И. Н. Горсткинъ, былъ еще болѣе выдающимся человѣкомъ, издавна пользовавшимся всеобщимъ уваженіемъ въ губерніи, какъ одинъ изъ типичныхъ, но при этомъ наиболѣе просвѣщенныхъ и лучшихъ по своимъ нравственнымъ качествамъ представителей отживающихъ крѣпостныхъ порядковъ.

И. Н. Горсткинъ былъ въ 1860 г. уже почтеннымъ старикомъ, далеко перешедшимъ 50-лѣтній возрастъ. Умный, хорошо образо-

ванный и передовой въ своей средѣ, онъ еще въ молодые годы, послѣ 10-лѣтней государственной службы, вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ Чембарскомъ помѣстьи, считая обязанностью дворянина-помѣщика работать на пользу отечества, стоя во главѣ крѣпостныхъ крестьянъ своего помѣстья, о благосостояніи которыхъ онъ считалъ долгомъ отечески заботиться. Въ теченіе 25-лѣтняго личнаго управленія своимъ помѣстьемъ онъ сдѣлался образцовымъ сельскимъ хозяиномъ и ввелъ въ своемъ имѣніи раціональные пріемы хозяйства и улучшенныя машины (напр. плуга, молотилки, вѣялки) и, научивъ работать на нихъ своихъ дворовыхъ людей, до тѣхъ поръ не имѣвшихъ другихъ обязанностей, кромѣ личной службы при широкихъ потребностяхъ помѣщичьей усадьбы, привлекъ ихъ къ сельскимъ хозяйственнымъ работамъ, сильно помогавшимъ крестьянской барщинѣ, особливо въ страдную пору. Относительно же исполненія этой барщины онъ являлся строгимъ, требовательнымъ и даже взыскательнымъ, но никогда не былъ жестокимъ и несправедливымъ. Вводя строгую дисциплину не только въ свое барское, но и въ крестьянское хозяйство, онъ никогда не нарушалъ того исконнаго обычнаго права, на которомъ собственно и были основаны вѣковыя отношенія между помѣщиками и живущими въ предѣлахъ дарованныхъ имъ помѣстій крѣпкими землѣ этихъ помѣстій крестьянами.

Объясненія съ Пензенскими депутатами, по желанію хозяйственнаго отдѣленія, я принялъ на себя. Помогать мнѣ въ объясненіяхъ вызвался П. А. Булгаковъ, подобно мнѣ хорошо знакомый, по своему землевладѣнію, съ сосѣднею съ Пензенской — Тамбовскою губерніей, въ которой, кромѣ того, онъ былъ много лѣтъ губернаторомъ.

Прежде всего я представилъ Пензенскимъ депутатамъ свои возраженія противъ принятой Пензенскимъ комитетомъ нормы надѣленія крестьянъ землей въ однообразномъ для цѣлой губерніи размѣрѣ $2^1/_4$ дес. на рев. душу, включая въ это количество пахотную, усадебную, выгонную и сѣнокосную земли, между тѣмъ какъ, по представленнымъ самими помѣщиками свѣдѣніямъ, въ надѣлѣ ихъ крестьянъ состояло одной пахотной земли $2^1/_4$ дес. Принятіе же такой нормы для всей поступающей въ пользованіе крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, земли повело бы къ отрѣзкѣ въ Пензенской губерніи изъ крестьянскаго

пользованія не менѣе 100 тыс. дес. земли*), причемъ конечно желаемое Государемъ улучшеніе быта крестьянъ оказалось бы невозможнымъ. Оставленіе же за крестьянами, согласно предположеніямъ Редакціонныхъ Комиссій, *существующихъ* надѣловъ въ предѣлахъ установляемаго, согласно нашему законопроекту, для каждой мѣстности Имперіи высшаго и низшаго размѣровъ, сдѣлало бы отрѣзки земельныхъ крестьянскихъ надѣловъ крайне рѣдкими.

Литвиновъ не нашелъ другихъ доводовъ противъ приведенныхъ мною цифръ, кромѣ того, что въ свѣдѣніяхъ, представленныхъ Пензенскимъ комитетомъ по показаніямъ помѣщиковъ, есть „странныя ошибки". На это я счелъ долгомъ замѣтить, что, разсматривая эти свѣдѣнія, легко убѣдиться, что никто изъ помѣщиковъ не показывалъ въ пользованіи крестьянъ цифръ надѣловъ больше дѣйствительныхъ. Наоборотъ, вездѣ, гдѣ была нѣкоторая неопредѣленность въ пользованіи, какъ напр. въ луговыхъ и лѣсныхъ земляхъ, земли эти совсѣмъ не показаны въ крестьянскомъ надѣлѣ, и мы ихъ совершенно не принимали въ расчетъ при опредѣленіи нашихъ высшихъ надѣловъ, что вѣроятно измѣнило наши выводы только въ ущербъ крестьянамъ, а не помѣщикамъ. При томъ же, предположенные нами высшіе надѣлы еще и не утверждены и могутъ быть исправлены, если гг. Пензенскіе депутаты докажутъ ошибочность нашихъ выводовъ, стремящихся только къ тому, чтобы у освобожденныхъ крестьянъ было какъ можно менѣе отрѣзокъ отъ тѣхъ надѣловъ, которыми они пользовались при крѣпостномъ правѣ; прирѣзокъ же нашъ законопроектъ и совсѣмъ не

*) Точныя статистическія данныя, собранныя мною уже въ 1877 г., въ бытность мою директоромъ центральнаго статистическаго комитета, вполнѣ подтвердили мои предположенія 1861 г. Оказалось, что въ эпоху освобожденія крестьянъ въ 1.700 бывшихъ тогда въ Пензенской губерніи дворянскихъ помѣстьяхъ было всей земли 1.725.000 дес., а въ предѣлахъ ихъ проживало до 250.000 рев. д. м. п. крѣпостныхъ крестьянъ. Въ пользованіи этихъ крестьянъ состояло въ то время 750.000 дес. земли, т. е. по три дес. на рев. душу. Если бы было принято, согласно предложенію Пензенскаго дворянства, нормальное надѣленіе ихъ землею въ $2^1/_4$ дес. на рев. душу, то отъ крестьянъ пришлось бы отрѣзать 190 тыс. дес. земли, между тѣмъ какъ по законопроекту Редакціонныхъ Комиссій отрѣзка предполагалась ничтожная. Въ дѣйствительности, при введеніи въ дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 г., никакихъ отрѣзокъ у нихъ не произошло, но они потеряли изъ бывшихъ въ ихъ пользованіи земельныхъ надѣловъ 120 тыс. дес., вслѣдствіе того что 60.000 рев. д. изъ ихъ состава отказались отъ своихъ надѣловъ и согласились принять даровые (такъ называемые нищенскіе) надѣлы.

допускаетъ, кромѣ случаевъ, когда крестьяне совершенно обезземелены, да и то только до одной или полуторы дес. на рев. душу.

Совсѣмъ на другую точку зрѣнія сталъ второй Пензенскій депутатъ, Горсткинъ. Онъ сказалъ, что согласился бы съ нами, если бы признавалъ какія бы то ни было права крестьянъ на землю, состоящую въ ихъ пользованіи. „Но такъ какъ вся земля помѣстій", говорилъ онъ, „безусловно составляетъ полную собственность помѣщиковъ, то отъ помѣщиковъ же и зависитъ надѣлить крестьянъ, ими освобождаемыхъ, такимъ количествомъ земли, какое имъ угодно, и если бы крестьяне были надѣлены не $2^1/_4$, а $1^1/_2$ десятинами на тягло въ каждомъ полѣ, то и то должны были бы почитать себя счастливыми, такъ какъ едва-ли и удѣльные, и государственные крестьяне имѣютъ болѣе $1^1/_2$ дес. пахотной земли въ полѣ на тягло*), и это количество, по нашимъ понятіямъ, обезпечиваетъ бытъ крестьянъ. Но когда мы вызвались передъ Государемъ Императоромъ освободить своихъ крѣпостныхъ крестьянъ, мы сказали Ему: „Жертвуемъ, Государь, отдаемъ Вашему Величеству въ державныя руки все наше достояніе, распоряжайтесь", и не постыдимся. Такъ кто же изъ насъ теперь осмѣлится сказать: „Я не хочу"?

Затѣмъ, подчиняясь волѣ Царя-Освободителя, Горсткинъ выразилъ только желаніе Пензенскаго дворянства, чтобы надѣлы крестьянъ были отведены къ одному мѣсту, а не оставались въ черезполосицѣ съ владѣльческими. По поводу этого я высказалъ ему полное сочувствіе нашихъ Комиссій и указалъ на то, что помѣщику законопроектъ предоставляетъ широкій просторъ обмѣна угодій, для устраненія черезполосицы, одинаково вредной для обѣихъ сторонъ. Тогда Горсткинъ выразилъ свои опасенія, что дѣло разверстанія будетъ обставлено большими формальностями и поручено чиновникамъ, а крестьянскіе надѣлы попадутъ въ руки общины, къ которой Горсткинъ относился съ ненавистью. На эти опасенія отвѣчали Горсткину близко знакомые съ крестьянскимъ бытомъ черноземныхъ губерній Булгаковъ и кн. Черкасскій, говоря, что нельзя предоставить необходимое для обѣихъ сторонъ разверстаніе

*) Это показаніе Горсткина было совершенно ошибочно. Въ Пензенской губ. въ эпоху освобожденія крестьянъ было 236.000 рев. душъ государственныхъ крестьянъ, и въ ихъ пользованіи 1.170.000 дес. (т. е. около 5 дес. на рев. душу м. п.) земли, которая вся поступила сначала въ надѣлъ, а потомъ и въ собственность крестьянъ. Пахотной же земли у нихъ было 870 тыс. дес., т. е. болѣе 3 дес. въ полѣ на тягло, а не по $1^1/_2$ дес., какъ ошибочно утверждалъ Пензенскій депутатъ.

угодій произволу одной стороны, такъ какъ и между помѣщиками могутъ быть недобросовѣстные люди, а законъ пишется для ограниченія ихъ произвола; вѣдь если бы всѣ были добросовѣстны. самый законъ оказался бы излишнимъ. При дальнѣйшемъ совѣщаніи Горсткинъ рѣзко оспаривалъ нѣкоторыя статьи законопроекта, доказывая совершенство законопроекта Пензенскаго, и столь же рѣзко выражалъ свое неудовольствіе на то, что законопроекты губернскихъ комитетовъ не были приняты Редакціонными Комиссіями.

Послѣ нашихъ горячихъ споровъ о преимуществахъ законопроектовъ обѣихъ сторонъ, Горсткинъ обратился ко мнѣ со слѣдующими словами: „Да что намъ долго толковать? Нужно сдѣлать такъ, чтобы было хорошо; дайте мнѣ одинъ уѣздъ, а Вы возьмите другой, и приведемъ въ видѣ опыта оба наши законопроекта въ дѣйствіе: я у себя устрою по нашему, Пензенскому, а Вы—по вашему законопроекту. Только возьмите Вашъ уѣздъ подальше отъ меня, чтобы мы другъ другу не мѣшали. Трехъ лѣтъ достаточно для проведенія Положенія, а тамъ пусть правительство посудитъ, гдѣ крестьяне устроены лучше. Вѣдь мы знаемъ, что вы люди умные, съ большими дарованіями, хотите и намъ добра, да и помоложе насъ, а я, старикъ, взялся бы за дѣло. хотя мнѣ тягаться съ вами трудно".

Я отвѣтилъ, что рѣшеніе вопроса кто изъ насъ дѣйствительно улучшилъ судьбу крестьянъ, все-таки зависѣло бы отъ точки зрѣнія, но что во всякомъ случаѣ я охотно принялъ бы вызовъ всѣми уважаемаго Пензенскаго депутата, если бы правительство признало возможнымъ произвести подобный опытъ; впрочемъ въ такомъ случаѣ я попросилъ бы, чтобы мнѣ дали уѣздъ сосѣдній съ уѣздомъ уважаемаго И. Н. Горсткина, потому что увѣренъ, что, при его добросовѣстности и нашемъ одинаково пламенномъ желаніи добра русскому народу, мы въ три года пришли бы къ одному знаменателю, такъ какъ намъ обоимъ одинаково дорога воля Царя-Освободителя. Воля же эта состоитъ въ томъ, чтобы даруемая крестьянамъ свобода была не фиктивна, а обезпечена земельной собственностью, полученною ими путемъ правительственнаго выкупа съ согласія помѣщиковъ той земли помѣстій, которая обезпечивала ихъ бытъ еще при крѣпостномъ правѣ, и чтобы „крестьяне немедленно почувствовали, что бытъ ихъ улучшенъ, а помѣщики убѣдились въ томъ, что и ихъ интересы ограждены".

На это Горсткинъ, обращаясь къ своимъ оппонентамъ сказалъ: „Мнѣ все говорили, что вы такіе и сякіе, и даже красные, а я убѣдился, что вы предобрые и доброжелательные люди“.

Графъ Панинъ долго смѣялся своимъ громкимъ, добродушнымъ смѣхомъ по поводу нашего, какъ онъ впослѣдствіи выразился, „истинно-рыцарскаго турнира“. Продолжительное наше совѣщаніе кончилось тѣмъ, что на вопросъ предсѣдателя Горсткину, не имѣетъ ли онъ сказать еще что-нибудь, послѣдній отвѣтилъ: „Я, кажется, и то уже слишкомъ много наговорилъ и боюсь, не сказалъ ли чего-нибудь лишняго“.

Общее присутствіе 6 мая было посвящено совѣщаніямъ съ Херсонскими и Курскими депутатами. Херсонскими депутатами были: Егоръ Александровичъ Касиновъ и Григорій Васильевичъ Соколовъ-Бородкинъ.

Первый былъ богатымъ помѣщикомъ Херсонской губерніи, губернскимъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ Херсонскаго комитета. Не получивши высшаго образованія, онъ въ теченіе немногихъ лѣтъ прослужилъ въ одномъ изъ гусарскихъ армейскихъ полковъ, затѣмъ вышелъ въ отставку штабъ-ротмистромъ и, сдѣлавшись наслѣдникомъ одного изъ быстро выросшихъ на югѣ состояній, поселился въ своемъ богатомъ имѣніи. Будучи скоро избранъ сначала уѣзднымъ, а потомъ губернскимъ предводителемъ дворянства, онъ пріобрѣлъ популярность въ губерніи своимъ хлѣбосольствомъ и умѣніемъ принимать и угощать дворянство губерніи. Какъ предсѣдатель губернскаго комитета, онъ не отличался ни творчествомъ, ни умѣньемъ направлять дѣятельность комитета, а потому благоразумно сдалъ предсѣдательство болѣе свѣдущему и болѣе находчивому человѣку, помощнику своему, полковнику Алексѣю Ивановичу Кеппену, довольствуясь тѣмъ, что домъ его сдѣлался живымъ и дѣятельнымъ клубомъ для обсужденія пользъ и нуждъ Херсонскаго дворянства.

Е. А. Касиновъ являлся вполнѣ надежнымъ представителемъ сословныхъ интересовъ этого дворянства не только благодаря своимъ мѣстнымъ связямъ, но и благодаря умѣнію, съ которымъ усвоилъ себѣ главныя стремленія и интересы дворянства, почтившаго его избраніемъ.

Другой Херсонскій депутатъ, Г. В. Соколовъ-Бородкинъ, помѣщикъ Бобринецкаго уѣзда, слылъ за хорошаго сельскаго хозяина и пользовался вліяніемъ въ губернскомъ комитетѣ.

Объясненіе съ Херсонскими депутатами было возложено на В. В. Тарновскаго, какъ на Кіевскаго помѣщика, хорошо знакомаго съ экономическимъ положеніемъ сосѣдней Херсонской губерніи. Кромѣ того, опонентами въ преніяхъ съ Херсонскими депутатами явились еще: кн. Черкасскій, Самаринъ, Милютинъ, Булгаковъ, Соловьевъ и я.

Херсонскіе депутаты начали совѣщаніе съ тѣхъ вопросовъ, которые имъ особенно хотѣлось провести въ составляемомъ законопроектѣ подъ видомъ особенностей, вызываемыхъ мѣстными условіями Новороссійскаго края. Какъ на одно изъ такихъ условій, они указывали на необходимость запрещенія крестьянамъ содержать, хотя бы на своихъ собственныхъ земляхъ и усадьбахъ, постоялые и заѣзжіе дворы, такъ какъ это право, по ихъ мнѣнію, должно было быть признано привиллегіей помѣщика. Они утверждали, что если крестьяне и при крѣпостномъ правѣ содержали эти дворы, то только какъ уполномоченные помѣщиковъ и за ихъ счетъ, и что помѣщики получали отъ этого такія выгоды, лишеніе которыхъ приведетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ разоренію, тѣмъ болѣе, что и теперь, со времени введенія въ Новороссійскихъ губерніяхъ откуповъ, помѣщичьи постоялые дворы обложены пошлиною въ 35 р. съ двора. Тарновскій, со своей стороны, доказывалъ, что нѣтъ причинъ лишать крестьянъ Херсонской губ. такого права, которое даруется крестьянамъ всѣхъ губерній Имперіи, и что въ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерніяхъ содержаніе постоялыхъ дворовъ давало и при крѣпостномъ правѣ крестьянамъ значительныя выгоды. Я, со своей стороны, напомнилъ собранію, что одною изъ первыхъ реформъ, которыя послѣдуютъ за освобожденіемъ крестьянъ, будетъ уничтоженіе откупной системы и замѣна ея акцизною, а эта реформа неминуемо потребуетъ свободной продажи питей. Князь Черкасскій, поддержанный предсѣдателемъ, очень ловко устранилъ споры по этому вопросу, ссылаясь на то, что вопросъ объ устройствѣ постоялыхъ дворовъ стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о продажѣ питей и объ обложеніи податью мѣстъ ихъ продажи.

Далѣе совѣщаніе перешло къ вопросу о размѣрахъ усадебныхъ осѣдлостей, которыя, какъ выяснено было членами Редакціонныхъ Комиссій, должны были быть оставлены въ существующихъ границахъ и существующихъ размѣрахъ вездѣ, гдѣ усадьбы не будутъ перенесены на новыя мѣста, въ каковомъ случаѣ опредѣленіе размѣра

усадебъ является необходимымъ. По этому вопросу послѣдовало соглашеніе съ депутатами.

Еще далѣе совѣщаніе коснулось ширины прогоновъ для скота въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянскіе полевые и луговые надѣлы не будутъ пріурочены къ усадьбѣ. Депутаты находили ширину прогоновъ, указанную Комиссіями, чрезмѣрною. Мнѣніе депутатовъ по этому вопросу было поддержано графомъ Панинымъ, и депутатамъ было заявлено, что оно будетъ принято въ соображеніе при окончательномъ пересмотрѣ заключеній Комиссій.

Депутатъ Соколовъ-Бородкинъ въ особенности обнаружилъ стремленіе къ обезземеленію крестьянъ, стараясь вырвать изъ ихъ надѣловъ въ полную собственность помѣщиковъ возможно бо́льшее количество земли. Впрочемъ оба депутата говорили, что они въ своихъ комитетскихъ работахъ вполнѣ подчинялись данной имъ правительственной программѣ, которая привязывала выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ къ помѣстьямъ обязательнымъ выкупомъ усадебъ, по оцѣнкѣ ихъ дворянскими комитетами, а надѣленіе крестьянъ землею дѣлала обязательнымъ для обѣихъ сторонъ только на срочно-обязанный періодъ (10 или 12 лѣтъ); впослѣдствіи же всю землю помѣстья признавала уже полной собственностью дворянъ-помѣщиковъ, которая могла быть отдаваема въ пользованіе крестьянъ лишь по добровольнымъ условіямъ какъ относительно количества земли, такъ и относительно платы за нее. При этомъ Касиновъ допускалъ, что правительство могло при составленіи общаго законопроекта освобожденія крестьянъ для цѣлой Имперіи ввести, по соглашенію съ депутатами губернскихъ комитетовъ, новыя непредвидѣнныя программою условія, и изъявилъ готовность перейти къ обсужденію этихъ условій, въ надеждѣ достигнуть нѣкоторыхъ съ нами соглашеній по этому вопросу, въ особенности если бы помѣщикамъ за ихъ потери были дарованы нѣкоторыя новыя права, какъ напримѣръ монополія продажи питей при введеніи акцизной системы. *).

*) Херсонскимъ депутатамъ хорошо было извѣстно, что правительство въ это время, стремясь къ уничтоженію откуповъ, еще вовсе не расчитывало вводить государственную монополію продажи питей, и они думали, что оно охотно согласится передать эту монополію дворянствамъ взамѣнъ утрачиваемыхъ ими правъ и мнимыхъ ихъ потерь, ведущихъ ихъ къ ожидаемому ими разоренію.

Когда же наши переговоры перешли на практическую почву, то оказалось, что Херсонскіе депутаты несравненно лучше большинства депутатовъ другихъ губерній были знакомы съ мѣстными условіями своей губерніи. Они предлагали раздѣлить Херсонскую губернію на двѣ части: въ сѣверо-восточной, имѣющей лучшую почву и прилегающей къ плодороднымъ уѣздамъ Юго-западнаго края, имѣющимъ прекрасную черноземную почву, назначить нормальный надѣлъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ дес. на рев. душу, а въ южной, болѣе степной и менѣе плодородной, назначить норму надѣла отъ $3^1/_4$ до $4^1/_2$ дес. на рев. душу и, избѣгнувъ дальнѣйшей регламентаціи, предоставить ближайшее опредѣленіе надѣловъ мѣстнымъ учрежденіямъ. При этомъ Соколовъ-Бородкинъ высказалъ, что онъ ничего не имѣлъ бы и противъ принятія существующихъ надѣловъ, находя систему Редакціонныхъ Комиссій совершенно основательною, при томъ условіи, чтобы устанавливаемые законопроектомъ высшіе размѣры надѣловъ не были слишкомъ высоки, такъ какъ это имѣетъ вліяніе на уменьшеніе повинностей тамъ, гдѣ существующіе надѣлы не достигаютъ высшихъ размѣровъ, между тѣмъ какъ 8-рублевая норма за высшій надѣлъ представляется и безъ того слишкомъ низкою. Послѣ живого обмѣна мыслей многіе члены Редакціонныхъ Комиссій замѣтили, что раздѣленіе Херсонской губ. на двѣ полосы, какъ хорошо обоснованное Херсонскими депутатами, будетъ вѣроятно принято Комиссіями, что высшая цифра оброка за душевой участокъ при высшемъ надѣлѣ подлежитъ еще пересмотру такъ же, какъ и высшія цифры надѣловъ для двухъ мѣстностей Херсонской губ.; остальныя замѣчанія Херсонскихъ депутатовъ будутъ также приняты въ соображеніе, и вѣроятно въ практическомъ своемъ примѣненіи законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій не слишкомъ разойдется съ предложеніемъ Херсонскихъ депутатовъ.

По закону 19 Февраля 1861 г. аграрныя отношенія крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, къ ихъ помѣщикамъ устроились въ Херсонской губ. слѣдующимъ образомъ.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ положеніе дворянскихъ помѣстій Херсонской губ. было, какъ это приведено было мною въ извѣстность впослѣдствіи, во время моего управленія центральнымъ статистическимъ комитетомъ, слѣдующее: въ 1700 находившихся въ губерніи помѣстьяхъ было 3 милл. дес. земли, а крѣпостное населеніе ихъ составляло 127.540 рев. душъ муж. пола. Изъ состава

помѣстныхъ земель въ пользованіи крестьянъ, по показаніямъ самихъ помѣщиковъ, состояло свыше 500 тыс. дес., хотя въ это показаніе вводились только земли, находившіяся въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, и не вводились залежи послѣ выхода ихъ изъ непосредственнаго пользованія. Надѣлъ, предположенный депутатами, могъ достигнуть 500 тыс. десятинъ. Положеніе 19 февраля 1861 г. приняло высшіе крестьянскіе надѣлы въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ лучшихъ частяхъ Александрійскаго и Бобринецкаго уѣздовъ въ $3^1/_2$ дес., въ Ананьевскомъ и Тираспольскомъ въ 4 дес., въ остальныхъ частяхъ Александрійскаго и Бобринецкаго—въ $4^1/_2$, въ остальныхъ частяхъ Ананьевскаго и Тираспольскаго въ 5 дес., въ Одесскомъ и Херсонскомъ (кромѣ помѣстій, находившихся вблизи городовъ)—въ $5^1/_2$. Количество же земли, въ дѣйствительности закрѣпленной за крестьянами въ Херсонской губерніи по уставнымъ грамотамъ, составило только 450 тыс. десятинъ, т. е. по $3^1/_2$ дес. на рев. душу, вслѣдствіе введенной Главнымъ Комитетомъ въ Положеніе 19 февраля 1861 года статьи о даровыхъ (четвертныхъ) надѣлахъ, лишившихъ крестьянъ 50 тыс. дес. земли. Что же касается до государственныхъ крестьянъ, то они, въ количествѣ 188.600 рев. душъ, получили въ собственность 1.328.000 дес. земли, по 7 дес. на рев. душу, т. е. вдвое больше противъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Дворянство Херсонской губ. въ эпоху произведеннаго подъ моимъ руководствомъ изслѣдованія удержало еще 2.550.000 дес. земли и вслѣдствіе неимовѣрнаго повышенія цѣнности земли сильно разбогатѣло, хотя значительная часть его земель путемъ продажи перешла въ руки другихъ сословій.

Херсонскіе депутаты покинули общее собраніе 6 мая въ значительной степени умиротворенные, и послѣ ихъ ухода, т. е. въ 3 часа пополудни, мы начали совѣщаніе съ двумя Курскими депутатами: Николаемъ Яковлевичемъ Скарятинымъ и Василіемъ Львовичемъ Изъѣдиновымъ.

Скарятинъ былъ губернскимъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ губернскаго комитета. Онъ принадлежалъ къ богатой, традиціонно-образованной аристократической фамиліи великорусскаго дворянства и отличался красивой наружностью и изящными манерами. Изъѣдиновъ былъ также зажиточный и образованный помѣщикъ, принадлежавшій уже къ молодому поколѣнію. Объясненія съ ними принялъ на себя, по порученію хозяйственнаго отдѣленія,

кн. Черкасскій, какъ хорошо знакомый съ экономическими условіями центральныхъ черноземныхъ и тогда уже густо населенныхъ Великороссійскихъ губерній.

Князь Черкасскій, прекрасно изучившій все касавшееся помѣстій Курской губерніи, началъ съ замѣчаній по поводу письменныхъ отзывовъ депутатовъ о нѣкоторыхъ необходимыхъ для уясненія экономическаго положенія вопросахъ.

Первымъ изъ этихъ вопросовъ былъ слѣдующій: такъ какъ намъ было извѣстно, что въ южной части Курской губерніи есть малороссійское населеніе, намъ необходимо было знать, сохранило ли оно еще свои малороссійскіе аграрные обычаи или перестроило свой бытъ на общій великороссійскій ладъ.

Изъѣдиновъ отвѣтилъ, что малороссійское населеніе встрѣчается дѣйствительно въ Новоскольскомъ и Коротоякскомъ уѣздахъ Курской губерніи, но что оно уже совершенно утеряло свой малороссійскій характеръ и даже родной языкъ. Говоритъ оно даже между собою по-великорусски, землевладѣніе имѣетъ общинное, ни плуга, ни воловъ не имѣетъ, употребляетъ на земледѣльческія работы великорусскую соху и лошадь и отличается отъ великорусскаго населенія развѣ тѣмъ, что охотно занимается чумачествомъ и употребляетъ вмѣсто русской малопомѣстительной телѣги просторныя фуры. На этомъ основаніи, какъ говорилъ Изъѣдиновъ, можно было безо всякаго опасенія примѣнять къ малороссійскому населенію тѣ же правила, что и къ великороссійскому.

Второй вопросъ, возбужденный кн. Черкасскимъ, состоялъ въ томъ, представляется ли качество почвы въ Курской губерніи достаточно однообразнымъ, или же нѣкоторые уѣзды имѣютъ нѣсколько худшую почву. Изъѣдиновъ отвѣтилъ, что прекрасная черноземная почва въ Курской губерніи достаточно однородна, но что только Дмитріевскій уѣздъ по своему сосѣдству съ малоплодороднымъ Сѣвскимъ уѣздомъ Орловской губерніи представляетъ вообще нѣсколько худшую почву и въ отдѣльныхъ помѣстьяхъ имѣетъ на лѣвыхъ берегахъ значительныхъ рѣкъ песчаныя полосы, но что это компенсируется для Дмитріевскаго уѣзда удобнымъ сбытомъ хлѣба въ сосѣдніе малоплодородные уѣзды Орловской и Черниговской губерніи и, вслѣдствіе того, болѣе высокими цѣнами на хлѣбъ.

Что же касается до вопроса кн. Черкасскаго о томъ, рас-

пространено ли удобреніе на поляхъ Курской губерніи, то Изъѣдиновъ отвѣтилъ, что только сравнительно недавно помѣщики, въ томъ числѣ и онъ самъ, начали понемногу удобрять свои поля и не имѣютъ причинъ раскаиваться въ этомъ. Съ нихъ начали брать примѣръ и крестьяне и начинаютъ вывозить имѣющійся у нихъ навозъ на свои поля.

Затѣмъ разсужденія, искусно отведенныя кн. Черкасскимъ отъ принципіальныхъ вопросовъ, бывшихъ предметомъ крупныхъ споровъ и причиною переразсмотрѣнія депутатами докладовъ юридическаго и административнаго отдѣленія, перешли на практическій вопросъ, всего ближе ихъ интересовавшій,—вопросъ о надѣлахъ и повинностяхъ.

По отношенію къ повинностямъ кн. Черкасскій замѣтилъ депутатамъ, что между письменными ихъ отзывами и мнѣніями, ими выраженными въ комитетскихъ работахъ, существуетъ нѣкоторое противорѣчіе, такъ какъ Курскій комитетъ стремится удержать на возможно продолжительное время обязательный трудъ и старается добиться строгой его регламентаціи, не допуская для крестьянъ права переходить съ барщины на оброкъ, даже по истеченіи переходнаго періода, безъ согласія помѣщика, а депутаты въ своихъ письменныхъ отзывахъ считаютъ, что при полномъ освобожденіи крестьянъ обязательный трудъ становится невозможнымъ, и требуютъ, чтобы помѣщику по истеченіи непродолжительнаго срока было предоставлено право переводить крестьянъ съ натуральной повинности на денежную, обставленную указанными ими гарантіями.

Скарятинъ старался объяснить это кажущееся противорѣчіе тѣмъ, что Курскій комитетъ составлялъ свое положеніе исключительно для того срочно-обязаннаго періода, въ теченіе котораго власть помѣщиковъ надъ крестьянами будетъ еще удержана въ своей силѣ, а они, депутаты, въ своей запискѣ имѣли въ виду то полное освобожденіе крестьянъ, при которомъ уже нельзя заставить ихъ работать насильно. Впрочемъ оба депутата сознались, что время и болѣе внимательное изученіе дѣла дѣйствительно измѣнили ихъ убѣжденія. Кн. Черкасскій, со своей стороны, выразилъ полное сочувствіе скорѣйшему переходу освобожденныхъ крестьянъ съ барщины на оброкъ, но сомнѣвался въ томъ, чтобы было возможно дать помѣщикамъ безусловное право требовать, чтобы болѣе 200.000 крестьянъ въ Курской губерніи одновременно перешли съ нату-

ральной повинности на денежную. На замѣчаніе Изъѣдинова, что и онъ признаетъ, что если бы даже право обязательнаго перевода крестьянъ на оброкъ и было дано помѣщикамъ, то это не можетъ произойти одновременно, а необходимо поставить переводимыхъ крестьянъ въ такія отношенія, чтобы они могли зарабатывать помѣщику свой оброкъ трудомъ, по добровольному съ нимъ условію, кн. Черкасскій возразилъ, что это привело бы или къ новому закабаленію свободныхъ крестьянъ, или къ ихъ обезземеленію, и что несравненно лучше по истеченіи кратковременнаго срока обязательнаго труда дать крестьянамъ право переходить съ ненавистной имъ барщины на оброкъ только тогда, когда они сознательно почувствуютъ себя въ силахъ уплачивать исправно назначенные Положеніемъ оброки. Послѣ этихъ разсужденій разномысліе между нами и депутатами по вопросу о повинностяхъ въ нѣкоторой степени сгладилось, но оно возгорѣлось съ тѣмъ бо́льшей силою по вопросу о надѣлахъ.

Здѣсь разномысліе между Курскими депутатами и нами оказалось очень рѣзкимъ. Комиссіи оставляли въ пользованіи крестьянъ существующіе надѣлы, если они не превышали установленныхъ для каждаго уѣзда высшихъ размѣровъ *), не допуская нигдѣ увеличенія этихъ надѣловъ для крестьянъ, а Курскій комитетъ надѣлялъ всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ губерніи однообразнымъ „указнымъ“ надѣломъ въ размѣрѣ 2 дес. на ревизскую душу мужского пола, что̀ имѣло бы послѣдствіемъ отобраніе у крестьянъ губерніи 80.000 дес. земли.

Курскіе депутаты старались доказать, что цифра, принятая ихъ комитетомъ, основана на ихъ знакомствѣ съ мѣстными условіями, а что свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ, доставленныя самими помѣщиками, невѣрны и при томъ разработаны Редакціонными Комиссіями только для помѣстій, имѣющихъ свыше 100 душъ. Дальнѣйшіе споры съ Курскими депутатами не привели ни къ чему. На указанія наши, что въ случаѣ принятія ихъ цифръ надѣла отрѣзки земли у крестьянъ произойдутъ въ двухъ третяхъ Курскихъ помѣстій, депутаты отвѣчали, что при крѣпостномъ правѣ они давали крестьянамъ, что̀ хотѣли, вознаграждая ихъ за тяжелую

*) Размѣры эти были приняты въ Дмитріевскомъ уѣздѣ въ $3^1/_2$ дес., въ Тимскомъ въ $3^1/_4$, въ Обоянскомъ въ 3, а во всѣхъ остальныхъ въ $2^3/_4$ дес.

трехдневную барщину, а теперь, когда барщина уменьшается, то съ нихъ можно требовать въ пользу крестьянъ только такой надѣлъ, который бы обезпечивалъ существованіе крестьянъ, а для этого 2 дес. на рев. душу вполнѣ достаточно. Наконецъ предсѣдатель пожелалъ положить предѣлъ безплоднымъ преніямъ и предложилъ Изъѣдинову провѣрить всѣ цифровые выводы хозяйственнаго отдѣленія и представить на нихъ свои замѣчанія, а Булгакову сказалъ при этомъ, что, если онъ докажетъ ошибки въ нашихъ расчетахъ, мы исправимъ наши выводы. Изъѣдиновъ отказался отъ предложенной ему работы, говоря, что онъ и безъ того увѣренъ, что, если мы убѣдимся въ невѣрности своихъ выводовъ, то мы и сами измѣнимъ ихъ. На этомъ мы и разстались, не придя ни къ какому заключенію.

Какъ оказалось впослѣдствіи изъ свѣдѣній, собранныхъ и разработанныхъ подъ моимъ руководствомъ въ бытность мою директоромъ центральнаго статистическаго комитета, положеніе помѣстій Курской губ. въ эпоху освобожденія крестьянъ было слѣдующее. Въ 9.600 помѣстьяхъ Курской губ. было 1.860.000 дес. земли, на которой жило до 300.000 душъ крѣпостныхъ м. п., такъ что въ помѣстьяхъ приходилось земли по 6,2 дес. на рев. душу крѣпостного населенія; надѣлены они были 680 тыс. дес. земли, т. е. среднимъ числомъ по $2^1/_4$ дес. земли на рев. душу. Если бы Курскіе помѣщичьи крестьяне получили надѣлъ по положенію, составленному Курскимъ комитетомъ, то отъ нихъ пришлось бы отрѣзать до 80.000 дес. земли, которую они удержали по Положенію 19 февраля. При оставленіи существующихъ надѣловъ въ такихъ предѣлахъ, почти никакихъ отрѣзокъ земель у крестьянъ въ губерніи не произошло, и надѣлъ ихъ составилъ въ среднемъ по $2^1/_4$ дес. на рев. душу. На пищенскій надѣлъ никто изъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не пошелъ: при относительномъ малоземеліи Курской губ. крестьяне слишкомъ дорожили каждой квадратной саженью своей надѣльной земли. Селенія государственныхъ крестьянъ, въ числѣ 1.500 во всей губерніи, были еще малоземельнѣе помѣщичьихъ селеній. Въ нихъ было 1.800.000 дес. на 420.000 ревизскихъ душъ мужского пола, слѣдовательно по 4,3 дес. на душу. Но всѣ эти земли были отданы государственнымъ крестьянамъ безъ остатка, между тѣмъ какъ изъ помѣщичьихъ селеній было удержано въ полную собственность помѣщиковъ, въ качествѣ занадѣльныхъ земель помѣстій, 1.180.000 дес.

Глава VII.

Совѣщаніе Редакціонныхъ Комиссій съ депутатами губерній: Орловской Калужской, Вологодской и Олонецкой.—Обѣдъ, данный губернскимъ предводителемъ Херсонскаго дворянства Касиновымъ депутатамъ и членамъ Редакціонныхъ Комиссій. Инцидентъ, на немъ происшедшій.

Графъ Панинъ, какъ я говорилъ выше, такъ торопился съ окончаніемъ совѣщаній съ депутатами, изъ которыхъ осталось на очереди только пятеро запоздавшихъ прибытіемъ въ Петербургъ, что назначилъ засѣданіе на 8 мая, и съ тѣмъ, чтобы въ этотъ день закончить совѣщаніе, пригласилъ на это засѣданіе всѣхъ пятерыхъ депутатовъ, а именно: Орловскаго депутата И. М. Хлюстина, депутата Калужскаго меньшинства кн. А. В. Оболенскаго, обоихъ депутатовъ Вологодскаго губернскаго комитета—П. Д. Пузыревскаго и И. Н. Ендоурова, и наконецъ депутата Олонецкаго комитета К. И. Зоммера.

Депутатъ Орловскаго губернскаго комитета Иванъ Михайловичъ Хлюстинъ былъ богатымъ помѣщикомъ, человѣкомъ традиціонно-культурнымъ и образованнымъ; онъ служилъ долго въ гвардіи, въ чинѣ полковника вышелъ въ отставку, поселился въ своемъ имѣніи Дмитровскаго уѣзда и былъ избранъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а затѣмъ, войдя въ 1858 г. въ составъ губернскаго комитета, съ самаго начала его дѣятельности обнаружилъ свое сочувствіе земельному освобожденію крестьянъ и пріобрѣлъ такой авторитетъ въ средѣ дворянъ губерніи, что очень часто исполнялъ обязанности предсѣдателя Орловскаго губернскаго комитета, отъ которыхъ губернскій предводитель дворянства В. В. Апраксинъ часто устранялся. По назначеніи В. В. Апраксина членомъ Редакціонныхъ Комиссій, этотъ послѣдній совсѣмъ переѣхалъ въ Петербургъ, а предсѣдательство Орловскимъ комитетомъ окончательно перешло къ Хлюстину.

Будучи избранъ въ депутаты большинствомъ Орловскаго комитета, И. М. Хлюстинъ успѣлъ явиться въ Редакціонныя Комиссіи только со вторымъ призывомъ депутатовъ и, по своемъ прибытіи, вмѣстѣ съ письменными замѣчаніями на доклады Редакціонныхъ Комиссій и отвѣтами на предложенные ему вопросы представилъ Редакціоннымъ Комиссіямъ составленную имъ по всѣмъ уѣздамъ Орловской губ. таблицу падѣловъ и оброковъ, существовавшихъ въ каждомъ уѣздѣ губерніи. Матеріаломъ для этой таблицы послужили ему тѣ же свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ, которыя, по требованію Редакціонныхъ Комиссій, были доставлены самими помѣщиками черезъ губернскіе комитеты.

Графъ Панинъ обратилъ особое вниманіе на таблицу Хлюстина, потому что онъ имѣлъ всегда какое-то особенное пристрастіе и уваженіе къ цифровымъ таблицамъ, несмотря на то, что природа совершенно отказала ему во всякой способности не только разбираться въ цифрахъ, но и дѣлать какіе бы то ни было выводы и сопоставленія изъ цифровыхъ данныхъ *). По сравненіи таблицы Хлюстина съ нашими выводами среднихъ падѣловъ по уѣздамъ оказалось, что по восточнымъ (черноземнымъ) уѣздамъ Орловской губерніи наши выводы и выводы Хлюстина были почти тожественны

*) Гр. Панинъ, при всемъ своемъ неумѣніи обращаться съ цифровыми данными, очень дорожилъ ими и гордился тѣмъ, что, по его мнѣнію, онъ первый изъ министровъ юстиціи завелъ въ своемъ министерствѣ правильную статистику. Статистика эта впрочемъ состояла въ томъ, что онъ неуклонно требовалъ представленія ему къ 1-му числу каждаго мѣсяца изо всѣхъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій, въ однообразной формѣ, вѣдомостей о числѣ находящихся въ производствѣ учрежденія дѣлъ и о количествѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ въ теченіе отчетнаго мѣсяца. По такъ какъ при этомъ требуемыя вѣдомости должны были уже находиться въ его кабинетѣ перваго числа каждаго мѣсяца, то число дѣлъ, находящихся въ производствѣ, не относилось по всей Россіи къ одному и тому же дню, а число исходящихъ и входящихъ бумагъ приходилось добавлять совершенно гадательно количествомъ могущихъ поступить въ учрежденіе или выйти у него бумагъ въ промежутокъ времени до послѣдняго числа отчетнаго мѣсяца.

Независимо отъ того, самое понятіе о томъ, что должно разумѣть подъ словомъ „дѣло“, не было установлено. Въ то время подъ именемъ „дѣла“ разумѣлась совокупность входящихъ и исходящихъ по каждому отдѣленію канцеляріи министерства, департамента Сената или иного учрежденія бумагъ, однородныхъ между собою, по мнѣнію мелкаго чиновника (помощника столоначальника), на котораго было возложено сшиваніе этихъ бумагъ въ одну сшитую обложку и придумываніе заглавія создаваемому имъ дѣлу. Такимъ образомъ образовывались сложныя тяжебныя дѣла, продолжавшіяся иногда десятки лѣтъ и вѣсившія десятки пудовъ, а иногда и самыя несложныя, состоявшія изъ нѣсколькихъ листковъ переписки подъ такимъ, напр., заглавіемъ: „Дѣло о бревнѣ, съ крыши Прав. Сената упавшемъ и никого не убившемъ“.

($2^1/_2$ дес. на рев. д. м. п.), а по западнымъ лѣсистымъ и нечерноземнымъ уѣздамъ (Севскому, Трубчевскому и Брянскому) чрезвычайно различны: у Хлюстина въ этихъ уѣздахъ средніе надѣлы были исчислены въ $2^1/_2$ дес. на рев. душу, а у насъ — въ $4^1/_2$. Различіе это очень скоро объяснилось въ нашемъ совѣщаніи тѣмъ, что наши пріемы при выводѣ среднихъ размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ по уѣздамъ были различны. Мы раздѣляли по каждому уѣзду общее количество земли, которое находилось въ пользованіи помѣщичьихъ крестьянъ, на число ревизскихъ душъ мужского пола крѣпостного населенія уѣзда. Хлюстинъ же бралъ за единицу своего исчисленія каждое помѣщичье имѣніе, какъ бы мало оно ни было, выводилъ цифру существующаго надѣла на душу мужского пола въ каждомъ имѣніи, а затѣмъ изъ всѣхъ этихъ цифръ выводилъ среднюю цифру для всего уѣзда.

При такомъ различіи пріемовъ, въ восточныхъ уѣздахъ губерніи (Елецкомъ, Ливенскомъ и Малоархангельскомъ) и у насъ, и у Хлюстина получились одни и тѣ же результаты ($2^1/_2$ дес. на рев. д. м. п.), потому что во всѣхъ помѣстьяхъ этихъ уѣздовъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, крестьяне и помѣщики занимались почти исключительно хлѣбопашествомъ, и крестьяне получали одинаковые надѣлы, обусловленные обычнымъ правомъ, требовавшимъ полнаго обезпеченія ихъ быта и полнаго равенства между помѣщичьими и крестьянскими запашками (въ силу закона о трехдневной барщинѣ). Поэтому средній надѣлъ земли, состоявшій почти исключительно изъ пашни и усадебной осѣдлости, въ каждомъ имѣніи составлялъ приблизительно по $2^1/_2$ десятины.

Совершенно иное получалось въ западныхъ лѣсистыхъ уѣздахъ Орловской губерніи, гдѣ помѣщики и крестьяне очень мало занимались земледѣліемъ и обезпечивали свое существованіе преимущественно лѣсными промыслами. Тамъ крупные помѣщики, богатство которыхъ состояло по преимуществу изъ обширныхъ лѣсовъ, совсѣмъ не имѣли своихъ запашекъ, держали своихъ крестьянъ на оброкѣ и щедро надѣляли ихъ землею, которая, если на ней не было лѣса, для нихъ ничего не стоила, а крестьянамъ все-таки давала средства не только существовать, но и уплачивать умѣренные оброки. Многочисленные мелкіе помѣщики, наоборотъ, занимаясь сами эксплоатаціей своихъ земель, нуждались въ рабочей силѣ крестьянъ и, обращая ихъ въ безземельныхъ батра-

ковъ, предоставляли имъ въ надѣлъ почти только одне усадебныя земли. Вотъ почему способъ исчисленія, принятый Хлюстинымъ, и далъ для западныхъ уѣздовъ Орловской губерніи всего только $2^1/_2$ дес. на рев. душу, тѣмъ болѣе, что онъ сознательно исключилъ изъ своего расчета громадное и щедро надѣленное землею помѣстье В. В. Апраксина—село Брасово со множествомъ мелкихъ деревень, заключавшее въ себѣ 7.000 рев. душъ м. п. при 100.000 дес., занимавшихъ значительную часть Сѣвскаго и Трубчевскаго уѣздовъ.

Впрочемъ при нашей системѣ, по которой мы старались удержать за крестьянами существующіе ихъ надѣлы, если они не превышали принятыхъ нами для каждаго уѣзда высшихъ размѣровъ надѣла, средніе надѣлы никакого значенія и не имѣли. При назначеніи этихъ высшихъ размѣровъ, которые предполагались въ восточныхъ черноземныхъ уѣздахъ въ 3 дес. на рев. душу, а въ западныхъ отъ 4 до $4^1/_2$ дес., мы старались только избѣгнуть отрѣзки земель изъ исконныхъ надѣловъ крестьянъ.

Послѣ довольно продолжительныхъ объясненій Хлюстинъ пересталъ возражать противъ нашей системы оставленія за крестьянами существующихъ надѣловъ и заявилъ, что онъ вовсе не желаетъ ихъ уменьшенія, расходясь въ этомъ отношеніи съ мнѣніями большинства и меньшинства Орловскаго комитета; вообще же онъ защищаетъ въ нашихъ Комиссіяхъ не комитетскія, а свои собственныя мнѣнія, по которымъ онъ предлагаетъ пониженіе размѣровъ нашихъ высшихъ надѣловъ только въ виду того, что къ нимъ пріурочиваются и высшія повинности, которыя, по его мнѣнію, и безъ того низки и еще уменьшаются при неполныхъ надѣлахъ, хотя принятая Комиссіями градація значительно сокращаетъ это уменьшеніе.

Въ результатѣ оказалось, что относительно размѣровъ надѣловъ между нами и Хлюстинымъ соглашеніе было вполнѣ возможно, и все разногласіе перепеслось на вопросъ о размѣрѣ денежной повинности, въ особенности при переходѣ крестьянъ съ барщины на оброкъ.

При этомъ переходѣ Хлюстинъ требовалъ, чтобы за норму оброка была принята стоимость теряемыхъ помѣщикомъ 140 рабочихъ дней съ тягла, и расчитывалъ взамѣнъ ихъ повинность въ 45 руб. съ тягла (18 руб. съ душевого участка), между тѣмъ

какъ оброкъ, примѣняемый къ высшему надѣлу, предположенъ былъ нами въ размѣрѣ 20 руб. съ тягла (8 руб. съ душевого участка), и если бы мы даже согласились на его увеличеніе до 9 руб. съ душевого участка, то это составило бы только 23 руб. 50 коп. съ тягла, т. е. почти вдвое меньше предлагаемаго Орловскимъ депутатомъ размѣра, при которомъ крестьяне, какъ показываетъ опытъ всѣхъ оброчныхъ имѣній Россіи, оказались бы несостоятельными, а выкупная операція для правительства—невозможнымъ финансовымъ предпріятіемъ *).

Очевидно, что ни на отступленіе отъ нашей системы удержанія за крестьянами существующихъ надѣловъ, ни на измѣненіе принятой нами системы опредѣленія повинностей, а слѣдовательно и выкупныхъ платежей, мы согласиться не могли. Вотъ почему дальнѣйшія совѣщанія съ Орловскимъ депутатомъ, несмотря на ихъ интересъ для выясненія дѣла, были безцѣльны, и самъ предсѣдатель поспѣшилъ перейти къ совѣщаніямъ съ депутатомъ Калужскаго меньшинства кн. А. В. Оболенскимъ.

Князь Оболенскій былъ представителемъ того либеральнаго меньшинства Калужскаго комитета, которое желало скорѣйшаго и полнаго освобожденія крестьянъ путемъ правительственнаго выкупа. Правда, оно, не додумавшись до оставленія за крестьянами существующихъ надѣловъ, назначило указные надѣлы слишкомъ низкіе; для Калужской губерніи въ особенности эти низкіе надѣлы имѣли бы послѣдствіемъ неосуществимую массу отрѣзокъ отъ крестьянскихъ надѣловъ. Впрочемъ кн. Оболенскій поспѣшилъ

*) Положеніе 19 февраля 1861 г. приняло для всей Россіи (кромѣ немногихъ исключительныхъ мѣстностей) за размѣръ оброка при высшемъ размѣрѣ надѣла однообразную цифру въ 9 руб. съ душевого участка, что по капитализаціи составило оцѣнку этого участка въ 150 р. На его выкупъ правительство давало крестьянамъ въ ссуду по 120 руб. Такимъ образомъ вся выкупная операція должна была обойтись правительству не свыше 700.000.000 р., которые и были выдаваемы дворянамъ-помѣщикамъ, за вычетомъ ихъ долга по залогу ихъ имѣній, въ видѣ выкупныхъ 5% свидѣтельствъ. Между тѣмъ, если бы выкупные платежи исчислялись по переложенію 140 рабочихъ дней съ тягла на деньги, какъ этого требовалъ Орловскій депутатъ, то выкупная операція обошлась бы государству въ 2½ милліарда рублей.

Ко времени освобожденія крестьянъ въ Орловской губ. было 3.650 помѣстій съ 2.200.000 десят. земли, населенныхъ 320.600 ревизск. душъ м. п. крѣпостныхъ. Положеніе 19 февраля 1861 г. укрѣпило за ними 950.000 десят. земли, т. е. около 3-хъ дес. на душу; въ полной же собственности помѣщиковъ осталось 1.230.000 дес. земли. Государственные крестьяне въ количествѣ 223.000 рев. душъ м. п. получили 920.000 десят. земли или болѣе 4-хъ дес. на душу.

оговориться, что разногласіе по размѣрамъ надѣловъ между Редакціонными Комиссіями и меньшинствомъ Калужскаго комитета не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ земля въ Калужской губерніи, какъ онъ выразился, ничего не стоитъ.

Такимъ образомъ я отъ лица хозяйственнаго отдѣленія, возложившаго на меня объясненія съ кн. Оболенскимъ, могъ заявить, что по вопросу о нашей системѣ надѣловъ мы приходимъ къ полному соглашенію и переходимъ къ вопросу о денежной повинности, а слѣдовательно и о выкупныхъ платежахъ.

Изъ нашего совѣщанія выяснилось, что меньшинство Калужскаго комитета желало однообразной цифры выкупа по 150 руб. съ душевого надѣла для всей губерніи, но что при этомъ оно было бы согласно на увеличеніе размѣра душевого участка до размѣровъ, принятыхъ Редакціонными Комиссіями за высшій размѣръ для большинства уѣздовъ губерніи, причемъ кн. Оболенскій не видѣлъ необходимости дѣлить губернію на какія бы то ни было мѣстности. Впрочемъ онъ оговорился, что на оцѣнку душевого участка въ 120 руб. Калужское дворянство охотно бы согласилось въ случаѣ гарантіи ея правительствомъ. На вопросъ же гр. Панина, не пожелало ли бы Калужское дворянство повышенія денежной повинности въ случаѣ, если бы правительство не приняло этой гарантіи, кн. Оболенскій отвѣтилъ, что и въ такомъ случаѣ онъ лично призналъ бы такое повышеніе несправедливымъ. Какъ уполномоченный на объясненія, я сказалъ кн. Оболенскому, что, по моему личному мнѣнію, правительство возьметъ на себя желаемую гарантію и не захочетъ выпустить изъ своихъ рукъ выкупной операціи, что же касается до оставшейся разницы въ оцѣнкѣ только душевого участка, оцѣненнаго Редакціонными Комиссіями въ 120 руб. вмѣсто 150 р., желаемыхъ комитетомъ, то цифра наша будетъ еще пересмотрѣна, и мы, вѣроятно, примемъ цифру 9-рублевой платы съ душевого участка, а слѣдовательно и 150 р. его оцѣнки при полномъ надѣлѣ*). Такимъ образомъ мы оба пришли

*) Ко времени освобожденія крестьянъ въ Калужской губ. было 3.670 помѣстій съ 1.720.000 дес. земли населенныхъ 286.000 рев. душъ м. п. Положеніе 19 февраля 1861 г. укрѣпило за ними всю землю, находившуюся въ ихъ пользованіи въ количествѣ 956.000 дес. т. е. 3,4 дес. на душу; въ полной же собственности помѣщиковъ осталось 760.000 дес. Государственные крестьяне въ количествѣ 94.000 ревиз. душъ м. п. получили до 440.000 дес. земли, т. е. около $4^1/_2$ дес. на душу.

къ заключенію, что разногласіе между нами совершенно устраняется, и предсѣдатель поспѣшилъ перейти къ совѣщанію съ двумя депутатами Вологодскаго комитета Ендоуровымъ и Пузыревскимъ, на объясненіе съ которыми хозяйственное отдѣленіе уполномочило Я. А. Соловьева.

Первый вопросъ, поставленный Соловьевымъ Вологодскимъ депутатамъ, состоялъ въ томъ, находятъ ли они наши предположенія о сформированіи волостей подходящими для своей губерніи, въ которой крѣпостное населеніе живетъ въ мелкихъ поселкахъ, разбросанныхъ на обширныхъ лѣсныхъ пространствахъ. Особенное практическое значеніе вопросъ этотъ имѣлъ для трехъ юго-западныхъ уѣздовъ губерніи, гдѣ по преимуществу были сосредоточены дворянскія помѣстья. Ендоуровъ отвѣтилъ, что предположенія Редакціонныхъ Комиссій относительно образованія волостей могутъ быть примѣнимы къ юго-западной части Вологодской губ., если мѣстныя учрежденія при образованія этихъ волостей не будутъ слишкомъ стѣснены принятыми нормами; по его предположенію, крестьяне сами будутъ желать, чтобы каждая волость состояла не менѣе, чѣмъ изъ 100 душъ м. п.

Вслѣдъ за вопросомъ о размѣрахъ волостей Н. А. Милютинъ предложилъ Вологодскимъ депутатамъ вопросъ, не представляетъ ли почва Вологодской губ. значительныхъ различій въ разныхъ уѣздахъ губерніи, а Я. А. Соловьевъ просилъ объясненій насчетъ той рабочей единицы, которая въ Вологодской губ. замѣняетъ тягло и называется *повытокъ*. На вопросъ Милютина Пузыревскій отвѣтилъ, что почва въ губерніи довольно однородна, и что различія въ ней зависятъ только отъ степени удобренія; Соловьеву же на его вопросъ, то-ли представляетъ *повытокъ* у Вологодскихъ крестьянъ, что и тягло, Пузыревскій сказалъ, что на повытокъ полагается въ среднемъ двѣ рев. души, но что крестьяне при разверсткѣ надѣльной земли даютъ одинаковый участокъ на каждый повытокъ, независимо отъ того, приходятся ли на него двѣ, три или одна ревизская душа м. п. Это просто объясняется тѣмъ, что за каждую десятину пашни, которую онъ получаетъ для себя при разверсткѣ, повытокъ обязанъ обработать десятину на помѣщика. Поэтому и въ виду того, что крестьяне пользуются не однѣми пахотными землями, Вологодскій комитетъ призналъ необходимымъ закрѣпить за крестьянами существующіе надѣлы съ обмѣномъ угодій тамъ,

гдѣ встрѣтится въ томъ необходимость. При этомъ Пузыревскій объяснилъ, что крѣпостной крестьянинъ, не пользующійся землею, не платитъ ни оброка, ни повинностей, и что по климатическимъ условіямъ скотъ у Вологодскихъ крестьянъ отъ $7^1/_2$ до 8 мѣсяцевъ въ году содержится въ стойлѣ.

На вопросъ Соловьева, какое, по мнѣнію Пузыревскаго, количество пашни и покоса необходимо крестьянину на повытокъ, Пузыревскій отвѣтилъ, что пашни достаточно $2^1/_2$ дес., что количество покоса при отсутствіи травосѣянія опредѣлить невозможно, но что при оставленіи существующихъ надѣловъ этотъ вопросъ теряетъ свое значеніе.

Изъ всего вышесказаннаго выяснилось, что по вопросу о надѣлахъ между Вологодскимъ комитетомъ и Редакціонными Комиссіями не было разногласія. Что касается оброковъ, то, по мнѣнію Вологодскихъ депутатовъ, они не могли быть поставлены въ зависимость отъ продажной стоимости земли, тѣмъ болѣе, что земля никогда и не продавалась, да и сами помѣщики не знаютъ, сколько у нихъ земель во владѣніи.

Затѣмъ Соловьевъ предложилъ вопросъ о раздѣленіи губерніи по мѣстностямъ. Пузыревскій отвѣтилъ на этотъ вопросъ предложеніемъ раздѣлить губернію только на двѣ мѣстности: къ одной отнести помѣстья, близкія къ городу, къ другой—всѣ остальныя. Соловьевъ, раздѣлившій на основаніи имѣвшихся у него данныхъ губернію на мѣстности, настойчиво отстаивалъ свое раздѣленіе, значеніе котораго уменьшалось какъ тѣмъ, что дворянскія помѣстья были сосредоточены почти исключительно въ трехъ довольно однородныхъ юго-западныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, такъ и тѣмъ, что Вологодскіе депутаты соглашались на оставленіе за крестьянами существующихъ надѣловъ, высшіе же размѣры надѣловъ, ими назначаемые, могли имѣть практическое примѣненіе лишь для исчисленія повинности тамъ, гдѣ существующіе надѣлы не достигали этого maximum'а, или въ томъ случаѣ, когда возникали споры о томъ, что размѣръ надѣла превышаетъ этотъ maximum. По положенію Вологодскаго комитета предполагалось, что надѣлъ крестьянъ составитъ по 4 дес. пахотной земли на душу, за что они должны были платить оброкъ въ 10 руб., на уменьшеніе котораго депутаты соглашались, возражая вмѣстѣ съ тѣмъ противъ предположенія Соловьева, принимавшаго за высшій размѣръ надѣла въ нѣкоторыхъ частяхъ гу-

берніи 8 дес. на д. м. п., совершенно безполезныхъ для крестьянъ.

Споры между депутатами и Соловьевымъ велись очень неумѣло какъ со стороны депутатовъ, такъ и со стороны Соловьева. Обѣ стороны говорили заразъ, и никто не могъ бы понять, въ чемъ состоитъ ихъ разногласіе, если бы не находчивое вмѣшательство кн. Черкасскаго, при содѣйствіи котораго выяснилось слѣдующее.

Депутаты допускали оставленіе за крестьянами существующихъ надѣловъ въ тѣхъ земляхъ, въ которыхъ, какъ напримѣръ въ пахотныхъ, усадебныхъ, огородахъ и выпускахъ, такъ же какъ и въ постоянныхъ покосахъ, крестьянскій надѣлъ имѣлъ совершенно опредѣленный характеръ. За этотъ надѣлъ депутаты полагали 10 р. оброка. Редакціонныя Комиссіи—8 р., но обѣ стороны готовы были сойтись на 9 рубляхъ оброка за весь душевой надѣлъ, который депутаты считали въ 4 дес., а Комиссіи отъ 6 до 8 дес. Комиссіи соглашались съ Вологодскими депутатами, что размѣръ существующихъ надѣловъ полевыхъ земель не превосходитъ 4 дес. на рев. душу, но при этомъ необходимо было объяснить имъ, что кромѣ этого надѣла ихъ крестьяне пользуются еще усадебной осѣдлостью, огородами, выпускомъ для скота, сѣнокосами и наконецъ топливомъ, строительнымъ матеріаломъ и выгономъ въ лѣсахъ, что составляетъ тягостный сервитутъ на помѣстьяхъ; послѣдній для окончательной разверстки крѣпостныхъ отношеній долженъ быть снятъ съ занадѣльныхъ помѣщичьихъ земель и замѣненъ прирѣзанными крестьянамъ землями по добровольному соглашенію между помѣщиками и крестьянами, а въ случаѣ могущихъ возникнуть споровъ и несогласій помѣщикъ можетъ найти себѣ легкій исходъ, отрѣзавъ крестьянамъ назначенный законопроектомъ высшій надѣлъ, относительно размѣра котораго мы можемъ достигнуть соглашенія съ депутатами *).

*) Высшіе надѣлы, назначенные окончательно Положеніемъ 19 февраля 1861 г. для Вологодской губ., составляли для Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ 4½ дес. на рев. душу, для лучшей части Кадниковскаго—5 дес., а для худшей—6. Такимъ образомъ крестьяне, сверхъ существующаго надѣла пахотной земли, получали еще отъ ½ до 2 дес. на душу лѣсной земли, что и позволило навсегда снять со всѣхъ занадѣльныхъ земель помѣщиковъ, признанныхъ ихъ полной собственностью, всѣ сервитуты, ограничивавшіе ихъ собственность при крѣпостномъ правѣ.

Вотъ въ какомъ видѣ аграрное положеніе помѣстій представлялось въ Вологодской губ. при выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Въ Вологодской

Общее собраніе 8 мая закончилось совѣщаніемъ съ послѣднимъ изъ депутатовъ отъ губернскихъ комитетовъ, а именно съ предсѣдателемъ Олонецкаго губернскаго комитета Константиномъ Ивановичемъ Зоммеромъ.

Олонецкая губернія, въ смыслѣ устройства въ ней дворянскаго губернскаго комитета, на который возлагалось составленіе предположеній объ улучшеніи быта и освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, находилась въ совершенно исключительномъ положеніи.

Изъ существовавшихъ въ то время въ губерніи 90 помѣстій весьма немногія принадлежали древнимъ дворянскимъ родамъ, поселившимся на одномъ изъ главныхъ водныхъ варяго-русскихъ путей Олонецкаго края. Большинство же помѣстій Олонецкой губерніи было новѣйшаго происхожденія и принадлежало мѣстнымъ служилымъ людямъ, сравнительно недавно получившимъ дворянскія права за ихъ службу въ Олонецкомъ краѣ и купившимъ тамъ земли, которыя они и обратили въ помѣстья.

Бо́льшая часть такихъ дворянъ-помѣщиковъ совсѣмъ и не проживала въ своихъ имѣніяхъ, вслѣдствіе чего помѣстное дворянство Олонецкой губерніи было такъ малочисленно, что въ ней не было ни дворянскаго собранія, ни дворянскихъ выборовъ, ни предводителей дворянства, а потому министру внутреннихъ дѣлъ пришлось составить губернскій комитетъ преимущественно изъ мѣстныхъ дворянъ по представленію губернатора. Назначенный министромъ изъ состава комитета его предсѣдателемъ статскій совѣтникъ Зоммеръ былъ избранъ самимъ комитетомъ депутатомъ отъ него въ Редакціонныя Комиссіи.

На вопросы выставленнаго нами для совѣщанія съ Олонецкимъ депутатомъ Я. А. Соловьева Зоммеръ, какъ опытный чиновникъ, далъ необходимыя объясненія, изъ которыхъ выяснилось, что Олонецкій губернскій комитетъ настаивалъ на надѣленіи всѣхъ помѣ-

---

губ. въ это время было всего 2.000 помѣстій и въ нихъ до 1.500.000 дес. земли, на которой проживало 96.000 рев. душъ крестьянъ. Крестьяне эти получили въ надѣлъ 508.000 дес., т. е. по 5,3 дес. на рев. душу, что конечно было не меньше размѣра надѣла, которымъ они пользовались при крѣпостномъ правѣ. У дворянъ-помѣщиковъ осталось въ полной собственности, съ которой были сняты всѣ сервитуты, еще до 1 милліона дес. земли, изъ котораго до 25% въ первыя же 20 лѣтъ перешло въ собственность другихъ сословій. Положеніе же государственныхъ крестьянъ въ Вологодской губ. въ то же самое время было слѣдующее: ихъ было 550 сельскихъ обществъ и въ нихъ 261.000 рев. душъ, получившихъ въ надѣлъ 2.338.000 дес. земли, т. е. около 9 дес. на рев. душу.

щичьихъ крестьянъ губерніи только $2^1/_2$ дес. на рев. душу м. п. (менѣе 7 дес. на тягло) и назначалъ за это оброкъ въ 22 р. на тягло (болѣе 10 р. на рев. душу м. п.), между тѣмъ какъ по законопроекту Редакціонныхъ Комиссій предположено было удержать за выходящими изъ крѣпостной зависимости крестьянами Олонецкой губ. существующіе ихъ надѣлы, если они не превышали 8 дес. на рев. душу м. п. Оброкъ же, назначаемый за высшій размѣръ душевого надѣла, составлялъ только 8 руб. за душевой участокъ. Противъ всѣхъ этихъ цифръ, предположенныхъ Редакціонными Комиссіями, и возражалъ Олонецкій депутатъ отъ имени своего комитета. По его мнѣнію, хотя въ Олонецкихъ помѣстьяхъ и было очень много земли (по 40 дес. на рев. душу м. п.), но надѣленіе крестьянъ большимъ количествомъ земли являлось совершенно безполезнымъ, такъ какъ земледѣліемъ они не занимались, да и промысловъ у нихъ никакихъ не было, а поддерживали они свое существованіе исключительно заработками въ столицѣ и въ ближайшихъ къ нимъ городахъ, изъ которыхъ они и могли извлекать средства для уплаты оброковъ, назначенныхъ комитетомъ въ 22 руб. съ тягла.

При такомъ различіи во взглядахъ между нами и Олонецкимъ депутатомъ ни о какихъ соглашеніяхъ не могло быть и рѣчи, и самъ предсѣдатель, усумнившись въ правильности показаній и разсужденій статскаго совѣтника Зоммера, поспѣшилъ окончить совѣщаніе съ депутатами 2-го призыва въ засѣданіи 8-го мая.

Редакціонныя Комиссіи очень мало измѣнили свои предположенія относительно устройства крестьянъ Олонецкой губ., и результаты ихъ законопроекта, обратившагося въ законъ 19 февраля 1861 г., были слѣдующіе: въ 90 помѣстьяхъ губерніи оказалось земли 200.000 дес. и только 5.000 рев. душъ крѣпостныхъ крестьянъ, имѣвшихъ въ своемъ пользованіи 42.000 дес., т. е. болѣе 8 дес. на душу, изъ коихъ 40 тыс. дес. были закрѣплены за крестьянами. Если бы принять положеніе, составленное губернскимъ комитетомъ, то отъ крестьянъ пришлось бы отрѣзать 30.000 дес., т. е. 70% ихъ существующихъ надѣловъ.

Дворяне-помѣщики Олонецкой губ. удержали все-таки за собою изъ земель своихъ помѣстій 160.000 дес., которыя, впрочемъ, быстро начали переходить въ руки другихъ сословій. Когда же крестьяне Олонецкой губ. перешли на выкупъ, то помѣщики получили за каждый душевой участокъ выкупаемой земли по 120 р.,

а крестьянамъ пришлось платить ежегодно выкупного платежа по 7 р. 20 к. съ душевого участка, и этотъ выкупной платежъ оказался для нихъ столь непосильнымъ, что кромѣ рублевой скидки, принятой для всей Россіи въ 1881 г., пришлось примѣнить къ крестьянамъ Олонецкой губ. еще мѣстное спеціальное пониженіе на 2 рубля и болѣе съ душевого участка.

Этимъ закончились совѣщанія съ депутатами, къ крайнему удовольствію графа Панина. Депутаты 2-го призыва начали разъѣзжаться, вынося, впрочемъ, благодаря непоколебимости большинства Редакціонныхъ Комиссій и новаго ихъ предсѣдателя при веденіи всей законодательной работы, порученной имъ Царемъ-Освободителемъ, убѣжденіе въ томъ, что они не могутъ сокрушить составленнаго уже вчернѣ законопроекта, но вмѣстѣ съ тѣмъ надежду, что нѣкоторыя ихъ возраженія и пожеланія будутъ серьезно приняты во вниманіе при окончательной кодификаціи закона объ освобожденіи крестьянъ. Вообще же депутаты 2-го призыва уѣхали изъ Петербурга въ лучшемъ настроеніи, чѣмъ депутаты 1-го призыва, за исключеніемъ, впрочемъ, Западныхъ депутатовъ.

Послѣ окончанія совѣщаній Редакціонныхъ Комиссій съ депутатами, одинъ изъ самыхъ видныхъ между ними, Херсонскій губернскій предводитель дворянства Касиновъ, старавшійся доказать своимъ сотоварищамъ всю пользу сближенія съ Редакціонными Комиссіями и въ особенности желавшій укрѣпить свои добрыя отношенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, задумалъ устроить прощальный обѣдъ, на который пригласилъ какъ всѣхъ депутатовъ, такъ и всѣхъ членовъ Редакціонныхъ Комиссій. Для этой цѣли Касиновъ объѣхалъ всѣхъ приглашаемыхъ 9 мая, т. е. наканунѣ обѣда, устраиваемаго имъ 10 мая въ ресторанѣ нынѣшней Европейской гостиницы.

Графа Панина Херсонскій губернскій предводитель дворянства на свой обѣдъ пригласить не отважился, а Милютинъ, имъ приглашенный, будучи товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, счелъ для себя болѣе осторожнымъ подъ благовиднымъ предлогомъ не присутствовать на обѣдѣ.

Ко мнѣ Касиновъ успѣлъ заѣхать только къ вечеру 9 мая и, не заставъ меня дома, оставилъ мнѣ свою визитную карточку, на оборотѣ которой было написано его приглашеніе. Такую же карточку онъ оставилъ у меня и для моего брата, хотя онъ зналъ,

что мой братъ не живетъ со мною. Вернулся я домой поздно ночью, задержанный обычной ночной работою въ типографіи Безобразова, гдѣ печатались подъ моимъ наблюденіемъ доклады хозяйственнаго отдѣленія, предназначавшіеся для предстоявшаго засѣданія общаго собранія, уже назначеннаго на 12 мая. При своей крайней усталости я не обратилъ вниманія на оборотную сторону карточки и положилъ ее тамъ, гдѣ обыкновенно хранилъ всю получаемую мною частную корреспонденцію; карточку же, оставленную для моего брата, также не разсматривая, приказалъ снести на другой день въ его квартиру, и такимъ образомъ приглашеніе осталось неизвѣстнымъ для насъ обоихъ. Какъ членъ-экспертъ Редакціонныхъ Комиссій, я счелъ бы конечно своимъ долгомъ принять приглашеніе Касинова, если бы оно дошло до меня, такъ какъ я былъ хорошо знакомъ съ нимъ уже съ самаго его прибытія въ Петербургъ; до моего брата же, который съ Касиновымъ знакомъ не былъ, пригласительная карточка его дошла только вечеромъ 10 мая. Вслѣдствіе этого мы оба не попали на обѣдъ, на которомъ, кромѣ насъ обоихъ и Милютина, присутствовали всѣ остальные члены Редакціонныхъ Комиссій, такъ же какъ и всѣ депутаты, кромѣ большей части поляковъ, уже успѣвшихъ уѣхать изъ Петербурга послѣ засѣданія 2 мая. Поэтому объ инцидентѣ, происшедшемъ на обѣдѣ Касинова, мы узнали только 11 мая изъ разсказовъ нашихъ товарищей.

По этимъ разсказамъ, послѣ того какъ тостъ за здравіе Государя Императора и за благоденствіе Россіи прошелъ съ большимъ одушевленіемъ, Касиновъ, за краткимъ привѣтствіемъ всѣмъ своимъ гостямъ, предложилъ тостъ за здоровье членовъ Редакціонныхъ Комиссій. На этотъ тостъ отъ имени послѣднихъ отвѣтилъ Я. А. Соловьевъ, предложивъ въ свою очередь прекрасно мотивированный тостъ за здоровье депутатовъ и членовъ губернскихъ комитетовъ. Оба тоста прошли очень оживленно. Но дѣло этимъ не кончилось.

Выступилъ Калужскій депутатъ князь Андр. Вас. Оболенскій и въ довольно пространной рѣчи высказалъ, что, независимо отъ несомнѣнныхъ заслугъ по крестьянскому дѣлу Редакціонныхъ Комиссій и губернскихъ комитетовъ, слѣдуетъ еще вспомнить и тѣхъ лицъ, которыя, не принимая непосредственнаго участія въ законодательныхъ работахъ, подготовили дѣло освобожденія крестьянъ своими литературными работами и своимъ смѣлымъ и самоотверженнымъ служе-

ніемъ великому дѣлу. Изъ этихъ лицъ онъ назвалъ, какъ онъ выразился, *всьми уважаемыя имена*: Упковскаго, Кавелина, Чичерина, Тургенева и Григоровича, за здоровье которыхъ и предложилъ тостъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на заслуги въ крестьянскомъ дѣлѣ и русской заграничной прессы, которой участниковъ впрочемъ не назвалъ.

Тостъ, предложенный княземъ Оболенскимъ, произвелъ большое смущеніе между присутствующими и вызвалъ громкое сочувствіе однихъ и не менѣе громкое неодобреніе другихъ. Тогда поднялся старѣйшій изъ членовъ Редакціонныхъ Комиссій П. А. Булгаковъ и совершенно неожиданно высказалъ, что въ такомъ случаѣ придется еще вспомнить и о тѣхъ людяхъ, которые гораздо ранѣе стремились къ освобожденію крестьянъ и даже старались осуществить его на практикѣ, а потому онъ предлагаетъ молчаливый тостъ въ память Емельяна Пугачева. Эта выходка привела присутствующихъ въ такое смущеніе, что всѣ они, молчаливо простившись съ хозяиномъ, поспѣшили разойтись по домамъ, а слухъ объ этомъ инцидентѣ облетѣлъ на другой день весь Петербургъ и возбудилъ всеобщее его осужденіе, тѣмъ болѣе, что Булгаковъ былъ статсъ-секретаремъ Его Императорскаго Величества и часто замѣнялъ графа Панина въ предсѣдательствованіи Редакціонными Комиссіями.

До Императора Александра II свѣдѣнія о случившемся на обѣдѣ Касинова дошли на другой день рано поутру изъ личнаго доклада гр. Панина, которому Государь выразилъ свое крайнее неудовольствіе на непростительную, по Его мнѣнію, выходку Его статсъ-секретаря. На это гр. Панинъ поспѣшилъ въ нѣкоторое оправданіе Булгакова объяснить Государю, что Булгаковъ будучи возмущенъ намекомъ на заслуги по крестьянскому дѣлу враждебной Государю подпольной прессы, хотѣлъ своею выходкой сдѣлать невозможнымъ ожидаемое имъ предложеніе тоста за здоровье такихъ государственныхъ преступниковъ, какими были въ это время Герценъ, Огаревъ и Бакунинъ.

Разъясненіе гр. Панина и откровенное, хотя и цинническое признаніе призваннаго Государемъ для личнаго съ Нимъ объясненія Булгакова въ томъ, что онъ „былъ пьянъ“ и, можетъ быть, видѣлъ враговъ отечества тамъ, гдѣ ихъ не было, умиротворили гнѣвъ Государя, и весь этотъ инцидентъ не имѣлъ никакихъ непріятныхъ послѣдствій для Булгакова.

Глава VIII.

Работы Редакціонныхъ Комиссій съ половины мая до половины іюля 1860 г. и заключительный характеръ, ими принятый. Перенесеніе центра тяжести этихъ работъ на Аптекарскій островъ и сформированіе кодификаціоннаго отдѣленія Комиссій. Пополненіе финансоваго отдѣленія Комиссій приглашеніемъ статсъ-секр. М. Х. Рейтерна въ члены-эксперты Комиссій. Наши ночныя собранія у Н. А. Милютина. Полезное вліяніе на ходъ дѣла „руководящихъ" его собраній. Обсужденіе въ хозяйственномъ отдѣленіи вопроса о рекрутской повинности, разрѣшеннаго впослѣдствіи великою реформой Императора Александра II въ 1874 году.

Только послѣ окончанія нашихъ совѣщаній съ депутатами второго призыва и послѣ ихъ отъѣзда, т. е. съ половины мая наши работы вошли въ новый фазисъ и приняли постепенно характеръ заключительныхъ работъ. Въ этотъ послѣдній пятимѣсячный періодъ центръ тяжести нашей дѣятельности сосредоточился преимущественно въ кабинетѣ Милютина, котораго, какъ я не разъ говорилъ уже, всѣ мы давно признали высоко-талантливымъ лидеромъ большинства Редакціонныхъ Комиссій.

Съ начала мая, когда деревья начали уже одѣваться зеленью, и весенній воздухъ врывался во всѣ окна, Н. А. Милютинъ поспѣшилъ перенести главную лабораторію нашей дѣятельности на Аптекарскій островъ, на дачу министра внутреннихъ дѣлъ, которая была ему предоставлена. Великая Княгиня Елена Павловна переѣхала въ свой Каменностровскій дворецъ и вновь пріютила одного изъ нашихъ главныхъ дѣятелей, кн. Владиміра Александровича Черкасскаго, на одной изъ своихъ дворцовыхъ дачъ. На другой она хотѣла дать помѣщеніе мнѣ, но я вынужденъ былъ отказаться отъ него и остаться въ своей квартирѣ на Васильевскомъ островѣ, съ которымъ меня связывала ежедневная моя дѣятельность въ обширныхъ залахъ I-го Кадетскаго корпуса, отведенныхъ намъ какъ для нашихъ общихъ собраній, такъ и для моей канцеляріи, а также мои работы въ типографіи Безобразова, въ которой я долженъ былъ денно и нощно наблюдать за печатаніемъ нашихъ докладовъ.

Предсѣдатель Комиссій гр. Панинъ переѣхалъ на свою дачу въ Павловскъ, что впрочемъ нисколько меня не стѣсняло, такъ какъ онъ никогда не вызывалъ меня туда для личныхъ объясненій, которыя имѣлъ со мною въ часто назначаемыхъ имъ общихъ собраніяхъ въ помѣщеніи Комиссій на Васильевскомъ островѣ. Въ Павловскъ переѣхалъ также и Великій Князь Константинъ Николаевичъ, усердно занимавшійся въ то время изученіемъ предсмертной записки Ростовцова, да и вообще работъ Редакціонныхъ Комиссій, при дѣятельной помощи А. В. Головнина, черезъ котораго онъ въ необходимыхъ случаяхъ входилъ въ сношенія съ Милютинымъ, кн. Черкасскимъ, мною и другими членами Комиссій. Сношеній же съ гр. Панинымъ у Великаго Князя никакихъ не было, несмотря на близость ихъ лѣтняго мѣстопребыванія. Великая Княгиня, принимавшая постоянно самое живое участіе въ ходѣ работъ Комиссій, часто приглашала къ себѣ меня, такъ же какъ и князя Черкасскаго и Милютина, и въ частыхъ своихъ свиданіяхъ съ Государемъ продолжала служить живой связью между Царемъ-Освободителемъ и рабочими силами Редакціонныхъ Комиссій. Сношенія же мои съ Милютинымъ, кн. Черкасскимъ, Самаринымъ и Соловьевымъ были почти ежедневны.

Милютинъ въ то время не только предсѣдательствовалъ тѣми двумя отдѣленіями Редакціонныхъ Комиссій (хозяйственнымъ и финансовымъ), въ которыхъ разрѣшился окончательно аграрный вопросъ реформы, но и вновь сформировавшимся съ 11 іюня кодификаціоннымъ отдѣленіемъ Комиссій, а также состоявшей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особою комиссіей о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ (такъ называемой „губернаторской“), въ которой, между прочимъ, былъ выработанъ проектъ положенія о мировыхъ посредникахъ; проектъ этотъ предполагали, по пересмотрѣ его въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, ввести въ составъ нашего законопроекта объ освобожденіи крестьянъ. Независимо отъ того, Милютинъ въ послѣдніе три года былъ душою всѣхъ дѣйствій и распоряженій министерства внутреннихъ дѣлъ и сношеній правительства со всѣми губерніями Россіи по крестьянскому вопросу.

Вотъ почему Милютину приходилось имѣть въ своемъ кабинетѣ не только собранія предсѣдательствуемыхъ имъ отдѣленій и комиссій, но еще и особыя совѣщанія по крестьянскому дѣлу, имѣвшія цѣлью устраненіе всѣхъ встрѣчаемыхъ въ послѣднемъ затрудненій.

Въ эти послѣднія совѣщанія онъ приглашалъ только немногихъ главныхъ дѣятелей Редакціонныхъ Комиссій, а именно: кн. Черкасскаго, Самарина, Соловьева и меня, и необходимыхъ ему для поддержанія тѣсной связи между нами, Главнымъ Комитетомъ и Государственнымъ Совѣтомъ статсъ-секретарей: Жуковскаго, Заблоцкаго-Десятовскаго и помощника ихъ Домонтовича.

Для вопросовъ же финансовыхъ онъ приглашалъ еще иногда членовъ финансовой комиссіи Ламанскаго и Бунге и близкаго къ предсѣдателю Главнаго Комитета Великому Князю Константину Николаевичу статсъ-секретаря М. Х. Рейтерна. На послѣдняго Милютинъ возлагалъ особенныя надежды, предусматривая въ немъ, со свойственной ему дальновидностью, будущаго министра финансовъ и исполнителя выкупной операціи, причемъ очень скоро выяснилось, что Рейтернъ дѣйствительно брался за приведеніе ея въ исполненіе. Вотъ почему Милютинъ, согласно желанію Великаго Князя, очень быстро провелъ Рейтерна въ члены-эксперты финансовой комиссіи путемъ всеподданнѣйшаго доклада предсѣдателя Редакціонныхъ Комиссій о необходимости участія статсъ-секретаря Рейтерна въ ихъ занятіяхъ по вопросу о выкупѣ.

М. Х. Рейтернъ родился въ 1820 г. въ Витебской губерніи и принадлежалъ къ древней Остзейской дворянской семьѣ. Получилъ онъ образованіе въ Царскосельскомъ Лицеѣ и отличался не столько блестящими способностями, сколько большой основательностью ума, честностью убѣжденій и твердостью характера. По выходѣ своемъ изъ Лицея, онъ вступилъ въ министерство финансовъ, но дружба его съ А. В. Головнинымъ увлекла его на новый путь. Когда Головнинъ, занимавшій, какъ сынъ стараго и доблестнаго моряка, со времени основанія Русскаго Географическаго Общества должность его секретаря, перешелъ въ личные секретари къ предсѣдателю Общества генералъ-адмиралу Великому Князю Константину Николаевичу, Рейтернъ замѣнилъ его въ Обществѣ въ качествѣ секретаря и, сдѣлавшись извѣстнымъ Великому Князю, перешелъ на службу въ морское министерство. Здѣсь обширныя сношенія Рейтерна въ качествѣ секретаря Общества и командировка его въ Архангельскую губернію значительно расширили его кругозоръ и ознакомили его съ экономическимъ бытомъ крестьянъ Архангельской губерніи, никогда не знавшихъ крѣпостного права и еще проникнутыхъ духомъ своихъ предковъ, древнихъ гражданъ воль-

наго Новгорода. Основательное знакомство Рейтерна съ техникою финансоваго дѣла, пріобрѣтенное имъ еще во время его службы въ министерствѣ финансовъ, сдѣлало его полезнымъ и въ морскомъ министерствѣ, гдѣ на него было возложено устройство эмеритальной кассы, что приблизило его еще болѣе къ Великому Князю.

Въ 1860 г. Рейтернъ, одновременно съ Головнинымъ, будучи въ чинѣ статскаго совѣтника, уже былъ пожалованъ въ статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, а затѣмъ назначенъ управляющимъ дѣлами Верховнаго Финансоваго комитета. Совершенно чуждый Остзейскимъ взглядамъ на крестьянское дѣло, сторонникъ свободнаго состоянія крестьянъ, съ которымъ онъ основательно ознакомился въ Архангельской губерніи, Рейтернъ съ глубокимъ убѣжденіемъ примкнулъ къ происходившему по манію Царя освободительному движенію.

Привлеченный Милютинымъ въ качествѣ члена-эксперта къ участію въ финансовой комиссіи онъ, несмотря на позднее назначеніе (11 іюля 1860 г.), оказался однимъ изъ полезнѣйшихъ ея членовъ. Хотя Милютинъ и не возлагалъ на него самаго составленія выкупного проекта, но ни одна статья этого проекта не была принимаема безъ окончательнаго заявленія Рейтерна, что исполненіе ея не представитъ затрудненій для будущаго министерства финансовъ *).

*) Послѣ окончанія своихъ работъ въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ М. Х. Рейтернъ въ 1861 г. принималъ еще участіе въ работахъ состоявшей подъ предсѣдательствомъ А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго комиссіи, назначеніе которой состояло въ отмѣнѣ откуповъ и замѣнѣ ихъ акцизной системою питейнаго налога. По Высочайшемъ утвержденіи составленнаго нами въ этой комиссіи законопроекта, М. Х. Рейтернъ былъ въ 1862 г. назначенъ министромъ финансовъ по усиленной рекомендаціи Великаго Князя Константина Николаевича и министра иностранныхъ дѣлъ графа Несельроде, въ то время, когда Императоръ Александръ II рѣшился уволить бывшаго до тѣхъ поръ министромъ финансовъ А. М. Княжевича, вслѣдствіе его столкновенія съ К. К. Гротомъ, назначеннымъ Государемъ для введенія акцизной системы. Впослѣдствіи Рейтернъ, въ теченіе 17-лѣтняго своего управленія министерствомъ, оказалъ своему отечеству крупную услугу не только осуществленіемъ выкупной операціи и введеніемъ акцизной системы, но и настойчивыми своими заботами о проведеніи цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, осуществленіе которыхъ встрѣчало до его назначенія трудно одолимыя препятствія. Наконецъ сильное увеличеніе государственныхъ доходовъ, вслѣдствіе освобожденія народнаго труда и отмѣны откуповъ, дало Рейтерну возможность къ концу его 17-лѣтняго управленія министерствомъ выйти изъ дефицитовъ, изъ которыхъ Россія не выходила въ теченіе цѣлыхъ 30 лѣтъ до назначенія Рейтерна министромъ. Только послѣ окончанія восточной войны 1878 г., вовлекшей Россію снова въ крупные дефициты, Рейтернъ оставилъ свою должность и незадолго до смерти (въ 1890 г.) былъ возведенъ уже Императоромъ Александромъ III въ графское достоинство.

Возвращаюсь къ изложенію хода заключительныхъ работъ Комиссій.

Кодификаціонное отдѣленіе было окончательно сформировано подъ предсѣдательствомъ Н. А. Милютина, по предложенію предсѣдателя Комиссій, только въ общемъ собраніи 11 іюня. Это общее собраніе, по рекомендаціи отдѣленій и самого Милютина, избрало въ составъ организуемаго кодификаціоннаго отдѣленія слѣдующихъ своихъ членовъ: кн. В. А. Черкасскаго, Ю. Ѳ. Самарина, Я. А. Соловьева и меня, какъ наиболѣе трудившихся надъ разрѣшеніемъ аграрныхъ вопросовъ въ составляемомъ законопроектѣ; М. Н. Любощинскаго и Н. В. Калачова, какъ наиболѣе способствовавшихъ разрѣшенію и формулированію юридическихъ вопросовъ, относящихся до освобожденія крестьянъ; А. К. Гирса, какъ самаго умѣлаго редактора работъ административнаго отдѣленія; С. М. Жуковскаго и К. И. Домонтовича, какъ опытныхъ редакторовъ законовъ при прохожденіи ихъ черезъ высшія законодательныя учрежденія; Г. П. Галагана и В. В. Тарновскаго, какъ лучшихъ знатоковъ тѣхъ окраинъ, для которыхъ признавалось необходимымъ составить мѣстные законопроекты. Кромѣ этихъ постоянныхъ членовъ, Милютинъ привлекъ еще къ участію въ важномъ дѣлѣ окончательной кодификаціи законопроекта А. Н. Попова, какъ опытнаго въ кодификаціонныхъ работахъ по своей службѣ во II-мъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, но, главнымъ образомъ, своего стараго друга А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, славившагося въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ онъ былъ статсъ-секретаремъ, своимъ истинно-государственнымъ перомъ.

Собирались мы у Милютина по вечерамъ пять или шесть разъ въ недѣлю. Пріѣзжали мы къ 9 часамъ вечера и засиживались до 3, 4 и даже 5 часовъ утра, занимаясь не только обсужденіемъ всѣхъ еще неразрѣшенныхъ вопросовъ, но и кодификаціонными работами. Когда мы расходились, солнце обыкновенно уже показывалось на горизонтѣ. Самъ Милютинъ провожалъ насъ до тѣхъ обитаемыхъ мѣстъ Аптекарскаго острова, гдѣ мы уже могли найти извозчиковъ. Для сокращенія пути мы проходили черезъ министерскій паркъ, роскошно одѣтый молодой весенней листвою, украшенный миріадами капель росы, сверкавшихъ въ лучахъ восходящаго солнца своимъ алмазнымъ блескомъ. Н. А.

Милютинъ, мало знакомый, какъ истый горожанинъ, съ явленіями природы, не хотѣлъ повѣрить намъ, когда мы разъ какъ-то обратили его вниманіе на пѣніе соловьевъ, нашедшихъ себѣ пріютъ въ гостепріимной листвѣ министерскаго парка. Со свойственнымъ ему скептическимъ остроуміемъ онъ увѣрялъ, что это не соловьи, а спрятавшіеся въ кустахъ чиновники министерства, которые хотятъ выразить сочувствіе нашей работѣ, подражая вольной пѣснѣ соловья.

Личная моя работа впрочемъ не всегда оканчивалась ночными нашими совѣщаніями. Если на слѣдующій день предстояло дневное общее собраніе Комиссій, товарищи заботливо усаживали меня на перваго встрѣчнаго извозчика съ рукописями, изготовленными нами въ теченіе ночи, для скорѣйшаго доставленія ихъ въ типографію Безобразова, находившуюся на 8-й линіи Васильевскаго Острова. Тамъ меня ожидалъ факторъ этой типографіи Гавриловъ, всей душою преданный нашему дѣлу *), корректоръ, ночные наборщики и печатники, такъ какъ наши доклады общему собранію должны были поспѣть къ полудню уже наступившаго дня. При помощи Гаврилова, я запиралъ всѣ выходы изъ типографіи и удерживалъ наборщиковъ и печатниковъ до тѣхъ поръ, пока весь докладъ не былъ отпечатанъ, платя, разумѣется, всѣмъ двойную плату, чѣмъ они всегда оставались очень довольны. Только утромъ возвращался я домой, гдѣ мнѣ удавалось еще заснуть на нѣсколько часовъ до предстоящаго засѣданія, которое начиналось обыкновенно не ранѣе 2 час. пополудни.

Только свойственный мнѣ оптимизмъ и непоколебимая увѣренность въ успѣхѣ нашего „святого дѣла“, какъ называли его Ростовцовъ и самъ Царь-Освободитель, поддерживали мои силы и здоровье. Когда я, черезъ полвѣка, вспоминаю, изъ чего слагалась моя дѣятельность въ эпоху освобожденія крестьянъ, я часто самъ недоумѣваю, откуда почерпалъ я силы для исполненія всѣхъ обязанностей, которыя принимались мною на себя съ такимъ беззавѣтнымъ увлеченіемъ. Но это объясняется тѣмъ, что развитіе мое происходило не въ душной атмосферѣ городской жизни и министерскихъ канцелярій, а на вольномъ воздухѣ въ деревенской

*) Послѣ окончанія работъ Редакціонныхъ Комиссій Гавриловъ, по моему представленію, былъ возведенъ въ сословіе потомственнаго почетнаго гражданина.

жизни, посреди моей родной лѣсостепи, „за полкою книгъ и въ дикомъ саду“. Впослѣдствіи-же мои занятія въ классныхъ комнатахъ военно-учебнаго заведенія перемежались съ лагерной жизнью, а занятія въ университетскихъ аудиторіяхъ Петербурга и Берлина—съ продолжительными путешествіями по степнымъ и горнымъ странамъ; наконецъ передъ самой эпохою освобожденія крестьянъ я закалилъ свое здоровье двухлѣтнимъ путешествіемъ по Центральной Азіи, гдѣ вдохнулъ въ себя живительный воздухъ поднебесной зоны Тянъ-Шаня.

Возвращаюсь къ своему разсказу о дальнѣйшей дѣятельности Редакціонныхъ Комиссій лѣтомъ и осенью 1860 г.

Особенную пользу приносили намъ организованныя Милютинымъ наши, если можно такъ выразиться, *руководящія* совѣщанія. На нихъ прежде всего было рѣшено, что̀ намъ предстояло еще для завершенія нашихъ работъ по крестьянскому дѣлу, и самыя работы были распредѣлены между группами ихъ участниковъ.

Рѣшено было, что юридическое и административное отдѣленія составятъ по одному докладу для общаго собранія; доклады эти будутъ посвящены обсужденію отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ на работы этихъ отдѣленій. На административное отдѣленіе, сверхъ того, былъ возложенъ докладъ по внесенному особою комиссіей министерства внутреннихъ дѣлъ вопросу о мировыхъ посредникахъ и мировыхъ судьяхъ. Всѣ же остальные доклады по отзывамъ депутатовъ должны были быть составлены хозяйственнымъ отдѣленіемъ, но по сложности предметовъ были раздѣлены на 4 доклада: по усадебному устройству, по надѣламъ, по повинностямъ и наконецъ по опредѣленію высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣловъ. Независимо отъ того, на хозяйственное отдѣленіе были возложены еще окончательные доклады по всѣмъ мѣстнымъ положеніямъ и составленіе вновь докладовъ о рекрутской повинности, о приведеніи въ дѣйствіе Положенія объ освобожденіи крестьянъ и объ устройствѣ заводскихъ крестьянъ. На финансовое же отдѣленіе было возложено составленіе положенія о выкупѣ. Затѣмъ оставалась еще только возложенная на вновь сформированное кодификаціонное отдѣленіе окончательная кодификація заключеній Редакціонныхъ Комиссій по всѣмъ разрѣшеннымъ ими вопросамъ.

Закончивъ раздѣленіе труда и распредѣленіе работъ между составными частями и главными дѣятелями Редакціонныхъ Комиссій, наше руководящее совѣщаніе постаралось разрѣшить вопросъ о томъ, когда возложенный на насъ законопроектъ объ освобожденіи крестьянъ можетъ быть окончательно кодифицированъ и внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Возможнымъ это оказалось къ половинѣ октября 1860 г., и мы, съ полною вѣрой въ успѣхъ дѣла, принялись за наши заключительныя работы.

Первымъ вопросомъ, подлежавшимъ нашему обсужденію въ хозяйственномъ отдѣленіи въ началѣ мая, было составленіе доклада общему собранію о рекрутской повинности.

Рекрутская повинность заслуживала конечно особеннаго вниманія Комиссій, потому что она была несомнѣнно одной изъ самыхъ тягостныхъ для крестьянскаго сословія повинностей и при всемъ томъ, какъ это ярко было доказано послѣдней Крымской войною, не обезпечивала защиты государства.

Вмѣсто того, чтобы быть всеобщей воинской повинностью для подданныхъ всего русскаго государства, какъ къ тому стремился установившій эту повинность Петръ Великій, она къ началу XIX вѣка осталась обязательной повинностью только для такъ называемыхъ податныхъ сословій, а именно для крестьянъ всѣхъ наименованій и для мѣщанъ.

Самая тяжкая сторона рекрутской повинности состояла въ продолжительности военной службы, а именно въ 25-лѣтнемъ ея срокѣ. Вырванные въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ изъ своей среды, солдаты разрывали всѣ свои связи съ семьей, которая оплакивала ихъ еще съ большей горестью, чѣмъ умершихъ, потому что вдова вступленіемъ въ новый бракъ могла еще возстановить свое семейное хозяйство, а солдатка со своими дѣтьми, оставаясь безпомощной на 25 лѣтъ, уже не могла расчитывать ни на чью помощь. Такимъ образомъ создавалась не призываемая на защиту отечества армія, состоящая изъ его гражданъ, не теряющихъ ни своихъ гражданскихъ правъ, ни своей связи съ землей и съ семьей, а армія илотовъ, вырванныхъ изъ своихъ семей и насильственно оторванныхъ отъ своего очага. При суровой дисциплинѣ, которой они подвергались, изъ нихъ конечно могли вырабатываться хорошіе, а при природныхъ качествахъ русскаго народа даже доблестные воины, но, при отсутствіи общей

воинской повинности, между защитниками отечества и его гражданами, какъ это было замѣтно во время Крымской войны, не было той кровной связи, которая обнаружилась въ послѣдующихъ войнахъ, по введеніи обще-обязательной воинской повинности.

Самая система „отдачи въ рекруты“ выработалась сама собою въ теченіе первой половины XIX вѣка. Первоначально существовала установленная обычнымъ правомъ такъ называемая очередная система, основанная на очень сложномъ учетѣ рабочей силы каждой семьи; впрочемъ въ дворянскихъ помѣстьяхъ власть помѣщика въ значительной мѣрѣ видоизмѣняла эту систему, такъ какъ онъ, въ качествѣ собственника крестьянъ, на которыхъ законъ смотрѣлъ какъ на „вещь, помѣщику принадлежащую“, имѣлъ право ставить въ рекруты кого ему угодно и за что угодно, и въ дѣйствительности помѣщики примѣняли сдачу въ рекруты, какъ самое страшное наказаніе за проступки и даже преступленія своихъ крѣпостныхъ, или же какъ средство избавиться отъ тѣхъ, которые чѣмъ-нибудь навлекли на себя ихъ неудовольствіе. Это неудовольствіе иногда доходило до того, что помѣщики сдавали своихъ крѣпостныхъ въ рекруты безъ зачета, въ очевидный себѣ убытокъ, такъ какъ зачетъ, избавлявшій ихъ отъ потери „по очереди“ лучшихъ своихъ работниковъ, былъ для нихъ выгоденъ. Такимъ образомъ помѣщики передавали людей въ защитники государству по пословицѣ: „на Тебѣ, Боже, что намъ не гоже“.

Само собою разумѣется, что такая система, по своей сложности, произволу въ сдачѣ порочныхъ людей въ рекруты и слишкомъ большому различію возрастовъ сдаваемыхъ рекрутовъ, не могла удовлетворить правительство. Императоръ Николай I уже сочувствовалъ прусской системѣ воинской повинности, но встрѣчалъ къ осуществленію ея непреодолимыя препятствія въ крѣпостномъ правѣ. Въ половинѣ XIX-го вѣка правительство стало стремиться къ введенію жеребьевой системы, которой сторонниками были: Великій Князь Михаилъ Павловичъ и военные министры: сначала князь Чернышевъ, а потомъ Сухозанетъ. Въ 1854 году жеребьевый порядокъ былъ окончательно установленъ для мѣщанъ, ремесленниковъ и государственныхъ крестьянъ, и только у помѣщичьихъ крестьянъ остался очередный порядокъ, но въ совершенно искаженномъ видѣ, такъ какъ въ большей половинѣ помѣстій помѣщики смотрѣли на поставку рекрутовъ по своему произволу, какъ на свое право.

Этому произволу освобожденіе крестьянъ положило рѣшительный конецъ, и отправленіе рекрутской повинности естественно должно было перейти въ руки крестьянскихъ учрежденій, т. е. сельскихъ и волостныхъ обществъ, за круговой ихъ порукою, примѣняемой къ отправленію всѣхъ крестьянскихъ повинностей.

Такъ какъ вопросъ о воинской повинности представлялся одинаково важнымъ какъ съ точки зрѣнія интересовъ крестьянскаго сословія, такъ и съ точки зрѣнія интересовъ государственной обороны, то Н. А. Милютинъ вошелъ по этому поводу въ частныя сношенія съ военнымъ министерствомъ, облегченныя ему тѣмъ, что братъ его, Д. А. Милютинъ, былъ назначенъ въ то время товарищемъ военнаго министра.

Министерство само сознавало недостатки отправленія воинской повинности, но у стоявшаго во главѣ его почтеннаго генерала Сухозанета не доставало ни иниціативы, ни творчества для того, чтобы предпринять серьезную реформу въ организаціи государственной обороны, и даже такіе передовые и высокопоставленные люди, какимъ былъ товарищъ военнаго министра Д. А. Милютинъ, считали основную реформу, которая могла состоять только во введеніи общеобязательной воинской повинности съ сильнымъ сокращеніемъ сроковъ службы и въ образованіи громадныхъ резервовъ, преждевременною. Поэтому мы, предлагая общему собранію нашихъ Комиссій временныя и необходимыя реформы въ порядкѣ отправленія воинской повинности, заботились только о томъ, чтобы впредь до общей реформы военное министерство получало ежегодно извѣстное число рекрутъ натурою и извѣстное количество деньгами.

Послѣ обсужденія въ хозяйственномъ отдѣленіи вопроса о томъ, что новаго можетъ внести Положеніе объ освобожденіи крестьянъ въ порядокъ отправленія воинской повинности, мы пришли къ заключенію, что первая наша задача состоитъ въ томъ, чтобы вывести отбываніе бывшими крѣпостными людьми воинской повинности изъ подъ власти помѣщика, право котораго отдавать въ рекруты съ зачетомъ или безъ зачета упраздняется вмѣстѣ съ его отвѣтственностью передъ правительствомъ за отбываніе рекрутской повинности; повинность же перенесется на крестьянскія учрежденія. Мы полагали, что поэтому рекрутскіе участки должны быть пріурочены уже не къ помѣстьямъ, а къ волостямъ или къ сельскимъ обществамъ, и что, при существованіи въ настоящее время двухъ

системъ отбыванія воинской повинности—очередной и жеребьевой, осторожность требуетъ не переходить обязательно и окончательно ни къ той, ни къ другой, а оставить до всеобщей реформы и ту, и другую, предоставивъ пока выборъ между обѣими сельскимъ или волостнымъ обществамъ.

Въ такомъ видѣ и былъ составленъ въ хозяйственномъ отдѣленіи докладъ по рекрутской повинности, внесенный въ общее собраніе Комиссій 16 мая, первое послѣ Касиновскаго обѣда и отъѣзда депутатовъ.

Въ этомъ докладѣ рекрутскіе участки пріурочивались для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, окончательно къ волостямъ или сельскимъ обществамъ, но не къ помѣщичьимъ имѣніямъ, какъ это было при крѣпостномъ правѣ; выборъ же между очередною и жеребьевой системами предоставлялся самимъ волостнымъ или сельскимъ обществамъ.

Несмотря на важность разсматриваемаго вопроса, графъ Панинъ не пріѣхалъ на засѣданіе, а поручилъ предсѣдательство П. А. Булгакову. Съ одной стороны, графомъ Панинымъ руководило деликатное желаніе показать, что положеніе Булгакова не измѣнилось послѣ его безтактной выходки на обѣдѣ Касинова, съ другой стороны, Панинъ сознавалъ себя вполнѣ некомпетентнымъ въ вопросѣ о рекрутской повинности, признавая такую компетентность за Булгаковымъ, какъ за однимъ изъ высшихъ чиновъ военнаго министерства.

Булгаковъ оказался рѣшительнымъ противникомъ жеребьевой системы. Члены хозяйственнаго отдѣленія также, впрочемъ, сознавали, что жребій при продолжительныхъ срокахъ службы представляетъ большія несправедливости, но, не сомнѣваясь въ томъ, что освобожденіе крестьянъ будетъ имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ сокращеніе сроковъ службы въ рядахъ арміи и даже введеніе общей обязательной воинской повинности, находили, что жеребьевая система утратитъ свои неудобства и все-таки переживетъ очередную.

Споры по этому предмету въ общемъ собраніи 16 мая были очень оживленные. Предсѣдательствующій П. А. Булгаковъ, страстно возражавшій противъ предоставленія крестьянамъ перехода на жеребьевую систему, поставилъ на голоса вопросъ: слѣдуетъ ли, согласно съ проектомъ хозяйственнаго отдѣленія, пріурочить ре-

крутскіе участки къ волостямъ, или, согласно съ его предложеніемъ, не выходя изъ предѣловъ волости, допустить раздѣленіе на такіе рекрутскіе участки, которые дали бы возможность крестьянамъ отдѣльныхъ помѣщичьихъ имѣній удержать у себя очередную систему? Это предложеніе П. А. Булгакова было отвергнуто въ общемъ собраніи большинствомъ 13 голосовъ противъ 5 *).

Такимъ образомъ докладъ хозяйственнаго отдѣленія о рекрутской повинности не подвергся никакимъ существеннымъ измѣненіямъ, и я могъ внести въ журналъ засѣданія 16 мая слѣдующія слова: „Общее присутствіе по обсужденіи и исправленіи доклада хозяйственнаго отдѣленія № 21 (о рекрутской повинности) положило оный утвердить“ **).

*) Къ мнѣнію Булгакова присоединились только оба члена отъ министерства юстиціи: М. Н. Любощинскій и Н. П. Семеновъ, а также Н. В. Калачовъ и А. Д. Желтухинъ.

**) Члены хозяйственнаго отдѣленія, составившіе и подписавшіе докладъ его о рекрутской повинности, не ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ. Реформа отправленія рекрутской повинности, осторожно ими введенная въ Положеніе объ освобожденіи крестьянъ, удовлетворила военное министерство на цѣлое десятилѣтіе, въ продолженіе котораго вновь назначенный въ 1861 г. военнымъ министромъ Д. А. Милютинъ (старшій братъ лидера большинства нашихъ Комиссій) стремился неуклонно къ сокращенію сроковъ службы новобранцевъ въ рядахъ арміи и только послѣ десятилѣтняго управленія министерствомъ, при свойственной ему осторожности и осмотрительности, убѣдился опытомъ австро-прусской войны 1866 г. и франко-прусской 1870—71 гг. въ необходимости коренной реформы воинской повинности.

При его содѣйствіи Императоръ Александръ II и самъ рѣшился на введеніе общеобязательной воинской повинности и на принятіе давшей неоспоримо удовлетворительные результаты прусской системы короткихъ сроковъ службы въ рядахъ арміи и обширныхъ резервовъ. Вслѣдствіе такой великодушной рѣшимости Государя, въ 1871 г. была учреждена, по примѣру предшествовавшихъ великихъ реформъ (этими реформами были послѣ освобожденія крестьянъ: уничтоженіе откуповъ и замѣна ихъ акцизною системой въ 1861 г., судебная реформа въ 1863 г., введеніе земскихъ учрежденій въ 1864 г. и податная реформа, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ), междувѣдомственная комиссія о воинской повинности. Д. А. Милютинъ, предвидя сильную оппозицію въ Государственномъ Совѣтѣ со стороны недоброжелателей реформъ Императора Александра II и не желая при внесеніи въ Государственный Совѣтъ законопроекта о воинской повинности играть роль ихъ подсудимаго, устранилъ себя отъ предсѣдательства въ учрежденной комиссіи и возложилъ эту должность на своего ближайшаго помощника по военному министерству, начальника главнаго штаба графа Ѳ. Л. Гейдена. Самое же дѣятельное участіе въ составленіи законопроекта со стороны военнаго министерства Милютинъ возложилъ на умнаго, энергичнаго генерала А. Р. Дрентельна.

Къ дѣятельному участію въ работахъ новоучрежденной комиссіи были привлечены двое изъ бывшихъ составителей Положенія 19 февраля 1861 г.: А. К. Гирсъ, по назначенію министра финансовъ, и я, по назначенію министра внутреннихъ

Затѣмъ въ общее собраніе были внесены еще доклады хозяйственнаго отдѣленія: докладъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ людей въ Бессарабіи, представлявшемъ тамъ значительныя особенности, и докладъ объ устройствѣ быта крестьянъ въ Ставропольской губ.

. . . . . .

дѣлъ, въ виду того, что мы оба принимали участіе въ составленіи дѣйствующаго закона о рекрутской повинности. Распредѣлилась работа воинской комиссіи между главными ея редакторами слѣдующимъ образомъ. Дрентельнъ и его военные сотрудники приняли на себя составленіе всѣхъ тѣхъ статей законопроекта, которыя относились до обязанностей, возлагаемыхъ на лицъ, подлежащихъ воинской повинности, со времени принятія ихъ въ военную службу, а на А. К. Гирса была возложена финансовая сторона. На меня же возлагалось опредѣленіе того, кто подлежитъ воинской повинности и все то, что относилось до дѣйствій крестьянскихъ и административныхъ учрежденій и самыхъ лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, до времени принятія ихъ въ ряды арміи.

Первое соображеніе, которое, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, мнѣ пришлось представить вниманію комиссіи, было слѣдующее.

Вся система рекрутскаго набора зависѣла отъ сопоставленія цифры требуемыхъ военнымъ министерствомъ 200.000 новобранцевъ съ цифрою достигающихъ ежегодно опредѣленнаго возраста подданныхъ русскаго государства. Эту послѣднюю цифру опредѣлить было не легко при совершенномъ отсутствіи правильныхъ народныхъ переписей въ Россіи, и я, какъ лицо, стоявшее во главѣ центральнаго статистическаго учрежденія, на вопросъ, поставленный мнѣ комиссіей о томъ, сколько людей въ Россіи достигаетъ ежегодно 20-лѣтняго возраста, могъ отвѣтить только гадательно, отчасти на основаніи исчисленныхъ по теоріи вѣроятности таблицъ знаменитаго математика Буняковскаго, отчасти на основаніи совершенныхъ мною въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи возрастныхъ переписей. По этимъ даннымъ я пришелъ къ убѣжденію и смѣло принялъ на себя ручательство въ томъ, что, по прошествіи 20 лѣтъ послѣ Севастопольской войны, т. е. съ 1873 г., не можетъ быть ни одного года, въ который количество мужчинъ, достигающихъ 20-лѣтняго возраста въ Россіи, не превзошло бы 600.000 человѣкъ, а что въ дальнѣйшіе годы, при быстромъ ростѣ русскаго населенія, цифра эта еще болѣе увеличится. Между тѣмъ, такъ какъ по заявленію военнаго министерства, оно не можетъ принять въ армію болѣе 200.000 человѣкъ, то, хотя въ принципѣ воинская повинность и является общеобязательною и всесословною, но на практикѣ не менѣе 400.000 людей ежегодно будутъ освобождаемы отъ воинской повинности.

Это и дозволило намъ, при составленіи нынѣ дѣйствующаго закона о воинской повинности, развить весьма широко систему льготъ, охраняющихъ экономическое благосостояніе крестьянъ, и отсрочекъ для окончанія столь необходимаго для Россіи высшаго образованія. Такимъ образомъ намъ удалось, путемъ отнесенія къ 1-му разряду льготныхъ, совершенно изъять изъ военной службы не только единственныхъ кормильцевъ своихъ семействъ, но даже единственныхъ сыновей своихъ родителей.

По окончаніи работъ комиссіи, Д. А. Милютинъ, устранившій себя отъ предсѣдательствованія ею для того, чтобы дать полный просторъ творчеству ея членовъ, но постоянно слѣдившій за нашими работами и докладывавшій объ ихъ ходѣ Царю-Освободителю, внесъ, согласно Высочайшему повелѣнію, нашъ законопроектъ прямо въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, куда были вы-

Доклады эти разсматривались въ общихъ собраніяхъ Редакціонныхъ Комиссій 11, 20, 22, 24 и 29 іюня подъ предсѣдательствомъ самого графа Панина и были утверждены, не встрѣтивъ никакихъ серьезныхъ возраженій. Точно также не встрѣтилъ возраженія и утвержденный въ засѣданіи общаго собранія 29 іюня докладъ хозяйственнаго отдѣленія о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, въ которомъ мы старались доставить мелкопомѣстнымъ помѣщикамъ (владѣющимъ менѣе, чѣмъ 21 душою) возможно большія льготы и вознагражденія отъ казны за утрату крѣпостного труда и оброковъ.

званы для объясненій и защиты проекта какъ предсѣдатель комиссіи гр. Гейденъ, такъ и трое ея членовъ, наиболѣе потрудившіеся надъ составленіемъ и редакціей законопроекта о воинской повинности, а именно: А. Р. Дрентельнъ, А. К. Гирсъ и я.

Законопроектъ этотъ, встрѣтившій сначала сильную оппозицію тѣхъ членовъ Государственнаго Совѣта, которые въ государственныхъ сферахъ были представителями реакціи противъ великихъ реформъ Императора Александра II, прошелъ однако же благополучно и безъ существенныхъ измѣненій, благодаря въ особенности тонкому и совершенно объективному участію въ его защитѣ Д. А. Милютина и энергіи предсѣдателя Государственнаго Совѣта Великаго Князя Константина Николаевича. Согласно данной ему самимъ Государемъ инструкціи, Великій Князь при всякомъ предложеніи измѣненій въ статьяхъ законопроекта, высказываемомъ членами Государственнаго Совѣта, обращался къ вызваннымъ въ Государственный Совѣтъ для объясненій членамъ комиссіи съ вопросомъ о томъ, не нарушаетъ ли принятіе сдѣланнаго предложенія системы, принятой комиссіей, и въ случаѣ нашего утвердительнаго отвѣта старался не допустить предлагаемаго измѣненія.

Введеніе общеобязательной всесословной воинской повинности было одною изъ самыхъ удачныхъ реформъ Императора Александра II, и послѣдствія ея обнаружились очень скоро. Она, при устройствѣ быстрой мобилизаціи резервовъ и установленіи военно-конской повинности, много способствовала блестящимъ результатамъ восточной войны 1877—1878 гг.

Глава IX.

Обсужденіе вопросовъ о мировыхъ посредникахъ и объ уѣздныхъ и губернскихъ мировыхъ учрежденіяхъ въ комиссіи министерства внутреннихъ дѣлъ и въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ. Составъ министерской комиссіи и характеристика ея членовъ. Прохожденіе вопроса о мировыхъ посредникахъ черезъ Редакціонныя Комиссіи.

Въ засѣданіяхъ общаго собранія Комиссій 2, 4 и 5 іюля происходило обсужденіе доклада административнаго отдѣленія о мировыхъ посредникахъ и объ уѣздныхъ и губернскихъ мировыхъ присутствіяхъ. Проектъ былъ составленъ въ своемъ первоначальномъ видѣ въ особой правительственной комиссіи, учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ еще 25 мая 1859 г.

Комиссія эта была очень многочисленна и состояла, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Милютина, изъ высшихъ чиновъ центральнаго управленія министерства внутреннихъ дѣлъ, изъ представителей нѣкоторыхъ другихъ министерствъ и изъ чиновъ высшей губернской администраціи, вызванныхъ въ составъ этой комиссіи самимъ министромъ *).

*) Изъ высшихъ чиновъ центральнаго управленія министерства внутреннихъ дѣлъ членами этой комиссіи были директора департаментовъ: общихъ дѣлъ (впослѣдствіи шефъ жандармовъ)—графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ, исполнительной полиціи—Семенъ Романовичъ Ждановъ, членъ совѣта министра Александръ Карловичъ Гирсъ, управляющій земскимъ отдѣломъ Яковъ Александровичъ Соловьевъ и вице-директоръ медицинскаго департамента Евгеній Венцеславовичъ Пеликанъ. Членами отъ постороннихъ министерствъ были: отъ министерства юстиціи—оберъ-прокуроръ Николай Ивановичъ Стояновскій и состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ Николай Марковичъ Колмаковъ; отъ министерства государственныхъ имуществъ—Эдуардъ Егоровичъ Лоде, отъ министерства финансовъ—вице-директоръ П. И. Голубевъ, отъ военнаго министерства—Александръ Петровичъ Меркуловъ, отъ главнаго управленія путей сообщенія—Константинъ Ивановичъ Марченко, отъ II-го отдѣленія Собственной Канцеляріи Его Императорскаго Величества—Николай Васильевичъ Калачовъ, отъ государственной канцеляріи—статсъ-секретарь Сергѣй Ивановичъ Зарудный. Членами комиссіи изъ состава высшей губернской администраціи были губернаторы: С.-Петербургскій—графъ Александръ Алексѣевичъ Бобринскій, Самарскій—Константинъ Карловичъ Гротъ, Калужскій—Викторъ Антоновичъ Арцимовичъ, С.-Петербургскій вице-губернаторъ Михаилъ Ивановичъ Анисимовъ,

Комиссія эта оказала несомнѣнную услугу крестьянскому дѣлу созданіемъ хорошо удавшагося института мировыхъ посредниковъ и проектомъ организаціи уѣздныхъ и губернскихъ крестьянскихъ учрежденій. До предполагавшейся же полной реформы всѣхъ губернскихъ учрежденій она не дошла, вслѣдствіе выхода въ 1861 г. изъ ея состава предсѣдателя ея и главнаго въ то время дѣятеля всего крестьянскаго дѣла Н. А. Милютина.

Но кромѣ тѣхъ членовъ правительственной комиссіи, которые (какъ напримѣръ Н. А. Милютинъ, Я. А. Соловьевъ, А. К. Гирсъ и Н. В. Калачовъ) принимали непосредственное участіе въ законодательныхъ работахъ по крестьянскому дѣлу, въ качествѣ членовъ Редакціонныхъ Комиссій и составителей закона 19 февраля 1861 г., были еще и другіе члены, которые, хотя и не принимали непосредственнаго участія въ составленіи Положенія объ освобожденіи крестьянъ, но все-таки сыграли видную роль въ эпоху великихъ реформъ Царя-Освободителя.

Первое мѣсто между лицами этой категоріи занималъ несомнѣнно Константинъ Карловичъ Гротъ, какъ одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей великой эпохи освобожденія. Родился онъ въ Петербургѣ въ 1815 г. и принадлежалъ къ нѣмецкой гольштинской фамиліи, уже давно водворившейся въ Россіи. Родной его дѣдъ былъ генералъ-суперинтендентомъ лютеранской протестантской церкви, а отецъ былъ взятъ въ числѣ разноязычныхъ мальчиковъ въ товарищи по воспитанію къ будущему Императору Александру I. Послѣ преждевременной кончины этого Грота, двое сыновей его были опредѣлены Императоромъ Александромъ I на воспитаніе въ Царскосельскій лицей. Старшій изъ нихъ, Яковъ Карловичъ, блистательно окончивъ курсъ наукъ въ 1832 г., сдѣлался впослѣдствіи очень извѣстнымъ ученымъ филологомъ, былъ профессоромъ русской исторіи и русской словесности въ Гельсингфорскомъ университетѣ, гдѣ онъ велъ преподаваніе на швед-

---

С.-Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ Алексѣй Владиміровичъ Паткуль. Дѣлопроизводителемъ комиссіи былъ Дмитрій Петровичъ Гавриловъ, а временно приглашались въ засѣданіе комиссіи губернаторы: Таврическій—Григорій Васильевичъ Жуковскій, Владимірскій—Егоръ Сергѣевичъ Тиличеевъ, Екатеринославскій—графъ Александръ Карловичъ Сиверсъ, исправляющій должность С.-Петербургскаго оберъ-полицеймейстера Александръ Львовичъ Потаповъ, Симбирскій вице-губернаторъ Николай Алексѣевичъ Поповъ и Тверской—Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ, столь извѣстный въ русской литературѣ подъ именемъ Щедрина.

скомъ языкѣ, а затѣмъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ. Въ 1853 г. онъ сталъ воспитателемъ будущаго Императора Александра III, академикомъ и наконецъ вице-президентомъ Императорской Академіи наукъ.

Младшій братъ, К. К. Гротъ, окончивъ свой курсъ въ лицеѣ въ 1835 г., поступилъ на службу сначала въ Курляндію, а потомъ въ центральное министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ уже въ первой половинѣ 40-хъ годовъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельнымъ членомъ Русскаго Географическаго Общества, въ которомъ занималъ безвозмездно должность казначея. Жилъ онъ вмѣстѣ со своимъ товарищемъ и другомъ Александромъ Карловичемъ Гирсомъ, и это сблизило его съ Н. А. Милютинымъ. Въ дѣлѣ организаціи Петербургскаго общественнаго управленія Гротъ явился дѣятельнымъ и энергичнымъ сотрудникомъ Милютина, причемъ проявилъ замѣчательную твердость характера и выдающіяся административныя способности. Великая эпоха освобожденія крестьянъ застала К. К. Грота уже въ видной роли Самарскаго губернатора. Здѣсь, въ губерніи, учрежденной только за два года до его назначенія, онъ нашелъ блестящее примѣненіе своимъ выдающимся административнымъ способностямъ. Прежде всего онъ обратилъ ихъ на хорошо знакомое ему дѣло: по готовымъ уже рецептамъ своего великаго учителя Н. А. Милютина, онъ не только создалъ мѣстное городское самоуправленіе въ Самарѣ, но и вдохнулъ въ него живую душу. Самара, ничтожный уѣздный городокъ, за два года до его прибытія переименованный въ губернскій, сдѣлался послѣ нѣсколькихъ лѣтъ его управленія однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ и благоустроенныхъ городовъ Приволжья.

Затѣмъ К. К. Гротъ обратилъ все свое вниманіе на благоустройство сельскаго населенія губерніи и, съ беззавѣтной преданностью задуманному Царемъ-Освободителемъ великому дѣлу освобожденія крестьянъ, сдѣлался едва-ли не лучшимъ исполнителемъ Царской воли изо всѣхъ губернаторовъ Имперіи. Для внимательнаго изученія дѣла онъ сблизился съ однимъ изъ лучшихъ публицистовъ по крестьянскому вопросу, Ю. О. Самаринымъ, крупнымъ дворяниномъ-помѣщикомъ ввѣренной ему губерніи, сосланнымъ по кознямъ враговъ освобожденія крестьянъ въ Самару и отданнымъ тамъ подъ надзоръ губернатора. При своемъ рѣдкомъ талантѣ оцѣнивать способности и ка-

чества тѣхъ людей, съ которыми онъ имѣлъ дѣло, К. К. Гротъ быстро оцѣнилъ высокую личность Самарина и, назначивъ его членомъ отъ правительства въ организуемый дворянскій комитетъ, принялъ подъ свое энергическое покровительство творческую дѣятельность Самарина по разрѣшенію вопроса о надлежащемъ устройствѣ аграрныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами при ихъ освобожденіи. Одновременно съ этимъ К. К. Гротъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ существовавшей въ то время откупной системы взиманія питейныхъ налоговъ, растлѣвавшей всю мѣстную губернскую администрацію, ставившей огромное большинство губернскихъ чиновниковъ въ богато оплачиваемое жалованье откупщиковъ, въ ущербъ интересамъ государства и народа, и не дозволявшей самому честному изъ губернаторовъ создать въ своей губерніи честную и неподкупную администрацію. Потому, когда К. К. Гротъ, вызванный министромъ внутреннихъ дѣлъ въ правительственную комиссію, пріѣхалъ въ Петербургъ, онъ съ удовольствіемъ узналъ отъ своихъ друзей и близкихъ, что первою послѣ освобожденія крестьянъ реформой, которую Царь-Освободитель, по усиленному ходатайству покойнаго Ростовцова, готовилъ для Россіи, было уничтоженіе откуповъ.

Участіе въ работахъ правительственной комиссіи пришлось не по характеру Грота; у него не было ни законодательнаго творчества, ни краснорѣчія; онъ могъ только дѣлать полезныя замѣчанія относительно примѣнимости предлагаемыхъ законовъ, а потому вліяніе его въ законодательной работѣ было невелико. Зато послѣ обнародованія Положенія 19 февраля 1861 г. онъ принялъ живое участіе въ комиссіи (подъ предсѣдательствомъ А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго), на которую была возложена замѣна откуповъ прекрасно обдуманной и организованной акцизною системой. Здѣсь К. К. Гротъ явился совершенно необходимымъ участникомъ, такъ какъ, по убѣжденію предсѣдателя и всѣхъ насъ, онъ былъ единственнымъ человѣкомъ въ Россіи, на котораго можно было возложить всю организацію управленія акцизными сборами. Такъ это и было рѣшено Императоромъ Александромъ II, который назначилъ его въ 1862 г. директоромъ департамента неокладныхъ сборовъ, съ обширными полномочіями по приведенію въ исполненіе новоутвержденной реформы Царя-Освободителя. На этой-то должности К. К. Гротъ и обнаружилъ свои неоцѣненныя

качества: безукоризненную честность, цѣльность характера, проницательность въ знаніи людей и въ выборѣ достойныхъ сотрудниковъ, и наконецъ способности крупнаго организатора. Въ сравнительно непродолжительное время ему удалось совершить небывалый въ Россіи подвигъ, подобрать нѣсколько сотъ акцизныхъ чиновниковъ (предсѣдателей губернскихъ акцизныхъ управленій, ревизоровъ и окружныхъ надзирателей) *безукоризненной честности*, и по своему образовательному цензу способныхъ ознакомиться съ неизвѣданнымъ еще спеціальнымъ дѣломъ.

Неожиданно однако же Гротъ встрѣтилъ помѣху своему дѣлу въ самомъ министрѣ финансовъ, который, по своей слабости, старался навязать ему сильно рекомендованныхъ старыхъ взяточниковъ и казнокрадовъ, которыми была такъ переполнена губернская администрація при существованіи откуповъ. Тогда Гротъ, со свойственными ему смѣлостью и настойчивостью, рѣшилъ подать въ отставку, не входя ни въ какіе компромиссы со своимъ начальникомъ. Дѣло окончилось, впрочемъ, увольненіемъ не К. К. Грота, которому Царь-Освободитель вполнѣ довѣрилъ исполненіе задуманной и утвержденной Имъ реформы, а самого министра финансовъ. На мѣсто уволеннаго (А. М. Княжевича) былъ назначенъ упомянутый мною выше другой членъ акцизной комиссіи, статсъ-секретарь М. Х. Рейтернъ, охотно принявшій на себя осуществленіе выкупной операціи. При семилѣтнемъ управленіи К. К. Грота департаментомъ неокладныхъ сборовъ, организованное имъ акцизное вѣдомство проявило безукоризненную честность, а хорошо обдуманная акцизная система и отсутствіе всякихъ хищеній немедленно дало государству столь значительные доходы, что быстро вывело русскіе финансы изъ ихъ постоянныхъ тридцатилѣтнихъ дефицитовъ.

Въ 1870 г. К. К. Гротъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и еще послѣ этого оказалъ крупныя услуги отечеству своей высоко-честной дѣятельностью въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, проявивъ, кромѣ того, свои организаторскія способности въ устройствѣ тюремныхъ учрежденій. Онъ скончался въ 1897 г.

Другимъ лицомъ изъ губернаторовъ освободительной эпохи, глубоко преданнымъ дѣлу освобожденія крестьянъ, былъ Калужскій губернаторъ Викторъ Антоновичъ Арцимовичъ. Родился онъ въ 1823 г. Принадлежалъ къ старой дворянской польской фамиліи, воспитывался во вновь учрежденномъ Училищѣ Правовѣдѣнія и

по выходѣ оттуда, въ 1842 г. поступилъ на службу въ министерство юстиціи; вскорѣ онъ былъ командированъ въ сенаторскую ревизію генерала Н. Н. Анненкова, направленную въ Сибирскія губерніи, гдѣ ознакомился не только со всѣми темными сторонами губернской администраціи, но и съ аграрнымъ положеніемъ русскаго крестьянскаго сословія тамъ, гдѣ оно никогда не знало крѣпостного права. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, Арцимовичъ, сдѣлавшійся какъ по своему воспитанію, такъ и по своей дѣятельности въ русской средѣ и въ русскихъ губерніяхъ (онъ женился на дочери почтеннаго сенатора М. Н. Жемчужникова, родной племянницѣ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскаго), вполнѣ русскимъ человѣкомъ, перешелъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, былъ назначенъ Тобольскимъ губернаторомъ, а въ эпоху освобожденія крестьянъ былъ переведенъ въ Калугу и сдѣлался просвѣщеннымъ, энергичнымъ сторонникомъ земельнаго освобожденія крестьянъ.

Изъ остальныхъ членовъ правительственной комиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, работавшей подъ предсѣдательствомъ Н. А. Милютина параллельно съ работами Редакціонныхъ Комиссій, въ составѣ высшихъ должностныхъ лицъ центральнаго министерства внутреннихъ дѣлъ заслуживаютъ вниманія, кромѣ принимавшихъ непосредственное участіе въ законодательныхъ работахъ Редакціонныхъ Комиссій, еще слѣдующія лица:

Во-первыхъ, несомнѣнно самый выдающійся изъ нихъ какъ по своей талантливости, такъ и по своему блестящему, хотя и крайне поверхностному образованію—директоръ департамента общихъ дѣлъ гр. Петръ Андреевичъ Шуваловъ, игравшій впослѣдствіи, уже въ качествѣ шефа жандармовъ, столь вліятельную роль въ тяжелую для Россіи эпоху реакціи, которой онъ былъ главнымъ лидеромъ. Отношеніе гр. Шувалова къ земельному освобожденію крестьянъ было уже и въ 1859—1860 гг. совершенно отрицательнымъ, а такъ какъ судъ исторіи надъ дѣятельностью его, начиная съ 1858 г., до заключенія Берлинскаго трактата въ 1878 г. включительно, еще не наступилъ, я не нахожу удобнымъ приводить здѣсь характеристику этой крупной, но во всякомъ случаѣ отрицательной для великихъ реформъ личности.

Во-вторыхъ, директоръ департамента исполнительной полиціи С. Р. Ждановъ, корректный бюрократъ стараго закала, вполнѣ под-

чинявшій всѣ свои дѣйствія въ сферѣ администраціи, а тѣмъ болѣе по крестьянскому вопросу, волѣ министра внутреннихъ дѣлъ и состоявшій подъ обаятельнымъ вліяніемъ своего товарища Н. А. Милютина.

Въ-третьихъ, вице-директоръ медицинскаго департамента Евгеній Венцеславовичъ Пеликанъ, принадлежавшій къ польской національности, но совершенно обрусѣвшій, человѣкъ съ научнымъ образованіемъ, и конечно глубоко сочувствовавшій дѣлу освобожденія крестьянъ, также вполнѣ подчиняясь обаятельному вліянію Н. А. Милютина.

Изъ призванныхъ въ комиссію губернаторовъ выдающейся личностью былъ также С.-Петербургскій губернаторъ, графъ Александръ Алексѣевичъ Бобринскій, который, какъ человѣкъ просвѣщенный и великодушный, вполнѣ сочувствовалъ дѣлу освобожденія крестьянъ. Къ той же категоріи принадлежалъ и С.-Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ Алексѣй Владиміровичъ Паткуль, который относился къ дѣлу сочувственно по своей личной преданности Императору Александру II. Остальные высшіе чины губернской администраціи приглашались въ засѣданія правительственной комиссіи только временно, и между ними нѣкотораго вниманія заслуживаетъ конечно Тверской вице-губернаторъ Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ, извѣстный подъ псевдонимомъ Щедрина писатель-сатирикъ *).

Между членами министерской комиссіи, назначенными туда посторонними министрами, были также выдающіяся лица, оказавшія впослѣдствіи крупныя услуги отечеству въ послѣдующихъ реформахъ Императора Александра II. Къ такимъ лицамъ относились прежде всего: представитель министерства юстиціи оберъ-прокуроръ Николай Ивановичъ Стояновскій и государственной

*) М. Е. Салтыковъ принадлежалъ къ знатной дворянской фамиліи, родился въ 1825 г., воспитывался въ Царскосельскомъ лицеѣ и, окончивъ курсъ въ 1843 г., хотя и поступилъ на службу, но, согласно своему прирожденному призванію, со свойственной ему талантливостью предался литературнымъ занятіямъ, которыя очень скоро прославили его имя, но возбудили противъ него цензурныя гоненія, имѣвшія послѣдствіемъ его административную ссылку на службу въ Вятку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ, когда взгляды правительства на либеральныхъ литераторовъ сдѣлались снисходительнѣе, Салтыковъ, состоявшій на службѣ подъ надзоромъ губернатора совѣтникомъ губернскаго правленія, получилъ назначеніе на должность Тверского вице-губернатора и въ этой роли былъ вызванъ въ Петербургъ, въѣздъ въ который былъ ему такъ долго запрещенъ.

Явившись по своемъ пріѣздѣ къ искренно расположенному къ нему Н. А.

канцеляріи — статсъ-секретарь Сергѣй Ивановичъ Зарудный, такъ какъ они оба играли особенно видную роль въ судебной реформѣ, въ которой Царь-Освободитель такъ опредѣленно стремился къ тому, чтобы Россія получила наконецъ „суды скорые и правые".

Николай Ивановичъ Стояновскій родился въ 1820 году въ Кіевской губерніи и принадлежалъ къ малороссійской православной дворянской фамиліи. Воспитывался онъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія и, окончивъ тамъ курсъ въ 1844 г., поступилъ на службу въ министерство юстиціи, гдѣ эпоха освобожденія крестьянъ застала его уже въ должности оберъ-прокурора Правительствующаго Сената. Назначенный въ комиссію министерства внутреннихъ дѣлъ, на которую было возложено устройство губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, онъ, кромѣ составленія положенія о мировыхъ посредникахъ, не принималъ никакого участія въ законодательныхъ работахъ по освобожденію крестьянъ, но зато участіе его въ законодательныхъ работахъ по судебной реформѣ въ 1864 г. было особенно значительно: будучи вслѣдъ затѣмъ назначенъ товарищемъ министра юстиціи, онъ оказалъ значительныя услуги отечеству въ дѣлѣ осуществленія судебной реформы.

Статсъ-секретарь Сергѣй Ивановичъ Зарудный принадлежалъ къ извѣстной малороссійской дворянской фамиліи, родился въ 1821 году и получилъ высшее образованіе въ Харьковскомъ университетѣ по математическому факультету, но, поступивъ на службу въ Правительствующій Сенатъ, онъ выработалъ изъ себя, при своихъ выдающихся способностяхъ, прекраснаго юриста и въ 1857 г. изъ оберъ-секретарей Правительствующаго Сената былъ сдѣланъ помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта по судебному департаменту. Вступивъ вскорѣ послѣ того въ должность статсъ-секретаря, онъ былъ назначенъ въ комиссію министерства внутреннихъ

Милютину, какъ къ товарищу министра по начальству, онъ просилъ его доложить самому министру, что пріѣхалъ по дѣламъ службы Тверской вице-губернаторъ Салтыковъ и что, не состоя на службѣ по особымъ порученіямъ у откупщиковъ и не получая отъ нихъ никакого содержанія, онъ еще имѣлъ глупость отказаться отъ предназначавшейся ему доли „въ казенномъ пирогѣ", изготовленномъ для губернскихъ чиновниковъ въ рекрутскомъ присутствіи, а потому сильно обносился и ходатайствуетъ передъ министромъ о необходимомъ для приличія обновленіи своего туалета. Н. А. Милютинъ поспѣшилъ доложить объ этомъ Сергѣю Степановичу Ланскому, и Салтыковъ немедленно получилъ довольно крупное пособіе изъ суммъ, состоявшихъ въ безотчетномъ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ.

дѣлъ, гдѣ, какъ опытный редакторъ, принялъ дѣятельное участіе въ составленіи предварительнаго законопроекта о мировыхъ посредникахъ. Несравненно болѣе блестящее участіе принялъ Зарудный въ судебной реформѣ. Въ 1869 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ и прожилъ до 1887 г.

Другой членъ отъ министерства юстиціи, Николай Марковичъ Колмаковъ, былъ извѣстнымъ ученымъ юристомъ и, во всякомъ случаѣ, просвѣщеннымъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ. Не менѣе полезнымъ оказался въ комиссіи министерства внутреннихъ дѣлъ назначенный туда министромъ финансовъ П. И. Голубевъ, который, принадлежа по своему университетскому образованію и безукоризненной репутаціи къ столичной интеллигенціи, оказался, разумѣется, человѣкомъ, беззавѣтно преданнымъ дѣлу освобожденія крестьянъ.

Проектъ о мировыхъ посредникахъ и уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ, по его составленіи комиссіей министерства внутреннихъ дѣлъ, былъ по Высочайшему повелѣнію внесенъ въ Редакціонныя Комиссіи для его соглашенія съ общимъ устройствомъ сельскихъ обществъ и для его внесенія въ Государственный Совѣтъ вмѣстѣ съ прочими работами Редакціонныхъ Комиссій по крестьянскому дѣлу. Въ апрѣлѣ 1860 г. онъ поступилъ на разсмотрѣніе административнаго отдѣленія, которое должно было представить по нему свой докладъ въ общее присутствіе. Проектъ министерской комиссіи встрѣтилъ въ административномъ отдѣленіи много возраженій. Докладъ отдѣленія общему присутствію по этому предмету былъ первоначально порученъ брату моему, Н. П. Семенову, но такъ какъ мой братъ, по своему обыкновенію, не хотѣлъ подчиняться мнѣнію большинства своихъ товарищей, а они не хотѣли утверждать его доклада, то административное отдѣленіе, пользуясь временнымъ отсутствіемъ моего брата, передало его докладъ на исправленіе К. И. Домонтовичу. Все это сильно задержало ходъ работъ по этому дѣлу, и такъ какъ окончательнаго соглашенія въ отдѣленіи по докладу до іюня еще не послѣдовало, то Н. А. Милютинъ, который былъ главнымъ составителемъ министерскаго проекта, передалъ проектъ доклада административнаго отдѣленія въ свое негласное *руководящее* совѣщаніе, подъ предлогомъ его соглашенія съ разсматривавшимся въ томъ же совѣщаніи проектомъ приведенія въ дѣйствіе освобожденія крестьянъ. Здѣсь Н. А.

Милютину удалось наконецъ привести членовъ административнаго отдѣленія къ подписанію спорнаго доклада *).

Наконецъ въ концѣ іюня докладъ внесли на разсмотрѣніе общаго присутствія, и онъ былъ имъ разсмотрѣнъ и утвержденъ въ засѣданіяхъ 2, 4 и 5 іюля, подъ предсѣдательствомъ графа Панина.

За основаніе проекта было принято порученіе приведенія въ исполненіе освобожденія крестьянъ не предполагавшимся общимъ мировымъ учрежденіямъ, а спеціальному и временному учрежденію мировыхъ посредниковъ, избираемыхъ или назначаемыхъ изъ мѣстныхъ дворянъ. Правительственная комиссія предоставляла назначеніе мировыхъ посредниковъ губернаторамъ. Административное отдѣленіе Редакціонныхъ Комиссій, въ которомъ половина членовъ состояла изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, оказалось, разумѣется, смѣлѣе правительственной комиссіи: оно предложило, чтобы мировые посредники были выбираемы самими крестьянами изъ дворянскихъ списковъ.

Избирательные списки мировыхъ посредниковъ должны были, по предложенію административнаго отдѣленія, быть заготовлены заранѣе уѣздными предводителями дворянства и утверждены уѣздными дворянскими собраніями. Въ нихъ могли быть внесены только мѣстные дворяне-помѣщики, удовлетворявшіе имущественному и образовательному цензу. Затѣмъ списки эти должны были быть представлены крестьянамъ для выбора. Организація этого выбора конечно представляла большія затрудненія за неустройствомъ еще сельскихъ и волостныхъ сходовъ, устройство которыхъ могло быть поручено только мировымъ посредникамъ. При всемъ томъ, административное отдѣленіе смѣло выступило съ проектомъ избранія самими крестьянами мировыхъ посредниковъ изъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ.

Въ общемъ присутствіи Редакціонныхъ Комиссій вопросъ этотъ возбудилъ оживленныя преніи. Н. А. Милютинъ, какъ предсѣдатель правительственной комиссіи, выработавшей положеніе о мировыхъ посредникахъ, высказалъ, что предсѣдательствуемая имъ комиссія, какъ и онъ самъ, придаетъ этому особое значеніе, такъ какъ весь успѣхъ великаго дѣла лежитъ на его исполнителяхъ.

*) Не захотѣвшими подписать докладъ, составленный Домонтовичемъ подъ руководствомъ Милютина, были только два члена отдѣленія: Татариновъ и мой братъ, которые устранились отъ участія въ разсмотрѣніи проекта въ общемъ собраніи.

Надо сказать, что Милютинъ смотрѣлъ вообще очень пессимистически на исполненіе крестьянской реформы. Онъ полагалъ, что, что̀ бы ни писали законодатели, неправильное исполненіе закона можетъ обратить въ мертвую букву лучшія ихъ намѣренія. При всемъ томъ Милютинъ находилъ въ принципѣ вполнѣ правильнымъ назначеніе мировыхъ посредниковъ путемъ ихъ избранія однимъ изъ заинтересованныхъ въ развязкѣ крѣпостныхъ отношеній сословіемъ исключительно изъ среды другого сословія, единственнаго образованнаго въ государствѣ. Что же касается практическаго примѣненія крестьянскихъ выборовъ, особливо на первый разъ, то Милютинъ очень боялся, чтобы они не обратились въ простую формальность или не породили безпорядковъ, которые только дискредитировали бы выборныя начала. Вотъ почему онъ предложилъ, чтобы на первые три года мировые посредники назначались губернаторами.

Противъ мнѣнія Милютина выступилъ я, съ пылкостью прирожденнаго оптимиста. Возражая ему, я говорилъ, что прежде всего онъ напрасно такъ безнадежно смотритъ на мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, какъ на исполнителей закона объ освобожденіи крестьянъ, только потому, что при первомъ обсужденіи крестьянскаго дѣла идея земельнаго освобожденія крестьянъ встрѣтила сильную оппозицію въ средѣ мѣстнаго дворянства. Нашлись же въ той же средѣ убѣжденные трибуны земельнаго освобожденія въ лицѣ членовъ-экспертовъ, выбранныхъ исключительно изъ дворянъ-помѣщиковъ разныхъ губерній Россіи, найдутся и мировые посредники, которымъ одинаково будутъ дороги истинные интересы обоихъ сословій.

Я высказалъ также, что не сомнѣваюсь, что на такія должности пойдутъ лучшіе люди русской земли, и, хотя я и знаю, что въ настоящее время они еще недостаточно знакомы съ нашимъ законопроектомъ и даже предубѣждены противъ него, тѣмъ не менѣе я увѣренъ, что тѣ изъ нихъ, которые, при достаточномъ цензѣ образованія и гарантированной общественнымъ мнѣніемъ добросовѣстности, возьмутъ на себя исполненіе закона, даннаго Царемъ-Освободителемъ (и притомъ подъ стоглазымъ контролемъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, которыя не позволятъ искажать этотъ законъ), не обратятъ его въ мертвую букву. Кромѣ того, по французской пословицѣ: „à force de forger on devient forgeron“, мировые посредники очень скоро привыкнутъ смотрѣть на кре-

стьянское положеніе, какъ на свое собственное дѣло. Даже и тѣ изъ посредниковъ, которые пойдутъ на эту должность исключительно для обезпеченія интересовъ своего сословія, убѣдившись, что и его интересы, по возможности, ограждены новымъ закономъ, не подумаютъ ни парализовать его дѣйствія, ни, тѣмъ болѣе, нарушать его. Тѣ же помѣщики, которые злоупотребляли крѣпостнымъ правомъ и которымъ наиболѣе дорого его сохраненіе, очень скоро произведутъ своимъ слѣпымъ недоброжелательствомъ по отношенію къ честнымъ исполнителямъ закона такое впечатлѣніе даже на тѣхъ изъ нихъ, которые въ началѣ своей дѣятельности клонили вѣсы въ пользу своего сословія, что можно будетъ опасаться даже и со стороны этихъ посредниковъ увлеченія скорѣе въ пользу крестьянъ, нежели въ сторону помѣщиковъ.

Князь Черкасскій и Самаринъ первые изъ членовъ-экспертовъ поддержали меня въ моихъ возраженіяхъ противъ Милютина, а Черкасскій къ приведеннымъ мною аргументамъ прибавилъ еще, что, по его мнѣнію, самый составъ губернаторовъ не обезпечиваетъ сколько-нибудь удовлетворительнаго назначенія ими мировыхъ посредниковъ.

Когда же предложеніе Милютина было, по желанію предсѣдателя, пущено на голоса, то въ пользу назначенія на первое трехлѣтіе мировыхъ посредниковъ губернаторами было подано всего только три голоса; всѣ же остальные и голосъ предсѣдателя были поданы за избраніе мировыхъ посредниковъ крестьянами изъ списковъ, составленныхъ предводителями дворянства и утвержденныхъ уѣздными дворянскими собраніями, но безъ участія дворянъ въ самыхъ выборахъ.

При дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса въ общемъ собраніи выяснились тѣ затрудненія, которыя неминуемо должны были встрѣтиться при первыхъ выборахъ, вслѣдствіе неустройства волостныхъ и сельскихъ сходовъ, затрудненія, которыхъ такъ опасался Милютинъ, предпочитая назначеніе мировыхъ посредниковъ губернаторами скороспѣлому ихъ избранію. Выяснилось, что раздѣленіе каждаго уѣзда на мировые участки, составленіе уѣздными предводителями списковъ мѣстныхъ дворянъ, имѣющихъ право по своему имущественному и образовательному цензу быть мировыми посредниками, провѣрка этихъ списковъ и ихъ утвержденіе уѣздными дворянскими собраніями не представляли никакихъ затрудненій.

Нѣкоторыя затрудненія были сопряжены съ представленіемъ крестьянамъ утвержденныхъ дворянскимъ собраніемъ кандидатскихъ списковъ и съ назначеніемъ ими своихъ выборщиковъ, а также и съ самымъ производствомъ выборовъ. Обнародованіе списковъ, за неустройствомъ волостей, безъ затрудненій могло быть пріурочено къ приходамъ и сельскимъ обществамъ, что же касается до выборщиковъ, то, согласно предложенію административнаго отдѣленія, мы предположили, что на первый разъ, за необразованіемъ волостныхъ обществъ, для выбора посредниковъ должны быть высылаемы къ назначенному дню и въ назначенное въ предѣлахъ уѣзда мѣсто избранные на обыкновенныхъ сельскихъ сходахъ лучшіе люди каждаго помѣстья; по одному отъ помѣстья, заключающаго отъ 20 до 100 душъ, по два—отъ 100 до 500, по три—отъ 500 до 1.000, по четыре—отъ 1.000 до 1.500, по пяти—отъ 1.500 до 2.000 душъ, и т. д.

Затѣмъ мы предположили, что выборы должны производиться въ уѣздномъ городѣ, но отдѣльно по каждому мировому участку и для каждаго участка, причемъ предводитель дворянства и исправникъ должны были предварительно объяснять выборщикамъ значеніе выборовъ и обязанности мировыхъ посредниковъ, но не должны были присутствовать сами на выборахъ, чтобы не стѣснять избирателей. Графъ Панинъ призналъ всѣ эти предположенія вполнѣ основательными и справедливыми, но при этомъ высказалъ свои опасенія въ томъ, что на этихъ выборахъ могутъ произойти серьезные безпорядки. Опасенія эти раздѣлялъ и Н. А. Милютинъ, но онъ относился довольно безучастно къ дальнѣйшему обсужденію вопроса о выборахъ, потому что былъ увѣренъ, что правительство въ высшей законодательной инстанціи Главнаго Комитета никогда не согласится на избраніе мировыхъ посредниковъ крестьянами. Что же касается до графа Панина, то онъ de bonne foi сочувствовалъ избранію мировыхъ посредниковъ однимъ изъ заинтересованныхъ сословій изъ среды другого, въ то время несомнѣнно самаго культурнаго и образованнаго въ государствѣ.

Самаринъ и я всѣми силами старались разсѣять опасенія гр. Панина и Милютина. По нашему мнѣнію, никакихъ безпорядковъ нельзя было ожидать въ участкахъ, гдѣ и самое число выборщиковъ не могло быть значительно (по моему расчету отъ 20 до 40 крестьянъ), въ особенности, если предводитель дворянства и исправ-

никъ, по взаимному соглашенію, толковымъ образомъ объяснятъ, для чего избираются мировые посредники, и что отъ крестьянъ ничего другого не требуется кромѣ того, чтобы они остановились на именахъ трехъ помѣщиковъ своего мирового участка, къ которымъ они имѣютъ наиболѣе довѣрія. Крестьянамъ же не могутъ быть неизвѣстны тѣ помѣщики, у которыхъ они не терпѣли обидъ и притѣсненій, и которые отъ всей души заботились объ ихъ благосостояніи. И если бы даже, на самый худой конецъ, выборщики въ нѣкоторыхъ участкахъ не сговорились бы или не сошлись на этихъ именахъ, то тогда выборы можно считать не состоявшимися, и правительству останется въ такихъ случаяхъ прибѣгнуть къ назначенію посредниковъ.

Большинство членовъ Комиссій не раздѣляло опасеній гр. Панина, который однако же настаивалъ на томъ, что нельзя оставить выборы безъ надзора такого лица, которое своимъ авторитетомъ могло бы удержать крестьянъ отъ безпорядковъ. Князь Черкасскій замѣтилъ, что такими авторитетными лицами могли бы быть только предводитель дворянства, или еще скорѣе исправникъ, но что ихъ присутствіе устранило бы всякую свободу выбора, о которой въ особенности и заботятся Комиссіи. Тогда гр. Панинъ внезапно предложилъ поручить охраненіе порядка на этихъ выборахъ, которые должны были быть производимы въ уѣздномъ городѣ, городскому головѣ. Предложеніе было такъ неожиданно и оригинально, что вызвало улыбки многихъ членовъ. Когда же оно, съ согласія предсѣдателя, было пущено на голоса, то Милютинъ однимъ изъ первыхъ расписался въ пользу предложенія, а за нимъ расписалось 15 членовъ, находившихъ участіе городского головы въ этихъ выборахъ, хотя оригинальнымъ и крайне непрактичнымъ при тогдашнемъ составѣ городскихъ головъ, не пользовавшихся никакимъ авторитетомъ, но совершенно безвреднымъ. Противъ предложенія гр. Панина высказалось только четыре лица. Когда же подписной листъ дошелъ до гр. Панина, то онъ расписался съ меньшинствомъ, вотировавшимъ противъ его предложенія, сказавъ мнѣ: „они хотѣли поймать меня на необдуманномъ предложеніи, а я не соглашусь съ нимъ, и пусть вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ въ Главномъ Комитетѣ“.

Дальнѣйшія заключенія административнаго отдѣленія, въ которыхъ предположенія комиссіи министерства внутреннихъ

дѣлъ были приведены въ полное соглашеніе съ законопроектомъ Редакціонныхъ Комиссій, уже не встрѣтили никакихъ возраженій и были утверждены общимъ присутствіемъ *).

*) Предвидѣнія членовъ-экспертовъ вполнѣ оправдались. Хотя, согласно предсказанію Н. А. Милютина, высшее законодательное учрежденіе не рѣшилось допустить выборы мировыхъ посредниковъ крестьянами и назначеніе ихъ было предоставлено губернаторамъ, по соглашенію съ предводителями дворянства, но все-таки на эти должности пошли лучшіе люди изъ этого сословія, сослужившіе незабвенную услугу своему отечеству безукоризненнымъ приведеніемъ въ исполненіе Положенія 19 февраля. Къ половинѣ 1863 г., когда очередь дошла до второй по своему значенію великой реформы Царя-Освободителя — судебной, главная задача мировыхъ посредниковъ, а именно составленіе уставныхъ грамотъ, была уже близка къ окончанію, и въ судебной комиссіи возбудился вопросъ о замѣнѣ временнаго учрежденія мировыхъ посредниковъ постояннымъ и всесословнымъ учрежденіямъ мировыхъ судей.

Призванный въ числѣ немногихъ изъ бывшихъ составителей Положенія 19 февраля къ участію въ работахъ судебныхъ комиссій по вопросу о мѣстныхъ судебныхъ учрежденіяхъ, я предложилъ, при поддержкѣ своихъ товарищей по крестьянскому дѣлу (К. И. Домонтовича, С. М. Жуковскаго и даже М. Н. Любощинскаго, который не соглашался только на возложеніе на мировыхъ судей какихъ бы то ни было административныхъ обязанностей), судебной комиссіи переименовать всѣхъ мировыхъ посредниковъ въ мировые судьи, при томъ условіи, чтобы со дня введенія этого новаго учрежденія одна треть бывшихъ мировыхъ посредниковъ выбыла по жребію изъ ихъ состава и была бы замѣнена уже настоящими мировыми судьями по избранію, хотя бы изъ состава выбывшихъ, если они соотвѣтствовали установленному цензу. Предложеніе наше было отвергнуто большинствомъ судебной комиссіи и также не было принято Государственнымъ Совѣтомъ, который не рѣшился замѣнить мировыхъ посредниковъ мировыми судьями, а допустилъ совмѣстную дѣятельность обоихъ учрежденій. Однако же практика доказала несовмѣстимость этихъ учрежденій. Мировые посредники перваго призыва начали быстро оставлять свои должности, разумѣется только послѣ окончанія своей главной задачи—составленія уставныхъ грамотъ. Одни изъ нихъ перешли на должности мировыхъ судей, другіе на столичную службу, но бо́льшая часть занялась сельскимъ хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ, а впослѣдствіи обратилась и къ земской дѣятельности. Замѣнившіе ихъ мировые посредники второго призыва уже не стояли на той же высотѣ и скоро были упразднены и замѣнены непремѣнными членами уѣздныхъ присутствій, а составъ мировыхъ судей также оказался не вполнѣ соотвѣтствующимъ ожиданіямъ. Эти обстоятельства и послужили главнымъ образомъ къ введенію въ 1889 г. новаго института земскихъ начальниковъ, соединявшихъ въ себѣ низшую судебную власть съ административною.

Теперь, когда учрежденіе земскихъ начальниковъ оказалось, въ свою очередь, не вполнѣ удовлетворяющимъ требованіямъ времени и когда, при предположенномъ возстановленіи института мировыхъ судей, Государственному Совѣту, удастся повидимому, съ полнымъ успѣхомъ установить ихъ закономѣрныя отношенія къ пока еще ничѣмъ незамѣнимымъ волостнымъ судамъ, вопросъ о томъ, подъ чьимъ наблюденіемъ и руководствомъ должны дѣйствовать волостныя и сельскія административныя учрежденія останется открытымъ и будетъ еще ожидать разрѣшенія, которое само возникнетъ изъ указаній опыта, обстоятельствъ и времени.

Глава X.

Разсмотрѣніе Редакціонными Комиссіями доклада: „о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго крестьянскаго Положенія“.—Доклады отдѣленій по отзывамъ депутатовъ: хозяйственнаго—объ усадьбахъ, административнаго—объ устройствѣ крестьянскаго самоуправленія, юридическаго—о правахъ, предоставляемыхъ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости.—Вопросъ о досрочномъ погашеніи выкупныхъ платежей и объ обращеніи выкупленныхъ земельныхъ участковъ въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ.

По всестороннемъ обсужденіи въ засѣданіяхъ общаго собранія Комиссій 2, 4 и 5 іюля предположеній правительственной комиссіи министерства внутреннихъ дѣлъ о мѣстныхъ мировыхъ учрежденіяхъ, необходимыхъ для приведенія въ дѣйствіе закона объ освобожденіи крестьянъ, и по утвержденіи доклада административнаго отдѣленія по этому предмету, на очереди было разсмотрѣніе не менѣе важнаго доклада хозяйственнаго отдѣленія: „О порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго крестьянскаго Положенія“.

Хозяйственное отдѣленіе въ теченіе іюня мѣсяца съ особеннымъ тщаніемъ обдумывало этотъ важный вопросъ и составляло по нему свой докладъ общему собранію въ своихъ ночныхъ засѣданіяхъ на Аптекарскомъ островѣ. Главнымъ матеріаломъ при составленіи этого доклада служили десятыя главы „положеній губернскихъ комитетовъ“, гдѣ мѣстныя дворянства каждой губерніи обсуждали это трудное дѣло, примѣняясь отчасти къ мѣстнымъ условіямъ своихъ губерній, но всего болѣе къ существовавшимъ тогда взглядамъ дворянъ-помѣщиковъ этихъ губерній. Другимъ важнымъ источникомъ нашихъ соображеній служили свѣдѣнія, сообщаемыя нашими членами-экспертами, превосходно знакомыми съ *обычнымъ правомъ*, на основаніи котораго происходило въ каждомъ помѣстьи распредѣленіе земель между крѣпкими этимъ землямъ крестьянами и помѣщиками.

Главными творцами предположеній хозяйственнаго отдѣленія по этому предмету были Самаринъ и кн. Черкасскій, главнымъ ихъ регуляторомъ—Н. А. Милютинъ. Хозяйственное отдѣленіе подъ предсѣдательствомъ Милютина еще въ маѣ и іюнѣ 1859 г. выяснило, какъ говорилось уже въ I томѣ, что главною цѣлью законоположенія объ освобожденіи крестьянъ должно быть сохраненіе при ихъ освобожденіи того земельнаго обезпеченія, которымъ они пользовались, какъ первые насельники жалованныхъ дворянамъ за ихъ заслуги передъ государствомъ помѣстій. Для этой цѣли мы предположили проведеніе въ предѣлахъ каждаго помѣстья крѣпкой навсегда границы между той землею, которая должна была быть закрѣплена въ вѣчное неотъемлемое пользованіе освобождаемыхъ крестьянъ, и той занадѣльной землею, которую справедливо было признать *впервые*, и притомъ навсегда, полною собственностью дворянъ, бывшихъ помѣщиковъ, снявъ съ нихъ всѣ лежавшіе на нихъ и на этихъ земляхъ сервитуты. Только тогда каждое сословіе будетъ знать твердо, „что *мое* и что *твое*“.

Точно также мы еще во время предсѣдательства Ростовцова единодушно рѣшили, что тѣ земли помѣстій, которыя будутъ предоставлены въ безсрочное и вѣчное пользованіе освобождаемыхъ крестьянъ, должны быть выкуплены при помощи государства въ собственность крестьянскаго сословія.

Къ сожалѣнію, въ то же время намъ пришлось признать, что, при трудности организаціи милліардной операціи выкупа, немедленный переходъ отъ безсрочнаго пользованія къ признанію личной собственности за каждымъ крестьяниномъ невозможенъ, и что до конца выкупной полувѣковой операціи собственникомъ каждаго помѣстнаго крестьянскаго надѣла должно быть признано коллективное юридическое лицо—сельское общество, все равно, состоитъ ли оно изъ лицъ, владѣющихъ землею въ совокупности—*общиною*, или же отдѣльно—подворно и наслѣдственно.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, въ іюнѣ 1860 г., когда очередь дошла до обсужденія порядка введенія въ дѣйствіе новаго Положенія объ освобожденіи крестьянъ, мы рѣшили, что актомъ, укрѣпляющимъ не за отдѣльными крестьянами, а за юридическими лицами—сельскими обществами, ихъ права на безсрочное пользованіе землею (до ея выкупа въ полную собственность крестьянъ) должны служить составленныя самими помѣщиками на точномъ

основаніи новаго закона такъ называемыя *уставныя грамоты*. При приступѣ къ выкупу надѣльныхъ земель въ собственность крестьянъ эти уставныя грамоты должны быть превращаемы, съ согласія обѣихъ сторонъ, въ выкупные договоры, служащіе уже окончательнымъ актомъ, утверждающимъ право собственности на надѣльную землю только юридическихъ лицъ—сельскихъ обществъ, а не отдѣльныхъ крестьянъ. При этомъ мы опредѣлили закономѣрный порядокъ составленія уставныхъ грамотъ помѣщиками при помощи и подъ наблюденіемъ мировыхъ посредниковъ и съ ихъ утвержденія.

Главной задачею помѣщика при составленіи уставной грамоты мы старались поставить самое точное опредѣленіе существующихъ крестьянскихъ надѣловъ и закрѣпленіе ихъ за крестьянами вездѣ, гдѣ они были безспорны. Тамъ-же, гдѣ будутъ возникать споры, онъ долженъ дѣйствовать примирительно при помощи мировыхъ посредниковъ и въ концѣ концовъ достигать все-таки полнаго и точнаго разграниченія между закрѣпленными за крестьянами въ вѣчное пользованіе ихъ надѣльными, по уставной грамотѣ, землями и землями занадѣльными, составляющими уже полную собственность дворянъ-помѣщиковъ. Такъ какъ при этомъ помѣщикамъ, по правиламъ Положенія, предоставлялся для устраненія существовавшей между крестьянскими надѣльными и обрабатываемыми крестьянами обязательнымъ трудомъ дворскими землями черезполосицы обмѣнъ угодій, то на мировыхъ посредниковъ возлагался тяжелый трудъ соглашенія помѣщиковъ съ крестьянами при такомъ обмѣнѣ, при которомъ крестьяне не должны были получать худшихъ земель взамѣнъ лучшихъ, и весь надѣлъ крестьянъ цѣлаго сельскаго общества долженъ былъ составлять одинъ отрубной участокъ, пріуроченный непосредственно къ селенію.

Законопроектъ хозяйственнаго отдѣленія о порядкѣ введенія новаго Положенія состоялъ изъ 87 статей и былъ составленъ такъ тщательно и обдуманно подъ окончательною редакціей кн. Черкасаго и Милютина, что не встрѣтилъ существенныхъ возраженій при разсмотрѣніи его въ засѣданіяхъ общаго собранія 9 и 10 іюля и былъ утвержденъ безъ измѣненій.

Съ 15 іюля общее собраніе перешло къ обсужденію и утвержденію докладовъ отдѣленій по пересмотру заключеній согласно съ замѣчаніями, сдѣланными на нихъ депутатами въ ихъ письменныхъ отзывахъ.

Еще въ теченіе іюня и іюля мы справились въ хозяйственномъ, а также въ административномъ и юридическомъ отдѣленіяхъ съ самымъ детальнымъ и добросовѣстнымъ пересмотромъ всѣхъ замѣчаній, сдѣланныхъ депутатами губернскихъ комитетовъ, и съ приготовленіемъ по этимъ замѣчаніямъ докладовъ по одному отъ административнаго и юридическаго отдѣленій и четырехъ отъ хозяйственнаго, а именно: объ усадьбахъ, надѣлахъ, повинностяхъ и о высшихъ и низшихъ размѣрахъ надѣловъ. Въ этихъ докладахъ мы ввели въ наши заключенія, на основаніи замѣчаній депутатовъ, поправки вездѣ, гдѣ признали это справедливымъ, полезнымъ и возможнымъ, и стали вносить эти доклады въ общее присутствіе въ порядкѣ ихъ окончанія, чтобы перейти затѣмъ, по ихъ утвержденіи, уже со второй половины іюля къ окончательной кодификаціи законопроекта.

Общія собранія 14 и 18 іюля были посвящены разсмотрѣнію доклада хозяйственнаго отдѣленія на замѣчанія депутатовъ по усадебному устройству крестьянъ. Хозяйственное отдѣленіе ввело, на основаніи замѣчаній депутатовъ, многія весьма полезныя поправки въ своихъ первоначальныхъ заключеніяхъ, безпрепятственно принятыя общимъ собраніемъ.

Во время преній по этимъ замѣчаніямъ произошло въ общемъ присутствіи только одно разногласіе. Предсѣдатель, по объяснимому непрактичностью недоразумѣнію, возбудилъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли допустить особое вознагражденіе въ пользу помѣщиковъ, которые давали пособіе деньгами или лѣсомъ на постройки крестьянами усадебъ. На предложеніе гр. Панина особенно горячо возразили Милютинъ, кн. Черкасскій, Самаринъ и я. Мы доказывали, что крестьяне всегда строили свои избы и усадебныя постройки сами и собственнымъ трудомъ, а что пособіе на постройки, пришедшія въ ветхость или истребленныя пожаромъ, выдавались помѣщикомъ всегда, когда въ томъ встрѣчалось необходимость, и составляли тотъ *сервитутъ*, который лежалъ на помѣстьи въ силу обычнаго права, подобно другимъ, еще болѣе убыточнымъ для помѣщика, какъ владѣльца помѣстья, обязательствамъ. Къ нимъ принадлежало, напримѣръ, прокормленіе помѣщикомъ крестьянъ въ голодные годы и надѣленіе изъ земель принадлежащаго ему помѣстья прибылыхъ душъ и тягль въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ они обрабатывали господскія полевыя земли.

Да и большинство губернскихъ комитетовъ не требовало никакого вознагражденія за построенныя изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ матеріаловъ усадебныя строенія, а если стоимость этихъ строеній вошла въ оцѣнку крестьянской усадебной осѣдлости, то это только потому, что правительственная программа, данная комитетамъ при ихъ открытіи, очень непрактично настаивала на отдѣльномъ выкупѣ усадебъ; такой выкупъ помѣщики считали для себя крайне невыгоднымъ, между тѣмъ какъ большинство ихъ сочувствовало выкупу крестьянскихъ надѣловъ въ полномъ ихъ составѣ, при содѣйствіи и подъ гарантіей правительства. Ясно, что въ такомъ случаѣ ни о какомъ особомъ вознагражденіи помѣщиковъ за разновременное исполненіе ими, по мѣрѣ надобности, обязанностей, возложенныхъ на нихъ крѣпостнымъ правомъ, не могло быть и рѣчи. Притомъ же самое опредѣленіе размѣра вознагражденія за разновременное исполненіе строительныхъ сервитутовъ, лежавшихъ на помѣщикѣ, какъ на владѣльцѣ помѣстья, породило бы неразрѣшимые споры и непреодолимыя затрудненія.

Но, несмотря на всѣ наши доводы, гр. Панинъ настойчиво проводилъ свое предложеніе, которое было пущено на голоса и отвергнуто большинствомъ 17 голосовъ противъ 4 *).

Докладъ хозяйственнаго отдѣленія по отзывамъ депутатовъ объ усадебномъ устройствѣ крестьянъ былъ утвержденъ общимъ присутствіемъ 18 іюля, и, хотя гр. Панинъ предсѣдательствовалъ въ этомъ засѣданіи, онъ устранилъ себя отъ подписанія этого журнала. Комиссіи же, согласно Высочайшему повелѣнію, воспользовались своимъ правомъ внесенія всѣхъ утвержденныхъ большинствомъ Комиссій заключеній въ кодификацію законопроекта.

Весьма важнымъ послѣдствіемъ заключеній, принятыхъ большинствомъ Комиссій, было то, что на практикѣ устранялся введенный программою, составленной М. П. Позеномъ, данный въ руководство губернскимъ комитетамъ въ самомъ началѣ ихъ дѣятельности и ненавистный большинству дворянъ-помѣщиковъ отдѣльный выкупъ крестьянскихъ усадебъ, который имѣлъ бы самыя пагубныя послѣдствія для земельнаго освобожденія крестьянъ. Составитель программы остроумно расчитывалъ, что при высокой оцѣнкѣ усадебъ, которую неминуемо должны будутъ принять комитеты (коми-

*) Гр. Панинъ, Желтухинъ, Грабянка и Любощинскій.

теты желали выкупа всѣхъ крестьянскихъ надѣловъ въ совокупности, а не отдѣльнаго выкупа усадебъ, справедливо казавшагося имъ крайне невыгоднымъ), всѣ средства крестьянъ и правительства будутъ на весь 12-лѣтній срочно-обязанный періодъ поглощены этимъ выкупомъ, а что по истеченіи этого срока всѣ остальныя надѣльныя земли возвратятся, согласно подсказаннымъ программою положеніямъ большинства губернскихъ комитетовъ, дворянамъ-помѣщикамъ, освобожденіе же крестьянъ будетъ, вопреки неуклонному стремленію Царя-Освободителя, безземельнымъ. Этотъ-то отдѣльный выкупъ усадебъ и парализовался заключеніями большинства Комиссій, причемъ, включая усадьбы въ общій выкупъ надѣльныхъ земель, Комиссіи устранили всякую отдѣльную оцѣнку усадебъ.

Засѣданія общаго присутствія 30 и 31 іюля, 2 и 3 августа были уже посвящены разсмотрѣнію одного общаго доклада административнаго отдѣленія по отзывамъ депутатовъ на всѣ заключенія отдѣленія, относившіяся до устройства крестьянскаго самоуправленія.

Главными составителями этого доклада были кн. Черкасскій и Самаринъ, а редакторами—Гирсъ и Домонтовичъ, такъ какъ первоначальный редакторъ, Н. П. Семеновъ, послѣ нѣкоторыхъ разногласій съ своими коллегами, устранилъ себя отъ окончательной редакціи составленнаго имъ доклада и отъ самой роли докладчика.

Административное отдѣленіе, представляя общему присутствію сводъ принятыхъ имъ заключеній по устройству крестьянскаго самоуправленія въ двухъ принятыхъ имъ единицахъ этого самоуправленія: хозяйственной—сельскомъ обществѣ и административной—волости, успѣшно выполнило свою трудную задачу, результатомъ которой являлся полный переходъ отъ совершенно безправной крѣпостной зависимости крестьянъ къ ихъ свободному отъ власти помѣщика самоуправленію.

И здѣсь, какъ и вообще при составленіи крестьянскаго Положенія, главные дѣятели Редакціонныхъ Комиссій старались, создавая новыя учрежденія, исходить изъ существующаго факта, созданнаго обычнымъ правомъ, одинаково признаваемымъ какъ помѣщиками, такъ и крестьянами. Основанные на обычномъ правѣ зародыши крестьянскаго самоуправленія существовали въ помѣстьяхъ всѣхъ Великороссійскихъ губерній. Вездѣ, гдѣ помѣщикъ велъ самъ своимъ не-

устаннымъ трудомъ барщинское хозяйство своего имѣнія, онъ являлся непосредственнымъ и неограниченнымъ распорядителемъ барщинскихъ работъ во всѣ дни, принадлежавшіе его трехдневной барщинѣ, но во внутреннія дѣла міра, общины, онъ не имѣлъ ни времени, ни охоты вмѣшиваться. Выдѣливъ изъ удобныхъ для хлѣбопашества земель помѣстья для крестьянскихъ пашенъ, примѣнимо къ закону о трехдневной барщинѣ, количество земли, равное той запашкѣ, которую крестьяне должны были обработывать крѣпостнымъ трудомъ, и которая для удобства помѣщика была расположена ближе къ его усадьбѣ, онъ расчитывалъ, какое количество пахотной земли, отдаваемой въ надѣлъ крестьянамъ, приходится на каждое тягло, а затѣмъ уже не заботился о томъ, гдѣ какой домохозяинъ получитъ свой надѣлъ въ каждомъ полѣ, предоставляя міру дѣлить свой мірской надѣлъ между отдѣльными дворами по количеству находящихся въ каждомъ дворѣ тяглъ. Такимъ образомъ міръ дѣлилъ свою землю на мелкія полоски, разверстывая ихъ по возможности уравнительно между отдѣльными домохозяевами.

Всѣ же возникающіе между крестьянами споры, истекавшіе какъ изъ поземельныхъ, такъ и изъ сосѣдственныхъ и семейныхъ отношеній, помѣщикъ предоставлялъ „суду стариковъ“, т. е. затяглыхъ (вслѣдствіе своей старости) домохозяевъ или родоначальниковъ семей, которымъ снятіе съ нихъ тягла давало достаточно досуга для безвозмезднаго отправленія судейскихъ обязанностей, и которыхъ продолжительная опытность пріучила быть носителями не писаннаго, но глубоко уважаемаго народомъ *обычнаго права*, никогда не нарушавшагося тѣми изъ помѣщиковъ, которые сознавали свои нравственныя обязанности передъ крѣпостными крестьянами принадлежавшихъ имъ помѣстій.

Еще болѣе осуществлялось самоуправленіе крестьянъ въ помѣстьяхъ, состоявшихъ на оброкѣ. Тамъ помѣщикъ, оставивъ за собою только тѣ земли, на которыхъ крестьянское пользованіе не допускалось, напримѣръ, лѣса и нѣкоторыя другія угодья, предоставлялъ уже всѣ надѣльныя земли въ полное владѣніе и распоряженіе крестьянъ, а отъ назначаемыхъ имъ мірскихъ старостъ требовалъ только своевременнаго сбора назначенныхъ имъ оброковъ. Конечно въ такихъ имѣніяхъ полное самоуправленіе, которымъ крестьяне пользовались, основывалось исключительно на обычномъ правѣ, очень рѣдко нарушаемомъ помѣщиками, на которыхъ, впрочемъ, никакихъ жалобъ по закону не принималось.

Болѣе урегулированное самоуправленіе существовало у государственныхъ крестьянъ, особенно въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Николая I, но порядки у нихъ страдали излишнею регламентаціей и давали просторъ вмѣшательству чиновниковъ и развитію низшей и малограмотной сельской бюрократіи, состоявшей изъ волостныхъ старшинъ, волостныхъ писарей и другихъ должностныхъ лицъ. Такой бюрократіи старались въ особенности избѣгнуть хорошо знакомые съ нею члены-эксперты Редакціонныхъ Комиссій въ обѣихъ создаваемыхъ ими единицахъ крестьянскаго самоуправленія. Одну изъ нихъ—хозяйственную, т. е. *сельское общество*, тѣсно связанное одною уставною грамотой и общностью землевладѣнія, Редакціонныя Комиссіи старались устроить по образцу самоуправленія въ оброчныхъ имѣніяхъ. Другую же единицу, административную, подъ названіемъ *волости*, Комиссіи старались устроить такъ, чтобы она замѣнила собою административную власть помѣщика, но въ то же время не сдѣлалась бы бюрократическою инстанціей въ крестьянскомъ самоуправленіи, а также чтобы она не была отдана подъ патримоніальную власть помѣщика.

Сами же дворяне-помѣщики Великороссійскихъ губерній, такъ же какъ и члены губернскихъ комитетовъ, въ концѣ періода своихъ занятій совсѣмъ и не стояли за сохраненіе патримоніальной власти. Они откровенно объяснили, что стоятъ за сохраненіе дисциплинарной власти надъ крестьянами только на время обязательныхъ крестьянскихъ работъ на ихъ поляхъ, но что послѣ прекращенія барщины и послѣ желаемаго ими выкупа крестьянскихъ надѣловъ подъ гарантіей правительства считаютъ патримоніальную власть надъ крестьянами излишнею для себя и сами отъ нея отказываются, желая сохранить за собою только право ходатайства за своихъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ передъ правительствомъ и право заступничества въ случаѣ притѣсненій ихъ чиновниками. И все же отзывы вызванныхъ членовъ губернскихъ комитетовъ на административное устройство крестьянъ отличались крайнимъ разнообразіемъ.

Такъ напримѣръ, совершенно иначе относились къ патримоніальной власти помѣщиковъ депутаты комитетовъ Западныхъ губерній и члены-эксперты, вызванные изъ этихъ губерній. Всѣ они сознавали, что если польское владычество, подъ видомъ крѣпостного права польскихъ помѣщиковъ надъ русскими (малорусскими и бѣлорусскими) и литовскими крестьянами, и не прекращалось послѣ

того какъ Россія въ XVIII вѣкѣ возвратила себѣ всю Днѣпровскую Русь, захваченную Польшею въ XV, XVI и XVII вѣкахъ, то конечно это иго не сможетъ удержаться послѣ дѣйствительнаго, а не фиктивнаго освобожденія крестьянъ съ закрѣпленіемъ за ними исконныхъ ихъ земель и съ полнымъ устраненіемъ всякой новымъ закономъ установленной патримоніальной власти поляковъ-помѣщиковъ. Желаніе сохранить свою власть выражалось не только въ заботахъ губернскихъ комитетовъ западныхъ губерній, но и въ мнѣніяхъ членовъ-экспертовъ Западнаго края, изъ которыхъ Грабянка настаивалъ на томъ, чтобы помѣщику было предоставлено право утверждать выборы волостного старшины и сельскихъ старостъ, такъ же какъ и приговоры волостныхъ судовъ, и право распускать волостные и сельскіе сходы, а либеральный и искренне сочувствовавшій дѣлу освобожденія крестьянъ Залѣсскій, полагая невозможнымъ вмѣшивать помѣщика въ крестьянскій судъ и признать его, какъ предлагали многіе депутаты Западныхъ губерній, начальникомъ крестьянскихъ обществъ, все-таки желалъ дать ему болѣе широкое вліяніе на крестьянское самоуправленіе въ качествѣ попечителя крестьянъ.

Къ чести гр. Панина должно замѣтить, что онъ прекрасно понималъ политическую подкладку въ стремленіи польскихъ помѣщиковъ Западнаго края удержать за собою въ томъ или другомъ видѣ патримоніальную власть надъ выходящими изъ крѣпостной зависимости русскими и литовскими крестьянами и остаться хозяевами Днѣпровской и Литовской Руси, и не только не поощрялъ этого стремленія, но, напротивъ, какъ русскій патріотъ въ высокомъ смыслѣ этого слова, выражалъ глубокое уваженіе и сочувствіе патріотическому направленію Ю. Ѳ. Самарина, старавшагося устройствомъ независимыхъ отъ польскихъ помѣщиковъ сельскихъ общинъ поднять въ освобождаемомъ изъ крѣпостной зависимости русскомъ и литовскомъ народѣ сознаніе своей національности и сдѣлать его впослѣдствіи, при введеніи земскихъ учрежденій, хозяиномъ родного края. Замѣчательно, что по поводу указанія въ докладѣ хозяйственнаго отдѣленія на постоянныя и непрерывныя заботы Императора Николая I объ улучшеніи устройства крестьянскаго быта въ Юго-западныхъ губерніяхъ, гр. Панинъ въ засѣданіи Редакціонныхъ Комиссій 30 іюля счелъ долгомъ засвидѣтельствовать передъ всѣмъ собраніемъ, что ему извѣстно, что у

покойнаго Государя Николая Павловича „постоянно была мысль объ освобожденіи крестьянъ съ сохраненіемъ общиннаго ихъ устройства“ (дословное заявленіе гр. Панина).

Работы Редакціонныхъ Комиссій въ концѣ іюля и въ началѣ августа подвигались впередъ съ большой скоростью, чему одинаково способствовали какъ лидеръ большинства Комиссій Н. А. Милютинъ, такъ и всѣ наиболѣе дѣятельные члены этого большинства, да и наконецъ самъ предсѣдатель Комиссій. Благодаря принятой системѣ, доклады отдѣленій по отзывамъ депутатовъ со своими заключеніями представляли основу всей кодификаціонной работы, такъ какъ эти заключенія редактировались въ окончательной формѣ законопроекта, а при окончательной кодификаціи было положено между нами не допускать никакихъ другихъ измѣненій, кромѣ необходимыхъ перестановокъ и редакціонныхъ поправокъ.

Такъ, докладъ административнаго отдѣленія, разсмотрѣнный общимъ собраніемъ въ засѣданіяхъ 30 и 31 іюля, 2 и 3 августа и утвержденный 12 августа, разрѣшилъ окончательно всѣ вопросы, касавшіеся устройства крестьянскаго самоуправленія въ сельскихъ обществахъ и волостяхъ и крестьянскихъ судовъ, и возбудилъ всего только одно дѣйствительное разногласіе, при которомъ предложеніе гр. Панина о допущеніи апелляціоннаго обжалованія на крестьянскіе суды въ общія судебныя учрежденія было отвергнуто большинствомъ 16 голосовъ противъ 6.

Съ графомъ Панинымъ согласились: Любощинскій, Залѣсскій, Грабянка, Бунге, Желѣзновъ и Заблоцкій-Десятовскій.

Съ такимъ же успѣхомъ и столь же быстро былъ разсмотрѣнъ въ засѣданіяхъ 12 и 13 августа докладъ юридическаго отдѣленія по отзывамъ депутатовъ на доклады этого отдѣленія. Заключенія этого доклада, какъ и заключенія доклада административнаго отдѣленія, содержали въ себѣ уже почти окончательную кодификацію всѣхъ юридическихъ правъ, предоставляемыхъ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, вслѣдствіе чего разсмотрѣніе и утвержденіе этого доклада сильно подвинуло впередъ работы Комиссій.

Существенное разногласіе въ самой средѣ большинства Редакціонныхъ Комиссій произошло по статьѣ 27 заключенія юридическаго отдѣленія, которая была изложена слѣдующимъ образомъ.

„27. Каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собствен-

ность, былъ ему выдѣленъ навсегда въ частную собственность участокъ, соразмѣрно съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, денежнымъ вознагражденіемъ по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ".

Первоначальное происхожденіе этой статьи было слѣдующее. Одинъ изъ нашихъ сочленовъ, Н. Н. Павловъ, представляя на разсмотрѣніе хозяйственнаго отдѣленія въ самомъ началѣ его дѣятельности возложенный на него докладъ объ усадебной осѣдлости крестьянъ и вполнѣ раздѣляя наше несочувствіе къ отдѣльному выкупу крестьянскихъ усадебъ, разорительному какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ, предложилъ облегчить зажиточнымъ Московскимъ крестьянамъ способъ выкупа полныхъ ихъ надѣловъ, главную цѣнность которыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ селеніяхъ составляла усадебная осѣдлость. Онъ предложилъ допустить, въ случаѣ взноса этими богатыми крестьянами сразу всего причитающагося на нихъ по общественной раскладкѣ выкупного платежа, признаніе ихъ личными собственниками, не подлежащими ни круговой порукѣ за своихъ односельцевъ, ни передѣлу выкупленныхъ ими надѣловъ. Хозяйственное отдѣленіе приняло съ удовольствіемъ и совершенно единогласно предложеніе Н. Н. Павлова и постановило формулировать впослѣдствіи принятое правило на своемъ мѣстѣ и своевременно.

Въ засѣданіи 14 августа противъ изложенной выше 27 статьи окончательно кодифицированнаго заключенія юридическаго отдѣленія, превратившейся впослѣдствіи въ получившую всеобщую извѣстность 165 статью выкупного положенія въ законѣ 19 февраля 1861 г., возражалъ Ю. Ѳ. Самаринъ въ одной изъ самыхъ блестящихъ рѣчей, когда-либо имъ произнесенныхъ и, къ сожалѣнію, оставшейся не записанною моимъ братомъ.

Въ этой рѣчи Самаринъ говорилъ объ историческомъ значеніи общиннаго устройства въ мірскомъ самоуправленіи крестьянъ и указывалъ на то, что общинный строй крестьянской жизни сохранился не только въ селеніяхъ „царскихъ", т. е. государственныхъ крестьянъ, но и въ селеніяхъ „барскихъ", т. е. въ жалованныхъ дворянамъ помѣстьяхъ, несмотря на постепенное лишеніе помѣщичьихъ крестьянъ личной свободы и отдачу ихъ въ крѣпостную зависимость помѣ-

щикамъ, и что теперь, при освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, ничто не можетъ такъ хорошо оградить ихъ отъ всякихъ попытокъ нарушенія даруемыхъ имъ правъ на земли, состоявшія въ исконномъ ихъ владѣніи, какъ общинное устройство ихъ самоуправленія, между тѣмъ какъ статья 27 въ томъ видѣ, въ которомъ она предлагается, представляетъ попытку подорвать общину въ самомъ ея основаніи. Самаринъ закончилъ свою блестящую рѣчь слѣдующими словами: „Впрочемъ, какія бы правила ни придумывали вы, господа, для уничтоженія ненавистной многимъ изъ васъ, такъ же какъ и большинству желающихъ удержать за собою остатки крѣпостного права помѣщиковъ, общины, вамъ не удастся ее разрушить. На ней покоится бытъ народный, и она будетъ продолжать свое существованіе до тѣхъ поръ, пока будетъ живъ народъ русскій, конечно съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ выработаны самимъ народомъ, сообразно съ потребностями времени, въ цѣляхъ улучшенія народнаго хозяйства“.

Мой братъ, присоединяясь къ мнѣнію Ю. Ѳ. Самарина относительно 27 статьи, не соглашался однако же съ его мнѣніемъ, что никакими узаконеніями правительства община, такъ давно укоренившаяся въ народномъ бытѣ, при своей живучести разрушена быть не можетъ, и говорилъ, что если правительство путемъ административныхъ и законодательныхъ мѣръ могло обратить свободный русскій народъ въ крѣпостную зависимость отъ помѣщиковъ, даже чуждой ему національности, то конечно оно можетъ тѣмъ же путемъ достичь насильственнаго и преждевременнаго разрушенія общины, созданной потребностью народной жизни.

Я же, со своей стороны, соглашаясь со взглядомъ Ю. Ѳ. Самарина на предложенную намъ статью 27, обратилъ вниманіе собранія на то существенное измѣненіе, которому подверглась въ заключеніи юридическаго отдѣленія казавшаяся намъ совершенно безвредною мысль о томъ, чтобы отдѣльные крестьяне-собственники, уже находящіеся на выкупѣ, если они найдутъ возможность уплатить единовременно весь долгъ, причитающійся на ихъ долю, были бы изъяты не только отъ круговой поруки за платежи другихъ крестьянъ, но и отъ такихъ передѣловъ, которыми бы уменьшалось состоящее въ ихъ владѣніи количество ими уже выкупленной земли. О выходѣ же этой земли въ частную личную собственность со времени принятія нами въ хозяйственномъ

отдѣленіи предложенія Н. Н. Павлова между нами еще не было и рѣчи.

Досрочное погашеніе выкупныхъ платежей отдѣльными крестьянами, уже вошедшими въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, казалось намъ не только безвреднымъ, но и полезнымъ. Оно являлось доступнымъ только немногимъ зажиточнымъ крестьянамъ помѣстной Московской промышленной области, составившимъ себѣ болѣе или менѣе значительные капиталы своей промышленной и торговой дѣятельностью на мѣстахъ ихъ жительства и въ городахъ, и не только не разрушало общины, къ которой они принадлежали, но, напротивъ, поддерживало ихъ связь съ нею, такъ какъ по любви своей къ родинѣ они, оставаясь въ ея предѣлахъ, могли вносить въ нее культурный элементъ и способствовать ея развитію. Такъ это и дѣлали, напримѣръ, многіе изъ бывшихъ Шереметьевскихъ крестьянъ, сдѣлавшіеся милліонерами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и безкорыстными благоустроителями селеній, къ общинамъ которыхъ они принадлежали. Вотъ почему къ предложенному Н. Н. Павловымъ въ первоначальномъ видѣ досрочному погашенію отдѣльными крестьянами выкупного долга, съ закрѣпленіемъ за ними неприкосновенныхъ уже правъ личной собственности на выкупленные ими участки, мы отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ. Къ выдѣленію же этихъ участковъ изъ общественной земли въ полную, личную и притомъ не отчуждаемую земельную собственность мы считали необходимымъ отнестись съ особой осторожностью, опасаясь, что въ томъ видѣ, въ какомъ законъ предлагался юридическимъ отдѣленіемъ, онъ могъ имѣть въ болѣе отдаленномъ будущемъ весьма пагубныя послѣдствія.

Безъ сомнѣнія въ первое 25-лѣтіе послѣ обнародованія Положенія объ освобожденіи крестьянъ разсматриваемая статья могла имѣть только весьма рѣдкое и еще безвредное для общиннаго устройства крестьянъ примѣненіе. Но, не предрѣшая вопроса о томъ, удержится ли общинное владѣніе или нѣтъ, я высказалъ, что не могу не предвидѣть, что впослѣдствіи, когда выкупной долгъ на крестьянскомъ надѣлѣ будетъ уже невеликъ, найдется много охотниковъ скупать отдѣльные крестьянскіе надѣлы при посредствѣ выдѣленія участковъ въ частную собственность крестьянъ, которымъ не будетъ возбранено продавать разъ выдѣленные участки кому угодно. Будутъ ли эти скупщики принадлежать

къ крестьянскому сословію или нѣтъ,—безразлично, такъ какъ цѣль Редакціонныхъ Комиссій, такъ горячо проводимая членами ихъ, даже отчасти въ ущербъ ихъ собственнымъ интересамъ, какъ дворянъ-землевладѣльцевъ, а именно удержаніе сельскими обществами, по возможности, существующихъ надѣловъ, достигнута не будетъ.

Защитниками 27 статьи были составители доклада юридическаго отдѣленія: Любощинскій, Жуковскій и Домонтовичъ, а также и Арапетовъ, который въ своей произнесенной громкимъ голосомъ и безостановочно рѣчи явился самымъ рѣшительнымъ противникомъ общины. Онъ говорилъ почти то же самое, что мы слышимъ и отъ ораторовъ нынѣшняго времени, о преимуществахъ фермерскаго хозяйства на отрубныхъ участкахъ передъ трехпольнымъ хозяйствомъ на общинной землѣ, подѣленной узкими полосками на трехъ поляхъ, и говорилъ съ неменьшимъ краснорѣчіемъ. Въ его рѣчи были указанія на сочиненіе Leon de Lavergne, и она заканчивалась утвержденіемъ, что общинныя владѣнія ставятъ неодолимыя препятствія экономическому развитію страны, такъ же какъ и народному просвѣщенію и вообще всякому прогрессу, и что, если вся просвѣщенная Западная Европа додумалась до преимуществъ личной собственности передъ общинною, то настоящая наша обязанность состоитъ въ выработкѣ такихъ узаконеній, которыя вели бы къ скорѣйшему распаденію общины.

На это отвѣчалъ кн. Черкасскій, какъ всегда, тонко и остроумно. Онъ сказалъ, что всѣ мы, возражающіе противъ статьи 27, во время своего обученія и долгаго пребыванія за границей не только хорошо ознакомились со всѣми современными выводами экономической науки, но и на практикѣ изучили условія фермерскаго хозяйства во Франціи, Англіи и Германіи, а занимаясь практически, и притомъ долгіе годы, сельскимъ хозяйствомъ въ своихъ помѣстьяхъ, прекрасно знаемъ, что̀ изъ иностранныхъ образцовъ можетъ и что̀ не можетъ найти себѣ примѣненіе при современныхъ условіяхъ не только на земляхъ, закрѣпленныхъ за крестьянами, но и на занадѣльныхъ дворянскихъ земляхъ, которыя снятіемъ съ нихъ всѣхъ сервитутовъ будутъ уже обращены въ полную личную собственность дворянъ, бывшихъ помѣщиковъ.

Ничего подобнаго съ крестьянскими землями сдѣлать невозможно. Новый законопроектъ долженъ ограничиться удержаніемъ за крестьянами ихъ исконныхъ существующихъ надѣловъ

и закрѣпленіемъ ихъ не въ личную ихъ собственность, а въ общественную, организуемую на твердыхъ началахъ самоуправленія сельскихъ обществъ, которыя будутъ имѣть коммунальное устройство иностранныхъ селеній, конечно не въ смыслѣ общиннаго владѣнія землею, а въ смыслѣ общественнаго сельскаго устройства.

Мы не вводимъ общиннаго пользованія тамъ, гдѣ его не было, а сохраняемъ его только тамъ, гдѣ оно существовало, тщательно оберегая, съ другой стороны, и наслѣдственное подворно-участковое пользованіе тамъ, гдѣ оно было въ народномъ обычаѣ, предоставляя однако же крестьянамъ, по большинству $^2/_3$ голосовъ, переходить отъ общиннаго пользованія къ подворному наслѣдственному, исключающему передѣлы земли. Но, во всякомъ случаѣ, какъ въ селеніяхъ, состоящихъ на общинномъ, такъ и въ селеніяхъ, состоящихъ на подворномъ наслѣдственномъ пользованіи, мы со дня приступа къ выкупу даемъ право собственности на землю ихъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, а пока признаемъ коллективнымъ собственникомъ все сельское общество, которое и снабжается сначала уставною грамотой отъ бывшаго собственника всего помѣстья, дворянина-помѣщика, а потомъ, послѣ приступа къ выкупу,—выкупнымъ актомъ или владѣнной записью.

Только такому юридическому лицу правительство и рѣшается дать кредитъ, за круговой порукою, на милліардную выкупную операцію, по окончаніи которой, черезъ полвѣка, можно уже будетъ думать о предоставленіи крестьянскихъ надѣльныхъ земель въ личную ихъ собственность. До тѣхъ же поръ община, при своемъ прочномъ устройствѣ, должна замѣнять сильную власть помѣщика и ограждать административную и имущественную независимость крестьянъ отъ другихъ сословій. Такимъ образомъ община можетъ еще сослужить Россіи крупную службу, и всѣ законы, ведущіе къ ея насильственному сокрушенію, непріемлемы. Затѣмъ Черкасскій высказалъ еще, что онъ, искренно заботясь объ успѣхахъ земледѣлія, лично не сочувствуетъ общинной формѣ землевладѣнія, но считаетъ всякія насильственныя попытки къ ея уничтоженію крайне вредными и не сомнѣвается, что въ свое время самъ русскій народъ, какъ и всѣ другіе европейскіе народы, оцѣнитъ преимущества личной собственности и интенсивнаго хозяйства.

Послѣ блестящихъ рѣчей двухъ главныхъ участниковъ въ составленіи законопроекта, Н. А. Милютинъ, какъ лидеръ нашего боль-

шинства, чувствовалъ себя вынужденнымъ тоже высказать свое личное мнѣніе. Воспитанный на экономической европейской литературѣ, онъ однако же, при своемъ государственномъ умѣ и большой воспріимчивости, усвоилъ себѣ знаніе условій русской народной жизни, внесенное въ законодательную работу удачнымъ подборомъ членовъ-экспертовъ. Вотъ почему его глубоко огорчило разномысліе, которое было внесено въ дѣло вопросомъ объ общинѣ.

Въ осторожной и довольно неопредѣленной по своему содержанію рѣчи онъ напомнилъ, что уже во время предсѣдательства Я. И. Ростовцова вопросъ объ общинѣ, какъ и вопросъ о личномъ пользованіи, былъ достаточно выясненъ, что рѣшеніе его было, по взаимному соглашенію, предоставлено времени и самому народу, которому было дано право свободнаго перехода отъ одной формы полевладѣнія къ другой, а что отъ принятія какихъ бы то ни было искусственныхъ, а тѣмъ болѣе насильственныхъ мѣръ къ такому переходу законодательство и правительство навсегда отказались, что это рѣшеніе было одобрено и усвоено самимъ Царемъ-Освободителемъ, но что онъ не видитъ въ довольно невинной 27 статьѣ ни подобныхъ замысловъ, ни особой опасности. Сначала, при обремененности земельныхъ участковъ большими для крестьянскихъ средствъ выкупными платежами, она будетъ примѣняться весьма рѣдко, а по мѣрѣ уменьшенія долга на отдѣльныхъ крестьянскихъ участкахъ случаи досрочнаго его погашенія конечно встрѣтятся чаще, и при сильномъ повышеніи стоимости земли, котораго конечно можно ожидать въ полустепныхъ черноземныхъ губерніяхъ, можетъ увеличиться опасность скупки крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ у самыхъ бѣдныхъ и разорившихся крестьянъ и опасность расхищенія крестьянскихъ надѣльныхъ земель. Но это зло можетъ быть легко и своевременно предупреждено въ самомъ началѣ его развитія установленіемъ закона объ общей неотчуждаемости всей совокупности крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

Пренія о принятіи или непринятіи 27 статьи продолжались княземъ Черкасскимъ со свойственной ему находчивостью и изворотливостью ума. Онъ сдѣлалъ еще послѣднюю попытку достигнуть соглашенія, предложивъ существенную поправку въ редакціи статьи, но поправка эта вызвала возраженія и принята не была. Тогда я уже просилъ предсѣдателя разрѣшенія поставить вопросъ на голоса, что и было имъ по обычаю предоставлено моей формулировкѣ:

Два листка, пущенные мною на баллотировку, заключали вопросъ, написанный моей рукою, въ такомъ изложеніи:

„Допускать ли право крестьянъ требовать выдѣла въ личную собственность участковъ изъ выкупленнаго крестьянскимъ обществомъ надѣла?“ Подъ этимъ я поставилъ на одной сторонѣ каждаго листка: „допускать“, а на другой сторонѣ—„не допускать“.

За *недопущеніе* высказалось всего только 5 членовъ: Ю. Ѳ. Самаринъ, кн. В. А. Черкасскій, А. Н. Поповъ, мой братъ и я, за допущеніе—всѣ остальные 16 членовъ. Когда я представилъ листокъ для подписи Н. А. Милютину, онъ сначала не рѣшался его подписывать, но, видя на сторонѣ принятія статьи подавляющее большинство, подписался на сторонѣ большинства; при этомъ онъ объяснилъ громко, что подписывается съ большинствомъ только потому, что не видитъ въ статьѣ 27, какъ она изложена въ заключеніи юридическаго отдѣленія, никакого вреда для того коллективнаго юридическаго лица, за которымъ мы признаемъ право сначала владѣнія по уставной грамотѣ, а потомъ и полной собственности, по выкупному акту, на надѣльныя крестьянскія земли помѣстій, т. е. *сельскаго общества*. При этомъ самый выдѣлъ выкупленнаго отдѣльнымъ крестьяниномъ участка къ одному мѣсту предоставляется сельскому обществу, а въ случаѣ, если бы этотъ юридическій собственникъ крестьянской земли нашелъ бы для себя такой выдѣлъ неудобнымъ или нарушающимъ его хозяйственные интересы, или наконецъ практически невозможнымъ, то статья 27 даетъ ему право замѣнить такой выдѣлъ денежнымъ вознагражденіемъ выкупившаго свой надѣлъ крестьянина, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ. Объясненіе Милютина было подтверждено и всѣми членами юридическаго отдѣленія, подписавшими докладъ, послѣ чего и предсѣдатель росписался на сторонѣ большинства. Всѣ дальнѣйшіе споры по этому вопросу прекратились, и статья 27 доклада юридическаго отдѣленія, окончательно утвержденная, была перенесена впослѣдствіи безъ измѣненія въ положеніе о выкупѣ, подъ именемъ статьи 165, и въ законъ 19-го февраля 1861 года.

Въ первое 20-лѣтіе по освобожденіи крестьянъ статья 165 имѣла дѣйствительно ничтожное примѣненіе, но черезъ четверть столѣтія, когда въ черноземныхъ полустепныхъ губерніяхъ Россіи цѣны на земли непомѣрно возрасли, случаи досрочнаго погашенія выкупного долга и выкупа отдѣльными крестьянами причитающихся имъ участ-

ковъ чрезвычайно участились, особливо въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Саратовской и Воронежской губерній, и по разслѣдованіи оказалось, что выкупаютъ участки земли не зажиточные крестьяне-домохозяева, съ цѣлью устроиться на нихъ хуторскимъ хозяйствомъ, а самые бѣдные, разорившіеся или пропойцы, на деньги скупщиковъ, обратившихъ себѣ въ ремесло расхищеніе крестьянскихъ земель. Вслѣдствіе этого въ свое время и возникъ, согласно предсказанію Милютина, въ правительственныхъ сферахъ вопросъ объ отмѣнѣ статьи 165.

Глава XI.

Разрѣшеніе руководящимъ собраніемъ Н. А. Милютина вопроса о томъ, какія уступки могутъ быть сдѣланы единодушнымъ желаніямъ депутатовъ. Вопросъ о снятіи съ помѣщиковъ лежащихъ на нихъ сервитутовъ. Возвышеніе цифры высшаго 8-рублеваго съ крестьянъ оброка до 9 р. Пониженіе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ предположенныхъ высшихъ размѣровъ надѣловъ: вопросъ о переоброчкѣ.—Докладъ хозяйственнаго отдѣленія по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ объ особыхъ правилахъ для Юго-Западныхъ губерній.—Доклады хозяйственнаго отдѣленія о надѣлахъ и повинностяхъ.

По утвержденіи докладовъ административнаго и юридическаго отдѣленій въ засѣданіяхъ общаго собранія 12 и 14 августа, общее собраніе, начиная съ 19 августа, перешло уже къ разсмотрѣнію докладовъ хозяйственнаго отдѣленія по отзывамъ депутатовъ. Доклады эти сопровождались заключеніями, имѣвшими характеръ окончательно кодифицированныхъ статей законопроекта.

Изготовленіемъ этихъ докладовъ было занято съ первой половины августа то большинство членовъ Редакціонныхъ Комиссій, на которое волею Царя-Освободителя было возложено составленіе законопроекта въ его окончательной формѣ.

Первый вопросъ, возбужденный нашимъ лидеромъ Н. А. Милютинымъ въ его „руководящемъ совѣщаніи“, заключался въ томъ, какія уступки при кодификаціи нашихъ заключеній могутъ быть сдѣланы болѣе или менѣе единодушнымъ заявленіямъ представителей губернскихъ комитетовъ какъ перваго, такъ и второго призыва.

Первымъ вопросомъ, на который было нами обращено вниманіе, былъ вопросъ объ обложеніи помѣщичьихъ лѣсовъ сервитутами, что грозило истребленіемъ лѣсовъ самими помѣщиками, справедливо желавшими, чтобы занадѣльныя земли ихъ помѣстій были обращены въ *полную* личную собственность ихъ снятіемъ съ нихъ навсегда какихъ бы то ни было сервитутовъ. Я въ особенности старался доказать совѣщанію, что такъ какъ мы не имѣемъ возможности создать изъ крестьянскихъ надѣльныхъ

земель личную собственность для крестьянъ до окончанія выкупной операціи, то мы должны, по крайней мѣрѣ, стараться обратить въ не существовавшую еще въ Великороссійскихъ губерніяхъ *полную личную собственность* западѣльныя земли помѣстій снятіемъ съ этихъ земель всѣхъ лежащихъ на нихъ сервитутовъ и полною ихъ мобилизаціей, дозволяющею ихъ переходъ, путемъ свободной купли-продажи, въ руки людей всѣхъ сословій государства.

При возбужденномъ вопросѣ о возможности снятія съ помѣщичьихъ лѣсовъ всякихъ сервитутовъ выяснилось, что во всей черноземной Россіи, отнесенной Редакціонными Комиссіями къ безлѣсной или малолѣсной полосѣ, такихъ сервитутовъ и не полагалось, такъ какъ тамъ топливомъ служили не дрова, а солома, ремонтъ же избъ послѣ освобожденія крестьянъ уже не могъ быть возложенъ на помѣщиковъ. Въ *лѣсной* же полосѣ, при весьма высокихъ существующихъ надѣлахъ, лѣсныя пространства неминуемо должны были войти въ крестьянскіе надѣлы, и не было достаточныхъ основаній облагать западѣльные помѣщичьи лѣса сервитутами. Стало быть уступка единодушнымъ желаніямъ членовъ губернскихъ комитетовъ о снятіи съ помѣщичьихъ лѣсовъ всякихъ сервитутовъ относилась бы исключительно къ установленной нами *лѣсистой* полосѣ, въ которой, въ случаѣ оставленія этихъ сервитутовъ на помѣщичьихъ лѣсахъ, истребленіе ихъ какъ крестьянами, такъ и самими помѣщиками пойдетъ очень быстро; цѣль же наша—создать изъ западѣльныхъ земель помѣстій полную личную собственность—достигнута не будетъ. Н. А. Милютинъ со своимъ истинно-государственнымъ умомъ пошелъ на встрѣчу выраженнымъ нами мнѣніямъ и согласился съ большинствомъ нашего совѣщанія, желавшимъ полнаго сложенія всѣхъ сервитутовъ съ западѣльныхъ помѣщичьихъ земель какъ въ Великороссійскихъ, такъ и въ Малороссійскихъ губерніяхъ. Только въ губерніяхъ Юго-западныхъ и Сѣверо-западныхъ сервитуты на помѣщичьи лѣса были удержаны какъ потому, что за основаніе будущихъ аграрныхъ отношеній между крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, и ихъ почти исключительно польскими помѣщиками, были приняты узаконенные еще Императоромъ Николаемъ I инвентари, такъ и потому, что для насъ изъ всѣхъ нашихъ сношеній не только съ депутатами дворянствъ этихъ губерній, но и съ членами-экспертами, вызванными изъ этихъ губерній въ Ре-

дакціонныя Комиссіи, было ясно, что польскіе помѣщики ни въ какомъ случаѣ не разстанутся со своей упроченною крѣпостнымъ правомъ властью надъ малороссійскою, бѣлорусскою и литовскою народностями безъ революціонной попытки, подготовляющейся при приведеніи въ дѣйствіе закона объ освобожденіи крестьянъ.

Затѣмъ мы перешли къ вопросамъ о нѣкоторыхъ уступкахъ мнѣніямъ представителей дворянскихъ комитетовъ въ вопросѣ о размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ и повинностей. При этомъ мы вспомнили откровенное заявленіе одного изъ типичныхъ комитетскихъ депутатовъ (Владимірскаго-Парначева). Онъ говорилъ: „мы теперь, защищая свои матеріальные интересы, возводимъ на васъ въ своихъ отзывахъ всякія обвиненія въ революціонныхъ тенденціяхъ, сравнивая васъ съ такими страшными соціалъ-демократами, какими мы признаемъ напр. Прюдона (Prudhon), а въ разговорномъ языкѣ называемъ васъ „красными“. Затѣмъ мы поднимаемъ цѣлую бурю противъ устанавливаемаго вами сохраненія существующихъ крестьянскихъ надѣловъ въ предѣлахъ предлагаемыхъ вами maximum'а и minimum'а и стараемся доказать, что устанавливаемый вами 8-рублевый оброкъ, соотвѣтствующій высшему размѣру надѣла, будетъ для насъ разорителенъ. Между тѣмъ стоитъ вамъ повысить вашу цифру оброка на одинъ рубликъ и уменьшить высшій размѣръ надѣловъ въ однихъ уѣздахъ на $^1/_2$, а въ другихъ даже на $^1/_4$ десятины, и тогда мы оспаривать вашихъ цифръ не будемъ“.

Совершенно въ смыслѣ предложенія Парначева и былъ поставленъ предстоящій вопросъ. Повышеніе цифры душевого оброка до 9 рублей было принято повсемѣстно, кромѣ Смоленской и Олонецкой губерній, а относительно высшихъ надѣловъ условились пересмотрѣть еще разъ всѣ первоначальныя цифры и допустить уменьшеніе на $^1/_4$ и даже на $^1/_2$ дес. вездѣ, гдѣ это не будетъ имѣть послѣдствіемъ частые отрѣзки отъ существующихъ надѣловъ. Н. А. Милютинъ остроумно замѣтилъ, что, хотя онъ считаетъ въ настоящее время 9-рублевый оброкъ непосильнымъ для крестьянъ, но соглашается на такое повышеніе только потому, что при финансовомъ управленіи нынѣшняго министерства рубль довольно быстро обратится въ полтинникъ.

Затѣмъ мы перешли къ вопросу, возбужденному депутатами, а именно о періодической переоброчкѣ повинности, въ виду еди-

погласныхъ возраженій противъ неизмѣнности повинности за неотчуждаемые крестьянскіе надѣлы.

Всѣ мы единодушно сочувствовали установленной нами неизмѣняемости денежной повинности за укрѣпляемый за крестьянами въ вѣчное пользованіе неизмѣнный и неотъемлемый надѣлъ и выражали надежду, что черезъ двадцать лѣтъ, послѣ которыхъ, по мнѣнію депутатовъ, должна быть допущена переоброчка, большинство крестьянскихъ селеній уже перейдетъ на выкупъ. Но въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ этотъ выкупъ не послѣдуетъ, нельзя будетъ не признать, что переоцѣнка повинности представлялась принципіально справедливою.

Н. А. Милютинъ высказалъ свое убѣжденіе въ томъ, что на введеніе въ законопроектъ переоброчки, въ видѣ успокоительной уступки желаніямъ членовъ губернскихъ комитетовъ, онъ можетъ согласиться только потому, что черезъ 20 лѣтъ ни одинъ министръ внутреннихъ дѣлъ не возьмется за переоцѣнку повинности, а такъ какъ къ этому времени большинство помѣщичьихъ имѣній будетъ уже на выкупѣ, то дѣло кончится обязательнымъ выкупомъ остальныхъ.

Этимъ и ограничились уступки, сдѣланныя депутатамъ, и доклады хозяйственнаго отдѣленія по отзывамъ депутатовъ съ заключеніями, представлявшими уже кодифицированный законопроектъ, начали вырабатываться съ большой поспѣшностью и вноситься въ общее собраніе, начиная съ 19 августа.

Засѣданія общаго собранія 19 и 20 августа были посвящены разсмотрѣнію доклада хозяйственнаго отдѣленія по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ объ особыхъ правилахъ для Юго-западныхъ губерній (Кіевской, Подольской и Волынской). Превосходный докладъ былъ составленъ Ю. Ѳ. Самаринымъ и заключалъ въ себѣ уже всю кодификацію будущаго законопроекта мѣстнаго положенія для этого края.

Основою доклада Самарина было оставленіе въ полной силѣ признаннаго Высочайше утвержденными инвентарными правилами 29 декабря 1848 г. принципа неприкосновенности мірскихъ земель; законопроектъ устанавливалъ, что земли эти сохраняются въ крестьянскомъ пользованіи за опредѣленныя повинности въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ, въ которыхъ крестьяне ими пользовались въ 1859 г. Затѣмъ крестьянамъ предоставлялось еще право, въ случаѣ, если между обнародованіемъ правилъ 1849 и 1859 гг. въ какомъ-либо селеніи неприкосновенныя мірскія земли подверг-

лись уменьшенію въ общемъ своемъ объемѣ, въ полномъ составѣ сельскихъ обществъ ходатайствовать о возстановленіи совокупности мірской земли въ законныхъ размѣрахъ.

Противъ заключеній доклада, сильно поддерживаемаго огромнымъ большинствомъ общаго собранія, и въ томъ числѣ единственнымъ въ средѣ Комиссій русскимъ помѣщикомъ одной изъ Украинскихъ губерній (Галаганомъ), возражалъ только одинъ изъ членовъ-экспертовъ, вызванныхъ въ составъ Редакціонныхъ Комиссій отъ помѣщиковъ Юго-западнаго края, Грабянка, такъ какъ другой, Ярошинскій, бывшій предсѣдателемъ Кіевской сводной Комиссіи для Украинскихъ губерній, не расчитывая на успѣхъ борьбы противъ составителей законопроекта, уже уѣхалъ изъ Петербурга. Возраженія Грабянки были довольно слабы, а попытки примирительныхъ предложеній гр. Панина настолько непрактичны, что оказались совершенно непріемлемыми.

Только по одному вопросу, а именно по вопросу о сложеніи съ помѣщиковъ обязанности снабжать крестьянъ топливомъ, какъ это было сдѣлано въ Великороссійскихъ губерніяхъ, возникло небольшое разногласіе. Большинство Комиссій не приняло этого предложенія для Юго-западныхъ губерній, такъ какъ за основаніе мѣстнаго положенія были приняты инвентарныя правила, заключавшія въ себѣ это обязательство для помѣщиковъ. За сложеніе съ помѣщиковъ этихъ обязанностей вотировали только Грабянка, гр. Панинъ и мой братъ, за сохраненіе опредѣленныхъ инвентарными правилами лѣсныхъ сервитутовъ—остальные 17 человѣкъ, въ томъ числѣ и членъ-экспертъ Сѣверо-западнаго края Залѣсскій. Такимъ образомъ превосходный докладъ Самарина былъ утвержденъ 20 августа почти безъ измѣненій и послужилъ основаніемъ мѣстнаго положенія для трехъ Украинскихъ (Юго-западныхъ) губерній.

27, 28 и 29 августа 1860 г. мы собирались въ общихъ собраніяхъ Редакціонныхъ Комиссій, и намъ удалось разсмотрѣть и утвердить одинъ изъ двухъ обширнѣйшихъ и самыхъ сложныхъ и важныхъ докладовъ хозяйственнаго отдѣленія, а именно: докладъ по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ и депутатовъ отъ нихъ, по вопросамъ, относящимся до крестьянскихъ надѣловъ *).

*) Докладъ подписали въ алфавитномъ порядкѣ слѣдующіе 14 членовъ хозяйственнаго отдѣленія: Арапетовъ, Галаганъ, кн. Голицынъ, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій-Десятовскій, Милютинъ, Павловъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій и кн. Черкасскій.

Въ этомъ докладѣ окончательно разрѣшались всѣ вопросы, относившіеся до надѣленія крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, землею, и излагались не только всѣ разногласія Редакціонныхъ Комиссій съ членами губернскихъ комитетовъ, но и причины, по которымъ Редакціонныя Комиссіи не могли согласиться съ заключеніями губернскихъ комитетовъ.

Всѣ заключенія Редакціонныхъ Комиссій по вопросамъ, относившимся до надѣленія крестьянъ землею, представлялись хозяйственнымъ отдѣленіемъ общему собранію окончательно кодифицированными кодификаціонною комиссіей *).

Докладчиками по вопросу о надѣлахъ въ общемъ собраніи были кн. Черкасскій и Соловьевъ.

При окончательномъ разсмотрѣніи вопросовъ, относившихся до аграрнаго устройства крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости (обезпеченія ихъ быта земельными надѣлами), работы всегда дружнаго и согласнаго между собою большинства Редакціонныхъ Комиссій конечно не могли подвергнуться никакимъ существенымъ измѣненіямъ, несмотря на то, что охотниковъ измѣнить наши заключенія было не мало даже въ самой средѣ Редакціонныхъ Комиссій, да и самъ предсѣдатель нашъ не принадлежалъ къ числу лицъ, признававшихъ необходимость при освобожденіи крестьянъ закрѣпить за ними въ вѣчное, неотъемлемое пользованіе тѣ земли, которыми они всегда пользовались.

Общія собранія 27, 28 и 29 августа бросили свѣтъ на ту высокую роль, которую играли въ исторіи освобожденія крестьянъ, кромѣ вышепоименованной группы составителей Положенія 19 февраля 1861 г., самъ Царь-Освободитель и Его доблестный наперсникъ въ великомъ дѣлѣ, сознательно и самоотверженно положившій свою жизнь за „святое дѣло“.

Въ засѣданіяхъ 27, 28 и 29 августа ярко обнаружилось, что всѣ усилія враговъ земельнаго освобожденія крестьянъ не могли сокрушить того, что твердо запало въ душу Царя-Освободителя и Его достойнаго сподвижника, покойнаго Ростовцова.

Второй предсѣдатель этой небывалой до того времени въ Россіи низшей законодательной палаты, со свойственной ему честностью, предусмотрѣнной Государемъ, хотя и откровенно высказывалъ свои

*) Составъ этой комиссіи см. выше, стр. 126.

убѣжденія тамъ, гдѣ они были несогласны съ убѣжденіями большинства этого временнаго законодательнаго учрежденія, но не настаивалъ на нихъ и не препятствовалъ Редакціоннымъ Комиссіямъ редактировать весь законопроектъ, подлежавшій внесенію въ высшія законодательныя палаты—Главный Комитетъ и Государственный Совѣтъ.

Возраженія противъ кодифицированныхъ заключеній разсматриваемаго доклада представлялись или предсѣдателемъ, или членами общаго собранія и подвергались голосованію: или по его настоянію, или тогда, когда между самими членами, представившими докладъ, было разномысліе; тогда голосованіе разрѣшало уже вопросъ безповоротно.

Вообще же эти рѣдкія разномыслія и голосованія касались только второстепенныхъ и не имѣвшихъ существеннаго значенія вопросовъ, такъ какъ главные и принципіальные вопросы были уже рѣшены во время предсѣдательства Я. И. Ростовцова и забронированы его предсмертной запискою.

Въ общемъ собраніи 27 августа дѣло дошло до голосованія только одинъ разъ. Разномысліе было возбуждено самимъ предсѣдателемъ. Онъ возсталъ противъ принятаго нами правила о томъ, что въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Вологодской и Пермской губерній, гдѣ дворянскія помѣстья заключались въ десяткахъ тысячъ дес. сплошныхъ лѣсовъ, пашни крестьянъ, состоявшія изъ лѣсныхъ росчистей, производимыхъ ихъ тяжелыми трудами, при предоставляемомъ вообще правѣ обмѣна угодій не могли быть отбираемы у нихъ для замѣны ихъ другими землями, безъ ихъ на то согласія. Гр. Панинъ, по своей крайней непрактичности, никакъ не могъ себѣ усвоить, что крестьянскія пашни были результатомъ вѣковой борьбы переселившихся сюда изъ Великаго Новгорода исконныхъ насельниковъ древней Біарміи съ суровою природой лѣсной стихіи страны, которую они завоевали ранѣе ея подчиненія Московскому государству, образовавшему въ ней дворянскія помѣстья.

Не убѣдившись нашими доводами, гр. Панинъ пустилъ на голоса вопросъ, формулированный мною, по его желанію, въ слѣдующемъ видѣ: „допустить ли замѣну крестьянскихъ лѣсныхъ пашень другими землями противъ согласія крестьянъ, съ разрѣшенія мирового посредника, въ 5 и 6 (т. е. лѣсной) мѣстности имперіи, или не допускать?“ Предсѣдатель желалъ утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, но съ нимъ согласились только его

замѣститель Булгаковъ и два представителя министерства юстиціи (Любощинскій и мой братъ), не желавшіе быть въ противорѣчіи съ своимъ министромъ по вопросу, которому они не придавали большого значенія; кромѣ этихъ членовъ, на сторонѣ мнѣнія гр. Панина были еще два члена, постоянно и систематически бывшіе въ оппозиціи съ большинствомъ Комиссій (Булыгинъ и Желтухинъ), и два польскіе члена-эксперта (Грабянка и Залѣсскій). Всѣ мы, остальные члены большинства Редакціонныхъ Комиссій, дружно вотировали противъ предложенія предсѣдателя, такъ что заключеніе нашего доклада было принято большинствомъ 14 членовъ противъ 8 и внесено при окончательной кодификаціи въ законопроектъ.

Въ засѣданіи 28 августа споры поднимались чаще, и дѣло три раза доходило до голосованія.

Первымъ изъ вопросовъ, произведшихъ разногласіе даже въ средѣ нашего большинства Комиссій, былъ вопросъ о правѣ помѣщиковъ на рудныя мѣсторожденія, находившіяся въ нѣдрахъ земли послѣ укрѣпленія ея поверхности за крестьянами. За признаніе этихъ правъ стояли Милютинъ, Самаринъ и я, въ виду того, что для крестьянскихъ обществъ, которыя уставными грамотами, а потомъ и выкупными актами будутъ признаны юридическими собственниками выкупаемыхъ земель, разработка рудныхъ богатствъ была бы недоступна за отсутствіемъ капиталовъ и знаній. Вслѣдствіе этого мы и стояли за предоставленіе помѣщикамъ этой разработки съ замѣною и вознагражденіемъ крестьянъ за тѣ земли помѣстья, которыя будутъ возвращаемы для рудной разработки изъ ихъ пользованія и даже владѣнія.

Противъ нашего мнѣнія изъ наиболѣе вліятельныхъ составителей Положенія 19 Февраля 1861 г. были: кн. Черкасскій, Соловьевъ и Жуковскій. Вопросъ, согласно желанію предсѣдателя, былъ редактированъ мною въ слѣдующемъ видѣ: „должно ли допустить въ горныхъ округахъ Пермской и Оренбургской губерній право помѣщиковъ отдавать крестьянамъ земли на выкупъ на условіи возврата ихъ съ полнымъ замѣномъ и вознагражденіемъ, въ случаѣ нахожденія въ нихъ металлическихъ рудъ?“ Предложеніе это было принято, согласно мнѣнію предсѣдателя, большинствомъ только 12 голосовъ противъ 11, благодаря тому, что оно было поддержано тремя главными составителями-кодифика-

торами Положенія 19 февраля 1861 г. (Милютинымъ, Самаринымъ и мною) противъ мнѣнія остальныхъ. Графъ Панинъ убѣдился при этомъ случаѣ, что вотировка противъ его предложеній не была „parti pris“ со стороны членовъ большинства Редакціонныхъ Комиссій.

Когда же, по настоянію предсѣдателя, такой же вопросъ былъ поставленъ насчетъ помѣщиковъ, имѣющихъ кирпичные заводы, для обмѣна мѣсторожденій глины, то предложеніе это было отвергнуто большинствомъ 12 голосовъ противъ 11, благодаря тому, что Милютинъ, Самаринъ и я вотировали противъ него.

Въ засѣданіи 29 августа до голосованія дѣло дошло только одинъ разъ и опять по вопросу, въ которомъ уже существовало разномысліе между главными составителями Положенія 19 февраля. Поводомъ къ этому разномыслію послужила слѣдующая статья доклада:

Ст. 132. „Если по правиламъ о взысканіи недоимокъ по „прошествіи 9-лѣтняго періода будутъ отобраны участки у недо„имщиковъ, то за отказомъ общества и каждаго крестьянина онаго „принять эти участки за установленныя повинности, они посту„паютъ во временное распоряженіе помѣщика. Но по истеченіи „трехъ лѣтъ общество и каждый членъ онаго, буде за ними не „числится недоимка, имѣетъ право требовать передачи себѣ такой „свободной земли въ постоянное пользованіе за установленныя „повинности. Если крестьяне вторично откажутся отъ состоящихъ „во временномъ распоряженіи помѣщика участковъ, то оные окон„чательно возвращаются помѣщику“.

Въ этомъ видѣ статья была редактирована большинствомъ въ разсматривавшемся докладѣ хозяйственнаго отдѣленія, но многіе изъ самыхъ вліятельныхъ составителей и кодификаторовъ Положенія 19 февраля 1861 г. (Соловьевъ, Жуковскій, Заблоцкій-Десятовскій и Домонтовичъ) требовали, чтобы надѣльныя крестьянскія земли, временно возвращаемыя помѣщику за недоимки, никогда бы не возвращались ему окончательно. Предсѣдательствовавшій хозяйственнымъ отдѣленіемъ и кодификаціонною комиссіей Н. А. Милютинъ раздѣлялъ это мнѣніе, но подчинился большинству предсѣдательствуемыхъ имъ комиссій, къ которому принадлежали кн. Черкасскій, Самаринъ, я, Тарновскій и Галаганъ. Въ общемъ собраніи 29 августа вопросъ былъ пущенъ на голоса по энергич-

ному настоянію Соловьева и Жуковскаго въ слѣдующей моей редакціи: „на условіяхъ ст. 132 и 133 могутъ ли быть возвращаемы участки помѣщику окончательно?“.

Мнѣніе это, соотвѣтствовавшее заключенію доклада, было принято и въ общемъ собраніи большинствомъ 16 голосовъ противъ 7. Предсѣдатель вотировалъ съ большинствомъ (также какъ кн. Черкасскій, Самаринъ и я), а Н. А. Милютинъ съ меньшинствомъ, къ которому принадлежали Соловьевъ, Жуковскій, Заблоцкій-Десятовскій и Домонтовичъ.

Затѣмъ въ засѣданіяхъ общаго присутствія 6 и 7 сентября намъ удалось съ тѣмъ же успѣхомъ разсмотрѣть и утвердить не менѣе сложный докладъ хозяйственнаго отдѣленія по отзывамъ вызванныхъ въ Редакціонныя Комиссіи членовъ губернскихъ комитетовъ, а именно докладъ о повинностяхъ, заключавшій въ себѣ окончательно кодифицированныя нами статьи законопроекта, относившіяся до повинностей. Составленіе этого доклада было возложено на меня, какъ на постояннаго сотрудника Ю. Ѳ. Самарина, которому несомнѣнно принадлежитъ честь установленія всѣхъ главныхъ принциповъ, легшихъ въ основу законопроекта о крестьянскихъ повинностяхъ, и составленія лучшихъ докладовъ хозяйственнаго отдѣленія по этому капитальному вопросу, послужившихъ основаніемъ выкупу надѣльныхъ земель въ собственность крестьянскаго сословія.

Составленный мною докладъ былъ разсмотрѣнъ хозяйственнымъ отдѣленіемъ и подписанъ 14 его членами *), а въ редакціи заключеній участвовали члены кодификаціонной комиссіи, изъ которыхъ Самаринъ и Милютинъ внесли нѣкоторыя поправки въ самый текстъ моего доклада, а Тарновскій и Домонтовичъ въ кодификацію заключеній, особливо по малороссійскимъ повинностямъ.

Докладчиками отдѣленія въ общемъ собраніи 6 и 7 сентября были Самаринъ и я.

Я началъ свой докладъ съ изложенія общихъ основаній опредѣленія крестьянскихъ повинностей и прочелъ слѣдующія утвержденныя общимъ присутствіемъ еще въ первый періодъ занятій

*) Подписавшіеся, по обычаю, въ алфавитномъ порядкѣ: Арапетовъ, Галаганъ, кн. Голицынъ, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій-Десятовскій, Милютинъ, Павловъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій и князь Черкасскій.

Редакціонныхъ Комиссій статьи доклада хозяйственнаго отдѣленія (№ 5), которыя служили исходной точкою всей работы хозяйственнаго отдѣленія о повинностяхъ и были забронированы предсмертной запискою перваго предсѣдателя Комиссій Я. И. Ростовцова, а именно:

1) Принять за исходную точку всѣхъ дальнѣйшихъ предположеній нынѣ отбываемыя крестьянами повинности, какъ существующій фактъ, отнюдь не придавая ему, при предстоящемъ опредѣленіи сихъ повинностей, значенія обязательной нормы.

2) Основываясь на Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 26 октября 1859 г., облегчить лежащія на крестьянахъ повинности въ той мѣрѣ, въ какой онѣ необходимы для существеннаго улучшенія ихъ быта, съ наименьшимъ, по возможности, ущербомъ для помѣщичьяго хозяйства, и

3) Для сего, соображаясь съ проектами губернскихъ комитетовъ, установить высшій размѣръ повинностей, соотвѣтствующій высшему надѣлу, принятому для каждой мѣстности, и опредѣлить правила постепеннаго уменьшенія повинностей при уменьшеніи крестьянскихъ угодій до низшаго его предѣла.

Затѣмъ я объяснилъ, что, исходя изъ этихъ началъ, Редакціонныя Комиссіи уже не искали безусловнаго соразмѣренія повинностей съ цѣнностью земли. Такое соразмѣреніе при тогдашнихъ невысокихъ цѣнахъ на землю, обусловленныхъ отсутствіемъ свободнаго труда, имѣло бы послѣдствіемъ разореніе значительной части дворянскаго сословія, такъ какъ во всей нечерноземной, промышленной и оброчной части Россіи средніе крестьянскіе оброки далеко превосходили проценты съ продажной стоимости земли, закрѣпляемой въ надѣлы за крестьянами. Это обстоятельство очень хорошо было извѣстно всѣмъ членамъ губернскихъ комитетовъ, и нѣкоторые изъ нихъ, предлагая кадастрировать повинности, т. е. соразмѣрить ихъ съ цѣнностью земли, прямодушно выражали желаніе, чтобы правительство доплатило помѣщикамъ всю разницу между кадастрированною повинностью и нынѣ существующей, другими словами, совершило бы выкупъ личности крестьянъ, принадлежавшихъ по закону помѣщику, какъ вещь.

На такую приплату, на которую пришлось бы истратить безвозвратно сотни милліоновъ, правительство, въ послѣднее 25-лѣтіе ни разу не выходившее изъ дефицита, не имѣло средствъ согласиться. Вотъ почему Редакціонныя Комиссіи благоразумно отка-

зались отъ всякой попытки соразмѣренія повинности съ цѣнностью земли, а обратили свои заботы только на регулированіе существующихъ повинностей, т. е. на устраненіе изъ нихъ всего того, что носило характеръ личнаго произвола или исключенія, не оправдываемаго мѣстными особенностями, и на весьма умѣренное общее облегченіе повинностей, согласно съ видами Государя Императора на улучшеніе быта крестьянъ. Совершенно иначе посмотрѣли на дѣло 22 депутата губернскихъ комитетовъ 2-го призыва. Они сами сознавали, что нынѣ отбываемая повинность, наложенная произволомъ помѣщичьей власти, не можетъ служить основаніемъ будущихъ крестьянскихъ повинностей, но, не пріискавъ никакихъ общихъ основаній къ опредѣленію искомой повинности, полагали предоставить это опредѣленіе добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами, а въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. при несогласіи обѣихъ сторонъ, оцѣнку угодій предоставить мѣстнымъ комиссіямъ.

Противъ дѣйствительно *добровольныхъ* соглашеній Редакціонныя Комиссіи никогда ничего не имѣли, но основать всю систему повинностей на добровольныхъ соглашеніяхъ можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы обѣ договаривающіяся стороны находились въ полной одна отъ другой независимости. Этой независимости въ отношеніяхъ между помѣщиками и бывшими ихъ крѣпостными крестьянами не могло существовать. Положеніе этихъ послѣднихъ не могло быть приравнено къ положенію свободныхъ арендаторовъ, владѣющихъ денежными капиталами. Крестьянамъ помѣстій, хотя бы и живущимъ въ собственныхъ усадьбахъ, но окруженнымъ со всѣхъ сторонъ землями одного помѣщика, нанять земли, кромѣ какъ у него, негдѣ, да и уйти некуда. Если помѣщикъ поставитъ крестьянамъ невыносимыя для нихъ условія, то имъ останется или принять ихъ, даже зная напередъ, что они ихъ выполнить не могутъ, или, отказавшись наотрѣзъ отъ соглашенія, ожидать рѣшенія своей участи отъ правительства. Такъ и поступили бы крестьяне въ большинствѣ случаевъ.

Съ другой стороны, если передать рѣшеніе такихъ дѣлъ мѣстнымъ учрежденіямъ, не ограничивъ ихъ произвола никакимъ обязательнымъ закономъ, то можно себѣ представить, къ какому невообразимому хаосу пришло бы огромное число мѣстныхъ учрежденій, выполняя обязанность не регулированія суще-

ствующихъ повинностей, а установленія новыхъ, безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ и безъ кадастра, на осуществленіе котораго у правительства нѣтъ ни времени, ни средствъ. При такихъ условіяхъ мѣстныя учрежденія, не имѣя возможности согласовать обѣ заинтересованныя стороны, дѣйствуя безъ всякихъ законодательныхъ нормъ, по своему произволу и крайне различно въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, произвели бы въ нихъ нескончаемыя столкновенія между обоими сословіями, съ которыми правительству справиться было бы крайне затруднительно. Вотъ почему Редакціонныя Комиссіи не могли остановиться ни на какой другой системѣ крестьянскихъ повинностей, кромѣ той, которую они предложили, и которая должна была служить единственнымъ основаніемъ къ предположенной, согласно желанію Царя-Освободителя, выкупной операціи.

На изложенный мною докладъ гр. Панинъ отвѣтилъ, что предлагаемая нами система и легла въ основаніе нашего обширнаго и, какъ онъ выразился, добросовѣстнаго труда. Къ этому онъ прибавилъ, что онъ и не полагаетъ возможнымъ отступить отъ нея, хотя съ нѣкоторыми частностями не можетъ согласиться.

Первою изъ такихъ частностей, къ обсужденію которой пожелалъ перейти предсѣдатель, былъ вопросъ о неизмѣняемости повинности.

Я, какъ докладчикъ, объяснилъ, что въ самомъ началѣ своихъ занятій Комиссіи предполагали, что разъ опредѣленныя при освобожденіи крестьянъ повинности должны оставаться неизмѣнными въ своихъ размѣрахъ до выкупа, какъ до общей окончательной развязки временно-обязанныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, но такъ какъ выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, къ которому стремились Комиссіи, былъ признанъ, по волѣ Государя, необязательнымъ для помѣщиковъ, эта всеобщая развязка крестьянскаго дѣла могла наступить еще нескоро. Вотъ почему Редакціонныя Комиссіи, уступая почти единогласному желанію членовъ губернскихъ комитетовъ какъ перваго, такъ и второго призывовъ, рѣшились допустить переоброчку для невыкупленныхъ еще надѣловъ по истеченіи достаточно продолжительнаго, а именно 20-лѣтняго срока.

Но рѣшеніе это было далеко не единогласно, и многіе изъ составителей законопроекта остались при своемъ убѣжденіи въ необходимости неизмѣняемости повинности до выкупа, такъ какъ

измѣняемость ея можетъ въ значительной степени повредить всей выкупной операціи, которой такъ сочувствуетъ верховная власть, и къ которой стремятся не только правительство и составители законопроекта объ освобожденіи крестьянъ, но и большинство самого дворянства, постепенно усваивающее себѣ убѣжденіе, что выкупъ есть единственная развязка тяжелыхъ для него временно-обязанныхъ отношеній крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ. Вотъ почему между членами Редакціонныхъ Комиссій, стоящими за неизмѣняемость повинности, находится и самый уважаемый между нами редакторъ законопроекта о повинностяхъ Ю. Ѳ. Самаринъ.

Послѣ этого объясненія докладчика, Ю. Ѳ. Самаринъ, по вызову предсѣдателя, объяснилъ, что переоцѣнка повинности по стоимости хлѣба, какъ то было предложено депутатами губернскихъ комитетовъ, могла бы быть установлена лишь въ томъ случаѣ, если бы можно было считать крестьянина фермеромъ, выпускающимъ много хлѣба на продажу, но то количество хлѣба, которое онъ добываетъ со своего надѣла, служитъ ему только необходимымъ для поддержанія его существованія обезпеченіемъ. Переоцѣнка возможна лишь тогда, когда крестьянинъ будетъ продавать собранный имъ хлѣбъ, а не съѣдать его. Послѣдствія переоброчки будутъ чрезвычайно разнообразны. Съ улучшеніемъ путей сообщенія, хлѣбъ можетъ даже упасть въ цѣнѣ. Это вѣроятно будетъ даже выгодно для крестьянъ, которымъ въ большинствѣ случаевъ, въ особенности при вѣроятно быстромъ увеличеніи населенія, придется прикупать хлѣбъ для своего потребленія, а повинность будетъ понижаться при переоброчкѣ въ явный ущербъ помѣщикамъ. При томъ же допущеніе переоброчки представляетъ еще и ту опасность, что она можетъ совершенно парализовать выкупную операцію тамъ, гдѣ она не совершится въ теченіе первыхъ 10 или 15 лѣтъ по освобожденіи крестьянъ. Тамъ помѣщики пойдутъ на выкупъ лишь въ случаяхъ, гдѣ повинность при переоброчкѣ можетъ уменьшиться, тамъ же, гдѣ она увеличится, помѣщики не будутъ имѣть никакого побужденія итти на выкупъ. Въ заключеніе Самаринъ сказалъ, что, если общее присутствіе, такъ же какъ и докладъ хозяйственнаго отдѣленія, приметъ переоброчку, то онъ конечно изберетъ ту, которая наиболѣе обезпечитъ крестьянъ, а именно переоброчку черезъ 20 лѣтъ.

По этому поводу членъ Редакціонныхъ Комиссій Н. Х. Бунге счелъ долгомъ объяснить, что начало неизмѣнности повинности было принято при освобожденіи крестьянъ въ Европейскихъ государствахъ, а въ Лифляндіи была допущена переоброчка, но съ вознагражденіемъ за то крестьянъ отъ помѣщика. Въ сельскомъ хозяйствѣ играетъ большую роль затрата капитала. Если будетъ переоброчка, то надо будетъ допустить вознагражденіе крестьянъ со стороны помѣщика за тѣ улучшенія, которыя ими будутъ сдѣланы на ихъ надѣлахъ.

Вопросъ о переоброчкѣ былъ пущенъ на голоса, по желанію предсѣдателя, въ самой простой формѣ, а именно: допускать или не допускать переоброчку? Самъ гр. Панинъ не имѣлъ ничего возразить противъ продолжительнаго (20-лѣтняго) срока переоброчки, предлагаемаго нашимъ докладомъ. Вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно, въ смыслѣ допущенія переоброчки, большинствомъ 21 голоса противъ 5 *).

Затѣмъ предсѣдатель возбудилъ еще, какъ онъ и предупреждалъ ранѣе, нѣсколько частныхъ замѣчаній, по которымъ въ засѣданіи 6 сентября произошло три голосованія.

Первое возраженіе свое гр. Панинъ высказалъ по поводу одного изъ заключеній доклада, въ которомъ былъ разрѣшенъ крестьянамъ переходъ со смѣшанной повинности на чистую барщину, чего, по мнѣнію гр. Панина, допускать не слѣдовало. Мнѣніе предсѣдателя было пущено на голоса и принято большинствомъ 16 голосовъ противъ 10, такъ какъ большинство хозяйственнаго отдѣленія при-

*) За неизмѣнность повинности вотировали только: Самаринъ, Бунге, Заблоцкій-Десятовскій, Домонтовичъ и кн. Голицынъ; всѣ же остальные согласились на переоброчку по истеченіи 20-лѣтняго срока. Н. А. Милютинъ въ частномъ разговорѣ со мною объяснилъ, что онъ только потому нашелъ удобнымъ сдѣлать эту видную уступку почти единогласному мнѣнію депутатовъ губернскихъ комитетовъ, что увѣренъ, что никакой переоброчки до выкупа и черезъ 20 лѣтъ не произойдетъ, такъ какъ правительство не найдетъ ни одного министра внутреннихъ дѣлъ, который взялся бы за такую переоброчку, и будетъ вынуждено для того меньшинства помѣстій, которыя въ теченіе 20-лѣтняго срока еще не перейдутъ на добровольный выкупъ, ввести обязательный. Предсказанія Милютина сбылись. Къ началу 1881 г. въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возбудился вопросъ о переоброчкѣ, и тогдашній министръ генералъ-адъютантъ Тимашевъ обратился ко мнѣ, какъ къ директору центральнаго статистическаго комитета и одному изъ бывшихъ составителей Положенія 19 февраля 1861 г., за разъясненіемъ вопроса о переоброчкѣ. Я объяснилъ, что около 80% всѣхъ крестьянъ, вышедшихъ въ 1861 г. изъ крѣпостной зависимости, уже перешло на выкупъ, а что тѣ 20 съ небольшимъ процентовъ, которые состоятъ еще на оброкѣ, принадлежатъ большей частью къ исконнымъ оброчнымъ имѣніямъ нечерноземной полосы Россіи, гдѣ цѣнность земли еще ниже капитализаціи существующихъ оброковъ и гдѣ, слѣдовательно, переоцѣнка повинностей обратится еще въ выгоду для

соединилось къ мнѣнію предсѣдателя, и только Милютинъ, кн. Черкасскій, Заблоцкій-Десятовскій, Галаганъ и Тарновскій не согласились съ нимъ.

Слѣдующее мнѣніе предсѣдателя, пущенное на голосованіе, состояло въ предложеніи его предоставить помѣщикамъ въ помѣстьяхъ, заключающихъ менѣе 100 душъ, право переводить крестьянъ съ барщины на оброкъ, когда на барщинѣ ихъ оставалось не болѣе трети. Предложеніе, поддержанное изъ состава большинства хозяйственнаго отдѣленія Милютинымъ, кн. Черкасскимъ, мною, Галаганомъ и Тарновскимъ, было принято большинствомъ 15 голосовъ противъ 11.

Еще одинъ вопросъ, по которому произошло голосованіе, заключался въ слѣдующемъ. Въ одномъ изъ заключеній доклада допускалось увеличеніе высшаго размѣра повинности съ душевого надѣла въ томъ случаѣ, если помѣстье отстояло не далѣе 5-верстнаго разстоянія отъ значительнаго города. Графъ Панинъ предложилъ увеличить это разстояніе и довести его до 25 верстъ. Большинство членовъ хозяйственнаго отдѣленія возражало противъ этого предложенія, и оно было отвергнуто большинствомъ 18 голосовъ противъ 7.

Въ засѣданіи 7 сентября произошло еще два голосованія.

Въ одномъ изъ заключеній доклада было сказано:

Ст. 6. Далѣе 12-верстнаго разстоянія отъ мѣстожительства крестьянъ помѣщику предоставляется требовать только безурочную работу.

Предсѣдатель предложилъ допустить урочное положеніе и

крестьянъ, а не для помѣщиковъ, и что вообще измѣненіе повинностей возбудитъ повсемѣстно большія неудовольствія и представитъ большія затрудненія для правительства.

Генералъ-адъютантъ Тимашевъ, послѣ продолжительныхъ совѣщаній съ губернаторами и съ предводителями дворянства, пришелъ къ убѣжденію, что единственнымъ выходомъ изъ затрудненія было бы представленіе правительства въ Государственный Совѣтъ о введеніи въ помѣстьяхъ, въ которыхъ выкупъ еще не совершился, обязательнаго выкупа, по примѣру того, какъ этотъ выкупъ былъ введенъ въ 1865 г. въ помѣстьяхъ Сѣверо-западнаго и Юго-западнаго краевъ. Но Царь-Освободитель, оставаясь вѣрнымъ своему принципу, не согласился на обязательный для помѣщиковъ выкупъ, на который смотрѣлъ какъ на экспропріацію (допущенную Имъ только въ Западномъ краѣ, какъ послѣдствіе польскаго возстанія), и дѣло кончилось тѣмъ, что установленная Положеніемъ 19 февраля 1861 г. переоброчка была отложена на неопредѣленное время; только уже въ царствованіе Императора Александра III, въ виду признанныхъ Государственнымъ Совѣтомъ непреодолимыхъ препятствій, встрѣчаемыхъ осуществленіемъ этой переоброчки, былъ введенъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта обязательный выкупъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель въ помѣстьяхъ, гдѣ крестьяне еще не перешли на выкупъ.

далѣе этого разстоянія (12 вер.). Предложеніе это было отвергнуто большинствомъ 21 голоса противъ 3.

Наконецъ послѣднее голосованіе произошло по вопросу о томъ, какія предоставить мѣры взысканія съ недоимщиковъ крестьянскому обществу, отвѣчающему за своихъ членовъ круговою порукой.

Взысканіе это предлагалось нашимъ докладомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) продажа крестьянскаго имущества; 2) назначеніе опекуна надъ неисправнымъ плательщикомъ; 3) отдача его въ заработки; 4) отобраніе отъ него части земли и 5) отдача въ распоряженіе правительства. Графъ Панинъ возражалъ противъ 1, 3 и 5 предложенныхъ докладомъ мѣръ и предложилъ взамѣнъ ихъ свою систему, а именно онъ полагалъ: 1) отдавать недоимщика въ работу другому крестьянину; 2) буде же недоимщикъ въ два мѣсяца не внесетъ должной имъ суммы, то воспретить ему всякую отлучку изъ имѣнія; 3) если не уплатитъ въ четыре мѣсяца, назначить ему опекуна; 4) послѣ четырехъ мѣсяцевъ отдавать участокъ другому лицу, а его самаго въ работу и 5) послѣ трехъ лѣтъ окончательно отбирать участокъ, но не отнимать у недоимщика права получить впослѣдствіи другой, упразднившійся.

Послѣ всесторонняго обсужденія вопроса, согласно желанію предсѣдателя, онъ былъ пущенъ на голосованіе, будучи мною редактированъ въ слѣдующей формѣ: „замѣнить ли правила взысканія крестьянскихъ обществъ съ неисправныхъ плательщиковъ тѣми, которыя предложены предсѣдателемъ?“ За замѣну было дано 5 голосовъ, противъ нея 18.

Съ утвержденіемъ докладовъ хозяйственнаго отдѣленія по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ о надѣлѣ 29 августа и о повинностяхъ 7 сентября, способъ разрѣшенія аграрнаго вопроса въ крестьянскомъ дѣлѣ былъ окончательно установленъ и, будучи забронированъ волею Государя, уже не подвергался никакимъ существеннымъ измѣненіямъ.

Окончательное составленіе законопроекта, вносимаго на утвержденіе высшаго законодательнаго учрежденія, близилось уже къ концу. Оставалось только утвердить еще доклады хозяйственнаго и юридическаго отдѣленій по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ о дворовыхъ людяхъ, докладъ хозяйственнаго отдѣленія по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ о высшихъ и низшихъ размѣрахъ надѣловъ и окончательную редакцію законопроекта.

Глава XII.

Осеннія (1860 г.) работы Редакціонныхъ Комиссій.—Рѣзкій конфликтъ гр. Панина съ Н. А. Милютинымъ, кн. Черкасскимъ и другими членами большинства Комиссій въ засѣданіи 10 сентября.—Окончательное разсмотрѣніе доклада отдѣленій о дворовыхъ людяхъ.—Заботы Н. А. Милютина о предварительной разработкѣ въ „особой комиссіи“ вопросовъ, не вошедшихъ въ составъ нашего законопроекта, но бывшихъ въ тѣсной связи съ дѣломъ освобожденія крестьянъ.

Послѣ сильныхъ августовскихъ жаровъ (въ 1860 г.), въ первыхъ числахъ сентября погода уже сильно испортилась, и началась холодная, дождливая осень. Всѣ наши дачники стали быстро переселяться въ городъ, и центръ тяжести нашихъ ночныхъ работъ перенесся съ Аптекарскаго Острова въ городскую квартиру Н. А. Милютина въ центрѣ города.

Гостепріимнымъ мѣстомъ нашихъ сношеній съ лицами, хотя и не принимавшими непосредственнаго участія въ нашихъ законодательныхъ работахъ, но оказывавшими имъ сильную нравственную поддержку какъ своимъ глубокимъ сочувствіемъ „святому“ (по выраженію Царя-Освободителя) дѣлу освобожденія крестьянъ, такъ и своими широкими государственными и политическими взглядами, сдѣлался снова Михайловскій дворецъ.

Тамъ Великая Княгиня Елена Павловна принимала за-просто, какъ и всегда, лучшихъ людей русской интеллигенціи въ комнатахъ своей гофмейстерины княжны Львовой на своихъ такъ называемыхъ „морганатическихъ“ вечерахъ, о которыхъ я упоминалъ уже; вмѣстѣ съ тѣмъ она устраивала въ своихъ великолѣпныхъ собственныхъ чертогахъ блестящіе вечера, на которыхъ старалась, съ одной стороны, дать доступъ главнымъ участникамъ въ законодательныхъ работахъ по крестьянскому дѣлу къ самому Царю-Освободителю, а съ другой—сблизить ихъ, по возможности, съ тѣми изъ высшихъ сановниковъ государства, которые не совершенно враждебно относи-

лись къ сильно уже подвинутой въ своемъ осуществленіи великой реформѣ.

Перехожу къ своему повѣствованію о нашихъ законодательныхъ работахъ въ сентябрѣ 1860 г.

Первый представленный на разсмотрѣніе общаго собранія въ засѣданіи 10 сентября докладъ о дворовыхъ людяхъ*) не могъ встрѣтить и не встрѣтилъ никакихъ серьезныхъ затрудненій при своемъ утвержденіи, такъ какъ по вопросу объ устройствѣ дворовыхъ людей между нами и предсѣдателемъ никакихъ существенныхъ разномыслій не было, а мелкія его замѣчанія были проникнуты несомнѣнной гуманностью и доброжелательствомъ по отношенію къ выходящимъ изъ крѣпостной зависимости дворовымъ людямъ.

Однако же, къ сожалѣнію, въ засѣданіи 10 сентября все-таки произошелъ совершенно неожиданный конфликтъ между предсѣдателемъ и тремя изъ наиболѣе вліятельныхъ членовъ большинства Редакціонныхъ Комиссій по совершенно другому и, по существу, крайне незначительному поводу.

Въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій графъ Панинъ, отличавшійся, какъ всѣмъ намъ хорошо было извѣстно, крайней непрактичностью, предложилъ Комиссіямъ, и притомъ императивно, пополнить свои работы по юридическимъ докладамъ вставкою въ нихъ всѣхъ тѣхъ статей свода законовъ, которыя не отмѣнялись законопроектомъ Редакціонныхъ Комиссій. Милютинъ, Черкасскій, Жуковскій и нѣкоторые другіе, стараясь объяснить предсѣдателю неудобства его предложенія, указывали на то, что для исполненія этой работы пришлось бы сдѣлать выборку изъ многочисленныхъ томовъ свода законовъ всѣхъ статей, имѣющихъ какое бы то ни было отношеніе къ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, и затѣмъ обсуждать по каждой статьѣ, подлежитъ ли она отмѣнѣ или измѣненію, оставленію ли ея на прежнемъ мѣстѣ при ея удержаніи, или же перенесенію въ законопроектъ о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Такая работа замедлила бы дѣло, въ противность желанію Государя, на цѣлые полгода.

*) Онъ былъ подписанъ членами Редакціонныхъ Комиссій въ слѣдующемъ алфавитномъ порядкѣ: Арапетовъ, Галаганъ, кн. Голицынъ, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій-Десятовскій, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій и князь Черкасскій.

Графъ Панинъ не убѣдился нашими доводами и заявилъ, что работа эта можетъ и должна быть сдѣлана, и что, принимая во вниманіе краткость срока и массу занятій Комиссій, онъ поручаетъ ее спеціально члену Комиссій отъ министерства юстиціи М. Н. Любощинскому. Эта форма заявленія не встрѣтила уже никакихъ новыхъ возраженій со стороны членовъ Комиссій.

Теперь предсѣдатель напомнилъ Милютину о томъ, что выборка, по его порученію, изъ свода законовъ 108 статей сельскаго устава уже сдѣлана, и что онъ пріобщитъ ихъ къ окончательному законопроекту Редакціонныхъ Комиссій и все вмѣстѣ представитъ на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета.

Противъ этого Милютинъ возражалъ энергично. Онъ говорилъ, что именно этого пріобщенія къ своему законопроекту Редакціонныя Комиссіи и не желаютъ, потому что эти 108 статей закона составлялись въ прежнее время при совершенно иныхъ условіяхъ, и что мы не можемъ принимать на себя отвѣтственность за несообразности статей, могущія встрѣтиться въ постановленіяхъ нынѣ отживающихъ, можно сказать, свой вѣкъ.

Графъ Панинъ отвѣтилъ на это, что представленіе этихъ существующихъ въ законѣ постановленій въ Главный Комитетъ онъ готовъ принять на свою отвѣтственность, что отъ Главнаго Комитета будетъ зависѣть отмѣнить тѣ изъ нихъ, которыя уже не соотвѣтствуютъ потребностямъ нынѣшняго времени, и что онъ готовъ объяснить Комитету, что мы, по недостатку времени, не исправили того, что̀ нужно, и не привели въ соотвѣтствіе съ законопроектомъ Комиссій.

Затѣмъ гр. Панинъ объяснилъ, что, если бы внесеніе въ Главный Комитетъ вмѣстѣ съ законопроектомъ существующихъ въ законѣ статей сельскаго устава было только его личнымъ мнѣніемъ, то Редакціонныя Комиссіи могли бы отвергнуть его, и онъ представилъ бы сдѣланную выборку отъ своего имени, но такъ какъ предложеніе предсѣдателя было уже принято въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій, то онъ требуетъ, чтобы это было внесено въ журналъ, и пусть за это бранятъ его, если члены Комиссій опасаются подвергнуться осужденію.

На все это кн. Черкасскій возразилъ, что мы въ томъ смыслѣ, какъ разумѣетъ его сіятельство, г. предсѣдатель, принять его предложеніе не могли. Графъ Панинъ отвѣтилъ, что онъ не знаетъ,

въ какомъ смыслѣ, но фактъ тотъ, что предложеніе его было принято Комиссіями. Тутъ Милютинъ произнесъ неосторожныя слова: „не совсѣмъ“, разумѣя подъ ними то, что мы не протестовали противъ предложенія гр. Панина только потому, что были увѣрены, что нынѣшнія статьи сельскаго устава будутъ внесены въ Главный Комитетъ помимо насъ, а не присоединены къ нашему законопроекту.

Это „не совсѣмъ“ глубоко оскорбило гр. Панина. Онъ сказалъ на это, что дѣйствительно, когда онъ сдѣлалъ свое предложеніе, члены Комиссій возражали ему, что вслѣдъ затѣмъ, сдѣлавъ нѣкоторыя уступки, онъ настоятельно выразилъ, что на статьи закона, которыя не отмѣняются, должно быть сдѣлано указаніе въ законѣ. На это нѣкоторые члены Комиссій сказали, что противъ этого ничего возразить нельзя, а другіе молчали, и никто не предлагалъ пустить вопросъ на голоса, слѣдовательно, предложеніе предсѣдателя было принято.

Высказавъ это, гр. Панинъ спросилъ Милютина: „было ли это, или не было?“, на что Милютинъ отвѣтилъ отрицательно, говоря, что „члены Комиссій никогда не соглашались съ тѣмъ, что вашему сіятельству угодно намъ теперь предлагать“.

Тутъ негодованіе гр. Панина дошло до своего апогея, и онъ, заявивъ, что впродолженіе всего его государственнаго поприща ему въ первый разъ приходится слышать *отрицаніе его словъ* (т. е. его показанія), къ этому еще прибавилъ, что онъ отъ своихъ словъ не отступается, но что продолжать далѣе разсужденія по этому предмету считаетъ невозможнымъ и предлагаетъ перейти къ текущимъ дѣламъ, а именно къ обсужденію доклада объ устройствѣ дворовыхъ людей.

Докладчикомъ былъ кн. Черкасскій, по чтеніе кодифицированныхъ статей доклада было возложено на меня, а объясненіе мотивовъ на трехъ лицъ: кн. Черкасскаго, меня и Любощинскаго.

Окончательно кодифицированныхъ статей, заключавшихся въ докладѣ, прочтено было мною до 40, и только по немногимъ изъ нихъ произошли между нами небольшія разномыслія.

Это были слѣдующія:

Статья 1. Дворовыми считаются тѣ, кои по сказкамъ IX ревизіи показаны дворовыми при населенныхъ имѣніяхъ (т. е. помѣстьяхъ), домахъ, или денежныхъ капиталахъ.

Гр. Панинъ справедливо замѣтилъ, что статью эту слѣдуетъ дополнить словами: „также при фабрикахъ и заводахъ". Предложеніе предсѣдателя было принято единогласно.

Статья 5. Право на участіе въ пользованіи поземельнымъ надѣломъ на одинаковомъ съ крестьянами положеніи предоставляется только тѣмъ изъ дворовыхъ людей, которые: а) во время обнародованія Положенія пользовались сами крестьянскимъ поземельнымъ надѣломъ, б) имѣютъ на деревнѣ отца или родного брата, пользующихся земельнымъ надѣломъ или, по крайней мѣрѣ, крестьянскою усадьбой.

Статьею этой мы особенно дорожили, такъ какъ она возвращала нѣсколько тысячъ обезземеленныхъ еще до X ревизіи крестьянъ, переименованныхъ въ дворовые, въ крестьянское сословіе на ихъ прежнія надѣльныя земли.

Предсѣдатель выразилъ свое сочувствіе этой статьѣ, которая, по соглашенію его съ кн. Черкасскимъ, была еще улучшена въ своей окончательной редакціи.

Статья 8. Со дня Высочайшаго утвержденія сего Положенія, дворовые люди обязаны еще въ теченіе двухъ лѣтъ платить своимъ владѣльцамъ оброкъ или служить имъ, на основаніи правилъ, въ слѣдующихъ статьяхъ установленныхъ.

На вопросъ предсѣдателя, считаютъ ли члены общаго присутствія двухлѣтній срокъ обязательной для дворовыхъ службы или платы оброка помѣщику достаточными, членъ-экспертъ отъ Сѣверо-западнаго края Гечевичъ энергически призналъ срокъ обязательной службы дворовыхъ недостаточнымъ, въ виду того, что подъ этотъ срокъ подходила и обязательная служба безземельныхъ батраковъ въ помѣстьяхъ Западнаго края. Мнѣніе это, не особенно настойчиво поддерживаемое предсѣдателемъ, не нашло сочувствія въ общемъ присутствіи, и статья не была измѣнена.

Вызвали замѣчаніе со стороны предсѣдателя еще статьи 9 и 13, изложенныя въ нашей кодификаціи слѣдующимъ образомъ:

9. Дворовые люди, при обнародованіи сего Положенія состоящіе на оброкѣ или проживающіе на сторонѣ по паспортамъ, не могутъ быть обращаемы владѣльцемъ на обязательную работу или службу, и платимый ими оброкъ не можетъ быть увеличенъ свыше того, который платился до 1 января 1860 г. Вообще оброкъ, взимаемый владѣльцемъ (послѣ обнародованія сего Положенія), ни въ какомъ

случаѣ не долженъ превышать 30 руб. въ годъ со взрослаго дворовaго м. п. и 10 руб. съ дворовой женщины.

Предсѣдатель находилъ эту сумму недостаточною, но не настаивалъ на своемъ замѣчаніи и, не пуская вопроса на голоса, предоставилъ его усмотрѣнію членовъ Комиссій, представившихъ докладъ, не желая, какъ онъ выразился, нарушать ихъ системы.

13. Дворовые люди, безъ собственнаго ихъ на то согласія, не могутъ быть отдаваемы владѣльцемъ въ услуженіе лицамъ постороннимъ внѣ населеннаго имѣнія, къ которому они по ревизіи приписаны, или даже въ которомъ владѣлецъ жительствуетъ. Въ случаѣ нарушенія сего правила, дворовые, если будутъ о томъ ходатайствовать, освобождаются отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу.

Противъ этой статьи также возражалъ предсѣдатель, находя ее слишкомъ стѣсняющею распоряженія владѣльца своей прислугою на короткій (2-лѣтній) обязательный срокъ службы бывшихъ дворовыхъ людей своему помѣщику. Милютинъ замѣтилъ на это, что статья говоритъ только о томъ, что помѣщикъ не можетъ отдавать дворовaго въ услуженіе постороннему лицу за опредѣленную плату, и что наша цѣль состоитъ только въ томъ, чтобы прекратить отдачу вышедшаго уже изъ крѣпостной зависимости человѣка въ распоряженіе другого за плату. По предложенію Ю. Ѳ. Самарина статья была исправлена въ смыслѣ „запрещенія владѣльцамъ входить во всякаго рода сдѣлки объ отдачѣ дворовыхъ людей въ услуженіе за условленную плату“, и такою редакціей устранялась всякая продажа временно-обязательнаго труда, установленнаго въ пользу владѣльцевъ помѣстья.

Слѣдующая статья, возбудившая возраженія въ средѣ самыхъ Комиссій, была ст. 18, изложенная въ нашей кодификаціи въ слѣдующей редакціи:

18. Если поданная дворовымъ на владѣльца жалоба окажется справедливою, то владѣлецъ подвергается за нее, по приговору мировыхъ посредниковъ или уѣзднаго предводителя, взысканію отъ 5 до 25 руб. въ пользу капитала, назначеннаго на призрѣніе дворовыхъ. Если же при этомъ обнаружатся злоупотребленія или важныя обстоятельства дурного обращенія владѣльца съ дворовыми, то сіи послѣдніе, по приговору мирового посредника или уѣзднаго предводителя, утвержденному губернскимъ по крестьянскимъ дѣ-

ламъ присутствіемъ, немедленно освобождаются, буде сами того пожелаютъ, отъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику, не выжидая установленнаго статьей 11 двухлѣтняго срока.

Вслѣдствіе возраженій въ средѣ Комиссій и по предложенію кн. Черкасскаго, цифра взысканія была уменьшена (вмѣсто отъ 5 до 25—отъ 3 до 15 р.)

Затѣмъ обратила на себя вниманіе ст. 37 нашей кодификаціи, потому что она заключала въ себѣ всѣ тѣ льготы, которыя предоставлялись дворовымъ людямъ по ихъ освобожденіи, какъ не получившими обезпеченія своего быта какимъ бы то ни было земельнымъ надѣломъ.

Общее собраніе сочувствовало дарованію такихъ льготъ и послѣ всесторонняго обсужденія вопроса пришло къ полному соглашенію, окончательно выраженному въ слѣдующей формѣ:

1) Со дня утвержденія сего Положенія до истеченія двухлѣтняго срока обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, дворовые люди освобождаются отъ рекрутской повинности. Затѣмъ тѣ изъ нихъ, которые будутъ приняты въ сельскія общества или останутся приписанными къ волостямъ, пользуются этой льготою въ четыре первые набора, слѣдующіе за упомянутымъ двухлѣтнимъ срокомъ, а тѣ, которые припишутся къ городскимъ обществамъ,—въ два первые набора, считая съ окончанія того же срока; и 2) дворовые люди до истеченія двухлѣтняго срока обязательныхъ ихъ отношеній освобождаются отъ платежа всякаго рода податей и сбора, а также денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей; затѣмъ тѣ изъ дворовыхъ людей, которые будутъ приняты въ сельскія общества или останутся приписанными къ волостямъ, пользуются продолженіемъ той же льготы еще на 8 лѣтъ, а тѣ, которые припишутся къ городамъ,—на 4 года.

По утвержденіи этихъ льготъ мнѣ оставалось только прочесть: двѣ послѣднія статьи доклада, а именно:

38. Дворовые люди, со дня истеченія двухлѣтняго срока обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, до истеченія 10 лѣтъ, по Высочайше утвержденному Положенію, облагаются лишь ежегоднымъ личнымъ сборомъ въ 1 рубль со всѣхъ способныхъ къ работѣ лицъ мужского пола отъ 18 до 45 лѣтъ. Сборъ сей назначается для призрѣнія престарѣлыхъ, дряхлыхъ, страждущихъ душевными и тѣлесными недугами и круглыхъ малолѣтнихъ сиротъ уволенныхъ дворовыхъ людей.

39. Въ видахъ призрѣнія престарѣлыхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ, слабоумныхъ и круглыхъ малолѣтнихъ сиротъ изъ уволенныхъ дворовыхъ людей, отпускается въ каждой губерніи изъ установленнаго на сей предметъ предшедшей статьею сбора, а въ случаѣ недостатка онаго—изъ Государственнаго Казначейства, отъ 1 р. до 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ на каждаго нуждающагося, въ распоряженіе приказа общественнаго призрѣнія или уѣзднаго хозяйственнаго управленія, когда сіе послѣднее будетъ учреждено.

Эта послѣдняя статья была редактирована Н. А. Милютинымъ, и такъ какъ дополнительный докладъ: о дворовыхъ людяхъ, утвержденный 10 сентября, и докладъ хозяйственнаго отдѣленія о высшихъ размѣрахъ надѣловъ, назначенный къ слушанію на 22 сентября, были послѣдними изъ докладовъ, разрѣшавшихъ по существу *крестьянское дѣло* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то Милютинъ поспѣшилъ заключить послѣднюю статью доклада о дворовыхъ людяхъ умѣстнымъ указаніемъ на необходимость озаботиться, конечно уже послѣ Высочайшаго утвержденія заканчиваемаго законопроекта объ освобожденіи крестьянъ, объ учрежденіи *уѣзднаго хозяйственнаго управленія*; оно должно было быть учрежденіемъ, на которое можно было бы перенести тѣ заботы о благосостояніи крестьянъ, которыя лежали при крѣпостномъ правѣ на дворянахъ-помѣщикахъ, и которому правительственная власть, уже сознававшая необходимость своей децентрализаціи, могла бы передать многія заботы о мѣстныхъ хозяйственныхъ нуждахъ даже и не одного только сословія крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Проектъ такихъ, по возможности, самостоятельныхъ и самоуправляющихся *земскихъ* и притомъ *всесословныхъ* учрежденій, пріуроченныхъ къ существующимъ административнымъ территоріальнымъ единицамъ—уѣздамъ и губерніямъ, съ любовью разрабатывался Н. А. Милютинымъ, этимъ истинно-великимъ государственнымъ человѣкомъ, и долженъ былъ, по его собственному мнѣнію, быть вѣнцомъ великой государственной реформы, задуманной и осуществляемой Царемъ-Освободителемъ.

Обдумывая предположенія, возникавшія у него постепенно при окончаніи работъ по законопроекту, Милютинъ, со свойственной величію его души прямодушной откровенностью, охотно высказывалъ ихъ не только своимъ друзьямъ и ближайшимъ сотрудникамъ,

но даже и лицамъ, несогласнымъ съ его взглядами, изъ мнѣній которыхъ, тѣмъ не менѣе, онъ могъ почерпнуть полезныя для своего дѣла указанія и соображенія; онъ поступалъ подобно пчелѣ, которая собираетъ свой медъ по каплямъ какъ изъ спеціально медоносныхъ, такъ и изъ ядовитыхъ растеній.

Вотъ, приблизительно, въ какомъ видѣ сложились въ то время предположенія Н. А. Милютина объ устройствѣ и постепенномъ развитіи *земскихъ*, какъ онъ называлъ ихъ, хозяйственныхъ учрежденій, которыя должны были быть пріурочены къ уѣздамъ и губерніямъ.

Прежде всего онъ желалъ и считалъ возможнымъ по освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости децентрализовать часть того, что лежало на заботахъ центральнаго правительства и исполнялось преимущественно бюрократическими учрежденіями министерства внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, передавъ всѣ дѣла мѣстнаго общественнаго хозяйства, такъ же какъ и нѣкоторыя обязанности, лежавшія на помѣщикахъ, уѣзднымъ и губернскимъ земскимъ учрежденіямъ. Къ дѣламъ государственнаго хозяйства, требовавшимъ децентрализаціи и постепенной передачи въ вѣдѣніе губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, онъ относилъ слѣдующія:

1) Дѣла общественнаго призрѣнія, въ эпоху освобожденія лежавшія относительно крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей по закону на дворянахъ-помѣщикахъ, а относительно другихъ сословій— на приказахъ общественнаго призрѣнія, пріуроченныхъ къ губерніямъ бездушныхъ бюрократическихъ учрежденіяхъ, которыя не только не были на высотѣ своей задачи, но сдѣлались постепенно гнѣздами хищеній и всякаго рода злоупотребленій.

2) Дѣла народнаго продовольствія, сопряженныя съ вѣдѣніемъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, тѣмъ болѣе, что всѣ обязанности по прокормленію 20 милліоновъ крѣпостныхъ людей, лежавшія до освобожденія крестьянъ на помѣщикахъ, переходили на отвѣтственность правительства и, будучи для него непосильны, требовали скорѣйшей децентрализаціи.

3) Устройство и содержаніе мѣстныхъ путей сообщенія (а именно проселочныхъ дорогъ, мостовъ и гатей), о которыхъ при крѣпостномъ правѣ никто не заботился и которыхъ даже почти совсѣмъ не существовало.

4) Мѣры противъ самаго страшнаго изъ народныхъ бѣдствій—пожаровъ, введеніе взаимнаго страхованія и управленіе этимъ дѣломъ, для котораго уѣздная территоріальная единица была слишкомъ мелка, и необходимо было принять болѣе крупную—губернскую.

5) Заботы о народномъ здравіи и борьба съ эпидеміями, устройство и содержаніе врачебной помощи въ уѣздахъ для сельскаго населенія.

6) Борьба съ другими народными бѣдствіями, вредящими народному хозяйству, какъ то: эпизоотіями; истребленіемъ хлѣбныхъ посѣвовъ, лѣсовъ, садовъ, виноградниковъ и охрана ихъ не только отъ вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ, но и отъ хищниковъ въ человѣческомъ образѣ.

7) Заботы о развитіи и усовершенствованіи сельскаго хозяйства не только крестьянъ, перешедшихъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, но и вообще мелкихъ земельныхъ собственниковъ.

8) Заботы о межевыхъ средствахъ, необходимыхъ въ особенности для скорѣйшаго уничтоженія черезполосности какъ при разверстаніи угодій между помѣщиками и крестьянами, такъ и при выдѣленіи крестьянъ, досрочно выкупившихъ свои надѣльные участки и желающихъ выдѣлиться изъ общиннаго хозяйства въ отрубные участки. Наконецъ

9) забота о народномъ образованіи и объ учрежденіи и содержаніи народныхъ школъ.

Каждое изъ сельскихъ обществъ должно было избрать по одному представителю въ земское собраніе, и только самыя крупныя изъ обществъ могли имѣть болѣе одного представителя, самыя же мелкія соединялись въ одну единицу.

Каждый помѣщикъ, владѣющій болѣе чѣмъ 100 крестьянскими надѣлами, могъ быть членомъ уѣзднаго земскаго собранія безъ выбора, а мелкіе личные землевладѣльцы могли выбирать по одному члену въ уѣздное земское собраніе отъ каждыхъ ста душевыхъ надѣловъ земли, которой они владѣли. Такимъ образомъ получалось земское собраніе, состоящее приблизительно изъ равнаго количества представителей общественной и личной земельной соб-

ственности. Сверхъ того, нѣкоторое количество членовъ уѣзднаго земскаго собранія избиралось городскимъ населеніемъ; число этихъ городскихъ членовъ было обусловлено численнымъ отношеніемъ населенія каждаго города къ общему населенію уѣзда *).

На земскихъ уѣздныхъ собраніяхъ должны были обсуждаться всѣ вопросы, переданные въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, но для постояннаго управленія земскими хозяйственными дѣлами уѣзда уѣздныя земскія собранія въ промежуткахъ между своими созывами должны были избирать уѣздныя *земскія управы*, для постояннаго пребыванія ихъ въ уѣздныхъ городахъ. При этомъ члены этихъ управъ должны были объѣзжать свои уѣзды для наблюденія за порученной каждому изъ нихъ отраслью народнаго хозяйства.

На подобныхъ же началахъ должны были быть построены и губернскія земскія установленія, которыя должны были вѣдать вопросы народнаго хозяйства, выходившіе изъ предѣловъ одного уѣзда, и учрежденія, пріурочивавшіяся не къ уѣзднымъ, а къ губернскимъ территоріальнымъ единицамъ, напр., взаимное страхованіе, устройство хлѣбныхъ элеваторовъ, борьба съ эпидеміями и эпизоотіями, призрѣніе душевно-больныхъ и т. п.

Н. А. Милютинъ не сомнѣвался въ томъ, что съ надлежащимъ развитіемъ, подъ покровительствомъ сильной государственной власти, дѣятельности мѣстныхъ учрежденій, Верховная власть впослѣдствіи сама сознаетъ необходимость призыва себѣ на помощь, при дальнѣйшемъ широкомъ развитіи своей законодательной дѣятельности, выборныхъ представителей мѣстныхъ интересовъ и раздѣлитъ съ ними законодательныя функціи, какъ она сдѣлала это теперь впервые созывомъ мѣстныхъ комитетовъ и призваніемъ независимыхъ отъ административной власти лицъ—членовъ-экспертовъ. Вотъ какъ представлялъ себѣ Н. А. Милютинъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ конституціонное устройство русской монархіи.

Призваніе всесословныхъ представителей всего русскаго народа къ участію въ государственномъ законодательномъ твор-

*) Число членовъ уѣздныхъ земскихъ собраній, представляющихъ сельскія общества, должно было выйти приблизительно пропорціонально количеству земель, состоявшихъ во владѣніи крестьянскихъ обществъ и во владѣніи личныхъ собственниковъ, такъ что въ вопросахъ, гдѣ интересы той или другой земской группы были противоположны, перевѣсъ тому или другому мнѣнію давало сравнительно небольшое число городскихъ представителей.

чествѣ не находилось, по его мнѣнію, въ противорѣчіи съ идеей самодержавія русскихъ государей, которымъ воля Божія и всѣ сословія русской земли беззавѣтно вручили три вѣка тому назадъ охрану единства и политической самостоятельности русскаго государства *). При этомъ признаніе своевременности, такъ же какъ и сроки и форма призванія представителей мѣстныхъ интересовъ

*) Замѣчательно, что ни гр. П. А. Шуваловъ, ни лица его сословной среды, между которыми онъ постепенно сдѣлался лидеромъ партіи, хотя и не успѣвшей одолѣть сторонниковъ государственныхъ реформъ Императора Александра II, но произведшей тѣмъ не менѣе къ концу царствованія Царя-Освободителя пагубную реакцію, не были противниками конституціонныхъ стремленій, высказываемыхъ въ зародышѣ Н. А. Милютинымъ въ 1860 году. Вотъ какія убѣжденія высказывалъ гр. Шуваловъ, получившій впослѣдствіи въ высшихъ административныхъ сферахъ прозваніе Петра IV, въ 1860 г. въ продолжительныхъ и частыхъ своихъ бесѣдахъ съ Н. А. Милютинымъ, и что онъ подтверждалъ мнѣ впослѣдствіи въ 1881 г. (послѣ полнаго своего паденія), когда, по его собственному выраженію, онъ былъ „уже не у дѣлъ“.

„Мы“, говорилъ онъ Милютину, „уступая требованіямъ времени, въ противоположность нашимъ сословнымъ и матеріальнымъ интересамъ, не только согласились освободить нашихъ крѣпостныхъ крестьянъ, но даже, по мнѣнію Царя, пошли навстрѣчу Его желаніямъ и приняли на себя инициативу этого освобожденія. Сначала, правда, какъ законные собственники населенныхъ имѣній (помѣстій), мы согласились отказаться только отъ нашихъ правъ собственности на ту часть ея, которая, по закону и выраженію Императора Николая I, была „вещью, принадлежащею другому“ (т. е. намъ, дворянамъ), а именно отъ нашихъ правъ на крѣпостныхъ людей нашихъ помѣстій; и то только съ условіемъ, чтобы вся земля этихъ помѣстій, не исключая и той, которая всегда была въ пользованіи крестьянъ, была признана нашей собственностью, и чтобы по снятіи съ нея и съ насъ всѣхъ лежащихъ на помѣщикахъ сервитутовъ освобожденные крестьяне могли пользоваться землями помѣстій въ томъ размѣрѣ и за ту плату, которая опредѣлялась бы добровольными нашими соглашеніями, причемъ намъ была бы предоставлена патримоніальная власть надъ свободными крестьянами, проживающими съ нашего согласія на земляхъ, признанныхъ полною нашей собственностью.

Верховная власть не согласилась на эти условія, и послѣ упорной съ вами борьбы намъ придется, можетъ быть, нынѣ (въ 1860 г.) согласиться на оставленіе за крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, того количества земли, которымъ они пользовались при крѣпостномъ правѣ, за повинности, вашимъ законопроектомъ установленныя. За все это мы въ правѣ *требовать* отъ правительства компенсаціи. Въ чемъ же можетъ состоять эта компенсація? Во-первыхъ въ томъ, чтобы мѣстное земское хозяйственное самоуправленіе было передано исключительно въ руки дворянства, какъ единственнаго европейски-образованнаго сословія въ государствѣ, а во-вторыхъ въ томъ, чтобы Верховная власть подѣлилась своими высшими административными, особливо же законодательными функціями съ представителями высшаго дворянства имперіи, изъ котораго и должно быть образовано высшее законодательное учрежденіе“.

Вотъ къ какой олигархической конституціи стремились гр. П. А. Шуваловъ и шедшій у него „на буксирѣ“ министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуевъ въ 1863 и 1864 гг., когда имъ удалось провести въ законодательномъ порядкѣ введеніе въ Россіи земскихъ учрежденій.

русской земли должны были, по его мнѣнію, находиться всецѣло въ рукахъ Верховной власти *).

Что же касается практическихъ предположеній своихъ о хозяйственномъ самоуправленіи уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ учрежденій, то ихъ Н. А. Милютинъ собирался изложить въ болѣе подробномъ видѣ въ докладѣ нашему общему собранію „особой комиссіи о нѣкоторыхъ дополнительныхъ предположеніяхъ, имѣющихъ связь съ крестьянскимъ дѣломъ", организованной имъ подъ своимъ предсѣдательствомъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ связи съ работами Редакціонныхъ Комиссій.

Н. А. Милютину хотѣлось разработать въ докладахъ этой комиссіи, работавшей совмѣстно съ хозяйственнымъ отдѣленіемъ Редакціонныхъ Комиссій, цѣлый рядъ весьма важныхъ вопросовъ, которые не могли найти себѣ мѣста въ законопроектѣ объ освобожденіи крестьянъ, но должны были вскорѣ послѣ Высочайшаго утвержденія этого законопроекта быть внесены на утвержденіе Верховной власти въ законодательномъ порядкѣ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Къ такимъ вопросамъ относились слѣдующіе:

1) о сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ и народномъ продовольствіи, обязанности котораго снимались, по нашему законопроекту, съ дворянъ-помѣщиковъ;

2) о мѣрахъ охраненія отъ потравъ полей и луговъ;

3) о мѣрахъ охраненія отъ порубокъ помѣщичьихъ лѣсовъ;

4) о межевыхъ средствахъ, необходимыхъ для воспособленія разверстаній угодій между помѣщиками и крестьянами и вообще для уничтоженія черезполосицы;

5) о земскихъ учрежденіяхъ.

Составленіе докладовъ по первымъ тремъ вопросамъ Н. А.

*) Дѣйствительно, когда въ 1864 г. были созваны первыя губернскія земскія собранія, и предсѣдателемъ одного изъ нихъ (Самарскаго) былъ назначенъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ составителей Положенія 19 февраля 1861 г. Ю. Ѳ. Самаринъ, то только письмо его, обращенное къ одному изъ коллегъ по крестьянскому дѣлу, въ которомъ Самаринъ указывалъ на несвоевременность призванія представителей мѣстныхъ земскихъ учрежденій къ участію въ общей законодательной работѣ правительства, доведенное до свѣдѣнія Царя-Освободителя Великой Княгинею Еленой Павловной, удержало Императора Александра II отъ согласія на утвержденіе предположеній П. А. Валуева и гр. П. А. Шувалова имѣвшихъ цѣлью введеніе въ русскій государственный строй олигархической, конституціи.

Милютинъ возлагалъ на членовъ Редакціонныхъ Комиссій или на лицъ, работавшихъ при ихъ канцеляріи, а послѣдніе онъ принялъ на себя и работалъ надъ ними при помощи своего вице-директора (по хозяйственному департаменту министерства внутреннихъ дѣлъ) А. Д. Шумахера.

Всѣ эти доклады должны были быть вносимы по мѣрѣ ихъ окончанія въ упомянутой комиссіи въ наше общее собраніе въ то время, когда кодификаціонная комиссія редактировала законопроектъ объ освобожденіи крестьянъ въ его окончательномъ видѣ, причемъ Н. А. Милютинъ, какъ предсѣдатель кодификаціонной комиссіи, нѣсколько кунктаторствовалъ и не выпускалъ законопроекта изъ своихъ рукъ, стараясь придать его редакціи возможное совершенство.

Глава XIII.

Стремленіе Государя и гр. Панина къ скорѣйшему окончанію работъ Комиссій.—Моя записка о положеніи этихъ работъ въ половинѣ сентября.—Личный докладъ гр. Панина Государю и его ходатайство о замѣстителѣ.—Нѣкоторая медлительность Милютина и ея причины.—Представленіе графа Панина Государю о дальнѣйшемъ ходѣ крестьянскаго дѣла, сдѣланное имъ по соглашенію съ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

Возвращаюсь къ тому, что происходило въ засѣданіяхъ Редакціонныхъ Комиссій послѣ 10 сентября.

Въ засѣданіи 10 сентября, гр. Панинъ, несмотря на свое столкновеніе съ Н. А. Милютинымъ и кн. Черкасскимъ съ необыкновеннымъ усиліемъ сумѣвшій совладать со своимъ вообще неукротимымъ характеромъ, безукоризненно исполнилъ свои обязанности предсѣдателя и обнаружилъ совершенно объективное отношеніе къ разсматриваемому дѣлу, разрѣшившему окончательно участь двухъ милліоновъ людей, на которыхъ крѣпостное право лежало, несомнѣнно, еще болѣе тяжкимъ бременемъ, чѣмъ на освобождаемыхъ изъ крѣпостной зависимости помѣстныхъ крестьянахъ. Мнѣ привелось съ радостью внести въ журналъ засѣданія 10 сентября, что „общее присутствіе, соглашаясь вполнѣ съ изложенными въ докладѣ соображеніями соединенныхъ отдѣленій, нашло нужнымъ сдѣлать только нѣсколько исправленій“, и изложить весь законопроектъ положенія объ устройствѣ дворовыхъ людей въ видѣ 40 статей. Статьи эти, окончательно исправленныя Н. А. Милютинымъ и кн. В. А. Черкасскимъ, получили ту редакцію, въ которой онѣ впослѣдствіи и были внесены въ Главный Комитетъ.

Въ концѣ того же засѣданія гр. Панинъ обнаружилъ настойчивое стремленіе къ скорѣйшему окончанію работъ Комиссій, выразившееся въ цѣломъ рядѣ вопросовъ о свойствѣ и положеніи еще неоконченныхъ работъ.

Изъ объясненій Н. А. Милютина и моихъ гр. Панинъ узналъ, что въ составленіи журналовъ тѣхъ засѣданій, которыя предназначались на разсмотрѣніе послѣднихъ докладовъ отдѣленій, не будетъ ни малѣйшаго замедленія, и что, кромѣ еще неразсмотрѣннаго доклада о размѣрахъ высшихъ надѣловъ по уѣздамъ и мѣстностямъ, всѣ журналы будутъ готовы къ 12 сентября. Послѣ этого гр. Панинъ заявилъ, что для него все-таки неясно, что̀ еще осталось неоконченнымъ изъ работъ Комиссій, и когда именно можно расчитывать на окончаніе этихъ еще остающихся работъ. Милютинъ на этотъ вопросъ предсѣдателя отвѣтилъ уклончиво и обѣщалъ представить гр. Панину на слѣдующій день обстоятельную справку о положеніи работъ и свои соображенія по этому дѣлу.

На другой же день я доставилъ гр. Панину составленную мною, по соглашенію съ Милютинымъ и кн. Черкасскимъ, справку о положеніи нашихъ работъ, затребованную предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій очевидно для доклада Государю.

Изъ этой справки было видно, что положеніе нашихъ работъ въ половинѣ сентября 1860 г. было слѣдующее.

По всѣмъ докладамъ, разсмотрѣннымъ и утвержденнымъ общимъ собраніемъ, кодификація законопроекта была уже готова. Не утвержденъ, но готовъ и разосланъ былъ въ это время только докладъ хозяйственнаго отдѣленія: „объ особыхъ правилахъ для Сибири“, и засѣданіе для его разсмотрѣнія и утвержденія было назначено на 16 сентября. Докладъ этотъ не имѣлъ большого значенія, потому что относился до устройства быта только небольшого количества проживавшихъ въ Сибири помѣщичьихъ крестьянъ.

Затѣмъ оставалось еще разсмотрѣніе и утвержденіе уже послѣдняго, но весьма важнаго доклада хозяйственнаго отдѣленія: „о высшихъ и низшихъ размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ“. Докладъ этотъ былъ выдѣленъ изъ доклада хозяйственнаго отдѣленія о надѣлахъ, къ которому онъ собственно принадлежалъ по существу, потому что вопросъ этотъ (о размѣрахъ существующихъ надѣловъ), весьма сложный и детальный, подалъ поводъ къ самымъ сильнымъ спорамъ и пререканіямъ съ депутатами губернскихъ комитетовъ, и пришлось передать повѣрку предположенныхъ въ докладѣ по каждой губерніи цифръ членамъ-экспертамъ, работы которыхъ только теперь приходили къ окончанію, такъ что докладъ

могъ быть оконченъ въ половинѣ сентября, а разсмотрѣніе и утвержденіе его могли быть назначены на 21 сентября.

Затѣмъ еще одинъ докладъ о заводскихъ людяхъ уже былъ оконченъ и разосланъ, будучи назначенъ къ слушанію, такъ же какъ и докладъ „объ особыхъ правилахъ для Сибири", на 16 сентября; онъ былъ однако же задержанъ, вслѣдствіе усмотрѣнныхъ мною въ немъ крупныхъ редакціонныхъ ошибокъ, и возвращенъ въ типографію для перепечатки.

Наконецъ оставалось еще нѣсколько докладовъ (числомъ 6) особой комиссіи о нѣкоторыхъ дополнительныхъ предположеніяхъ, имѣвшихъ связь съ крестьянскимъ дѣломъ, но разсмотрѣніе этихъ докладовъ не могло задержать представленія въ Главный Комитетъ законопроекта объ освобожденіи крестьянъ, такъ какъ заключенія этихъ докладовъ вовсе не подлежали внесенію въ законопроектъ.

Кодификація законопроекта, составленная кодификаціонною комиссіей, уже была почти готова и находилась въ рукахъ предсѣдателя этой комиссіи Милютина. Внесенію въ нее подлежали еще заключенія доклада о высшихъ размѣрахъ надѣловъ по ихъ утвержденіи общимъ присутствіемъ. Наконецъ работы финансовой комиссіи по составленію положенія о выкупѣ также приходили къ окончанію. Положеніе о выкупѣ могло быть составлено въ окончательномъ видѣ не ранѣе окончанія редакціи законопроекта, такъ какъ только тогда могъ быть рѣшенъ вопросъ о перенесеніи статей законопроекта въ положеніе о выкупѣ и обратно.

Въ заключеніе своей докладной записки я присоединилъ свое личное мнѣніе о томъ, что всѣ работы Редакціонныхъ Комиссій могутъ быть во всякомъ случаѣ окончены къ половинѣ октября.

Причина стремленія гр. Панина къ окончанію работъ предсѣдательствуемыхъ имъ Комиссій была для меня совершенно ясна. Съ одной стороны, онъ, не посовѣтовавшись предварительно съ нами, обнадежилъ Государя въ томъ, что работы Комиссій могутъ быть окончены къ половинѣ сентября, съ другой—послѣ конфликта 10 сентября, въ которомъ онъ почувствовалъ себя оскорбленнымъ, да притомъ еще публично и въ общественномъ собраніи, онъ призналъ свое положеніе невыносимымъ. Онъ наглядно убѣдился въ своемъ безсиліи относительно лицъ, ему не подчиненныхъ, работавшихъ совершенно независимо по чуждой ему программѣ, подъ щитомъ самого Государя, и, по его мнѣнію, недисциплинирован-

ныхъ и не признававшихъ служебной іерархіи. Притомъ же гр. Панинъ и самъ сознавалъ, что былъ призванъ къ участію въ крестьянскомъ дѣлѣ лишь по довѣрію Государя къ его нравственнымъ свойствамъ, но никакъ не въ качествѣ „руководителя и начальника“ Комиссій; что на Комиссіи, какъ на временную низшую инстанцію законодательнаго учрежденія, было возложено составленіе Положенія объ освобожденіи крестьянъ совершенно независимо отъ него, по программѣ ими же выработанной подъ руководствомъ перваго ихъ предсѣдателя; ему же была предоставлена роль только честнаго исполнителя воли Царя-Освободителя, требовавшаго отъ него представленія законопроекта, составленнаго Комиссіями по большинству голосовъ въ направленіи и порядкѣ, заведенныхъ при бывшемъ предсѣдателѣ. Вотъ почему съ самаго своего назначенія предсѣдателемъ Комиссій гр. Панинъ принялъ за правило не только доводить до свѣдѣнія Государя безъ всякаго разбора о всемъ томъ, что происходило по крестьянскому дѣлу въ Комиссіяхъ и около него, но и испрашивать Его указаній даже въ тѣхъ вопросахъ, въ которыхъ Высочайшаго разрѣшенія совсѣмъ и не требовалось.

При такихъ условіяхъ для Государя очень скоро стало яснымъ, что вмѣсто мудраго совѣтника, способнаго по своей дальновидности пріискать, при помощи компетентныхъ лицъ, способы разрѣшенія государственныхъ вопросовъ, и твердаго исполнителя Его предначертаній, какимъ былъ Я. И. Ростовцовъ, Онъ имѣетъ въ гр. Панинѣ, хотя и честнаго, но совершенно неумѣлаго исполнителя своей воли, съ одной стороны, неспособнаго на творческую работу, а съ другой—безпомощнаго при встрѣчѣ какихъ бы то ни было препятствій, требующаго опоры и ежедневнаго руководительства со стороны самого Государя.

Не трудно было предвидѣть, что гр. Панинъ, вооруженный обстоятельными справками о положеніи нашихъ работъ, поспѣшитъ сдѣлать о нихъ докладъ Государю и не только не утаитъ отъ Него происшедшаго между нимъ и наиболѣе вліятельными членами Комиссій конфликта, но, чувствуя себя въ тягостномъ и невыносимомъ, по его мнѣнію, положеніи, будетъ просить указанія по этому предмету у самого Государя. Къ чести гр. Панина надо сказать, что при словесномъ докладѣ Государю о положеніи работъ Комиссій разсказъ его о случившемся конфликтѣ не имѣлъ характера

жалобы на состоявшихъ подъ его предсѣдательствомъ членовъ Комиссій, къ знаніямъ и трудамъ которыхъ онъ относился съ большимъ уваженіемъ. Гр. Панинъ даже винилъ себя передъ Государемъ въ случившемся конфликтѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознался передъ Нимъ, что послѣ оскорбленія, нанесеннаго ему, можетъ быть и совершенно ненамѣренно, лицами, ему не подчиненными, поставленными въ совершенно независимое отъ него положеніе, дальнѣйшее общеніе и сотрудничество съ ними для него слишкомъ тягостно. Притомъ же, какъ предсѣдатель Комиссій, онъ считалъ свою задачу совершенно оконченною. Послѣ предстоящаго утвержденія доклада хозяйственнаго отдѣленія „о высшихъ размѣрахъ надѣловъ", заключенія (съ коими онъ, впрочемъ, состоялъ въ полномъ разногласіи) подлежали внесенію въ готовый уже законопроектъ, находившійся въ рукахъ Н. А. Милютина и могшій быть внесеннымъ въ Главный Комитетъ, когда Государю будетъ угодно.

Вслѣдствіе всего этого графъ усердно просилъ Государя о своемъ увольненіи отъ обязанностей предсѣдателя Комиссій и о возложеніи этой обязанности, впредь до внесенія въ Главный Комитетъ готоваго законопроекта, на сенатора Щербинина, котораго онъ уже и прежде предлагалъ въ предсѣдатели, а теперь просилъ вызвать во всякомъ случаѣ изъ Москвы въ виду того, что предвидимая имъ (гр. Панинымъ) болѣзнь можетъ даже вовсе воспрепятствовать ему принимать участіе въ дальнѣйшихъ трудахъ по крестьянскому дѣлу. При этомъ гр. Панинъ прибавилъ, что предлагаемое имъ замѣщеніе его сенаторомъ Щербининымъ не только не замедлитъ, но даже ускоритъ внесеніе законопроекта въ Главный Комитетъ, предупредивъ новыя столкновенія, могущія произойти при его совмѣстной работѣ съ членами Комиссій *).

*) Графъ Панинъ старался облечь всѣ свои личныя дѣйствія, и въ особенности сношенія по крестьянскому дѣлу, въ непроницаемую тайну, что, впрочемъ, не совсѣмъ ему удавалось. Единственнымъ лицомъ, близкимъ ему какъ по его служебной, такъ и частной дѣятельности, былъ его вѣрный factotum М. И. Топильскій, бывшій прежде правителемъ его канцеляріи, потомъ директоромъ департамента юстиціи, а въ это время уже занимавшій высокій постъ товарища его, какъ министра юстиціи, и имѣвшій званіе сенатора. Топильскій доставлялъ въ кабинетъ Государя докладныя записки гр. Панина съ испрошеніемъ аудіенцій, приготовлялъ для гр. Панина все, что необходимо было графу для его словесныхъ, и въ особенности письменныхъ докладовъ, а кромѣ того былъ единственнымъ лицомъ, по совѣщаніи съ которымъ и при содѣйствіи котораго исполнялись гр. Панинымъ Высочайшія желанія и повелѣнія по крестьянскому дѣлу. Особый чиновникъ, взятый гр. Панинымъ, въ качествѣ личнаго секретаря по крестьянскому

Государь на увольненіе гр. Панина и назначеніе новаго предсѣдателя Редакціонныхъ Комиссій не соизволилъ, но, входя въ тягостное положеніе графа, которое дѣйствительно могло повліять на его здоровье, согласился на вызовъ въ Петербургъ сенатора Щербинина, съ обѣщаніемъ гр. Панину замѣстить его Щербининымъ, въ случаѣ тяжкой болѣзни или потери зрѣнія.

Изъ словеснаго доклада гр. Панина Государю было ясно, что законопроектъ, составленный Редакціонными Комиссіями согласно

дѣлу. Хвостовъ, былъ только слѣпымъ исполнителемъ приказаній гр. Панина, передаваемыхъ ему черезъ Топильскаго, черезъ котораго и доходили до гр. Панина исполненныя имъ работы.

Что же касается меня, какъ члена-завѣдывающаго дѣлами Редакціонныхъ Комиссій, то гр. Панинъ, стараясь быть утонченно-деликатнымъ по отношенію къ лицу, особенно рекомендованному ему лично самимъ Государемъ, ни разу не вызывалъ меня къ себѣ по дѣламъ Комиссій, а сносился со мною или лично, при свиданіяхъ въ засѣданіяхъ Комиссій, или письменно, черезъ посредство моихъ докладныхъ записокъ, которыя я посылалъ ему по дѣламъ исполнительнымъ, требовавшимъ его разрѣшенія, и которыя онъ возвращалъ мнѣ непосредственно, или же наконецъ посредствомъ особыхъ записокъ, составляемыхъ мною для него по его желаніямъ, выражаемымъ имъ словесно при нашихъ свиданіяхъ въ засѣданіяхъ Комиссій. Только въ случаяхъ крайней спѣшности онъ посылалъ ко мнѣ М. И. Топильскаго, который, если не заставалъ меня дома, ожидалъ меня иногда цѣлые часы для того, чтобы получить отъ меня желаемый гр. Панинымъ отвѣтъ. Независимо отъ того, Топильскій, конечно только въ необходимыхъ для него случаяхъ, пріѣзжалъ совѣтоваться со мною совершенно интимно, такъ какъ всегда признавалъ меня и брата своими родственниками, какими мы и дѣйствительно были, и не à la mode de Bretagne, а по Московскимъ традиціямъ старыхъ дворянскихъ фамилій (моя бабушка была сестрою его матери, что было извѣстно и гр. Панину).

Случаи, въ которыхъ Топильскому, несмотря на самое вѣрное сохраненіе тайнъ, ввѣряемыхъ ему гр. Панинымъ, необходимо было совѣщаться со мною, встрѣчались тогда, когда гр. Панинъ, возвращаясь со своихъ докладовъ отъ Государя, возлагалъ на Топильскаго такія порученія, которыя были совершенно непонятны послѣднему, потому что онъ не былъ знакомъ ни съ ходомъ крестьянскаго дѣла, ни съ тѣмъ, что происходило въ Комиссіяхъ, ни съ направленіемъ и стремленіями Государя въ крестьянскомъ дѣлѣ, а гр. Панинъ, по своей непрактичности и неопредѣленности своего мышленія, никогда не могъ выразить съ достаточной ясностью своихъ желаній, ни тѣмъ болѣе облечь въ опредѣленную форму выражаемую ему волю самого Государя. Поэтому представлялось необходимымъ даже для человѣка тонкаго ума, какимъ былъ Топильскій, старавшійся съ добросовѣстной преданностью гр. Панину охранять всѣ его секреты, совѣщаться нерѣдко со мною для приведенія въ ясность того, что собственно поручено было ему гр. Панинымъ, въ исполненіе желаній или воли Государя. Изъ этихъ совѣщаній я только и могъ возстановить для исторіи то, что происходило при сношеніяхъ гр. Панина съ Государемъ, и съ полной достовѣрностью констатировать, что при гуманной деликатности и отсутствіи той силы характера, которая была основною чертой Императора Николая I, Царь-Освободитель и тогда и до конца дней своихъ остался вѣрнымъ тѣмъ убѣжденіямъ по вопросу освобожденія крестьянъ, которыя онъ выработалъ при содѣйствіи своего друга и вѣрнаго сподвижника Я. И. Ростовцова.

указаніямъ самого Государя въ томъ самомъ духѣ, въ которомъ эти Комиссіи работали еще подъ предсѣдательствомъ Я. И. Ростовцова, уже почти готовъ, а что конфликтъ между гр. Панинымъ и членами Комиссій, замедлившій представленіе этого законопроекта, произошелъ изъ-за несущественнаго, въ глазахъ Государя, и неспѣшнаго вопроса о томъ, чѣмъ долженъ быть дополненъ вносимый проектъ. Вслѣдствіе этого Государь рѣшилъ, что въ предлагаемомъ Панинымъ новомъ предсѣдателѣ не предстоитъ надобности и просилъ гр. Панина предсѣдательствовать лишь до тѣхъ поръ, пока не будутъ внесены въ общее присутствіе и утверждены доклады Комиссій, заключавшіе еще то, что подлежало внесенію въ законопроектъ. Что же касается до остальныхъ работъ Комиссій, а именно: составленія объяснительной записки къ законопроекту, предварительной разработки вопросовъ, имѣвшихъ тѣсную связь съ освобожденіемъ крестьянъ, и даже работы финансовой комиссіи по составленію Положенія о выкупѣ, то, по послѣдовавшему между Государемъ и гр. Панинымъ соглашенію, эти работы могли быть окончены уже послѣ внесенія въ Главный Комитетъ законопроекта, съ чѣмъ Государь особенно торопился.

При этомъ Государь желалъ знать положительно, когда могутъ быть окончены работы Комиссій, и въ особенности когда именно возможно будетъ внести законопроектъ въ Главный Комитетъ.

Въ отвѣтъ на вопросъ Государя, гр. Панинъ объяснилъ, что онъ сочтетъ своимъ священнымъ долгомъ предсѣдательствовать въ тѣхъ засѣданіяхъ Редакціонныхъ Комиссій, въ которыхъ будутъ обсуждаться заключенія хозяйственнаго отдѣленія Редакціонныхъ Комиссій по вопросу о высшихъ размѣрахъ надѣловъ по мѣстностямъ (губерніямъ и уѣздамъ), и что, хотя онъ лично совершенно расходится по этому вопросу съ мнѣніемъ большинства Комиссій, заключенія, въ томъ видѣ, какъ они будутъ утверждены большинствомъ, будутъ, согласно волѣ Государя, внесены въ законопроектъ, который тѣмъ самымъ и будетъ по существу законченъ, а онъ, гр. Панинъ, въ особой запискѣ представитъ Главному Комитету свое мнѣніе по этому важному вопросу, особенно интересовавшему губернскіе комитеты и ихъ депутатовъ.

Что же касается до остальныхъ, можно сказать дополнительныхъ къ законопроекту, работъ Комиссій, то гр. Панинъ объяснилъ, что при сложившихся, можетъ быть и по его винѣ, натянутыхъ

отношеніяхъ съ нѣкоторыми изъ самыхъ вліятельныхъ и полезныхъ составителей законопроекта, могущими даже бойкотировать его участіе въ ихъ работахъ по вопросамъ, хотя и вытекающимъ изъ дѣла освобожденія крестьянъ, но не входящимъ въ задачу составленія законопроекта, онъ считаетъ свое участіе въ этихъ работахъ не только совершенно безполезнымъ, но и могущимъ замедлить, а не ускорить эти работы. Относительно же срока ихъ окончанія, не имѣя никакой возможности непосредственно вліять на ихъ ускореніе, онъ можетъ сослаться только на мнѣніе самаго компетентнаго по этому вопросу изъ членовъ Редакціонныхъ Комиссій, а именно на члена-эксперта, завѣдывающаго ихъ дѣлами П. П. Семенова, полагающаго, что всѣ работы Комиссій могутъ быть окончены до 15 октября сего года.

Къ этому объясненію гр. Панинъ присовокупилъ, что, по его личному мнѣнію, единственнымъ способомъ къ желаемому Государемъ ускоренію окончанія работъ Комиссій было бы объявленіе имъ о томъ Высочайшаго повелѣнія.

Государь согласился съ этой мыслью и поручилъ гр. Панину сдѣлать Ему о томъ своевременно особое представленіе, что̀ и было принято послѣднимъ къ исполненію.

Между тѣмъ работы Комиссій, несмотря на нѣкоторое кунктаторство Н. А. Милютина, шли достаточно быстро. Медлительность его конечно не имѣла никакого отношенія къ личнымъ счетамъ Милютина съ гр. Панинымъ, не была даже вызвана соображеніемъ, подобнымъ соображеніямъ Ахиллеса, который удалился въ свою палатку, зная, что безъ него взятіе Трои оружіемъ не обойдется.

Великодушный умъ Милютина не позволялъ ему и думать о забастовкѣ, которой такъ боялся гр. Панинъ. Медлительность Милютина объяснялась гораздо проще. Съ одной стороны, всѣмъ его близкимъ было извѣстно, что, придавая значеніе, вслѣдствіе давно усвоенныхъ имъ бюрократическихъ привычекъ, тщательной редакціи, онъ неохотно разставался съ тѣмъ, что̀ такъ или иначе проходило черезъ его перо, придерживаясь по отношенію къ своему слогу указанія Boileau: „le style c'est l'homme, polissez le sans cesse et le repolissez“. Съ другой стороны, Милютину не хотѣлось внести въ Главный Комитетъ даже и самаго усовершенствованнаго въ своей редакціи законопроекта до тѣхъ поръ, пока для него не выяснилось, какая судьба его ожидаетъ въ высшихъ сферахъ и

какими созвѣздіями онъ тамъ будетъ встрѣченъ, а въ этихъ созвѣздіяхъ въ данную минуту ему свѣтили и согрѣвали его только двѣ звѣзды первой величины—Великая Княгиня Елена Павловна и Великій Князь Константинъ Николаевичъ; остальныхъ же онъ еще не видѣлъ на своихъ мѣстахъ. Вотъ почему онъ заявлялъ ближайшимъ своимъ сотрудникамъ, что не слѣдуетъ торопиться, а необходимо выждать. Этого мнѣнія, впрочемъ, не раздѣляли ни кн. Черкасскій, ни я, ни Самаринъ, и мы *торопились* вопреки Милютину.

Первое засѣданіе общаго собранія послѣ конфликта гр. Панина съ Милютинымъ было назначено на 16 сентября, для выслушанія и утвержденія незначительнаго доклада хозяйственнаго отдѣленія объ освобожденіи и устройствѣ быта крѣпостныхъ, жившихъ въ Сибири. Этихъ крѣпостныхъ было всего 312 рев. душъ м. п. крестьянъ, принадлежавшихъ къ помѣстью, сосланному въ Сибирь Императоромъ Павломъ I, вмѣстѣ съ его помѣщикомъ, и 456 рев. душъ м. п. дворовыхъ людей, сосланныхъ въ разное время *на поселеніе* въ Сибирь своими помѣщиками (согласно существовавшему закону, безъ суда) и еще числившихся за ними.

Докладъ „объ особыхъ правилахъ для Сибири“ былъ составленъ Я. А. Соловьевымъ, по соглашенію со мною, и мы оба были избраны хозяйственнымъ отдѣленіемъ его докладчиками. Графъ Панинъ, которому докладъ былъ представленъ заблаговременно, счелъ возможнымъ отсутствовать въ этомъ засѣданіи и передать предсѣдательство Булгакову.

Въ правилахъ, нами предложенныхъ, Сибирскимъ крестьянамъ предоставлялись тѣ же права по имуществу, суду и общественному управленію, какъ и въ Великороссійскихъ губерніяхъ, а затѣмъ въ нашемъ докладѣ опредѣлялось, на кого возлагались обязанности мировыхъ учрежденій въ Сибири. Наконецъ для обезпеченія быта Сибирскихъ крестьянъ имъ отводился земельный надѣлъ въ размѣрѣ отъ 8 до 15 дес. на душу м. п. За надѣлъ этотъ былъ положенъ оброкъ въ 8 руб. съ душевого участка, на который крестьяне должны были перейти немедленно по составленіи уставной грамоты.

Что же касается до проживавшихъ въ Сибири дворовыхъ людей, то къ нимъ примѣнялись вообще тѣ же правила, которыя были утверждены для дворовыхъ людей всей Россіи въ предыдущемъ засѣданіи, съ тою только разницей, что никакой оппозиціи

наши предположенія не встрѣтили, такъ какъ даже владѣльцевъ Сибирскихъ крѣпостныхъ людей, какъ оказалось впослѣдствіи, розыскать было нелегко; но всетаки общее присутствіе отнеслось очень внимательно къ разсмотрѣнію нашихъ предположеній, докладъ былъ утвержденъ не безъ нѣкоторыхъ поправокъ и улучшеній, и заключенія его вошли въ общую кодификацію.

Слѣдующее общее собраніе, съ полученнаго мною предварительнаго разрѣшенія предсѣдателя, было назначено на 22 сентября для разсмотрѣнія послѣдняго и весьма важнаго доклада хозяйственнаго отдѣленія: „о высшихъ и низшихъ размѣрахъ надѣловъ“, котораго заключенія должны были быть еще внесены въ законопроектъ. Графъ Панинъ предупредилъ меня, что онъ еще будетъ предсѣдательствовать въ этомъ засѣданіи самъ и что онъ увѣренъ, что разсмотрѣніе и утвержденіе общимъ присутствіемъ этого важнаго доклада будетъ окончено въ одномъ засѣданіи, такъ какъ Государю угодно, чтобы законопроектъ объ освобожденіи крестьянъ былъ внесенъ въ Главный Комитетъ въ возможной скорости.

Вотъ почему гр. Панинъ нашелъ своевременнымъ уже наканунѣ засѣданія, а именно 21 сентября, сдѣлать Государю то представленіе, на которое онъ былъ Имъ уполномоченъ.

Вотъ подлинный текстъ представленной 21 сентября гр. Панинымъ Государю записки, составленной имъ безъ всякаго участія кого бы то ни было изъ членовъ Редакціонныхъ Комиссій и въ большой отъ нихъ тайнѣ, но по соглашенію съ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта (кн. Орловымъ) и при очевидномъ содѣйствіи государственнаго секретаря Буткова.

„Въ началѣ минувшаго мѣсяца я надѣялся, что работы Редакціонныхъ Комиссій могли бы поступить на разсмотрѣніе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу въ половинѣ сентября, но хотя тѣ работы, кои имѣлись въ виду, приведены почти къ окончанію, другія еще не разсмотрѣны въ общемъ присутствіи, и въ томъ числѣ докладъ о цифрахъ надѣловъ. Объ отдѣльномъ составленіи сего доклада я не былъ предваренъ, но при обозрѣніи онаго я нахожу, что дѣйствительно для большей ясности и отчетливости полезно было отдѣлить его отъ общаго доклада о надѣлѣ.

Принимая однако же въ соображеніе необходимость ускоренія послѣднихъ работъ, дабы Главный Комитетъ и Государственный Совѣтъ могли разсмотрѣть и утвердить окончательныя мѣры до

истеченія нынѣшняго года, я имѣю счастіе, по предварительномъ соглашеніи съ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества слѣдующія предположенія:

1) Объявить Редакціоннымъ Комиссіямъ Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, чтобъ всѣ ихъ работы были непремѣнно кончены къ 10 числу октября нынѣшняго года.

2) На случай неокончанія, по какой бы то ни было причинѣ, работъ къ означенному сроку, возложить на меня обязанность закрыть Редакціонныя Комиссіи и передать всѣ неоконченныя работы въ вѣдѣніе и распоряженіе государственнаго секретаря.

3) Составленный финансовою комиссіей проектъ о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій обсудить въ соединенныхъ засѣданіяхъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу съ финансовымъ комитетомъ, и тѣ положенія, кои будутъ ими постановлены, внести въ свое время въ общее собраніе Государственнаго Совѣта.

4) Нынѣ же приступить къ постепенной передачѣ изъ Редакціонныхъ Комиссій въ государственную канцелярію всего вообще архива Комиссій, всѣхъ ихъ дѣлъ и библіотеки, начавъ эту передачу съ тѣхъ дѣлъ и производствъ, въ коихъ Комиссіи для окончательныхъ своихъ работъ не имѣютъ надобности, и продолжая ее постепенно, по мѣрѣ окончанія сихъ работъ.

5) Вмѣстѣ съ архивомъ и дѣлами Комиссій передать въ вѣдѣніе государственнаго секретаря и въ составъ государственной канцеляріи тѣхъ чиновниковъ, кои завѣдывали ими и кои не окажутся необходимыми для исполненія окончательныхъ работъ въ канцеляріи Редакціонныхъ Комиссій.

6) Предоставить государственному секретарю для работъ по Главному Комитету, сверхъ занимающагося уже по оному дѣйствительнаго статскаго совѣтника Жуковскаго, еще исправляющихъ должность статсъ-секретарей Государственнаго Совѣта: тайнаго совѣтника Черноглазова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Заруднаго, съ тѣмъ, чтобы Черноглазовъ, какъ старшій по чину, завѣдывалъ всѣмъ дѣлопроизводствомъ по Главному Комитету, подъ ближайшимъ постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ Государственнаго Секретаря.

7) По ограниченному числу писцовъ въ государственной кан-

целяріи и по множеству предстоящихъ ей въ настоящее время другихъ огромныхъ неотложныхъ работъ, предоставить государственному секретарю опредѣлить въ эту канцелярію временно нѣсколько писцовъ. На содержаніе ихъ, а также тѣхъ чиновниковъ, кои будутъ переданы въ государственную канцелярію вмѣстѣ съ архивомъ Редакціонныхъ Комиссій, отпускать жалованье изъ тѣхъ суммъ, кои ассигнованы на этотъ предметъ для Редакціонныхъ Комиссій. По закрытіи же оныхъ передать остатокъ наличной и неассигнованной еще къ расходу суммы и неупотребленнаго матеріала въ распоряженіе государственнаго секретаря и, въ случаѣ недостатка сихъ суммъ, предоставить ему ходатайствовать объ ассигнованіи дополнительной суммы изъ того источника, изъ коего производились сіи расходы до настоящаго времени.

8) Засѣданія Главнаго Комитета открыть 10 октября и продолжать оныя не менѣе двухъ разъ въ недѣлю и, буде окажется возможнымъ, еще чаще для скорѣйшаго внесенія дѣла въ Государственный Совѣтъ. Если бы предсѣдательствующій въ Главномъ Комитетѣ генералъ-адъютантъ князь Орловъ не могъ принять личнаго участія въ первыхъ засѣданіяхъ Главнаго Комитета, то мѣсто его временно долженъ заступить старшій изъ членовъ сего Комитета или то лицо, которое было бы назначено на сей случай Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Если же заступающій временно обязанности предсѣдательствующаго былъ бы въ невозможности, по какой либо причинѣ, участвовать въ засѣданіи, то старшій изъ наличныхъ членовъ замѣняетъ его въ отправленіи должности предсѣдателя, дабы не послѣдовало никакого замедленія въ работахъ.

9) При открытіи засѣданій Главнаго Комитета, объявить ему положительную Высочайшую волю Вашего Величества, чтобы всѣ дѣла и работы Главнаго Комитета производились въ совершенной тайнѣ и не были сообщаемы никому (безъ всякаго изъятія) изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу Главнаго Комитета, вмѣнивъ въ особенную обязанность государственному секретарю наблюдать, чтобы употребленные по этому дѣлу чиновники государственной канцеляріи не сообщали рѣшительно никому того, что будетъ происходить и что будетъ утверждено въ Главномъ Комитетѣ.

10) Какъ направленіе всего дѣла, при разсмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ, должно зависѣть отъ непосредственныхъ указаній Вашего Императорскаго Величества, то предоставить го-

сударственному секретарю, въ случаѣ надобности, представлять лично Вашему Величеству нужныя свѣдѣнія о положеніи дѣла и справки изъ прежнихъ производствъ.

11) Каждому засѣданію Главнаго Комитета вести краткую морію, которую представлять черезъ государственнаго секретаря Вашему Величеству для свѣдѣнія. Затѣмъ по всей работѣ Главнаго Комитета, когда она будетъ окончена, составить общій и подробный журналъ, который, по напечатаніи, внести на разсмотрѣніе общаго собранія Государственнаго Совѣта".

Статсъ-секретарь графъ *Панинъ*.

Сентября 21 дня 1860 года.

Глава XIV.

Надежды противниковъ земельнаго освобожденія крестьянъ на представленіе о дальнѣйшемъ ходѣ крестьянскаго дѣла графа Панина и князя Орлова.—Резолюція Государя о назначеніи предсѣдателемъ Главнаго Комитета Великаго Князя Константина Николаевича, спасшая въ критическую минуту законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій отъ крушенія.—Высочайшее повелѣніе о срокѣ окончанія всѣхъ работъ Комиссій и обсужденіе въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ порядка его исполненія.

Приведенная въ предшествующей главѣ всеподданнѣйшая докладная записка гр. Панина была, по собственному его показанію, составлена по соглашенію его съ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта кн. А. Ѳ. Орловымъ. Соглашеніе это, впрочемъ, произошло между ними (между 11 и 20 сентября) не лично, такъ какъ князь въ это время былъ въ отпуску, а письменно черезъ государственнаго секретаря В. П. Буткова, перу котораго очевидно принадлежала бо́льшая часть записки. Иниціаторами же ея были вліятельные члены Комитета: кн. П. П. Гагаринъ, замѣщавшій въ то время кн. Орлова въ предсѣдательствованіи Главнымъ Комитетомъ, и кн. В. А. Долгоруковъ, имѣвшій, въ качествѣ шефа жандармовъ, ежедневные доклады у Государя. Около этихъ-то лицъ и группировалась партія высшаго дворянства, нарождавшимся лидеромъ которой былъ уже въ то время помощникъ и совѣтникъ кн. Долгорукова гр. П. А. Шуваловъ.

Партія эта, какъ уже было мною объяснено выше (т. II, стр. 46—51) прекратила свою ожесточенную борьбу противъ Редакціонныхъ Комиссій со времени отъѣзда депутатовъ, въ надеждѣ, что гр. Панинъ парализуетъ ихъ дѣятельность и сокрушитъ законопроектъ, ими составленный, но такъ какъ законопроектъ этотъ нынѣ уже былъ готовъ ко внесенію въ Государственный Совѣтъ, то партіи остава-

лось только надѣяться, что ненавистный ей законопроектъ потерпитъ тамъ полное пораженіе.

Понятно, съ какой радостью она встрѣтила новый планъ дальнѣйшаго хода работъ по крестьянскому дѣлу, возникшій по соглашенію между собою самыхъ вліятельныхъ членовъ высшей законодательной инстанціи.

Несмотря на то, что изъ самой записки гр. Панина явствовало, что Редакціоннымъ Комиссіямъ уже удалось „подъ щитомъ Царя-Освободителя“ окончить порученный имъ законопроектъ въ ненавистномъ для олигархической партіи духѣ полнаго земельнаго освобожденія крестьянъ, твердо усвоенномъ большинствомъ членовъ Комиссій еще во время предсѣдательства Я. И. Ростовцова, все же эта записка въ томъ видѣ, въ какомъ она была составлена по соглашенію самыхъ вліятельныхъ дѣятелей Главнаго Комитета, обезпечивала имъ, по ихъ мнѣнію, полную побѣду. Цѣль ея состояла въ томъ, чтобы исхитить съ возможной скоростью изъ рукъ Редакціонныхъ Комиссій составленный ими законопроектъ и затѣмъ уже прекратить и самое существованіе Комиссій, передавъ вслѣдъ за законопроектомъ и всѣ дѣла ихъ въ Главный Комитетъ.

Сосчитать сильныхъ противниковъ законопроекта въ высшей инстанціи законодательныхъ учрежденій было нетрудно. Это были, по соображенію тогдашней олигархической партіи: предсѣдатель Государственнаго Совѣта кн. А. Ѳ. Орловъ, замѣститель его по предсѣдательству Главнымъ Комитетомъ кн. П. П. Гагаринъ, предсѣдатель Редакціонныхъ Комиссій гр. В. Н. Панинъ, члены главнаго комитета: шефъ-жандармовъ кн. В. А. Долгоруковъ, министръ государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьевъ, министръ двора гр. В. Ѳ. Адлербергъ, слабохарактерный министръ финансовъ А. М. Княжевичъ, а изъ членовъ Государственнаго Совѣта: военный министръ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ, бывшій морской министръ кн. Меньшиковъ, гр. С. Г. Строгановъ и мн. др. Къ дѣятельнымъ и страстнымъ союзникамъ партіи противниковъ законопроекта изъ высокихъ сановниковъ, стоявшихъ болѣе или менѣе близко ко Двору и къ Государю, принадлежали еще: оберъ-гофмейстеръ гр. А. П. Шуваловъ и его сынъ (восходящее, по своему вліянію, свѣтило) гр. П. А. Шуваловъ, сенаторъ А. М. Безобразовъ, женатый на родной сестрѣ кн. Орлова, генералъ-адъютантъ кн. В. А. Долгоруковъ, впослѣдствіи Московскій генералъ-губернаторъ, гофмейстеръ графъ

Орловъ-Давыдовъ, губернскіе предводители дворянства: С.-Петербургской губерніи гр. П. П. Шуваловъ, Орловской—В. В. Апраксинъ, а изъ флигель-адъютантовъ—свѣтлѣйшій князь Ѳ. И. Паскевичъ, гр. А. П. Шуваловъ, братъ губернскаго предводителя, и гр. А. П. Бобринскій. Изъ всѣхъ этихъ лицъ министры, генералъ-адъютанты и флигель-адъютанты являлись отчасти дѣятельными проводниками тактики, усвоенной всею партіей противниковъ законопроекта со времени назначенія графа Панина предсѣдателемъ Комиссій. При всѣхъ встрѣчавшихся удобныхъ случаяхъ они старались объяснить Государю, что они не противники составленнаго, по указанію самого Государя, законопроекта объ освобожденіи крестьянъ, но что законопроектъ этотъ, какъ дѣло рукъ человѣческихъ, имѣетъ еще много несовершенствъ и недостатковъ, которые могутъ быть исправлены въ высшихъ законодательныхъ учрежденіяхъ—Главномъ Комитетѣ и Государственномъ Совѣтѣ, при ежедневномъ, можно сказать, наблюденіи самого Государя и подъ опытнымъ руководствомъ лицъ, Имъ назначенныхъ.

Такія разсужденія доходили до Царя-Освободителя почти ежедневно. Но когда Онъ, не отрицая пользы нѣкоторыхъ исправленій въ законопроектѣ, изъявлялъ желаніе узнать, въ чемъ именно могли заключаться эти исправленія, то выходила значительная разноголосица въ указаніяхъ лицъ, которыхъ Онъ удостоивалъ разговорами по этому дѣлу. Противъ необходимости обезпеченія крестьянъ землею, впрочемъ, никто уже не возражалъ, зная непоколебимое убѣжденіе Царя-Освободителя въ этомъ отношеніи, но въ способахъ такого обезпеченія мнѣнія совершенно расходились.

Одни, примыкая къ мнѣнію гр. Петра Павловича Шувалова, увлекшаго за собою часть Петербургскаго дворянства, предлагали закрѣпить за крестьянами эмфитевтическое право на вѣчное пользованіе ихъ надѣлами за повинности, опредѣленныя по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами и подлежащія періодической переоцѣнкѣ, причемъ, по ихъ мнѣнію, должна была быть предоставлена дворянамъ-помѣщикамъ патримоніальная власть надъ освобожденными крестьянами, пока они живутъ на земляхъ помѣстій, которыя навсегда должны были оставаться неполной собственностью помѣщиковъ.

Другіе группировались около М. Н. Муравьева, предлагавшаго, не измѣняя законопроекта, признать выработанныя этимъ

проектомъ правила только временными, отложивъ окончательное разрѣшеніе собственно аграрнаго вопроса, за недостаткомъ межевыхъ средствъ, необходимыхъ для разверстанія угодій въ каждомъ помѣстьи между помѣщикомъ и крестьянами. Послѣ же подготовленія этихъ средствъ, на что необходимо нѣсколько лѣтъ, предоставить все аграрное устройство крестьянъ взаимному соглашенію ихъ съ помѣщиками, не стѣсняя послѣднихъ никакимъ закономъ, а затѣмъ уже передать все крестьянское дѣло министерству государственныхъ имуществъ, обладающему опытностью въ кадастровыхъ работахъ, и межевому вѣдомству, способному создать необходимыя для аграрнаго устройства крестьянъ межевыя средства. На министерство государственныхъ имуществъ, по этому мнѣнію, и должно было быть возложено составленіе, по прошествіи обязательнаго 6-лѣтняго періода, аграрныхъ законовъ, которые будутъ соображены съ обстоятельствами того времени.

Третьи, группируясь около кн. Павла Павловича Гагарина, готовы были предоставить крестьянамъ на выкупъ однѣ усадьбы, надѣливъ ихъ на переходный временно-обязанный періодъ указными надѣлами земли (не свыше $1^1/_2$ дес. на рев. душу) и предоставить имъ и эту землю на выкупъ по добровольнымъ соглашеніямъ.

Отщепенцемъ отъ этого послѣдняго мнѣнія былъ примыкавшій къ нему, но бывшій всегда, какъ и гр. П. П. Шуваловъ, честнымъ сторонникомъ самой идеи освобожденія крестьянъ флигель-адъютантъ гр. А. П. Бобринскій, съ обычной ему страстностью и необузданностью предлагавшій Государю немедленно освободить крестьянъ, надѣливъ ихъ *даровымъ* надѣломъ въ одну десятину на душу, со включеніемъ ихъ усадебъ, противъ чего, по его мнѣнію, дворянство возражать не будетъ.

Ни одно изъ предлагаемыхъ измѣненій законопроекта не удовлетворяло желаніямъ Царя-Освободителя и не соотвѣтствовало убѣжденіямъ, выработавшимся въ Его умѣ при совмѣстной съ Я. И. Ростовцовымъ и Редакціонными Комиссіями обдуманной и систематической разработкѣ крестьянскаго дѣла, за развитіемъ котораго Онъ слѣдилъ непрерывно. Слыша съ разныхъ сторонъ тенденціозныя жалобы на несовершенства составленнаго законопроекта, Онъ, по мягкости и деликатности своего характера, готовъ былъ итти на многія уступки желаніямъ того дворянства, которое пошло на встрѣчу Его намѣреніямъ, принявъ на себя ини-

ціативу въ дорогомъ Ему дѣлѣ освобожденія крестьянъ, если бы предложенія, исходившія отъ всего русскаго дворянства, были облечены въ форму пріемлемаго (по Его убѣжденіямъ) контръ-проекта, мирящаго интересы обоихъ сельскихъ сословій.

Но никакого подобнаго контръ-проекта Государю представлено не было и не было сказано ничего, кромѣ отвергнутыхъ Имъ въ свое время туманныхъ предположеній о предоставленіи крестьянамъ вѣчнаго эмфитевтическаго права на пользованіе землею подъ вѣчной патримоніальною властью помѣщика и легкомысленнаго, по Его мнѣнію, такъ называемаго флигель-адъютантскаго проекта.

Проводниками всѣхъ несогласованныхъ ни между собою, ни съ установившимися убѣжденіями Царя-Освободителя предположеній были въ теченіе десяти дней (отъ 10 до 20 сентября), рѣшившихъ участь русскаго народа, всѣ имѣвшіе въ это время доступъ къ Государю министры, генералъ- и флигель-адъютанты и другіе сановники, но ни въ одномъ изъ нихъ Императоръ Александръ II не усмотрѣлъ такого умнаго, дальновиднаго и беззавѣтно преданнаго его намѣреніямъ сотрудника и совѣтника въ „святомъ дѣлѣ“ освобожденія крестьянъ, какимъ былъ Его незабвенный другъ Я. И. Ростовцовъ.

Вотъ почему въ эту рѣшительную для Него и для всей Россіи минуту Императоръ Александръ II, слѣдуя деликатному инстинкту своей великой души, остался вѣренъ завѣтамъ положившаго свою жизнь на служеніе Его идеѣ Ростовцова, высказаннымъ въ его предсмертной запискѣ, съ которой Государь не разставался.

Между тѣмъ противники законопроекта не сомнѣвались въ полномъ его крушеніи въ Главномъ Комитетѣ, тѣмъ болѣе, что предсѣдательствовать въ этомъ Комитетѣ, по благопріятно для нихъ составленной и предположенной къ представленію Государю 21 сентября запискѣ, несомнѣнно, по ихъ мнѣнію, подлежавшей Его утвержденію, могъ или самъ кн. Орловъ, или его замѣститель кн. П. П. Гагаринъ, или наконецъ бывшій предсѣдатель Редакціонныхъ Комиссій гр. В. Н. Панинъ.

Но неисповѣдимыя судьбы Провидѣнія и воля Царя-Освободителя въ самую критическую минуту дали другой оборотъ великому дѣлу.

Государь вспомнилъ совѣтъ своего друга Я. И. Ростовцова, указавшаго Ему на то, что желаннымъ предсѣдателемъ Главнаго

Комитета могъ быть только Великій Князь Константинъ Николаевичъ, такъ какъ при пересмотрѣ законопроекта онъ будетъ въ силахъ не допуститъ отступленія отъ тѣхъ началъ, которыя, будучи твердо поставлены Государемъ, были такъ отчетливо изложены въ предсмертной запискѣ Ростовцова.

Поэтому записка гр. Панина возвратилась къ нему черезъ нѣсколько дней послѣ ея подачи (безъ сомнѣнія уже послѣ переговоровъ Государя со своимъ Августѣйшимъ братомъ) съ Высочайшею резолюціей на первой страницѣ: „исполнить". На третьей же страницѣ, тамъ, гдѣ указывалось, что „въ случаѣ, если предсѣдательствующій въ Главномъ Комитетѣ генералъ-адъютантъ кн. Орловъ не могъ бы (по болѣзни или отсутствію) принять личное участіе въ первыхъ его засѣданіяхъ, мѣсто его временно заступаетъ старшій изъ членовъ сего Комитета или то лицо, которое было бы назначено на сей случай Вашимъ Императорскимъ Величествомъ",— Государю угодно было положить лаконическую резолюцію: „Великій Князь Константинъ Николаевичъ" *).

Эта лаконическая, но рѣшительная резолюція Императора Александра II положила конецъ продолжительной борьбѣ враговъ земельнаго освобожденія крестьянъ противъ составленнаго Редакціонными Комиссіями законопроекта и спасла въ критическую минуту великое дѣло освобожденія крестьянъ, котораго Царь-Освободитель былъ дѣйствительно руководящимъ свѣтиломъ.

Государь зналъ, что около Великаго Князя уже группируется въ это время цѣлая плеяда свѣтлыхъ дѣятелей блестящей эпохи освобожденія крестьянъ, и въ числѣ ихъ самые дѣятельные изъ составителей вносимаго въ высшую законодательную инстанцію законопроекта, и что онъ будетъ работать вмѣстѣ съ ними, если въ проектѣ потребуются какія-либо измѣненія. При этомъ Государь объяснилъ своему брату, такъ же какъ и гр. Панину при его назначеніи, что онъ не допускаетъ никакихъ отступленій отъ основаній, выраженныхъ въ запискѣ Ростовцова, и что въ Государ-

*) Мысль о назначеніи Великаго Князя Константина Николаевича предсѣдателемъ Комитета со дня внесенія въ Комитетъ законопроекта объ освобожденіи крестьянъ запала въ душу Царя-Освободителя съ того дня, какъ Онъ узналъ мнѣніе по этому предмету дальновиднаго своего сподвижника Я. И. Ростовцова (см. т. I, стр. 128), и конечно Государь съ тѣхъ поръ неоднократно сообщалъ своему Августѣйшему брату о всемъ томъ, что Онъ считалъ безповоротнымъ въ своихъ взглядахъ на способы разрѣшенія крестьянской реформы.

ственномъ Совѣтѣ, въ которомъ Онъ будетъ предсѣдательствовать Самъ, онъ беретъ уже на Себя проведеніе законопроекта въ томъ видѣ, какъ онъ былъ выработанъ Редакціонными Комиссіями еще подъ предсѣдательствомъ Я. И. Ростовцова.

Такимъ образомъ крестьянское дѣло вступало въ новый, весьма благопріятный для него фазисъ.

И на этотъ разъ, какъ и при назначеніи Я. И. Ростовцова, Императоръ Александръ II не ошибся въ своемъ выборѣ. Въ своемъ высокоталантливомъ братѣ Онъ нашелъ преданнаго исполнителя своихъ уже вполнѣ опредѣлившихся предначертаній, доказавшаго предыдущею дѣятельностью въ Главномъ Комитетѣ непоколебимое сочувствіе великодушному намѣренію своего державнаго Брата удержать за освобождаемыми крестьянами всю ту землю, которая, при крѣпостной зависимости, обезпечивала ихъ существованіе. Великій Князь съ беззавѣтнымъ мужествомъ и силою воли принялся за поручаемую ему трудную задачу провести выработанный уже подъ крѣпкимъ щитомъ Царя-Освободителя проектъ освобожденія крестьянъ въ высшей законодательной инстанціи Главнаго Комитета, несмотря на враждебное или несочувственное къ нему отношеніе большинства членовъ порученнаго его предсѣдательству учрежденія.

Въ послѣднихъ главахъ моихъ „Воспоминаній“ я еще буду имѣть случай объяснить, какъ Великому Князю, благодаря его талантливости и настойчивости, удалось провести законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій въ Главномъ Комитетѣ безъ всякихъ существенныхъ измѣненій, а здѣсь, по принятой мною системѣ, я считаю умѣстнымъ привести характеристику дѣятельности и личности Великаго Князя Константина Николаевича, какъ одного изъ самыхъ выдающихся сподвижниковъ Царя-Освободителя въ безсмертную историческую эпоху Его царствованія, рѣшившую навсегда судьбу русскаго народа и государства.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ родился въ концѣ 1827 г. и уже съ трехлѣтняго своего возраста былъ возведенъ своимъ державнымъ Родителемъ въ званіе генералъ-адмирала. Вотъ почему воспитаніе его было поручено Императоромъ Николаемъ I одному изъ самыхъ просвѣщенныхъ адмираловъ, прославившемуся своими многолѣтними плаваніями и морскими открытіями, Ѳедору Петровичу Литке.

Адмиралъ Литке, родившійся въ 1797 г. въ нѣмецкой остзейской семьѣ, принадлежалъ къ тому благородному типу обрусѣвшихъ остзейцевъ, которые, получивъ свое окончательное развитіе на службѣ русскому государству въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, хотя и любили свою маленькую родину, но въ то же время были беззавѣтно преданными не только Престолу, но и своему широкому отечеству, истинно-русскими патріотами. Человѣкъ выдающагося ума и высокой честности, Ѳ. П. Литке во время своихъ долгихъ плаваній усвоилъ себѣ ту суровость морской дисциплины, которая была ему необходима въ многолѣтнемъ его кораблевожденіи. Принимая на себя порученное ему воспитаніе Великаго Князя, онъ поставилъ себѣ задачею приготовить его къ беззавѣтному служенію своему великому отечеству и Государю и внесъ въ это воспитаніе нѣсколько суровую дисциплину.

Но, по русской пословицѣ: „нашла коса на камень“, и энергическому адмиралу Литке нелегко было справиться съ необыкновенно талантливымъ, но проявлявшимъ съ дѣтскихъ лѣтъ силу воли и замѣчательную независимость характера Великимъ Княземъ, и едва ли адмиралу Литке удалось бы провести свои принципы, если бы онъ не нашелъ сильной поддержки въ самомъ Императорѣ Николаѣ I, который, сочувствуя высокимъ качествамъ, проявлявшимся въ Его второмъ сынѣ, настойчиво желалъ путемъ строгой дисциплины выработать изъ него только вѣрнаго и талантливаго слугу своему отечеству и старшему его Брату, будущему Русскому Государю.

Великому Князю оставалось только подчиниться непреклонной волѣ своего Родителя, но зато онъ не взлюбилъ своего суроваго воспитателя. Однако же, къ чести Великаго Князя Константина Николаевича, должно замѣтить, что онъ впослѣдствіи, когда настала для него „мятежной юности пора“, великодушно оцѣнилъ высокія качества своего воспитателя и пользу, имъ принесенную его развитію, и до конца жизни сохранилъ къ возведенному въ графское достоинство Ѳ. П. Литке самое теплое расположеніе и глубокую признательность. Когда же въ 1844 г. наступило великокняжеское совершеннолѣтіе Константина Николаевича, то онъ съ удовольствіемъ согласился быть предсѣдателемъ вновь образованнаго адмираломъ Литке и другими отечественными учеными Русскаго Географическаго Общества, на что его Августѣйшій Родитель изъявилъ свое полное согласіе, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы на время предсѣда-

тельства ученымъ обществомъ Особы Императорскаго Дома была бы учреждаема особая должность его замѣстителя, подъ именемъ вице-предсѣдателя общества, на котораго возлагалась бы отвѣтственность за все то, что могло происходить въ обществѣ при всегда безотвѣтственномъ предсѣдательствѣ Великаго Князя.

Такимъ вице-предсѣдателемъ былъ избранъ Ѳ. П. Литке, какъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ и старѣйшихъ членовъ-учредителей Русскаго Географическаго Общества. Вскорѣ послѣ того онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а впослѣдствіи возведенъ Императоромъ Николаемъ I въ графское достоинство за успѣшное приготовленіе Великаго Князя Константина Николаевича къ разносторонней государственной дѣятельности.

Дѣйствительно, умное и умѣлое воспитаніе любознательнаго и талантливаго Великаго Князя очень способствовало развитію въ немъ просвѣщеннаго расположенія къ изученію своего обширнаго отечества, а также глубокаго патріотизма и любви къ тому русскому народу, быть котораго, экономическое положеніе и аграрныя отношенія были такъ ревностно изучаемы молодыми членами Русскаго Географическаго Общества, которыхъ Великій Князь называлъ „своими“. Притомъ же Великій Князь не любилъ ни придворной жизни, ни неразлучныхъ съ нею парадовъ и церемоній, присутствіе на которыхъ онъ признавалъ для себя довольно тяжелой обязанностью. Несравненно охотнѣе проводилъ онъ время за чтеніемъ многочисленныхъ книгъ своей обширной библіотеки, изъ которыхъ онъ заимствовалъ свою широкую эрудицію, поражавшую даже самыхъ образованныхъ иностранцевъ во время его посѣщенія за границей ученыхъ учрежденій, которыми онъ живо интересовался *).

Въ 1851 г. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, согласно желанію своего Августѣйшаго Родителя, поѣхалъ въ путешествіе за границу въ сопровожденіи своего бывшаго воспитателя генералъ-

*) Такъ это было, напр., въ 1871 г., когда Великій Князь посѣтилъ выставку международнаго географическаго конгресса, устроеннаго въ Парижѣ во время президентства маршала Макъ-Магона. Здѣсь Великій Князь спросилъ меня заранѣе, кто были свѣтила географической науки, въ самомъ обширномъ ея значеніи, на этомъ конгрессѣ, и, когда я представлялъ ему, по его желанію, этихъ ученыхъ, онъ съ двухъ словъ намека на русскомъ языкѣ объ ихъ лучшихъ печатныхъ трудахъ переводилъ разговоръ съ ними на интересующія ихъ темы и обворожалъ ихъ своей находчивостью и обширною эрудиціей.

адъютанта адмирала Ѳ. П. Литке, съ цѣлью пріисканія себѣ невѣсты. Для этой цѣли были составлены списки всѣхъ невѣстъ, подходившихъ по возрасту и положенію для вступленія въ бракъ съ Великимъ Княземъ, во всѣхъ германскихъ царствующихъ домахъ, которые они должны были объѣзжать по-очереди, начиная съ королевскихъ. Разумѣется Великому Князю была предоставлена его Родителемъ полная свобода выбора, и благополучнымъ результатомъ этого объѣзда былъ впослѣдствіи бракъ Великаго Князя съ Принцессою Саксенъ-Альтенбургской, впослѣдствіи Великой Княгинею Александрой Іосифовной *).

Послѣ бракосочетанія Великаго Князя всѣ его интересы сосредоточились на двухъ учрежденіяхъ, къ которымъ онъ имѣлъ близкое отношеніе, а именно на Русскомъ Географическомъ Обществѣ и на морскомъ вѣдомствѣ. Въ работахъ перваго онъ всегда, благодаря вице-предсѣдателю Общества гр. Литке, могъ принимать самое широкое и желательное участіе, но что касается до морского вѣдомства, то тогдашній морской министръ кн. Меньшиковъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы устранить юнаго генералъ-адмирала отъ важнѣйшихъ дѣлъ министерства. Онъ дѣйствовалъ такъ, несмотря на то, что Великому Князю въ то время уже было 25 лѣтъ, и ограничивалъ свои доклады ему формальными и несущественными дѣлами. Впрочемъ съ 1851 г. отношенія Великаго Князя къ морскому вѣдомству сильно измѣнились. Кн. Меньшиковъ былъ командированъ съ дипломатической цѣлью „къ больному человѣку“, какъ называлъ Императоръ Николай I Турцію. Послѣдствіемъ командир-

*) При моихъ впослѣдствіи близкихъ отношеніяхъ съ графомъ Ѳ. П. Литке, я имѣлъ случай слышать отъ него интересный разсказъ объ этомъ заграничномъ путешествіи, разъясняющій многія черты характера Великаго Князя. Посѣщенія германскихъ дворовъ, крупныхъ и мелкихъ, съ ихъ церемоніальною, а иногда и мелочной обстановкою, казались для него скучными и даже тягостными, и долго его вниманіе не останавливалось ни на одной изъ германскихъ принцессъ. Такъ было до тѣхъ поръ, пока оба путешественника не пріѣхали къ скромному двору герцогства Саксенъ-Альтенбургскаго. Здѣсь Принцесса сразу поразила Великаго Князя своею непринужденностью и необыкновенною красотой. Онъ немедленно заявилъ своему бывшему воспитателю свои впечатлѣнія и, со свойственной ему рѣшительностью, заявилъ ему, что далѣе онъ не поѣдетъ, потому что такой красавицы онъ никогда и во снѣ не видѣлъ, и что онъ уже погасилъ передъ нею свой фонарь Діогена, врученный ему посреди бѣлаго дня, найдя живое человѣческое существо съ божественной искрою. Великій Князь, всю свою жизнь не умѣвшій объясняться съ женщинами, силою быстро загорѣвшейся любви уже самостоятельно нашелъ путь къ объясненію съ своей будущей невѣстою.

ровки такого дипломата, который всю свою жизнь умѣлъ только ссорить, а не мирить людей своимъ злымъ остроуміемъ, былъ непримиримый конфликтъ съ Турціей, который разгорѣлся, опять таки благодаря Меньшикову, въ обще-европейскую войну. Недовольный результатомъ такой дипломатіи, Императоръ Николай I рѣшился удалить Меньшикова изъ Петербурга, назначивъ его главнокомандующимъ крымской арміей, предназначенной на случай мало ожидаемаго, впрочемъ, нападенія союзниковъ на Севастополь.

Съ этихъ только поръ Великій Князь Константинъ Николаевичъ постепенно вступилъ въ управленіе морскимъ вѣдомствомъ.

Но совершенно другую роль предназначалъ Великому Князю Августѣйшій Родитель его. Будучи увѣренъ въ томъ, что турецкая война окончится для насъ съ полнымъ успѣхомъ, и что турки будутъ изгнаны изъ Европы, Онъ рѣшился, окончательно освободивъ всѣ славянскіе народы Балканскаго полуострова, возвести на Константинопольскій престолъ своего сына Константина. Это намѣреніе не осталось неизвѣстнымъ и самому Великому Князю.

Когда же въ 1855 г., послѣ крушенія этого плана и кончины Императора Николая I, восточная война подходила къ концу, Великій Князь былъ однимъ изъ первыхъ лицъ русской интеллигенціи, сознавшихъ необходимость обширныхъ реформъ въ русскомъ государственномъ и общественномъ строѣ и убѣдившихся, что первою изъ этихъ реформъ должно быть освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ то время какъ Императоръ Александръ II по собственной иниціативѣ и независимо отъ всякихъ постороннихъ вліяній рѣшился на великую реформу и обнародовалъ въ концѣ 1857 г. свои историческіе рескрипты Литовскому и Нижегородскому дворянствамъ, пошедшимъ навстрѣчу Его желаніямъ, Великій Князь находился въ заграничномъ путешествіи (въ Венеціи), но оттуда состоялъ въ живой перепискѣ (черезъ посредство своего секретаря Головнина и баронессы Э. Ѳ. Раденъ) съ искренно расположенной къ нему Великою Княгиней Еленой Павловной.

Въ іюлѣ 1857 г. Великій Князь Константинъ Николаевичъ вернулся въ Петербургъ изъ своей заграничной поѣздки, но, несмотря на свое несомнѣнное сочувствіе дѣлу освобожденія крестьянъ, окончательно предпринятому его вѣнценоснымъ Братомъ, онъ сначала не рѣшался принять *никакого* активнаго участія въ

этомъ дѣлѣ, потому что, самъ зная прирожденный абсолютизмъ своего императивнаго характера, опасался войти въ рѣзкія столкновенія со своими коллегами и возбудить противъ себя сильную вражду не только въ противникахъ освобожденія крестьянъ, но и во всемъ русскомъ дворянствѣ, охотно слушавшемъ всѣ недоброжелательные слухи, исходившіе изъ Петербурга по отношенію къ пылкимъ сторонникамъ освобожденія крестьянъ.

Только въ августѣ 1857 г. Великій Князь, уступая желаніямъ горячо его любившаго Царя-Освободителя и настойчивымъ совѣтамъ возлагавшей на него большія надежды, столь близкой ему Великой Княгини Елены Павловны, согласился принять на себя должность члена сначала Секретнаго, а потомъ и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу. Активное его участіе въ этомъ коллегіальномъ учрежденіи было конечно полезно, такъ какъ онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ, но отчасти парализовалось рѣзкостью и несдержанностью высказываемыхъ имъ убѣжденій.

Ко всѣмъ враждебнымъ противъ него дѣйствіямъ Великій Князь относился съ большой твердостью и величіемъ души, и эти качества въ особенности проявилъ, какъ это будетъ мною изложено ниже, при предсѣдательствованіи имъ Главнымъ Комитетомъ, а впослѣдствіи Государственнымъ Совѣтомъ. Что же касается до характеристическихъ свойствъ Великаго Князя Константина Николаевича, то онъ обнаружилъ замѣчательныя способности при выборѣ и оцѣнкѣ талантливыхъ людей, привлекая ихъ къ себѣ въ сотрудники, особливо по крестьянскому дѣлу.

Во время проведенія этого дѣла черезъ Главный Комитетъ онъ поспѣшилъ сблизиться съ главными участниками законодательныхъ работъ Редакціонныхъ Комиссій. Кромѣ того, онъ приближалъ къ себѣ только лицъ, сочувствовавшихъ усвоеннымъ имъ идеямъ о необходимости полнаго и земельнаго освобожденія русскаго народа *).

Возвращаюсь къ своему разсказу о дѣятельности Редакціонныхъ Комиссій въ концѣ сентября 1860 г.

22 сентября гр. Панинъ прибылъ, какъ онъ и предупредилъ

*) Къ этимъ лицамъ относились: ближайшій его сотрудникъ ст.-секр. Александръ Васильевичъ Головнинъ (см. выше т. I стр. 44), ст.-секр. М. Х. Рейтернъ (см. выше т. II стр. 124), ст.-секр. кн. Д. А. Оболенскій, глубоко сочувствовавшій дѣлу земельнаго освобожденія крестьянъ, какъ двоюродный братъ и другъ Ю. Ѳ. Самарина; С. А. Грейгъ и Б. П. Мансуровъ.

меня, въ засѣданіе, назначенное для разсмотрѣнія доклада: „о высшихъ размѣрахъ надѣловъ“. Подчиненные гр. Панину представители министерства юстиціи оберъ-прокуроръ сената Любощинскій и мой братъ замѣтили, что онъ былъ не въ духѣ, а я старался разгадать, вернулась ли отъ Государя его докладная записка. Но „на челѣ его высокомъ не отразилось ничего“, и я пришелъ къ заключенію, что записка еще не возвращалась, что̀, повидимому, и приводило ея автора въ смущеніе. Однако же Панинъ совладалъ съ собою и выдержалъ непріятное ему конечно сопоставленіе съ двумя членами Комиссій, которымъ онъ не могъ простить того, что̀ онъ признавалъ за оскорбленіе ему нанесенное. Предсѣдательствовалъ онъ, исполняя, какъ всегда, свою обязанность безпристрастно и объективно, но обнаруживая вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и всегда, большую запутанность въ пониманіи того, что̀ было изложено въ докладѣ. Всѣмъ возражавшимъ противъ цифръ доклада онъ давалъ съ удовольствіемъ высказываться и самъ дѣлалъ чистосердечно свои замѣчанія, но не настаивалъ на нихъ, заявляя, что со многими цифрами и заключеніями доклада онъ не согласенъ, а такъ какъ законопроектъ долженъ быть составленъ, по желанію Государя, согласно съ мнѣніемъ большинства Комиссій, то онъ представитъ свои соображенія Главному Комитету въ своемъ особомъ мнѣніи. Всего болѣе возражали противъ цифръ и заключеній доклада изъ провѣрявшихъ эти цифры: Желтухинъ, Булыгинъ и отчасти Любощинскій, ободряемые, но не настойчиво поддерживаемые гр. Панинымъ, а защищали и разъясняли: Соловьевъ, Черкасскій, я и Милютинъ. Однако до разногласія и голосованія дѣло не дошло, и мнѣ пришлось записать на слѣдующій день въ журналѣ засѣданія 22 сентября, что „по обсужденіи доклада 22 сентября и исправленіи его, общее присутствіе положило: докладъ сей утвердить съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что Царевококшайскій уѣздъ Казанской губерніи перечислить изъ мѣстности съ высшимъ надѣломъ въ 5 дес. въ разрядъ мѣстностей съ высшимъ надѣломъ въ $4^1/_2$ десятины“.

Слѣдующее засѣданіе было назначено на 25 сентября, но я уже 23 сентября вечеромъ узналъ изъ посѣщенія М. И. Топильскаго (вызваннаго необходимостью нѣкоторыхъ справокъ для исполненія Высочайшаго повелѣнія по докладу гр. Панина, представленнаго Государю 21 сентября), что гр. Панина ни въ настоящемъ засѣданіи, ни въ послѣдующихъ уже не будетъ, и что въ этомъ

засѣданіи должно быть объявлено Высочайшее повелѣніе объ окончаніи работъ Комиссіями къ 10 октября и о внесеніи ихъ въ Главный Комитетъ, предсѣдателемъ котораго назначается Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Все это мнѣ было сообщено Топильскимъ въ глубочайшемъ секретѣ.

На другой день, 24 сентября, поздно вечеромъ я получилъ уже и Высочайшее повелѣніе въ томъ видѣ, какъ оно было формулировано гр. Панинымъ, и извѣщеніе о томъ, что онъ поручаетъ предсѣдательство въ предстоящемъ 25 сентября засѣданіи статсъ-секретарю Булгакову, котораго онъ извѣщаетъ о томъ собственноручной запискою. Записка эта заканчивалась тѣмъ, что гр. Панинъ поручалъ Булгакову „назначать и слѣдующія засѣданія, по мѣрѣ изготовленія предметовъ, подлежащихъ общему обозрѣнію, дабы исполненіемъ Высочайшей воли не послѣдовало никакого замедленія въ окончаніи работъ Редакціонныхъ Комиссій къ назначенному Государемъ сроку". Что это былъ за срокъ, въ запискѣ гр. Панина Булгакову не было ни слова, да и самое Высочайшее повелѣніе было прислано для предъявленія въ засѣданіи общаго собранія 25 сентября не статсъ-секретарю Булгакову, а мнѣ.

Къ счастью, мнѣ оставалась еще цѣлая ночь на размышленіе о томъ, какъ слѣдуетъ представить Высочайшее повелѣніе въ засѣданіи слѣдующаго дня.

Первая мысль, которая естественно пришла мнѣ въ голову, была: сообщить обо всемъ Н. А. Милютину. Привести въ исполненіе эту первую мою мысль было нетрудно. Было 2 часа ночи и, хотя Милютинъ жилъ далеко, я зналъ, что онъ, какъ ноктурнъ по своимъ привычкамъ, работалъ по ночамъ и никогда не ложился ранѣе 4 часовъ утра.

Но по здравомъ размышленіи я не рѣшился на это. Зная пылкій и страстный характеръ Милютина, я опасался, что онъ за ночь до 1 часа пополудни поспѣшно обдумаетъ и приготовитъ какую-нибудь рѣзкую демонстрацію противъ дѣйствій предсѣдателя, которая повліяетъ на все дѣло, между тѣмъ какъ для меня было ясно, что, по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія и устойчивости Царя-Освободителя въ усвоенныхъ Имъ воззрѣніяхъ, Высочайшее повелѣніе ускоряло развязку великаго дѣла и вводило его въ новый фазисъ въ условіяхъ, гарантировавшихъ ему полный успѣхъ.

Вотъ почему я рѣшился исполнить свою задачу самымъ кор-

ректнымъ образомъ, безъ какого бы то ни было предварительнаго совѣщанія съ мудрымъ руководителемъ нашихъ работъ Н. А. Милютинымъ, ни даже съ самымъ находчивымъ и хитроумнымъ изъ составителей нашего законопроекта, кн. В. А. Черкасскимъ. Сохранивъ до засѣданія 25 сентября Высочайшее повелѣніе въ строгой тайнѣ, я рѣшилъ передать его для предъявленія Комиссіямъ статсъ-секретарю Булгакову, такъ какъ онъ одинъ изъ членовъ Комиссій, по своему званію статсъ-секретаря, имѣлъ право сообщать Высочайшія повелѣнія въ засѣданіяхъ Комиссій.

Передъ засѣданіемъ 25 сентября, начавшимся около 1 часа по полудни, я передалъ Высочайшее повелѣніе Булгакову, который, прочтя его и не мудрствуя лукаво, рѣшился объявить о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи, не предупреждая о томъ никого заранѣе.

Статсъ-секретарь Булгаковъ, открывъ засѣданіе, объявилъ о сообщенномъ ему предсѣдателемъ Комиссій Высочайшемъ повелѣніи объ окончаніи работъ Редакціонныхъ Комиссій къ 10 октября и просилъ меня прочесть сначала письмо къ нему гр. Панина, а затѣмъ и самое Высочайшее повелѣніе.

Вотъ какъ это повелѣніе было изложено въ редакціи гр. Панина:

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Объявить Редакціоннымъ Комиссіямъ, чтобы всѣ ихъ работы были непремѣнно окончены къ 10 числу октября сего года.

2) На случай неокончанія по какой бы то ни было причинѣ работъ къ означенному сроку, закрывъ Комиссіи, передать всѣ неоконченныя работы въ вѣдѣніе государственнаго секретаря.

3) Составленный финансовою комиссіей проектъ о выкупѣ поземельныхъ угодій внести непосредственно въ Главный Комитетъ для совмѣстнаго обсужденія имъ проекта съ финансовымъ комитетомъ.

4) Нынѣ же приступить постепенно къ передачѣ изъ Редакціонныхъ Комиссій въ государственную канцелярію всего вообще архива Комиссій, всѣхъ дѣлъ и библіотеки, начавъ эту передачу съ тѣхъ дѣлъ и производствъ, въ коихъ Редакціонныя Комиссіи для окончанія своихъ работъ не имѣютъ надобности *).

*) Этотъ пунктъ Высочайшаго повелѣнія долженъ былъ быть исполненъ исключительно мною, какъ членомъ Комиссій, завѣдывавшимъ дѣлами и всей ихъ канцеляріей. Впослѣдствіи исполненіе этого пункта отняло у меня только

5) Вмѣстѣ съ архивомъ и дѣлами Комиссій передать въ вѣ-ніе государственнаго секретаря въ составъ государственной кан-

---

нѣсколько часовъ времени и не представило ни малѣйшихъ затрудненій, такъ какъ мною, съ самаго начала нашей 19-мѣсячной дѣятельности, для необходимаго ускоренія нашихъ работъ, было введено (впервые въ правительственномъ учрежденіи) *печатное дѣлопроизводство*, разумѣется, съ разрѣшенія перваго предсѣдателя Редакціонныхъ Комиссій. Мнѣ легко было убѣдить предсѣдателя, что, если при предлагаемомъ мною способѣ дѣлопроизводства возможно будетъ окончить все возложенное на насъ сложное дѣло менѣе, чѣмъ въ два года, то при прежнемъ письменномъ дѣлопроизводствѣ, усвоенномъ бюрократіей министерствъ, работы затянутся на 4 и болѣе лѣтъ. Вотъ въ чемъ состоялъ предложенный мною способъ нашего дѣлопроизводства, усовершенствованный впослѣдствіи по указаніямъ опыта и по соглашенію съ самыми дѣятельными редакторами закона 19 февраля 1861 г.: Милютинымъ, Соловьевымъ, кн. Черкасскимъ, Самаринымъ, Гирсомъ и др. Работы начинались въ моей канцеляріи съ составленія, по программѣ, выработанной нами сообща, свода постановленій губернскихъ комитетовъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Во избѣжаніе всякой переписки, постановленія губернскихъ комитетовъ вырѣзывались изъ двухъ представленныхъ комитетами печатныхъ экземпляровъ ихъ „положеній", группировались по предметамъ въ установленномъ мною строго-систематическомъ порядкѣ и наклеивались озаглавленные и занумерованные на особые листы, съ обозначеніемъ противъ каждой статьи, изъ положенія какого губернскаго комитета она была заимствована. Такимъ образомъ составленіе этого свода шло съ неимовѣрною быстротой по мѣрѣ поступленія „положеній губернскихъ комитетовъ", и я всегда имѣлъ наготовѣ свой такъ составленный сводъ для представленія его въ засѣданіи каждаго изъ трехъ отдѣленій Комиссій (хозяйственнаго, административнаго и юридическаго), начавшихъ свои работы немедленно послѣ открытія Комиссій.

Сводъ этотъ передавался мною въ распоряженіе по принадлежности каждому изъ редакторовъ, назначенныхъ отдѣленіемъ, и отъ него уже зависѣло изъ сопоставленія статей „положеній губернскихъ комитетовъ" установить вопросы, подлежащіе обсужденію въ каждомъ изъ засѣданій отдѣленій. Въ этихъ-то засѣданіяхъ каждаго изъ отдѣленій (которыя собственно и были дѣйствительными лабораторіями Редакціонныхъ Комиссій), продолжавшихся нерѣдко по 6 и 7 часовъ, всѣ подлежащіе обсужденію вопросы группировались по-предметно въ будущіе доклады, и составленіе каждаго изъ этихъ докладовъ поручалось одному или двумъ членамъ Комиссій, а затѣмъ, для облегченія составителя, состоящій на первой очереди докладъ обсуживали предварительно по существу, и притомъ такъ обстоятельно, что самому докладчику оставалось употребить весь свой талантъ на убѣдительное изложеніе мнѣнія, выработаннаго въ засѣданіи всего отдѣленія. Такъ какъ первой частью этого доклада являлась справочная часть, заключавшая въ себѣ изложеніе мнѣній по данному предмету губернскихъ комитетовъ, то дѣло облегчалось редактору тѣмъ, что она составлялась прямо во ввѣренной мнѣ канцеляріи, а для хозяйственнаго отдѣленія отчасти въ земскомъ отдѣлѣ. Вторая часть доклада состояла изъ соображеній, а третья изъ заключеній. Послѣдняя часть вырабатывалась еще до составленія доклада въ засѣданіи отдѣленій, а составленіе соображеній облегчалось тѣмъ, что они должны были находиться въ строгомъ соотвѣтствіи съ заключеніями. Составленный докладъ передавался въ состоящую въ моемъ вѣдѣніи канцелярію и печатался въ теченіе однихъ или двухъ сутокъ въ 20 экземплярахъ, а наборъ не разбирался

целяріи тѣхъ чиновниковъ, кои не окажутся необходимыми для сполненія работъ въ канцеляріи Редакціонныхъ Комиссій *).

впредь до исправленія и утвержденія доклада отдѣленіемъ и затѣмъ, по исправленіи, вносился въ общее собраніе, для чего уже отпечатывался въ бо́льшемъ количествѣ экземпляровъ, по моему указанію; по утвержденіи же общимъ собраніемъ—въ 3000 экземплярахъ для разсылки по всей Россіи. Графъ Панинъ, по вступленіи своемъ въ предсѣдательство Комиссіями, несмотря на свою боязнь всякой гласности и несочувствіе облеченію работъ правительственныхъ учрежденій въ печатное слово, рѣшился ни въ чемъ не измѣнять дѣлопроизводства Комиссій, въ работахъ которыхъ онъ не признавалъ себя хозяиномъ, да и притомъ онъ совершенно былъ незнакомъ съ типографскимъ дѣломъ (несмотря на свои блестящее въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ образованіе и начитанность, онъ никогда не видѣлъ ни одной типографіи), и до его свѣдѣнія никогда не доходило, въ чемъ состояло великое изобрѣтеніе Гуттенберга, составившее эпоху во всемірной исторіи. Онъ не зналъ о существованіи подвижныхъ буквъ, набираемыхъ въ страницы для печати, наивно полагая, что страницы неподвижныхъ буквъ сохраняются до тѣхъ поръ, пока въ нихъ есть надобность, а потому просилъ меня въ нашихъ уже давно отпечатанныхъ томахъ придѣлать на краяхъ страницъ заголовки съ обозначеніемъ ихъ содержанія, и съ удивленіемъ изъ моихъ объясненій узналъ, что страницы, приготовляемыя для отпечатанія, набираются изъ подвижныхъ буквъ и послѣ окончательнаго отпечатанія разбираются. Послѣ этого объясненія Панинъ уже не вмѣшивался въ печатный способъ дѣлопроизводства.

Понятно, что при принятомъ мною печатномъ порядкѣ дѣлопроизводства письменное производство въ подвѣдомственной мнѣ канцеляріи было сведено къ minimum'у. Сношенія между членами Комиссій, со включеніемъ предсѣдателя при Ростовцовѣ, не имѣли никакого оффиціальнаго характера и при частыхъ ихъ свиданіяхъ производились словесно или летучими записками, да и собственноручныя мои докладныя записки возвращались мнѣ лишь въ томъ случаѣ, если я въ нихъ спрашивалъ на что-нибудь оффиціальное разрѣшеніе, напримѣръ при уплатѣ подаваемыхъ счетовъ типографій и т. п. Сношеній съ другими учрежденіями у насъ почти никакихъ не было, такъ какъ всѣ оффиціальныя сношенія по крестьянскому дѣлу велись земскимъ отдѣломъ. Важныя же и секретныя дѣла и отношенія я хранилъ не въ канцеляріи, а у себя и, согласно желанію Я. И. Ростовцова, передавалъ на храненіе брату, какъ лѣтописцу Комиссій. Поэтому на сдачу незначительнаго по объему письменнаго архива и библіотеки, въ которыхъ не было надобности для окончанія нашихъ работъ, потребовалось не болѣе трехъ часовъ времени, чѣмъ и былъ исполненъ этотъ пунктъ Высочайшаго повелѣнія безъ малѣйшаго замедленія.

*) Исполненіе этого пункта, какъ онъ былъ формулированъ гр. Панинымъ, встрѣтило трудно-одолимыя препятствія. Хотя, представляя Государю записку о передачѣ чиновниковъ канцеляріи Редакціонныхъ Комиссій, Панинъ не имѣлъ другихъ намѣреній, кромѣ гуманной заботы объ ихъ будущности, но ему не приходило въ голову, что на „чиновника, служащаго въ канцеляріи“, нельзя смотрѣть, какъ на вещь, самому себѣ не принадлежащую, и что этотъ чиновникъ можетъ имѣть и свою индивидуальную волю, дававшуюся даже людямъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, къ которымъ принадлежалъ по рожденію и секретарь Редакціонныхъ Комиссій, бывшій оберъ-секретаремъ правительствующаго сената. Гр. Панину было впрочемъ совершенно неизвѣстно, что во ввѣренной мнѣ канцеляріи было только *два чиновника*: одинъ въ чинѣ надворнаго совѣтника, А. П. Остряковъ, человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ,

По прочтеніи мною Высочайшаго повелѣнія Булгаковъ предложилъ отложить обсужденіе вопроса о томъ, какъ намъ слѣдуетъ выполнить его, до пріѣзда Н. А. Милютина, задержаннаго исполненіемъ своихъ обязанностей товарища министра внутреннихъ дѣлъ, а пока заняться стоявшимъ на очереди дополнительнымъ докладомъ хозяйственнаго отдѣленія о заводскихъ людяхъ. Составителемъ этого доклада былъ И. П. Арапетовъ, но такъ какъ докладъ былъ

приглашенный мною съ разрѣшенія покойнаго предсѣдателя изъ опытныхъ оберъ-секретарей сената, другой въ чинѣ коллежскаго регистратора, по фамиліи Соловьевъ,—опытный, хотя и не вполнѣ грамотный скорописецъ, человѣкъ очень аккуратный въ чисто-канцелярскомъ дѣлѣ. Оба эти чиновника были необходимы для окончанія нашихъ работъ. Въ большомъ количествѣ канцелярскихъ чиновниковъ я, самъ не будучи бюрократомъ, не нуждался, и только въ случаѣ надобности нанимались еще два писаря по вольному найму за задѣльную (полистную) плату, но они совсѣмъ не состояли на государственной службѣ и чиновъ не имѣли.

Главная же рабочая сила для исполненія обширныхъ и сложныхъ работъ, относившихся уже до существа крестьянскаго дѣла, состояла изъ пяти лицъ съ высшимъ (преимущественно университетскимъ) образованіемъ, служившихъ до эпохи освобожденія въ разныхъ министерствахъ и приглашенныхъ мною или рекомендованныхъ мнѣ моими коллегами для занятій при ввѣренной мнѣ канцеляріи. Занятія эти состояли: въ изученіи проектовъ губернскихъ комитетовъ и въ составленіи свода ихъ постановленій по указанной системѣ, въ печатаніи его, а также въ составленіи на основаніи этого свода справочныхъ частей докладовъ отдѣленій; въ помощи мнѣ при лежавшемъ на моей отвѣтственности печатаніи всѣхъ докладовъ и при исправленіи докладовъ, передѣланныхъ отдѣленіями въ ихъ засѣданіяхъ и превращаемыхъ ими въ доклады отдѣленій общему собранію; въ разсылкѣ отпечатанныхъ докладовъ всѣмъ членамъ, а послѣ утвержденія ихъ общимъ собраніемъ (такъ-же какъ и всѣхъ другихъ изданій Комиссіи)—по всей Россіи; въ составленіи весьма важнаго для нашихъ работъ статистическаго труда—свода свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ всей Россіи (размѣрами свыше 100 душъ) Поименованныя 5 лицъ приняли на себя работы во ввѣренной мнѣ канцеляріи добровольно и притомъ почти безвозмездно. Я. И. Ростовцовъ съ трудомъ убѣдилъ ихъ принять самое небольшое вознагражденіе, чтобы не вовлечь ихъ въ личные расходы при исполненіи работъ, въ которыхъ нуждалось государство. Этимъ достойнымъ лицамъ, оказавшимся необходимыми до самаго конца работъ Комиссіи по крестьянскому дѣлу, я конечно не могъ предложить передачу ихъ вмѣстѣ съ нашимъ архивомъ въ постороннее имъ вѣдомство. Этими высоко цѣнимыми мною лицами были: два брата Рихтера, оба нотедшіе, по Высочайшемъ утвержденіи Положенія 19 февраля 1861 г., на должность мировыхъ посредниковъ въ тѣ губерніи, въ которыхъ находилось имѣніе покойнаго отца ихъ Л. М. Рихтера (изъ нихъ А. Л. Рихтеръ былъ впослѣдствіи директоромъ департамента окладныхъ сборовъ); два брата Щепкина, изъ которыхъ С. П. былъ впослѣдствіи членомъ совѣта министра государственныхъ имуществъ, а Н. П.—Уфимскимъ губернаторомъ; Ивановъ, бывшій впослѣдствіи членомъ совѣта министра финансовъ; Висковатовъ и Рембелинскій, перешедшій только черезъ нѣсколько лѣтъ въ государственную канцелярію, когда онъ былъ приглашенъ туда въ качествѣ помощника статсъ-секретаря.

уже разсмотрѣнъ и подписанъ членами отдѣленія, то разсмотрѣніе и утвержденіе его могло быть и было окончено въ засѣданіи 25 сентября.

Милютинъ пріѣхалъ въ засѣданіе только послѣ двухъ часовъ пополудни: онъ былъ задержанъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Отъ С. С. Ланского онъ и узналъ о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи, которое впрочемъ быстро прочелъ про себя только по пріѣздѣ въ засѣданіе, послѣ чего и началось обсужденіе того, какъ слѣдуетъ исполнить Высочайшую волю. Какъ ни тяжко казалось Милютину представленіе законопроекта въ неокончательно доведенной до совершенства формѣ, однако же, по всестороннемъ обсужденіи, рѣшено было, что пунктъ 1 Высочайшаго повелѣнія можетъ и долженъ быть въ точности исполненъ, и что всѣ существенныя работы Редакціонныхъ Комиссій будутъ непремѣнно окончены къ 10 октября, кромѣ выкупного проекта, который, по ст. 3, подлежитъ внесенію непосредственно въ Главный Комитетъ.

Для того чтобы ускорить окончаніе работъ, Милютинъ предложилъ, чтобы единственные еще не разсмотрѣнные и не утвержденные доклады смѣшанной комиссіи были вносимы докладчиками, которымъ они поручены комиссіею, прямо въ общее присутствіе, помимо комиссіи, что̀ и было принято. Что же касается пунктовъ 4 и 5, то Милютинъ разъяснилъ, что пункты эти собственно къ Комиссіямъ не относятся, и что исполненіе ихъ зависитъ отъ члена, управляющаго дѣлами Комиссій, и ему и должно быть всецѣло предоставлено это, что̀ также было принято. Затрудненія и разнорѣчія произошли только относительно того, что̀ нужно было отвѣчать въ настоящее время предсѣдателю.

Милютинъ чувствовалъ себя оскорбленнымъ тѣмъ, что графъ Панинъ представилъ Государю свой докладъ отъ 21 сентября, не посовѣтовавшись съ тѣми лицами, въ рукахъ которыхъ находилась работа, насчетъ того, когда они могутъ ее окончить. Булгаковъ предлагалъ въ отвѣтъ предсѣдателю сказать, къ какому сроку мы надѣемся окончить работы, но Милютинъ возразилъ противъ этого, говоря, что всѣ работающіе лѣзутъ изъ кожи вонъ, и что все-таки нельзя предвидѣть, когда лежащая на нихъ масса работы, въ особенности по вопросамъ, не входящимъ въ законопроектъ, но имѣющимъ связь съ крестьянскимъ дѣломъ, будетъ окончена. Кн. Черкасскій

полагалъ, что исполненіе Высочайшаго повелѣнія очень просто, его слѣдуетъ внести въ журналъ, а предсѣдателя извѣстить, что оно будетъ принято къ исполненію. При этомъ само собою разумѣется, что не будетъ исполнено только то, что̀ окажется совершенно неисполнимымъ, но это впрочемъ и предвидится до нѣкоторой степени по пункту 2 Высочайшаго повелѣнія. Послѣ довольно продолжительныхъ разсужденій о томъ, что̀ и какъ отвѣтить предсѣдателю (т. е. гр. Панину), мы ни на чемъ не остановились. Тогда я предложилъ предсѣдательствующему (статсъ-секретарю Булгакову), не предрѣшая отвѣта, приготовить ему матеріалъ для журнала вмѣстѣ съ проектомъ отвѣта предсѣдателю, а онъ измѣнитъ все это, какъ ему угодно. На этомъ и остановились и, перейдя къ текущимъ дѣламъ, окончательно обсудили и утвердили проектъ дополнительныхъ правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ, частныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ.

Глава XV.

Окончаніе дополнительныхъ и вообще всѣхъ работъ Комиссій. Послѣднее засѣданіе 10 октября и закрытіе Комиссій.

Слѣдующія засѣданія были, по соглашенію Булгакова съ нами, назначены на 1 и 7 октября. Въ эти засѣданія было сразу внесено 4 доклада, составленные членами особой комиссіи, по ея порученію.

Всѣ эти доклады, какъ и другія работы „особой комиссіи", относились до предметовъ, не долженствовавшихъ войти въ законопроектъ объ освобожденіи крестьянъ, но тѣсно связанныхъ съ освобожденіемъ и изъ него вытекавшихъ. По идеѣ Н. А. Милютина, необходимо было, въ связи съ работами по освобожденію народа, намѣтить тѣ вопросы его аграрной жизни, которые заслуживали особаго вниманія и требовали стройной организаціи, имѣвшей цѣлью замѣнить собою для крестьянъ произволъ и патріархальную власть помѣщика. Главные составители Положенія 19 февраля 1861 г. хорошо сознавали, что творческому разрѣшенію этихъ вопросовъ еще не пришла пора, отчасти вслѣдствіе недостаточности необходимыхъ на то данныхъ, а отчасти и потому, что новыя условія жизни русскаго народа, какъ они должны были сложиться послѣ освобожденія крестьянъ, еще не выяснились. Поэтому всякая преждевременная и излишняя регламентація, не основанная на указаніяхъ опыта, могла бы принести болѣе вреда, чѣмъ пользы, и мы рѣшились въ своихъ докладахъ по этимъ не входившимъ въ нашъ законопроектъ вопросамъ ограничиться обсужденіемъ намѣченныхъ дополнительныхъ вопросовъ; на разрѣшеніе же ихъ, послѣ приведенія въ исполненіе освобожденія крестьянъ, обратить вниманіе правительства, которое, сообразно съ обстоятельствами того времени и по собраніи необходимыхъ свѣдѣній, уже разрѣшитъ законодательнымъ путемъ возбужденные и предварительно

разработанные нами вопросы, принимая за исходную точку доклады нашей „особой комиссіи“.

Первый докладъ: „о сельскихъ хлѣбно-запасныхъ магазинахъ“ былъ составленъ самимъ Н. А. Милютинымъ, который былъ лучшимъ знатокомъ дѣла народнаго продовольствія въ Россіи. Основная его идея состояла въ слѣдующемъ.

При крѣпостномъ правѣ обязанности прокормленія крестьянъ въ голодные годы и устройства и содержанія хлѣбныхъ магазиновъ лежали по закону на помѣщикахъ, послѣ же освобожденія крестьянъ и отдѣленія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ всѣ сервитуты, въ томъ числѣ и продовольственные, должны были быть сняты съ занадѣльныхъ земель, обращавшихся въ полную собственность помѣщиковъ. Забота же о народномъ продовольствіи переходила, разумѣется, на правительство, которое, не имѣя возможности ее выполнить черезъ посредство только своихъ чиновниковъ, нуждалось для этой цѣли въ помощи мѣстныхъ (губернскихъ и уѣздныхъ) земскихъ сословныхъ (выборныхъ) учрежденій, которыя дѣйствовали бы подъ руководствомъ правительства, но на началахъ мѣстнаго хозяйственнаго самоуправленія. Въ заключеніяхъ своихъ Милютинъ просилъ только общее собраніе одобрить выраженную въ нихъ мысль объ образованіи для народнаго продовольствія двухъ капиталовъ: одного мѣстнаго, который бы принадлежалъ каждой губерніи и состоялъ бы въ завѣдываніи мѣстныхъ хозяйственныхъ (земскихъ) учрежденій, а другого общегосударственнаго, который бы могъ служить подкрѣпленіемъ мѣстныхъ запасовъ въ случаяхъ чрезвычайныхъ и по ближайшему усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, которому и должно предоставить дальнѣйшее направленіе этого дѣла. Утвержденіе этого доклада не встрѣтило препятствій.

Въ другомъ докладѣ особой комиссіи, которому ея предсѣдатель Милютинъ придавалъ большое значеніе, говорилось о взаимномъ страхованіи, такъ какъ лежавшій на помѣщикахъ сервитутъ снабженія крестьянъ строительнымъ матеріаломъ слагался съ нихъ по великороссійскому и малороссійскому положеніямъ, а лѣса могли входить въ составъ крестьянскаго надѣла только въ лѣсныхъ сѣверо-восточныхъ Великороссійскихъ губерніяхъ. Докладъ о взаимномъ страхованіи былъ составленъ весьма обстоятельно, подъ руководствомъ Н. А. Милютина, правителемъ дѣлъ „особой комиссіи“ Смирновымъ. Докладъ былъ основательно обсуженъ въ засѣданіяхъ

общаго собранія 1 и 7 октября, и оно признало желательнымъ пріурочить взаимное страхованіе крестьянскихъ строеній къ губернской единицѣ и поручить все страховое дѣло будущимъ губернскимъ земскимъ учрежденіямъ. Единственное серьезное возраженіе, или лучше сказать сомнѣніе, встрѣченное въ докладѣ Милютина и Смирнова, состояло въ томъ, что для осуществленія взаимнаго страхованія необходимо будетъ ввести страховой сборъ, который явится увеличеніемъ крестьянскихъ подушныхъ налоговъ, такъ какъ и оброкъ крестьянъ помѣщикамъ будетъ лежать на душевыхъ участкахъ. Многіе изъ членовъ общаго собранія сомнѣвались даже въ возможности введенія взаимнаго страхованія немедленно послѣ Высочайше утвержденнаго Положенія.

Но Н. А. Милютинъ обезоружилъ возраженія, возникшія по поводу обоихъ докладовъ (о сельскихъ запасныхъ магазинахъ и народномъ продовольствіи и о взаимномъ страхованіи), взятыхъ имъ подъ особое покровительство, своимъ объясненіемъ, что, какъ ни важны всѣ вопросы, затронутые Комиссіями (согласно еще указаніямъ покойнаго предсѣдателя Редакціонныхъ Комиссій), представленные нынѣ особою комиссіей доклады даютъ только матеріалъ для будущей болѣе основательной ихъ разработки. Захотятъ ли имъ воспользоваться немедленно, или только впослѣдствіи, это уже не наше дѣло.

Затѣмъ въ обоихъ засѣданіяхъ обсуждались еще доклады особой комиссіи, возложенные на А. Д. Желтухина: одинъ „о мѣрахъ къ пресѣченію потравъ полей, луговъ и вообще сельскихъ произведеній и о порядкѣ производства дѣлъ о потравахъ“, а другой— „объ охранѣ помѣщичьихъ лѣсовъ“.

Первый вопросъ былъ признанъ общимъ собраніемъ неотложнымъ, а члены-эксперты признали, что при правильномъ разрѣшеніи этого вопроса пресѣченіе и даже предупрежденіе потравъ не встрѣтитъ неодолимыхъ препятствій, тѣмъ болѣе, что въ предупрежденіи и пресѣченіи потравъ одинаково заинтересованы какъ помѣщики, такъ и крестьяне, и, хотя въ нашихъ черноземныхъ губерніяхъ нѣтъ изгородей, ограждающихъ поля, и скотъ пасется на паровыхъ поляхъ рядомъ съ засѣянными, но стада какъ помѣщичьи, такъ и крестьянскія, всегда пасутся подъ надзоромъ пастуховъ, отвѣтственность за которыхъ падаетъ на ихъ нанимателей.

Поэтому докладъ о потравахъ былъ обсуженъ очень внимательно, подвергся значительнымъ исправленіямъ и былъ поставленъ на практическую почву тѣмъ, что собраніе допустило, что каждый можетъ задерживать скотъ, найденный имъ на своей землѣ, загнавъ его къ себѣ въ качествѣ залога, и, опредѣливъ убытки, происшедшіе отъ потравы, при содѣйствіи понятыхъ, представить искъ о взысканіи убытковъ или штрафовъ мировому посреднику, которому должно быть предоставлено разрѣшать дѣла о потравахъ (если искъ не превышаетъ 30 руб.).

Несравненно болѣе труднымъ оказался вопросъ объ охранѣ помѣщичьихъ лѣсовъ. Крестьяне въ немъ заинтересованы не были, такъ какъ въ ихъ владѣніяхъ никакихъ лѣсовъ, кромѣ какъ въ нѣкоторыхъ *лѣсныхъ* уѣздахъ сѣверо-восточной Россіи, не было, а потому всѣ заботы объ охранѣ лѣсовъ падали на долю помѣщиковъ. Вслѣдствіе этого депутаты губернскихъ комитетовъ очень озабочивались охраною лѣсовъ, но предложили мѣры, отчасти недостаточныя для разрѣшенія вопроса, а отчасти и совсѣмъ непріемлемыя. Докладъ Желтухина не вносилъ ничего новаго въ существо дѣла и не разрѣшалъ его, а только заключалъ въ себѣ нѣкоторыя полезныя указанія на то, какъ долженъ быть составленъ новый лѣсной уставъ. Такъ какъ докладъ Желтухина былъ внесенъ въ общее собраніе непосредственно, то собранію оставалось только вмѣстѣ съ особою комиссіей притти къ слѣдующему заключенію.

Мѣры, предлагаемыя гг. членами губернскихъ комитетовъ, недостаточны для разрѣшенія въ настоящее время разсматриваемаго вопроса. Очевидно, что вопросъ о средствахъ къ огражденію лѣсовъ не успѣлъ еще созрѣть даже у лицъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ его разрѣшеніи, а потому, за скудностью практическаго матеріала, невозможно притти къ какимъ-либо положительнымъ заключеніямъ по оному. Утвердительно можно сказать только, что изъ числа мѣръ, которыя могутъ быть въ будущемъ предприняты на этотъ счетъ, должны быть устранены какъ учрежденіе общественной отвѣтственности круговой порукою сосѣднихъ сельскихъ обществъ за порубки въ частныхъ лѣсахъ и исключительное установленіе денежныхъ штрафовъ, помимо всѣхъ уголовныхъ взысканій за лѣсные проступки, такъ равно и обязательное для лѣсовладѣльцевъ установленіе лѣсной стражи. Вмѣстѣ съ тѣмъ комис-

сія считаетъ нужнымъ заявить, что лучшія данныя по настоящему предмету могутъ быть представлены уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, которыя, вникнувъ въ вопросъ сей на мѣстѣ, извлекутъ изъ опыта тѣ ближайшія практическія основанія, на которыхъ можетъ быть установлена лѣсная полиція, сообразно ближайшимъ нуждамъ каждой мѣстности.

Затѣмъ на первый случай, до окончательнаго и зрѣлаго пересмотра нашего лѣсного законодательства, особая комиссія полагаетъ, что лучшимъ огражденіемъ для владѣльческихъ лѣсовъ будетъ служить предоставленная мировымъ посредникамъ власть и право разбирать, между прочимъ, споры и жалобы о порубкахъ въ лѣсахъ. Усиленный и добросовѣстный надзоръ нѣсколькихъ сотъ мировыхъ посредниковъ безъ сомнѣнія устранитъ на первый случай всѣ главнѣйшія по этой отрасли неудобства и не только съ выгодою замѣнитъ слишкомъ спѣшныя законодательныя попытки, но еще будетъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовать подготовленію, какъ указано выше, богатаго запаса полезныхъ указаній для другого времени.

Затѣмъ нѣкоторые члены-эксперты возбудили вопросъ о томъ, что не менѣе лѣсовъ заслуживаютъ охраны и помѣщичьи сады и огороды, т. е. древесныя насажденія отъ порубокъ, а плоды и овощи отъ хищенія, которое по освобожденіи крестьянъ, при отсутствіи у нихъ собственныхъ садовъ и неразвитіи понятій о собственности, очень усилится, несмотря на то, что сады окружены (весьма слабыми, впрочемъ) оградами. Но вопросъ объ охранѣ садовъ еще менѣе созрѣлъ, чѣмъ вопросъ объ охранѣ лѣсовъ, а потому мы пришли къ заключенію, что обстоятельное разрѣшеніе этого важнаго для развитія въ Россіи садоводства вопроса, такъ хорошо поставленнаго въ Западной Европѣ, должно быть предоставлено будущему въ связи съ указаніями опыта, а пока можно бороться съ набѣгами недисциплинированной молодежи на сады опять-таки черезъ посредство усиленнаго и добровольнаго надзора мировыхъ посредниковъ, которымъ предоставленъ въ подобныхъ дѣлахъ судъ скорый и правый, подъ стоглазымъ контролемъ гласности ихъ дѣйствій, а также и при посредствѣ развитія народной школы, о которой съ просвѣщеннымъ рвеніемъ заботятся Редакціонныя Комиссіи.

Докладъ о сельскихъ школахъ былъ составленъ, по порученію

особой комиссіи, приглашеннымъ въ ея члены бывшимъ личнымъ секретаремъ Я. И. Ростовцова, почтеннымъ Ѳ. П. Еленевымъ. Вопросъ этотъ былъ встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ общимъ собраніемъ, и, хотя особая комиссія разсмотрѣла вопросъ о сельскихъ школахъ только въ отношеніи матеріальныхъ средствъ къ ихъ существованію и участія сельскихъ обществъ въ завѣдываніи ими, общее собраніе съ особеннымъ вниманіемъ обсудило заключенія докладчика и, исправивъ и разработавъ ихъ, постановило представить эти заключенія на благоусмотрѣніе высшаго правительства, для передачи ихъ въ видѣ матеріала тѣмъ вѣдомствамъ или учрежденіямъ, на которыя будетъ возложена обстоятельная разработка этого столь важнаго для Россіи вопроса.

Заключенія доклада особой комиссіи, одобренныя и исправленныя общимъ собраніемъ, указывали на слѣдующія мѣры, признаваемыя необходимыми для учрежденія сельскихъ школъ и распространенія вообще первоначальнаго образованія между крестьянами.

1) Не дѣлая еще въ настоящее время учрежденія сельскихъ школъ обязательнымъ для сельскихъ обществъ, поощрять крестьянъ всѣми возможными мѣрами къ открытію училищъ.

2) Съ этою цѣлью оказать отъ правительства помощь крестьянамъ принятіемъ на счетъ казны нѣкоторой части издержекъ по содержанію училищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинить эту помощь такимъ условіямъ, которыя бы служили достаточнымъ ручательствомъ, что училища будутъ достигать своей цѣли *).

*) По поводу этой статьи произошло между членами Редакціонныхъ Комиссій небольшое разногласіе. Н. Х. Бунге предлагалъ давать пособія училищамъ не по числу учениковъ, а по числу выучившихся, на что мы возражали, что опредѣленіе того, кто *выучился* въ школѣ, которая имѣетъ притязанія на обученіе только грамотѣ, на первое время представитъ затрудненія. Далѣе Бунге предлагалъ оказывать пособіе только нормальнымъ школамъ. На это кн. Черкасскій возразилъ, что нормальныя школы могутъ быть только правительственнымъ учрежденіемъ, а гдѣ же сельскимъ обществамъ заводить нормальныя школы, когда наша задача пока должна ограничиваться только распространеніемъ грамотности? Самаринъ же возразилъ, что онъ столько же боится нормальныхъ школъ, сколько нормальныхъ надѣловъ. Наконецъ я замѣтилъ, что, такъ какъ нынѣ между крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, въ нашихъ исключительно земледѣльческихъ губерніяхъ приходится не болѣе одного грамотнаго на 1.000 душъ обоего пола, то мы можемъ быть удовлетворены уже и тѣмъ, что въ каждой волости будетъ открыта школа, а устройство нормальныхъ школъ и учительскихъ семинарій есть дѣло будущаго, такъ какъ въ настоящее время достаточный контингентъ учителей грамоты можетъ быть найденъ между многочисленными лицами, принадлежащими къ духовному сословію, обучавшимися въ семинаріяхъ и не посвященными въ духовно-служители.

3) Предоставить сельскимъ обществамъ возможность бо́льшей самостоятельности въ устройствѣ школъ, сообразно со средствами обществъ и на выгодныхъ для нихъ условіяхъ, а также въ мѣстномъ надзорѣ за внутреннимъ порядкомъ училищъ и въ исполненіи учителями ихъ обязанностей.

4) Чтобы участіе сельскихъ обществъ въ завѣдываніи школами могло совершаться черезъ посредство лицъ просвѣщенныхъ, а съ другой стороны, чтобы привлечь дворянство къ содѣйствію народному образованію, предоставить сельскимъ обществамъ избирать изъ среды помѣщиковъ попечителей учреждаемыхъ обществами училищъ.

5) Озаботиться изданіемъ хорошихъ книгъ, которыя заключали бы въ себѣ все, что̀ надлежитъ преподавать въ сельскихъ училищахъ.

6) Содѣйствовать учрежденію училищъ, пріуроченныхъ преимущественно къ каждой волости, которою бы такое училище и содержалось и помѣщалось въ центральномъ ея селеніи.

7) Разрѣшить вездѣ, гдѣ возможно, безденежный отпускъ казеннаго лѣса для устройства училищныхъ домовъ.

8) Разрѣшать всѣмъ желающимъ обучать въ селеніяхъ русской и церковно-славянской грамотѣ, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики, не подвергая для этого желающихъ обучать никакому испытанію.

Особенную поддержку стремленію къ распространенію образованія въ сельскомъ населеніи оказали, кромѣ предсѣдательствующихъ въ отдѣленіяхъ (Милютина, Булгакова и Жуковскаго), двухъ профессоровъ университета (Бунге и Желѣзнова), остальные дѣятельные составители крестьянскаго Положенія: кн. Черкасскій, Соловьевъ, Самаринъ, П. Семеновъ, Любощинскій, Гирсъ, а изъ остальныхъ членовъ: Галаганъ, Н. Семеновъ и Желтухинъ.

Милютинъ въ заключеніе выразилъ надежду на то, что въ случаѣ, если скоро будутъ введены въ уѣздахъ земскія учрежденія, то ихъ участіе въ вопросѣ распространенія народнаго образованія будетъ полезнымъ и можетъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ.

Затѣмъ Милютинъ выразилъ свое сожалѣніе о томъ, что по недостатку времени особая комиссія не могла взяться за обстоятельную разработку еще нѣсколькихъ весьма важныхъ вопросовъ,

имѣющихъ близкое отношеніе къ крестьянскому дѣлу, изъ которыхъ впрочемъ нѣкоторымъ, при неимѣніи достаточныхъ матеріаловъ, преждевременная регламентація могла бы нанести большой вредъ, такъ что разрѣшеніе ихъ, согласно указаніямъ опыта, должно было быть предоставлено времени. Сюда относились весь сельскій уставъ и правила о наймѣ рабочихъ.

Нетерпящимъ отлагательства былъ признанъ только вопросъ о межевыхъ средствахъ, а потому онъ былъ предварительно разсмотрѣнъ особою комиссіей, и докладъ по нему былъ порученъ В. И. Булыгину, съ тѣмъ, чтобы внести его непосредственно въ общее собраніе 7 октября. Булыгинъ же принялъ на себя и печатаніе въ корректурномъ видѣ и разсылку всѣмъ членамъ общаго собранія своего доклада. Но ни 6, ни 7 октября ничего не послѣдовало, а моему посланному рано поутру Булыгинъ заявилъ, что привезетъ все съ собою прямо въ засѣданіе. То, что было привезено Булыгинымъ, состояло изъ одного рукописнаго и одного набраннаго съ неисправленной еще самимъ Булыгинымъ корректуры листовъ. Послѣдній былъ переданъ въ руки предсѣдательствующаго, а по своей рукописи Булыгинъ сталъ, по требованію Булгакова, читать свои заключенія.

Возложенное на Булыгина особою комиссіей порученіе, за исполненіе котораго онъ, повидимому, охотно взялся, было очень несложно, и желанія комиссіи, отъ имени которой докладъ, составленный Булыгинымъ, долженъ былъ быть представленъ общему собранію, были весьма ясно формулированы еще въ засѣданіи особой комиссіи. Вся задача заключалась въ томъ, чтобы указать на тѣ межевыя средства, которыми правительство и отдѣльныя административныя учрежденія, имѣющія ихъ, могутъ притти на помощь губернскимъ администраціямъ и мировымъ посредникамъ для опредѣленія существующихъ надѣловъ при составленіи уставныхъ грамотъ, а также для указанія тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, въ которыхъ часть этихъ надѣловъ надлежитъ отрѣзкѣ, вслѣдствіе того, что они превышаютъ высшіе размѣры надѣловъ, установленные для данной мѣстности.

Но каково было удивленіе особой комиссіи и всего собранія, когда, вмѣсто такой нетрудной и несложной разработки ввѣреннаго ему вопроса, В. И. Булыгинъ совершенно неожиданно вступилъ сразу въ борьбу со всѣмъ тѣмъ, что мы выработали съ самаго

учрежденія Редакціонныхъ Комиссій по устройству аграрныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, и старался доказать, что все это никуда не годится и не можетъ быть приведено въ исполненіе, потому что для этого исполненія нужны такія межевыя средства, какими правительство и государство не располагаютъ.

На это послѣдовали съ нашей стороны сначала твердыя и спокойныя возраженія докладчику. Для того, чтобы утвердить за крестьянами существующіе надѣлы, чтобы опредѣлить, не превышаютъ ли эти надѣлы высшіе установленные для нихъ по мѣстностямъ предѣльные размѣры, и не остается ли у помѣщика за надѣленіемъ крестьянъ менѣе одной трети всей земли помѣстья, чтобы наконецъ намѣтить предварительно въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, по указанію помѣщика, подтвержденному мировымъ посредникомъ, небольшую отрѣзку отъ крестьянскаго надѣла, не нужно вновь, какъ то докладчикъ предполагаетъ, обмежевывать владѣльческія дачи, имѣющія уже свои планы генеральнаго и спеціальнаго межеванія, и поднимать на ноги все повидимому не сочувствующее освобожденію крестьянъ съ земельнымъ надѣломъ межевое вѣдомство. Что же касается до разверстанія угодій, котораго инціатива предоставлена самимъ помѣщикамъ, и которое докладчикъ смѣшалъ съ первоначальнымъ отводомъ надѣла по уставной грамотѣ, то это есть дѣло болѣе отдаленнаго будущаго, въ значительной мѣрѣ облегченное широкимъ просторомъ, даннымъ при его исполненіи взаимнымъ соглашеніемъ, съ участіемъ въ немъ мировыхъ посредниковъ и множества частныхъ землемѣровъ, которые будутъ работать съ полнымъ знаніемъ дѣла, по вызову и найму помѣщиковъ.

Въ виду всего этого многіе изъ членовъ Редакціонныхъ Комиссій высказали откровенно своему коллегѣ, работавшему съ ними 18 мѣсяцевъ, что они считаютъ чудовищною внесенную имъ въ наше временное законодательное учрежденіе попытку сокрушить, подъ предлогомъ межевыхъ затрудненій, то, что мы съ такимъ трудомъ придумали для устройства поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, въ самый моментъ завершенія этихъ работъ.

Нѣкоторые члены особой комиссіи выразили мнѣніе, что докладъ долженъ быть внесенъ въ общее собраніе отъ лица комиссіи и по ея уполномочію, но что едва ли кто-нибудь изъ нихъ согласится подписать такой докладъ. Булыгинъ настаивалъ на представленіи доклада, вызываясь подписать его одинъ. Но тутъ онъ

уже встрѣтилъ рѣшительное сопротивленіе и даже раздраженіе большинства общаго собранія. Оно пришло къ заключенію, что докладъ Булыгина не можетъ быть принятъ общимъ собраніемъ не только потому, что онъ не представляетъ собою мнѣнія „особой комиссіи“, но и потому, что онъ отъ перваго до послѣдняго слова находится въ противорѣчіи какъ съ выработаннымъ нами уже окончательно законопроектомъ, такъ и съ Высочайшими указаніями, которыми мы руководились *).

Поэтому рѣшено было передѣлать весь докладъ особой комиссіи вновь, и работа эта была поручена выручавшему насъ какъ по находчивости своей въ самыхъ критическихъ случаяхъ, такъ и по талантливости, кн. Черкасскому, при помощи знакомаго съ межевымъ дѣломъ А. Н. Попова и моей.

Докладъ особой комиссіи о межевыхъ средствахъ вышелъ въ слѣдующемъ видѣ изъ-подъ пера кн. Черкасскаго.

1) Первоначальный отводъ крестьянскаго поземельнаго надѣла, когда онъ будетъ происходить по добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами, можетъ, въ бо̀льшей части случаевъ, быть произведенъ частными средствами. Недостатокъ сихъ средствъ, особенно для случаевъ спорныхъ между владѣльцами и крестьянами, можетъ быть достаточно, на первый разъ, пополненъ привлеченіемъ къ сему дѣлу уѣздныхъ и прочихъ по каждой губерніи состоящихъ землемѣровъ, составъ коихъ можетъ быть усиленъ средствами прочихъ вѣдомствъ.

2) Для окончательнаго разграниченія помѣщичьихъ и крестьян-

*) Съ перваго взгляда намъ казалось необъяснимымъ, какъ одинъ изъ нашихъ коллегъ, пользовавшійся неизмѣнно всеобщимъ уваженіемъ во все время нашихъ совмѣстныхъ работъ, могъ, принявъ на себя добровольно порученіе одной изъ нашихъ комиссій быть редакторомъ ея доклада общему собранію по неотложному вопросу о межевыхъ средствахъ, согласно указаніямъ, высказаннымъ нами при обсужденіи вопроса, могъ воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы сдѣлать попытку сокрушить всѣ работы Комиссій за три дня до ихъ окончанія, подъ предлогомъ ихъ неисполнимости. Однако же скоро члены Комиссіи сообразили, откуда, по ихъ выраженію, взялась „та свинья“, которая имъ была подложена въ самую критическую для успѣха великаго дѣла минуту: эта минута была столь же критическою и лично для Булыгина. Вѣдь вся участь его и его семейства была въ рукахъ человѣка непреклоннаго и жестокаго, который сдѣлался яростнымъ врагомъ законопроекта, выработаннаго на глазахъ Царя-Освободителя подъ предсѣдательствомъ Я. И. Ростовцова, съ того самаго дня, какъ ему (М. Н. Муравьеву) не удалось сдѣлаться преемникомъ покойнаго предсѣдателя, на что̀ онъ такъ расчитывалъ и твердо надѣялся.

скихъ угодій потребуется большое число казенныхъ землемѣровъ, которое должно быть постепенно увеличиваемо впослѣдствіи усиленною командировкой отъ тѣхъ вѣдомствъ, въ распоряженіи коихъ находятся межевые чины.

Особая комиссія, со своей стороны, не считаетъ себя въ правѣ рѣшить вопросъ: какое количество межевыхъ чиновъ можетъ быть командировано для сей цѣли каждымъ вѣдомствомъ. Вопросъ сей подлежитъ рѣшенію высшаго правительства, на основаніи ближайшихъ соображеній самихъ располагающихъ межевыми чинами вѣдомствъ, кои, безъ сомнѣнія, примутъ дѣятельное участіе, какъ и доселѣ принимали, въ дѣлѣ, столь важномъ для благоденствія всей Россіи.

Въ концѣ засѣданія 7 октября я, согласно обѣщанію, представилъ предсѣдательствующему проектъ письма гр. Панину, о которомъ Булгаковъ такъ заботился. Въ письмѣ этомъ былъ изложенъ ходъ работъ послѣ 24 сентября и высказывалось, что работы собственно по составленію законопроекта объ освобожденіи крестьянъ будутъ совершенно закончены 10 октября, кромѣ положенія о выкупѣ, которое подлежитъ, согласно Высочайшему повелѣнію, непосредственному внесенію въ Главный Комитетъ изъ финансовой комиссіи; все же, что должно быть внесено въ Главный Комитетъ изъ общаго собранія Редакціонныхъ Комиссій, будетъ имѣться 10 октября только еще въ видѣ отпечатанныхъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ (по числу членовъ Главнаго Комитета) корректурныхъ листовъ, на окончательное отпечатаніе которыхъ потребуется не болѣе пяти дней.

Булгаковъ и я надѣялись, что на эти пять дней будетъ продлено существованіе Комиссій (работавшихъ 590 дней не только по цѣлымъ днямъ, но и по ночамъ), но на посланное гр. Панину письмо отвѣта не послѣдовало. Очевидно успокоенный тѣмъ, что работы будутъ окончены, онъ не рѣшился вновь поднимать непріятный для Государя вопросъ о закрытіи Комиссій, на которыя Царь-Освободитель съ такимъ довѣріемъ возложилъ все дѣло освобожденія, и докладывать Его Величеству послѣднюю справку о положеніи работъ.

Журналъ общихъ собраній 1 и 7 октября по докладамъ особой комиссіи былъ составленъ правителемъ ея дѣлъ Смирновымъ, по соглашенію со мною, въ слѣдующемъ видѣ.

Общее присутствіе, признавая всю важность вопросовъ, обсужденныхъ особою комиссіей, и даже настоятельную необходимость въ неотложномъ разрѣшеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, положило: данныя, заключающіяся въ означенномъ докладѣ, представить на благоусмотрѣніе правительства въ тѣхъ видахъ, что онѣ могутъ послужить матеріаломъ для соображеній тѣхъ вѣдомствъ, которымъ разработка этихъ вопросовъ будетъ поручена.

При этомъ общее присутствіе признаетъ нужнымъ изъяснить:

1. Изъ числа означенныхъ предметовъ, по мнѣнію Комиссій, представляется особая необходимость установить безъ замедленія мѣры для вспоможенія крестьянамъ въ случаѣ неурожаевъ или пожаровъ, такъ какъ, по сдѣланнымъ предположеніямъ, черезъ 9 мѣсяцевъ по утвержденіи новаго Положенія обязанности помѣщиковъ по продовольствію и призрѣнію крестьянъ должны прекратиться.

2. Комиссіи считаютъ также обязанностью повергнуть на благоусмотрѣніе правительства необходимость собрать точныя свѣдѣнія о межевыхъ средствахъ, которыми располагаютъ всѣ вѣдомства, чтобы направить ихъ дѣятельность на потребности крестьянскаго дѣла, какъ наиболѣе спѣшнаго.

3. Въ видахъ пресѣченія потравъ и вознагражденія за оныя владѣльцевъ желательно было бы издать особое постановленіе по сему предмету, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Всякій можетъ задерживать чужой скотъ, найденный имъ на земляхъ, въ его владѣніи или пользованіи состоящихъ.

2) Загнавшій къ себѣ скотъ обязанъ въ тотъ же день извѣстить сельское начальство, которое немедленно и отнюдь не позже, какъ въ теченіе трехъ дней, свидѣтельствуетъ произведенную потраву въ присутствіи хозяина скота, если онъ извѣстенъ, истца и понятыхъ, по три съ каждой стороны.

3) Въ случаѣ несогласія между собою понятыхъ въ оцѣнкѣ потравъ или отказа виновнаго заплатить по сдѣланной ими оцѣнкѣ, истецъ приноситъ жалобу мировому посреднику, если искъ не превышаетъ 30 руб. серебромъ.

4) Если хозяинъ задержаннаго скота неизвѣстенъ или по извѣщенію не явился, то осмотръ и оцѣнка потравы производятся старостою и понятыми, имъ приглашенными, а самый вопросъ о вознагражденіи рѣшаетъ мировой посредникъ.

5) Иски о потравахъ разсматриваются и рѣшаются мировымъ посредникомъ по правиламъ, для производства дѣлъ мировыми посредниками установленнымъ.

6) Если прошеніе о вознагражденіи за потраву не подано мировому посреднику до истеченія двухнедѣльнаго срока со дня освидѣтельствованія и оцѣнки потравъ, то право иска утрачивается безвозвратно.

7) Иски о потравахъ цѣною не свыше тридцати рублей серебромъ мировой посредникъ рѣшаетъ окончательно. Иски же, оцѣненные свыше тридцати рублей, разбираются судебнымъ порядкомъ.

8) Рѣшенія о потравахъ исполняются полиціей, подъ личной отвѣтственностью, немедленно и безостановочно.

9) Если отвѣтчикъ не внесетъ въ установленный срокъ присужденнаго взысканія, то для вознагражденія истца продается, на общемъ основаніи, необходимое количество загнаннаго скота.

Наступило 10 октября, памятный для насъ день окончанія нашихъ неустанныхъ работъ по освобожденію крестьянъ. Это послѣднее засѣданіе общаго собранія было открыто П. А. Булгаковымъ. Н. А. Милютинъ, въ качествѣ предсѣдателя кодификаціоннаго отдѣленія, внесъ въ него и передалъ мнѣ, какъ члену-завѣдывающему дѣлами Комиссій, на храненіе впредь до востребованія предсѣдателя всѣ совершенно оконченныя ихъ работы въ корректурныхъ листахъ, окончательно исправленныхъ Милютинымъ и кн. Черкасскимъ, при общей докладной запискѣ къ представляемому законопроекту, составленной Ю. Ѳ. Самаринымъ.

Вотъ въ чемъ заключались эти работы:

1) Общая докладная записка съ представленіемъ работы.

2) Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

3) Положеніе о дворовыхъ людяхъ.

4) Положеніе о выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости и поземельныхъ угодій.

5) Положенія о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

6) Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія.

7) Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.

8) Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Малороссійскихъ: Полтавской, Черниговской и части Харьковской.

9) Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Волынской, Кіевской и Подольской.

10) Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской.

11) Дополнительныя правила о крестьянахъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.

12) Дополнительныя правила о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ.

13) Дополнительныя правила о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы при частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ.

14) Дополнительныя правила о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Землѣ Войска Донского.

15) Дополнительныя правила о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Ставропольской губерніи.

16) Дополнительныя правила о людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Бессарабской области.

17) Дополнительныя правила о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Сибири.

18) Особыя предположенія, возникшія при составленіи означенныхъ положеній.

19) Объяснительная записка къ помянутымъ проектамъ

и 20) Указатель къ проектамъ, съ означеніемъ ссылокъ на доклады и журналы Комиссій.

Съ начала засѣданія мы приступили къ текущимъ еще очереднымъ занятіямъ; пришлось прочесть и утвердить журналъ засѣданій 1 и 7 октября по докладамъ особой комиссіи, составленный правителемъ дѣлъ ея Смирновымъ, по соглашенію со мною (см. выше), а также докладъ той же комиссіи о межевыхъ средствахъ, составленный кн. Черкасскимъ, взамѣнъ неутвержденнаго проекта В. И. Булыгина.

При чтеніи записки кн. Черкасскаго весь инцидентъ съ Булыгинымъ возгорѣлся съ новой силою. Булыгинъ снова протестовалъ противъ передѣлки своего доклада, и, когда ему доказали, что докладъ этотъ долженъ быть внесенъ не отъ его лица, а отъ лица цѣлой комиссіи, изложеніе мнѣній которой онъ взялъ на себя, онъ потребовалъ, по крайней мѣрѣ, выдачи нѣсколькихъ печатныхъ экземпляровъ его доклада.

Въ этомъ было ему единогласно отказано, съ объясненіемъ, что такъ какъ весь докладъ его представляетъ собою злой памфлетъ на работы Комиссій, не только преувеличивающій то, что находится въ законопроектѣ, но и приписывающій ему то, чего въ немъ совсѣмъ нѣтъ, то Комиссіи не могутъ, даже по простому инстинкту самосохраненія, допустить при концѣ своего существованія ускоренныхъ способовъ распространенія враждебныхъ ихъ дѣятельности памфлетовъ.

При этомъ всегда пылкій и страстно оберегавшій интересы великаго дѣла, которому онъ служилъ, Н. А. Милютинъ пошелъ еще далѣе. Онъ упрекнулъ Булыгина въ неблаговидныхъ поступкахъ, а именно въ томъ, что онъ, желая подслужиться извѣстному лицу *), отрекся отъ своей солидарности съ работами, въ которыхъ самъ принималъ живое участіе, пользуясь сначала уваженіемъ и довѣріемъ своихъ коллегъ, и явился, такимъ образомъ, орудіемъ злѣйшаго врага святого дѣла земельнаго освобожденія крестьянъ. Такой способъ дѣйствій возбудилъ противъ Булыгина всѣхъ его товарищей и, по выраженію Милютина, сдѣлалъ его недостойнымъ быть въ ихъ средѣ.

Тогда раздраженіе Булыгина противъ всѣхъ присутствовавшихъ дошло до своего апогея. Онъ высказалъ передъ собраніемъ, что теперь дѣйствительно окончательно отказывается отъ всякой солидарности съ такимъ собраніемъ, въ которомъ онъ въ послѣднее время подвергался подобнымъ оскорбленіямъ, и что онъ не можетъ подписать законопроекта, которому онъ не сочувствуетъ. На это Милютинъ отвѣтилъ, что въ его подписи и нѣтъ никакой необходимости, а что если онъ чувствуетъ себя оскорбленнымъ, то онъ, Милютинъ, готовъ ему дать за всѣхъ всякое удовлетвореніе, какое онъ пожелаетъ, но съ тѣмъ только, чтобы вся ихъ ссора была вынесена за предѣлы высоко имъ уважаемаго собранія.

Булгаковъ, кн. Черкасскій и я старались всѣми силами пре-

*) М. Н. Муравьеву.

кратить конфликтъ и умиротворить враждующихъ. Булгаковъ говорилъ Булыгину, что грѣшно поднимать личную ссору въ послѣднемъ засѣданіи учрежденія, такъ дружно работавшаго въ теченіе 19 мѣсяцевъ. Я же напомнилъ, что въ глазахъ Царя-Освободителя все дѣло освобожденія крестьянъ есть подвигъ христіанской любви и милосердія, а, по выраженію покойнаго предсѣдателя Комиссій, положившаго свою душу за святое дѣло, всѣ участники въ работахъ по освобожденію крестьянъ отправляютъ службу Богу, службу, въ которой не можетъ быть мѣста ни ссорамъ, ни распрямъ.

Тогда Булгаковъ и другіе члены, желая положить конецъ пререканіямъ, попросили меня приступить поскорѣе къ чтенію общей докладной записки Ю. Ѳ. Самарина, которая, при представленіи законопроекта въ высшія законодательныя учрежденія, должна была замѣнить подробную объяснительную записку. На составленіе такой записки уже не было времени, и это было сдѣлано впослѣдствіи тѣми составителями законопроекта, которые принадлежали къ составу государственной канцеляріи или вошли въ него.

Чтеніе записки Самарина лучше всякихъ разсужденій произвело успокоительное дѣйствіе на собраніе: краткая, сжатая, ясная и сильная по мысли и выраженію, она представила все дѣло освобожденія крестьянъ съ обезпеченіемъ ихъ землею, которою они всегда пользовались, будучи съ нею нераздѣльны, въ такомъ величественномъ видѣ, что отречься отъ этого великаго и святого дѣла, въ которомъ не было дано мѣста ни враждѣ, ни злобѣ, ни помысламъ о земныхъ интересахъ, казалось невозможнымъ. И дѣйствительно, когда предсѣдательствующій пригласилъ желающихъ подписать объяснительную записку Самарина, долженствующую быть поданною отъ ихъ имени, то Булыгинъ быстро поднялся къ столу и подписалъ записку *), не измѣнивъ окончательно великому дѣлу и не руководясь уже, такъ же какъ и другой представитель министерства государственныхъ имуществъ Н. Н. Павловъ, мнѣніемъ тѣхъ, въ чьихъ рукахъ находилась его участь.

*) Записка была подписана 23 членами Редакціонныхъ Комиссій, оканчивавшими въ этотъ день всѣ свои занятія. Имена ихъ слѣдовали въ слѣдующемъ, какъ и всегда, алфавитномъ порядкѣ: Арапетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, Галаганъ, Гирсъ, кн. Голицынъ, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій-Десятовскій, Калачовъ, Ламанскій, Любощинскій, Милютинъ, Павловъ, Поповъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій и кн. Черкасскій.

Послѣ подписанія составленной Ю. Ѳ. Самаринымъ записки, сдѣлавшейся вступительной запискою общаго собранія Редакціонныхъ Комиссій при представленіи въ Главный Комитетъ законопроекта объ освобожденіи крестьянъ, прочтено было мною слѣдующее предложеніе предсѣдателя Комиссій графа Панина:

1) Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: закрыть Редакціонныя Комиссіи 10 числа сего октября и передать всѣ неоконченныя работы въ вѣдѣніе и распоряженіе государственнаго секретаря. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть объявить Комиссіямъ и ихъ канцеляріи Высочайшее благоволеніе за неутомимые и усердные ихъ труды.

2) Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: составленный финансовою комиссіей проектъ о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій обсудить въ соединенныхъ засѣданіяхъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу съ финансовымъ комитетомъ, и тѣ положенія, кои ими постановлены, внести въ свое время въ общее собраніе Государственнаго Совѣта.

Затѣмъ составленъ былъ нами еще слѣдующій заключительный журналъ послѣдняго засѣданія Редакціонныхъ Комиссій.

Общее присутствіе, пріемля съ вѣрноподданническими чувствами изъявленіе Монаршаго благоволенія и исполняя въ точности Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, положило:

1) Составленную въ кодификаціонномъ отдѣленіи общую докладную записку, въ которой изложены, согласно съ постановленіями Редакціонныхъ Комиссій, главныя начала, коими руководствовались Комиссіи, по надлежащемъ подписаніи представить вмѣстѣ со всѣми поименованными выше проектами и приложеніями на благоусмотрѣніе высшаго правительства.

2) Наблюденіе за тщательной корректурою означенной записки, проектовъ и приложеній возложить на членовъ кодификаціоннаго отдѣленія, предоставивъ имъ непремѣнно по отпечатаніи представить всѣ работы г. предсѣдателю, и затѣмъ

3) Редакціонныя Комиссіи, согласно съ Высочайшею волею, считать съ настоящаго числа закрытыми, предоставивъ членузавѣдывающему дѣлами Комиссій передать всѣ дѣла оныхъ по принадлежности.

Глава XVI.

Передача мною всѣхъ дѣлъ Редакціонныхъ Комиссій въ государственную канцелярію и внесеніе государственнымъ секретаремъ Бутковымъ нашего законопроекта на разсмотрѣніе Главнаго Комитета.—Составъ Главнаго Комитета, характеристика его членовъ и группировка ихъ при обсужденіи законопроекта.

Всѣ дѣла Редакціонныхъ Комиссій были переданы мною до 15 октября въ государственную канцелярію, и я самъ вошелъ въ составъ ея вмѣстѣ съ немногочисленными лицами, работавшими въ канцеляріи Редакціонныхъ Комиссій подъ моимъ руководствомъ. Одновременно съ этимъ государственный секретарь В. П. Бутковъ *), со свойственною его дѣйствіямъ быстротой, по-

*) Здѣсь я считаю умѣстнымъ вспомнить о крупныхъ государственныхъ заслугахъ В. П. Буткова въ эпоху великихъ реформъ Императора Александра II. В. П. Бутковъ родился въ 1818 г., въ 1834 г. окончилъ курсъ наукъ въ одномъ изъ лучшихъ въ то время среднихъ учебныхъ заведеній Петербурга, переименованномъ въ то время во вторую гимназію, и 16 лѣтъ поступилъ уже на службу, гдѣ скоро обратилъ на себя вниманіе начальства своими выдающимися способностями не только редакторскими, но и административными, нашедшими себѣ широкое примѣненіе съ тѣхъ поръ, какъ онъ перешелъ на службу въ государственную канцелярію. Съ 1853 г. онъ былъ уже государственнымъ секретаремъ и оказалъ въ особенности крупныя услуги своему отечеству въ эпоху великихъ реформъ 1857—1865 гг. Замѣчательно, что В. П. Бутковъ въ эту эпоху кипучей общественной дѣятельности, направленной къ обновленію всего строя русскаго государства, не примкнулъ собственно ни къ какой политической партіи и даже не имѣлъ никакихъ опредѣленныхъ политическихъ убѣжденій, но былъ высокоталантливымъ оппортунистомъ, съ замѣчательной проницательностью отгадывавшимъ стремленія и намѣренія сильныхъ міра сего, при всякой между ними борьбѣ предвидѣвшимъ, на чьей сторонѣ останется побѣда, и являвшимся во-время умнымъ и полезнымъ союзникомъ побѣдителей. Такъ онъ, едва ли не первый изъ высшихъ сановниковъ того времени, понялъ, чѣмъ сдѣлался Ростовцовъ для Императора Александра II съ тѣхъ поръ, какъ Государь окончательно и безповоротно задумалъ освободить Богомъ ввѣренный ему народъ отъ крѣпостной зависимости. Онъ же во-время умѣлъ поддержать Ростовцова въ Главномъ Комитетѣ при его конфликтахъ съ другими членами. Когда же на Ростовцова было возложено предсѣдательство учрежденіемъ, которому было поручено составленіе общаго для всей

спѣшилъ внести на разсмотрѣніе Главнаго Комитета законопроектъ объ освобожденіи крестьянъ въ томъ окончательномъ видѣ, въ которомъ онъ былъ составленъ и кодифицированъ Редакціонными Комиссіями, согласно постановленіямъ большинства голосовъ въ ихъ общихъ собраніяхъ.

Россіи законопроекта объ освобожденіи крестьянъ, Бутковъ сумѣлъ съ необыкновенной ловкостью расширить полномочія Ростовцова, поставить вновь создаваемое учрежденіе, работавшее подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого Царя-Освободителя, въ полную независимость отъ существовавшихъ уже высшихъ законодательныхъ учрежденій и перенести въ него центръ тяжести разрѣшенія всей предпринимаемой реформы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предвидя быстрый ходъ великихъ преобразованій во всемъ русскомъ государственномъ строѣ, Бутковъ вовремя сумѣлъ преобразовать составъ подвѣдомственной ему канцеляріи высшаго государственнаго учрежденія привлеченіемъ въ него на всякій случай самыхъ талантливыхъ спеціалистовъ по различнымъ отраслямъ государственнаго управленія, какъ напримѣръ А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, С. М. Жуковскаго, С. И. Зарудnаго, К. И. Домонтовича, А. Ф. Гильфердинга и др. Послѣ кончины Ростовцова и назначенія предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій гр. В. Н. Панина, Бутковъ, какъ оппортунистъ, выжидалъ осторожно, что выяснится изъ послѣдняго акта упорной и не утихавшей борьбы между сторонниками земельнаго освобожденія крестьянъ и ихъ противниками, употреблявшими послѣднія усилія, чтобы сокрушить составленный, вопреки гр. Панину, въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ законопроектъ во время его прохожденія черезъ высшія государственныя учрежденія.

Бутковъ принялъ даже участіе въ соглашеніи бывшихъ еще въ то время „сильными міра сего“ князей Орлова, Гагарина, Долгорукова и гр. Панина по этому предмету и далъ свое перо для того, чтобы облечь прохожденіе законопроекта черезъ Главный Комитетъ въ опредѣленную форму. Но когда Императоръ Александръ II на сдѣланномъ ему кн. Орловымъ и гр. Панинымъ и редактированномъ Бутковымъ представленіи однимъ своимъ Царскимъ словомъ поставилъ во главѣ Главнаго Комитета Великаго Князя Константина Николаевича, то редакторъ соглашенія „сильныхъ міра сего“ Бутковъ сразу понялъ, что воля Государя относительно участи законопроекта уже совершенно непоколебима, и поспѣшилъ принять въ дѣлопроизводствѣ Главнаго Комитета соотвѣтствующее этой волѣ направленіе, оказавъ Великому Князю самое живое содѣйствіе въ проведеніи законопроекта большинствомъ голосовъ и безъ существенныхъ измѣненій черезъ высшее государственное учрежденіе. Еще болѣе непосредственную услугу оказалъ Бутковъ своему отечеству въ другой великой реформѣ Александра II, а именно въ судебной, которой онъ не только явился иниціаторомъ, но которую, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи, образованной для составленія судебныхъ уставовъ, сумѣлъ закончить въ одинъ годъ (1864) при помощи привлеченныхъ имъ въ составъ ея лучшихъ и талантливѣйшихъ спеціалистовъ, необходимыхъ для этого преобразованія. Полезная и блестящая дѣятельность В. П. Буткова и активное участіе его въ великихъ реформахъ Императора Александра II окончились съ увольненіемъ его отъ должности государственнаго секретаря и назначеніемъ его членомъ Государственнаго Совѣта. Въ этой послѣдней роли онъ утратилъ скоро всякое значеніе, такъ какъ ему не доставало необходимыхъ качествъ для того, чтобы сдѣлаться вліятельнымъ членомъ коллегіальнаго собранія, а именно: краснорѣчія и разносторонняго образованія. В. П. Бутковъ скончался въ 1881 г. послѣ продолжительной (13-лѣтней), тяжелой и неизлѣчимой душевной болѣзни.

Но въ половинѣ октября 1860 г. составъ Комитета уже не былъ подобенъ первоначальному его составу 1858 года.

Не было уже въ живыхъ самаго близкаго совѣтника и сотрудника Императора Александра II въ „святомъ дѣлѣ“, которое Онъ поставилъ самой завѣтною задачей своего царствованія, но все, чего достигли Редакціонныя Комиссіи въ крестьянскомъ дѣлѣ, работая подъ его предсѣдательствомъ, осталось твердо забронированнымъ въ убѣжденіяхъ самого Государя его предсмертною запиской.

Выбылъ изъ состава Главнаго Комитета съ назначеніемъ Великаго Князя Константина Николаевича его предсѣдателемъ и кн. А. Ѳ. Орловъ, котораго уже давно тяготила роль предсѣдателя высшаго законодательнаго учрежденія во время прохожденія въ немъ вопроса объ освобожденіи крестьянъ. Съ одной стороны, онъ не сочувствовалъ безповоротному рѣшенію Императора Александра II, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ которомъ оно было Имъ предположено (т. е. съ обезпеченіемъ быта выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ той частью помѣстной земли, которая находилась въ ихъ исконномъ пользованіи и должна была сдѣлаться ихъ собственностью путемъ выкупа при помощи правительства и на условіяхъ, закономъ опредѣленныхъ). Съ другой стороны, кн. Орловъ, по благородству своего характера, не хотѣлъ, оставаясь предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, быть въ оппозиціи съ опредѣленно высказанными намѣреніями своего Государя, а потому рѣшился окончательно удалиться отъ дѣлъ *).

---

*) Князь Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ, родившійся въ 1787 г., былъ однимъ изъ молодыхъ героевъ отечественной войны 1812—1815 гг. Въ 1825 г. онъ уже командовалъ лейбъ-гв. конным полкомъ и, вѣрный своему долгу, привелъ 14 декабря свой полкъ на Дворцовую площадь для защиты своего Государя въ критическую минуту. Съ 1829 г. началась уже политическая (дипломатическая) дѣятельность А. Ѳ. Орлова. Возведенный въ графское достоинство, онъ уже въ 1833 г. былъ посломъ въ Константинополѣ, а по возвращеніи своемъ въ Петербургъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ Императору Николаю I лицъ. Государь иногда даже удостаивалъ его своими посѣщеніями, причемъ всегда одѣвался въ форму л.-гв. коннаго полка, въ память вѣрной службы гр. Орлова во время бунта 14 декабря 1825 г. Въ 1844 г., когда скончался гр. Бенкендорфъ, Государь пожелалъ, чтобы его преемникомъ въ должности главноуправляющаго III-мъ отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и шефомъ жандармовъ былъ гр. Орловъ. Призванный на совѣщаніе по этому предмету гр. Орловъ отвѣтилъ Государю, что, если такова Его воля, то она всегда для него священна. Государь замѣтилъ на это, что Онъ, по довѣрію своему къ

Въ предсѣдательствѣ Главнымъ Комитетомъ замѣна Орлова Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ вполнѣ оправдала ожиданія его Вѣнценоснаго Брата и предвидѣнія Я. И. Ростовцова, такъ какъ Великій Князь оказался не только на

гр. Орлову, предложилъ ему занять открывшуюся должность, но что Онъ не желаетъ облекать этого предложенія въ форму выраженія своей воли и даетъ ему нѣсколько дней на размышленіе. По прошествіи этихъ дней Государь снова посѣтилъ Орлова, но, какъ разсказывали въ хорошо освѣдомленныхъ военныхъ кружкахъ Петербурга, уже не въ обычной для этихъ посѣщеній формѣ л.-гв. коннаго полка, а въ нарочно заказанной Государемъ для этого случая жандармской формѣ, и при этомъ посѣщеніи гр. Орловъ счелъ для себя уже долгомъ пойти навстрѣчу предложенію своего Государя. Въ царствованіе Императора Александра II гр. Орловъ оказалъ крупную услугу своему отечеству въ 1856 г., въ роли старшаго русскаго уполномоченнаго при заключеніи Парижскаго мира, когда, несмотря на тяжелыя для Россіи условія Парижскаго мира, ему удалось отстоять честь и нѣкоторые интересы Россіи. Съ 1856 г., возведенный въ княжеское достоинство, онъ былъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и комитета министровъ, а съ 1858 г. предсѣдателемъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу. Удалившись отъ дѣлъ въ 1860 г., онъ только на одинъ годъ пережилъ освобожденіе крестьянъ и скончался въ 1862 г.

Единственный сынъ его, кн. Николай Алексѣевичъ Орловъ, родившійся въ 1827 г., былъ уже флигель-адъютантомъ во время Крымской войны и едва не погибъ геройской смертью при осадѣ Силистріи. Съ самаго начала царствованія Александра II онъ сдѣлался рѣшительнымъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ, а послѣ кончины своего отца въ 1862 г., онъ, будучи уже посланникомъ въ Бельгіи, взялъ на себя великодушную иниціативу въ одной изъ самыхъ гуманныхъ реформъ Императора Александра II, а именно въ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ законодательствѣ. Пребывая за границею съ того времени, какъ онъ былъ поднятъ на полѣ битвы на Дунаѣ, кн. Орловъ, какъ одинъ изъ лучшихъ людей русской интеллигенціи, пришелъ къ убѣжденію, что крѣпостная Россія не можетъ выдержать неравной борьбы со свободными цивилизованными западно-европейскими государствами, и что она прежде всего нуждается въ полномъ обновленіи своего государственнаго и общественнаго строя, которое должно начаться съ освобожденія русскаго народа отъ крѣпостной зависимости. Состояніе здоровья кн. Н. А. Орлова послѣ полученныхъ имъ тяжелыхъ ранъ не позволило ему принять участія въ великомъ подвигѣ Царя-Освободителя, но зато онъ на досугѣ передумалъ и перечувствовалъ все то, что сдѣлалось его завѣтною мечтою съ великаго дня 19 февраля 1861 г. Привлеченный въ Петербургъ въ 1862 г. кончиною отца, онъ пріѣхалъ ко мнѣ, какъ къ одному изъ немногихъ пребывавшихъ въ то время въ Петербургѣ составителей Положенія 19 февраля 1861 г., за совѣтомъ и содѣйствіемъ. Онъ задумалъ представить Царю-Освободителю набросанную имъ вчернѣ записку объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ Россіи. Послѣ немногихъ дней нашей совмѣстной работы въ моемъ скромномъ кабинетѣ, въ которомъ я нынѣ, черезъ полвѣка, пишу эти воспоминанія, записка кн. Орлова была окончательно редактирована и, когда она была представлена княземъ Орловымъ Царю-Освободителю, то нашла путь къ Его проникнутому любовью къ человѣчеству и своему народу сердцу. Одна изъ наиболѣе человѣколюбивыхъ реформъ Императора Александра II не встрѣтила уже ни борьбы, ни препятствій и, будучи обнародована 17 апрѣля 1863 года, справедливо обезсмертила имя своего иниціатора, кн. Н. А. Орлова.

высотѣ своего призванія, но и сослужилъ незабвенную въ русской исторіи службу своему отечеству. Прекрасно приготовленный къ своей предсѣдательской роли не только основательнымъ изученіемъ подлежащаго его разсмотрѣнію законопроекта и частыми занятіями съ главными его составителями, которыхъ онъ призывалъ поочередно для необходимыхъ разъясненій, но и тѣмъ, что онъ хорошо зналъ характеръ и убѣжденія своихъ союзниковъ и противниковъ въ Главномъ Комитетѣ, Великій Князь съ необыкновенной твердостью и авторитетомъ сумѣлъ провести разсматриваемый законопроектъ почти безъ всякихъ измѣненій въ Главномъ Комитетѣ, сгруппировавъ около себя большинство его членовъ.

Неизмѣннымъ союзникомъ Великаго Князя, всегда вотировавшимъ вмѣстѣ съ нимъ и никогда не отступавшимъ отъ законопроекта, какъ онъ былъ представленъ въ Главный Комитетъ Редакціонными Комиссіями, былъ почтенный министръ внутреннихъ дѣлъ Сергѣй Степановичъ Ланской, достаточно охарактеризованный мною выше (т. I, стр. 4).

Но наиболѣе полезнымъ и вліятельнымъ дѣятелемъ по крестьянскому дѣлу въ составѣ высшихъ законодательныхъ учрежденій послѣ Великаго Князя оказался гр. Дмитрій Николаевичъ Блудовъ, которому Императоръ Александръ II, по переходѣ законопроекта въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, поручилъ предсѣдательствовать во всѣхъ тѣхъ засѣданіяхъ, въ которыхъ Онъ Самъ не присутствовалъ. Вотъ почему я считаю умѣстнымъ остановиться здѣсь на біографіи и характеристикѣ отношеній къ крестьянской реформѣ этого замѣчательнаго государственнаго человѣка.

Д. Н. Блудовъ родился въ 1785 г. во Владимірской губ., въ родовомъ имѣніи своихъ предковъ. Отца своего онъ лишился очень рано и, оставшись на попеченіи своей умной матери, получилъ то тщательное домашнее образованіе, которое давали въ то время дѣтямъ въ лучшихъ дворянскихъ семьяхъ. Сдѣлавшись вполнѣ грамотнымъ какъ на русскомъ, такъ и на трехъ иностранныхъ языкахъ, онъ дополнилъ свое образованіе чтеніемъ лучшихъ въ то время литературныхъ произведеній на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Пребываніе въ деревнѣ ознакомило его съ бытомъ русскаго народа и пробудило охоту къ изученію русской исторіи. Въ первыхъ годахъ XIX вѣка семейство Блудовыхъ переселилось въ Москву, и Д. Н. Блудовъ былъ опредѣленъ на службу въ мо-

сковскій архивъ иностранныхъ дѣлъ съ 15-лѣтняго возраста, а затѣмъ перешелъ на службу въ Петербургъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, гдѣ скоро обратилъ на себя вниманіе своимъ умѣніемъ владѣть перомъ на русскомъ и трехъ иностранныхъ языкахъ. Обнаружившійся у него вскорѣ литературный талантъ сблизилъ его съ лучшими писателями того времени Карамзинымъ и Жуковскимъ, и на Блудовѣ оправдалась извѣстная французская пословица: dis moi qui tu hantes, je te dirai qui tu es. Другъ Карамзина и Жуковскаго не могъ не сдѣлаться свѣтлымъ душою гуманистомъ, какимъ онъ остался и впослѣдствіи, сдѣлавшись государственнымъ человѣкомъ.

Дипломатическая служба въ Англіи и Швеціи выработала изъ Блудова европейски-культурнаго человѣка, а рекомендація его друга Карамзина обратила на него вниманіе Императора Николая I уже въ самомъ началѣ Его царствованія. Тогда же Государь возложилъ на Блудова тяжкую обязанность дѣлопроизводителя верховной слѣдственной комиссіи по событіямъ 14 декабря 1825 г. Блудовъ крайне добросовѣстно исполнилъ порученное ему дѣло, хотя и подвергся страстнымъ нареканіямъ одного изъ декабристовъ (Тургенева). Въ 1832 г. Блудовъ былъ уже министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ 1837 до 1839 года министромъ юстиціи, а въ 1839 г. былъ назначенъ главноуправляющимъ II-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Законодательная его дѣятельность въ этомъ учрежденіи и постоянная роль мецената, которую онъ на себя принялъ по отношенію къ русской наукѣ и литературѣ, доставили ему въ 1842 г. графское достоинство, а въ 1855 г. должность президента Императорской Академіи Наукъ. Какъ гуманистъ, никогда не переставая быть другомъ русскаго народа, котораго бытъ и исторія были ему хорошо извѣстны, графъ Блудовъ въ великую эпоху освобожденія примкнулъ къ тѣмъ лучшимъ людямъ русской интеллигенціи, которые въ это время сознали необходимость преобразованія государственнаго и общественнаго строя Россіи. Въ 1858 г. онъ былъ назначенъ членомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, а во время прохожденія законопроекта Редакціонныхъ Комиссій черезъ обѣ высшія инстанціи государственныхъ законодательныхъ учрежденій онъ оказалъ ему свою могущественную поддержку. Гр. Блудовъ пережилъ великій

день 19 февраля только на три года и скончался въ 1864 г., оставивъ свое имя потомству и исторіи на величайшемъ законодательномъ актѣ XIX вѣка (Положеніе 19 февраля 1861 г.), который ему привелось контрасигнировать *).

Третьимъ вѣрнымъ союзникомъ Великаго Князя, никогда не отставшимъ отъ прочно сгруппированнаго имъ большинства Главнаго Комитета, былъ Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ, занимавшій въ это время должность главноуправляющаго путей сообщенія и назначенный членомъ Главнаго Комитета уже съ 1858 г., такъ какъ Государю было извѣстно сочувствіе его великому дѣлу освобожденія крестьянъ.

К. В. Чевкинъ, родившійся въ 1803 г., происходилъ изъ древней дворянской семьи, воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, гдѣ былъ товарищемъ и другомъ Я. И. Ростовцова. Въ корпусѣ онъ обнаружилъ большія склонности и способности къ математическимъ наукамъ. По окончаніи курса Чевкинъ вступилъ въ военную службу и съ 1828 г. по 1830 г. принималъ участіе въ Персидской, Турецкой и Польской войнахъ, обративъ на себя всеоб-

*) Здѣсь я считаю умѣстнымъ вспомнить о несомнѣнныхъ услугахъ, оказанныхъ крестьянскому дѣлу въ эпоху освобожденія незамужней дочерью гр. Д. Н. Блудова, жившей при немъ въ эту эпоху и бывшей „Антигоною“ своего престарѣлаго отца. Антонина Дмитріевна Блудова родилась въ 1812 г. въ Стокгольмѣ и, получивъ прекрасное домашнее образованіе, была впослѣдствіе обязана своимъ выдающимся развитіемъ тому кружку русскихъ литераторовъ и ученыхъ, котораго ея отецъ сдѣлался постепенно меценатомъ. Въ эпоху освобожденія приближавшаяся уже къ 50-лѣтнему возрасту графиня Антонина Дмитріевна, благодаря своимъ высокимъ умственнымъ и душевнымъ качествамъ и прямотѣ своего характера, заняла совершенно самостоятельное положеніе какъ въ обществѣ, такъ и при Дворѣ. Высказывая свое сочувствіе земельному освобожденію крестьянъ, она, съ одной стороны, вошла въ составъ того освободительнаго кружка, который сгруппировался въ чертогахъ Вел. Княгини Елены Павловны, и подружилась съ ея достойною сотрудницей баронессою Э. Ѳ. Раденъ, а съ другой, дѣятельно поддерживала свои сношенія съ московскимъ кружкомъ славянофиловъ, которому такъ сочувствовалъ ея отецъ. Оставаясь вѣрною идеаламъ великой эпохи, она и послѣ кончины своего отца (въ 1864 г.), пребывая въ Зимнемъ Дворцѣ, вела тамъ энергическую борьбу противъ вторгавшейся туда постепенно реакціи и на своихъ скромныхъ вечерахъ попрежнему радушно принимала всѣхъ видныхъ дѣятелей эпохи освобожденія, называя насъ „обломками великаго корабля (les débris du grand navire)“. Съ 1871 г. она отъ времени до времени печатала свои интересныя записки, а въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни, дѣйствуя совершенно самостоятельно, старалась всѣми силами оказывать патріотическую поддержку русскому православію и русской народности въ Юго-западномъ краѣ, въ противовѣсъ совершавшейся тамъ полонизаціи. Графиня Блудова скончалась только въ 1891 г., окруженная уваженіемъ и любовью всѣхъ близко ее знавшихъ.

щее вниманіе своими выдающимися способностями. Уже въ 1834 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба горныхъ инженеровъ и изученіемъ горныхъ заводовъ и рудниковъ какъ въ Россіи, такъ и за границей усвоилъ себѣ весьма обширныя и основательныя техническія познанія, которыя способствовали назначенію его главноуправляющимъ путей сообщенія въ 1855 г. Убѣдившись послѣ окончанія Крымской войны не только въ несовершенствѣ нашей военной техники, но и въ несостоятельности государственнаго строя въ Россіи, Чевкинъ, какъ одинъ изъ выдающихся по своимъ дарованіямъ людей русской интеллигенціи, примкнулъ къ убѣжденнымъ сторонникамъ освобожденія крестьянъ, желавшимъ этого освобожденія, и притомъ не иначе, какъ съ обезпеченіемъ быта крестьянъ той частью помѣстной земли, которою они всегда пользовались *). Твердый въ своихъ убѣжденіяхъ, онъ оказалъ дѣятельную поддержку Великому Князю въ его трудной задачѣ охранить законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій отъ крушенія въ высшемъ государственномъ учрежденіи. Сдѣлавшись послѣ освобожденія крестьянъ, въ качествѣ предсѣдателя департамента государственной экономіи, однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ Государственнаго Совѣта, К. В. Чевкинъ до самой своей кончины не переставалъ оказывать дѣятельную и умную поддержку осуществленію великихъ реформъ Императора Александра II, задуманныхъ въ эпоху освобожденія крестьянъ и тѣсно связанныхъ съ нею.

Четвертымъ членомъ Главнаго Комитета, большей частью, но не всегда, примыкавшимъ къ большинству, сгруппировавшемуся около Великаго Князя, былъ гр. Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ, бывшій въ то время министромъ Двора. Хотя по своимъ убѣжденіямъ и традиціямъ онъ далеко не сочувствовалъ освобожденію крестьянъ, и въ особенности надѣленію ихъ землею, но, будучи однимъ изъ самыхъ близкихъ и преданныхъ Царю-Освободителю сановниковъ, онъ не хотѣлъ стать въ ряды оппозиціи противъ хорошо извѣстныхъ ему стремленій и намѣреній своего Государя. В. Ѳ. Адлербергъ родился въ 1790 г. и принадлежалъ къ тому доблестному поколѣнію остзейскаго дворянства, которое въ эпоху отечественныхъ войнъ 1807—15 гг. возводило въ принципъ

*) Отзывъ о Чевкинѣ его товарища и друга Я. И. Ростовцова, какъ онъ былъ переданъ мною Императору Александру II, см. выше т. I, стр. 432.

свою несокрушимую преданность не только Государю, но и своему *русскому* (всероссійскому) отечеству. Будучи еще молодымъ гвардейскимъ офицеромъ, В. Ѳ. Адлербергъ совершилъ съ честью всѣ походы 1812—15 гг., а въ 1817 г. былъ назначенъ адъютантомъ молодого Великаго Князя Николая Павловича, что̀ и обусловило его дальнѣйшую служебную карьеру, такъ какъ онъ сумѣлъ заслужить полное довѣріе сдѣлавшагося впослѣдствіи Государемъ Великаго Князя. Въ 1841 г. Адлербергъ былъ уже назначенъ главноуправляющимъ почтъ, въ 1847 г. возведенъ въ графское достоинство, а по кончинѣ свѣтлѣйшаго князя П. М. Волконскаго былъ назначенъ министромъ Двора, въ каковой должности оставался и въ царствованіе Императора Александра II до 1872 г. *).

Всѣ остальные члены Главнаго Комитета находились болѣе или менѣе въ оппозиціи противъ большинства, сгруппировавшагося около Великаго Князя, и изъ нихъ самымъ опаснымъ врагомъ законопроекта Редакціонныхъ Комиссій былъ М. Н. Муравьевъ, а самымъ страстнымъ—кн. П. П. Гагаринъ.

Личность М. Н. Муравьева была мною достаточно охарактеризована въ томѣ I моихъ воспоминаній. Здѣсь я считаю полезнымъ присовокупить къ приведенной мною характеристикѣ дѣятельности Муравьева (т. I, стр. 81—87), слѣдующее:

Муравьевъ не могъ простить Ростовцову, что этотъ послѣдній на-отрѣзъ отказался передъ своею кончиной указать Государю на него, какъ на преемника себѣ, несмотря на его заманчивое обѣщаніе провести крестьянскую реформу совершенно согласно направленію, данному ей Редакціонными Комиссіями, подъ предсѣдательствомъ Ростовцова. Но убѣжденіе Ростовцова въ томъ, что Му-

*) Сынъ гр. В. Ѳ. Адлерберга Александръ Владиміровичъ Адлербергъ, бывшій впослѣдствіи его преемникомъ по должности министра Двора, род. въ 1819 г. и былъ другомъ дѣтства Императора Александра II. Гр. А. В. Адлербергъ имѣетъ несомнѣнно нѣкоторыя заслуги въ исторіи реформъ своего вѣнценоснаго друга, такъ какъ онъ, въ качествѣ флигель-адъютанта, исполнялъ обязанности домашняго секретаря Царя-Освободителя и служилъ Ему своимъ умѣлымъ и талантливымъ перомъ въ Его интимныхъ и даже дипломатическихъ сношеніяхъ. Беззавѣтно преданный своему Государю, онъ не принадлежалъ ни къ какимъ политическимъ партіямъ и *никогда* не служилъ проводникомъ какихъ бы то ни было политическихъ интригъ, столь усиленно стремившихся въ эпоху освобожденія найти себѣ доступъ къ кабинету Императора Александра II.

равьевъ стремится захватить въ свои руки крестьянское дѣло не для осуществленія самаго дѣла, а по инымъ соображеніямъ, было непоколебимо, и Ростовцовъ, наоборотъ, употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы Муравьевъ не сдѣлался его преемникомъ. Потому Муравьевъ, ранѣе неоднократно заявлявшій Государю о своемъ сочувствіи законопроекту, составляемому на глазахъ Его Редакціонными Комиссіями подъ предсѣдательствомъ Ростовцова, послѣ кончины послѣдняго сдѣлался рѣшительнымъ противникомъ этого же самаго законопроекта. Неразборчивый, когда дѣло касалось средствъ для достиженія его цѣлей, онъ старался сокрушить законопроектъ при прохожденіи его черезъ Главный Комитетъ съ единственною цѣлью захватить разрѣшеніе аграрныхъ вопросовъ, а слѣдовательно весь дальнѣйшій ходъ крестьянскаго дѣла, въ свои руки. Въ то же время, сознавая, что „одинъ въ полѣ не воинъ“, Муравьевъ считалъ необходимымъ подчинить своему вліянію по крайней мѣрѣ двухъ наиболѣе полезныхъ ему союзниковъ. Первымъ изъ нихъ былъ министръ финансовъ Александръ Максимовичъ Княжевичъ, котораго онъ привлекъ къ себѣ, убѣдивъ его, что, такъ какъ предположенная Государемъ выкупная операція должна быть исполнена министромъ финансовъ, для нея необходимы кадастровыя работы и межевыя средства, а разъ то и другое находится въ рукахъ его (Муравьева), то при дружномъ соглашеніи его съ Княжевичемъ они сдѣлаются полными хозяевами всего крестьянскаго дѣла. Вторымъ полезнымъ союзникомъ Муравьевъ признавалъ главноуправляющаго III отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи кн. Василія Андреевича Долгорукова, такъ какъ онъ, въ качествѣ шефа жандармовъ, имѣлъ ежедневно личные доклады у Государя.

А. М. Княжевичъ, какъ человѣкъ просвѣщенный и добродушный, не былъ собственно противникомъ земельнаго освобожденія крестьянъ и, никогда не бывши по профессіи помѣщикомъ, не имѣлъ никакихъ личныхъ интересовъ въ устройствѣ аграрныхъ отношеній между крестьянами и ихъ помѣщиками. А. М. Княжевичъ происходилъ изъ сербской фамиліи, родился въ 1792 г. и окончилъ курсъ наукъ въ только-что открытомъ Казанскомъ университетѣ по математическому факультету. Въ 1815 г. онъ поступилъ на службу въ министерство финансовъ. Здѣсь въ самомъ началѣ своей служебной дѣятельности онъ былъ командированъ въ

Вѣну для участія въ тогдашнихъ финансовыхъ расчетахъ съ Австріей и тамъ обратилъ на себя вниманіе Е. Ф. Канкрина, который, оцѣнивъ его математическія способности, взялъ его сначала въ директоры своей канцеляріи, а потомъ въ директоры департамента государственнаго казначейства. Въ 1858 г. Княжевичъ уже былъ назначенъ министромъ финансовъ. Онъ былъ несомнѣнно умнымъ и до нѣкоторой степени талантливымъ финансовымъ чиновникомъ, но для государственнаго человѣка у него недоставало ни широкаго и разносторонняго образованія, ни знанія экономическихъ условій быта русскаго народа, ни сильной воли. Бюрократъ по профессіи, онъ стремился однако же къ власти, которую любилъ для власти, а не для дѣла, и, не сознавая въ себѣ ни творчества, ни энергіи, охотно готовъ былъ войти въ союзъ съ болѣе сильнымъ по волѣ человѣкомъ, лишь бы держать въ своихъ рукахъ, если не власть, то, по крайней мѣрѣ, ея призракъ (nicht die Macht, aber nur den Schein). А. М. Княжевичу однако же не удалось удержать въ своихъ рукахъ портфель министра финансовъ послѣ освобожденія крестьянъ; о причинахъ его увольненія мы уже говорили выше (т. II, стр. 139).

Другой союзникъ М. Н. Муравьева, кн. Василій Андреевичъ Долгоруковъ, сознавая безповоротность предпринятаго Императоромъ Александромъ II освобожденія крестьянъ, былъ принципіальнымъ противникомъ признанія за крестьянами права на безсрочное пользованіе частью помѣстныхъ земель и ихъ выкупа, и сторонникомъ сохраненія за помѣщиками въ той или другой формѣ патримоніальной власти надъ крестьянами. Кн. В. А. Долгоруковъ родился въ 1804 г., получилъ блестящее свѣтское домашнее образованіе, 18 лѣтъ поступилъ на военную службу въ л.-гв. конный полкъ и 14 декабря 1825 г. случайно находился на караульной службѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе Императора Николая I образцовымъ исполненіемъ своихъ обязанностей караульнаго офицера. Проходя быстро различныя ступени служебной іерархіи, онъ въ 1855 г. уже былъ товарищемъ военнаго министра, а въ 1856 г. управлялъ министерствомъ, но такъ какъ это оказалось ему не по силамъ, онъ былъ уволенъ отъ этой должности и вслѣдъ затѣмъ назначенъ главноуправляющимъ III отдѣленія Собственной канцеляріи Его Императорскаго Величества и шефомъ жандармовъ.

Сдѣлавшись съ 1856 г. членомъ высшаго законодательнаго учрежденія, сначала Государственнаго Совѣта, а съ 1858 г. и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, кн. В. А. Долгоруковъ всегда примыкалъ достаточно опредѣленно къ той или другой политической партіи, но не вносилъ, подобно М. Н. Муравьеву, кн. Меньшикову и кн. П. П. Гагарину, ни вражды, ни злобы въ свои отношенія съ лицами другихъ партій. Къ служебнымъ своимъ обязанностямъ по III отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи онъ относился крайне добросовѣстно, не дѣлалъ ихъ орудіемъ интригъ и, заботясь прежде всего о правдивости доставляемыхъ имъ свѣдѣній, заслужилъ довѣріе Государя. Примкнувъ накрѣпко къ меньшинству Главнаго Комитета, сгруппировавшемуся около Муравьева, князь В. А. Долгоруковъ надѣялся на то, что при содѣйствіи лицъ, ему сочувствующихъ, это меньшинство въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта сдѣлается большинствомъ, и что въ концѣ концовъ, согласно настойчивому стремленію Муравьева, все крестьянское дѣло въ своемъ исполненіи неминуемо попадетъ въ руки формирующагося въ составѣ Главнаго Комитета тріумвирата, и тогда всѣ аграрные вопросы будутъ разрѣшены согласно желаніямъ и стремленіямъ той партіи, которой кн. В. А. Долгоруковъ желалъ сдѣлаться лидеромъ.

Но иначе былъ разрѣшенъ этотъ вопросъ волею Царя-Освободителя и неисповѣдимой судьбою.

Несравненно болѣе страстнымъ, но менѣе опаснымъ для участи законопроекта Редакціонныхъ Комиссій противникомъ его былъ кн. П. П. Гагаринъ (см. томъ I, стр. 92 и 369), такъ какъ онъ по своей необузданности не умѣлъ привлечь на свою сторону надежныхъ и постоянныхъ союзниковъ. Во всякомъ случаѣ, между членами Главнаго Комитета онъ былъ выдающеюся личностью.

Родился онъ въ 1789 г., получилъ хорошее образованіе въ училищѣ аббата Nicolas въ Петербургѣ и, имѣя хорошія юридическія познанія, поступилъ очень рано на службу въ правительствующій сенатъ, гдѣ дополнилъ эти познанія на практикѣ. Въ 1819 г. онъ былъ уже оберъ-прокуроромъ одного изъ московскихъ департаментовъ сената, въ 1831 г. сенаторомъ, а въ 1844 г. членомъ Государственнаго Совѣта. Во время своей долговременной службы въ Москвѣ (1819—1840 гг.) кн. П. П. Гагаринъ часто

пребывалъ въ своемъ помѣстьи Московской губерніи и, не будучи очень богатымъ помѣщикомъ, самъ управлялъ своими крѣпостными крестьянами, а потому близко ознакомился съ ихъ бытомъ, да и вообще съ экономическимъ положеніемъ крѣпостного подстоличнаго населенія, что, при страстности и необузданности его характера, развило въ немъ многія привычки, взгляды и типичные недостатки, свойственные помѣщикамъ первой половины XIX вѣка. Все это однако же умѣрялось тѣмъ, что онъ благодаря своимъ юридическимъ познаніямъ считалъ себя охранителемъ правосудія и справедливости и уважалъ не только законы, но и народное обычное право. Сенаторская ревизія Астраханской губерніи, исполненная кн. П. П. Гагаринымъ въ сороковыхъ годахъ, ознакомила его на практикѣ съ состояніемъ провинціальныхъ судебныхъ и административныхъ учрежденій и ихъ отношеніемъ къ народной жизни, что и закончило исторію развитія его, какъ государственнаго человѣка, и способствовало назначенію его въ 1844 г. въ члены Государственнаго Совѣта. Призванный въ 1856 г. въ Секретный, а въ 1858 г. въ Главный Комитетъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, кн. Гагаринъ однако же явился тамъ самымъ крайнимъ и наиболѣе крѣпостнически настроеннымъ консерваторомъ изъ всѣхъ членовъ Комитета, не склоннымъ разстаться съ крѣпостнымъ правомъ и пойти на какія-либо уступки для улучшенія быта крестьянскаго сословія.

Впрочемъ при обнародованіи первыхъ царскихъ рескриптовъ объ освобожденіи крестьянъ въ 1857 г. онъ, какъ умный человѣкъ, созналъ, что дѣло рѣшено безповоротно, и допустилъ даже необходимость обезпечить бытъ крестьянъ и удержать ихъ въ помѣстьяхъ, оставивъ въ ихъ пользованіи нѣкоторую часть помѣстной земли, но настаивалъ все же на томъ, чтобы это было сдѣлано только на шесть лѣтъ переходнаго времени, а чтобы затѣмъ земли эти возвратились собственнику помѣстья (помѣщику) и могли быть предоставляемы въ пользованіе крестьянъ только по добровольнымъ между ними и помѣщикамъ условіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ желалъ, чтобы за помѣщикомъ осталась административная власть надъ крестьянами его помѣстья.

Въ Главномъ Комитетѣ онъ отстаивалъ свои убѣжденія чрезвычайно страстно и обнаруживалъ злобу и ненависть къ своимъ противникамъ, стараясь всѣми силами парализовать вредное, по

его мнѣнію, вліяніе Я. И. Ростовцова и обратившись въ его непримиримаго врага. Когда же въ октябрѣ 1860 г. законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій былъ внесенъ въ Главный Комитетъ, кн. Гагаринъ явился такимъ же страстнымъ и необузданнымъ противникомъ какъ самаго законопроекта, такъ и большинства Главнаго Комитета и самого Великаго Князя. На помощь себѣ для изученія ненавистнаго ему законопроекта, который онъ все еще надѣялся сокрушить, кн. Гагаринъ призвалъ бывшаго члена Редакціонныхъ Комиссій Желтухина. Вліяніе этого послѣдняго на ходъ дѣла оказалось, впрочемъ, болѣе полезнымъ, чѣмъ вреднымъ. Желтухинъ, хорошо знакомый со всѣми статьями законопроекта, примирилъ кн. Гагарина со многими изъ нихъ, а тамъ, гдѣ онъ самъ былъ ихъ противникомъ, усилія обоихъ сокрушить ихъ не имѣли успѣха, такъ какъ статьи эти были забронированы предсмертной запискою Ростовцова. Притомъ же опасенія и предсказанія кн. Гагарина и Желтухина о разореніи помѣщиковъ не сбылись, а такъ какъ потери помѣщиковъ были щедро вознаграждены сильнымъ возвышеніемъ цѣнъ на занадѣльныя земли, вслѣдствіе освобожденія труда, то кн. Гагаринъ постепенно помирился съ земельнымъ освобожденіемъ крестьянъ. Въ слѣдующей же великой реформѣ Императора Александра II—судебной, на которую кн. Гагаринъ имѣлъ большое вліяніе, какъ предсѣдатель Государственнаго Совѣта, онъ, какъ опытный юристъ, уже явился не ретроградомъ, а прогрессистомъ, чѣмъ и искупилъ въ глазахъ исторіи и потомства ту отрицательную роль, которую онъ сыгралъ въ исторіи освобожденія крестьянъ.

Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о той роли, которую игралъ при прохожденіи черезъ Главный Комитетъ законопроекта Редакціонныхъ Комиссій ихъ бывшій предсѣдатель гр. В. Н. Панинъ *). Онъ не присоединился ни къ одной изъ группъ, образовавшихся въ средѣ Главнаго Комитета: онъ стоялъ одинъ, добросовѣстно стараясь по возможности не отступать отъ того, что казалось ему забронированнымъ предсмертной запискою Ростовцова и волею самого Государя, но вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣлъ отступать и отъ выработавшихся въ его оригинальномъ, но крайне

*) Онъ былъ достаточно охарактеризованъ мною въ различныхъ мѣстахъ моихъ воспоминаній.

непрактичномъ умѣ убѣжденій. Такое одинокое и самобытное положеніе способствовало тому, что большинство и оба сформировавшіяся меньшинства Главнаго Комитета наперерывъ пытались привлечь гр. Панина въ свои ряды. Какъ удалось достичь этого Великому Князю, будетъ изложено мною въ одной изъ слѣдующихъ главъ моихъ воспоминаній.

Глава XVII.

Разсмотрѣніе въ Главномъ Комитетѣ законопроекта объ учрежденіи мировыхъ посредниковъ, составленнаго комиссіею министерства внутреннихъ дѣлъ и окончательно разработаннаго и кодифицированнаго Редакціонными Комиссіями. Мнѣніе по этому предмету кн. П. П. Гагарина, не нашедшее себѣ сочувствія и поддержки въ Главномъ Комитетѣ.—Разсмотрѣніе законопроекта Редакціонныхъ Комиссій объ устройствѣ крестьянскаго сельскаго и волостного правленія. Контрпроектъ М. Н. Муравьева по этому вопросу, поддержанный меньшинствомъ 3 членовъ Комитета (Муравьевымъ, гр. Адлербергомъ и кн. Долгоруковымъ) и отвергнутый большинствомъ его.

Работа Главнаго Комитета по внесеніи въ него законопроекта Редакціонныхъ Комиссій началась съ разсмотрѣнія весьма важнаго вопроса объ учрежденіи участковыхъ мировыхъ посредниковъ, на которыхъ предполагалось возложить приведеніе въ исполненіе Положенія объ освобожденіи крестьянъ.

Вопросъ о мировыхъ посредникахъ былъ не чуждъ Главному Комитету, такъ какъ онъ былъ на его разсмотрѣніи въ первый разъ еще въ мартѣ 1859 г. Въ то время онъ былъ по Высочайшему повелѣнію переданъ министру внутреннихъ дѣлъ для составленія въ особой комиссіи министерства („о губернскихъ учрежденіяхъ“) особыхъ предположеній по этому предмету, которыя должны были быть внесены въ Редакціонныя Комиссіи для соглашенія съ общимъ законопроектомъ, а затѣмъ уже окончательно переданы въ Главный Комитетъ. Все это было исполнено, и окончательный законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій былъ въ числѣ другихъ ихъ работъ переданъ мною въ Главный Комитетъ между 10 и 15 октября.

Членамъ Главнаго Комитета было хорошо извѣстно, что Государь очень торопился съ обнародованіемъ закона объ освобожденіи, которое онъ желалъ пріурочить къ 19 февраля 1861 г. Вслѣдствіе этого Комитетъ особенно торопился съ утвержденіемъ

предположеній Редакціонныхъ Комиссій относительно мировыхъ посредниковъ. Надо было, чтобы при обнародованіи Положенія объ освобожденіи крестьянъ уже была на мѣстахъ сильная власть, которая могла бы замѣнить упраздняемую власть помѣщиковъ.

Съ этимъ никакъ не могъ помириться кн. П. П. Гагаринъ. Страстное свое нападеніе на предположенія комиссіи министерства внутреннихъ дѣлъ и Редакціонныхъ Комиссій по вопросу о мировыхъ посредникахъ онъ началъ съ того, что, по его мнѣнію, предлагаемое учрежденіе совершенно не будетъ въ состояніи исполнять свое назначеніе по слѣдующимъ причинамъ.

Во-1-хъ, неудобно соединять въ одной должности мирового посредника дѣла совершенно различныхъ свойствъ, требующія и различныхъ способностей, а именно: обязанности судьи, нотаріуса, распорядителя (администратора) и исполнителя (полицейскаго чиновника).

Во-2-хъ, всѣ дѣла, возлагаемыя на мирового посредника, суть дѣла такого рода, что онъ долженъ исполнять ихъ одновременно, а такъ какъ это невозможно, то необходимость заставитъ его, отложивъ составленіе, повѣрку и утвержденіе грамотъ, заняться разбирательствомъ такихъ споровъ, жалобъ и дѣлъ, которые потребуютъ спѣшности,—и тогда главное дѣло введенія Положенія въ дѣйствіе сильно замедлится.

Въ-3-хъ, по невозможности *добросовѣстно* исполнить всѣ обязанности мирового посредника ни одинъ *порядочный* человѣкъ не рѣшится принять на себя эту важную должность.

Въ-4-хъ, за несогласіемъ порядочныхъ людей на принятіе этой должности или за отказомъ отъ нея, придется замѣщать ее людьми *непорядочными*.

Поэтому князь Гагаринъ предложилъ:

1) На первое время сохранить за помѣщиками прежнюю власть, ограничивъ ее только тѣми правами, какія будутъ даны крестьянамъ немедленно по обнародованіи Положенія, но отнюдь не говорить ни объ уничтоженіи крѣпостного права во всемъ его пространствѣ, ни о дарованіи крестьянамъ всѣхъ правъ свободныхъ сословій, а ограничиться выраженіемъ, что уничтожается личное крѣпостное право, и перечисленіемъ тѣхъ правъ, какія немедленно даруются крестьянамъ, потому что, во-1-хъ, лучше дать крестьянамъ такія права, какія можно, и постепенно расширять ихъ, не

говоря о свободѣ, чѣмъ, провозгласивъ свободу, подъ именемъ которой крестьяне разумѣютъ своеволіе, сейчасъ же ее ограничивать и на долгое время стѣснять самое существенное право свободнаго человѣка—свободу перехода и, во-2-хъ, потому что до замѣны власти помѣщика другою сильною властью уничтожать ее нельзя; между тѣмъ провозглашеніемъ уничтоженія крѣпостного права и дарованія свободы крестьянамъ она уничтожается, а разъ уничтоженное возстановить невозможно.

2) Каждому помѣщику вмѣнить въ обязанность немедленно по обнародованіи Положенія, по правиламъ, въ ономъ опредѣленнымъ, ввести въ своемъ имѣніи мірское управленіе и подробную о составѣ его записку препроводить мировому посреднику.

Предложеніе кн. Гагарина не встрѣтило, однако же, сочувствія въ Главномъ Комитетѣ и было единогласно отвергнуто всѣми остальными (9) его членами, которые и приняли законопроектъ о мировыхъ посредникахъ безъ измѣненій въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ представленъ ему Редакціонными Комиссіями. Однако-жъ, какъ то предвидѣлъ Н. А. Милютинъ, на первые три года Главный Комитетъ не призналъ возможнымъ осуществить предположенные Редакціонными Комиссіями крестьянскіе выборы мировыхъ посредниковъ изъ дворянскихъ списковъ и нашелъ необходимымъ довольствоваться назначеніемъ изъ этихъ списковъ мировыхъ посредниковъ губернаторами, по соглашенію съ уѣздными предводителями дворянства.

Предсказанія кн. П. П. Гагарина не сбылись. Лучшіе люди дворянскаго сословія не убоялись трудности новой должности и пошли въ мировые посредники. Эти мировые посредники перваго призыва исполнили свои обязанности безпристрастно и закономѣрно, такъ что приведеніе въ исполненіе закона 19 февраля 1861 г., который, при ясности своего изложенія, не далъ повода къ какимъ бы то ни было недоразумѣніямъ, составило ихъ историческую заслугу. Такимъ образомъ утвержденіе Главнымъ Комитетомъ мирового института, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ предложенъ комиссіей министерства внутреннихъ дѣлъ, работавшей подъ предсѣдательствомъ Н. А. Милютина, и Редакціонными Комиссіями, дало въ исторіи освобожденія крестьянъ новый ореолъ русскому дворянству, не меньшій, чѣмъ тотъ, который дала дворянству благородная инціатива его въ этомъ великомъ дѣлѣ.

Только выборы мировыхъ посредниковъ крестьянами никогда не осуществились. Оправдалась русская пословица: что съ возу упало, то пропало.

Возвращаюсь къ описанію дальнѣйшаго хода работъ Главнаго Комитета.

Главный Комитетъ послѣ утвержденія института мировыхъ посредниковъ перешелъ къ вопросу объ устройствѣ мирового уѣзднаго учрежденія. Учрежденіе это, получившее въ представленіи Редакціонныхъ Комиссій названіе уѣзднаго мирового присутствія, было совершенно правильно переименовано Главнымъ Комитетомъ, согласно съ самымъ характеромъ его, въ „уѣздный мировой съѣздъ".

Редакціонныя Комиссіи полагали назначить въ составъ каждаго изъ этихъ съѣздовъ особаго члена отъ правительства съ тѣмъ, чтобы въ каждой губерніи было отъ двухъ до четырехъ чиновниковъ, опредѣляемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ для участія въ этихъ съѣздахъ.

При обсужденіи этого вопроса въ Главномъ Комитетѣ произошло разногласіе, поднятое М. Н. Муравьевымъ и кн. П. П. Гагаринымъ.

Четыре члена (гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, кн. Долгоруковъ и Муравьевъ) находили, что назначеніе членовъ отъ правительства въ мировые съѣзды не будетъ полезно для дѣла, а только увеличитъ расходы, падающіе на крестьянъ и на помѣщиковъ, между тѣмъ какъ никакой надобности въ такихъ членахъ отъ правительства не представляется, такъ какъ и сами мировые посредники на первые три года будутъ назначаемы губернаторами. Нельзя притомъ не принять во вниманіе, что у насъ вообще оказывается недостатокъ въ людяхъ, въ особенности для замѣщенія новыхъ должностей, и что поэтому необходимо избѣгать увеличеннаго числа чиновниковъ, которыхъ у насъ и безъ того очень много. Для замѣщенія должностей мировыхъ посредниковъ потребуется около 1.200 человѣкъ, а потому можно предвидѣть, что замѣщеніе всѣхъ должностей членовъ отъ правительства при мировыхъ съѣздахъ людьми способными и достойными будетъ почти невозможно. Кромѣ того, назначеніе одного и того же члена въ различные съѣзды можетъ затруднить созывъ съѣзда и замедлить разрѣшеніе дѣлъ, не терпящихъ отлагательства. Въ виду всего этого вышепоименованные 4 члена полагали: членовъ отъ прави-

тельства въ мировые съѣзды совсѣмъ не назначать; если же впослѣдствіи, при избраніи послѣ 3-хъ лѣтъ мировыхъ посредниковъ изъ составленнаго дворянствомъ списка крестьянами, встрѣтится необходимость имѣть особыхъ членовъ отъ правительства въ мировыхъ съѣздахъ, то правительство успѣетъ тогда опредѣлить и число этихъ членовъ и отношеніе ихъ къ съѣздамъ.

Остальные 6 членовъ (Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, гр. Блудовъ, Ланской, гр. Панинъ, Чевкинъ и Княжевичъ), напротивъ, находили, что назначеніе въ мировые съѣзды членовъ отъ правительства будетъ весьма полезно, особливо для охраненія единства дѣйствій въ съѣздахъ во всей губерніи, и что назначеніе это не можетъ значительно увеличить расходовъ, потому что для каждой губерніи будетъ достаточно имѣть отъ 2 до 4 особыхъ чиновниковъ для этой цѣли, а для 43 губерній—всего 129 человѣкъ. Это, полагая на каждаго по 1.500 руб., составитъ отъ 3 до 6 тысячъ для губерніи, между тѣмъ какъ постоянное уѣздное присутствіе стоило бы земству отъ 30 до 40 тысячъ руб. на губернію, а по всей Россіи увеличило бы издержки болѣе, чѣмъ на 1.000.000 руб. Какъ ни желательно было бы уменьшить число новыхъ должностныхъ лицъ, но 6 членовъ не могутъ не принять къ свѣдѣнію, что, хотя мировые посредники и будутъ на первые три года назначаемы губернаторами, но губернаторъ можетъ ихъ избирать только изъ тѣхъ лицъ, кои будутъ включены въ списокъ, составленный дворянствомъ; что мировые посредники, оставаясь въ своихъ участкахъ и уѣздахъ, не могутъ быть требуемы въ губернскій городъ, а чиновники отъ правительства будутъ постоянно являться въ губернскій городъ и получать отъ губернатора наставленія и указанія, и что поэтому назначеніе ихъ существенно необходимо для того, чтобы правительство могло имѣть постоянное вліяніе на ходъ и рѣшеніе дѣлъ въ мировыхъ съѣздахъ. Опасеніе же, что переѣзды членовъ отъ правительства изъ одного съѣзда въ другой замедлятъ рѣшеніе дѣлъ, устраняется тѣмъ, что важнѣйшія изъ дѣлъ не требуютъ слишкомъ поспѣшнаго рѣшенія; послѣднее должно быть однообразнымъ по всей губерніи. Вслѣдствіе всего этого 6 членовъ признавали полезнымъ назначить въ составъ мировыхъ съѣздовъ членовъ отъ правительства, согласно предположеніямъ Редакціонныхъ Комиссій.

Отъ вопросовъ о мировыхъ посредникахъ и мировыхъ учре-

жденіяхъ вообще Главный Комитетъ перешелъ къ обсужденію тѣхъ частей законопроекта Редакціонныхъ Комиссій, которыя относились до устройства крестьянскаго общественнаго управленія.

И здѣсь главнымъ противникомъ предположеній Редакціонныхъ Комиссій явился кн. П. П. Гагаринъ, возставшій въ особенности противъ устройства волостной единицы крестьянскаго управленія. Онъ находилъ, что въ настоящее время правильныхъ единицъ, ни чисто хозяйственной, ни чисто административной, создать невозможно: во-1-хъ, потому что помѣщичьи имѣнія чрезвычайно неравномѣрны по своему населенію, вслѣдствіе чего крестьяне разнопомѣстныхъ общинъ не только одного селенія, но и смежныхъ непремѣнно заведутъ общее пастбище, общій водопой, сообща наймутъ пастуха и т. п., а также и потому что безъ внутренней полиціи никакое общество обойтись не можетъ; во-2-хъ, потому что помѣщичьи имѣнія не представляютъ сплошныхъ пространствъ, лежатъ черезполосно съ землями казенными и удѣльными, и для образованія волостей пришлось бы соединять между собою общества, находящіяся одно отъ другого на значительномъ разстояніи, вслѣдствіе чего крестьяне были бы затруднены въ сношеніяхъ своихъ съ волостнымъ начальствомъ по встрѣчающимся безпрестанно надобностямъ въ ихъ быту, и общественное управленіе было бы затруднено въ охраненіи порядка и спокойствія въ волости; въ-3-хъ, потому что новымъ крестьянскимъ должностнымъ лицамъ, въ особенности волостнымъ старшинамъ, немедленно по выходѣ изъ крѣпостной зависимости возведеннымъ въ званіе чиновниковъ, было бы гораздо труднѣе исполнять свои новыя обязанности.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ кн. Гагаринъ не признавалъ нужнымъ учрежденія волостей, а полагалъ правильнымъ—довольствоваться пока созданіемъ единственной, по его мнѣнію, возможной въ настоящее время единицы *административно-хозяйственной*, за каковую и слѣдуетъ принять каждое *селеніе*, подъ именемъ *сельскаго общества*, причемъ, если селеніе разнопомѣстно, то крестьяне каждаго имѣнія, до пріобрѣтенія ими земли въ собственность или до особаго по этому предмету соглашенія, могутъ составлять *отдѣльные хозяйственные міры*, относящіеся къ сельскому обществу, какъ части къ цѣлому. Кромѣ того, не только малочисленнымъ поселкамъ, но и смежнымъ селеніямъ съ отдѣльнымъ у каждаго хозяйственнымъ міромъ кн. Гагаринъ полагалъ возможнымъ предоставить сли-

ваться между собою по удобству и по согласію и составлять соединенныя сельскія общества.

Въ каждомъ отдѣльномъ хозяйственномъ міру кн. Гагаринъ полагалъ предоставить крестьянамъ собираться на сходъ по ихъ обычаямъ и имѣть особаго старосту, а въ сельскомъ обществѣ сельскій сходъ составить на подобіе предлагаемаго волостного и имѣть волостного старшину, который вмѣстѣ со старостой составитъ сельское управленіе. Что же касается суда, то сельскій судъ, по сходству его съ существовавшимъ до сихъ поръ крестьянскимъ судомъ, будетъ гораздо состоятельнѣе, чѣмъ волостной. По мнѣнію кн. Гагарина, при такомъ образованіи новаго общественнаго управленія, никакихъ перемѣнъ въ настоящемъ крестьянскомъ управленіи не потребуется, и только одно новое должностное лицо, сельскій старшина, прибавится къ нынѣ имѣющимся. Когда же правительство признаетъ своевременнымъ, эти общества могутъ безъ всякаго труда соединиться съ сельскими обществами крестьянъ другихъ вѣдомствъ въ правильныя волости или въ приходскія общества.

Но и это мнѣніе кн. Гагарина не встрѣтило сочувствія въ Главномъ Комитетѣ. Всѣ остальные 9 его членовъ (Великій Князь, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, Ланской, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Чевкинъ и Княжевичъ) полагали, что учрежденіе внутренняго хозяйственно-полицейскаго управленія въ обществахъ есть прямое и необходимое послѣдствіе освобожденія крестьянъ, которые должны получить всѣ тѣ права, какими пользуются прочія свободныя сельскія сословія. Въ число этихъ правъ входитъ и право имѣть собственное выборное учрежденіе для завѣдыванія дѣлами хозяйства, внутренней полиціи и суда. Въ отношеніи хозяйственныхъ дѣлъ крестьяне одного селенія или нѣсколькихъ, связанныхъ между собою хозяйственными интересами, представляютъ не какую-либо вновь создаваемую единицу, но существующій уже хозяйственный союзъ. Вотъ почему признаніе такого союза хозяйственною единицей съ учрежденіемъ въ ней хозяйственнаго управленія представляется вполнѣ правильнымъ; всякое же искусственное соединеніе въ хозяйственныя единицы крестьянъ, не имѣющихъ общихъ интересовъ, было бы неудобно и даже невозможно. Затѣмъ представляется вопросъ: не слѣдуетъ ли эту хозяйственную единицу признать единицею и для полицейскаго управленія? При этомъ 9 членовъ

не могутъ не признать правильнымъ заключенія Редакціонныхъ Комиссій, которыя не нашли возможнымъ изъ каждаго отдѣльнаго хозяйственнаго союза, т. е. изъ каждаго сельскаго общества образовать самостоятельную единицу для завѣдыванія внутреннею полиціей и судомъ. Въ этомъ, независимо отъ доводовъ, приведенныхъ Комиссіями, убѣждаютъ еще свѣдѣнія о числѣ дворянскихъ имѣній, простирающемся до 103 тысячъ, изъ которыхъ въ 60 тыс. болѣе 21 души въ каждомъ. Что же касается до 43 тыс., въ которыхъ менѣе 21 души, то они могутъ или соединяться между собою, или присоединяться къ обществамъ, болѣе крупнымъ. Но и при такомъ соединеніи сельскихъ обществъ будетъ не менѣе 74 тысячъ. При этомъ нужно замѣтить, что изъ этого числа болѣе 30 тыс. заключаютъ въ себѣ отъ 21 до 100 душъ, и при такихъ размѣрахъ они, съ одной стороны, не будутъ имѣть достаточно средствъ для удовлетворенія расходовъ по административному управленію, а съ другой—не представятъ необходимыхъ элементовъ для образованія крестьянскаго суда. Наконецъ всѣ распорядительныя дѣйствія мѣстныхъ властей были бы крайне затруднены и даже невозможны, если бы имъ пришлось имѣть непосредственныя сношенія съ столь незначительными и дробными административными единицами.

Вслѣдствіе этого 9 членовъ признали необходимымъ, кромѣ образованія сельскихъ обществъ, учредить другую, болѣе крупную единицу—волость, въ которой должны были быть сосредоточены всѣ административныя, полицейскія и судебныя дѣла.

Затѣмъ, что касается состава и круга дѣйствія управленія сельскихъ обществъ, 9 членовъ признали предположенныя Редакціонными Комиссіями основанія правильными, но нашли нужнымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія и дополненія:

1) Право участія въ сельскихъ сходахъ предоставить преимущественно домохозяевамъ, дозволивъ имъ присылать на сходы вмѣсто себя кого-либо изъ своихъ семействъ.

2) Согласно общему закону постановить, что на сходы не могутъ быть допускаемы крестьяне, находящіеся подъ судомъ или слѣдствіемъ по дѣламъ уголовнымъ или же оставленные по суду въ подозрѣніи.

3) Для предупрежденія произвольныхъ сходовъ и незаконнаго вмѣшательства сходовъ въ дѣла, не подлежащія ихъ вѣдѣнію, по-

становить, что сельскіе сходы собираются не иначе, какъ по созыву сельскаго старосты или по приказанію мирового посредника.

При обсужденіи предѣловъ власти волостного суда одинъ изъ 9 членовъ (гр. Панинъ) отдѣлился отъ мнѣнія остальныхъ.

Принимая во вниманіе, что, по дѣйствующимъ нынѣ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ законамъ, волостныя расправы имѣютъ право окончательно рѣшать дѣла, въ которыхъ искъ не превышаетъ 15 руб., гр. Панинъ признавалъ необходимымъ для вновь учреждаемаго крестьянскаго суда увеличить эту цифру до 50 р.; затѣмъ предоставить тяжущимся по всѣмъ дѣламъ, превышающимъ эту сумму, приносить апелляціонную жалобу въ уѣздные суды, которые, при разрѣшеніи этихъ дѣлъ, должны принимать въ соображеніе обычаи крестьянъ. При этомъ гр. Панинъ полагалъ возможнымъ, чтобы крестьянскіе суды разрѣшали окончательно, съ согласія тяжущихся, дѣла и на болѣе крупныя суммы, при желаніи самихъ крестьянъ подчиниться рѣшенію разбора крестьянскихъ судовъ.

Мнѣніе свое гр. Панинъ окончательно формулировалъ слѣдующимъ образомъ: 1) волостной судъ рѣшаетъ окончательно всѣ споры и тяжбы между крестьянами цѣною до 50 руб., кромѣ тѣхъ, кои относятся до недвижимой собственности; 2) если предметъ споровъ превышаетъ цѣною 50 руб. или относится до недвижимой собственности, то недовольные рѣшеніемъ волостного суда могутъ принести жалобу въ мѣсячный срокъ уѣздному суду; въ случаѣ согласія сторонъ, дѣла свыше 50 руб. могутъ быть рѣшаемы окончательно въ волостномъ судѣ; 3) уѣздный судъ, въ случаѣ поступленія въ оный жалобъ на волостные суды, рѣшаетъ оныя безъ очереди, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и общихъ законовъ.

Остальные 8 членовъ, признавая, со своей стороны, необходимымъ ограничить цѣнность исковъ, рѣшеніе которыхъ предоставляется волостному суду, находили однако же невозможнымъ не предоставить судамъ этимъ рѣшать окончательно дѣла, не превосходящія цѣнностью 100 руб. По мнѣнію 8 членовъ, рѣшенія волостного суда должны быть всегда окончательными и не могутъ подлежать переносу по операціи въ общія судебныя мѣста, потому что волостной судъ будетъ всегда рѣшать дѣла по обычному праву, а не на основаніи общихъ законовъ; судебныя же мѣста,

не зная и не имѣя возможности знать мѣстные, крайне разнообразные обычаи, не будутъ имѣть никакихъ данныхъ для сужденія о томъ, правильно или неправильно рѣшеніе волостного суда.

Поэтому 8 членовъ полагали постановить слѣдующее.

1) Волостной судъ рѣшаетъ окончательно: а) всѣ споры и тяжбы собственно между крестьянами (до 100 руб. включительно) какъ о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, такъ и по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ, а равно и дѣла о вознагражденіи убытковъ, крестьянскому имуществу нанесенныхъ, и б) всѣ споры и тяжбы между крестьянами, безъ ограниченія суммы, которые они предоставятъ, по взаимному согласію, рѣшенію волостного суда.

2) Если дѣло превышаетъ 100 руб., или тяжба касается недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго крестьянами внѣ ихъ надѣла, а также если участвуютъ въ тяжбѣ лица другихъ состояній, то во всѣхъ этихъ случаяхъ, по требованію одной стороны, дѣло подлежитъ разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ, на точномъ основаніи законовъ.

Такимъ образомъ принципъ самоуправленія, введенный Редакціонными Комиссіями въ обѣ единицы общественнаго управленія крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости (сельское общество и волость), нашелъ себѣ рѣшительныхъ сторонниковъ въ сгруппировавшемся около Великаго Князя большинствѣ 6 членовъ Главнаго Комитета. Это впрочемъ не воспрепятствовало одному изъ членовъ (М. Н. Муравьеву) поднять усиленную оппозицію противъ этого направленія, и ему удалось привлечь на свою сторону по данному вопросу еще двухъ членовъ (гр. В. Ѳ. Адлерберга и кн. В. А. Долгорукова), предложивъ увеличить размѣры волостной единицы и поставить во главѣ ея особое лицо по избранію мѣстнаго дворянства (волостного помѣщика, подъ именемъ попечителя).

Вотъ какъ намъ, составителямъ журнала Главнаго Комитета, пришлось формулировать, по указанію трехъ упомянутыхъ членовъ Комитета, ихъ мнѣнія.

3 члена (гр. Адлербергъ, кн. Долгоруковъ и Муравьевъ) находили, что при наступающемъ преобразованіи общихъ условій поземельнаго устройства владѣльческихъ имѣній и взаимныхъ от-

ношеній помѣщиковъ и крестьянъ необходимо точное разграниченіе предметовъ вѣдомства разныхъ новыхъ административныхъ инстанцій, учреждаемыхъ для удовлетворенія возникающихъ новыхъ административныхъ потребностей. Съ этой точки зрѣнія опредѣлены въ законопроектѣ кругъ вѣдомства и предѣлъ власти мировыхъ посредниковъ, волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, волостныхъ и сельскихъ сходовъ. Но другая потребность, не менѣе важная, заключается въ предупрежденіи ослабленія административной власти, въ общемъ ея значеніи, подъ двоякимъ вліяніемъ неизбѣжнаго распредѣленія предметовъ ея вѣдомства между разнородными инстанціями и предоставляемаго крестьянскимъ обществамъ въ широкихъ размѣрахъ права самоуправленія, какъ это предположено Редакціонными Комиссіями, а въ особенности при неизбѣжномъ недостаткѣ образованія у лицъ, изъ которыхъ эти инстанціи будутъ составлены.

Разсматривая во всей подробности этотъ важный вопросъ и опираясь на долголѣтнее изученіе на мѣстахъ дѣйствительныхъ средствъ и элементовъ внутренняго управленія, 3 члена пришли къ полному убѣжденію, что, по крайней мѣрѣ на первое время, т. е. на срочно-обязанный періодъ, совершенно необходимо усилить административную власть для замѣны прекращающейся власти помѣщика, не только для оказанія наставительнаго содѣйствія новымъ сельскимъ начальникамъ и вообще для облегченія первоначальнаго движенія и развитія новыхъ формъ поземельнаго быта, но и вообще для упроченія необходимаго порядка, въ столь важныхъ видахъ государственнаго благоустройства низшихъ управленій, имѣющихъ постоянно ближайшее соприкосновеніе съ народомъ. При семъ необходимо въ нѣкоторыхъ случаяхъ признаніе начала территоріальнаго единства. Нужна ближайшая общая связь между разносословными представителями поземельныхъ и общественныхъ интересовъ, сосредоточенныхъ на извѣстномъ пространствѣ земли. Наконецъ необходима нѣкоторая степень гражданской образованности для исполненія обязанностей, сопряженныхъ съ соблюденіемъ этихъ интересовъ. Между тѣмъ, предположенное устройство волостей, съ подчиненіемъ оныхъ волостному старшинѣ, далеко не удовлетворяетъ ни одному изъ сихъ трехъ условій.

Къ составу одной и той же волости будутъ принадлежать бо́льшей частью нѣсколько имѣній. Каждое изъ нихъ будетъ заключать въ

себѣ не только различныя юридическія личности: помѣщика, крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей, но и разныя доли поземельнаго владѣнія, между которыми законъ установляетъ существенное различіе. Рядомъ съ помѣщичьими землями будутъ и земли крестьянскаго пользованія. Рядомъ съ тѣми и другими могутъ встрѣчаться участки крестьянъ-собственниковъ или земли, пріобрѣтенныя лицами другихъ сословій. При постепенномъ установленіи и дальнѣйшемъ развитіи этихъ новыхъ условій должны возникнуть интересы и обязанности, болѣе или менѣе общіе всѣмъ землевладѣльцамъ и всѣмъ долямъ земельнаго владѣнія какъ въ отношеніи къ общественному порядку и землеустройству, такъ и въ отношеніи къ отправленію земскихъ повинностей, къ попеченію о народномъ здравіи, къ учрежденію и содержанію училищъ, къ общественному призрѣнію.

Во всѣхъ дѣлахъ этого рода понятіе о территоріальномъ единствѣ волости неизбѣжно сохранитъ на практикѣ немаловажное значеніе. Между тѣмъ, на основаніи проекта общаго и мѣстнаго положенія, это единство имѣетъ одного только представителя въ лицѣ волостного старшины, которому нисколько не подвѣдомственны ни землевладѣльцы, не принадлежащіе къ крестьянскому сословію, ни лица, проживающія въ помѣщичьихъ усадьбахъ, ни тѣ земли, которыя не состоятъ въ пользованіи крестьянъ или въ ихъ полномъ владѣніи, по праву собственности. Этимъ объясняется, что въ проектѣ общаго Положенія кругъ вѣдомства волостного старшины преимущественно опредѣляется обозначеніемъ лицъ и предметовъ, но въ отношеніи къ пространству, на которомъ они сосредоточиваются, проектъ ограничивается указаніемъ на различіе, установляемое между помѣщичьими и крестьянскими землями.

Принимая въ соображеніе обширность уѣздовъ, ограниченность средствъ земской полиціи и коренные недостатки ея устройства, нельзя, повидимому, надѣяться, что она замѣнитъ собою отсутствующую ближайшую связь между принадлежащими къ составу волости различными имѣніями, сельскими обществами и владѣльцами отдѣльныхъ земельныхъ участковъ. Нельзя ожидать того и отъ мировыхъ посредниковъ, которые, по всей вѣроятности, будутъ обременены другими дѣлами, и которые, по самому свойству возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, преимущественно призваны къ разбирательству частныхъ споровъ и поземельныхъ отношеній между

помѣщиками и водвореннымн на ихъ земляхъ крестьянами. Наконецъ въ лицѣ волостного старшины едва ли могутъ быть соединены всѣ условія, необходимыя для завѣдыванія дѣлами, требующими нѣкоторой образованности или особыхъ знаній, напримѣръ: по надзору за училищами, по части устройства путей сообщенія и, въ особенности, въ общихъ предоставляемыхъ ему по волости распоряженіяхъ.

Для устраненія этихъ неудобствъ, по мнѣнію трехъ членовъ, надлежало бы учредить въ каждой волости центральную административную власть, которой могло бы быть ввѣрено храненіе общихъ всей волости поземельныхъ и общественныхъ интересовъ, и которая въ то же время не могла бы стѣснять особыхъ правъ, предоставленныхъ крестьянскому сословію, и нарушать предѣловъ вѣдомства и власти, присвоенныхъ другимъ въ составѣ волости учрежденіямъ. Такою центральною инстанціей могло бы быть волостное попечительство, учрежденное въ лицѣ волостного попечителя или *волостеля* на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) Волостной попечитель избирается изъ числа жительствующихъ въ предѣлахъ волости вотчинныхъ землевладѣльцевъ или другихъ поземельныхъ собственниковъ, безъ различія состояній. Могутъ быть избираемы всѣ поземельные собственники, не состоящіе подъ судомъ или слѣдствіемъ и владѣющіе поземельною собственностью въ размѣрѣ не менѣе 500 десятинъ. Въ выборѣ участвуютъ всѣ лица, владѣющія въ предѣлахъ волости поземельною собственностью въ размѣрѣ 150 десятинъ.

2) Выборы производятся по распоряженію уѣзднаго предводителя дворянства, подъ его предсѣдательствомъ.

3) Волостной попечитель утверждается начальникомъ губерніи. Онъ имѣетъ пребываніе въ мѣстѣ своего постояннаго жительства.

4) Если волость состоитъ изъ одного имѣнія, то владѣлецъ этого имѣнія есть попечитель волости по праву. Но онъ можетъ пользоваться этимъ преимуществомъ только въ томъ случаѣ, когда, не состоя подъ судомъ или слѣдствіемъ, онъ соединяетъ въ себѣ общія условія избираемости. Въ противномъ случаѣ попечитель волости назначается начальникомъ губерніи, по представленію уѣзднаго предводителя дворянства, изъ числа сосѣднихъ землевладѣльцевъ, согласныхъ принять на себя это званіе.

5) Волостной попечитель исправляетъ возлагаемыя на него по-

сей должности обязанности безвозмездно. Онъ избирается на три года и обязанъ принять эту должность; но по истеченіи трехлѣтняго срока можетъ отказаться отъ вторичнаго принятія оной на слѣдующее трехлѣтіе.

6) Вмѣстѣ съ волостнымъ попечителемъ избирается кандидатъ на эту должность, которому волостной попечитель передаетъ свои обязанности въ случаѣ отсутствія или болѣзни, и который заступаетъ его мѣсто въ случаѣ смерти. Избраніе въ кандидаты подлежитъ равнымъ образомъ утвержденію начальника губерніи.

7) Волостной попечитель по праву (§ 4) можетъ передовѣрять исполненіе лежащихъ на немъ по званію его обязанностей, съ согласія на то уѣзднаго предводителя дворянства, другому лицу, соединяющему въ себѣ общія условія избираемости, выше опредѣленныя.

8) Волостному попечителю предоставляется наблюденіе за общимъ благоустройствомъ подвѣдомой ему волости. Въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ или нарушенія законовъ по дѣламъ принадлежащихъ къ составу волости сельскихъ обществъ волостной попечитель обращаетъ на сіе вниманіе того мѣстнаго лица, отъ коего зависитъ устраненіе такихъ неправильностей или безпорядковъ, и имѣетъ право распоряжаться прямо отъ себя черезъ подчиненныхъ ему сельскихъ начальниковъ.

9) Къ предметамъ вѣдомства волостного попечителя причисляются: а) дѣла по общественному управленію и общественнымъ и земскимъ повинностямъ, б) дѣла по обезпеченію общественнаго порядка и по чрезвычайнымъ мѣрамъ, по охраненію народнаго здравія, устройству врачебной части, надзору за училищами и общественному призрѣнію во всемъ пространствѣ волости, в) дѣла по устройству и содержанію въ исправности путей сообщенія.

10) Волостной попечитель утверждаетъ сельскихъ старостъ.

11) Онъ имѣетъ право разсматривать всѣ постановленія волостнаго схода.

12) Волостной старшина, волостной писарь и сельскій староста подчиняются волостному попечителю по всѣмъ поименованнымъ дѣламъ.

13) Помѣщики и прочіе земельные собственники обязаны исполнять по дѣламъ, означеннымъ въ § 9, всѣ законныя требованія волостного попечителя.

14) Жалобы на волостного попечителя приносятся мировому посреднику и уѣздному мировому съѣзду.

15) Волостной попечитель, не составляя отдѣльной распорядительной инстанціи, оказываетъ по дѣламъ, ему подвѣдомымъ, надлежащее содѣйствіе мировому посреднику по исполненію возложенныхъ на сего послѣдняго закономъ обязанностей.

Три члена полагали, что учрежденіе волостныхъ попечителей будетъ имѣть еще и то важное значеніе, что дастъ возможность увеличить предположенные въ законопроектѣ размѣры волостей (отъ 300 до 2000 душъ м. п.) и принять ихъ отъ $1^1/_2$ до 6 тыс. душъ, что сократило бы расходы по управленію.

Такимъ образомъ М. Н. Муравьевъ, со свойственной ему энергіей, рѣшительно стремился къ тому, чтобы удержать въ формѣ попечительства надъ административными единицами крестьянскаго управленія (волостями) возможно полное владычество одного (привилегированнаго) сельскаго сословія надъ другимъ.

Замѣчательно однако же, что, при своемъ стремленіи удержать крестьянское сословіе въ полной административной экономической зависимости отъ дворянъ, ихъ бывшихъ помѣщиковъ, Муравьевъ, какъ русскій человѣкъ и патріотъ въ душѣ, не могъ помириться съ тѣмъ, чтобы въ Юго-западныхъ и Литовскихъ губерніяхъ господами страны, поддерживаемыми государственной властью, были польскіе помѣщики. Поэтому онъ счелъ долгомъ оговориться, что три члена, составляя особый проектъ, объясняютъ, что предполагаемыя ими измѣненія относятся собственно до губерній Великороссійскихъ, Бѣлорусскихъ, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ. Въ губерніяхъ же Литовскихъ, Минской и Юго-западныхъ, гдѣ хозяйство вообще устроено на другихъ началахъ, и гдѣ, вслѣдствіе особенностей края, допущены въ мѣстныхъ положеніяхъ различныя отступленія отъ общихъ правилъ, три члена не усматриваютъ надобности въ учрежденіи волостныхъ попечительствъ. На семъ основаніи они принимаютъ для вышеозначенныхъ семи губерній проектъ общаго Положенія, одобренный большинствомъ Комитета.

Однако же законопроектъ, съ которымъ М. Н. Муравьевъ такъ отважно выступилъ въ Главномъ Комитетѣ, не нашелъ себѣ сочувствія въ большинствѣ его членовъ, которые, сгруппировавшись около Великаго Князя, рѣшились поддерживать законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ забро-

нированъ, въ глазахъ Царя-Освободителя, посмертной запискою Ростовцова.

Остальные 6 членовъ Комитета (Великій Князь, гр. Блудовъ, Ланской, гр. Панинъ, Чевкинъ и Княжевичъ) находили, что образованіе волостей, согласно предложенію Редакціонныхъ Коммиссій, имѣетъ несомнѣнныя преимущества и соотвѣтствуетъ какъ предположенному составу сельскаго волостного управленія, такъ и потребностямъ крестьянъ. Волостное начальство можетъ легко и удовлетворительно исполнять возложенныя на него обязанности, если кругъ его дѣйствій не будетъ слишкомъ обширенъ; малыя волости представляютъ также удобство, вслѣдствіе близости управленія и большой сосредоточенности интересовъ населенія. Наконецъ предположенный въ законопроектѣ размѣръ волостей удовлетворяетъ требованіямъ правительства, ибо общее число ихъ будетъ значительно менѣе числа помѣщичьихъ имѣній.

Если же допустить значительное расширеніе предположенныхъ Комиссіями размѣровъ волостей, то волостное начальство, состоящее изъ крестьянъ, не въ состояніи будетъ исполнять исправно свои обязанности по общественному управленію, и тогда для направленія дѣйствій волостной администраціи потребуется непосредственное вмѣшательство другой власти и назначеніе особыхъ лицъ для ближайшаго надзора за волостными управленіями, что̀ поведетъ ко многимъ неудобствамъ. Назначеніе начальника или попечителей волостей отъ правительства совершенно невозможно по значительному числу людей и огромнымъ денежнымъ расходамъ. Для избѣжанія же сего оставалось бы назначать попечителей по выборамъ отъ дворянства, и предстояло бы большое затрудненіе въ опредѣленіи предѣловъ ихъ власти, ихъ правъ и обязанностей. Если же имъ предоставить администрацію и дать полицейскую власть, то они обратились бы въ прямыхъ и безотвѣтственныхъ волостныхъ начальниковъ, что̀ повело бы къ совершенному уничтоженію сельскаго устройства, предало бы крестьянъ администраціи и всѣмъ неразрывно связаннымъ съ нею злоупотребленіямъ. Если же сдѣлать изъ означенныхъ лицъ только попечителей волостей, предоставивъ имъ надзоръ за общественнымъ хозяйственнымъ управленіемъ и право въ нѣкоторыхъ лишь случаяхъ, по собственному ихъ усмотрѣнію, вступаться въ административныя и полицейскія дѣла, то подобное учрежденіе, вмѣсто усиленія власти на мѣстахъ, произ-

вело бы только ослабленіе оной, по невозможности избѣжать при этомъ смѣшенія и столкновенія разныхъ властей, что̀ ставило бы во многихъ случаяхъ волостное и сельское начальства въ неизвѣстность, кого слушать и кому повиноваться.

Трудно и даже невозможно представить себѣ волостного попечителя дѣйствующимъ независимо отъ мирового посредника, прямое назначеніе коего есть ближайшее наблюденіе за дѣйствіями сельскаго и волостного управленія крестьянскихъ обществъ и разборъ жалобъ со стороны помѣщиковъ или со стороны крестьянъ; а подчинить волостного попечителя посреднику, или, наоборотъ, посредника—волостному попечителю, значило бы еще болѣе затруднить замѣщеніе той или другой должности достойными людьми. Одинаково невозможно, сохраняя волостному попечителю характеръ независимости, опредѣлить ясною чертою его отношенія къ мѣстной полиціи и избѣгнуть между ними столкновеній. Если признать, что волостному попечителю нельзя вмѣнить въ обязанность непремѣнное участіе въ тѣхъ или другихъ дѣлахъ общественнаго и полицейскаго управленія, но что должно предоставить свободному его усмотрѣнію вступаться въ ходъ этихъ дѣлъ или устранять себя отъ нихъ, то отправленіе служебной должности подчинилось бы частному воззрѣнію, личнымъ понятіямъ и побужденіямъ. Столь же трудно установить отношеніе волостного попечителя къ помѣщикамъ, попечителямъ сельскихъ обществъ, входящихъ въ составъ волостей.

Но если при учрежденіи волостныхъ попечителей невозможно опредѣлить кругъ ихъ дѣйствій, не вводя ихъ въ столкновеніе съ другими начальствующими лицами, то и крестьяне будутъ по однимъ и тѣмъ же дѣламъ поставлены въ зависимость отъ разныхъ властей, между которыми неизбѣжно будутъ происходить непрерывныя столкновенія, кои по необходимости отразятся и въ самыхъ ихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ. При такомъ порядкѣ вещей нельзя будетъ ожидать ни утвержденія сильной административной власти на мѣстахъ, ни должнаго уваженія со стороны крестьянъ къ правительственнымъ распоряженіямъ. Такимъ образомъ назначеніе волостныхъ попечителей не только не можетъ быть средствомъ для усиленія на мѣстахъ административной власти, но, напротивъ того, по всей вѣроятности, будетъ только препятствовать дѣйствіямъ полиціи и мировыхъ посредниковъ.

При избраніи попечителей отъ дворянства или вообще отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, представятся еще другія, не менѣе важныя неудобства. Если попечитель будетъ избираться всѣми землевладѣльцами волости, соединяющими въ себѣ опредѣленныя условія, то попечитель волости, заключающей въ себѣ одно только сельское общество, долженъ бы быть избираемъ тѣмъ однимъ владѣльцемъ, на землѣ коего общество водворено. Такого рода избраніе сдѣлалось бы назначеніемъ, зависящимъ отъ усмотрѣнія одного лица. Если же предоставить назначеніе въ такихъ случаяхъ волостного попечителя правительственнымъ лицамъ, то это значило бы вручить этимъ лицамъ наблюденіе за частными интересами землевлевладѣльца и право назначать къ нему особаго рода опекуна, ибо въ этихъ случаяхъ владѣлецъ имѣнія поступалъ бы подъ попечительство или какъ бы подъ опеку другого лица. Такого рода опека неминуемо поведетъ къ различнымъ спорамъ и можетъ возбудить общее неудовольствіе между землевладѣльцами. Наконецъ, если бы сами помѣщики имѣній, образующихъ отдѣльныя волости, были назначаемы попечителями по праву, то это очевидно дало бы имъ такое значеніе, какого не имѣли бы прочіе помѣщики, владѣльцы менѣе обширныхъ имѣній, и которое могло бы быть тягостно для крестьянъ и неудобно для правительственнаго надзора за ихъ дѣйствіями.

По мнѣнію 6 членовъ, административное управленіе волости должно было быть непремѣнно подчинено непосредственному контролю со стороны правительства. Волость имѣетъ административное значеніе въ государствѣ, и потому учрежденіе и развитіе волостного управленія должно быть подъ надзоромъ правительства. Волостное правленіе входитъ въ кругъ общихъ государственныхъ учрежденій, и потому его слѣдуетъ подвести подъ общія правила сихъ учрежденій; въ противномъ случаѣ, оно, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать общимъ административнымъ властямъ, могло бы иногда противодѣйствовать или не оказывать необходимаго содѣйствія мѣрамъ, имѣющимъ цѣлью общую пользу.

По этимъ причинамъ правительство, во-1-хъ, должно имѣть вліяніе на самое образованіе и дальнѣйшее развитіе волостного управленія; во-2-хъ, должно имѣть надзоръ за дѣйствіями его, имѣющими непосредственное отношеніе къ общему направленію администраціи. На основаніи Высочайше утвержденныхъ началъ,

каждому сельскому обществу предоставляется мірское управленіе; общество сельское, представляющее собою хозяйственную единицу, отдѣляется отъ общества волостного, какъ единицы административной, учреждаемой для сосредоточенія мѣстнаго управленія; въ томъ и другомъ обществѣ исполнительная власть предоставляется лицамъ, назначаемымъ по выбору отъ крестьянъ, но лица сіи подчиняются ближайшему наблюденію мировыхъ посредниковъ, избираемыхъ изъ числа мѣстныхъ помѣщиковъ. Дабы власть на мѣстѣ не колебалась, назначеніе посредниковъ предположено произвести тотчасъ по обнародованіи Положенія и, впредь до открытія новыхъ учрежденій, сохранить помѣщику почти прежнюю власть.

Независимо отъ сего, волостныя и сельскія управленія подчиняются, на общемъ основаніи: въ полицейскомъ отношеніи—мѣстной полиціи, а по дѣламъ управленія—другимъ уѣзднымъ и губернскимъ учрежденіямъ,—каждому по предметамъ его вѣдомства и въ предѣлахъ его законной власти. При такихъ условіяхъ и при предположенномъ Редакціонными Комиссіями ограниченномъ составѣ и численности волостей, при точномъ указаніи предѣловъ вѣдомства и ограниченія власти волостныхъ старшинъ и правленій, нельзя опасаться развитія началъ, кои бы не соотвѣтствовали общему духу государственныхъ учрежденій, и можно ожидать благодѣтельныхъ послѣдствій отъ уменьшенія числа случаевъ, въ коихъ непосредственныя распоряженія земской полиціи бываютъ иногда поводомъ къ злоупотребленіямъ.

При этомъ 6 членовъ замѣтили, что, по мнѣнію ихъ, образованіе волостей и общественнаго крестьянскаго управленія на предполагаемыхъ ими основаніяхъ можетъ быть въ настоящее время допущено, какъ мѣра временная, и что правила, установляемыя на сей предметъ, должны, во всякомъ случаѣ, подлежать пересмотру, а вѣроятно и многимъ измѣненіямъ, при общемъ имѣющемся уже въ виду правительства преобразованіи уѣздныхъ и губернскихъ учрежденій въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ и соединеніи подъ однимъ общимъ управленіемъ всего сельскаго населенія Россіи, т. е. крестьянъ какъ государственныхъ или водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, такъ и тѣхъ, кои водворены на земляхъ частныхъ владѣльцевъ или собственниковъ.

По мнѣнію 6 членовъ, такое соединеніе всего сельскаго населенія подъ общимъ управленіемъ, образованнымъ на однихъ и

тѣхъ же началахъ повсемѣстно,—существенно необходимо въ общемъ порядкѣ государственнаго управленія. Посему очевидно, что окончательное устройство волостей потребуетъ дальнѣйшаго развитія; но очевидно также, что оно въ настоящее время сопряжено съ крайними, почти неодолимыми затрудненіями. Такъ, по проектамъ Редакціонныхъ Комиссій, принятымъ большинствомъ членовъ Главнаго Комитета, составъ волостей ограничивается только одними крестьянами, освобожденными изъ крѣпостной зависимости. Въ составъ волостей не входятъ ни сами помѣщики, ни земли, остающіяся въ непосредственномъ ихъ распоряженіи, ни лица постороннія, къ сословію крестьянъ помѣщичьихъ не принадлежащія. Если же, въ видахъ соблюденія территоріальнаго единства, включить въ составъ волостей всѣ помѣщичьи земли и, вслѣдствіе того, подчинить самихъ помѣщиковъ волостнымъ попечителямъ, то такая зависимость будетъ для дворянства и тягостнымъ, и непріятнымъ нововведеніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое положеніе возбудитъ между помѣщиками и ропотъ, и жалобы, и неудовольствія. Когда установятся новыя отношенія между владѣльцами и поселянами, когда сіи послѣдніе ознакомятся ближе съ потребностями и всѣми условіями новой ихъ жизни, когда наконецъ уничтожатся отдѣльныя вѣдомства, препятствующія нынѣ образованію однообразнаго управленія въ государствѣ, тогда удобнѣе будетъ приступить къ окончательному устройству волостей, сообразно мѣстнымъ и общимъ потребностямъ.

Принимаемыя мѣры не предрѣшаютъ ничего, ибо въ хозяйственномъ отношеніи мірское устройство у насъ дѣло не новое. Исполненіе мѣръ полицейскихъ выборными на мѣстныя должности и расправа между крестьянами не суть также нововведенія; предѣлы власти волостного и сельскаго управленій точно опредѣлены, и все мірское устройство поставлено въ такія отношенія къ мѣстнымъ властямъ, что оно не можетъ противодѣйствовать органамъ правительства, а, напротивъ того, имъ подчинено. Потому 6 членовъ, не признавая ни надобности, ни удобства расширять размѣръ волостей, а также подчинять ихъ надзору какихъ-либо особыхъ лицъ сверхъ тѣхъ общихъ учрежденій, которыя существуютъ, и тѣхъ, кои вновь образуются, полагали принять размѣръ волостей предположенный Редакціонными Комиссіями. Затѣмъ Главный Комитетъ, обратясь къ разсмотрѣнію предположеній объ отношеніи крестьянъ къ сельскимъ обществамъ и признавая пред-

положенныя Редакціонными Комиссіями правила о порядкѣ увольненія крестьянъ изъ общества и пріема въ оныя новыхъ членовъ вообще правильными, нашелъ нужнымъ добавить къ симъ правиламъ, что желающій получить увольненіе изъ общества долженъ, на основаніи существующаго порядка, представить предварительный пріемный приговоръ того общества, въ которое онъ переходитъ.

Глава XVIII.

Разсмотрѣніе въ Главномъ Комитетѣ мѣстнаго великороссійскаго положенія и въ особенности частей его, относившихся до устройства аграрныхъ отношеній между крестьянами и ихъ помѣщиками. Разногласіе по этому предмету между членами Главнаго Комитета.—Старанія Великаго Князя сгруппировать около себя большинство членовъ и привлечь на свою сторону графа Панина.—Совѣщаніе съ гр. Панинымъ въ Мраморномъ Дворцѣ 12 октября, увѣнчавшееся успѣхомъ.—Извлеченіе изъ журнала Главнаго Комитета, разъясняющее подробности происшедшаго разногласія.

Предсѣдатель Главнаго Комитета Великій Князь Константинъ Николаевичъ въ высшей степени внимательно изучилъ законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій при помощи главныхъ его составителей, съ цѣлью исполнить принятое имъ передъ Государемъ обязательство защитить этотъ законопроектъ и сохранить его въ томъ видѣ, въ которомъ онъ былъ забронированъ посмертною запиской Ростовцова. При этомъ Великій Князь сознавалъ, что центръ тяжести законопроекта сосредоточивается въ устройствѣ аграрныхъ отношеній между освобождаемыми крестьянами и ихъ бывшими помѣщиками, и, изучая законопроектъ, предвидѣлъ, какая ожесточенная борьба произойдетъ въ Главномъ Комитетѣ при разсмотрѣніи мѣстныхъ положеній для Великороссійскихъ, Малороссійскихъ, Новороссійскихъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ губерній.

Предвидѣнія Великаго Князя сбылись. Первымъ, какъ и всегда, и самымъ страстнымъ противникомъ законопроекта явился князь П. П. Гагаринъ. Онъ стремился сокрушить предположенія Редакціонныхъ Комиссій, не оставивъ въ нихъ камня на камнѣ, и, взамѣнъ ихъ, предлагалъ собственную систему для опредѣленія поземельныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, которую изложилъ, впрочемъ, въ видѣ своего особаго мнѣнія. Мнѣніе

это, по счастью, не нашло сторонниковъ между членами Главнаго Комитета, и кн. Гагаринъ остался при немъ одинъ.

Несравненно опаснѣе былъ брандеръ, пущенный едва ли не болѣе злымъ врагомъ Редакціонныхъ Комиссій, покойнаго Я. И. Ростовцова и Н. А. Милютина—М. Н. Муравьевымъ, который сумѣлъ привлечь на свою сторону еще двухъ членовъ Главнаго Комитета, а именно кн. В. А. Долгорукова и, трудно сказать почему, безобиднаго, какъ казалось, А. М. Княжевича.

М. Н. Муравьевъ смѣло напалъ на всю систему устройства аграрныхъ отношеній, созданную Редакціонными Комиссіями, причемъ, какъ и всегда, не задумался надъ средствами, въ цѣляхъ сокрушенія того, что̀ ему не нравилось или было по его расчетамъ неудобно.

Въ мнѣніи трехъ членовъ (М. Н. Муравьева, кн. В. А. Долгорукова и А. М. Княжевича) предлагалось:

I. Отмѣнить предположенное въ законопроектѣ раздѣленіе Россіи на полосы, какъ не имѣющее достаточно основаній, и ограничиться допущеніемъ различія для степныхъ мѣстностей предположенной Редакціонными Комиссіями третьей полосы.

II. Отмѣнить предположенное росписаніе мѣстностей и предоставить губернскимъ присутствіямъ составленіе въ каждой губерніи проекта подробнаго распредѣленія губерній на мѣстности. Вмѣнить присутствіямъ въ обязанность исполнить это дѣло безъ замедленія и при его исполненіи безъ уважительныхъ причинъ не дробить губерній на мѣстности, а предложенія свои внести на утвержденіе правительства.

III. Отмѣнить двоякіе размѣры надѣловъ (высшій и низшій) и вмѣсто нихъ установить одинъ указный по каждой мѣстности для опредѣленія количества земли, долженствующаго обезпечить бытъ крестьянъ и исполненіе ихъ повинностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ. Эти указные надѣлы, опредѣленные присутствіями, утверждаются правительствомъ. Для руководства присутствій указать имъ на опредѣленные въ законопроектахъ Редакціонныхъ Комиссій размѣры надѣловъ и предоставить имъ соблюдать размѣръ до $^2/_3$ опредѣленныхъ въ проектѣ высшихъ надѣловъ. Пространство земель, которое окажется въ пользованіи крестьянъ сверхъ указнаго надѣла, предоставлять имъ впредь не иначе, какъ въ срочное пользованіе по добровольнымъ съ помѣщиками соглашеніямъ.

IV. До окончательнаго отвода указныхъ надѣловъ предоставить крестьянамъ и помѣщикамъ двухгодичный срокъ для заключенія добровольныхъ соглашеній насчетъ размѣровъ надѣла, отдаваемаго въ постоянное пользованіе крестьянъ, съ тѣмъ чтобы надѣлъ, отводимый на основаніи подобныхъ миролюбивыхъ сдѣлокъ, вообще нигдѣ не былъ менѣе указнаго. Посему, впредь до установленія указныхъ размѣровъ надѣла, допускать окончательное соглашеніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда все пространство нынѣшняго крестьянскаго надѣла будетъ предоставлено помѣщиками въ ихъ постоянное пользованіе безъ увеличенія ихъ нынѣшнихъ повинностей, или когда отводимый, по взаимному соглашенію, надѣлъ будетъ не менѣе половины высшаго надѣла, предположеннаго въ законопроектѣ Редакціонными Комиссіями.

V. Въ продолженіе двухгодичнаго срока, предназначаемаго для добровольныхъ соглашеній, оставить за крестьянами существующіе надѣлы. Кромѣ того, предоставить имъ право удержать эти надѣлы за прежнія повинности въ теченіе 3 лѣтъ по утвержденіи уставныхъ грамотъ.

VI. Въ продолженіе того же двухлѣтняго срока сохранить вмѣстѣ съ нынѣшними надѣлами и нынѣшнія повинности.

VII. Установить для каждой мѣстности указные размѣры повинностей, соотвѣтствующіе указнымъ надѣламъ. Опредѣленіе указныхъ повинностей предоставить крестьянскимъ присутствіямъ съ утвержденія правительства. Вмѣнить имъ въ обязанность представить свои предположенія относительно размѣра указныхъ повинностей въ 6-мѣсячный срокъ.

VIII. Предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ двухгодичный срокъ для добровольныхъ насчетъ размѣра повинностей соглашеній въ тѣхъ случаяхъ, когда пространство постояннаго надѣла опредѣлится на основаніи добровольныхъ сдѣлокъ. При семъ постановить, что взаимно соглашенныя повинности ни въ какомъ случаѣ не должны превышать прежнихъ.

IX. Когда между помѣщиками и крестьянами добровольныхъ соглашеній не состоится, то при отводѣ указныхъ надѣловъ вводить въ дѣйствіе и указные размѣры повинностей, съ соразмѣрнымъ пониженіемъ оныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда существующіе надѣлы окажутся менѣе указныхъ, и на основаніи особо постановленныхъ о томъ правилъ не могутъ быть увеличены.

Понятно, что если бы эти предложенія Муравьева были приняты, то законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій потерпѣлъ бы полное крушеніе. Къ этому и стремился Муравьевъ, въ надеждѣ захватить весь дальнѣйшій ходъ крестьянскаго дѣла въ свои руки, подъ предлогомъ необходимости одной общей аграрной политики для всего крестьянскаго сословія государства.

Въ засѣданіяхъ Главнаго Комитета отъ половины ноября до начала декабря разногласія членовъ Главнаго Комитета и борьба противъ законопроекта его противниковъ дошли до своего апогея. Великій Князь, въ сущности, могъ расчитывать на поддержку только трехъ изъ своихъ сочленовъ: гр. Блудова, Ланского и Чевкина; изъ остальныхъ же семи членовъ трое сгруппировались въ одно меньшинство съ Муравьевымъ во главѣ, кн. Гагаринъ составлялъ второе меньшинство, къ которому примыкалъ часто гр. Адлербергъ, и, наконецъ, бывшій предсѣдатель Редакціонныхъ Комиссій гр. Панинъ хотя и не присоединялся къ этимъ двумъ группамъ, но все болѣе и болѣе отдѣлялся отъ большинства четырехъ членовъ, постепенно вырабатывая свое личное, отдѣльное мнѣніе. Опасность для предсѣдателя Главнаго Комитета заключалась въ томъ, что, если бы оба меньшинства соединились между собою, и къ нимъ присоединился бы еще своеобразный гр. Панинъ, то на сторонѣ противниковъ законопроекта оказалось бы большинство изъ шести человѣкъ противъ четырехъ. Это очень огорчило бы Государя, который, по деликатности своей души, не желалъ насиловать своеобразныхъ и часто неожиданныхъ убѣжденій гр. Панина, но не скрывалъ того, что очень желалъ бы видѣть Панина въ большинствѣ Главнаго Комитета. Видя все это, Великій Князь рѣшилъ попытаться убѣдить гр. Панина присоединиться къ большинству путемъ нѣкоторыхъ уступокъ. Для этой цѣли Великій Князь спросилъ у часто посѣщавшихъ его главныхъ составителей законопроекта о томъ, „кто, по ихъ мнѣнію, изъ членовъ Редакціонныхъ Комиссій наименѣе непріятенъ гр. Панину и можетъ имѣть на него хотя нѣкоторое вліяніе?“ Всѣ спрошенные члены Комиссій единогласно указали на меня, вслѣдствіе чего Великій Князь назначилъ 12 декабря вечеромъ совѣщаніе съ гр. Панинымъ по поводу происшедшаго между ними разногласія и пригласилъ на это совѣщаніе, кромѣ самого Панина, только меня одного.

Совѣщаніе это произошло въ кабинетѣ Великаго Князя въ Мраморномъ Дворцѣ, и на немъ, кромѣ насъ, присутствовала еще одна молчаливая свидѣтельница. То была Великая Княгиня Александра Іосифовна, сидѣвшая за ширмами въ кабинетѣ и живо интересовавшаяся результатомъ этого вечера, который долженъ былъ имѣть, по убѣжденію Великаго Князя, большое историческое значеніе. Программою нашего совѣщанія было—достигнуть соглашенія съ гр. Панинымъ по всѣмъ четыремъ вопросамъ, по которымъ онъ оставался въ упорномъ разногласіи съ большинствомъ Главнаго Комитета.

Впрочемъ Великій Князь очень мало надѣялся на возможность такого соглашенія: съ одной стороны, онъ хорошо зналъ, что гр. Панинъ при своемъ трудно одолимомъ упорствѣ не обладалъ „свѣтлой мысли благодатью“ *), а съ другой—Великій Князь очень скромно отрицалъ въ себѣ присутствіе какихъ бы то ни было способностей дипломата.

Первое разномысліе съ гр. Панинымъ заключалось въ томъ, что онъ очень сочувствовалъ предоставленію помѣщикамъ вотчинной полиціи въ ихъ имѣніяхъ. По этому поводу я напомнилъ гр. Панину, что при нашемъ совѣщаніи съ депутатами достаточно выяснилось, что само дворянство, по крайней мѣрѣ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, въ противоположность своимъ прежнимъ стремленіямъ, уже и теперь тяготится такими патримоніальными правами, чистосердечно стремится къ скорѣйшей развязкѣ крѣпостныхъ отношеній путемъ выкупа и дорожитъ только остаткомъ своей помѣщичьей власти на краткій срокъ продолженія обязательныхъ работъ (барщины), что ему и обезпечено законопроектомъ. Съ другой стороны, и Великій Князь напомнилъ гр. Панину, что, когда взамѣнъ помѣщичьей власти М. Н. Муравьевъ и три члена Комитета предложили новый институтъ волостныхъ попечителей, то гр. Панинъ былъ въ числѣ большинства шести членовъ, которые единодушно отвергли это предложеніе. Послѣ этихъ объясненій гр. Панинъ пошелъ на соглашеніе и заявилъ, что онъ и нынѣ въ этомъ случаѣ присоединяется къ большинству Комитета.

Второе разномысліе съ гр. Панинымъ заключалось въ томъ, что онъ не признавалъ, чтобы право помѣщиковъ на земли, со-

*) Стихъ Хомякова.

стоявшія въ надѣлѣ крестьянъ, признавалось правомъ *неполной* собственности. По этому вопросу я высказалъ, что конечно гр. Панину, какъ опытнѣйшему юристу въ государствѣ, ближе насъ извѣстны юридическіе термины и надлежащее ихъ употребленіе, но что едва ли можно отрицать, что, согласно обычному праву, закону о трехдневной барщинѣ и нѣкоторымъ законодательнымъ актамъ предшествовавшаго царствованія, помѣщики имѣли не одинаковыя права собственности на тѣ части и на тѣ земли ихъ помѣстья, которыя находились въ постоянномъ освященномъ давностью пользованіи ихъ крестьянъ, и на занадѣльныя земли, которыя и на практикѣ были уже полной собственностью помѣщика. Выслушавъ эти объясненія, гр. Панинъ согласился, что разногласіе по этому предмету не должно имѣть никакихъ практическихъ послѣдствій, и что правильное употребленіе юридическихъ терминовъ есть дѣло не законодательства, а кодификаціи. Такимъ образомъ и это разномысліе устранилось.

Третье разномысліе, къ которому мы перешли, относилось къ тому предмету, по которому возникъ у насъ конфликтъ съ нашимъ предсѣдателемъ еще въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, а именно къ его настоянію, чтобы слово *безсрочное* въ выраженіи „безсрочное пользованіе“ было исключено изъ законопроекта и замѣнено такою статьей, изъ которой было бы ясно, что крестьянскіе надѣлы (согласно волѣ Государя) не могли бы быть отбираемы у крестьянъ до ихъ выкупа. По этому вопросу произошелъ живой обмѣнъ мнѣній между Великимъ Княземъ и гр. Панинымъ, и, когда я замѣтилъ, что между сторонами готово произойти рѣзкое столкновеніе, я рѣшился вторгнуться въ ихъ разговоръ съ какимъ то совершенно несущественнымъ и ничтожнымъ вопросомъ, отвлекая тѣмъ ихъ вниманіе отъ предмета ихъ столкновенія. Великій Князь, всегда императивный при выраженіи своихъ мнѣній, посмотрѣлъ на меня съ удивленіемъ, но тотчасъ понялъ причину моего какъ бы неумѣстнаго вмѣшательства и съ удовольствіемъ быстро перевелъ разговоръ на ничтожный предметъ, мною предложенный. Конфликтъ былъ предупрежденъ, и дѣло окончилось благополучно, такъ какъ и по этому предмету обѣ стороны пришли къ соглашенію, и гр. Панинъ съ видимой благодарностью принялъ уступку, предложенную ему Великимъ Княземъ, не въ существѣ дѣла впрочемъ, а только въ юридическомъ терминѣ.

Затѣмъ оставался еще одинъ вопросъ, въ которомъ гр. Панинъ не шелъ ни на какія соглашенія и уступки, а именно вопросъ о высшихъ размѣрахъ надѣловъ, цифры которыхъ, принятыя Редакціонными Комиссіями, казались ему сомнительными, такъ какъ природа отказала ему во всякихъ способностяхъ орудовать цифрами и усваивать себѣ ихъ значеніе. Съ большимъ трудомъ могъ онъ понять даже различіе между *существующими* и *указными* надѣлами. Такъ какъ работа опредѣленія высшихъ размѣровъ надѣловъ была выполнена Комиссіями на основаніи свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, доставленныхъ самими дворянами-помѣщиками, то за высшій размѣръ надѣла въ данной мѣстности была принята такая цифра, выше которой закрѣпленіе за крестьянами ихъ существующихъ надѣловъ было безполезно, и можно было допустить, безъ ущерба для крестьянъ, отрѣзку отъ нихъ тѣхъ земель, которыя попали въ ихъ руки случайно, по безпечности или великодушію помѣщика. Но во всякомъ случаѣ мы не могли допустить того, чтобы такіе отрѣзки происходили часто и нарушили бы размѣры пользованія, опредѣленные мѣстнымъ обычаемъ и правомъ давности.

Все это я старался объяснить Великому Князю и гр. Панину и замѣтилъ, что разномысліе между нами могло произойти только въ томъ случаѣ, если бы мы стремились увеличить крестьянскіе надѣлы до ихъ высшей нормы, а мы, наоборотъ, не допускаемъ такого увеличенія, заботясь лишь о томъ, чтобы укрѣпить за крестьянами существующіе надѣлы, права на которые уже закрѣплены за ними обычнымъ правомъ и признаваемымъ судебными учрежденіями правомъ давности. Единственное объясненіе нашего, по моему мнѣнію, совершенно устраняемаго разномыслія состоитъ въ томъ, что графъ, соглашаясь съ принятою нами системой и стремясь къ той же цѣли, сталъ провѣрять принятыя нами цифры высшихъ надѣловъ и поручилъ это дѣло такимъ лицамъ, которыя отнеслись къ имѣвшимся въ нашемъ распоряженіи цифрамъ слишкомъ формально и безъ достаточной, сравнительно, критики.

Гр. Панинъ, всегда принимавшій мои возраженія со снисходительной благосклонностью, сказалъ Великому Князю: „вотъ Петръ Петровичъ находитъ, что я способенъ только на механическую работу, а не на умственную“. Я однако же безъ труда успокоилъ графа, замѣтивъ ему, что, еслибъ я такъ думалъ, то конечно не

высказалъ бы Великому Князю увѣренности въ томъ, что соглашеніе между нами не только желательно, но и возможно; возможно потому, что обѣ стороны съ одинаковымъ пониманіемъ относятся къ поставленнымъ имъ Царемъ-Освободителемъ задачамъ освобожденія крестьянъ и улучшенія ихъ быта.

Тогда уже Великій Князь предложилъ гр. Панину, въ виду сознаваемой повидимому всѣми нами тремя возможности соглашенія и по этому вопросу, имѣть со мною особое совѣщаніе, въ которомъ, пересмотрѣвъ всѣ матеріалы, выработать согласительныя цифры высшихъ надѣловъ вездѣ, гдѣ это представится возможнымъ, а тамъ, гдѣ соглашенія не послѣдуетъ, онъ, Великій Князь, въ качествѣ третейскаго судьи, охотно приметъ на себя послѣднее слово, выбирая одну изъ предлагаемыхъ нами цифръ.

Все это и было исполнено на слѣдующій же день гр. Панинымъ, пригласившимъ меня на это интересное совѣщаніе, которое было описано присутствовавшимъ на немъ моимъ братомъ во всѣхъ его забавныхъ подробностяхъ *). Во всякомъ случаѣ наше соглашеніе 12 декабря 1860 г. увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Гр. Панинъ принималъ мои цифры во всѣхъ многочисленныхъ уѣздахъ, въ которыхъ находились его помѣстья, съ удовольствіемъ уступая моимъ словамъ: „excellence, Vous n'avez pas de voix au chapitre dans ce district, parce que Vos biens s'y trouvent". Я же старался принять его цифры въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ онѣ не имѣли послѣдствіемъ значительной отрѣзки земель у крестьянъ. Такимъ образомъ въ двухъ третяхъ случаевъ мнѣ удалось притти къ соглашенію съ гр. Панинымъ, и только въ остальныхъ мы представили результаты нашей работы на третейскій судъ Великаго Князя, который исполнилъ принятую имъ на себя обязанность съ большимъ тактомъ, при помощи своихъ лучшихъ совѣтниковъ.

Великій Князь торжествовалъ: разногласіе съ бывшимъ предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій было устранено къ большому удовольствію Государя. По всѣмъ вопросамъ, относившимся до аграрнаго устройства крестьянъ, выходившихъ изъ крѣпостной зависимости, образовалось уже большинство 6 членовъ (Великій Князь, гр. Д. Н. Блудовъ, С. С. Ланской, гр. В. Ѳ. Адлербергъ, гр. В. Н. Панинъ и К. В. Чевкинъ), вполнѣ усвоившихъ себѣ систему Редак-

*) См. Н. П. Семеновъ: Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II, т. III, 1892 г., стр. 761—773.

ціонныхъ Комиссій въ дѣлѣ разрѣшенія аграрныхъ вопросовъ и рѣшившихъ отстоять разсматриваемый ими законопроектъ отъ всякихъ существенныхъ измѣненій. Между тѣмъ остальные 4 члена Главнаго Комитета образовали два меньшинства, которыя никакъ не могли притти къ какому бы то ни было соглашенію.

Намъ же, составителямъ журнала Главнаго Комитета *), много разъ приходилось съ удовольствіемъ заносить въ мнѣніе членовъ большинства ихъ разсужденія и доводы, которые они единодушно высказывали въ пользу нашего законопроекта, и которые могли до нѣкоторой степени замѣнить для членовъ Государственнаго Совѣта ту объяснительную къ нему записку, которую не успѣли составить закрытыя преждевременно Редакціонныя Комиссіи.

Вотъ что, между прочимъ, было внесено нами въ журналъ Главнаго Комитета.

6 членовъ Комитета находили, что по существу всѣхъ вообще замѣчаній, сдѣланныхъ противъ предположеній Редакціонныхъ Комиссій, слѣдовало, прежде всего, обсудить, въ какой мѣрѣ необходимы статистическія данныя для опредѣленія цифръ высшихъ надѣловъ и повинностей, и достаточно ли вѣрны тѣ матеріалы, которыми руководствовались Комиссіи при опредѣленіи этихъ цифръ.

Всякое законодательное опредѣленіе условій хозяйственнаго быта крестьянъ, по мнѣнію 6 членовъ, возможно только на основаніи числовыхъ статистическихъ данныхъ. Лучшимъ тому доказательствомъ служатъ самые проекты губернскихъ комитетовъ, несмотря на всю противоположность ихъ воззрѣній. По нѣкоторымъ изъ этихъ проектовъ оставляются крестьянамъ существующіе ихъ надѣлы съ ограниченіями или безъ ограниченій, и, слѣдовательно, принимаются за основаніе свѣдѣнія о количествѣ земли, нынѣ состоящей въ пользованіи крестьянъ. По другимъ назначаются крестьянамъ, на опредѣленный срокъ или навсегда, нормальные надѣлы, признанные достаточными для обезпеченія ихъ быта; въ этомъ случаѣ принимаются за основаніе также разнообразныя статистическія свѣдѣнія, напримѣръ объ урожаяхъ, покосахъ и количествѣ хлѣба, потребномъ для продовольствія крестьянъ. По третьимъ принимаются за исходную точку статистическія свѣдѣнія о доходахъ отъ земли и о продажной и наемной цѣнности

*) Составителями этими были: С. М. Жуковскій, К. И. Домонтовичъ и я.

земель, а также о задѣльной платѣ за работы. По четвертымъ опредѣляется крестьянскій надѣлъ по предустановленному отношенію земли, отводимой крестьянамъ въ пользованіе, къ совокупности всѣхъ принадлежащихъ помѣщику угодій, а также свѣдѣнія о количествѣ земель удобныхъ или неудобныхъ.

Итакъ, какая бы ни была избрана система опредѣленія надѣловъ, она должна быть основана на статистическихъ данныхъ, безъ которыхъ правительство можетъ обойтись лишь въ томъ случаѣ, если бы оно уклонилось отъ разрѣшенія вопроса, имъ же возбужденнаго и принятаго имъ къ разрѣшенію, если бы, сложивъ съ себя это рѣшеніе, оно возложило бы его на мѣстныя учрежденія и такимъ образомъ предоставило бы симъ послѣднимъ существенную часть законодательной власти. А тутъ, несомнѣнно, возникло бы крайнее разнообразіе въ установленіи цифръ по губерніямъ, не только смежнымъ, но и находящимся въ одинаковыхъ или весьма близкихъ условіяхъ, относительно общаго размѣра надѣла, способовъ обработки земли, цѣнности произведеній и средствъ къ сбыту оныхъ.

Изъ признанной необходимости статистическихъ свѣдѣній не слѣдуетъ однако же, чтобы можно было полагаться на нихъ безъ разбора. Напротивъ, прибѣгая къ нимъ, необходимо предварительно убѣдиться въ степени ихъ достовѣрности. Посему 6 членовъ признали необходимымъ обсудить: можно ли признать свѣдѣнія, на коихъ основались Редакціонныя Комиссіи, достаточными собственно для тѣхъ выводовъ, которые по системѣ Комиссій вошли въ проектъ Положенія? Главнѣйшимъ, хотя не исключительнымъ руководствомъ для опредѣленія цифръ выстихъ надѣловъ и повинностей служили Редакціоннымъ Комиссіямъ свѣдѣнія, заключавшіяся въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній. Описанія эти составлялись самими помѣщиками или ихъ уполномоченными по вопросамъ, обращеннымъ къ нимъ комитетами, которые состояли исключительно изъ дворянъ-помѣщиковъ. Трудно допустить, чтобы вопросы, обращаемые членами комитетовъ къ помѣщикамъ, были недоступны ихъ пониманію, такъ какъ даже всякій сколько-нибудь смышленый крестьянинъ не затруднился бы дать хотя приблизительно достовѣрные отвѣты на всѣ поставленные вопросы о томъ помѣстьи, въ которомъ онъ проживалъ, притомъ же самый объемъ этихъ вопросовъ ограничивался существующими фактами, самыми простыми, наглядными и

почти неизмѣнными; ихъ можно было, такъ сказать, снять прямо съ натуры, наведя справки и записавъ на листѣ бумаги то, что всякій можетъ высмотрѣть и сосчитать. Здѣсь, очевидно, нельзя предполагать въ массѣ и даже въ большинствѣ опрошенныхъ лицъ ни незнанія, ни невозможности собрать нужныя справки.

Описанія имѣній, сдѣланныя на мѣстѣ самими помѣщиками или ихъ замѣстителями, были провѣрены во многихъ губерніяхъ членами губернскихъ комитетовъ и послужили въ нихъ основаніемъ разсужденій и споровъ о надѣленіи крестьянъ землею, происходившихъ между большинствомъ и меньшинствомъ членовъ этихъ комитетовъ; причемъ тѣ и другіе, ссылаясь непрестанно на тѣ же свѣдѣнія и исчерпавъ все, что можно было сказать какъ въ пользу ихъ, такъ и противъ нихъ, тѣмъ самымъ указали на ихъ недостатки. Въ свѣдѣніяхъ этихъ, весьма часто полныхъ и подробныхъ, нельзя полагать намѣренной невѣрности; видна иногда неполнота или неточность, вслѣдствіе неизмѣренія земель, неопредѣленія общаго пользованія, неимѣнія положительныхъ хозяйственныхъ данныхъ; но эти частные случаи и недостатки не могутъ ослабить общаго достоинства и значенія данныхъ, на мѣстахъ собранныхъ и разбору подвергнутыхъ.

Изъ описаній имѣній были составлены Редакціонными Комиссіями извлеченія, напечатанныя вмѣстѣ съ ихъ трудами; кромѣ того, для сравненія означенныхъ свѣдѣній съ данными, заимствованными изъ другихъ источниковъ, были доставлены въ Комиссіи вѣдомости о количествѣ помѣщичьихъ земель вообще (изъ комитетовъ земскихъ повинностей) и о надѣлахъ въ имѣніяхъ казенныхъ; наконецъ во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Комиссій всѣ свѣдѣнія были еще провѣрены по уѣздамъ членами Комиссій съ возможною тщательностью. Единовременное производство этой работы и сосредоточеніе всѣхъ выводовъ въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ дали возможность, во-первыхъ, оцѣнить относительную степень достовѣрности и полноты какъ отдѣльныхъ описаній, такъ и описаній, доставленныхъ изъ цѣлаго уѣзда и цѣлой губерніи, сравнительно съ другими; во-вторыхъ, уяснить и пополнить выводы, полученные по одной мѣстности изъ недостаточныхъ матеріаловъ, выводами по другимъ сосѣднимъ и однороднымъ мѣстностямъ, изъ которыхъ доставлено больше и болѣе точныхъ описаній. Такого рода сравнительныя повѣрки близкихъ между собою мѣстностей,

составляющихъ въ хозяйственномъ отношеніи одну цѣльную группу, однородную по свойству земли, по ея цѣнности, по густотѣ народонаселенія, по системѣ полеводства и по удобствамъ сбыта,— повѣрки, допускаемыя во всѣхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ, были доступны мѣстнымъ комитетамъ только въ предѣлахъ, болѣе ограниченныхъ, т. е. по порознь взятымъ губерніямъ, тогда какъ Редакціонныя Комиссіи, имѣя въ рукахъ описанія, собранныя по всѣмъ губерніямъ, могли не стѣсняться искусственными административными границами и согласовать данныя болѣе широкаго круга.

Что же касается до упрека, дѣлаемаго Редакціоннымъ Комиссіямъ въ томъ, что онѣ свои выводы о существующихъ надѣлахъ основали только на свѣдѣніяхъ о помѣстьяхъ, заключающихъ въ себѣ свыше 100 душъ, а остальные, за недостаткомъ времени и невозможностью задерживать свои спѣшныя работы, оставили безъ подобной же разработки, то 6 членовъ Главнаго Комитета находили, что возможность судить о цѣломъ по свѣдѣніямъ, относящимся до одной его части, зависитъ отъ пропорціональнаго отношенія этой части къ цѣлому. Въ данномъ случаѣ эта возможность обусловливается тѣмъ, какая пропорція всѣхъ крѣпостныхъ проживаетъ въ каждой губерніи въ помѣстьяхъ свыше 100 душъ. Вычисляя эту пропорцію въ точности по каждой губерніи, 6 членовъ нашли, что изъ числа 34 губерній отношеніе это: въ 11-ти составляетъ среднимъ числомъ отъ 80 до 100%, въ 16-ти—отъ 60 до 80% и только въ 7—отъ 40 до 60%.

Такимъ образомъ 6 членовъ убѣдились въ томъ, что при принятой Редакціонными Комиссіями системѣ оставленія за крестьянами, по возможности, тѣхъ надѣловъ, которые состояли въ ихъ пользованіи и при крѣпостномъ правѣ, свѣдѣнія, которыми онѣ пользовались и которыя были основаны на тщательно провѣренныхъ показаніяхъ самихъ помѣщиковъ, можно считать вполнѣ достаточными для своей цѣли.

При всемъ томъ, въ виду сдѣланныхъ на разсматриваемый законопроектъ частныхъ замѣчаній, 6 членовъ признали еще необходимымъ разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ удобоисполнимы на дѣлѣ другія системы, которыя могли бы быть предложены взамѣнъ означеннаго законопроекта.

Съ перваго взгляда особенно удобнымъ способомъ установленія поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику представляются

добровольныя соглашенія при посредствѣ мѣстныхъ учрежденій. Для достиженія этимъ путемъ предположенной цѣли казалось бы возможнымъ предоставить добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами опредѣлить: сколько, какъ и какихъ именно угодій одно крестьянское тягло можетъ обработать въ годъ на помѣщика, и какой за эти работы надѣлъ слѣдуетъ предоставить крестьянамъ для обезпеченія ихъ быта? А дабы имѣть возможность замѣнять барщину оброкомъ и опредѣлять размѣръ сего послѣдняго, то оцѣнить рабочіе дни по существующимъ цѣнамъ.

Но при ближайшемъ разсмотрѣніи сего вопроса нельзя не замѣтить, что свѣдѣнія, необходимыя по каждому помѣстью для опредѣленія количества земли, какое можно обработать на барщинѣ въ продолженіе года, столь сложны, что едва ли возможно будетъ опредѣлить ихъ съ достаточной и даже приблизительной достовѣрностью, ибо для этого слѣдовало бы принять въ соображеніе: климатъ, свойство почвы, количество и качество рабочаго скота, средства удобренія, отдаленность или близость пашенъ отъ жилищъ, отношеніе между количествомъ различныхъ угодій (пашенъ, сѣнокосовъ и пр.) и количествомъ посѣва разныхъ растеній и другія хозяйственныя условія. Здѣсь каждая цифра предполагаетъ не простую справку, какая нужна для опредѣленія существующихъ размѣровъ надѣловъ, а цѣлый рядъ разработанныхъ данныхъ, большей части которыхъ не найдется и въ самыхъ благоустроенныхъ помѣщичьихъ конторахъ. Потребуется привести въ извѣстность не сумму производимыхъ въ каждомъ имѣніи работъ, а сколько можетъ обработать одно тягло безъ затрудненія.

Эти свѣдѣнія потребуются и по оброчнымъ имѣніямъ, гдѣ нѣтъ помѣщичьей запашки, такъ что крестьянамъ придется давать свѣдѣнія о томъ, чего они на дѣлѣ не видали; да и въ издѣльныхъ имѣніяхъ, гдѣ многія работы производятся или сгономъ, или сверхъ барщины особыми работниками, самое же распредѣленіе работъ измѣняется, смотря по урожаю, сухости или мягкости почвы и другимъ обстоятельствамъ, практика рѣшительно не дастъ даже приблизительнаго отвѣта на вышеприведенный вопросъ.

Не менѣе встрѣтилось бы неудобствъ въ примѣненіи вывода размѣровъ оброковъ посредствомъ переложенія на деньги по вольнонаемнымъ цѣнамъ обязательныхъ рабочихъ дней.

Оброчная повинность въ настоящее время повсемѣстно, хотя

конечно не въ равной степени, соразмѣряется со средствами крестьянъ, т. е. съ ихъ надѣломъ, съ ихъ промыслами и мѣстными выгодами. Эта соразмѣрность гораздо постояннѣе и ощутительнѣе въ денежной повинности, чѣмъ въ издѣльной; ибо труднѣе принудить крестьянина къ исправному взносу превосходящаго его средства оброка, чѣмъ заставить его отбывать барщину.

Оцѣнка барщины на деньги по стоимости вольнонаемнаго труда также не представляетъ правильнаго основанія для вывода оброка, во-первыхъ, потому что, по дознанной и всѣми помѣщиками засвидѣтельствованной малопроизводительности барщины, она всегда и вездѣ цѣнилась гораздо дешевле вольнонаемной работы; во-вторыхъ, потому что при крѣпостномъ состояніи вольный трудъ, употребляемый на земледѣліе, исчезая въ огромной массѣ обязательнаго труда прикрѣпленнаго къ землѣ населенія, не имѣя еще установившейся прочной стоимости, подверженъ, по различнымъ временамъ года, крайнимъ колебаніямъ и нерѣдко достигаетъ чрезмѣрно высокой цѣны. Наконецъ примѣненіе вольной цѣны къ оброкамъ повело бы нерѣдко къ несправедливости: чѣмъ рѣже народонаселеніе,—тѣмъ больше приходится на душу земли, чѣмъ дешевле земля,—тѣмъ дороже трудъ, ибо рукъ немного, а запросъ на нихъ великъ. Наоборотъ, чѣмъ гуще населеніе,—тѣмъ дороже земля и тѣмъ дешевле трудъ. Между тѣмъ, по предложенному выше способу, выходило бы, что тамъ, гдѣ земля дешевле, напр. въ Самарской губ., помѣщикъ получалъ бы за надѣлъ, отданный крестьянамъ, высокій оброкъ, потому что вольный трудъ въ степныхъ мѣстностяхъ цѣнится высоко; а гдѣ земля дорога, напр., въ Тульской губ., онъ получилъ бы за надѣлъ, въ равной степени обезпечивающій крестьянина, гораздо менѣе оброка, потому что трудъ цѣнится дешевле.

Посему система опредѣленія оброка посредствомъ оцѣнки на деньги барщинныхъ дней, совершенно противная обычному порядку вещей, ввела бы въ опредѣленіе оброчной повинности расчетъ доселѣ небывалый, который не можетъ быть основанъ на вѣрныхъ данныхъ, а на практикѣ разстроилъ бы въ большей части губерній благосостояніе крестьянъ, нынѣ состоящихъ на оброкѣ, и затруднилъ бы переходъ барщинныхъ крестьянъ на денежную повинность, въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ былъ бы убыточенъ для помѣщиковъ.

Что же касается добровольныхъ соглашеній безъ опредѣленія для нихъ правилъ, то они не представляютъ надеждъ на скорое и успѣшное окончаніе дѣла. Возложеніе на мѣстныя учрежденія обязанности быть посредниками въ соглашеніяхъ нисколько не обезпечитъ успѣха оныхъ, если законъ не опредѣлитъ напередъ цифръ надѣловъ и повинностей на случай невоспослѣдованія соглашенія. Каждая сторона будетъ конечно настаивать на своихъ интересахъ; вмѣшательство мѣстныхъ учрежденій мало тутъ поможетъ; придется все-таки въ большей части случаевъ, помимо соглашеній, прибѣгать къ рѣшенію мѣстныхъ учрежденій, рѣшенію, которое, при отсутствіи опредѣленныхъ указаній въ самомъ законѣ, можетъ быть крайне разнобразно, можетъ открыть обширное поле произволу, породить множество неудовольствій и наконецъ, ослабивъ довѣріе къ власти, затруднить скорый и мирный исходъ предпринятаго преобразованія.

Признавая по изложеннымъ причинамъ неудобнымъ основать опредѣленіе надѣловъ и повинностей крестьянъ на одномъ добровольномъ соглашеніи, 6 членовъ полагали однако предоставить этимъ соглашеніямъ всю возможную свободу, съ необходимыми только по существу дѣла ограниченіями.

Главное и почти единственное въ этомъ дѣлѣ ограниченіе есть опредѣленіе наименьшаго размѣра надѣла. Но если безспорно, что обезземеленіе крестьянъ можетъ имѣть пагубныя послѣдствія для нихъ и для всего государства, то, очевидно, необходимо принять мѣры, чтобы крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, не увлеклись какими-либо ошибочными расчетами при отказѣ отъ того размѣра надѣла, который составляетъ для обезпеченія ихъ быта существенное условіе. Безъ подобной мѣры могло бы легко случиться, что большая часть крестьянъ обратилась бы сперва въ наемныхъ работниковъ на мѣстѣ (батраковъ), а потомъ въ кочевое, переходящее изъ края въ край, бездомное населеніе.

Но кромѣ всего вышеизложеннаго, 6 членовъ высказали еще слѣдующее высшее, по ихъ мнѣнію, соображеніе. Можетъ ли правительство послѣ столь продолжительныхъ изслѣдованій признать, что оно не въ силахъ разрѣшить заданнаго себѣ вопроса и, вслѣдствіе этого, постановить, что опредѣленіе самыхъ существенныхъ основаній крестьянскаго быта должно зависѣть исключительно и неограниченно отъ соглашеній между поселянами и

владѣльцами каждаго имѣнія? Очевидно, что, при неизбѣжномъ разнообразіи условій этихъ соглашеній, возникнутъ неудовольствія, тѣмъ болѣе справедливыя, и требованія, тѣмъ менѣе ограниченныя, что условіямъ такого рода не будетъ присвоено силы договоровъ, составленныхъ на основаніяхъ, освященныхъ тѣми указаніями закона, которыя должны служить для всѣхъ полнымъ удостовѣреніемъ въ добровольности, дѣйствительности и твердости соглашеній.

Признавая засимъ, что при оставленіи за крестьянами вообще существующихъ надѣловъ опредѣленіе высшихъ и низшихъ ихъ размѣровъ, такъ же какъ и соотвѣтствующихъ повинностей за оныя самимъ правительствомъ, представляется необходимымъ, 6 членовъ обратились къ вопросу: не будетъ ли удобно поручить губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, повѣривъ и пополнивъ имѣющіяся свѣдѣнія и выводы и составивъ новыя предположенія о надѣлахъ, представить ихъ на утвержденіе высшаго правительства?

6 членовъ нашли, что поручить собраніе новыхъ свѣдѣній или повѣрку прежнихъ, съ цѣлью опредѣленія цифръ надѣловъ, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ или другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ крайне неудобно. Если размѣры высшихъ крестьянскихъ надѣловъ и повинностей будутъ опредѣлены закономъ, а за крестьянами закрѣплены по уставнымъ грамотамъ существующіе надѣлы, то все это можетъ быть приведено въ исполненіе немедленно по утвержденіи уставныхъ грамотъ самими мировыми посредниками, и только въ исключительныхъ случаяхъ губернскимъ присутствіямъ можетъ быть предоставлена власть разрѣшать въ предѣлахъ закона возникающія несогласія и затрудненія.

Если же, наоборотъ, предоставить губернскимъ присутствіямъ устанавливать размѣры надѣловъ и повинностей на основаніи вновь собираемыхъ или провѣряемыхъ ими свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, то эти новыя свѣдѣнія, по всей вѣроятности, окажутся менѣе достовѣрными, чѣмъ прежнія, собиравшіяся въ то время, когда еще не было извѣстно употребленіе, для котораго они предназначаются. Можно утвердительно сказать, что моментъ, когда требовались и повѣрялись на мѣстахъ первыя описанія помѣщичьихъ имѣній, былъ вообще несравненно благопріятнѣе для полученія правдивыхъ свѣдѣній, чѣмъ настоящее время. Да и невозможно расчитывать на то, что губернскими присутствіями новыя свѣдѣнія будутъ собраны въ короткій срокъ. Кромѣ того, высшему пра-

вительству будетъ предстоять еще провѣрка всѣхъ этихъ работъ и дополненіе ихъ, на что потребуется не менѣе года, въ теченіе котораго помѣщики и крестьяне будутъ находиться въ тревожномъ состояніи. Можетъ ли подобный порядокъ соотвѣтствовать ожиданіямъ народа, пользамъ дворянства и видамъ правительства и обезпечить сохраненіе общественнаго порядка?

Имѣя это въ виду, 6 членовъ убѣдились въ совершенной необходимости установить нынѣ же въ самомъ законѣ цифры высшихъ надѣловъ и въ предѣлахъ ихъ сохранить въ пользованіи крестьянъ, насколько возможно, существующіе надѣлы, допуская измѣненіе ихъ, въ видѣ исключенія, а не общаго правила. Искусственное же опредѣленіе нормъ надѣловъ какимъ бы то ни было путемъ представляется въ практическомъ примѣненіи дѣломъ неисполнимымъ, такъ какъ невозможно опредѣлить съ надлежащей точностью нужды крестьянина въ каждой мѣстности, исчислить дѣйствительную производительность его надѣльной земли и наконецъ оцѣнить степень выгоды, извлекаемой имъ изъ промысловъ, служащихъ пополненіемъ доходовъ, получаемыхъ отъ земли. Во всякомъ случаѣ введеніе подобной искусственной нормы произвело бы повсемѣстную ломку и крестьянскаго, и помѣщичьяго хозяйства и, вынуждая ихъ преобразованіе на новыхъ и неизвѣданныхъ еще основаніяхъ, подвергнуло бы сильному разстройству оба сословія.

При такомъ всеобщемъ и одновременномъ потрясеніи всѣхъ хозяйствъ и при общемъ уменьшеніи крестьянскихъ надѣловъ, было бы трудно отвѣчать за сохраніе общественнаго спокойствія, и возможно, что правительство было бы поставлено въ необходимость прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыхъ благоразуміе предписываетъ по возможности избѣгать. Всѣ эти неудобства устраняются принятіемъ за правило, чтобы существующіе нынѣ размѣры крестьянскихъ надѣловъ были, сколь возможно, сохранены и на будущее время.

Существующіе надѣлы, какъ справедливо замѣчали Редакціонныя Комиссіи, не представляются явленіемъ произвольнымъ; они установились вообще сами собою и притомъ совершенно естественнымъ путемъ, въ силу вѣковыхъ отношеній и взаимныхъ выгодъ того и другого сословія, налагавшихъ на помѣщика не только нравственную, но и матеріальную необходимость обезпечить бытъ своего крестьянина какъ для того, чтобы имѣть въ немъ исправнаго

работника на барщинѣ или исправнаго плательщика оброка, такъ и для того, чтобы избѣжать обязанностей, иногда весьма тягостныхъ, лежащихъ на помѣщикѣ, а именно кормить въ голодные годы, снабжать рабочимъ инвентаремъ, обстраивать крестьянина своими лѣсными матеріалами, даже отвѣчать своимъ имуществомъ за исправное отбываніе имъ казенныхъ повинностей. Обязанности эти были тѣмъ тягостнѣй, что онѣ обыкновенно являлись послѣ неурожаевъ, пожаровъ и другихъ общественныхъ бѣдствій, разстраивавшихъ одновременно какъ помѣщичье, такъ и крестьянское хозяйство. Система сохраненія, по возможности, существующаго надѣла, почти повсемѣстно поддерживаемая самимъ дворянствомъ, не можетъ быть конечно опровергнута указаніемъ на сравнительно рѣдкую случайность существованія нѣкоторыхъ слишкомъ щедрыхъ или слишкомъ скудныхъ надѣловъ. Напротивъ того, можно совершенно достовѣрно сказать, что существующіе нынѣ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи крестьянскіе надѣлы суть, за немногими исключеніями, лучшія и даже единственно правильныя мѣрила того количества земли, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянина, и потому, по всей справедливости, должны быть предоставлены въ крестьянское пользованіе, согласно Высочайшимъ рескриптамъ.

Однако же 6 членовъ, въ видахъ охраненія справедливыхъ интересовъ дворянъ-помѣщиковъ, нашли возможнымъ допустить, согласно законопроекту Редакціонныхъ Комиссій, отрѣзки отъ надѣловъ, предоставленныхъ самими помѣщиками въ пользованіе крестьянъ еще при крѣпостномъ правѣ, въ томъ случаѣ, если эти надѣлы окажутся превышающими опредѣленные Положеніемъ объ освобожденіи крестьянъ высшіе размѣры.

Но дабы цифры этихъ высшихъ размѣровъ не повели къ чрезмѣрнымъ отрѣзкамъ крестьянскихъ земель и не нарушили бы начала сохраненія, по возможности, существующихъ надѣловъ, онѣ должны быть назначены по губерніямъ и уѣздамъ такимъ образомъ, чтобы въ каждой мѣстности надѣлы, наиболѣе встрѣчающіеся, оставались безъ измѣненія. Такимъ образомъ крестьянскія угодья подвергнутся уменьшенію только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ надѣлы землею явно выше надѣловъ, существующихъ въ большей части селеній той же мѣстности.

Имѣя въ виду это начало, 6 членовъ, при тщательномъ пересмотрѣ выведенныхъ Редакціонными Комиссіями цифръ, нашли, что

свѣдѣнія, служившія Комиссіямъ основаніемъ для ихъ выводовъ могутъ быть признаны достаточно вѣрными для составленія такихъ выводовъ, и что въ общемъ видѣ работы Комиссій заслуживаютъ полнаго одобренія.

Въ частности же, провѣривъ вновь всѣ выводы Комиссій и откинувъ изъ нихъ все, что имѣло характеръ болѣе или менѣе произвольныхъ предположеній, 6 членовъ признали возможнымъ допустить нѣкоторыя измѣненія въ этихъ цифрахъ, руководствуясь при этомъ преимущественно преобладающими цифрами существующихъ надѣловъ.

Независимо отъ отрѣзки крестьянскаго надѣла, если онъ превышаетъ установленный высшій размѣръ, 6 членовъ полагали также, согласно заключеніямъ Редакціонныхъ Комиссій, предоставить помѣщикамъ малоземельныхъ имѣній право сохранить въ своемъ непосредственномъ распоряженіи въ черноземныхъ и нечерноземныхъ полосахъ не менѣе одной трети, а въ степной не менѣе половины земель, принадлежавшихъ имъ въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи, хотя бы за отдѣленіемъ такой части осталось въ пользованіи крестьянъ менѣе установленнаго высшаго или указного размѣра надѣла. При этомъ, для предупрежденія недоразумѣній, какія могли бы возникнуть вслѣдствіе неопредѣленности понятія, что должно считать имѣніемъ (помѣстьемъ), принято было за правило, что для опредѣленія въ каждомъ представившемся случаѣ пространства помѣщичьихъ земель должны быть принимаемы въ расчетъ всѣ принадлежащія помѣщику населенныя и ненаселенныя земли на разстояніи 12 верстъ отъ селенія, по которому производится прирѣзка или отрѣзка.

Принимая высшіе размѣры, 6 членовъ признали необходимымъ, согласно законопроекту Редакціонныхъ Комиссій, установить и низшіе, назначивъ ихъ въ одну треть противъ высшихъ, и вмѣнить въ обязанность помѣщику въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нынѣшній надѣлъ менѣе низшаго, или прирѣзать недостающее количество земли, или же понизить повинности крестьянъ соразмѣрно количеству земли, недостающему противъ низшаго размѣра, а крестьянамъ дозволить отказываться отъ прирѣзки.

Редакціонныя Комиссіи предполагали предоставить помѣщикамъ право немедленно по составленіи уставной грамоты производить отрѣзку такой части крестьянскаго надѣла, которая должна поступить въ

распоряженіе помѣщика, и оставлять въ распоряженіи своемъ, во всякомъ случаѣ, одну треть всѣхъ угодій. 6 членовъ приняли однако же во вниманіе, что отрѣзки эти, допускаемыя только, какъ изъятіе изъ общаго правила, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ могутъ быть довольно значительны, такъ что внезапное приведеніе въ дѣйствіе правила объ отрѣзкахъ, разстраивая обычное хозяйство крестьянъ, можетъ представить важное затрудненіе. Признавая необходимымъ отклонить при обнародованіи Положенія всякіе поводы къ неудовольствіямъ и столкновеніямъ между двумя сословіями, 6 членовъ нашли полезнымъ предоставить крестьянамъ право изъ земли, подлежащей у нихъ отрѣзкѣ, сохранить въ своемъ пользованіи пахотныя земли и покосы въ теченіе 5 лѣтъ со дня утвержденія Положенія, за особую повинность. Если на счетъ этой повинности не послѣдуетъ взаимнаго соглашенія, то она должна быть опредѣляема губернскимъ присутствіемъ.

Переходя вообще къ вопросу о повинностяхъ, 6 членовъ признали нужнымъ указать различныя системы опредѣленія повинностей. Основаніемъ для опредѣленія повинностей могутъ служить— или непосредственная оцѣнка предоставленной крестьянамъ въ пользованіе земли, или нынѣ отбываемыя крестьянами за оную повинности.

Непосредственная оцѣнка земли, какимъ бы способомъ она ни производилась (по наемной или продажной цѣнѣ на землю, или по исчисленію дохода отъ нея посредствомъ кадастра), совершенно неудобопримѣнима въ настоящемъ дѣлѣ. Независимо отъ невозможности, по недостатку свѣдѣній, способовъ и времени, произвести оцѣнку огромнаго количества надѣльныхъ земель, находящихся въ пользованіи 20.000.000 крестьянъ, и не входя въ обсужденіе указываемой Комиссіями неблагонадежности результатовъ такой оцѣнки, 6 членовъ находили исчисленіе крестьянскихъ повинностей по дѣйствительной стоимости или доходности земель непримѣнимымъ, потому что такое исчисленіе установило бы новые размѣры барщины и оброковъ безо всякаго соображенія ихъ съ существующими. При этомъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля дешева, и нынѣшнія повинности оплачиваются въ значительной мѣрѣ личнымъ трудомъ, доходы помѣщиковъ, основанные на оцѣнкѣ стоимости одной только земли, подверглись бы слишкомъ сильному уменьшенію. При такихъ обстоятельствахъ для опредѣленія кре-

стьянскихъ повинностей нельзя не принять въ соображеніе нынѣ отбываемыхъ повинностей. Основываясь на существующемъ фактѣ, можно будетъ сохранить необходимую при всякомъ преобразованіи связь съ нимъ и, не узаконяя существующихъ нынѣ повинностей въ нынѣшнемъ видѣ и размѣрѣ, облегчить ихъ и урегулировать соотвѣтственно требованіямъ новаго порядка вещей.

Посему шесть членовъ полагали, согласно заключенію Редакціонныхъ Комиссій:

1) Опредѣлить высшій размѣръ повинности за высшій или указный душевой надѣлъ, исчисливъ сей размѣръ нѣсколько ниже нынѣ существующихъ въ большей части имѣній въ каждой мѣстности барщины и оброковъ и устранивъ при этомъ всѣ тѣ повинности, которыя взимались сверхъ постояннаго оброка или барщины исключительно на основаніи крѣпостного права, какъ-то: разные сборы—баранами, птицею, яйцами, пряжею и т. п., а также разныя добавочныя не въ счетъ барщины опредѣленныя повинности—уходъ за скотомъ, караулы, сгонные дни и проч.

2) Въ видахъ регулированія повинностей, установить извѣстное соотношеніе между повинностями и надѣломъ для облегченія по премуществу тѣхъ крестьянъ, которые, получая отъ помѣщика недостаточное, въ сравненіи съ другими сосѣдними крестьянами, количество земли, несутъ несоотвѣтственныя сему количеству повинности.

Разсмотрѣвъ затѣмъ заключавшіяся въ проектѣ Редакціонныхъ Комиссій правила о размѣрахъ повинностей, 6 членовъ остановились на правилахъ для опредѣленія размѣра оброковъ.

Редакціонныя Комиссіи полагали поручить губернскимъ присутствіямъ вывести изъ имѣющихся въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній свѣдѣній средній оброкъ по всѣмъ оброчнымъ мѣстностямъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указали и крайніе предѣлы, выше которыхъ оброки въ тѣхъ мѣстностяхъ не могутъ быть установлены. Предѣлы эти назначены были также на основаніи выводовъ изъ свѣдѣній, заключавшихся въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній. Новую провѣрку этихъ свѣдѣній 6 членовъ не признали нужною, потому что опредѣленіе размѣра денежной повинности въ каждомъ имѣніи послѣдуетъ лишь по разсмотрѣніи тѣхъ промысловыхъ или другихъ мѣстныхъ выгодъ, по которымъ можетъ быть допущено взиманіе оброка свыше цифръ, установленныхъ для мѣстностей.

Кромѣ того, по ближайшемъ соображеніи всѣхъ цифръ оброковъ, 6 членовъ признали правильнымъ увеличить число мѣстностей, на которыя долженъ распространиться высшій размѣръ оброка въ 10 руб. за высшій душевой надѣлъ, а именно: принять 12-рублевый оброкъ для имѣній, отстоящихъ не далѣе 25 верстъ отъ Петербурга; назначить 10-рублевый оброкъ для всѣхъ прочихъ имѣній С.-Петербургской губерніи, а также для всей Московской и Ярославской, для уѣздовъ Владимірской губ.: Владимірскаго, Вязниковскаго, Покровскаго и Ковровскаго по лѣвую сторону рѣки Клязьмы. и наконецъ для Нижегородской губ.— въ имѣніяхъ, находящихся на правой сторонѣ рѣки Волги не далѣе 15 верстъ отъ берега, а равно и въ имѣніяхъ, лежащихъ непосредственно на лѣвомъ берегу этой рѣки, такъ какъ всѣ эти мѣстности предоставляютъ крестьянамъ особыя удобства для выгоднаго сбыта своихъ произведеній и для прибыльныхъ промысловыхъ заработковъ.

Для опредѣленія оброковъ за надѣлы, не достигающіе высшихъ или указныхъ размѣровъ, 6 членовъ полагали принять основанія, предложенныя Редакціонными Комиссіями; но въ видахъ упрощенія расчетовъ, взамѣнъ составленныхъ Комиссіями таблицъ, включить въ Положеніе слѣдующія правила:

1) Въ первой (нечерноземной) полосѣ: а) на первую десятину высшаго душевого надѣла (со включеніемъ въ оную и причитающейся доли крестьянской усадебной осѣдлости) относится одна половина высшаго душевого оброка, т. е. при 12 руб.—6 руб., при 10 р.—5 р., при 9 р.—4 р. 50 к. и при 8 р.—4 р.; б) на вторую десятину высшаго душевого надѣла относится четверть высшаго установленнаго для той мѣстности душевого оброка, т. е. при 12 р.—3 р., при 10 р.—2 р. 50 к., при 9 р.—2 р. 25 к., при 8 р.—2 р.; остальная затѣмъ четверть высшаго душевого оброка раскладывается равномѣрно на всю остальную часть высшаго душевого надѣла.

2) Во второй и третьей (черноземной и степной) полосахъ на одну десятину высшаго душевого надѣла (со включеніемъ въ оную и причитающейся доли крестьянской усадебной осѣдлости) изъ высшаго 9-рублеваго душевого оброка относятся 4 р., а остающіеся затѣмъ 5 р. раскладываются равномѣрно на всю остальную часть высшаго душевого надѣла.

Относительно назначенія оброковъ въ размѣрѣ, высшемъ противъ причитающагося по величинѣ надѣла, 6 членовъ полагали разрѣшить губернскимъ присутствіямъ назначать такіе возвышенные оброки по заявленію о томъ помѣщика въ уставной грамотѣ и съ соблюденіемъ при семъ тѣхъ условій, которыя предположены въ проектѣ Редакціонныхъ Комиссій; кромѣ того, 6 членовъ признавали справедливымъ допустить повышеніе слѣдующихъ по размѣру надѣла оброковъ до одного рубля, сверхъ случаевъ, исчисленныхъ въ проектѣ Редакціонныхъ Комиссій, и во всѣхъ тѣхъ, когда помѣщикъ докажетъ, что крестьянамъ предоставлены такія выгоды и удобства, которыя могутъ служить справедливымъ основаніемъ къ возвышенію оброка. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано справедливымъ, въ соотвѣтственность правилу, по коему въ опредѣленныхъ случаяхъ оброкъ можетъ быть возвышенъ болѣе, чѣмъ на 1 р., постановить, что въ другихъ, также опредѣленныхъ случаяхъ, онъ можетъ быть пониженъ болѣе, чѣмъ на одинъ рубль противъ нормальнаго размѣра.

Правило о порядкѣ отправленія денежной повинности 6 членовъ полагали дополнить поясненіемъ, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ со введеніемъ Положенія о крестьянахъ измѣнятся существовавшіе дотолѣ сроки взноса оброка, долженъ быть при составленіи уставной грамоты указанъ порядокъ для постепеннаго перехода къ срокамъ, какіе будутъ по ней опредѣлены.

Что касается до опредѣленія размѣра барщины, а также до раздѣленія и распредѣленія рабочихъ дней, то 6 членовъ полагали утвердить правила, составленныя по симъ предметамъ Редакціонными Комиссіями.

Глава XIX.

Разсмотрѣніе Главнымъ Комитетомъ законопроектовъ мѣстныхъ положеній: малороссійскаго, юго-западнаго и литовскаго. Разногласія, по нимъ происшедшія. Роль большинства 6 членовъ Комитета, сгруппировавшагося около Великаго Князя въ этомъ разногласіи.

Въ предшествовавшей главѣ, приводя многочисленныя выдержки изъ составлявшагося нами журнала разногласій Главнаго Комитета, я достаточно разъяснилъ, въ чемъ состояла побѣда, одержанная Великимъ Княземъ при поддержкѣ большинства 6 членовъ Комитета надъ двумя его меньшинствами, не сливавшимися въ одно, потому что цѣли ихъ были слишкомъ различны*).

Принятіе большинствомъ 6 членовъ законопроекта Редакціонныхъ Комиссій безъ существенныхъ измѣненій и въ томъ видѣ, какъ онъ былъ забронпрованъ предсмертной запиской Я. И. Ростовцова, положило предѣлъ всѣмъ этимъ стремленіямъ, по крайней мѣрѣ въ области установленія аграрнаго вопроса для русскаго народа въ Великороссійскихъ губерніяхъ.

Но побѣжденный М. Н. Муравьевъ не такъ скоро сложилъ свое оружіе: онъ рѣшилъ продолжать упорную борьбу еще при

*) Цѣль, къ которой стремился кн. П. П. Гагаринъ, состояла въ томъ, чтобы удержать за помѣщиками какъ можно долѣе крѣпостную патримоніальную или, по крайней мѣрѣ, экономическую власть надъ крестьянами, при необходимости же обезпечить существованіе крестьянъ земельнымъ надѣломъ дать этотъ надѣлъ во временное ихъ пользованіе съ возвратомъ его по истеченіи 6 лѣтъ „срочно-обязаннаго періода“ помѣщику; или же, если окажется необходимымъ отдать часть земель помѣстья на выкупъ крестьянамъ, то ограничить эту часть только усадебной осѣдлостью или той скудной частью помѣстныхъ земель, которую крестьяне впослѣдствіи назвали нищенскимъ надѣломъ; большую же часть состоявшихъ исконно въ пользованіи крестьянъ земель возвратить помѣщику уже въ полную собственность.

Къ совершенно другимъ цѣлямъ стремился М. Н. Муравьевъ и его сообщники. Имъ не на руку было быстрое и опредѣленное разрѣшеніе аграрнаго вопроса. Они, стараясь подорвать довѣріе къ собраннымъ доселѣ свѣдѣніямъ о помѣстьяхъ

разсмотрѣніи мѣстныхъ положеній—малороссійскаго, юго-западнаго и литовскаго.

Относительно Малороссіи разногласіе его съ большинствомъ Комитета выразилось въ слѣдующемъ.

3 члена (М. Н. Муравьевъ, кн. В. А. Долгоруковъ и А. М. Княжевичъ) находили:

I. Что добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами не предоставлено въ законопроектѣ надлежащаго простора ни въ отношеніи къ размѣрамъ такъ называемыхъ *пѣшаго* и *тяглаго* надѣловъ, ни въ отношеніи къ отбываемымъ за оныя повинностямъ.

II. Что предположенныя Редакціонными Комиссіями правила о прирѣзкѣ земли изъ помѣщичьихъ угодій въ тѣхъ случаяхъ, когда нынѣшній размѣръ окажется менѣе низшаго, расчитаннаго на цѣлое общество, не соотвѣтствовали бы постановленіямъ, заключающимся по сему предмету въ прочихъ мѣстныхъ положеніяхъ, и, кромѣ того, повидимому не соотвѣтствуютъ даже прямой цѣли постановленія означенныхъ правилъ, когда случаи прирѣзки обусловливаются предварительнымъ расчетомъ земли на цѣлое общество. Въ Малороссійскихъ губерніяхъ существуютъ въ значительномъ числѣ участковыя хозяйства, и преобладаетъ издавна черезполосность въ распредѣленіи земель между разносословными владѣльцами. При томъ и другомъ условіяхъ должно быть затруднительнымъ всеобщее водвореніе въ этомъ краѣ понятія о поземельной общинѣ и приложеніе этого понятія къ дѣлу посредствомъ уравнительнаго раздѣла или передѣла земель между членами сельскаго общества. Между тѣмъ безъ подобныхъ раздѣловъ и пере-

---

и крѣпостныхъ крестьянахъ, доказывали необходимость собрать новыя свѣдѣнія и предоставить мѣстнымъ губернскимъ учрежденіямъ разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые по законопроекту разрѣшались самимъ закономъ. Если бы предложеніе 3 членовъ по мѣстному великороссійскому положенію было принято, то окончательная развязка аграрнаго положенія всего русскаго народа была бы отложена ad calendas graecas, и все крестьянское дѣло до его замедленнаго на многіе годы окончанія перешло бы въ руки тріумвирата сановниковъ, состоявшаго изъ М. Н. Муравьева, какъ начальника межевой части и министра государственныхъ имуществъ, поставившаго себѣ задачею согласовать положеніе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ съ положеніемъ государственныхъ, А. М. Княжевича, какъ министра финансовъ, желавшаго стать во главѣ выкупной операціи, и кн. В. А. Долгорукова, который, имѣя ежедневные доклады у Императора Александра II, надѣялся захватить въ свои руки роль премьера въ этой министерской комбинаціи.

дѣловъ самый расчетъ надѣла на цѣлое общество не можетъ имѣть надлежащаго практическаго значенія.

III. Что установленіе двухъ указныхъ размѣровъ душевого надѣла, высшаго и низшаго, состоитъ въ непосредственной связи съ вышеупомянутымъ правиломъ о прирѣзкѣ земель въ извѣстныхъ случаяхъ къ пынѣшнему пространству крестьянскихъ надѣловъ, и что, слѣдовательно, въ случаѣ недопущенія обязательныхъ прирѣзокъ сама собою устраняется надобность въ опредѣленіи двухъ указныхъ размѣровъ надѣла вмѣсто одного для каждой мѣстности.

IV. Что въ отношеніи къ установленію для разныхъ мѣстностей высшаго размѣра семейныхъ или пѣшихъ участковъ, къ опредѣленію для тѣхъ же мѣстностей различныхъ размѣровъ указныхъ повинностей и наконецъ къ самому распредѣленію губерній на мѣстности было бы желательно воспользоваться, до окончательнаго разрѣшенія сихъ вопросовъ, ближайшими мѣстными соображеніями губернскихъ присутствій, подобно тому, какъ это предположено тремя членами для губерній: Великороссійскихъ, Сѣверо-западныхъ и Юго-западныхъ.

V. Что правила, постановленныя въ законопроектѣ относительно состава усадебной осѣдлости и повинностей за оную, надлежало бы дополнить тѣми же самыми постановленіями, которыя изложены въ представленномъ тремя членами особомъ мнѣніи по проекту мѣстнаго положенія для Юго-западныхъ губерній.

VI. Что было бы полезно ограничить, какъ предположено въ томъ же самомъ особомъ мнѣніи, право разбивки добавочныхъ участковъ, предоставляемое сельскому обществу на основаніи проекта Редакціонныхъ Комиссій.

Согласно съ вышеизложенными соображеніями, три члена полагали:

1) Отмѣнить двоякіе размѣры душевого надѣла, высшій и низшій, и вмѣсто нихъ установить одинъ указный по каждой мѣстности размѣръ душевыхъ надѣловъ, дабы опредѣлить, согласно съ особыми условіями той мѣстности, пространство земли, которое имѣетъ быть предоставлено въ постоянное пользованіе крестьянъ, съ цѣлью обезпеченія ихъ быта и выполненія ими повинностныхъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ.

2) Предоставить опредѣленіе указныхъ надѣловъ губернскимъ присутствіямъ, съ утвержденія высшаго правительства. Вмѣнить

присутствіямъ въ обязанность представить свои предположенія по сему предмету въ кратчайшій, по возможности, срокъ, не далѣе 6-мѣсячнаго, и соблюдать преимущественно размѣръ $\frac{2}{3}$ противъ установленныхъ въ законопроектѣ высшихъ для разныхъ мѣстностей душевыхъ надѣловъ. Съ этой цѣлью сообщить присутствіямъ нужныя указанія, извлеченныя изъ законопроекта.

3) На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ относительно срока представленія предположеній и размѣра надѣла въ сравненіи съ размѣромъ, опредѣленнымъ въ проектѣ, обязать губернскія присутствія внести на усмотрѣніе и окончательное соображеніе и утвержденіе высшаго правительства предположенія объ указномъ размѣрѣ такъ называемыхъ пѣшихъ или семейныхъ участковъ въ каждой отдѣльной мѣстности.

4) На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ относительно срока представленія предположеній поручить губернскимъ присутствіямъ внести на усмотрѣніе и утвержденіе высшаго правительства свои соображенія о распредѣленіи губерній на мѣстности. При семъ обязать присутствія не раздроблять губерній на значительное число мѣстностей и вообще не отступать, безъ прямой и ясной въ томъ надобности, отъ распредѣленія, предположеннаго въ законопроектѣ. Для сего сообщить присутствіямъ извлеченныя изъ онаго нужныя указанія.

5) На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ относительно срока внесенія на утвержденіе высшаго правительства ожидаемыхъ отъ губернскихъ присутствій представленій поручить этимъ присутствіямъ представить свои предположенія по предмету указныхъ размѣровъ подесятинной повинности, соотвѣтствующихъ различнымъ условіямъ разныхъ мѣстностей. При семъ обязать присутствія не увеличивать размѣровъ этой повинности противъ высшихъ нормъ, допускаемыхъ для каждой губерніи въ законопроектѣ. Съ этой цѣлью сообщить имъ нужныя данныя и указанія, извлеченныя изъ законопроекта.

6) Впредь до окончательнаго установленія указныхъ размѣровъ надѣловъ и повинностей предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ входить по симъ предметамъ въ добровольныя соглашенія, примѣняясь къ общимъ правиламъ, постановленнымъ въ отношеніи къ этимъ добровольнымъ сдѣлкамъ въ представленномъ тремя членами особомъ проектѣ великороссійскаго мѣстнаго положенія.

7) Вводить въ дѣйствіе указные надѣлы и указныя по-

винности въ тѣхъ случаяхъ, когда добровольныя соглашенія не состоятся.

8) Впредь до заключенія добровольныхъ сдѣлокъ или до отвода указныхъ надѣловъ оставить въ ненарушимомъ пользованіи крестьянъ все пространство нынѣ владѣемыхъ ими угодій.

9) Предоставить крестьянамъ право удержать въ своемъ пользованіи въ продолженіе еще трехъ лѣтъ сверхъ двухъ первыхъ годовъ по изданіи Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, то пространство земель, которое окажется превышающимъ указный надѣлъ, въ случаяхъ и на условіяхъ, опредѣленныхъ въ вышеупомянутомъ особомъ проектѣ великороссійскаго мѣстнаго положенія.

10) Постановить, что если земельный надѣлъ, отведенный въ пользованіе крестьянъ или оставляемый въ ихъ пользованіи на основаніи Положенія въ размѣрѣ, меньшемъ противъ указнаго, будетъ губернскимъ присутствіемъ признанъ недостаточнымъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ для обезпеченія быта крестьянъ, то губернское присутствіе приглашаетъ помѣщика увеличить надѣлъ до указнаго размѣра. Въ случаѣ несогласія на то помѣщика или невозможности съ его стороны увеличить надѣлъ за недостаткомъ земли, губернское присутствіе представляетъ на усмотрѣніе высшаго правительства черезъ начальника губерніи о принятіи другихъ мѣръ для обезпеченія быта крестьянъ.

11) Постановить правиломъ, что вопросъ, какія именно пространства слѣдуетъ признавать состоящими подъ поселеніемъ, разрѣшается по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ; если же соглашеніе не состоится,—то мировымъ посредникомъ.

12) Постановить, что повинность за выпуски и другія пустопорожнія пространства, по необходимости оставляемыя въ общемъ пользованіи крестьянъ и водворенныхъ въ селеніяхъ лицъ другихъ сословій, должна распредѣляться между всѣми домохозяевами участвующими въ этомъ пользованіи.

13) Постановить общимъ правиломъ, что добавочные участки, поступающіе въ распоряженіе общества, не могутъ быть ни раздробляемы, ни передаваемы другимъ содержателямъ безъ согласія помѣщика.

14) Измѣнить на вышеизъясненныхъ основаніяхъ подлежащія статьи законопроекта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принять къ соображенію

при окончательной редакціи другихъ статей, соотвѣтствующихъ статьямъ великороссійскаго мѣстнаго положенія, частныя измѣненія, предположенныя въ представленномъ тремя членами особомъ проектѣ сего положенія.

Однако же окончательно сплотившееся около Великаго Князя большинство Комитета сумѣло отстоять законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій и въ мѣстномъ малороссійскомъ положеніи. Мотивы же, которыми руководствовались 6 членовъ Главнаго Комитета (Великій Князь, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ. Лапской, гр. Панинъ и Чевкинъ) были изложены нами въ журналѣ Главнаго Комитета въ слѣдующей редакціи:

„Остальные 6 членовъ, соглашаясь съ законопроектомъ Редакціонныхъ Комиссій, обратили вниманіе на слѣдующіе пункты:

1) Въ Малороссіи многіе крестьяне пользуются только усадебной осѣдлостью, а многіе не имѣютъ ни усадебъ, ни полевыхъ угодій.

Въ Полтавской губ. изъ 695 помѣстій съ населеніемъ свыше 100 душъ—въ 36 помѣстьяхъ крестьяне совсѣмъ не надѣлены полевой землею, въ 121—болѣе $10^0/_0$ крестьянъ вовсе не пользуются надѣломъ, а въ 120—болѣе $10^0/_0$ не пользуются полевой землею. Въ Черниговской же губерніи изъ 604 помѣстій—47 такихъ, гдѣ болѣе $10^0/_0$ крестьянъ не надѣлены вовсе землею. Изъ хозяевъ, надѣленныхъ полевой землею, въ Черниговской губ. тяглыхъ 46.220, а пѣшихъ 26.175. Въ Полтавской губ. тяглыхъ 24.773, а пѣшихъ 68.250. Такое распредѣленіе крестьянскихъ земель произошло частью отъ мѣстныхъ хозяйственныхъ условій, частью же вслѣдствіе распоряженій самихъ помѣщиковъ, менѣе дорожившихъ землею въ Черниговской губ., чѣмъ въ Полтавской, вслѣдствіе худшаго ея качества въ первой.

Раздѣленіе хозяевъ на тяглыхъ и пѣшихъ встрѣчается въ Малороссіи, такъ же какъ и въ Юго-западныхъ губерніяхъ, почти во всѣхъ помѣстьяхъ, гдѣ обработка земли производится волами, а во всей Полтавской губ. и значительной части Черниговской по свойству почвы и укоренившемуся обычаю употребляются, какъ рабочій скотъ, не лошади, а волы. Тяглые хозяева ссужаютъ своихъ воловъ для обработки земли пѣшимъ хозяевамъ, а эти послѣдніе помогаютъ первымъ въ работахъ, не требующихъ скота. Существованіе крестьянъ, владѣющихъ одними усадьбами и вовсе без-

земельныхъ (батраковъ)—есть явленіе неизбѣжное при отсутствіи общиннаго пользованія; тамъ, гдѣ существуетъ подворное пользованіе,—батраки необходимы; они образуются сами собою, какъ послѣдствіе этого пользованія, и хотя законодательными мѣрами можно предупредить значительное увеличеніе числа безземельныхъ работниковъ, но нельзя, по самому свойству подворнаго хозяйства, установить такой порядокъ, чтобы ни одинъ крестьянинъ не оставался безъ земельнаго надѣла. Кромѣ того, подворное хозяйство не можетъ обойтись безъ наемныхъ работниковъ, такъ какъ величина наслѣдственныхъ подворныхъ участковъ не всегда находится въ соразмѣрности съ числомъ работниковъ, семействамъ которыхъ участки принадлежатъ.

Но, съ другой стороны, обезземеленіе значительнаго числа крестьянъ въ Малороссіи и скудость ихъ надѣленія землею далеко не обусловливается потребностями тамошняго хозяйства. До сихъ поръ надѣленіе крестьянъ землею и распредѣленіе между ними подворныхъ участковъ зависѣло отъ усмотрѣнія помѣщиковъ. Во многихъ помѣстьяхъ раздавали земельные участки только однимъ тяглымъ хозяевамъ, а всѣмъ остальнымъ предоставлялось собирать экономическій хлѣбъ изъ 3-го или 4-го снопа и выкашивать помѣщичьи сѣнокосы изъ половины.

При изысканіи мѣръ для обезпеченія крестьянъ надлежащимъ количествомъ земли въ Малороссіи, съ одной стороны, нельзя допустить тамъ передѣла земли въ видахъ надѣленія безземельныхъ на счетъ хозяевъ, пользующихся полевыми участками; напротивъ, необходимо сохранить, по возможности, эти подворные участки, дабы не произвести общаго разстройства въ крестьянскомъ хозяйствѣ, а, съ другой стороны, нельзя также и обязать помѣщиковъ отвести участки всѣмъ безземельнымъ крестьянамъ.

Всѣ эти неудобства могутъ быть устранены, если при надѣлѣ крестьянъ землею будутъ приняты въ расчетъ не отдѣльные крестьяне въ каждомъ сельскомъ обществѣ, а цѣлое общество, а затѣмъ прирѣзка изъ господскихъ угодій къ нынѣшнимъ крестьянскимъ надѣламъ будетъ производиться тѣмъ только обществамъ, которыя по расчету на число душъ надѣлены слишкомъ скудно. Этимъ достигается троякая цѣль: существующія крестьянскія хозяйства останутся безъ измѣненія; изъ прирѣзанной обществомъ земли получатъ надѣлы только безземельные или малоземельные

крестьяне; помѣщики будутъ обязаны прирѣзывать землю только въ тѣхъ помѣстьяхъ, гдѣ весь крестьянскій надѣлъ въ совокупности дѣйствительно малъ.

Изъ этого видно, что назначеніе въ Малороссіи низшихъ душевыхъ размѣровъ надѣловъ будетъ имѣть дѣйствительно практическое значеніе. Такъ въ Полтавской губ. по законопроекту будетъ сдѣлана прирѣзка по 279 имѣніямъ, заключающимъ въ себѣ 53 тыс. душъ, въ количествѣ около 32 тыс. дес. Кромѣ назначенія низшаго размѣра надѣла, законопроектъ полагаетъ справедливымъ опредѣлить, какъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, и высшіе душевые размѣры надѣловъ, дабы предоставить помѣщикамъ, очень щедро надѣлившимъ крестьянъ, право обратить въ свое непосредственное распоряженіе излишки противъ высшаго размѣра надѣла. Система эта имѣетъ и ту выгоду, что по всѣмъ помѣстьямъ, гдѣ нынѣшніе надѣлы менѣе высшихъ и болѣе низшихъ, крестьянское пользованіе землею останется безъ измѣненія. Это тѣмъ болѣе важно, что въ Малороссіи крѣпостное состояніе введено только въ концѣ XVIII-го столѣтія и не успѣло еще укорениться въ нравахъ народа, и что при внезапномъ закрѣпленіи многіе крестьяне-казаки записаны были въ составъ помѣстій вмѣстѣ со своими собственными землями, которыя, хотя сначала и оставались въ ихъ владѣніи, но потомъ были отобраны въ пользу помѣщичьихъ экономій или смѣшаны съ крестьянскими надѣлами.

2) Что касается до раздѣленія Малороссіи на мѣстности для опредѣленія высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣловъ, то 6 членовъ нашли возможнымъ утвердить предположенія Редакціонныхъ Комиссій безъ измѣненій, тѣмъ болѣе, что въ ихъ составѣ участвовали 3 эксперта изъ Малороссійскихъ губерній.

3) Предположенныя Комиссіями правила о раздѣленіи подворныхъ семейныхъ участковъ на пѣшій и добавочный, о сдачѣ упразднившихся участковъ, о повинностяхъ за усадебную осѣдлость и полевые надѣлы сходны въ своихъ основаніяхъ съ правилами, предположенными по симъ предметамъ для Юго-западныхъ губерній, а потому 6 членовъ полагали ихъ утвердить.

4) Что касается до добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами о размѣрахъ надѣловъ и повинностей, то 6 членовъ находили, что законопроектъ предоставляетъ въ этомъ отношеніи достаточный просторъ такимъ соглашеніямъ, такъ какъ

они ограничены только тѣмъ, что въ продолженіе первыхъ 9 лѣтъ крестьянамъ воспрещается отказываться вовсе отъ земли, а вмѣняется въ обязанность, какъ это принято для Великороссійскихъ губерній, сохранить на это время въ обязательномъ своемъ пользованіи не менѣе опредѣленной части своего надѣла. Большій просторъ въ соглашеніяхъ, безъ указанія нѣкоторыхъ положительныхъ правилъ, при изъясненныхъ выше особенностяхъ поземельнаго владѣнія въ Малороссіи скорѣе повелъ бы къ столкновеніямъ и непріязненнымъ отношеніямъ между обоими сословіями.

5) Независимо отъ вышеизложеннаго, 6 членовъ признали необходимымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія въ законопроектѣ мѣстнаго малороссійскаго положенія:

а) Примѣнить къ Малороссіи принятыя 6 членами и для Великороссійскихъ губерній правила о снабженіи крестьянъ топливомъ.

б) Ввести въ малороссійское положеніе правило о томъ, что домохозяинъ, желающій уволиться изъ общества вмѣстѣ съ состоящею въ его пользованіи землею, обязанъ уплатить единовременно сумму, равную капитализаціи изъ 6% платимаго имъ оброка.

в) Ввести въ малороссійское положеніе правило о томъ, что оброки могутъ быть возвышаемы противъ опредѣленныхъ Положеніемъ тамъ, гдѣ помѣщикъ докажетъ, что крестьянамъ предоставлены такія выгоды и удобства, которыя могутъ служить основаніемъ для такого возвышенія.

г) Ввести въ малороссійское положеніе заключающееся въ великороссійскомъ правило о переоцѣнкѣ денежной повинности и о составленіи урочнаго положенія.

д) Статьи мѣстнаго малороссійскаго положенія, одинаковыя по своему содержанію со статьями великороссійскаго, исправить согласно тѣмъ измѣненіямъ или дополненіямъ, которыя были приняты 6 членами при разсмотрѣніи великороссійскаго положенія".

Когда во второй половинѣ декабря наступила въ Главномъ Комитетѣ очередь разсмотрѣнія проекта мѣстнаго положенія для Юго-западныхъ губерній, то я, разумѣется, съ лихорадочнымъ вниманіемъ сталъ слѣдить за тѣмъ, какъ относится высшее законодательное учрежденіе къ аграрному устройству русскаго народа въ Днѣпровской Руси Св. Владиміра, гдѣ поляки являлись не въ видѣ многочисленной національности, какъ евреи въ чертѣ своей законной осѣдлости, а въ видѣ малочисленнаго привилегированнаго

сословія, поработившаго себѣ коренной русскій народъ, которому составленный нами законопроектъ давалъ впервые, по волѣ Царя-Освободителя, права свободнаго и обезпеченнаго исконной русской землею сословія. Всѣ мы, составители Положенія 19 февраля 1861 г., хорошо понимали, что мѣстное положеніе Юго-западнаго края должно было разрѣшить на нашей западной окраинѣ

„ . . . . споръ славянъ между собою,
Домашній, старый споръ, ужъ взвѣшенный судьбою".

Какъ неисправимый оптимистъ, я думалъ что въ данномъ вопросѣ, когда дѣло шло не о созданіи чего-нибудь новаго, небывалаго и неизвѣданнаго въ народной жизни, а только о продолженіи по отношенію къ польскому шляхетству (заполонившему русскій народъ еще во время польскаго владычества въ Днѣпровской Руси) опредѣленной аграрной политики *), не могло быть между коренными русскими людьми противниковъ этой политики, противниковъ законопроекта, который принималъ за исходную точку инвентари и инвентарныя правила, введенныя съ цѣлью прекращенія польскаго ига въ Днѣпровской Руси Императоромъ Николаемъ I. Но радужныя надежды мои не сбылись. Къ несмываемому нашему прискорбію, такіе несомнѣнно русскіе люди, какими были М. Н. Муравьевъ, кн. В. А. Долгоруковъ и А. М. Княжевичъ, подъ вліяніемъ какого-то гипноза (виновниками котораго были конечно поляки, затѣявшіе борьбу за существованіе, превратившуюся въ 1863 г. въ шляхетское возстаніе), явились также противниками нашего законопроекта объ Юго-западныхъ губерніяхъ и выразили свое мнѣніе въ журналѣ Комитета такъ:

На основаніи законопроекта Редакціонныхъ Комиссій, крестьянамъ предоставляется въ постоянное пользованіе все пространство мірской земли, признанной неизмѣннымъ и неприкосновеннымъ Высочайше утвержденными инвентарными правилами 1847 — 1848 гг.; если бы со времени введенія въ дѣйствіе этихъ правилъ мірская земля въ какомъ-либо имѣніи подверглась уменьшенію, то о возвращеніи былого количества оной крестьянамъ дозволяется предъявлять искъ въ теченіе 6 лѣтъ. Мірская земля

*) Политика эта была предпринята Императоромъ Николаемъ I и осуществлена такими русскими государственными людьми и великими патріотами, какими были въ предшествовавшемъ царствованіи гр. П. Д. Киселевъ, Д. Г. Бибиковъ и молодой въ то время ихъ сотрудникъ Ю. Ѳ. Самаринъ.

подраздѣлена на двѣ части: на коренной или пѣшій надѣлъ и на тягловой или дополнительный, состоящій изъ тѣхъ участковъ, которые находятся въ пользованіи нѣкоторыхъ крестьянскихъ дворовъ сверхъ пространства земли, соотвѣтствующаго размѣру пѣшаго надѣла. Наконецъ сельскому обществу предоставляются особыя распорядительныя права въ отношеніи къ празднымъ участкамъ какъ коренного, такъ и дополнительнаго надѣловъ.

Три члена находили весь этотъ рядъ постановленій не вполнѣ примѣнимымъ къ дѣлу. Они утверждали, что при введеніи въ дѣйствіе инвентарныхъ правилъ количество мірской земли большей частью было показываемо невѣрно общими итогами. Вслѣдствіе сего при повѣркѣ уставныхъ грамотъ почти повсемѣстно обнаружится несогласіе инвентарей съ мѣстными надѣлами. Такимъ образомъ всѣ нынѣшнія границы поземельнаго владѣнія будутъ поколеблены въ то время, когда желательно предупредить всякое излишнее потрясеніе существующихъ отношеній, и, сверхъ того, возбудится множество поземельныхъ тяжбъ, разбирательство которыхъ до крайности обременитъ мировыхъ посредниковъ и губернскія присутствія.

Если, на точномъ основаніи Высочайшихъ рескриптовъ, крестьяне должны быть надѣлены землею для обезпеченія ихъ быта, то три члена не усматриваютъ достаточнаго повода къ укрѣпленію за ними на одинаковыхъ основаніяхъ пѣшаго надѣла, составляющаго общее правило, и надѣла дополнительнаго, представляющаго исключеніе изъ этого правила. Если пѣшій надѣлъ недостаточенъ, то его слѣдовало бы увеличить, если же онъ признается достаточнымъ, то нѣтъ надобности присоединять къ нему пространство дополнительныхъ надѣловъ. Цѣль Высочайше утвержденныхъ инвентарныхъ правилъ въ отношеніи къ удержанію въ пользованіи крестьянъ всего пространства мірской земли можетъ быть достигнута другимъ путемъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть открытъ надлежащій просторъ добровольнымъ соглашеніямъ. Предметомъ этихъ соглашеній въ Юго-западномъ краѣ могутъ быть, собственно говоря, только земли, входящія въ составъ дополнительныхъ надѣловъ, и присоединеніе ихъ къ землямъ коренного надѣла имѣло бы послѣдствіемъ невозможность для обѣихъ сторонъ заключать добровольныя сдѣлки и необходимость подчиняться на всемъ пространствѣ крестьянскихъ земель обязательнымъ правиламъ.

Поэтому три члена полагали:

1) Изъ общаго состава инвентарной мірской земли предоставить крестьянамъ въ постоянное пользованіе за опредѣленныя закономъ повинности ту часть существующихъ надѣловъ, которая составляетъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ законопроектѣ, пѣшій или коренной надѣлъ.

2) Остальную часть мірской земли, называемую въ законопроектѣ дополнительнымъ надѣломъ, предоставить равнымъ образомъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, но не иначе, какъ на взаимно соглашенныхъ съ помѣщикомъ условіяхъ, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, постановленныхъ въ нижеслѣдующихъ пунктахъ.

3) Если взаимныхъ добровольныхъ соглашеній по сему предмету не состоится при введеніи въ дѣйствіе предстоящаго къ изданію Положенія, то оставить земли дополнительнаго надѣла въ пользованіи нынѣшнихъ содержателей оныхъ на 9-лѣтній срокъ за нынѣшнія повинности, кромѣ тѣхъ, которыя Положеніемъ будутъ отмѣнены.

4) Если и затѣмъ не будетъ заключено добровольныхъ сдѣлокъ ни въ теченіе вышесказаннаго девятилѣтняго срока, ни по прошествіи онаго, то предоставить помѣщикамъ право въ продолженіе 4 лѣтъ воздѣлывать на свой счетъ и въ свою пользу праздные участки дополнительнаго надѣла. По минованіи же сихъ 4 лѣтъ обязать помѣщиковъ: или передать эти участки въ пользованіе лицъ земледѣльческаго сословія на срокъ не менѣе 8 лѣтъ, или продать оные окончательно лицамъ того же сословія, или наконецъ въ случаѣ непріисканія съемщика или покупателя оставить означенные участки впустѣ равнымъ образомъ не менѣе 8 лѣтъ сряду, прежде возвращенія оныхъ въ непосредственное пользованіе помѣщиковъ на новое четырехлѣтіе.

5) Впредь до окончательнаго отграниченія мірской или крестьянской земли въ общемъ составѣ коренного и дополнительнаго надѣловъ, предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ входить въ добровольныя соглашенія насчетъ опредѣленія того или другого пространства угодій дополнительнаго надѣла, которое обѣ стороны пожелаютъ причислить къ коренному надѣлу. Для соглашеній установить двухгодичный срокъ.

6) Постановить правиломъ, что общее пространство мірской

земли коренного или пѣшаго надѣла при семъ не можетъ быть уменьшаемо противъ нынѣшнихъ размѣровъ.

7) Ограничить предоставляемое крестьянамъ на основаніи законопроекта право иска въ отношеніи къ отошедшимъ отъ нихъ инвентарнымъ землямъ тѣми случаями, когда уменьшеніе существующаго надѣла противъ инвентарнаго составитъ не менѣе одной десятой доли всего пространства мірской земли, показаннаго въ инвентарѣ.

8) Постановить общимъ правиломъ, что участки дополнительнаго надѣла, оставляемые на 9-лѣтній срокъ въ пользованіи нынѣшнихъ содержателей, въ продолженіе этого срока не могутъ быть ни раздробляемы, ни передаваемы другимъ содержателямъ безъ согласія помѣщика.

Три члена возражали еще противъ того, что законопроектъ причислялъ площади и вообще незапятыя пространства между крестьянскими дворами къ усадебной землѣ наравнѣ съ внутренними выгонами, но безъ обложенія ихъ повинностью, пока они состоятъ въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ. Три члена обращали вниманіе на то, что въ Юго-западныхъ губерніяхъ селенія бо́льшею частью устроены въ разсыпномъ порядкѣ, а усадьбы отдѣлены одна отъ другой пространствами равной величины, которыя иногда оставлялись незанятыми вслѣдствіе прямыхъ указаній помѣщика, основанныхъ на его хозяйственныхъ соображеніяхъ. Для предупрежденія недоразумѣній при окончательномъ опредѣленіи усадебной осѣдлости три члена признавали желательнымъ соблюсти въ Юго-западномъ краѣ тѣ правила, которыя будутъ приняты въ Великороссійскихъ губерніяхъ, и потому полагали:

9) Постановить правиломъ, что вопросъ, какія именно пространства слѣдуетъ признавать въ такихъ случаяхъ состоящими подъ поселеніемъ, разрѣшается по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ; если же соглашеніе не состоится,—то мировымъ посредникомъ.

10) Постановить, что повинность за выпуски и другія пустопорожнія пространства, по необходимости оставляемыя въ общемъ пользованіи крестьянъ и водворенныхъ въ селеніяхъ лицъ другихъ сословій, должна распредѣляться между всѣми домохозяевами, участвующими въ этомъ пользованіи.

Далѣе три члена возражали противъ принятаго въ законопроектѣ раздѣленія Юго-западнаго края на 9 мѣстностей, съ цѣлью опредѣленія высшихъ размѣровъ надѣловъ, и предлагали взамѣнъ этого раздѣленія:

11) Предоставить Кіевскому, Волынскому и Подольскому губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ составить и внести на окончательное утвержденіе главнаго начальника края предположенія о распредѣленіи каждой изъ сихъ губерній на различныя мѣстности.

12) Обязать губернскія присутствія неуклонно руководствоваться правиломъ, что разнородными должны быть признаваемы только такія мѣстности, которыя различаются одна отъ другой существенными особенностями, и что на семъ основаніи губерніи не должны быть дѣлимы на разныя мѣстности безъ особо уважительныхъ причинъ и явной необходимости, а въ случаѣ подобной необходимости должны быть раздѣляемы на наименьшее, по возможности, число различныхъ мѣстностей.

13) Обязать губернскія присутствія представить свои предположенія по сему предмету на усмотрѣніе генералъ-губернатора въ кратчайшій, по возможности, срокъ, никакъ не далѣе 6-мѣсячнаго.

14) Поручить губернскимъ присутствіямъ, съ утвержденія высшаго правительства, назначеніе указныхъ для каждой мѣстности размѣровъ повинности какъ оброчной, такъ и издѣльной, съ тѣмъ, чтобы размѣръ этой повинности нигдѣ не былъ увеличиваемъ противъ высшихъ нормъ, предположенныхъ въ законопроектѣ, а именно: 3 руб. 30 коп. или 20 рабочихъ мужскихъ дней съ десятины.

15) Предоставить губернскимъ присутствіямъ принимать при семъ къ соображенію размѣры повинностей, установленные въ законопроектѣ для разныхъ частей 10 Западныхъ губерній. Въ этихъ видахъ сообщить губернскимъ присутствіямъ нужныя данныя и указанія, извлеченныя изъ законопроекта.

16) Обязать губернскія присутствія представить свои предположенія по сему предмету главному начальнику края, для дальнѣйшаго внесенія оныхъ на усмотрѣніе и утвержденіе высшаго правительства въ кратчайшій по возможности срокъ, никакъ не долѣе 6-мѣсячнаго.

17) Предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ 2-годичный срокъ для добровольныхъ насчетъ размѣра повинностей соглашеній въ тѣхъ случаяхъ, когда пространство коренного или пѣшаго надѣла равнымъ образомъ опредѣлится на основаніи добровольныхъ сдѣлокъ. При семъ постановить непремѣннымъ правиломъ, что взаимно соглашенныя повинности за постоянное пользованіе крестьянской землею ни въ какомъ случаѣ не должны превышать прежнихъ, по предварительномъ исключеніи изъ нихъ тѣхъ повинностей, которыя предстоящимъ къ изданію Положеніемъ будутъ отмѣнены.

18) Указный размѣръ повинностей вводить въ дѣйствіе въ тѣхъ случаяхъ, когда добровольныя соглашенія не состоятся.

19) Предоставить крестьянамъ, которые въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ по изданіи Положенія пріобрѣтутъ въ собственность не менѣе $^2/_5$ состоящаго въ ихъ пользованіи пѣшаго или коренного надѣла, право отказываться отъ остальной части онаго, не ожидая окончанія вышеупомянутаго 9-лѣтняго срока.

Наконецъ въ значительномъ числѣ статей законопроекта для Кіевской, Подольской и Волынской губерній заключается повтореніе статей проекта великорусскаго мѣстнаго положенія, въ которыхъ три члена предположили сдѣлать различныя измѣненія, ближе изъясненныя въ представленномъ ими особомъ проектѣ сего послѣдняго положенія. Три члена сохранили и въ настоящемъ случаѣ убѣжденіе въ пользѣ предположенныхъ ими измѣненій и на семъ основаніи полагали:

20) При окончательной редакціи статей мѣстнаго положенія для губерній Кіевской, Волынской и Подольской принять къ соображенію предположенныя ими измѣненія въ отношеніи къ соотвѣтствующимъ статьямъ проекта великорусскаго мѣстнаго положенія.

Большинство членовъ Главнаго Комитета, хорошо понимая политическое значеніе борьбы, предпринятой Редакціонными Комиссіями, оказалось, къ счастью, на высотѣ своей задачи и приняло законопроектъ положенія о Юго-западномъ краѣ, какъ онъ былъ составленъ Редакціонными Комиссіями.

Вотъ въ какой редакціи намъ, дѣлопроизводителямъ Главнаго Комитета, при дѣятельной помощи Ю. Ѳ. Самарина привелось изложить мнѣніе большинства въ журналѣ Главнаго Комитета.

6 членовъ (Вел. Князь, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, Лапской, гр. Панинъ и Чевкинъ) полагали:

1) основывать устройство поземельнаго быта исключительно на добровольныхъ соглашеніяхъ или рѣшеніяхъ мѣстныхъ учрежденій— совершенно неудобнымъ.

2) Редакціонныя Комиссіи въ представленномъ законопроектѣ приняли за его основаніе дѣйствующія въ Юго-западныхъ губерніяхъ инвентарныя правила, Высочайше утвержденныя и имѣвшія силу мѣстнаго закона уже въ теченіе 12 лѣтъ. По этому закону мірская земля признана неприкосновенною, такъ что участки изъ ея состава могли находиться въ распоряженіи помѣщика и по первому востребованію должны были возвращаться въ пользованіе крестьянъ, что̀ и было торжественно имъ объявлено. Поэтому 6 членовъ полагали, что при предстоящемъ улучшеніи быта крестьянъ было бы совершенно невозможно допустить какое-либо уменьшеніе въ составѣ мірской земли противъ желанія крестьянъ, или лишать ихъ дарованнаго имъ права требовать возврата участковъ, попавшихъ временно въ распоряженіе помѣщика. Опасеніе, что сохраненіе за крестьянами права на весь инвентарный надѣлъ повело бы на практикѣ къ разнымъ спорамъ и недоразумѣніямъ вслѣдствіе невѣрности инвентарей, устраняется тѣмъ, что право крестьянъ ходатайствовать о возвращеніи имъ отошедшей отъ нихъ послѣ введенія инвентарей мірской земли распространяется на тѣ лишь рѣдкіе случаи, когда мірской надѣлъ былъ дѣйствительно уменьшенъ, а не на тѣ, когда наличное количество мірской земли менѣе противъ показаннаго въ инвентарѣ. Сверхъ того, предоставляемое крестьянамъ право обратнаго полученія участковъ, бывшихъ въ ихъ пользованіи, находится въ тѣсной связи съ правомъ, предоставляемымъ помѣщикамъ: взять обратно въ свое распоряженіе участки фольварковой земли, уступленные отъ нихъ крестьянамъ въ пользованіе, по введеніи тѣхъ же правилъ.

3) Шесть членовъ полагали необходимымъ сохранить за крестьянами въ постоянномъ пользованіи не только пѣшій, но и тяглый надѣлы, находящіеся въ составѣ мірской земли.

Пѣшіе надѣлы удовлетворяютъ потребностямъ пѣшихъ хозяевъ только при условіи существованія рядомъ съ ними нѣсколькихъ крупныхъ тяглыхъ дворовъ, но сами по себѣ никакъ не могутъ быть признаны достаточными для обезпеченія быта цѣлаго сельскаго народонаселенія. Раздѣленіе въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской крестьянскихъ хозяйствъ на тяглыя и пѣшія

есть, какъ это уже объяснено выше, не случайное явленіе, а неизбѣжное послѣдствіе свойства почвы, которая для первой вспашки требуетъ плуга въ двѣ, три пары воловъ. Каждый крестьянинъ не въ состояніи держать такое количество скота, а потому тѣ, у которыхъ одна пара воловъ, взаимно помогаютъ другъ другу; а нѣшіе хозяева, не имѣющіе рабочаго скота, нанимаютъ воловъ у сосѣдей для обработки своихъ полей. Такимъ образомъ рабочія силы тяглыхъ дворовъ служатъ не имъ однимъ, а цѣлому селенію. Въ случаѣ уничтоженія въ какомъ-либо имѣніи тяглыхъ хозяйствъ, крестьяне были бы вынуждены или нанимать рабочій скотъ у помѣщика, подчиняясь безусловно всѣмъ его требованіямъ, или, что гораздо вѣроятнѣе, ограничиваясь ручной обработкою своихъ садовъ и огородовъ, оставить поля невоздѣланными и снискивать себѣ пропитаніе наемной работою. Такимъ образомъ отнятіе у крестьянъ ихъ дополнительныхъ надѣловъ не только нарушило бы торжественно провозглашенную правительствомъ неприкосновенность мірской земли, но и поставило бы крестьянъ въ большую матеріальную зависимость отъ помѣщиковъ противъ той, какая существовала при крѣпостномъ правѣ, смягченномъ инвентарными правилами. Это могло бы возбудить въ крестьянахъ справедливое неудовольствіе противъ правительства, а помѣщиковъ поощрить воспользоваться полной зависимостью благосостоянія крестьянъ отъ ихъ произвола или для увеличенія въ ущербъ крестьянамъ своихъ доходовъ, или для снисканія нравственнаго вліянія на крестьянъ, съ цѣлью полнаго подчиненія ихъ своимъ видамъ.

По этимъ соображеніямъ 6 членовъ признали вреднымъ для хозяйства и опаснымъ для спокойствія края ограничивать права постояннаго пользованія крестьянъ однимъ лишь пѣшимъ надѣломъ. Если при этомъ предоставить крестьянамъ право удержать дополнительный надѣлъ лишь въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ за прежнія повинности, то мѣра эта косвеннымъ образомъ привела бы къ тѣмъ же вреднымъ послѣдствіямъ; ибо, не говоря уже о томъ, что по минованіи 9 лѣтъ тяглые хозяева лишились бы своего права на дополнительные надѣлы, но и до истеченія этого срока они конечно сами отказались бы отъ нихъ, если бы имъ дано было на выборъ: или исполнять прежнія повинности безъ всякаго облегченія въ продолженіе девяти лѣтъ, или, перейдя въ низшій разрядъ пѣшихъ, воспользоваться льготами, только симъ послѣднимъ предоставлен-

ными. Вмѣненіе помѣщикамъ въ обязанность сдавать участки дополнительнаго сверхъ пѣшихъ участковъ надѣла непремѣнно въ содержаніе лицамъ земледѣльческаго сословія по добровольнымъ съ ними соглашеніямъ не представляло бы на практикѣ полезнаго примѣненія. Во-первыхъ, при этомъ инвентарныя правила были бы прямо нарушены, потому что по симъ правиламъ мірская земля предоставлена въ пользованіе крестьянъ каждаго имѣнія особо, а не всего земледѣльческаго сословія, и сохраненіе сей земли неприкосновенною для всего сословія нисколько не удовлетворитъ тѣхъ крестьянъ, у которыхъ она будетъ отобрана; во-вторыхъ, означенная мѣра, при предоставленіи помѣщикамъ права назначать наемную плату за дополнительные участки по своему усмотрѣнію и при невозможности слѣдить за тѣмъ, чтобы помѣщики не воздѣлывали этой земли въ свою пользу посредствомъ подставныхъ лицъ, не обезпечитъ нимало и земледѣльческаго сословія вообще.

4) Относительно сдачи упразднившихся участковъ новымъ хозяевамъ шесть членовъ признавали необходимымъ, чтобы это дѣлалось чрезъ посредство общества. При общинномъ пользованіи распредѣленіе земли между крестьянами предоставляется совершенно на усмотрѣніе общества; при подворномъ же пользованіи и существованіи дополнительныхъ надѣловъ, которые могутъ часто переходить отъ однихъ хозяевъ къ другимъ, слѣдуетъ дать обществу, не нарушая правъ помѣщиковъ, возможность слѣдить за тѣмъ, чтобы принадлежащіе къ составу его и наиболѣе нуждающіеся въ землѣ крестьяне могли безпрепятственно получать въ содержаніе за установленныя повинности упраздняющіеся участки. Это можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, когда участки будутъ сдаваться самимъ обществомъ. При этомъ выгоды помѣщика вполнѣ ограждаются по правиламъ, предположеннымъ Редакціонными Комиссіями, тѣмъ, что помѣщикъ, въ случаѣ сомнѣнія въ исправности назначаемаго обществомъ хозяина, если сей послѣдній не внесъ помѣщику оброка за годъ впередъ, можетъ, пріостановивъ исполненіе приговора общества, принести жалобу мировому посреднику, а также и тѣмъ, что повинности за упразднившіеся участки до сдачи ихъ новымъ хозяевамъ или до возвращенія помѣщику уплачиваются всѣмъ обществомъ за круговой порукою.

При этомъ нельзя не замѣтить, что предоставленіе міру права распоряжаться вакантною мірской землею за прекращеніемъ

дѣйствія инвентарныхъ правилъ становится особенно необходимымъ, дабы, такъ сказать, совокупить хозяйственные интересы крестьянъ и предупредить ихъ раздробленіе на безсильныя единицы, легко поддающіяся всякому вліянію.

5) Обложеніе особой повинностью пустопорожнихъ пространствъ, входящихъ въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости, 6 членовъ признавали также неудобнымъ, потому что за усадебныя земли предположена особая возвышенная повинность, а означенныя пространства, довольно значительныя въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, оставаясь впустѣ, не приносятъ никому изъ хозяевъ ощутительной для него пользы. По удостовѣренію главнаго начальника края, такое установленіе особой повинности за усадебные участки, состоящіе въ подворномъ пользованіи домохозяевъ, сочтено будетъ крестьянами за новый налогъ; еще худшее впечатлѣніе произвело бы распространеніе этой повинности, вдвое превосходящей оброкъ съ лучшихъ пахотныхъ земель, на такіе пустопорожніе участки, изъ коихъ никто не извлекаетъ дохода. Но они могутъ и должны быть облагаемы установленной платою, какъ скоро будутъ сданы подъ устройство новыхъ усадебъ.

6) При разсмотрѣніи предположеній Редакціонныхъ Комиссій о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ, 6 членовъ объяснили причины, по коимъ они признаютъ возможнымъ или даже и необходимымъ опредѣлить нынѣ же въ самомъ Положеніи размѣры надѣловъ крестьянъ землею и повинностей ихъ въ пользу помѣщика. Если такая мѣра нужна для Великороссійскихъ губерній, то она еще болѣе нужна для Кіевскаго генералъ-губернаторства, гдѣ хозяйственный бытъ крестьянъ уже обезпеченъ отчасти по инвентарнымъ правиламъ и гдѣ надѣлы и повинности при изданіи сихъ правилъ опредѣлены законодательной властью. Здѣсь для осуществленія возбужденныхъ ожиданій остается облегчить повинности и привести ихъ въ соразмѣрность съ надѣломъ. Обнародованіе Положенія безъ указанія крестьянамъ, въ чемъ будутъ состоять ихъ повинности, и насколько прежнія повинности ихъ будутъ облегчены, произвело бы на нихъ самое неблагопріятное впечатлѣніе. Подобные вопросы въ существѣ своемъ должны быть разрѣшаемы разомъ; отсрочки ведутъ только къ раздраженію сторонъ и запутываютъ дѣло, не разъясняя его. Предоставленіе губернскимъ при-

сутствіямъ права опредѣлить размѣры повинностей могло бы поколебать основанія будущаго устройства крестьянскаго быта и отдалить на неопредѣленное время положительное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса. Даже указанія губернскимъ присутствіямъ, чтобы они въ назначеніи размѣровъ повинностей не превышали высшей принятой Редакціонными Комиссіями нормы для самыхъ лучшихъ мѣстностей — 3 р. 30 к. или 20 дней съ десятины, ни мало еще не оградило бы отъ того, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по изслѣдованіямъ Комиссій, повинность за десятину не должна превышать 1 р. 35 к. или $8^1/_2$ дней, не будутъ назначаемы несоразмѣрно высокіе оброки и барщина.

Разсмотрѣвъ въ подробности соображенія и выводы Редакціонныхъ Комиссій относительно раздѣленія Кіевской, Подольской и Волынской губерній на мѣстности и назначенія въ каждое изъ нихъ размѣра повинностей, 6 членовъ убѣдились, что эта работа составлена Комиссіями соотвѣтственно всѣмъ имѣвшимся въ виду свѣдѣніямъ. При этомъ принимались въ соображеніе не только существующіе надѣлы, но и другія данныя, каковы суть: удобство сбыта, развитіе промышленности, цѣнность труда и земли. Наконецъ въ сомнительныхъ случаяхъ предположено было предоставить губернскимъ присутствіямъ опредѣлять, съ утвержденія главнаго начальника края, границы мѣстностей, а въ исключительныхъ случаяхъ возвышать и понижать исчисленный по Положенію оброкъ. Принимая все это въ соображеніе, 6 членовъ не нашли, со своей стороны, препятствія къ принятію и внесенію въ Положеніе размѣровъ повинностей, согласно съ предложеніями Редакціонныхъ Комиссій.

7) Независимо отъ вышеизложеннаго, 6 членовъ полагали въ составленномъ Редакціонными Комиссіями законопроектѣ положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской сдѣлать слѣдующія измѣненія:

а) Принятыя шестью членами, при разсмотрѣніи проекта мѣстнаго положенія для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, правила о снабженіи крестьянъ топливомъ, о переоцѣнкѣ денежной повинности, о допущеніи повышенія оброка, если помѣщикъ докажетъ, что крестьянамъ предоставляются такія выгоды и удобства, которыя могутъ служить справедливымъ основаніемъ къ сему повышенію, о составленіи урочнаго положенія и

о мѣрахъ обезпеченія исправнаго отбыванія повинностей при подворномъ пользованіи землею примѣнить къ губерніямъ Кіевской, Подольской и Волынской; причемъ относительно повинности, опредѣляемой съ крестьянъ за пользованіе топливомъ, объяснить, что повинность сія не должна превышать той повинности, которая на основаніи §§ 25 и 24 инвентарныхъ правилъ отбывается нынѣ собственно за топливо, и что эта повинность можетъ быть отбываема или деньгами, или рабочими днями.

б) Статьи проекта о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, одинаковыя по содержанію со статьями положенія для Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній, исправить согласно съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя приняты 6 членами при разсмотрѣніи сего послѣдняго положенія. При этомъ относительно правилъ для перехода съ барщины на оброкъ одинъ членъ, гр. Панинъ, остался при особомъ мнѣніи.

в) Въ статьѣ объ увольненіи крестьянъ изъ обществъ, по коей домохозяинъ вправѣ требовать увольненія, не испрашивая согласія помѣщика или общества, если возметъ торговое свидѣтельство по одному изъ первыхъ трехъ разрядовъ, пояснить, что домохозяинъ, желающій получить право на выходъ изъ общества, долженъ предъявить купеческій капиталъ и взять купеческое свидѣтельство на право торговли.

г) Въ предупрежденіе опредѣленія по правиламъ, заключающимся въ Положеніи, издѣльной повинности, выше назначенной по инвентарямъ, дополнить сіи правила статьею слѣдующаго содержанія:

Если-бъ причитающееся съ крестьянскаго участка на основаніи Положенія число рабочихъ дней, вмѣстѣ съ платою за усадьбу, превзошло сумму всѣхъ рабочихъ дней, отбывавшихся съ того участка на основаніи инвентарныхъ правилъ или исчисленныхъ губернскимъ инвентарнымъ комитетомъ, то вмѣсто повинности, причитающейся по Положенію, установляется число пѣшихъ мужскихъ дней, соотвѣтственно низшей повинности, отбывавшейся по инвентарнымъ правиламъ или положенной инвентарнымъ комитетомъ. Для сравненія прежней повинности съ повинностью, исчисленною въ Положеніи, денежная плата за усадьбу переводится въ мужскіе пѣшіе дни, зачитывая каждый по 15 коп.; тяглый

день принимается за два пѣшихъ, ночной караулъ—за мужской пѣшій день, женскій день обыкновенной барщины—за половину мужского, а женскій сгонный—за полный мужской пѣшій день. По переложеніи всѣхъ отбывавшихся по инвентарнымъ правиламъ или положенныхъ инвентарнымъ комитетомъ издѣльныхъ повинностей (кромѣ строительныхъ дней, которые въ расчетъ не принимаются) въ мужскіе пѣшіе дни,—изъ суммы ихъ выключается число дней, соотвѣтственное платѣ за сгонные дни по инвентарной оцѣнкѣ (§ 20 инвентарныхъ правилъ). Остатокъ принимается за сумму прежнихъ повинностей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сіи повинности оставлены будутъ въ прежнемъ размѣрѣ, изъ выведеннаго остатка мужскихъ дней исключается число дней, соотвѣтственное платѣ, причитающейся съ двора за усадебную осѣдлость, отсчитывая по одному дню на каждыя 15 копѣекъ.

Глава XX.

Разсмотрѣніе Главнымъ Комитетомъ мѣстныхъ положеній, относившихся до Сѣверо-западнаго края, и разногласія, по нимъ происшедшія.

Выше (Т. II. стр. 64) я уже имѣлъ случай говорить, что проектъ мѣстнаго положенія для Сѣверо-западныхъ губерній (трехъ Литовскихъ и Минской) не разрѣшалъ окончательно вопроса объ устройствѣ аграрныхъ отношеній между крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости въ этихъ губерніяхъ, и ихъ почти исключительно польскими помѣщиками, а отсрочивалъ это разрѣшеніе, предоставляя его особымъ повѣрочнымъ комиссіямъ, устройство которыхъ возлагалось на мѣстнаго (Вилепскаго) генералъ-губернатора, пока же мѣстное положеніе Сѣверо-западнаго края въ томъ видѣ, въ какомъ оно было внесено на утвержденіе Главнаго Комитета, озабочивалось только тѣмъ, чтобы существующіе крестьянскіе надѣлы, какъ они были опредѣлены инвентарями, не подверглись никакому уменьшенію, а чтобы повинности крестьянъ, какъ денежныя, такъ и натуральныя, были бы нѣсколько уменьшены, въ видахъ желаемаго Государемъ улучшенія быта крестьянъ.

Понятно, что при разсмотрѣніи такого законопроекта въ Главномъ Комитетѣ между его членами возникли нѣкоторыя разногласія.

Кн. П. П. Гагаринъ остался снова одинъ при своемъ мнѣніи, выраженномъ имъ по отдѣлу объ устройствѣ крестьянъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, когда онъ предлагалъ свою особую систему для опредѣленія поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, отвергнутую большинствомъ Главнаго Комитета.

Три же члена меньшинства: М. Н. Муравьевъ, кн. В. А. Долгоруковъ и А. М. Княжевичъ, объяснили слѣдующее.

Въ проектѣ, составленномъ Редакціонными Комиссіями, изъяснено,

что въ постоянномъ пользованіи крестьянъ оставляются всѣ земли, которыми они пользовались въ 1860 г. Не оспаривая правильности сего общаго постановленія, надлежало бы однако же до окончательнаго опредѣленія пространства и состава крестьянскихъ земель предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ возможность войти по сему предмету въ добровольныя взаимныя соглашенія. Эти соглашенія, при разнообразіи мѣстныхъ условій и тѣсной связи между пространствомъ и свойствомъ отводимыхъ угодій, съ одной стороны, и установляемыми за оныя повинностями, съ другой, могутъ быть обоюдно выгодны. Они во многихъ случаяхъ могутъ послужить къ устраненію хозяйственныхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ нынѣшнимъ составомъ подворныхъ участковъ, и предупредить закрѣпленіе такихъ случайностей или недостатковъ въ отношеніи къ распредѣленію земель, которые могли быть терпимы при условіяхъ крѣпостного права, но сдѣлались бы крайне обременительными для обѣихъ прикосновенныхъ сторонъ при переходѣ къ договорнымъ между ними отношеніямъ. По симъ уваженіямъ три члена полагали:

1) Впредь до окончательнаго отграниченія крестьянской земли на основаніи нынѣшнихъ размѣровъ и состава подворныхъ участковъ въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ входить по сему предмету въ добровольныя соглашенія. Для составленія соглашеній установить двухгодичный срокъ.

2) Постановить общимъ правиломъ, что при заключеніи добровольныхъ соглашеній нынѣшнее пространство крестьянской земли въ каждомъ имѣніи не можетъ быть уменьшаемо далѣе предѣловъ, для сего указанныхъ въ законопроектѣ.

3) Въ продолженіе двухгодичнаго срока, предназначеннаго для добровольныхъ соглашеній, оставить въ ненарушимомъ пользованіи крестьянъ все пространство земель, нынѣ состоящихъ въ ихъ владѣніи.

Затѣмъ, въ отношеніи къ предположеніямъ Редакціонныхъ Комиссій о нѣкоторомъ уменьшеніи повинностей еще до окончательнаго ихъ опредѣленія, три члена, возражая противъ такого уменьшенія, предложили:

4) Предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ Сѣверо-западныхъ губерній двухгодичный срокъ для добровольныхъ насчетъ размѣра повинностей соглашеній въ тѣхъ случаяхъ, когда про-

странство крестьянской земли равнымъ образомъ опредѣлится на основаніи добровольныхъ сдѣлокъ. При семъ постановить непремѣннымъ правиломъ, что взаимно-соглашенныя повинности за постоянное пользованіе крестьянской землею ни въ какомъ случаѣ не должны превышать прежнихъ, по предварительномъ исключеніи изъ нихъ тѣхъ повинностей, которыя предстоящимъ къ изданію Положеніемъ будутъ отмѣнены.

5) Указныя повинности установлять въ тѣхъ случаяхъ, когда добровольныя соглашенія не состоятся.

6) Предоставить губернскимъ присутствіямъ опредѣлить въ шестимѣсячный срокъ высшіе размѣры оброка для каждаго уѣзда или для отдѣльныхъ частей уѣздовъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерній. Предположенія присутствій по сему предмету внести на утвержденіе высшаго правительства, по предварительномъ представленіи оныхъ по губерніямъ Виленской, Гродненской и Ковенской на разсмотрѣніе главнаго начальника края. При семъ обязать губернскія присутствія не возвышать размѣровъ оброка далѣе предположенной въ проектѣ трехрублевой десятинной нормы, за исключеніемъ Тельшевскаго, Поневѣжскаго, Россіенскаго и Ковенскаго уѣздовъ Ковенской губ., гдѣ возвышеніе этой нормы, примѣрно до 4 руб., можетъ быть допущено по особымъ уваженіямъ, которыя губернское присутствіе должно подробно изложить въ своемъ представленіи.

При разсмотрѣніи составленнаго Редакціонными Комиссіями особаго мѣстнаго положенія для такъ называемыхъ Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской губ. три члена представили слѣдующее на него замѣчаніе:

Для такъ называемыхъ Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской губ. въ законопроектѣ установленъ особый способъ опредѣленія подесятиннаго размѣра повинностей. Имѣнія раздѣлены на 9 разрядовъ, соразмѣрно съ числомъ ревизскихъ душъ мужескаго пола, причитающихся на каждыя 40 дес., за исключеніемъ не пользующихся землею батраковъ и ихъ семействъ. Затѣмъ смотря по тому, сколько душъ приходится на вышесказанное число десятинъ, отъ 7 до 14 и болѣе, повинность возрастаетъ отъ 1 р. 65 к. до 3 р. и отъ 12 рабочихъ дней до 23. Между тѣмъ, если принять въ соображеніе, что тамъ, гдѣ распространено хуторское участковое хозяйство, батраки составляютъ значительную часть населенія и паши-

маются въ работники не только въ помѣщичьихъ, но и въ крестьянскихъ хозяйствахъ, то оказывается, что вслѣдствіе сего почти всѣ имѣнія Инфлянскихъ уѣздовъ будутъ отнесены къ низшимъ разрядамъ, ибо на пространствѣ 40 дес. лишь изрѣдка могутъ встрѣчаться семейства крестьянъ-хозяевъ, заключающія въ себѣ до 10 и болѣе душъ м. п. Такимъ образомъ самое установленіе девяти различныхъ разрядовъ имѣній теряетъ предположенное практическое значеніе, и размѣръ оброка опредѣлится не столько по цѣнности и доходности угодій, сколько по случайному въ извѣстное время составу семействъ крестьянъ-домохозяевъ.

Для устраненія сего неудобства три члена полагали:

Поручить Витебскому губернскому присутствію представить на утвержденіе высшаго правительства въ шестимѣсячный срокъ свои предположенія о размѣрахъ подесятинной повинности, какъ барщинской, такъ и денежной, которые могутъ быть установлены для разныхъ частей Инфлянскихъ уѣздовъ, съ тѣмъ, чтобы означеная повинность ни въ какомъ случаѣ не превышала предположеннаго въ законопроектѣ высшаго размѣра 3 руб. или 23 рабочихъ дней съ десятины.

Далѣе три члена въ своемъ отдѣльномъ мнѣніи замѣтили, что въ законопроектѣ Редакціонныхъ Комиссій, относящемся до Сѣверозападныхъ губерній, не постановлено отдѣльныхъ правилъ въ отношеніи къ встрѣчающемуся въ этихъ губерніяхъ, и преимущественно въ Самогитскихъ уѣздахъ Ковенской губерніи, особому виду крестьянскихъ усадебъ или поселковъ, подъ наименованіемъ „застѣнковъ“ и „односелій“. Крестьянскіе участки этого разряда представляютъ фермерское хозяйство въ полномъ развитіи и какъ по свойству, такъ и по условіямъ первоначальнаго устройства этого хозяйства существенно отличаются отъ прочихъ крестьянскихъ участковъ. Во многихъ случаяхъ помѣщиками употреблено продолжительное время, и затрачены немаловажныя суммы для устройства односелій на земляхъ, принадлежащихъ къ составу помѣщичьихъ хозяйствъ, вдали отъ другихъ крестьянскихъ поселеній, среди лѣсовъ или на отдѣльныхъ холмахъ, возвышающихся среди обширныхъ болотистыхъ низменностей. Съ этой точки зрѣнія односелья и застѣнки нерѣдко составляютъ не коренные крестьянскіе участки, но собственно помѣщичьи подмызки или хутора, отданные въ арендное содержаніе крестьянамъ. Посему

едва ли было бы справедливо распространять на нихъ безъ ограниченій и безъ изъятій правила объ указанномъ оброкѣ и о правѣ выкупа усадебной осѣдлости, постановляемыя въ отношеніи совокупности крестьянскихъ земель. Но, съ другой стороны, надлежитъ принять мѣры на тотъ конецъ, чтобы изъ общаго состава этихъ земель не были исключаемы подъ именемъ односелій такіе участки, которые по свойствамъ не соотвѣтствуютъ вышеизъясненному коренному объ односельяхъ и застѣнкахъ понятію. Въ виду всего этого три члена полагали постановить о нихъ слѣдующія особыя правила:

1) Односельями и застѣнками признаются совершенно отдѣльные земельные участки или особняки, выдѣленные изъ земель, состоявшихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи помѣщичьяго хозяйства, не приграниченные къ общему составу полевыхъ угодій прочихъ въ имѣніи крестьянскихъ деревень и поселковъ, заключающіе въ себѣ одну крестьянскую усадьбу или не болѣе двухъ усадебъ и требующіе, для первопачальнаго устройства на оныхъ хозяйства, затраты капитала со стороны помѣщика.

2) Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе утверждаетъ по каждому имѣнію списокъ односелій, т. е. крестьянскихъ участковъ, подлежащихъ дѣйствію изданныхъ въ отношеніи къ односельямъ особыхъ правилъ. Губернское присутствіе разсматриваетъ представленныя по сему предмету помѣщиками свѣдѣнія и принимаетъ въ соображеніе отзывы мировыхъ посредниковъ, ни въ какомъ случаѣ не допуская, чтобы участковыя земли, которыя не отличаются своимъ положеніемъ и хозяйственнымъ устройствомъ отъ простыхъ подворныхъ участковъ прочихъ находящихся въ имѣніи деревень и поселковъ, были причисляемы къ разряду односелій.

3) Принадлежащіе къ составу односелій земельные участки опредѣлительно обозначаются въ уставныхъ грамотахъ вмѣстѣ съ точнымъ показаніемъ повинностей, слѣдующихъ помѣщику съ каждаго односелья.

4) Денежныя повинности съ односелій опредѣляются по добровольнымъ между помѣщикомъ и крестьянами соглашеніямъ; если же соглашеніе не состоится, то на первыя 9 лѣтъ для опредѣленія денежнаго оброка, причитающагося въ пользу помѣщика съ каждаго участка, принимается означенная деньгами въ инвен-

тарѣ имѣнія общая цѣнность повинностей съ того участка, съ отмѣною строительныхъ дней и съ пониженіемъ суммы остальныхъ повинностей на 10%.

5) Отбываніе барщинскихъ повинностей допускается на основаніи инвентарей, со сбавкою 10% изъ общаго числа инвентарныхъ рабочихъ дней; причемъ уничтожаются также всѣ добавочныя повинности, о коихъ упоминается въ ст. 121 законопроекта.

6) По истеченіи 9 лѣтъ односелья должны быть отдаваемы въ арендное содержаніе не иначе, какъ лицамъ крестьянскаго сословія, по совершенно свободнымъ договорамъ между помѣщикомъ и крестьяниномъ.

7) Въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока крестьяне исправно вносятъ помѣщику денежную повинность, они не могутъ быть лишены права пользованія своими участками. Если же крестьянинъ отъ пользованія односелья самъ откажется или окажется неисправнымъ плательщикомъ, тогда помѣщикъ имѣетъ право немедленно сдать участокъ другому съемщику по свободному договору.

8) Усадебная осѣдлость въ односельяхъ не подлежитъ выкупу и составляетъ нераздѣльную часть поземельнаго участка; но всѣ находящіяся въ немъ строенія въ случаяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 14, обращаются въ пользу крестьянъ, и если на перенось или на покупку оныхъ не состоится между помѣщикомъ и крестьяниномъ добровольнаго соглашенія, то цѣнность строеній опредѣляется по рѣшенію третейскаго суда на основаніи правилъ, приложенныхъ къ положенію о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Если же третейскій судъ не состоится, то оцѣнка предоставляется усмотрѣнію мирового съѣзда. Помѣщикъ обязанъ уплатить содержателю участка всю опредѣленную по оцѣнкѣ за строенія сумму и, сверхъ того, долженъ вознаградить его за сады, разныя древесныя насажденія и каменныя постройки на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 57 законопроекта.

9) Односелья предназначаются исключительно для отдачи въ арендное содержаніе лицамъ крестьянскаго сословія; они не могутъ быть ни обращаемы въ фольварковыя помѣщичьи земли, ни уменьшаемы въ своемъ составѣ, кромѣ случаевъ, опредѣленныхъ въ ст. 4, 5 и 27 проекта.

10) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ находятся односелья, подлежащія дѣйствію вышеизъясненныхъ особыхъ правилъ, помѣщикъ обязы-

вается зачислять оныя въ счетъ пространства отрѣзокъ, причитающихся ему изъ общаго состава крестьянской земли на основаніи законопроекта. Если отрѣзка производится для оставленія въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика $^1/_3$ принадлежащихъ ему удобныхъ земель, то односелья зачисляются до половины всего подлежащаго отрѣзкѣ пространства. Если же отрѣзка производится въ размѣрѣ $^1/_6$ доли всѣхъ крестьянскихъ угодій, то односелья зачисляются до $^2/_3$ заключающагося въ этой $^1/_6$ доли пространства.

11) Если не окажется лицъ крестьянскаго сословія, желающихъ взять въ арендное содержаніе односелья, тогда оно поступаетъ во временное распоряженіе помѣщика. Помѣщикъ можетъ, буде пожелаетъ, воздѣлывать оное на свой счетъ и въ свою пользу до четырехъ лѣтъ сряду; но по истеченіи этихъ четырехъ лѣтъ онъ обязанъ: или а) передать подлежащій участокъ въ пользованіе лицу земледѣльческаго сословія на срокъ не менѣе 8 лѣтъ, или б) продать его окончательно въ собственность лицу того же сословія, или наконецъ в) впредь до пріисканія новаго съемщика или покупателя оставить этотъ участокъ впустѣ на срокъ не менѣе 8 лѣтъ сряду.

Далѣе три члена, послѣ нѣсколькихъ частныхъ замѣчаній на законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій по отношенію къ Сѣверо-западному краю, перешли къ вопросу объ устройствѣ повѣрочныхъ комиссій и высказали по этому вопросу слѣдующія соображенія.

Въ отношеніи къ повѣрочнымъ комиссіямъ въ законопроектѣ изъяснено (примѣчаніе), что ближайшія соображенія о порядкѣ дѣйствій комиссій предоставляются предварительному обсужденію генералъ-губернатора и начальниковъ губерній, по принадлежности. Между тѣмъ далѣе значится, что комиссіямъ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется возвышать ни отбываемыя нынѣ повинности, ни размѣръ повинностей, который будетъ опредѣленъ предстоящимъ къ изданію Положеніемъ, и что комиссіи не стѣсняются въ своихъ дѣйствіяхъ постановленіями губернскихъ присутствій о возвышеніи, на основаніи ст. 125 и 130, повинностей въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ. Такимъ образомъ сущность дѣйствій повѣрочныхъ комиссій предопредѣляется, не ожидая предварительныхъ заключеній генералъ-губернатора и губернаторовъ, и предопредѣляется односторонне, ибо исправленіе усмотрѣнныхъ ими неправильностей или

несообразностей въ отношеніи къ указному размѣру повинностей, допускается только въ одномъ направленіи. Для огражденія интересовъ крестьянъ достаточно было постановить, что ихъ повинности ни въ какомъ случаѣ не должны быть возвышаемы. На этомъ основаніи 3 члена полагали изложить конецъ статьи 217 такъ: „но имъ (повѣрочнымъ комиссіямъ) ни въ какомъ случаѣ не дозволяется возвышать нынѣ отбываемыя крестьянами повинности". Послѣднія же строки этой статьи и примѣчанія къ ней исключить.

Что касается до предположенія генералъ-адъютанта Назимова объ учрежденіи одновременно съ обнародованіемъ Положенія повѣрочныхъ комиссій и возложеніи на нихъ не только повѣрки повинностей, но и собранія и доставленія положительныхъ свѣдѣній о пространствѣ и качествѣ крестьянской земли, то три члена полагали, что такая мѣра отдалила бы на неопредѣленное время окончательное устройство поземельныхъ отношеній въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Сѣверо-западныхъ губерній. Она имѣла бы значеніе приступа къ кадастру всей частной поземельной собственности и встрѣтила бы почти непреодолимыя практическія препятствія, да и не соотвѣтствовала бы основнымъ началамъ законопроекта.

Одно изъ указываемыхъ генералъ-адъютантомъ Назимовымъ неудобствъ, а именно одностороннее направленіе дѣйствій повѣрочныхъ комиссій устраняется тѣмъ, что, по предположенію 3 членовъ, комиссіямъ не возбраняется установлять въ указанныхъ случаяхъ повинности, высшія противъ опредѣленныхъ Положеніемъ общихъ нормъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы нигдѣ не былъ превышаемъ нынѣшній размѣръ повинностей.

Что же касается другого неудобства, а именно того, что до заключенія по каждому имѣнію дѣйствій повѣрочной комиссіи составленная по оному уставная грамота не можетъ имѣть окончательнаго значенія, то, не отрицая этого неудобства, три члена полагали, что невозможно устранить его безусловно.

Нынѣшніе инвентари не могутъ быть признаны достаточно благонадежнымъ основаніемъ для окончательнаго установленія размѣровъ крестьянской надѣльной земли и причитающихся съ нея повинностей. Повѣрка необходима, но для нея едва ли можно ограничиться участіемъ въ дѣлѣ мировыхъ посредниковъ и губернскихъ присутствій, такъ какъ взгляды и способы дѣйствій мировыхъ по-

средниковъ могутъ быть весьма разнообразны, а губернское присутствіе, по своей отдаленности, должно болѣе или менѣе полагаться на мнѣніе мировыхъ посредниковъ. Вообще для предупрежденія жалобъ и недоразумѣній не безполезно было бы, чтобы сами помѣщики при составленіи уставныхъ грамотъ имѣли въ виду возможныя послѣдствія предстоящей провѣрки ихъ не только мировымъ посредникомъ, но и какою-либо другою высшею инстанціей.

Три члена полагали, что для ускоренія окончательнаго вступленія въ силу уставныхъ грамотъ можно бы только оговорить, что повѣрка ихъ на мѣстахъ особыми уѣздными повѣрочными комиссіями не составляетъ общаго для всѣхъ имѣній условія, но должна быть производима только тамъ, гдѣ окажется необходимою; что на этомъ основаніи предоставляется въ Литовскихъ губерніяхъ главному начальнику края, а въ Минской и Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской—начальникамъ губерній учреждать уѣздныя комиссіи въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ по ближайшему ихъ усмотрѣнію будетъ ощущаться въ томъ надобность, и что этимъ начальникамъ поручается опредѣлять кругъ дѣйствій означенныхъ комиссій.

Предложенія трехъ членовъ Главнаго Комитета были отвергнуты большинствомъ шести членовъ Комитета, которые по отношенію къ поземельному устройству крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, и Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской согласились съ законопроектомъ Редакціонныхъ Комиссій и полагали:

1) Въ означенныхъ губерніяхъ предоставить такую же свободу добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщикомъ и крестьянами, какая предоставлена въ законопроектахъ мѣстныхъ положеній по другимъ губерніямъ (Великороссійскимъ, Малороссійскимъ и Юго-западнымъ), съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ губерніяхъ Сѣверо-западныхъ не можетъ быть отчислено и присоединено къ фольварковымъ землямъ болѣе $^1/_6$ части. Такое ограниченіе было установлено въ законопроектѣ для предупрежденія возможности въ томъ краѣ постепеннаго изъятія земель изъ крестьянскаго пользованія въ полную собственность польскихъ помѣщиковъ.

2) Такъ какъ при разнообразной величинѣ подворныхъ участковъ и разнообразіи повинностей, исчисленныхъ по инвентарямъ въ одномъ и томъ же уѣздѣ, Редакціонныя Комиссіи не нашли возможности назначить какія-либо опредѣленныя нормы оброка за

участокъ или десятину, ибо такія нормы обратились бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ ущербу помѣщиковъ, а въ другихъ—къ стѣсненію крестьянъ, то, принимая за основаніе инвентарныя повинности по каждому имѣнію съ отмѣною нѣкоторыхъ изъ нихъ, 6 членовъ, согласно съ заключеніями Редакціонныхъ Комиссій, полагали достаточнымъ ограничиться установленіемъ предѣла, именно 3 руб. съ десятины, выше котораго не могутъ быть назначены денежныя повинности. Затѣмъ, съ принятіемъ двухъ, собственно говоря, предѣловъ для размѣра повинностей: а) высшаго — 3 руб. за дес., имѣющаго значеніе для тѣхъ имѣній, гдѣ повинности по инвентарямъ выше этого предѣла, и б) особаго предѣла въ каждомъ имѣніи, обусловленнаго инвентаремъ, не встрѣчается практической надобности требовать, чтобы губернскія присутствія установили высшіе предѣлы по мѣстностямъ.

3) Относительно опредѣленія размѣра повинностей въ Инфлянтскихъ уѣздахъ Витебской губ. одинъ изъ членовъ большинства, гр. Панинъ, согласился съ мнѣніемъ меньшинства трехъ членовъ, по коему полагалось поручить Витебскому губернскому присутствію представить на утвержденіе высшаго правительства въ шестимѣсячный срокъ свои предположенія о размѣрахъ подесятинной повинности, которые могутъ быть установлены для разныхъ частей означенныхъ четырехъ уѣздовъ, съ тѣмъ чтобы повинность ни въ какомъ случаѣ не превышала предположеннаго въ законопроектѣ высшаго размѣра — 3 руб. или 23 рабочихъ дней съ десятины.

Мѣстнымъ проектомъ, составленнымъ членами, избранными отъ дворянства четырехъ уѣздовъ Витебской губ., предположено было установить повинности крестьянъ въ сихъ уѣздахъ сообразно густотѣ населенія въ каждомъ имѣніи, принявъ при этомъ въ расчетъ народонаселеніе всѣхъ крестьянъ, живущихъ въ имѣніи, какъ надѣленныхъ землею, такъ и не пользующихся ею батраковъ. Редакціонныя Комиссіи удержали ту же систему съ нѣкоторыми измѣненіями, причемъ исключили изъ расчета женщинъ и батраковъ. Переходъ гр. Панина въ данномъ вопросѣ на сторону меньшинства трехъ членовъ не поколебалъ большинства остальныхъ пяти членовъ, которые, со своей стороны, находили, что сдѣланныя Комиссіями измѣненія въ означенномъ проектѣ имѣютъ достаточное основаніе. Исключеніе изъ расчета женщинъ соотвѣт-

ствуетъ тому, что сдѣлано въ другихъ губерніяхъ, и будетъ имѣть вліяніе на окончательный выводъ размѣра повинности только по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ число женщинъ значительно выше или ниже числа мужчинъ. Что же касается батраковъ, то 5 членовъ полагали, что было бы неудобно для опредѣленія размѣра повинностей въ каждомъ имѣніи принимать въ расчетъ батраковъ, такъ какъ они занимаются преимущественно на сторонѣ промыслами по земляным на дорогахъ работамъ. Получивъ личную свободу, батраки или выйдутъ изъ состава прежнихъ обществъ, или, продолжая числиться въ прежнихъ обществахъ и участвовать въ платежѣ казенныхъ податей, не будутъ принимать участія ни въ пользованіи землею, ни въ платежѣ поземельныхъ повинностей помѣщику. Притомъ самое примѣненіе правила о принятіи въ расчетъ или исключеніи батраковъ можетъ встрѣтиться лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, ибо, какъ видно изъ свѣдѣній, собранныхъ Ред. Комиссіями помѣстья со значительнымъ числомъ батраковъ встрѣчаются преимущественно въ Динабургскомъ уѣздѣ, но и тамъ изъ 68 имѣній лишь въ 16 число батраковъ превышаетъ по общему среднему выводу шестую часть общаго числа душъ въ каждомъ имѣніи. Изъ прочихъ уѣздовъ въ Рѣжицкомъ число батраковъ доходитъ до $3^3/_4$ %, а въ Люцинскомъ—только до $^1/_4$ % общаго народонаселенія. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ значительное число батраковъ, занимаясь обработкою земли на мѣстѣ по найму у крестьянъ-хозяевъ, имѣетъ дѣйствительно вліяніе на возвышеніе плодородія земли, можетъ быть возвышена повинность губернскимъ присутствіемъ, коему слѣдуетъ предоставить, какъ это предположено и Редакціонными Комиссіями, въ случаѣ особенно выгодныхъ для крестьянъ мѣстныхъ обстоятельствъ переводить ихъ изъ низшаго по размѣру повинностей разряда въ непосредственно за нимъ слѣдующій высшій. По симъ соображеніямъ и находя неудобнымъ по причинамъ, изложеннымъ при разсмотрѣніи предположеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, предоставить губернскимъ присутствіямъ опредѣленіе размѣра повинностей, 5 членовъ полагали принять для исчисленія повинностей въ четырехъ уѣздахъ Витебской губ. систему, предложенную Редакціонными Комиссіями.

4) По вопросу объ участкахъ, занятыхъ односельями и застѣнками, мнѣнія шести членовъ также раздѣлились.

Одинъ членъ, гр. Панинъ, раздѣлялъ относительно застѣнковъ и односелій изложенное выше мнѣніе 3 членовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ взамѣнъ предположеннаго въ пунктѣ 15 этого мнѣнія правила, что усадебная осѣдлость не подлежитъ выкупу, и крестьянамъ выдается только вознагражденіе за строенія, сады и древесныя насажденія, постановить, что когда крестьянинъ, имѣющій въ постоянномъ пользованіи односелье или застѣнокъ, пожелаетъ выкупа усадьбы, то отъ владѣльца зависитъ требовать выкупа и принадлежащихъ къ односелью полевыхъ угодій. Если же соглашенія не послѣдуетъ, то владѣлецъ можетъ оставить усадьбу за собою по оцѣнкѣ, произведенной третейскимъ разбирательствомъ при участіи и по окончательному утвержденію мирового посредника.

Прочіе же 5 членовъ признавали, согласно предположенію Редакціонныхъ Комиссій, необходимымъ при предстоящемъ улучшеніи быта крестьянъ оставить въ ихъ постоянномъ пользованіи всю ту землю изъ состоящей нынѣ въ крестьянскомъ пользованіи, которая и по инвентарямъ значится за крестьянами. Едва ли справедливо было бы изъять изъ этого правила отдѣльные крестьянскіе поселки, состоящіе изъ одного или двухъ участковъ, предоставивъ помѣщикамъ право по истеченіи 9 лѣтъ сдавать такіе участки въ аренду лицамъ земледѣльческаго сословія, по добровольнымъ съ ними соглашеніямъ.

5 членовъ находили, прежде всего, что предоставленіе односелій и двухселій послѣ истеченія первыхъ девяти лѣтъ исключительно по арендным свободнымъ договорамъ лицамъ земледѣльческаго сословія не могло считаться мѣрою, служащею для обезпеченія крестьянъ постояннымъ пользованіемъ землею. Помѣщикъ, требуя высокую арендную плату, всегда можетъ удержать участокъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи подъ тѣмъ законнымъ предлогомъ, что не нашлось арендатора за требуемую плату, и извлекать изъ участка доходъ чрезъ подставного арендатора. Такая мѣра лишила бы крестьянъ значительной части Ковенской губ., гдѣ въ особенности развито участковое пользованіе, Высочайше предоставленнаго помѣщичьимъ крестьянамъ права на выкупъ усадебной осѣдлости и на обезпеченіе ихъ быта надѣленіемъ ихъ землею въ пользованіе. Едва ли такое изъятіе можетъ быть оправдано предположеніемъ, что на устройство отдѣльныхъ поселковъ

помѣщики употребили значительные расходы. Многія односелья устроились сами собою, безъ особыхъ затратъ со стороны владѣльцевъ, а въ большей части случаевъ помѣщики, особенно въ лѣсныхъ мѣстахъ, содѣйствовали крестьянамъ только отпускомъ лѣса, а иногда и другими пособіями, которыя оказывались впрочемъ и крестьянамъ, водвореннымъ не въ односельяхъ. Съ другой стороны, нельзя было не принять въ соображеніе, что часто значительныя затраты дѣлались при устройствѣ односелій самими крестьянами.

Впрочемъ и по мнѣнію пяти членовъ, отдѣльныя усадьбы съ состоящими при нихъ участками должны были быть предоставлены въ въ постоянное пользованіе крестьянамъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда усадьбы эти составляютъ коренные крестьянскіе участки. Что же касается до помѣщичьихъ подмызковъ или хуторовъ, устроенныхъ на фольварковой землѣ и отданныхъ въ арендное пользованіе крестьянамъ, то, согласно предположенію Редакціонныхъ Комиссій, земель, занятыхъ такими хозяйствами, не слѣдуетъ включать въ составъ крестьянскаго надѣла.

5) Если на земляхъ, которыя должны будутъ поступить въ распоряженіе помѣщика, находятся участки, занятые крестьянами, то хозяевамъ, лишающимся сихъ участковъ, по мнѣнію шести членовъ, кромѣ вознагражденія за строенія должно было быть выдано пособіе, которое, согласно предположеніямъ Редакціонныхъ Комиссій, достаточно опредѣлить вдвое противъ годового оброка. На полученіе этихъ денегъ должны имѣть право всѣ крестьяне, у коихъ участки будутъ отобраны и не останется въ пользованіи другихъ участковъ. При такомъ значеніи сего пособія неудобно было бы установить выдачу онаго только въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяйство на участкѣ найдено будетъ въ полной исправности, или когда на участкѣ произведены удаляемымъ хозяиномъ какія-либо существенныя улучшенія. Не говоря уже о томъ, что опредѣленіе, находится ли участокъ въ полной исправности или нѣтъ, и произведены ли въ немъ улучшенія, послужило бы къ затруднительнымъ и нерѣдко произвольнымъ разрѣшеніямъ и нескончаемымъ спорамъ, нельзя не замѣтить, что пособіе, выдаваемое крестьянамъ, лишеннымъ участковъ, не можетъ быть разсматриваемо, какъ вознагражденіе за улучшеніе въ хозяйствѣ. Поэтому и самая величина означеннаго пособія не можетъ быть соразмѣряема съ цѣнностью улучшеній, произведенныхъ въ хозяйствѣ, а должна быть опредѣлена извѣстною, однажды назначенною суммой.

6) Подворные участки крестьянской земли должны быть оставлены въ потомственномъ пользованіи владѣющихъ ими крестьянскихъ семействъ. Помѣщикъ имѣетъ несомнѣнное право требовать исправной уплаты ему установленныхъ за сіи участки повинностей; но доколѣ повинности уплачиваются исправно, нѣтъ достаточнаго основанія для допущенія вмѣшательства помѣщика въ распоряженіе крестьянскими участками. Такое вмѣшательство могло бы только подать поводъ къ непріятнымъ столкновеніямъ, безъ всякой въ томъ надобности. Вмѣстѣ съ тѣмъ 6 членовъ полагали, что нѣтъ также основанія воспрещать крестьянамъ, принадлежащимъ къ одному обществу, передавать другъ другу предоставленные имъ въ постоянное пользованіе участки. Требованіе согласія помѣщика на передачу участковъ вовсе не нужно для обезпеченія его хозяйственныхъ выгодъ, такъ какъ въ случаѣ неисправности хозяина, по принятымъ для Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній и четырехъ уѣздовъ Витебской мѣрамъ взысканія недоимокъ, участокъ будетъ подлежать отдачѣ въ содержаніе съ публичнаго торга, и изъ вырученной суммы пополнится недоимка, а между тѣмъ во многихъ случаяхъ требованіе согласія помѣщика на передачу могло бы быть стѣснительно для крестьянъ и повести къ установленію особой платы за разрѣшеніе передачи участковъ. Но въ видахъ еще большаго обезпеченія выгодъ помѣщиковъ 6 членовъ полагали возможнымъ установить въ примѣненіи къ правиламъ, принятымъ для Кіевскаго генералъ-губернаторства и для Малороссіи, чтобы передача участковъ совершалась съ согласія общества и съ вѣдома помѣщика, и чтобы мировой посредникъ имѣлъ право, по жалобѣ помѣщика, устранять отъ пріема участковъ неблагонадежныхъ крестьянъ, каковыми однако не могутъ быть признаваемы внесшіе оброкъ за годъ впередъ.

7) Относительно оцѣнки усадебныхъ земель 6 членовъ полагали, согласно предположенію Редакціонныхъ Комиссій, раздѣлить усадьбы на четыре разряда, назначивъ за десятину, на случай выкупа, въ первомъ разрядѣ 120 руб., во второмъ—180 руб., въ третьемъ—240 руб. и въ четвертомъ—сколько придется по капитализаціи изъ 6% чинша, опредѣленнаго за пользованіе усадьбами. Къ четвертому разряду, по самому способу оцѣнки ихъ, могутъ быть отнесены только усадьбы въ богатыхъ промышленныхъ мѣстечкахъ, жители которыхъ живутъ городскою, а не сельской жизнью

и, не пользуясь полевымъ надѣломъ, платятъ за мѣста, занимаемыя ихъ домами, денежный чиншъ или посажѐнную плату. Къ этому разряду нельзя причислить мѣстечки, въ коихъ при усадьбахъ состоитъ полевая земля, ибо въ такихъ мѣстечкахъ промышленность менѣе развита, и крестьяне, пользующіеся полевымъ надѣломъ, не платятъ особаго чинша за усадьбы, но отправляютъ повинности, опредѣленныя инвентаремъ, за предоставленные имъ въ пользованіе участки.

8) Опредѣленіе окончательнаго размѣра повинностей въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и части Витебской предположено Редакціонными Комиссіями поручить особымъ повѣрочнымъ комиссіямъ, съ тѣмъ чтобы эти комиссіи не могли возвышать отбываемыя нынѣ крестьянами повинности или опредѣленный Положеніемъ размѣръ повинности. Такое ограниченіе комиссій въ ихъ оцѣнкахъ 6 членовъ признавали правильнымъ и необходимымъ для огражденія крестьянъ. Нынѣ отбываемыя повинности по общему, принятому во всѣхъ мѣстныхъ Положеніяхъ правилу не могутъ быть возвышаемы при устройствѣ поземельнаго быта крестьянъ. Было бы противно этому общему началу допустить черезъ два года послѣ обнародованія Положенія повышеніе повинностей въ Западныхъ только губерніяхъ, на основаніи оцѣнокъ только повѣрочныхъ комиссій, или опредѣленіе повинностей въ размѣрѣ, превышающемъ установленный въ Положеніи. 6 членовъ полагали чрезвычайно опаснымъ разрѣшить комиссіямъ назначать повинности, не стѣсняясь никакими нормами, главнымъ образомъ потому, что поземельныя оцѣнки, какимъ бы способомъ онѣ ни производились, зависятъ, какъ это извѣстно изъ опыта, отъ личнаго взгляда и направленія оцѣнщиковъ. Посему дать повѣрочнымъ комиссіямъ право назначать повинности по своему усмотрѣнію, основываясь только на оцѣночныхъ расчетахъ,—значило бы открыть широкое поле произволу и поставить все дѣло въ зависимость отъ личныхъ качествъ производителей работы. Для большаго огражденія какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, 6 членовъ признавали необходимымъ, чтобы во всякомъ случаѣ составленные повѣрочными комиссіями расчеты о повинностяхъ приводились въ дѣйствіе не иначе, какъ по утвержденію сихъ расчетовъ высшимъ начальствомъ.

Выраженное въ отзывѣ генералъ-адъютанта Назимова опасеніе,

что неудобно послѣ утвержденія уставныхъ грамотъ дѣлать въ нихъ измѣненія, имѣло бы основаніе, если бы повѣрочнымъ комиссіямъ дозволялось увеличивать назначенныя по симъ грамотамъ повинности; разрѣшеніе же комиссіямъ понижать повинности, опредѣленныя въ уставныхъ грамотахъ, не заключаетъ въ себѣ никакого неудобства, ибо такое пониженіе будетъ производиться только въ тѣхъ случаяхъ, когда сіи повинности окажутся дѣйствительно несоразмѣрными съ способами, предоставленными крестьянамъ. Учрежденіе повѣрочныхъ комиссій, по дознанной неправильности въ исчисленіи повинностей по дѣйствующимъ нынѣ инвентарямъ въ невыгоду крестьянъ, необходимо должно быть общей законодательной для того края мѣрою, не зависящей отъ усмотрѣнія мѣстнаго начальства, и повѣрочныя дѣйствія этихъ комиссій должны распространяться на всѣ имѣнія, за исключеніемъ конечно тѣхъ, по коимъ послѣдуетъ добровольное соглашеніе помѣщика съ крестьянами о размѣрѣ повинностей.

9) Независимо отъ вышеизложеннаго, 6 членовъ полагали въ составленномъ Редакціонными Комиссіями законопроектѣ положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерніяхъ и четырехъ уѣздахъ Витебской сдѣлать слѣдующія измѣненія и дополненія:

а) Примѣнить къ означеннымъ губерніямъ и уѣздамъ принятыя 6 членами при разсмотрѣніи законопроекта о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ правила: о снабженіи крестьянъ топливомъ, о составленіи урочныхъ положеній, о переоцѣнкѣ денежной повинности, о средствахъ къ обезпеченію исправнаго отбыванія издѣльной повинности и о мѣрахъ, принимаемыхъ сельскимъ начальствомъ для взысканія денежной недоимки.

б) Статьи проекта положенія для губерній: Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и четырехъ уѣздовъ Витебской, одинаковыя по содержанію со статьями Великороссійскаго положенія, исправить согласно съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя приняты 6 членами при разсмотрѣніи сего послѣдняго положенія. При этомъ относительно правилъ для перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ одинъ членъ, гр. Панинъ, остался при особомъ мнѣніи.

в) Въ предположенныхъ въ законопроектѣ правилахъ о вы-

ходѣ крестьянъ изъ сельскихъ обществъ: 1) исключить статью, по коей въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ отъ обнародованія Положенія воспрещается крестьянамъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній и четырехъ уѣздовъ Витебской селиться внѣ предѣловъ сихъ губерній и уѣздовъ; 2) пояснить, что взятіе торговаго свидѣтельства даетъ крестьянину при соблюденіи другихъ установленныхъ условій право на выходъ изъ общества въ такомъ только случаѣ, если крестьяниномъ, желающимъ уволиться, будетъ заявленъ купеческій капиталъ и на право торговли будетъ взято купеческое свидѣтельство.

Глава XXI.

Разногласія, происшедшія въ Главномъ Комитетѣ по вопросамъ: о періодической переоцѣнкѣ крестьянскихъ повинностей, объ устройствѣ дворовыхъ людей, объ устройствѣ заводскихъ крестьянъ, о работникахъ при соляныхъ промыслахъ, о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ. Отношеніе къ этимъ вопросамъ большинства Главнаго Комитета, сохранившаго законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій безъ измѣненій.

При утвержденіи Главнымъ Комитетомъ остальныхъ частей законопроекта Редакціонныхъ Комиссій встрѣтились еще нѣкоторыя характерныя разногласія во мнѣніяхъ его членовъ по слѣдующимъ вопросамъ.

Во-первыхъ, по вопросу *о періодической переоцѣнкѣ крестьянскихъ повинностей*. На эту переоцѣнку Редакціонныя Комиссіи вынуждены были согласиться въ видѣ уступки настойчивымъ желаніямъ депутатовъ, причемъ однако-же удержали неизмѣнность опредѣленной уставными грамотами повинности на 20 лѣтъ.

Противъ этого возстали въ Главномъ Комитетѣ три члена (Муравьевъ, кн. Долгоруковъ и Княжевичъ). Они считали невозможнымъ оставлять безъ переоброчки крестьянскія повинности въ теченіе 20 лѣтъ и возражали противъ ссылки Редакціонныхъ Комиссій на то, что такой же срокъ былъ уже принятъ въ Царствѣ Польскомъ. Они говорили, что тамъ первоначальное опредѣленіе повинностей было предоставлено взаимному соглашенію съ предвареніемъ, что повинности останутся неизмѣнными 20 лѣтъ. Въ настоящемъ же случаѣ повинности установляются въ указныхъ размѣрахъ безъ соглашеній, и притомъ даже и меньшія повинности противъ указныхъ оставляются безъ измѣненія на означенный срокъ. Три члена, принимая въ соображеніе еще и то обстоятельство, что въ отношеніи къ землямъ, предоставляемымъ въ пользованіе государственныхъ крестьянъ, установлены переоброчные

сроки отъ 14 до 12 лѣтъ, полагали неудобнымъ допущеніе рѣзкаго различія при опредѣленіи оброчныхъ повинностей крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. По мнѣнію трехъ членовъ, надлежало бы, примѣняясь къ вышеозначеннымъ правиламъ, соблюдаемымъ по министерству государственныхъ имуществъ, назначить 14-лѣтній срокъ переоброчки.

Остальные же 6 членовъ (Великій Князь, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, Ланской, гр. Панинъ и Чевкинъ) полагали назначить 20-лѣтній срокъ для переоброчки по слѣдующимъ причинамъ: 1) Мѣры, предположенныя для облегченія крестьянамъ пріобрѣтенія земель въ собственность, крайне будутъ затруднены измѣненіями въ исчисленіи повинностей, если измѣненія эти послѣдуютъ до истеченія довольно продолжительнаго срока, и послѣдствіемъ возвышенія сихъ повинностей было бы крайнее отягощеніе крестьянъ и государственнаго казначейства прежде развитія народнаго богатства, котораго можно и должно ожидать вслѣдствіе предпринимаемаго нынѣ преобразованія. 2) При отмѣнѣ крѣпостной зависимости оброки на землю назначаются не соотвѣтственно стоимости оной, а по соображенію съ повинностями, существовавшими при крѣпостномъ правѣ и во многихъ мѣстностяхъ значительно превышавшими цѣнность поземельнаго надѣла. Въ этихъ мѣстностяхъ ко времени наступленія срока переоцѣнки, если онъ наступитъ скоро послѣ утвержденія Положенія, стоимость земли не возвысится еще до такой степени, чтобы притти въ соотвѣтствіе съ платимымъ крестьянами оброкомъ, а это крайне затруднитъ исполненіе переоцѣнки, какимъ бы способомъ она ни производилась. 3) Всякая переоцѣнка повинностей соединена съ большими неудобствами, и еще болѣе переоцѣнка одновременно по всему государству повинностей, болѣе или менѣе высокихъ. 4) По убѣжденію 6 членовъ, необходимо дать достаточный срокъ для того, чтобы новыя поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ установились и утвердились, и тогда уже возможно будетъ приступить къ переоцѣнкѣ безъ опасенія нарушить установленный порядокъ. Для сего нуженъ по крайней мѣрѣ 20-лѣтній срокъ. Несогласіе 20-лѣтней переоброчки съ 14-лѣтними періодами, установленными для переоцѣнки повинностей крестьянъ казенныхъ, не можетъ служить основаніемъ къ назначенію 14-лѣтняго срока и для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, во-пер-

выхъ, потому что поземельная повинность временно-обязанныхъ крестьянъ будетъ больше оброчной подати, платимой казенными крестьянами, и во вторыхъ, потому что при производствѣ переоцѣнки повинностей государственныхъ крестьянъ нѣтъ столкновенія интересовъ двухъ сословій: правительство всегда можетъ соразмѣрить повышеніе повинностей означенныхъ крестьянъ съ ихъ платежной способностью независимо отъ результатовъ переоцѣнки и въ случаѣ надобности отсрочить самую переоцѣнку, между тѣмъ какъ однажды установленный 14-лѣтній срокъ для переоцѣнки повинностей временно-обязанныхъ крестьянъ неудобно было бы измѣнять, ибо такое распоряженіе, отмѣняющее изданный законъ, дало бы поводъ къ основательнымъ неудовольствіямъ со стороны помѣщиковъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ 6 членовъ полагали принять для производства переоцѣнокъ предложенный Редакціонными Комиссіями 20-лѣтній срокъ *).

Когда же Главный Комитетъ перешелъ къ вопросу о способѣ производства переоброчки, то мнѣнія опять раздѣлились.

Три члена (Муравьевъ, кн. Долгоруковъ и Княжевичъ) находили, что нѣтъ никакой надобности опредѣлять способъ переоцѣнки заранѣе, тѣмъ болѣе, что неудобно самому правительству стѣснять себя какъ бы предоставленіемъ себѣ заранѣе программы, отъ которой ему трудно будетъ впослѣдствіи отступить, хотя бы она съ измѣненіемъ обстоятельствъ и оказалась тогда непримѣнимою. По симъ уваженіямъ три члена полагали сказать въ Положеніи, что переоброчка производится на тѣхъ основаніяхъ, которыя для сего правительствомъ будутъ постановлены.

А шесть членовъ (Вел. Князь, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, Ланской, гр. Панинъ и Чевкинъ) полагали необходимымъ опредѣлить заранѣе способъ переоцѣнки крестьянскихъ повинностей, дабы не поставить обѣ стороны въ неизвѣстность на счетъ того, чего онѣ могутъ ожидать въ будущемъ. Посему и самый способъ долженъ былъ быть избранъ такой, чтобы результаты переоцѣнки могли быть приблизительно опредѣлены заинтересованными въ дѣлѣ сторонами и не ставились въ зависимость отъ произвола оцѣнщиковъ.

*) Переоцѣнка крестьянскихъ повинностей, вопросъ о которой такъ волновалъ членовъ Главнаго Комитета, какъ извѣстно, не получила осуществленія даже и по прошествіи 20-лѣтняго періода, такъ какъ оказалась совершенно невыполнимою на практикѣ. Подробнѣе объ этомъ см. т. I, стр. 374, выноска.

Способы сіи могутъ быть: 1) переоброчка на основаніи поземельнаго кадастра и 2) періодическая переоброчка по сравненію цѣнъ на хлѣбъ за два предшествующіе періода времени. Кадастръ, по мнѣнію 6 членовъ, представлялъ значительныя неудобства въ примѣненіи къ переоцѣнкѣ крестьянскихъ оброковъ. Производство его сопряжено съ большими издержками и требуетъ много времени; для кадастраціи всей массы земель, состоящихъ въ пользованіи помѣщичьихъ крестьянъ, потребуются можетъ быть десятки лѣтъ, что́ конечно отдалитъ и самую переоцѣнку. Исчисленіе дохода земли по правиламъ кадастра много зависитъ отъ произвола и личнаго взгляда оцѣнщиковъ. Притомъ независимо отъ исчисленія дохода необходимо опредѣлить напередъ, какую часть онаго должно отчислить въ повинность за пользованіе землею.

Конечно опредѣленіе повинности хлѣбною рентой представляетъ также нѣкоторыя неудобства. Не говоря уже о трудности опредѣленія среднихъ цѣнъ, примѣненіе переоброчки на основаніи измѣненій цѣнъ на хлѣбъ къ установляемой настоящимъ Положеніемъ повинности было бы и не вполнѣ справедливо, потому что за исходную точку для опредѣленія повинностей крестьянъ принимается существующая нынѣ повинность, которая вообще представляетъ собою не одну поземельную ренту, а падаетъ и на личность крестьянина. При возвышеніи же всей повинности пропорціонально подъему цѣнъ на хлѣбъ, очевидно, должна увеличиваться и та доля ея, которая имѣетъ характеръ налога на личность. Но всѣ эти неудобства далеко не столь значительны, какъ неудобства, сопряженныя съ кадастровыми оцѣнками. Переоброчка, по сравненію цѣнъ на хлѣбъ за два предшествующіе періода времени, гораздо проще, удобоисполнимѣе кадастровой операціи и не представляетъ столькихъ случаевъ и легкости къ произволу. Посему 6 членовъ полагали, согласно заключенію Редакціонныхъ Комиссій, для производства переоцѣнки повинностей чрезъ 20 лѣтъ вывести по каждой мѣстности среднюю цѣну хлѣба за такой же періодъ времени до введенія новаго Положенія, по наступленіи установленнаго срока тѣмъ же порядкомъ вывести среднюю цѣну на хлѣбъ за весь истекшій со времени обнародованія Положенія періодъ, и, сравнивъ обѣ полученныя цифры, пропорціонально происшедшему въ цѣнности хлѣба подъему или пониженію увеличить или уменьшить оброкъ.

Другой частный вопросъ, произведшій небольшое разногласіе при обсужденіи его въ Главномъ Комитетѣ, касался весьма важнаго права, даруемаго законопроектомъ Редакціонныхъ Комиссій крестьянамъ, выходившимъ изъ крѣпостной зависимости,—права переходить съ барщины на оброкъ безъ согласія помѣщиковъ по истеченіи двухлѣтняго срока со дня Высочайшаго утвержденія Положенія.

Противъ этого срока возражалъ только одинъ членъ Главнаго Комитета, — бывшій предсѣдатель Ред. Комиссій гр. Панинъ. Онъ находилъ срокъ, принятый Ред. Комиссіями для обязательнаго труда, не достаточно продолжительнымъ и подающимъ поводъ ко многимъ опасеніямъ насчетъ послѣдствій, которыя могутъ отъ того произойти для помѣщиковъ, крестьянъ и всего государства.

По мнѣнію гр. Панина, помѣщикамъ невозможно вести свое хозяйство, не зная напередъ опредѣленно, въ какой мѣрѣ могутъ уменьшаться его рабочія силы; нельзя будетъ сдѣлать никакихъ правильныхъ расчетовъ, если въ продолженіе сѣвооборота большое число крестьянъ откажется отъ дальнѣйшаго отбыванія барщины. Первымъ послѣдствіемъ общаго уменьшенія господскихъ запашекъ безъ должной постепенности будетъ увеличеніе цѣнъ на хлѣбъ, что́ отчасти вознаградитъ потери помѣщиковъ, но обратится въ ущербъ крестьянамъ. Этотъ ущербъ отразится во многихъ мѣстностяхъ и на другихъ сословіяхъ и на внѣшней торговлѣ по главному и самому вѣрному ея предмету. Нѣтъ сомнѣнія, что современемъ производительность крестьянъ постепенно замѣнитъ производительность господскихъ запашекъ, но для этого нужны время, нѣкоторая степень образованія и денежныя средства. По всѣмъ этимъ причинамъ гр. Панинъ полагалъ постановить, что по истеченіи 3-хъ лѣтъ со времени утвержденія Положенія получаетъ право переходить на оброкъ только третья часть домохозяевъ, старшихъ по возрасту. Если кто-либо изъ домохозяевъ не воспользуется этимъ правомъ, то мѣсто его заступаетъ другой по старшинству возраста. По истеченіи же 6 лѣтъ половина домохозяевъ получаетъ право переходить на оброкъ, а по истеченіи 9 лѣтъ всѣ остальные могутъ производить работу на господскихъ земляхъ уже не иначе какъ за плату, установленную по взаимному соглашенію, а если такового не состоится, то по таксѣ, заранѣе опредѣленной губернскимъ присутствіемъ.

Остальные члены Главнаго Комитета, соглашаясь съ законо-

проектомъ, находили, что сохраненіе обязательнаго труда на долгое время представляетъ важное неудобство. Такая мѣра пріостановила бы развитіе земледѣльческой промышленности государства, воспрепятствовала бы устройству хозяйствъ, основанныхъ на вольнонаемномъ трудѣ, и была бы несовмѣстна съ отмѣною крѣпостной зависимости. 8 членовъ не раздѣляли опасеній, что установленіе напередъ одного срока, съ наступленіемъ котораго крестьяне получатъ право переходить на оброкъ, произведетъ общее разстройство хозяйствъ. Крестьяне перейдутъ на оброкъ тамъ, гдѣ они имѣютъ средства зарабатывать деньги, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не представляется къ тому удобствъ, крестьяне останутся на барщинѣ и по дарованіи имъ права перехода. Къ послѣднимъ мѣстностямъ принадлежитъ значительная часть нашихъ хлѣбородныхъ губерній. Тѣ крестьяне, которые воспользуются правомъ перехода на оброкъ, должны будутъ для выручки денегъ на уплату повинностей обратиться къ заработкамъ и принесутъ конечно своимъ трудомъ болѣе пользы и себѣ и государству, нежели сколько они принесли бы, оставаясь на барщинѣ. А что крестьяне у насъ вообще охотно нанимаются на земледѣльческія работы, тому доказательствомъ служатъ Заволжскія и Новороссійскія губерніи, гдѣ и нынѣ хлѣбъ въ значительномъ количествѣ убирается вольнонаемными рабочими, приходящими изъ другихъ губерній.

По всѣмъ этимъ причинамъ 8 членовъ не усматривали надобности, въ видахъ охраненія земледѣльческой промышленности вообще, откладывать на долгое время разрѣшеніе всѣмъ крестьянамъ переходить на оброкъ, а тѣмъ болѣе назначать для того нѣсколько сроковъ. Для огражденія же помѣщиковъ отъ неожиданнаго перехода крестьянъ на оброкъ достаточно было, по мнѣнію 8 членовъ, постановить, чтобы о желаніи своемъ перейти на оброкъ крестьяне заявляли помѣщику за годъ впередъ и вносили при наступленіи срока перехода оброкъ за полгода впередъ.

Что же касается до самаго срока, съ котораго можетъ быть разрѣшено крестьянамъ переходить на оброкъ безъ согласія помѣщика, то мнѣнія 8 членовъ въ семъ отношеніи раздѣлились. Трое изъ нихъ (Муравьевъ, кн. Долгоруковъ и Княжевичъ) желали установить три года, а остальные 5 членовъ—два, по утвержденіи Положенія.

Еще болѣе существенныя разногласія произошли въ Главномъ Ко-

митетѣ при разсмотрѣніи и утвержденіи части законопроекта Ред. Комиссій, касавшейся устройства дворовыхъ людей.

Одинъ членъ (гр. Панинъ) полагалъ вмѣсто предположеннаго Ред. Комиссіями двухлѣтняго срока обязательной службы дворовыхъ людей постановить трехлѣтній срокъ. По мнѣнію гр. Панина, нельзя было не обратить вниманія на огромное число дворовыхъ людей, которое, составляя особый классъ лицъ не весьма благонадежныхъ, можетъ имѣть при предстоящемъ преобразованіи пагубное вліяніе на сельское населеніе, передвигаясь безъ особенныхъ затрудненій съ мѣста на мѣсто, разнося ложные слухи и перенося съ собою примѣры праздности и сѣмена разврата. По миновавіи 3 лѣтъ отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ на основаніи новыхъ правилъ успѣютъ установиться, и, по всему вѣроятію, полиція получитъ болѣе надежное устройство и болѣе широкіе способы дѣйствія, что послужитъ къ отвращенію или, по крайней мѣрѣ, къ уменьшенію тѣхъ послѣдствій, коихъ можно нынѣ опасаться. По симъ соображеніямъ, гр. Панинъ полагалъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ Ред. Комиссіями назначается двухлѣтній срокъ обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей къ владѣльцамъ, замѣнить его трехлѣтнимъ срокомъ; для тѣхъ же дворовыхъ людей, которые были обучены на счетъ владѣльца какому-либо мастерству или искусству, продолжить сей срокъ до шести лѣтъ, съ тѣмъ, что если они поступили въ услуженіе помѣщика до утвержденія настоящаго Положенія, то время, истекшее до изданія сихъ правилъ, должно быть вычитаемо изъ шестилѣтняго срока. Въ семъ случаѣ продолженіе обязательной службы дворовыхъ людей, представляя справедливое вознагражденіе для владѣльца за обученіе дворовaго на его счетъ мастерству или искусству, не составляетъ и для сего послѣдняго стѣснительнаго ограниченія, такъ какъ послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній обученный дворовый имѣетъ возможность зарабатывать больше денегъ.

Три члена (кн. Долгоруковъ, Муравьевъ и Княжевичъ), принимая во вниманіе необходимость удовлетворить особенно напряженному ожиданію дворовыхъ людей, нетерпѣніе коихъ естественно возрастетъ съ объявленіемъ Высочайшаго Манифеста о прекращеніи крѣпостной зависимости, и согласовать, по возможности, отношенія владѣльцевъ къ дворовымъ людямъ съ отношеніями ихъ къ крестьянскому населенію, полагали тѣхъ дворовыхъ людей,

которые не были обучены на счетъ владѣльца какому-либо мастерству или искусству, оставить въ обязательныхъ отношеніяхъ къ своему владѣльцу на два года, такъ какъ срокъ этотъ совпадаетъ со срокомъ, назначеннымъ для составленія помѣщиками уставныхъ грамотъ, коими окончательно опредѣлятся обязанности крестьянъ; для тѣхъ же дворовыхъ, за обученіе которыхъ мастерствамъ или искусствамъ платили владѣльцы, продолжить общій срокъ обязательной службы до трехъ лѣтъ.

На сторонѣ законопроекта Ред. Комиссій оказалось большинство Главнаго Комитета, сгруппировавшееся около Великаго Князя. Эти 6 членовъ (Великій Князь, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Ланской и Чевкинъ), согласно съ заключеніемъ Редакціонныхъ Комиссій, находили, что срокъ обязательной службы для всѣхъ дворовыхъ, не исключая и обученныхъ за счетъ владѣльца мастерству или искусству, долженъ быть двухлѣтній. Обученіе дворовыхъ мастерствамъ или искусствамъ не всегда сопряжено было съ особыми издержками. Ремесленники обыкновенно принимали дворовыхъ съ тѣмъ, чтобы они за обученіе отслужили впослѣдствіи извѣстное число лѣтъ. Слѣдовательно сами дворовые собственными трудами вознаграждали мастеровъ за обученіе. Конечно бывали и исключенія изъ сего правила, но для исключительныхъ случаевъ, при затруднительности повѣрять въ каждомъ данномъ случаѣ, платилъ или не платилъ владѣлецъ за обученіе дворовaго, едва ли удобно установлять продолжительный срокъ обязательной службы. Подобная мѣра, по убѣжденію 6 членовъ, представляется несправедливою, вредною и даже опасною. Мѣра эта, во-1-хъ, несправедлива потому что выборъ мастерства или искусства при отдачѣ дворовaго въ обученіе не зависитъ ни отъ воли его родителей, ни отъ него самого, а единственно отъ усмотрѣнія владѣльца; притомъ самыя познанія, которыя получилъ дворовый на счетъ помѣщика, не всегда обезпечатъ ему послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній увеличеніе дохода; дворовый, обученный пѣнію, музыкѣ или живописи, можетъ быть даже затрудненъ въ способахъ къ обезпеченію своего содержанія; во-2-хъ, мѣра эта представляется вредною и опасною, потому что установленіе болѣе продолжительнаго срока для дворовыхъ обученныхъ, которые по своему образованію стоятъ выше другихъ и слѣдовательно болѣе сознательно ожидаютъ полнаго освобожденія, послужила бы въ дѣйствитель-

ности не въ выгоду, а во вредъ самихъ владѣльцевъ. Люди сіи, сравнивая свое исключительное положеніе съ положеніемъ тѣхъ дворовыхъ, которые, стоя ниже ихъ по образованности, освободились уже отъ обязательной службы, по истеченіи установленнаго срока вынуждены были бы силою самаго закона сдѣлаться безполезными и даже вредными для своихъ владѣльцевъ, силясь избавиться отъ продолженія отяготительной для нихъ обязательной службы. Очевидно, что при такихъ условіяхъ едва ли возможно придумать дѣйствительныя мѣры противъ лѣни, нерадѣнія, ослушанія и даже злого умысла дворовaго, находящагося постоянно въ ежедневныхъ личныхъ отношеніяхъ къ своему владѣльцу.

При обсужденіи вопроса относительно порядка производства взысканій по жалобамъ дворовыхъ или владѣльцевъ въ томъ случаѣ, когда жалобы сіи, по изслѣдованіи, окажутся справедливыми, между членами Главнаго Комитета произошло еще одно разномысліе.

Три члена (кн. Гагаринъ, кн. Долгоруковъ и Муравьевъ) полагали, что взысканіе съ владѣльцевъ, изобличенныхъ въ притѣсненіи дворовыхъ, не можетъ быть предоставлено непосредственной власти мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ предводителей, такъ какъ на основаніи общаго дѣйствующаго нынѣ порядка производства взысканій за проступки такого рода взысканіе налагается по суду и только въ рѣдкихъ случаяхъ по приговору полицейской власти. Независимо отъ сего, оставленіе въ обязательныхъ отношеніяхъ дворовыхъ послѣ оштрафованія помѣщика за дурное съ ними обращеніе, вслѣдствіе постоянныхъ и притомъ ежедневныхъ сношеній, вызоветъ нескончаемыя несогласія, которыя не могутъ не возбудить опасенія за послѣдствія. Посему три члена полагали постановить, что если поданная дворовымъ жалоба окажется справедливою, то мировой посредникъ, а гдѣ его не будетъ,—уѣздный предводитель предлагаетъ владѣльцу доставить жалующемуся удовлетвореніе. Въ случаѣ неуспѣха подобнаго предложенія, а также если изслѣдованіе обнаружитъ злоупотребленіе или худое обращеніе владѣльца съ дворовыми людьми, сіи послѣдніе, по приговору мирового посредника или уѣзднаго предводителя, утвержденному губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, освобождаются, буде сами того пожелаютъ, отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, не ожидая истеченія установленнаго срока.

Остальные же 7 членовъ (Великій Князь, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, Ланской, гр. Панинъ, Чевкинъ и Княжевичъ) нашли, что виды и степени злоупотребленія владѣльческой власти могутъ быть весьма разнообразны, а слѣдовательно и не могутъ подлежать одинаковой мѣрѣ взысканій. Оставленіе менѣе важныхъ злоупотребленій владѣльческой власти безъ взысканія въ случаѣ неуспѣшности предложенія мирового посредника владѣльцу о доставленіи удовлетворенія дворовому имѣло бы въ дѣйствительности значеніе уничтоженія предоставляемаго дворовымъ права жалобы, а это вызвало бы тѣ частныя мелочныя между двумя сословіями столкновенія, при которыхъ установленіе прочныхъ, хотя и кратковременныхъ обязательныхъ отношеній представляется дѣломъ невозможнымъ. Напоминанія и увѣщанія мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ предводителей объ оказаніи по справедливой жалобѣ дворовому удовлетворенія, въ значеніи мѣры предупредительной, только въ рѣдкихъ случаяхъ достигло бы предположенной цѣли.

На основаніи всего этого и имѣя въ виду: во-1-хъ, что предоставленіе мировымъ посредникамъ и уѣзднымъ предводителямъ права налагать на владѣльцевъ денежное взысканіе, соразмѣрное со степенью доказаннаго злоупотребленія власти въ отношеніи дворовыхъ людей, находящихся въ обязательныхъ отношеніяхъ, не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго для дворянскаго сословія; и во-2-хъ, что общая мѣра освобожденія отъ обязательныхъ отношеній всѣхъ тѣхъ дворовыхъ, которыхъ жалобы на притѣсненія, безъ соображенія со степенью злоупотребленія владѣльческой власти, оказались бы справедливыми, вызвала бы со стороны дворовыхъ множество неосновательныхъ попытокъ и домогательствъ, — 7 членовъ полагали, что по разсмотрѣніи жалобъ дворовыхъ на владѣльцевъ о притѣсненіи ихъ сими послѣдними и по изслѣдованіи дѣла мировой посредникъ или уѣздный предводитель подвергаетъ виновную сторону, по обстоятельствамъ дѣла, денежному взысканію отъ 3 до 15 руб. сер. въ пользу капитала, предназначеннаго для призрѣнія дворовыхъ. Если же изслѣдованіе обнаружитъ злоупотребленія въ обращеніи владѣльца съ дворовыми людьми, то сіи послѣдніе, по рѣшенію мирового посредника или уѣзднаго предводителя, утвержденному губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, немедленно освобождаются, буде сами будутъ того просить, отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу,

не выжидая истеченія установленнаго срока для обязательныхъ отношеній.

Законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій объ устройствѣ заводскихъ крестьянъ встрѣтилъ нѣкоторую оппозицію только со стороны двухъ членовъ Главнаго Комитета (гр. Панина и М. Н. Муравьева), не соединившихся впрочемъ между собою въ одно мнѣніе.

Гр. Панинъ предложилъ, чтобы къ заводскимъ крестьянамъ былъ примѣненъ предложенный имъ вообще для всѣхъ крестьянъ постепенный переходъ на оброкъ въ три срока, въ теченіе 9-лѣтняго періода со времени утвержденія Положенія.

Муравьевъ, хотя и не отвергалъ, что при назначеніи короткаго срока для перехода заводскихъ крестьянъ съ барщины на оброкъ нѣкоторые заводчики не будутъ нуждаться въ работахъ, но признавалъ возможнымъ установить для нихъ трехлѣтній срокъ, предположенный, по мнѣнію трехъ членовъ, для всѣхъ вообще крестьянъ.

Предложенія гр. Панина и Муравьева Главнымъ Комитетомъ приняты не были. Большинство его съ Великимъ Княземъ во главѣ приняло законопроектъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ внесенъ въ Комитетъ Ред. Комиссіями, а намъ пришлось изложить мнѣніе большинства Комитета въ слѣдующей редакціи.

„А 7 членовъ (Великій Князь, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, Ланской, кн. Долгоруковъ, Чевкинъ и Княжевичъ) приняли въ соображеніе, что при заводахъ для производства техническихъ работъ есть особые приписанные къ нимъ люди, число которыхъ превышаетъ 7.000 человѣкъ. При такихъ условіяхъ освобожденіе собственно подзаводскихъ крестьянъ отъ обязательной работы не можетъ быть отяготительнымъ для заводовъ. Пермскій комитетъ свидѣтельствуетъ, что нѣтъ опасенія, чтобы прекращеніе обязательнаго труда могло повредить заводскому дѣлу, потому что хлѣбопашество въ Пермской губерніи не составляетъ выгодной промышленности, и крестьяне по прежнему употребятъ свободное отъ полевыхъ работъ время на тѣ же заводскія работы, но они не будутъ вынуждены ходить для этого за 300 верстъ, когда вблизи есть имѣніе, нуждающееся въ рабочихъ людяхъ. Притомъ же въ Вятской и Вологодской губерніяхъ всѣ работы отправляются на горныхъ заводахъ исключительно черезъ вольнонаемныхъ, такъ же какъ и во многихъ Зауральскихъ заводахъ; золотые же промыслы въ

Оренбургской губ., вовсе лишенные рабочаго населенія, однако же ни мало не затруднены въ рабочихъ рукахъ, хотя богатство розсыпей такъ незначительно, что не дозволяетъ давать высокую плату. Въ самой Пермской губ. первые горные заводы отправляли работы по вольному найму и уже впослѣдствіи предпочли ему даровой обязательный трудъ. Горнозаводскія имѣнія находятся нынѣ въ положеніи несравненно болѣе благопріятномъ, потому что окружены уже населеніемъ, имѣющимъ прочную осѣдлость и привыкшимъ къ заводскому труду. Хлѣбопашество, доставляя крестьянамъ только средства для обезпеченія ихъ содержанія, оставляетъ имъ довольно времени для посторонннихъ работъ, такъ какъ плата за трудъ горнозаводскій всегда выше того, что можетъ извлечь крестьянинъ черезъ увеличеніе обработки полей, вслѣдствіе чего онъ употребитъ свой досугъ на тѣ же горнозаводскія работы".

Вслѣдствіе этого 7 членовъ полагали, что подзаводскимъ крестьянамъ должно быть предоставлено право перейти съ барщины на оброкъ въ тотъ же срокъ, который будетъ опредѣленъ для всѣхъ вообще выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Мѣру эту полагали необходимою въ видахъ сохраненія общественнаго спокойствія.

Затѣмъ относительно правила для замѣны подзаводскими крестьянами издѣльной повинности денежнымъ взносомъ 7 членовъ признали, что слѣдуетъ дозволить крестьянамъ откупаться отъ барщины вполнѣ или по частямъ на такомъ основаніи, чтобы стоимость общаго числа поденщинъ съ крестьянъ за весь годъ цѣнилась полной суммою оброка, слѣдующаго съ ихъ надѣла. Но такъ какъ цѣны разныхъ работъ не одинаковы, то удобнѣе предоставить самимъ заводскимъ управленіямъ опредѣлить цѣну каждой работы съ тѣмъ условіемъ, чтобы общая оцѣнка всѣхъ опредѣленныхъ Положеніемъ рабочихъ дней не превышала суммы оброка. Самый же порядокъ замѣны барщины деньгами на основаніи такой оцѣнки долженъ производиться, примѣняясь къ правиламъ, проектированнымъ по сему предмету Пермскимъ губернскимъ комитетомъ; для раскладки же работъ удобнѣе принять испытанное уже постановленіе, существующее для Алтайскихъ заводскихъ крестьянъ.

При разсмотрѣніи въ Главномъ Комитетѣ спеціальнаго вопроса о работникахъ при соляныхъ промыслахъ М. Н. Муравьевъ снова

оказался въ оппозиціи противъ законопроекта Ред. Комиссій. Онъ находилъ, что едва ли правильно по настоящему хозяйственному быту работниковъ, состоящихъ при соляныхъ промыслахъ, подводить ихъ подъ общія правила, принятыя для прочихъ крестьянъ; они болѣе подходятъ подъ разрядъ мастеровыхъ и заводскихъ людей, живущихъ обязательной работою за плату и владѣющихъ только небольшими усадьбами и незначительными покосами за повинности. Очевидно, что владѣльцы солеваренныхъ заводовъ не могутъ ни продать промысловымъ работникамъ, ни отдать въ постоянное вѣчное пользованіе ихъ усадебъ и приписанныхъ къ нимъ покосовъ безъ требованія отъ нихъ работъ на заводахъ съ платою по добровольнымъ соглашеніямъ, ибо въ случаѣ отказа ихъ отъ работъ усадебныя мѣста эти, находящіяся близъ самыхъ соляныхъ источниковъ, и приписанные къ нимъ покосы должны быть отданы для поселенія другимъ свободнымъ людямъ, принимающимъ на себя эти обязанности. По мнѣнію М. Н. Муравьева, нѣтъ даже препятствія образовать, согласно предположенію, изложенному въ проектѣ заводовладѣльцевъ, особую корпорацію, т. е. промысловое общество, по желанію самихъ крестьянъ, собственно для занятія соляннымъ промысломъ.

Мнѣніе это было единогласно отвергнуто всѣми остальными членами Главнаго Комитета по мотивамъ, изложеннымъ нами съ согласія Великаго Князя въ слѣдующей редакціи.

„А 8 членовъ (Великій Князь, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, Ланской, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Чевкинъ и Княжевичъ) полагаютъ, что крестьяне, состоящіе при соляныхъ промыслахъ, должны, какъ и всѣ вообще вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, быть обезпечены во всякомъ случаѣ усадебной осѣдлостью и надѣломъ земли тамъ, гдѣ они понынѣ ею пользовались, а потому нѣтъ никакого основанія или навсегда оставить ихъ въ полукрѣпостномъ, обязательномъ положеніи, или же создать изъ осѣдлаго сословія бродячихъ пролетаріевъ, не имѣющихъ прочной осѣдлости, обезпечивающей хозяйственный бытъ и отправленіе ими государственныхъ повинностей. По удостовѣренію губернскаго комитета, нельзя ожидать ущерба соляному промыслу собственно отъ правомѣрнаго устройства и обезпеченія быта крестьянъ, онымъ занимающихся, ибо крестьяне сіи, издавна привыкшіе къ своему промыслу, находящіе въ немъ, за неимѣніемъ хлѣбопашества, единственное

средство къ жизни и обезпеченные осѣдлостью, не оставять своего обычнаго труда въ соляномъ промыслѣ; владѣльцы будутъ всегда имѣть свободный, болѣе производительный трудъ, а крестьяне, получая достаточное вознагражденіе, почувствуютъ улучшеніе въ своемъ бытѣ. Отказа отъ работъ и требованія преувеличенной платы нельзя ожидать не только по причинѣ трудности найти всѣмъ солепромысловымъ крестьянамъ другое занятіе, но и потому еще, что люди сіи долгое время привыкли зависѣть отъ владѣльцевъ въ снабженіи провіантомъ,—привычка, которая не скоро измѣнится и вѣроятно удержится до совершеннаго измѣненія экономическихъ отношеній. Можно ожидать не недостатка, а избытка рабочихъ рукъ для вольнаго найма.

Имѣя все сіе въ виду, 8 членовъ признали, что на крестьянъ, отбывающихъ работы на соляныхъ промыслахъ, надлежитъ распространить общія правила, установляемыя для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: они должны отбывать въ пользу владѣльца повинности барщиною или деньгами на основаніи мѣстнаго великорусскаго положенія за предоставленныя усадебныя и другія угодья и могутъ переходить на оброкъ на томъ же основаніи, какъ сіе предположено для крестьянъ подзаводскихъ".

Наконецъ при разсмотрѣніи въ Главномъ Комитетѣ вопроса о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ, тѣ же два члена Главнаго Комитета (гр. Панинъ и Муравьевъ) явились каждый со своимъ отдѣльнымъ мнѣніемъ, несогласнымъ съ законопроектомъ Ред. Комиссій.

Одинъ изъ нихъ (гр. Панинъ) полагалъ, что и къ крѣпостнымъ людямъ, употребляемымъ на фабрикахъ, должны быть примѣнены предполагаемыя имъ для всѣхъ вообще крестьянъ правила о прекращеніи барщины въ три срока въ продолженіе девятилѣтняго періода со времени утвержденія Положенія о крестьянахъ. Устройство фабрикъ не только не было воспрещено, но поощряемо правительствомъ, и употребленіе на оныхъ крѣпостныхъ людей не было противно дѣйствовавшимъ донынѣ законамъ. Посему внезапный упадокъ сихъ фабрикъ вслѣдствіе принятыхъ мѣръ былъ бы несправедливостью. Примѣнить къ работѣ на фабрикахъ повинность, соотвѣтствующую надѣлу, вовсе не трудно, и симъ постановленіемъ будетъ поощренъ отводъ достаточнаго надѣла крестьянамъ. Число же рабочихъ часовъ опредѣлено въ Положеніи, и если не-

обходима будетъ работа болѣе продолжительная, то за нее будетъ производиться плата по взаимному условію, что весьма выгодно для рабочихъ.

Другой членъ (Муравьевъ) находилъ, что для крестьянъ, занимающихся работами на фабрикахъ, срокъ для перехода съ издѣльной повинности на оброчную слѣдуетъ установить по крайней мѣрѣ трехлѣтній, съ тѣмъ, чтобы за полгода до сего срока крестьяне заявляли о желаніи своемъ перейти на оброчную повинность, и чтобы оброкъ уплачивался фабричными людьми въ тотъ же срокъ, какой установленъ для прочихъ крестьянъ, т. е. за полгода впередъ. Вообще же М. Н. Муравьевъ полагалъ, что не слѣдуетъ допускать мѣроположенія, стѣсняющія существующее у насъ еще въ такомъ младенчествѣ фабричное дѣло; полезно было бы даже предоставить губернскимъ присутствіямъ сообразить на мѣстахъ и представить облегчительныя правила о томъ, какъ возможно было бы привести предположенія о фабричныхъ крестьянахъ въ исполненіе безъ сокращенія работъ на фабрикахъ. Сіе тѣмъ болѣе необходимо, что въ Главномъ Комитетѣ не имѣется достаточно полныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній относительно положенія фабрикъ и заводовъ, на коихъ производятся обязательныя работы крестьянами, по которымъ можно бы съ нѣкоторою достовѣрностью сдѣлать безошибочное по сему важному предмету постановленіе.

Сгруппировавшееся около Великаго Князя большинство Главнаго Комитета отвергло оба изложенныя мнѣнія и приняло единогласно предложенія Ред. Комиссій по соображеніямъ, которыя были изложены въ журналѣ Главнаго Комитета въ слѣдующей редакціи.

„А 7 членовъ (Великій Князь, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, Ланской, кн. Долгоруковъ, Чевкинъ и Княжевичъ) находятъ, что переходъ на оброкъ фабричныхъ людей, имѣющихъ какія-либо угодья и усадьбы, кромѣ невозможности вставить въ обязательныя условія повинность въ видѣ фабричной барщины, долженъ совершиться и потому уже, что фабрика не есть, какъ земледѣліе или другой, сопряженный съ мѣстными условіями промыселъ, всегда присущій данному мѣсту и требующій извѣстной работы: фабрика можетъ прекратить свои дѣйствія, измѣнить ихъ и даже вынуждена будетъ это сдѣлать, если бы могъ установиться барщинный фабричный трудъ, разумѣется безъ того права распоряжаться крѣ-

постнымъ трудомъ по произволу, которое несовмѣстно съ освобожденіемъ крестьянъ.

Посему 7 членовъ полагаютъ, что фабричные крестьяне должны получить право перехода на денежную повинность въ тотъ срокъ, который будетъ назначенъ для всѣхъ вообще крестьянъ; для облегченія же имъ сего перехода слѣдуетъ предоставить фабричнымъ людямъ при поступленіи на оброкъ вносить въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ оброчную сумму за мѣсяцъ, а не за 6 мѣсяцевъ впередъ, какъ сіе предположено для крестьянъ земледѣльцевъ.

Къ сему заключенію 7 членовъ побудились, съ одной стороны, необходимостью устранить всякое замедленіе и неуравнительность въ освобожденіи отъ барщины фабричныхъ рабочихъ, которые наиболѣе оною тяготятся и отъ коихъ наиболѣе можно опасаться волненія въ случаѣ несправедливаго лишенія ихъ права, предоставленнаго прочимъ крѣпостнымъ людямъ; а съ другой стороны— справедливостью мѣры, облегчающей симъ рабочимъ уплату оброка, котораго они при нынѣшнемъ ихъ стѣсненномъ положеніи не могли бы еще вносить за полгода впередъ и такимъ образомъ были бы надолго лишены возможности окончательнаго перехода на вольный трудъ, болѣе полезнаго и для нихъ, и для ихъ помѣщиковъ, и для промышленности фабричной".

Глава XXII.

Члены финансоваго комитета Редакціонныхъ Комиссій, принявшіе участіе въ соединенномъ съ Главнымъ Комитетомъ засѣданіи для разсмотрѣнія и утвержденія законопроекта о выкупѣ.—Обсужденіе вопроса о выкупѣ.

Законопроектъ о выкупѣ крестьянами ихъ надѣловъ былъ внесенъ изъ Редакціонныхъ Комиссій въ Главный Комитетъ и разсмотрѣвъ имъ въ нѣсколько иномъ порядкѣ, чѣмъ остальные законопроекты Комиссій. Составленъ онъ былъ въ состоявшемъ подъ предсѣдательствомъ Н. А. Милютина финансовомъ отдѣленіи Редакціонныхъ Комиссій, получившемъ названіе „финансовой комиссіи". При той поспѣшности въ окончаніи работъ Комиссій, которая была предписана самимъ Государемъ, законопроектъ о выкупѣ не былъ внесенъ, согласно Высочайшему повелѣнію, въ общее присутствіе Комиссій, а былъ соглашенъ въ своей редакціи съ кодифицированнымъ общимъ проектомъ Редакціонныхъ Комиссій объ освобожденіи крестьянъ въ руководящемъ совѣщаніи Н. А. Милютина съ главными редакторами Комиссій, а затѣмъ внесенъ уже непосредственно въ Главный Комитетъ, гдѣ былъ окончательно разсмотрѣнъ и утвержденъ въ соединенныхъ засѣданіяхъ Главнаго Комитета съ комитетомъ финансовъ, изъ членовъ котораго приняли участіе въ засѣданіи: канцлеръ графъ К. В. Нессельроде, бар. А. К. Мейендорфъ, П. Ѳ. Брокъ и ген. Н. Н. Анненковъ.

Изъ этихъ четырехъ лицъ самымъ вліятельнымъ въ то время сановникомъ былъ престарѣлый канцлеръ гр. Карлъ Васильевичъ Нессельроде, уже съ 1856 г. переставшій быть министромъ иностранныхъ дѣлъ, а въ 1860 г. достигшій уже 80-лѣтняго возраста (онъ родился въ 1780 г.). Несомнѣнно европейски-просвѣщенный государственный человѣкъ, стараго закала впрочемъ, дипломатъ Метерниховской школы, онъ былъ сторонникомъ крѣпостного права, находилъ, что оно одинаково благотворно и для помѣщиковъ, и для крестьянъ, и высказывалъ самому Царю-Освободителю

свои опасенія въ томъ, что его отмѣна уничтожитъ весь патріархальный складъ русскаго народнаго быта. Когда же Императоръ Александръ II, несмотря на доводы своего слишкомъ консервативнаго совѣтника, въ 1857 и 1858 гг. въ Своихъ рескриптахъ Виленскому, Нижегородскому и Московскому дворянствамъ заявилъ всенародно о своемъ желаніи освободить крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, то гр. Нессельроде, какъ умный государственный человѣкъ, понялъ, что дѣло уже рѣшено безповоротно, и хотя всѣми мѣрами старался умѣрить освободительное движеніе, но уже не являлся рѣшительнымъ противникомъ намѣреній своего Государя. Гр. Нессельроде пережилъ только на одинъ годъ день освобожденія крестьянъ: онъ умеръ въ 1862 г., но въ послѣдній годъ своей жизни успѣлъ еще оказать этому дѣлу несомнѣнную услугу. Онъ способствовалъ назначенію въ министры финансовъ бывшаго члена Редакціонныхъ Комиссій и одного изъ видныхъ составителей законопроекта о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ М. Х. Рейтерна, которому, такъ же какъ и его сотруднику по составленію выкупного законопроекта и преемнику въ управленіи министерствомъ финансовъ Н. Х. Бунге, удалось осуществить смѣлую выкупную операцію, задуманную составителями Положенія 19 февраля 1861 г.

Вторымъ изъ вышепоименованныхъ членовъ верховнаго финансоваго комитета, принимавшихъ участіе вмѣстѣ съ членами Главнаго Комитета въ обсужденіи законопроекта Редакціонныхъ Комиссій о выкупѣ крестьянскихъ земель, былъ баронъ Александръ Казиміровичъ Мейендорфъ, несомнѣнно одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ русскихъ финансистовъ своего времени. Происходя изъ извѣстной остзейской баронской фамиліи, онъ родился въ 1798 г. и, окончивъ высшее образованіе, получилъ заслуженную извѣстность своими печатными трудами, въ областяхъ финансовой науки, политической экономіи и даже геологіи. Въ особенности интересовался онъ развитіемъ промышленности въ Россіи, и, долго предсѣдательствуя въ мануфактурномъ совѣтѣ въ Москвѣ, способствовалъ учрежденію тамъ промышленныхъ выставокъ и учебныхъ заведеній для торговаго класса. Въ особенности прославила его составленная имъ въ 1842 г. промышленная карта Россіи и напечатанная рѣчь, произнесенная имъ при вступленіи въ предсѣдательство Московскимъ отдѣломъ Россійскаго мануфактурнаго и коммерческаго совѣта.

Пріобрѣтенная имъ извѣстность и его высокое общественное положеніе открыли ему доступъ къ содержавшимся въ это время въ величайшей тайнѣ росписямъ доходовъ и расходовъ русскаго государства. Добросовѣстное изученіе такимъ образомъ русскихъ финансовъ и свойственный ему, какъ одному изъ лучшихъ представителей остзейскаго дворянства первой четверти XIX вѣка, истинно *русскій* патріотизмъ возбудили въ немъ желаніе возстановить нашъ торговый балансъ въ пользу Россіи, и для этой цѣли онъ особенно заботился о сокращеніи ввоза изъ-за границы тѣхъ предметовъ, которые могли быть производимы въ предѣлахъ русскаго государства.

Какъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей въ Россіи, баронъ А. К. Мейендорфъ конечно сочувствовалъ предпринятому Императоромъ Александромъ II освобожденію крестьянъ, но смотрѣлъ на это дѣло съ точки зрѣнія остзейскаго барона и полагалъ, что далѣе обезпеченія быта крестьянъ частью помѣстной земли, отведенной имъ въ видѣ Bauerland'a, итти нѣтъ никакой надобности. Выкупъ крестьянскихъ земель онъ желалъ предоставить исключительно добровольнымъ сдѣлкамъ помѣщиковъ съ крестьянами, въ организаціи же правительственной выкупной операціи онъ не усматривалъ надобности и полагалъ, что едва ли такая операція возможна для государства, которое 30 лѣтъ не выходило изъ дефицитовъ. Баронъ Мейендорфъ пережилъ великую реформу освобожденія крестьянъ только на 4 года и скончался въ 1865 г., не успѣвъ убѣдиться, насколько освобожденіе труда подняло производительныя силы Россіи и доходы государства и дало ему возможность докончить въ полвѣка предпринятую такъ смѣло съ 19 февраля 1861 г. выкупную операцію*).

*) Только черезъ годъ послѣ кончины почтеннаго барона Мейендорфа, всегда охотно дѣлившагося со мною доступными ему свѣдѣніями о русскихъ финансахъ, мнѣ удалось поднять наконецъ ту непроницаемую завѣсу государственной тайны, въ которую были облечены въ то время росписи получаемыхъ государствомъ доходовъ и производимыхъ имъ расходовъ. Бывшій мой коллега по Редакціонным Комиссіямъ, просвѣщенный министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ нашелъ возможнымъ разрѣшить мнѣ разработать статистическія цифры русскихъ доходовъ и расходовъ за 30-лѣтіе, предшествовавшее великому акту освобожденія крестьянъ (1832—1861 гг.), и напечатать ихъ въ задуманномъ мною въ качествѣ директора центральнаго статистическаго комитета изданіи, выходившемъ съ 1866 г. подъ заглавіемъ: „Статистическій Временникъ Россійской Имперіи“. Свѣдѣнія о русскихъ финансахъ, впервые мною опубликованныя и положившія основаніе

Третьимъ членомъ верховнаго финансоваго комитета, принимавшимъ участіе въ обсужденіи законопроекта финансовой комиссіи о выкупѣ, былъ Петръ Ѳедоровичъ Брокъ, который занималъ должность министра русскихъ финансовъ въ самые тяжелые для нихъ годы, съ 1852 до 1858 гг. включительно. Онъ родился въ 1805 г., получилъ высшее образованіе въ Московскомъ университетѣ и состоялъ на службѣ сначала въ министерствѣ путей сообщенія, а затѣмъ долгое время въ министерствѣ финансовъ, гдѣ онъ былъ сначала товарищемъ министра, а потомъ и министромъ. Шестилѣтнее управленіе его ознаменовалось общимъ дефицитомъ (за 6 лѣтъ) въ 738.000.000 р.

Впрочемъ П. Ѳ. Брокъ вмѣстѣ съ своимъ предшественникомъ Ѳ. П. Вронченко и преемникомъ А. М. Княжевичемъ принадлежали къ тому типу финансистовъ, который былъ такъ мѣтко охарактеризованъ Императоромъ Николаемъ I при назначеніи Имъ управляющимъ министерствомъ финансовъ Ѳ. П. Вронченко въ 1844 г. по случаю тяжкой болѣзни гр. Канкрина. Когда Вронченко чистосердечно испугался предстоявшаго ему назначенія и сталъ доказывать Государю, что онъ никогда не былъ ученымъ финансистомъ, а только являлся исполнительнымъ министерскимъ чиновникомъ, то Императоръ Николай I объяснилъ ему, что послѣ Своей продолжительной работы съ пользовавшимся широкой извѣстностью финансистомъ гр. Канкринымъ Онъ уже самъ можетъ взять на себя обязанности русскаго министра финансовъ; Ему нужно только опытнаго дѣлопроизводителя по финансовой части. Такой характеръ сохраняли съ того времени (съ 1844 г.) въ теченіе 17 лѣтъ всѣ три министра финансовъ того періода,—періода, ко-

---

русской финансовой статистикѣ, дали слѣдующіе, интересные для исторіи русскаго народа и государства результаты.

Въ теченіе 30-лѣтняго періода, предшествовавшаго освобожденію крестьянъ, государственные доходы Россіи составляли среднимъ числомъ ежегодно до 200.000.000, въ числѣ которыхъ самыми главными статьями были: питейные доходы—66,000,000, подушныя подати—20.000.000, оброчныя подати съ государственныхъ крестьянъ—28.000.000 и наконецъ соляной налогъ—до 10.000.000. Такимъ образомъ 62% всѣхъ доходовъ падали почти исключительно на податныя сословія, т. е. на крестьянъ. Но самой характерною чертою финансоваго положенія Россіи въ тридцатилѣтнюю эпоху, мною изслѣдованную, было то, что государство за это время ни разу не выходило изъ дефицитовъ, которые только въ 1832 и 1858 гг. не достигали 5 милліоновъ и впервые за 1861 г. сильно понизились (ниже 3 м.); зато въ годы войны (1855—56 гг.) они превышали 270.000.000 руб. Расходы же государства за это время въ среднемъ составляли ежегодно 270.000.000 р., изъ коихъ на народное образованіе расходовалось менѣе 1%.

торый предшествовалъ освобожденію крестьянъ, пока наконецъ великая реформа, вызванная ею потребность осуществленія выкупной операціи и замѣна откупной системы акцизною, такъ же какъ и необходимость постепенной реформы всей податной системы, не привели къ настоятельной необходимости назначать на постъ русскаго министра финансовъ уже настоящихъ талантливыхъ финансистовъ съ необходимою для нихъ научною и практическою подготовкой.

Четвертымъ членомъ верховнаго финансоваго комитета, принимавшимъ участіе въ обсужденіи законопроекта о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ, былъ генералъ-адъютантъ Николай Николаевичъ Анненковъ. Родился онъ въ 1793 г., окончилъ свое образованіе въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ и, поступивъ въ военную службу, обратилъ на себя вниманіе своею храбростью въ турецкую войну при взятіи Браилова, а въ польскую—въ 1830 г. при штурмѣ Варшавы. Въ 1836 г. онъ уже командовалъ Измайловскимъ полкомъ, въ 1842 г. былъ назначенъ правителемъ канцеляріи военнаго министерства, а въ 1854—1855 гг. Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ. Человѣкъ оригинальнаго ума и энергическаго характера, онъ попалъ въ финансисты совершенно случайно, такъ какъ былъ назначенъ въ 1856 г. государственнымъ контролеромъ, оставаясь, впрочемъ чуждымъ финансовой наукѣ. Да и впослѣдствіи, будучи членомъ верховнаго финансоваго комитета, онъ не обнаружилъ въ обсужденіи выкупной операціи той смѣлости, которую проявилъ при взятіи Браилова и штурма Варшавы.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что всѣ четыре охарактеризованные мною члена верховнаго финансоваго комитета не внесли никакой творческой идеи въ подлежавшій ихъ разсмотрѣнію законопроектъ финансовой комиссіи, и что онъ прошелъ безъ всякихъ существенныхъ измѣненій черезъ высшее законодательное учрежденіе только потому, что былъ составленъ очень обдуманно и основательно въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, а въ Главномъ Комитетѣ и Государственномъ Совѣтѣ получилъ сознательную и могущественную поддержку Великаго Князя Константина Николаевича, графа Блудова, Чевкина и, въ особенности, самого Царя-Освободителя.

Во время же обсужденія въ Главномъ Комитетѣ законопроекта

финансовой комиссіи члены финансоваго комитета заявили, что, не участвовавъ въ обсужденіи составленнаго Редакціонными Комиссіями законопроекта о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, они могутъ излагать свои мнѣнія по тѣмъ только предметамъ и статьямъ законопроекта, кои касаются финансовой части дѣла. Членъ же комитета Апненковъ при этомъ сказалъ, что, по его мнѣнію, весь вопросъ о выкупѣ есть вопросъ болѣе финансовый, чѣмъ административный, ибо онъ вполнѣ основанъ на капитализаціи оброка, положеннаго по размѣру душевого надѣла; Главный Комитетъ уже постановилъ свое заключеніе по положеніямъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, которое членамъ финансоваго комитета неизвѣстно, а потому онъ, Апненковъ, не считаетъ себя въ правѣ утруждать вниманіе Главнаго Комитета и замедлять ходъ дѣла объясненіями по такимъ статьямъ положеній, кои имѣютъ связь съ предметами, уже обсужденными безъ его участія, и ограничится представленіемъ своихъ соображеній по однимъ только общимъ финансовымъ вопросамъ.

Затѣмъ перейдя къ разсмотрѣнію вопроса о выкупѣ по существу, Главный Комитетъ призналъ требующими особаго обсужденія слѣдующіе предметы:

1) необходимость содѣйствія правительства къ пріобрѣтенію крестьянами земельныхъ угодій и условія, при коихъ это содѣйствіе можетъ быть оказано;

2) средства, кои могутъ быть предоставлены въ семъ дѣлѣ отъ правительства;

3) порядокъ и послѣдствія означеннаго пріобрѣтенія.

По первому вопросу финансовая комиссія, составлявшая проектъ положенія о выкупѣ, представила слѣдующія соображенія:

Крестьяне могутъ сдѣлаться собственниками земли двумя способами: либо а) покупкою на собственныя средства необходимыхъ поземельныхъ угодій, гдѣ бы сіи послѣднія ни находились, либо б) пріобрѣтеніемъ, при пособіи правительства, тѣхъ угодій, которыя предоставлены будутъ крестьянамъ въ пользованіе за повинность.

Первый изъ этихъ способовъ имѣетъ свойство частныхъ сдѣлокъ, которыя будутъ доступны крестьянамъ, въ мѣрѣ собственныхъ ихъ средствъ, по предоставленіи имъ личныхъ и имущественныхъ правъ. Участіе правительства въ подобныхъ сдѣлкахъ

нельзя считать необходимымъ. Достаточно будетъ оказать лишь нѣкоторыя льготы или облегченія при заключеніи означенныхъ сдѣлокъ крестьянами, а именно: освободить отъ крѣпостныхъ пошлинъ и дозволить совершеніе купчихъ въ уѣздныхъ судахъ, какъ ближайшихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Впрочемъ какъ бы ни дѣйствительно было вліяніе этого способа на то, чтобы крестьяне становились собственниками, но одинъ онъ, самъ по себѣ, далеко не достаточенъ. Крестьяне рѣдко располагаютъ наличными деньгами, необходимыми для покупки земель, и только немногіе изъ нихъ будутъ въ состояніи купить на собственныя средства участки у своихъ помѣщиковъ или на сторонѣ, даже съ пособіемъ обыкновеннаго кредита, т. е. займа у частныхъ лицъ или предполагаемыхъ земскихъ банковъ—займа, требующаго вещественнаго обезпеченія.

Второй способъ пріобрѣтенія крестьянами поземельныхъ угодій—посредствомъ выкупа при содѣйствіи правительства могъ бы соотвѣтствовать способамъ и нуждамъ крестьянъ только въ такомъ случаѣ, когда платежъ слѣдующихъ за пріобрѣтенныя земли денегъ будетъ разсроченъ крестьянамъ на продолжительное время. Не только выгоды обоихъ сословій, но и высшая государственная польза влечетъ неизбѣжно къ выкупу,—къ этой естественной развязкѣ крестьянскаго дѣла, ибо при всѣхъ усиліяхъ правительства тяжкія и искусственныя условія срочно-обязаннаго періода не могутъ вполнѣ удовлетворить ни помѣщиковъ, ни крестьянъ. И тѣ, и другіе примирятся съ своимъ новымъ положеніемъ лишь при увѣренности, что правительство даруетъ имъ всѣ возможныя средства для выкупа, который одинъ можетъ окончательно развязать и успокоить оба сословія. Конечно столь обширное дѣло требуетъ времени и большой осторожности, такъ какъ выкупная операція находится въ связи съ финансами и кредитомъ государства, но по этой самой причинѣ правительству предстоитъ нынѣ же дать твердое и рѣшительное направленіе этой важнѣйшей государственной мѣрѣ.

Пріобрѣтеніе крестьянами поземельной собственности при содѣйствіи правительства могло бы имѣть двоякую форму: выкупа обязательнаго или выкупа добровольнаго.

Обязательный выкупъ въ видѣ общей мѣры требуетъ, по объясненію финансовой комиссіи, повсемѣстнаго уничтоженія барщины

и замѣны ея оброкомъ, чего очевидно нельзя достигнуть одновременнымъ и общимъ правительственнымъ распоряженіемъ; кромѣ того, обязательный выкупъ потребовалъ бы внезапнаго выпуска кредитныхъ бумагъ въ огромномъ количествѣ, что произвело бы потрясеніе какъ въ частномъ, такъ и въ государственномъ кредитѣ и причинило бы потери самимъ землевладѣльцамъ. Общій и одновременный обязательный выкупъ былъ бы въ настоящее время столь же безполезенъ и даже вреденъ, сколь невозможенъ въ финансовомъ отношеніи.

Главный Комитетъ, со своей стороны, признавая содѣйствіе правительства къ пріобрѣтенію крестьянами земель несомнѣнно полезнымъ для успѣшнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса и для дальнѣйшаго мирнаго и правильнаго развитія всей государственной жизни, полагалъ, согласно съ заключеніемъ финансовой комиссіи, что къ предпринимаемой нынѣ выкупной операціи можно приступить лишь на началахъ взаимнаго между помѣщиками и крестьянами соглашенія.

Обратившись затѣмъ къ обсужденію второго вопроса, при какихъ условіяхъ можетъ быть оказано содѣйствіе по выкупу со стороны правительства, Главный Комитетъ нашелъ, что существеннымъ условіемъ въ этомъ дѣлѣ должна быть выдача правительствомъ ссуды подъ пріобрѣтаемыя крестьянами земли, съ разсрочкою крестьянамъ платежей по симъ ссудамъ и съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтаемые земельные надѣлы представляли достаточное матеріальное обезпеченіе въ исправномъ взносѣ крестьянами этихъ платежей. Въ семъ послѣднемъ отношеніи наиболѣе благонадежнымъ представляется пріобрѣтеніе крестьянами того надѣла, который будетъ отведенъ имъ въ постоянное пользованіе, какъ необходимое обезпеченіе ихъ хозяйственнаго быта.

Нѣтъ достаточныхъ причинъ допускать правительственную гарантію по пріобрѣтенію крестьянами и такихъ угодій, пространство которыхъ превосходило бы размѣры установленныхъ для отвода въ постоянное пользованіе крестьянъ надѣловъ; ибо если крестьяне, по соглашенію съ помѣщикомъ, пожелаютъ пріобрѣсти угодья въ большемъ противъ установленнаго размѣрѣ, то они конечно такую покупку, вполнѣ зависящую отъ договаривающихся сторонъ, могутъ сдѣлать собственными средствами. Между тѣмъ подобная сдѣлка, при совершеніи ея выкупнымъ порядкомъ, по-

требовала бы увеличенія гарантіи со стороны правительства. По симъ причинамъ Главный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ финансовой комиссіи, полагалъ принять за правило, что къ пріобрѣтенію при содѣйствіи правительства можно допускать лишь крестьянскіе надѣлы, не превышающіе установленныхъ для каждой мѣстности размѣровъ.

Что же касается до оказанія содѣйствія правительства къ пріобрѣтенію только части надѣла, отведеннаго крестьянамъ въ постоянное пользованіе, то нельзя не принять во вниманіе, что значительное уменьшеніе надѣловъ, въ особенности тамъ, гдѣ крестьяне живутъ однимъ земледѣліемъ, уменьшаетъ и средства, необходимыя земледѣльцу какъ для удовлетворенія его частныхъ нуждъ, такъ и для исправности въ податяхъ и повинностяхъ, падающихъ у насъ не на поземельную собственность, а болѣе всего на самихъ крестьянъ. Сокращеніе предоставленныхъ крестьянамъ при устройствѣ ихъ быта надѣловъ, если не во всѣхъ, то въ весьма многихъ случаяхъ повлечетъ за собою ломку крестьянскихъ хозяйствъ, которая не можетъ остаться безъ вліянія на благосостояніе крестьянъ, ибо при этомъ утратится не только существующая соразмѣрность между количествомъ крестьянскихъ угодій и рабочими силами, но также между числомъ земледѣльческаго населенія и производимыми имъ средствами пропитанія. По симъ уваженіямъ необходимо постановить предѣлы, до которыхъ можетъ быть допущено уменьшеніе надѣловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне пріобрѣтаютъ въ собственность у владѣльца земли, хотя и по добровольному съ нимъ соглашенію, но при содѣйствіи правительства.

Въ мѣстныхъ положеніяхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ указаны наименьшіе размѣры надѣловъ, съ пріобрѣтеніемъ коихъ въ собственность крестьяне уже въ теченіе первыхъ лѣтъ отъ обнародованія Положенія выходятъ изъ обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ. Принимая во вниманіе, что при опредѣленіи этихъ размѣровъ имѣлись въ виду приведенныя выше соображенія, и что выкупная операція должна служить однимъ изъ главныхъ способовъ для прекращенія обязательныхъ отношеній, Главный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ финансовой комиссіи, полагалъ принять за правило, что пріобрѣтенные при содѣйствіи правительства надѣлы не должны быть менѣе означенныхъ выше размѣровъ, установленныхъ въ мѣстныхъ положеніяхъ. При

семъ три члена—князь Долгоруковъ, Муравьевъ и Княжевичъ заявили, что въ представленныхъ ими проектахъ мѣстныхъ положеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ надѣлы ниже указныхъ остаются въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ, и что пріобрѣтеніе ихъ при содѣйствіи правительства можетъ производиться, если бы они и были менѣе здѣсь указанныхъ.

Сими предположеніями отнюдь не ограничивается право помѣщика и крестьянъ вступать въ соглашенія относительно пріобрѣтенія или покупки послѣдними участковъ сверхъ выкупаемаго надѣла или же меньшихъ противъ установленнаго низшаго размѣра, на частныхъ условіяхъ, безъ содѣйствія правительства.

Относительно выкупа усадебъ отдѣльно отъ полевыхъ угодій слѣдуетъ принять во вниманіе то существенное обстоятельство, что цѣль предпринимаемой выкупной операціи есть прекращеніе обязательныхъ поземельныхъ отношеній, а такъ какъ эти отношенія не могутъ прекратиться выкупомъ однѣхъ усадебъ, ибо и затѣмъ, пользуясь полевымъ надѣломъ, крестьяне останутся въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, то примѣненіе кредитныхъ средствъ правительства къ подобнымъ случаямъ не достигло бы цѣли и породило бы не только важныя затрудненія въ расчетахъ крестьянъ съ правительствомъ и помѣщикомъ, но и весьма сложныя между ними юридическія отношенія. Кромѣ того, нельзя не замѣтить также, что выкупная сумма за усадьбы по правиламъ, установленнымъ въ мѣстныхъ положеніяхъ, полагается значительно выше, нежели за полевой надѣлъ. При такомъ условіи гарантія была бы сопряжена, особенно въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, гдѣ усадьбы не имѣютъ отдѣльной хозяйственной цѣнности, съ большимъ рискомъ, и потому правительству было бы, по мнѣнію Главнаго Комитета, неудобно принимать ее на себя. Въ мѣстностяхъ же промышленныхъ крестьяне, желающіе выкупить усадьбы отдѣльно отъ пріобрѣтенія полевыхъ угодій, по своей достаточности могутъ большей частію обойтись безъ содѣйствія государственнаго кредита.

Финансовая комиссія полагала, что содѣйствіе правительства можетъ быть оказано только къ пріобрѣтенію земель крестьянами, состоящими на оброкѣ; ибо правительство, заступая предъ помѣщикомъ мѣсто крестьянъ, какъ должниковъ, вступаетъ въ права кредитора въ отношеніи къ послѣднимъ, т. е. оно будетъ получать съ

нихъ выкупные платежи вмѣсто помѣщика. А такъ какъ такіе платежи могутъ быть лишь денежные, то неудобно было бы обязывать ими крестьянъ, не перешедшихъ еще на оброкъ. Главный Комитетъ, находя и со своей стороны, что оказаніе содѣйствія со стороны правительства къ пріобрѣтенію земель издѣльными крестьянами встрѣтило бы затрудненія въ исполненіи, полагалъ, что состоящіе на барщинѣ крестьяне, если они пожелаютъ воспользоваться такимъ содѣйствіемъ, должны прежде перейти на оброкъ.

Принимая систему добровольныхъ соглашеній, правительство тѣмъ самымъ избавляется отъ необходимости изыскивать средства для точной (въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ) оцѣнки пріобрѣтаемыхъ при его содѣйствіи угодій. Подобныя оцѣнки земель, при неустановившейся еще цѣнности ихъ и при другихъ мѣстныхъ затрудненіяхъ, были бы въ настоящее время невозможны въ случаѣ значительнаго распространенія выкупныхъ сдѣлокъ. Поэтому весьма важно предоставить самимъ договаривающимся сторонамъ опредѣлить, по взаимному соглашенію, продажную цѣну пріобрѣтаемыхъ крестьянами угодій. Засимъ правительству предстоитъ лишь назначить размѣръ той суммы, которую оно безъ опасенія можетъ гарантировать, принявъ на себя выдачу оной помѣщику и взысканіе ея съ крестьянъ, съ разсрочкою имъ платежей на продолжительное время. Сумма, такимъ образомъ гарантированная, составитъ выкупную ссуду.

Размѣръ выкупной ссуды, по мнѣнію Главнаго Комитета, всего ближе опредѣляется посредствомъ капитализаціи установленнаго оброка. При такомъ способѣ вознагражденія помѣщиковъ проценты на выкупной капиталъ будутъ поставлены въ возможное соотвѣтствіе съ прежними доходами помѣщиковъ, а ежегодные платежи крестьянъ послѣ выкупныхъ сдѣлокъ будутъ соразмѣрены съ прежними ихъ оброками, установленными Положеніемъ.

Что касается до самаго размѣра капитализаціи, то Главный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ финансовой комиссіи, полагалъ считать существующій оброкъ въ $6^0/_0$ съ капитала на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) бо́льшая часть губернскихъ комитетовъ, обсуждавшихъ этотъ вопросъ, остановилась на $6^0/_0$ капитализаціи оброка; 2) въ частныхъ сдѣлкахъ чистый доходъ съ населенныхъ имѣній полагается у насъ обыкновенно въ $6^0/_0$ и даже выше, и 3) оцѣнки земли въ разныхъ мѣстностяхъ, сдѣланныя по $6^0/_0$

капитализаціи оброка, показываютъ, что исчисленныя на семъ основаніи выкупныя суммы сравнительно со стоимостью земли вообще удовлетворительны и скорѣе высоки, нежели низки, а сравнительно съ цѣнами на земли, назначенными губернскими комитетами, хотя вообще и ниже ихъ, однако бо́льшею частью подходятъ близко къ нимъ, за исключеніемъ тѣхъ губерній, по коимъ губернскіе комитеты допустили преувеличенныя оцѣнки.

Впрочемъ и оцѣнка поземельныхъ угодій по $6^0/_0$ капитализаціи оброка можетъ быть во многихъ случаяхъ выше дѣйствительной стоимости угодій, и потому гарантія правительства въ означенныхъ размѣрахъ была бы иногда недостаточно обезпечена. Поэтому для должной осторожности и въ виду устраненія всякаго риска для государственнаго кредита признается необходимымъ въ настоящее время ограничить размѣръ выкупной ссуды, вычтя извѣстную часть изъ капитала, выведеннаго по $6^0/_0$ расчету. На первый разъ предполагается вычитать такимъ образомъ изъ означеннаго капитала, въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами полнаго, отведеннаго имъ по уставной грамотѣ надѣла, до $20^0/_0$, а въ случаѣ пріобрѣтенія части сего надѣла въ предѣлахъ указанныхъ выше размѣровъ—до $25^0/_0$. Отъ помѣщиковъ будетъ зависѣть при заключеніи выкупныхъ сдѣлокъ требовать, чтобы сами крестьяне пополнили отъ себя вычитаемые проценты въ видѣ дополнительнаго взноса наличными деньгами. При такомъ порядкѣ назначеніе продажной цѣны угодій вполнѣ предоставляется усмотрѣнію договаривающихся сторонъ, и всѣ мѣстныя и случайныя обстоятельства, имѣющія вліяніе на повышеніе или пониженіе продажныхъ цѣнъ и очень часто неуловимыя для законодательныхъ опредѣленій, могутъ сдѣлаться предметомъ взаимныхъ соглашеній; назначеніе же выкупной ссуды представляетъ лишь крайній предѣлъ того содѣйствія, которое можетъ быть оказано правительствомъ къ облегченію выкупныхъ сдѣлокъ.

Финансовая комиссія предлагала выкупную операцію раздѣлить на двѣ части: а) на удовлетвореніе помѣщиковъ за пріобрѣтаемыя крестьянами земли и б) на платежи крестьянъ за эти земли.

Въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами ихъ надѣла по взаимному соглашенію съ помѣщикомъ, удовлетвореніе его не ограничивается никакимъ опредѣленнымъ размѣромъ, а зависитъ отъ усмотрѣнія договаривающихся сторонъ; но выдаваемая при этомъ,

какъ пособіе со стороны правительства, выкупная ссуда опредѣляется по установленной оцѣнкѣ пріобрѣтаемаго крестьянами надѣла.

По имѣніямъ, заложеннымъ въ кредитныхъ установленіяхъ, однимъ изъ главныхъ условій для совершенія выкупной операціи считается сложеніе съ помѣщика числящагося за нимъ банковаго долга, съ тѣмъ, чтобы погашеніе сего долга производилось изъ слѣдующихъ съ крестьянъ ежегодныхъ платежей по выкупной ссудѣ; при этомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда банковый долгъ превышаетъ выкупную ссуду, излишекъ онаго переводится на земли, остающіяся въ распоряженіи помѣщика; если же, наоборотъ, выкупная ссуда превышаетъ банковый долгъ, то излишекъ, остающійся за вычетомъ долга, а по имѣніямъ незаложеннымъ и вся ссуда—должны быть сполна выданы помѣщику. Въ такихъ случаяхъ суммы, подлежащія выдачѣ, должны быть по необходимости выданы кредитными бумагами, которыя впредь до уплаты капитала будутъ приносить ихъ владѣльцамъ вѣрный доходъ въ видѣ постоянныхъ процентовъ. Такими бумагами, по проекту финансовой комиссіи, могутъ быть выкупныя облигаціи и выкупныя свидѣтельства. Подъ выкупными облигаціями разумѣются кредитныя, подобныя обыкновеннымъ биржевымъ цѣнностямъ бумаги, погашаемыя по тиражу и приносящія, сообразно нынѣшнему размѣру биржеваго процента, не менѣе 5%. Подъ выкупными свидѣтельствами разумѣются именные кредитные акты, отчуждаемые только крѣпостнымъ порядкомъ и слѣдовательно лишенные удобоподвижности; взамѣнъ сего предполагается присвоить имъ нѣсколько высшій противъ облигацій процентъ, именно $5\frac{1}{2}\%$ и, сверхъ того, предоставить возможность каждое свидѣтельство постепенно, опредѣленными частями ($\frac{1}{3}$ черезъ каждыя пять лѣтъ) перемѣнить на облигаціи.

Размѣръ суммъ для выкупныхъ облигацій не долженъ быть ни слишкомъ малъ для того, чтобы облигаціи сіи не обратились въ бумажныя деньги, ни слишкомъ великъ для того, чтобы это обстоятельство не затруднило продажи облигацій и не уронило бы ихъ курса.

Что касается свидѣтельствъ, то предполагалось выдавать одно свидѣтельство на всю ту часть выкупной ссуды, которая будетъ причитаться помѣщику сверхъ выдаваемыхъ ему облигацій, и

только въ слѣдующихъ случаяхъ допускалось дробленіе сихъ бумагъ:

а) Для удовлетворенія кредиторовъ и при раздѣлѣ свидѣтельства по наслѣдству принять низшій размѣръ въ 300 р., выдавая за симъ меньшія суммы облигаціями или деньгами по общемъ основаніи. Сіе же правило слѣдуетъ примѣнить къ тому случаю, когда вся сумма, выдаваемая помѣщику свидѣтельствомъ, не достигаетъ 300 р. Дѣленіе свидѣтельствъ на болѣе дробныя суммы было бы неудобно при продажѣ ихъ крѣпостнымъ порядкомъ.

б) Во всѣхъ другихъ случаяхъ, по требованію помѣщика, выдавать ему вмѣсто одного нѣсколько свидѣтельствъ, но съ тѣмъ, чтобы размѣръ каждаго изъ нихъ составлялъ не менѣе 3.000 р. Подобное дѣленіе допускается въ видахъ облегченія продажи свидѣтельствъ, которая была бы крайне затруднительна при выдачѣ сихъ бумагъ на большія суммы, если будутъ выкупаться надѣлы въ большихъ имѣніяхъ.

Проценты на облигаціи и свидѣтельства предположено въ законопроектѣ выплачивать по полугодіямъ, въ опредѣленные сроки; но дабы, съ одной стороны, пріурочить къ этимъ срокамъ первоначальную выдачу облигацій и свидѣтельствъ, а съ другой, не замедлить безъ существенной необходимости приведеніе въ дѣйствіе выкупныхъ сдѣлокъ, по мѣрѣ заключенія оныхъ, назначены для выдачи процентныхъ бумагъ, по утвержденіи самыхъ сдѣлокъ, четыре срока въ году, именно: 1 февраля, 1 мая, 1 августа и 1 ноября.

Погашеніе выкупныхъ облигацій предположено было производить въ теченіе 49 лѣтъ со дня выпуска оныхъ.

Какъ выкупныя облигаціи и свидѣтельства въ отношеніи ихъ реализаціи имѣютъ неодинаковое удобство и неодинаковое вліяніе на денежный рынокъ, и какъ большую нужду въ деньгахъ будутъ, вѣроятно, имѣть тѣ лица, которымъ причтутся меньшія выкупныя ссуды, то финансовая комиссія предположила установить различное отношеніе при выпускѣ того и другого рода изъ сихъ кредитныхъ бумагъ, имѣя при томъ въ виду устраненіе, по возможности, неудобствъ, сопряженныхъ съ значительнымъ выпускомъ облигацій или свидѣтельствъ. Въ сихъ видахъ финансовая комиссія полагала.

1) Въ тѣхъ случаяхъ, когда за вычетомъ предварительнаго

взноса отъ крестьянъ и банковаго долга выкупная ссуда не превышаетъ 1.000 руб., выдавать помѣщику всю сумму облигаціями.

2) когда выкупная ссуда простирается отъ 1.000 до 10.000 р., выдавать облигаціями первую тысячу рублей и $^1/_5$ часть (т. е. $20^0/_0$) остальной суммы, прочее же свидѣтельствами.

3) Когда выкупная ссуда простирается отъ 10.000 до 50.000 руб., то на первыя 10.000 назначать облигаціи и свидѣтельства по предшествовавшему разсчету, а на суммы, превышающія 10.000 руб., выдавать: $^1/_{10}$ ($10^0/_0$) облигаціями, прочее же свидѣтельствами.

4) Финансовая комиссія представила и полный расчетъ всего оборота выкупной операціи, принимая для валовыхъ примѣрныхъ разсчетовъ, что выкупная ссуда составитъ среднимъ числомъ 8 р. на душу и въ общемъ итогѣ 758.500.000 руб., а за вычетомъ банковаго долга, составляющаго 425.000.000 руб., придется къ выдачѣ свидѣтельствами и облигаціями 333.500.000 рублей. Расчетъ этотъ относится только къ имѣніямъ, состоящимъ на оброкѣ. Что же касается имѣній состоящихъ нынѣ на барщинѣ, то выкупная ссуда по нимъ составитъ 200.000.000 руб., а банковый долгъ—150.000.000 р., такъ что по исключеніи банковаго долга будетъ подлежать выдачѣ помѣщикамъ только 50.000.000 р., а именно облигаціями—15, а свидѣтельствами—35 милл. рублей.

Замѣнъ выкупныхъ свидѣтельствъ облигаціями финансовая комиссія предположила производить черезъ каждыя 5 лѣтъ на одну треть суммы, значащейся въ свидѣтельствахъ, такъ что обмѣнъ свидѣтельствъ на облигаціи произойдетъ не ближе, какъ черезъ 15 лѣтъ. При такой осторожности не было, по мнѣнію финансовой комиссіи, причины опасаться, чтобы новые выпуски дополнительныхъ выкупныхъ облигацій могли обременить денежный рынокъ, особенно въ виду той постепенности, съ которою будутъ совершаться выкупныя сдѣлки. Притомъ на погашеніе облигацій предполагалось назначить $^1/_2{}^0/_0$ со всей выкупной ссуды, а между тѣмъ облигаціи будутъ составлять только, говоря вообще, меньшую часть сей послѣдней; посему очевидно, что погашеніе будетъ итти довольно быстро, и къ сроку окончательнаго обмѣна (т. е. черезъ 15 лѣтъ послѣ заключенія послѣднихъ выкупныхъ сдѣлокъ) значительная часть выпущенныхъ прежде облигацій уже будетъ погашена и изъята изъ обращенія. Посему финансовая комиссія выражала

утвердительное убѣжденіе, что опасность въ будущемъ отъ появленія большаго количества биржевыхъ цѣнностей, вслѣдствіе развитія выкупной операціи, будетъ вполнѣ устранена.

5) По предположенію финансовой комиссіи, ежегодные платежи крестьянъ должны быть достаточны: во-1-хъ, для выдачи процентовъ, слѣдующихъ на выкупныя облигаціи и свидѣтельства; во-2-хъ, для постепенной уплаты самаго капитала, въ нихъ значащагося, по правиламъ банковаго погашенія, и въ-3-хъ, для покрытія необходимыхъ расходовъ на управленіе выкупною операціей, а также, по возможности, на покрытіе могущихъ быть недоборовъ. При этомъ необходимо, чтобы общая сумма всѣхъ означенныхъ платежей ни въ какомъ случаѣ не превышала $6^0/_0$ съ выкупной ссуды, такъ какъ капитализація оброковъ (на коей основанъ расчетъ ссуды) производится по тому же $6^0/_0$ расчету. Если взносы крестьянъ по заключенной выкупной сдѣлкѣ не будутъ нѣсколько уменьшены противъ оброка, а тѣмъ болѣе, если они подвергнутся какому-либо увеличенію, то крестьяне очевидно станутъ уклоняться отъ означенныхъ сдѣлокъ, и всѣ усилія правительства къ мирному и окончательному разрѣшенію крестьянскаго вопроса посредствомъ добровольнаго выкупа останутся тщетными.

Въ этихъ видахъ предполагалось, впредь до окончанія погашенія долга, обложить крестьянъ, приступившихъ къ выкупу, ежегодными взносами въ $6^0/_0$ съ выкупной ссуды, что представляло сбавку противъ прежняго крестьянскаго оброка на одну пятую или даже на одну четвертую часть. Этотъ шестипроцентный взносъ можетъ быть распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

а) по облигаціямъ нужно будетъ отчислить $5^0/_0$ на выдачу процентовъ и $^1/_2{}^0/_0$ на погашеніе;

б) по свидѣтельствамъ: $5^1/_4{}^0/_0$ на выдачу процентовъ и $^1/_2{}^0/_0$ на погашеніе облигацій;

в) по банковому долгу, если таковой будетъ переведенъ на крестьянъ, отчислить какъ на уплату процентовъ, такъ и на погашеніе $5^1/_2{}^0/_0$—по долгамъ 33-лѣтнимъ и $6^0/_0$—по долгамъ 28-лѣтнимъ (послѣдніе впрочемъ предполагается переложить также на 33 года).

Остающіеся за симъ $^1/_2{}^0/_0$ по облигаціямъ, $^1/_4{}^0/_0$ по свидѣтельствамъ, а также остатки отъ платежей банкамъ обратятся

въ запасный капиталъ, изъ котораго должны быть удовлетворены расходы по управленію выкупною операціей и недоборы, а въ случаѣ возможности—на усиленный выкупъ облигацій по биржевому курсу.

Предположенные выкупные платежи на 20 и 25% ниже тѣхъ оброковъ, которые полагается опредѣлить съ крестьянъ при устройствѣ ихъ поземельнаго быта. Посему можно съ увѣренностью полагать, что эти платежи не будутъ превышать средствъ плательщиковъ. Такой размѣръ выкупныхъ платежей, при обезпеченіи крестьянъ достаточнымъ надѣломъ земли, не можетъ очевидно считаться отяготительнымъ.

Оброчные крестьяне, извлекающіе обыкновенно средства къ платежамъ отъ заработковъ, отправляютъ денежныя повинности болѣе значительныя и нерѣдко несравненно тягостнѣйшія, и потому нельзя сомнѣваться, что послѣ выкупа, при достаточной свободѣ располагать своей личностью, означенные крестьяне будутъ сполна въ состояніи вносить исправно слѣдующіе съ нихъ выкупные платежи, которые, по своей умѣренности, могутъ быть зарабатываемы ими безъ особенныхъ усилій.

Впрочемъ при всей ограниченности исчисленныхъ выкупныхъ окладовъ часть ихъ предназначена собственно на покрытіе недоборовъ и на издержки по управленію. Эти запасныя средства правительства составляютъ отъ 4 до 8% годового взноса крестьянъ, тогда какъ ежегодный недоборъ съ государственныхъ крестьянъ по средней сложности едва превышаетъ 2% съ оклада.

Совокупность всѣхъ этихъ соображеній, по убѣжденію финансовой комиссіи, удостовѣряетъ въ томъ, что выкупная операція въ предполагаемыхъ предѣлахъ не представитъ общественныхъ опасеній въ финансовомъ отношеніи, какъ она не представляетъ ихъ въ отношеніи государственнаго кредита. Въ первое время, когда къ выкупу приступятъ лишь болѣе достаточные крестьяне, нельзя опасаться ихъ несостоятельности даже на случай временныхъ бѣдствій, каковы: неурожай, пожары и т. п. Впослѣдствіи, съ постепеннымъ расширеніемъ выкупныхъ сдѣлокъ, подобныя несчастныя случайности могутъ оказывать болѣе замѣтное вліяніе, но къ тому времени долженъ составиться изъ означенныхъ выше остатковъ отъ выкупныхъ платежей крестьянъ достаточный запасный капиталъ, который можетъ служить важнымъ пособіемъ въ неблагопріятныхъ

обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе, что сіи послѣднія могутъ обнаружиться только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и при томъ лишь на короткое время. Независимо отъ сего, для такихъ случаевъ имѣются въ виду чрезвычайныя средства воспособленія выкупу, о коихъ упомянуто выше, а именно: ежегодное отчисленіе на крестьянское дѣло части доходовъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ и единовременное обращеніе на тотъ же предметъ нѣкоторыхъ капиталовъ министерства государственныхъ имуществъ.

Наконецъ, по мнѣнію финансовой комиссіи, не слѣдуетъ упускать изъ виду еще и того весьма важнаго обстоятельства (на которое здѣсь достаточно будетъ лишь указать), что постоянное дѣйствіе новаго Положенія, переходъ крестьянъ съ барщины на оброкъ, бо̀льшее обезпеченіе ихъ въ нравственномъ и хозяйственномъ отношеніи, наконецъ самое развитіе въ нихъ, вслѣдствіе пріобрѣтенія земель въ собственность, чувства личной самостоятельности и охоты къ собственности — не могутъ не оказать благодѣтельнаго вліянія на возвышеніе ихъ вещественнаго благосостоянія, а послѣднее должно въ скоромъ времени не только облегчить сборъ налоговъ прямыхъ, но еще послужить къ усиленію и налоговъ косвенныхъ.

При разсмотрѣніи принятыхъ финансовою комиссіей основаній, Соединенный Комитетъ находилъ, что выкупная отъ правительства ссуда, по предположеніямъ финансовой комиссіи, должна заключаться въ зачетѣ долговъ кредитнымъ установленіямъ и въ выдачѣ: 1) свидѣтельствъ на полученіе извѣстнаго дохода и 2) пятипроцентныхъ облигацій, продажею коихъ помѣщики, по мнѣнію комиссіи, могутъ пріобрѣсти деньги, необходимыя для устройства новаго хозяйства.

Выдача свидѣтельствъ не представляетъ особенной опасности для нашего кредита, такъ какъ обращеніе этихъ бумагъ, по самому ихъ свойству, будетъ лишь ограниченное.

Что же касается до облигацій, то при разсмотрѣніи этого предмета возникло опасеніе, что выпускъ ихъ можетъ имѣть слѣдующія неудобства:

1) при настоящемъ положеніи денежнаго рынка, выпускъ правительственныхъ облигацій, особенно въ новой формѣ, можетъ при появленіи ихъ на биржѣ имѣть вредное вліяніе на курсъ процентныхъ бумагъ вообще и способствовать паденію ихъ;

2) продажа облигацій въ настоящее время вообще затруднительная, сопряжена будетъ съ немалымъ убыткомъ: по отдаленности отъ главныхъ центровъ денежныхъ операцій и по непривычкѣ къ биржевымъ сдѣлкамъ многіе помѣщики, побуждаемые настоятельною нуждою въ наличныхъ деньгахъ, будутъ сбывать свои облигаціи во что бы то ни стало, со значительною для себя потерею и съ урономъ курса самихъ облигацій.

Затѣмъ въ соединенныхъ Комитетахъ (Главномъ и финансовомъ) былъ возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ ли заявить въ положеніи о выкупѣ, что содѣйствіе правительства къ пріобрѣтенію крестьянами земельныхъ угодій будетъ оказываемо по мѣрѣ средствъ государственнаго казначейства?

Шесть членовъ (гр. Нессельроде, кн. Гагаринъ, бар. Мейендорфъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ и Анненковъ) находили, что по состоянію нашихъ финансовъ выкупная операція для содѣйствія крестьянамъ къ пріобрѣтенію земель должна быть ведена съ крайнею осмотрительностью. Если эта операція не можетъ быть отложена до того времени, пока не обнаружатся послѣдствія предпринимаемаго устройства поземельнаго быта крестьянъ, и не выяснится наше финансовое положеніе, то необходимо, по крайней мѣрѣ, предотвратить все, что могло бы имѣть вредное вліяніе на нашъ кредитъ или вовлечь правительство въ новыя затрудненія. Въ сихъ видахъ предполагается ограничить выпускъ пятипроцентныхъ билетовъ для надобностей выкупной операціи двумя милліонами въ годъ. Но весьма можетъ быть, что этой суммы недостаточно для оказанія содѣйствія по всѣмъ выкупнымъ сдѣлкамъ, которыя будутъ представлены на утвержденіе правительства въ первые годы по обнародованіи Положенія.

Въ такомъ случаѣ правительство будетъ поставлено въ необходимость отказывать въ содѣйствіи, превосходящемъ его средства. Но на какомъ основаніи оно это сдѣлаетъ, если въ самомъ Положеніи о выкупѣ не будетъ оговорено, что правительство не принимаетъ на себя безусловнаго обязательства удовлетворять всѣмъ предъявленнымъ на основаніи сего Положенія требованіямъ? Правительство, не сдѣлавъ въ Положеніи такой оговорки, возбудило бы только неосновательныя ожиданія и требованія, которыхъ оно не могло бы исполнить, и тѣмъ могло бы навлечь на себя справедливыя нареканія и поколебать общее довѣріе къ государственному кредиту.

Посему 6 членовъ полагали необходимымъ объяснить въ самомъ Положеніи (въ ст. 4), что содѣйствіе къ выкупу и пріобрѣтенію крестьянами земельныхъ угодій оказывается правительствомъ по мѣрѣ средствъ государственнаго казначейства.

При этомъ членъ комитета финансовъ ген.-ад. Анненковъ объяснилъ, что если будетъ дано крестьянамъ, какъ это предположено Редакціонными Комиссіями, право по истеченіи 2 лѣтъ по обнародованіи Положенія выходить на оброкъ безъ согласія помѣщика и общества, и установленные комиссіями оброки не будутъ увеличены, то чрезъ два года не половина бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ, какъ это принято въ расчетахъ, составленныхъ финансовою комиссіей, а почти всѣ крестьяне перейдутъ на оброкъ; если же изъ нихъ только половина попроситъ ссуды, то вмѣсто 50.000.000, принятыхъ въ расчетъ финансовою комиссіею, потребуется 100.000.000, изъ коихъ будетъ слѣдовать къ выдачѣ облигаціями 30.000.000, а свидѣтельствами—70.000.000, и всѣ эти 100.000.000 могутъ понадобиться къ выкупу сполна одновременно, а не въ продолженіе пяти лѣтъ, какъ предполагали Комиссіи.

8 же членовъ Соединеннаго Комитета (Великій Князь, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, Ланской, гр. Панинъ, Чевкинъ, Брокъ, Княжевичъ), имѣя въ виду, что правительство можетъ оказывать свое содѣйствіе къ выкупу и пріобрѣтенію крестьянами земель конечно не иначе какъ сообразно съ обстоятельствами и по мѣрѣ средствъ государственнаго казначейства, полагали однако излишнимъ заявлять о семъ въ Положеніи.

Заявленіе правительствомъ готовности своей оказать въ семъ дѣлѣ пособіе не влечетъ за собою обязанности выдавать это пособіе безъ ограниченія совокупности онаго и равнымъ образомъ не обязываетъ къ оглашенію размѣра сего ограниченія. Нѣтъ сомнѣнія, что назначеніе такого размѣра зависитъ сполна отъ правительства. На первое время полагается опредѣлить оный въ два милліона рублей банковыми билетами, съ соразмѣрнымъ на оные количествомъ свидѣтельствъ. Но если бы, сверхъ ожиданія, нельзя было бы удовлетворить этой суммою одновременно всѣхъ требованій, то правительство всегда будетъ имѣть возможность соразмѣрить выдачу ссудъ со своими способами, установивъ для того очереди или принявъ другія мѣры, сообразно съ обстоятельствами того времени.

Предвареніе же въ самомъ Положеніи, что содѣйствіе къ выкупу и пріобрѣтенію угодій будетъ оказываемо по мѣрѣ средствъ государственнаго казначейства, не принося пользы по самой неопредѣленности своей, можетъ однако дать поводъ къ напраснымъ толкамъ и возбудить неосновательныя сомнѣнія, а потому 8 членовъ признали болѣе удобнымъ не дѣлать такой оговорки въ Положеніи.

Затѣмъ въ Главномъ Комитетѣ возбужденъ былъ вопросъ: на какихъ основаніяхъ долженъ быть исчисляемъ размѣръ выкупной ссуды по тѣмъ имѣніямъ, въ коихъ крестьяне платятъ оброки менѣе причитающихся на основаніи мѣстныхъ положеній по величинѣ надѣла? Мнѣнія въ Главномъ Комитетѣ по этому вопросу раздѣлились.

Два члена (кн. Гагаринъ и Муравьевъ) полагали, что есть основаніе при устройствѣ поземельнаго быта крестьянъ не увеличивать на первое время платимыхъ ими нынѣ оброковъ за земли, предоставляемыя имъ въ пользованіе, хотя бы сіи оброки были ниже причитающихся на основаніи Положенія по величинѣ крестьянскаго надѣла; но что было бы крайне несправедливо исчислять по такимъ низкимъ, несоотвѣтствующимъ цѣнности земли, оброкамъ размѣръ выкупной ссуды въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами этой земли въ собственность. При этомъ помѣщики, довольствовавшіеся доселѣ малыми оброками, не только не будутъ имѣть права на полученіе повинности, причитающейся по правиламъ Положенія, но сверхъ того при отчужденіи земель изъ своего владѣнія въ собственность крестьянъ должны будутъ ограничиться значительно меньшими противъ другихъ помѣщиковъ выкупными ссудами отъ правительства. Посему два члена признавали справедливымъ исчислить выкупную ссуду въ такихъ имѣніяхъ не по величинѣ платимыхъ крестьянами малыхъ оброковъ, а по капитализаціи той повинности, которая причитается по правиламъ Положенія, соразмѣрно величинѣ надѣла.

Остальные же 8 членовъ Главнаго Комитета (Великій Князь, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, Ланской, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Чевкинъ и Княжевичъ) находили, что и въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне обложены малыми оброками, опредѣленіе платы за землю при уступкѣ ея помѣщикомъ въ собственность крестьянамъ зависитъ вполнѣ отъ добровольнаго соглашенія обѣихъ сторонъ.

Для исчисленія же размѣра выдаваемой правительствомъ выкупной ссуды послѣднее можетъ принять другого основанія, кромѣ платимыхъ крестьянами оброковъ, такъ какъ соразмѣрно сей ссудѣ должны быть взимаемы ежегодные платежи съ крестьянъ въ уплату оной. Если бы выкупная ссуда была опредѣлена выше причитающейся по капитализаціи оброка, то увеличились бы и означенные платежи, такъ что крестьянамъ пришлось бы вносить въ казну на погашеніе долга по ссудѣ болѣе того, что они платили помѣщику, чего очевидно нельзя допустить, не говоря уже о томъ, что взысканіе съ крестьянъ возвышенныхъ противъ ихъ прежнихъ оброковъ платежей было бы неблагонадежно. Признавая такую мѣру неудобоисполнимою, 8 членовъ полагали однако же, что въ видахъ предоставленія справедливой льготы помѣщикамъ, взимавшимъ съ крестьянъ малые оброки, можно было бы выдавать такимъ помѣщикамъ выкупную ссуду, опредѣленную по капитализаціи изъ $6^0/_0$ крестьянскаго оброка, сполна, безъ вычета установленныхъ 20 и $25^0/_0$. При этомъ платежи крестьянъ на погашеніе ссуды не возвысятся противъ ихъ прежнихъ оброковъ и будутъ не болѣе, а во многихъ случаяхъ даже менѣе платежа другихъ крестьянъ. Впрочемъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть выдаваемо въ ссуду болѣе той суммы, которая пришлась бы по капитализаціи полнаго по Положенію оброка, за вычетомъ установленныхъ процентовъ.

Глава XXIII.

Окончаніе работъ Главнаго Комитета до 20 января 1861 г. и внесеніе законопроекта въ общее собраніе Государственнаго Совѣта.—Составъ общаго собранія. Первое засѣданіе собранія подъ предсѣдательствомъ Государя Императора 25 января 1861 г. Рѣчь Императора Александра II. Разсужденія членовъ Государственнаго Совѣта и происшедшія между ними разногласія.

Около 20 января 1861 г. большинство Главнаго Комитета, съ Великимъ Княземъ во главѣ, блистательно окончило трудную задачу, возложенную на него Государемъ. Оно провело черезъ Главный Комитетъ безъ какихъ бы то ни было существенныхъ измѣненій законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій, который такимъ образомъ сдѣлался уже законопроектомъ высшаго спеціальнаго законодательнаго учрежденія; мы же, трое изъ его составителей въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, успѣли къ этому времени составить и весь журналъ Главнаго Комитета, долженствовавшій замѣнить собою недостававшую объяснительную записку. Такимъ образомъ государственный секретарь Бутковъ получилъ возможность, со свойственною ему быстротою, внести въ общее собраніе Государственнаго Совѣта весь законопроектъ до 24 января.

Общее собраніе Государственнаго Совѣта, на долю котораго выпало уже окончательное обсужденіе закона объ освобожденіи крестьянъ, состояло въ то время только изъ 44 человѣкъ, изъ которыхъ 14 уже ранѣе участвовало въ работахъ Главнаго Комитета.

Императоръ Александръ II сознавалъ, что рѣшительный моментъ для „святого дѣла“, такъ великодушно Имъ предпринятаго, наступилъ. Хотя законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій въ то время уже былъ, какъ я только что говорилъ, законопроектомъ Главнаго Комитета, но при внесеніи его въ общее собраніе Государственнаго Совѣта можно было расчитывать на безусловную поддержку только 6 членовъ, составлявшихъ большинство этого Комитета, между тѣмъ какъ остальные 4 члена являлись болѣе или менѣе про-

тивниками законопроекта. На 4 же членовъ верховнаго финансоваго комитета, принимавшихъ также участіе въ работахъ Главнаго Комитета, расчитывать было невозможно, такъ какъ они, хотя и не возражали противъ выкупа крестьянскихъ надѣловъ, къ которому стремился самъ Государь, но очевидно не сочувствовали способу разрѣшенія аграрныхъ вопросовъ, принятому Редакціонными Комиссіями и Главнымъ Комитетомъ. Такимъ образомъ окончательное разрѣшеніе всего крестьянскаго дѣла зависѣло отъ отношенія къ нему остальныхъ 30 членовъ Государственнаго Совѣта, еще не принимавшихъ участія въ его обсужденіи. Изъ этихъ 30 членовъ можно было расчитывать на полное сочувствіе только 7 членовъ, между тѣмъ какъ 9 изъ нихъ были завѣдомо рѣшительными противниками законопроекта, а остальные 14, хотя вообще и сочувствовали освобожденію крестьянъ, но сильно колебались, приставать ли имъ въ неминуемо долженствующихъ наступить разногласіяхъ къ противникамъ законопроекта или, напротивъ,—къ его сторонникамъ. Само собою разумѣется, что отъ того положенія, въ которое сталъ бы Государь по отношенію къ дѣлу, въ значительной мѣрѣ зависѣло и отношеніе колеблющихся къ разсматриваемымъ ими вопросамъ. Вотъ почему Государь, принявъ на себя предсѣдательство въ первомъ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, счелъ долгомъ высказать въ произнесенной Имъ рѣчи съ полною опредѣленностью Свой взглядъ на предпринятое Имъ великое преобразованіе.

Рѣчь Государя была записана дословно чинами государственной канцеляріи и послѣ утвержденія этой записи Самимъ Государемъ была внесена въ журналъ Государственнаго Совѣта въ слѣдующей редакціи.

Его Величество изволилъ открыть засѣданіе 28 января слѣдующими словами:

„Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей, Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и Я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У Меня есть еще и другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя, почему Я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину

февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю, и это Моя непремѣнная воля, чтобъ дѣло это теперь же было кончено. Вотъ уже 4 года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ Нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. Желалъ бы то же сказать и о дворянствѣ, хотя опасенія его до нѣкоторой степени понятны, ибо они касаются до самыхъ близкихъ матеріальныхъ интересовъ каждаго; при всемъ томъ Я не забываю и не забуду, что приступъ къ дѣлу сдѣланъ по вызову самого дворянства, и Я счастливъ, что Мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ. При личныхъ Моихъ разговорахъ съ губернскими предводителями дворянства и во время путешествій Моихъ по Россіи, при пріемѣ дворянъ, Я не скрывалъ Моего образа мыслей и взгляда на занимающій всѣхъ Насъ вопросъ и говорилъ вездѣ, что это преобразованіе не можетъ совершиться безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ ихъ стороны, и что все стараніе Мое заключается въ томъ, чтобъ пожертвованія эти были сколь возможно менѣе обременительны и тягостны для дворянства. Я надѣюсь, господа, что при разсмотрѣніи проектовъ, представленныхъ въ Государственный Совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано, если же вы найдете нужнымъ въ чемъ-либо измѣнить или добавить представляемую работу, то Я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ подробному разсмотрѣнію самаго проекта, Я хочу изложить вкратцѣ историческій ходъ этого дѣла. Вамъ извѣстно происхожденіе крѣпостного права. Оно у насъ прежде не существовало: право это установлено Самодержавною властью, и только Самодержавная власть можетъ уничтожить его, а на это есть Моя прямая воля.

Предшественники Мои чувствовали все зло крѣпостного права

и постоянно стремились, если не къ прямому его уничтоженію, то къ постепенному ограниченію произвола помѣщичьей власти.

Съ этою цѣлью при Императорѣ Павлѣ былъ изданъ законъ о трехдневной барщинѣ, при Императорѣ Александрѣ, въ 1803 г.,—законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, а при Родителѣ Моемъ, въ 1842 г.,—указъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Оба послѣдніе закона были основаны на добровольныхъ соглашеніяхъ, но, къ сожалѣнію, не имѣли успѣха. Свободныхъ хлѣбопашцевъ всего немного болѣе 100 т., а обязанныхъ крестьянъ и того менѣе. Многіе изъ васъ, бывшіе членами Совѣта при разсмотрѣніи закона объ обязанныхъ поселянахъ, вѣроятно припомнятъ тѣ сужденія, которыя происходили въ присутствіи самого Государя. Мысль была благая, и если бы исполненіе закона не было обставлено, можетъ быть и съ умысломъ, такими формами, которыя останавливали его дѣйствія, то введеніе въ исполненіе этого закона тогда же во многомъ облегчило бы настоящее преобразованіе.

Покойный Мой Родитель постоянно былъ занятъ мыслью освобожденія крестьянъ. Я, вполнѣ ей сочувствуя, еще въ 1856 г. передъ коронаціею, бывши въ Москвѣ, обратилъ вниманіе предводителей дворянства Московской губерніи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, присовокупивъ къ тому, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться, и что потому лучше, чтобы преобразованіе это совершилось сверху, чѣмъ снизу. Вскорѣ послѣ того, въ началѣ 1857 года, Я учредилъ подъ личнымъ Моимъ предсѣдательствомъ особый Комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ. Въ концѣ того же 1857 года поступило прошеніе отъ трехъ Литовскихъ губерній, просившихъ дозволенія приступить прямо къ освобожденію крестьянъ. Я принялъ это прошеніе, разумѣется, съ радостью и отвѣчалъ рескриптомъ 20 ноября 1857 года на имя генералъ-губернатора Назимова. Въ этомъ рескриптѣ указаны главныя начала, на коихъ должно совершиться преобразованіе; эти главныя начала должны и теперь служить основаніемъ вашихъ разсужденій. Мы желали, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю собственностью помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ и потому вредныхъ какъ для помѣщика, такъ и для государства. Эта мысль служила основаніемъ работъ, представленныхъ теперь Государственному

Совѣту Главнымъ Комитетомъ. Мы хотѣли избѣгнуть того, что происходило заграницею, гдѣ преобразованіе совершалось почти вездѣ насильственнымъ образомъ; примѣръ этому, весьма дурной, Мы видѣли въ Австріи, и именно въ Галиціи. Безземельное освобожденіе крестьянъ въ Остзейскихъ губерніяхъ сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое, и только теперь, послѣ 40 лѣтъ, Намъ едва удалось улучшить ихъ бытъ, опредѣливъ правильнѣе ихъ отношенія къ помѣщикамъ. То же было и въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ свобода была дана Наполеономъ безъ опредѣленія поземельныхъ отношеній, и гдѣ безземельное освобожденіе крестьянъ имѣло послѣдствіемъ, что власть помѣщиковъ сдѣлалалась для крестьянъ тяжелѣе, чѣмъ прежнее крѣпостное право. Это вынудило покойнаго Родителя Моего издать въ 1846 году особыя правила для опредѣленія отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и въ Царствѣ Польскомъ".

Въ то время какъ Государь оканчивалъ свою ссылку на аграрныя отношенія крестьянъ къ своимъ польскимъ помѣщикамъ, благоговѣйная тишина, съ которою собраніе внимало исторической рѣчи своего Государя, была на одно мгновеніе неожиданно нарушена. Мы всѣ присутствующіе увидѣли и услышали, какъ что-то быстро проскользнуло сверху внизъ по лѣвой отъ Государя боковой стѣнѣ роскошно убранной залы Государственнаго Совѣта и, упавъ за стуломъ одного изъ насъ, сидѣвшихъ вдоль этой стѣны чиновъ государственной канцеляріи, разсыпавшись довольно безшумно, обдало насъ легкимъ облакомъ пыли *).

*) Только по окончаніи засѣданія чины государственной канцеляріи получили возможность выяснить причину ничтожнаго инцидента, который, благодаря спокойствію Государя, нисколько не нарушилъ величія переживаемаго историческаго момента. Оказалось, что сорвался и упалъ съ высоты одинъ изъ гербовъ, украшавшихъ залу Государственнаго Совѣта и расположенныхъ вдоль ея карниза. Гербъ этотъ былъ литовскій. Цѣпь быстро развертывавшихся передъ нашими глазами историческихъ событій заставила всѣхъ насъ очень скоро забыть незначительный по сравненію съ ними случай, прервавшій въ памятный день 28 января на одно мгновеніе рѣчь Царя-Освободителя. Однако же мы невольно вспомнили объ этомъ инцидентѣ черезъ два года, когда въ 1863 г. польское шляхетское возстаніе, охватившее Литву, Польшу и весь Западный край, прервало на цѣлый годъ мирное осуществленіе великой крестьянской реформы. Это серьезное событіе, подобно ничтожному случаю, описанному мною, не поколебало великодушнаго намѣренія Государя освободить отъ ига русскій и литовскій народы Западнаго края, заполоненные польскимъ шляхетствомъ со времени полнаго разгрома Днѣпровской Руси татарами. Замѣчательно, что немедленно послѣ усмиренія поль-

Государь пріостановился на одно мгновеніе, оглянулся въ нашу сторону, но, нисколько не смутившись, продолжалъ Свое изложеніе твердымъ и громкимъ голосомъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Вслѣдъ за рескриптомъ, даннымъ Нами генералъ-губернатору Назимову, начали поступать просьбы отъ дворянствъ другихъ губерній, которымъ были даны отвѣты рескриптами на имя генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ подобнаго же содержанія съ первымъ. Въ этихъ рескриптахъ заключались тѣ же главныя начала и основанія, и разрѣшалось приступить къ дѣлу на тѣхъ же указанныхъ Мною началахъ. Вслѣдствіе того были учреждены губернскіе комитеты, которымъ для облегченія ихъ работъ была дана особая программа. Когда, послѣ даннаго на то срока, работы комитетовъ начали поступать сюда, Я разрѣшилъ составить особыя Редакціонныя Комиссіи, которыя должны были разсмотрѣть проекты губернскихъ комитетовъ и сдѣлать общую работу въ систематическомъ порядкѣ. Предсѣдателемъ этихъ Комиссій былъ сначала генералъ-адъютантъ Ростовцовъ, а по кончинѣ его—графъ Панинъ. Редакціонныя Комиссіи трудились въ продолженіе года и семи мѣсяцевъ и, несмотря на всѣ пареканія, можетъ быть отчасти и справедливыя, которымъ Комиссіи подвергались, онѣ окончили свою работу добросовѣстно и представили ее въ Главный Комитетъ. Главный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Моего брата, трудился съ неутомимой дѣятельностью и усердіемъ. Я считаю обязанностью благодарить всѣхъ членовъ Комитета, а брата Моего въ особенности, за ихъ добросовѣстные труды въ этомъ дѣлѣ.

Взгляды на представленную работу могутъ быть различны. Потому всѣ различныя мнѣнія Я выслушаю охотно; но Я вправѣ требовать отъ васъ одного, чтобы вы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали, какъ государственные сановники, облеченные Моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, Я не скрывалъ отъ Себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя Насъ ожидали, и

скаго возстанія Царь-Освободитель, удержавшій за крестьянами Западнаго края ихъ инвентарныя земли, согласился на ихъ немедленный обязательный выкупъ, между тѣмъ какъ до самой кончины Своей Онъ не согласился на обязательный выкупъ крестьянскихъ земель въ помѣстьяхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерній. Тамъ Онъ считалъ такой выкупъ насильственной мѣрою по отношенію къ дворянству, которое такъ великодушно пошло на встрѣчу Его желаніямъ добровольнаго выкупа существующихъ крестьянскихъ надѣловъ при помощи правительства.

не скрываю ихъ и теперь, но, твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любимаго Нами Отечества. Теперь съ Божіею помощью приступимъ къ самому дѣлу".

Этимъ закончилась рѣчь Государя, съ большой ясностью освѣтившая Его намѣренія относительно предпринимаемой Имъ реформы.

Государственному Совѣту оставалось, выслушавъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ слова Его Императорскаго Величества и принявъ къ точному исполненію Высочайшую Его волю, перейти къ подробному обсужденію первыхъ 20 статей проекта общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Первыя двѣ статьи этого проекта: 1) объ отмѣнѣ крѣпостного права на крестьянъ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, и 2) о дарованіи симъ крестьянамъ правъ свободнаго сельскаго состоянія,— были приняты единогласно безъ измѣненія.

По статьямъ же 3—6 о предоставленіи крестьянамъ въ пользованіе части земли, входившей въ составъ помѣстій за повинности помѣщикамъ, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ обсудить слѣдующіе два вопроса.

Первый: не слѣдуетъ ли опредѣленіе размѣровъ надѣла и повинностей крестьянъ помѣщикамъ предоставить добровольнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ съ крестьянами, или же правительство само должно назначить означенные размѣры для разныхъ мѣстностей съ тѣмъ, чтобы сіи размѣры были обязательны для тѣхъ имѣній, по коимъ не состоится добровольныхъ соглашеній?

По этому вопросу въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта произошло разногласіе, которое было отважно поднято двумя самыми страстными изъ состава Государственнаго Совѣта противниками внесеннаго на его обсужденіе законопроекта: княземъ П. П. Гагариномъ и княземъ Александромъ Сергѣевичемъ Меньшиковымъ *).

*) Отношеніе князя П. П. Гагарина къ крестьянской реформѣ было уже достаточно охарактеризовано мною выше (Т. III, стр. 260—262), здѣсь же я считаю умѣстнымъ обстоятельно выяснить отношеніе къ этому дѣлу одного изъ талантливѣйшихъ сановниковъ эпохи освобожденія, кн. А. С. Меньшикова. Родился онъ въ 1787 г., получилъ прекрасное домашнее образованіе, сначала поступилъ на службу по дипломатической части, но въ эпоху отечественныхъ войнъ перешелъ въ

Вотъ какъ мотивировано было въ журналѣ Государственнаго Совѣта мнѣніе его членовъ, присоединившихся къ князю П. П. Гагарину и кн. А. С. Меньшикову.

Шестнадцать членовъ: гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, кн. Меншиковъ, гр. Клейнмихель, кн. П. Д. Горчаковъ 2, гр. Сумароковъ, кн. Гагаринъ, Танѣевъ, бар. М. Корфъ 2, Литке, Но-

---

военную службу, въ 1811 г. былъ адъютантомъ фельдмаршала гр. Каменскаго, а съ 1813 г. уже состоялъ въ свитѣ Императора Александра I. Съ самой своей юности кн. Меньшиковъ почувствовалъ себя „баловнемъ счастья“, но уже не безроднымъ, какимъ былъ его великій предокъ, а наоборотъ—родовитымъ, обладающимъ титуломъ свѣтлѣйшаго князя и огромнымъ состояніемъ. Но этимъ не удовлетворялось его честолюбіе и властолюбіе. Изучивъ основательно характеръ и историческое значеніе знаменитаго сподвижника Петра Великаго, онъ затаилъ въ своей душѣ стремленіе сдѣлаться, по примѣру Александра Даниловича, „полудержавнымъ властелиномъ“. Это положеніе показалось въ особенности достижимымъ князю А. С. Меньшикову въ ту пору, когда съ 1820 г. таковое занялъ мелкоталантливый и менѣе родовитый гр. Аракчеевъ. Кн. Меньшиковъ для осуществленія своей цѣли возымѣлъ геніальную мысль исхитить изъ рукъ Аракчеева его высокое положеніе, замѣнивъ его непрактическіе и искусственные проекты объ устройствѣ военныхъ поселеній болѣе широкимъ проектомъ объ освобожденіи крестьянъ, которому такъ сочувствовалъ Императоръ Александръ I до Отечественной войны.

Такой проектъ былъ составленъ кн. Меньшиковымъ при помощи лучшихъ государственныхъ людей того времени: М. С. Воронцова и перваго предсѣдателя Государственнаго Совѣта Н. Н. Новосильцова. Проектъ этотъ былъ представленъ Императору Александру I кн. Меньшиковымъ въ 1821 г., но тогда, къ сожалѣнію, было уже слишкомъ поздно. Наступила уже предшествовавшая кончинѣ Государя эпоха разочарованія въ идеалахъ Его молодости и полная реакція. Притомъ же и проводникъ можетъ быть самыхъ прекрасныхъ намѣреній трехъ государственныхъ людей оказался неудачнымъ. Въ его свойствахъ недоставало одного изъ тѣхъ необходимыхъ коэффиціентовъ, отсутствіе котораго, по извѣстному математическому закону, превращало въ нуль всѣ ихъ произведенія. Этимъ коэффиціентомъ, т. е. качествомъ, необходимымъ для осуществленія законодательныхъ работъ по освобожденію крестьянъ, была та христіанская любовь къ человѣчеству и то патріотическое чувство къ русскому народу, которыя совершенно отсутствовали у кн. А. С. Меньшикова.

Да и самъ Государь, со свойственною Ему тонкостью ума, хорошо понялъ, что кн. Меньшиковъ работалъ въ данномъ случаѣ не для самаго дѣла, а для посторонней этому дѣлу цѣли. Потому весь проектъ объ освобожденіи крестьянъ, составленный, между прочимъ, самыми уважаемыми Александромъ I русскими государственными людьми, былъ принятъ Имъ неблагосклонно. Аракчеевъ также разгадалъ истинныя въ этомъ дѣлѣ побужденія кн. Меньшикова, и удаленіе послѣдняго изъ Петербурга было скоро рѣшено Государемъ. Ему предложено было начальство надъ Черноморскимъ флотомъ, отъ котораго онъ впрочемъ отказался, ссылаясь на то, что онъ не имѣетъ никакихъ спеціальныхъ познаній по морской наукѣ. Когда же ему было предложено мѣсто посланника въ Дрезденѣ, то онъ принялъ это за личное оскорбленіе, не колеблясь, вышелъ въ чистую отставку и поселился въ своей деревнѣ. Въ этомъ добровольномъ изгнаніи онъ проявилъ то же величіе души, которое характеризовало предка его Александра

ровъ, кн. А. Горчаковъ 3, бар. Врангель, Анненковъ, бар. Рокасовскій и Сенявинъ, нашли, что при предстоящемъ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, помѣщикамъ, согласно Высочайшимъ рескриптамъ, сохраняется право собственности на всѣ ихъ земли, слѣдовательно право собственности не нарушается, какъ увѣковѣченное закономъ, а собственностью можетъ располагать только тотъ, кому она принадлежитъ.

Даниловича во время его ссылки. Кн. А. С. Меньшиковъ поспѣшилъ собрать въ своей деревнѣ обширную и богатую библіотеку и, пригласивъ себѣ опытнаго учителя изъ моряковъ, занялся съ свойственною ему талантливостью морскими науками съ такимъ успѣхомъ, что къ 1825 г. выработалъ изъ себя спеціалиста. Это обратило на него вниманіе восшедшаго тогда на престолъ Императора Николая I, который послалъ его для важныхъ дипломатическихъ переговоровъ въ Персію. Однако же выборъ этотъ оказался неудачнымъ; обнаружилось, что по самымъ свойствамъ своего характера Меньшиковъ въ своихъ переговорахъ могъ достигнуть не соглашенія, а только ссоры. Онъ такъ озлобилъ противъ себя Персидское правительство, что былъ имъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму, и война между обоими государствами немедленно началась.

По возвращеніи своемъ изъ Персіи въ 1828 г., начальствуя морскими силами въ Черномъ морѣ, Меньшиковъ принялъ доблестное участіе въ Турецкой войнѣ, но вслѣдствіе тяжелой раны, полученной при осадѣ Варны, долженъ былъ оставить армію и въ то же время былъ назначенъ начальникомъ главнаго морского штаба, при 3-лѣтнемъ Генералъ-Адмиралѣ (Вел. Кн. Константинѣ Николаевичѣ). Тутъ Меньшиковъ уже сдѣлался постепенно и на четверть вѣка главнымъ хозяиномъ морского дѣла въ Россіи, до котораго онъ старался не допускать Генералъ-Адмирала даже и тогда, когда этотъ послѣдній достигъ совершеннолѣтія. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Императоръ Николай I въ 1853 г. не назначилъ его чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь для переговоровъ, предшествовавшихъ Крымской войнѣ. Но и здѣсь Меньшиковъ оказался вѣрнымъ своему характеру: онъ не только не примирилъ враждующихъ сторонъ, но напротивъ ихъ разсорилъ и сдѣлался, по признанію Европейскихъ державъ, главнымъ виновникомъ Европейской войны, во время которой былъ назначенъ командующимъ Крымскою арміей, которая неожиданно должна была принять на себя всѣ удары союзниковъ. Послѣ непредвидѣннаго своего пораженія подъ Альмою Меньшиковъ принялъ энергическія мѣры для обороны Севастополя, а вслѣдъ затѣмъ съ большимъ талантомъ совершилъ обходъ осаждавшей Севастополь союзной арміи, но, очутившись на сѣверѣ отъ нея, не могъ уже выручить осажденнаго города. Вслѣдствіе всего ряда постигшихъ его неудачъ Меньшиковъ былъ отозванъ въ Петербургъ и здѣсь постепенно потерялъ всякое государственное значеніе, въ особенности съ воцареніемъ Императора Александра II. Онъ сохранилъ свое вліяніе только въ Англійскомъ клубѣ и въ тѣхъ аристократическихъ салонахъ, которые, какъ и онъ, являлись въ то время рѣшительными противниками великихъ реформъ Царя-Освободителя. Въ то же время онъ былъ и злѣйшимъ врагомъ всѣхъ талантливыхъ людей русской земли, принимавшихъ участіе въ этихъ реформахъ, и тѣмъ болѣе обливалъ ихъ своими злобными выходками, чѣмъ болѣе они пользовались заслуженнымъ успѣхомъ въ общественномъ мнѣніи. Такое настроеніе и общественное положеніе кн. Меньшикова продолжалось до самой его кончины, происшедшей въ 1869 г.

Посему предполагаемое освобожденіе крестьянъ можетъ быть совершено съ успѣхомъ и спокойствіемъ не иначе, какъ черезъ взаимное и добровольное соглашеніе самихъ помѣщиковъ съ крестьянами.

Нѣтъ сомнѣнія, что посредствомъ добровольныхъ соглашеній всего лучше и удобнѣе могутъ быть разрѣшены къ обоюдной выгодѣ обѣихъ сторонъ всѣ затрудненія, съ коими сопровождено будетъ предполагаемое преобразованіе. Если добровольнымъ соглашеніямъ не будетъ постановлено никакихъ ограниченій, то этимъ вполнѣ удовлетворится благородное самолюбіе дворянства, и оно конечно потщится оправдать довѣріе къ нему правительства; при этомъ связи, соединяющія оба сословія, не будутъ разорваны внезапнымъ вмѣшательствомъ посторонней власти, а нерушимое сохраненіе сихъ связей будетъ служить лучшимъ залогомъ къ сохраненію спокойствія.

Кромѣ того, правительство избавится отъ бремени создавать вдругъ новую администрацію, неиспытанную и сопряженную съ новыми огромными расходами, которые далеко еще не всѣ предвидѣны. Устройство быта крестьянъ при посредствѣ добровольныхъ соглашеній будетъ сопряжено съ наименьшимъ потрясеніемъ какъ помѣщичьяго, такъ и крестьянскаго хозяйствъ. При этомъ бытъ крестьянъ дѣйствительно улучшится, ибо имъ дадутся личныя права; они получатъ возможность свободно располагать своимъ имуществомъ и своими рабочими силами, кромѣ того облегчатся немедленно ихъ повинности отмѣною разныхъ добавочныхъ сверхъ обыкновенной барщины сборовъ, и наконецъ имъ предоставятся въ постоянное пользованіе усадьбы, которыя они могутъ пріобрѣтать въ собственность; а между тѣмъ пожертвованія со стороны помѣщиковъ хотя и будутъ значительны, но ограничатся возможно меньшею при настоящихъ обстоятельствахъ цифрою. Могутъ ли крестьяне не быть совершенно довольными дарованіемъ имъ полной гражданской свободы, оставленіемъ до окончанія соглашеній находящейся въ ихъ пользованіи земли, съ отстраненіемъ уже отъ нихъ всѣхъ чуждыхъ земледѣлію повинностей, имѣя все время войти въ обдуманное, при полной свободѣ, соглашеніе съ помѣщиками, остаться подъ ихъ покровительствомъ и чрезъ то быть огражденными отъ вмѣшательства чиновниковъ? Въ настоящее время Россія стоитъ на порогѣ великаго преобразованія; старый

порядокъ вещей долженъ быть замѣненъ новымъ, но было бы крайне неосторожно опредѣлять положительными подробными правилами поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, тогда какъ отношенія еще не установились. При этомъ легко можно увлечься какою-нибудь напередъ придуманною системой, а увлеченіе системою опаснѣе увлеченія страстей. Такая регламентація того, что еще не существуетъ, могла бы быть вредна для благосостоянія государства и несовмѣстна ни съ выгодами крестьянъ, ни съ выгодами помѣщиковъ.

Новыя отношенія выльются сами собою изъ естественнаго хода событій, и потому не нужно насиловать этихъ событій установленіемъ мелочныхъ правилъ, которыя ограничили бы добровольныя соглашенія помѣщиковъ съ крестьянами о надѣлѣ и повинностяхъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, чтобы соглашенія не привели къ скорому и благонамѣренному разрѣшенію предстоящаго устройства помѣщичьихъ крестьянъ. Если до сего времени при существованіи крѣпостной зависимости соглашенія имѣли мало примѣненія, то причиною тому не нежеланіе дворянства, а другія обстоятельства, и преимущественно черезполосность дачъ, при которой невозможно было отвести крестьянамъ надѣлы. Посему шестнадцать членовъ полагали: не установляя напередъ размѣровъ надѣла или повинностей крестьянъ, предоставить опредѣленіе опыхъ добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами и только по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ по истеченіи опредѣленнаго времени не состоится добровольныхъ соглашеній, установить означенные размѣры, по указанію въ свое время правительства, особо по каждому имѣнію.

Остальные *двадцать девять* членовъ: гр. Блудовъ, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, Ланской, бар. Корфъ 1, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Гасфортъ, бар. Мейендорфъ, Мелиховъ, гр. Паниинъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Пряниишниковъ, Бахтинъ, гр. Армфельтъ, Чевкинъ, Брокъ, Ковалевскій, Княжевичъ, Игнатьевъ и Тымовскій, признавая со своей стороны, что добровольнымъ соглашеніямъ долженъ быть данъ возможный просторъ, и что они могутъ въ значительной части случаевъ послужить къ установленію правомѣрныхъ отношеній крестьянъ

къ помѣщикамъ, полагали однако, что добровольныя сдѣлки могутъ имѣть успѣхъ тогда только, когда къ заключенію ихъ будутъ побуждать взаимныя выгоды обѣихъ сторонъ. Законы о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ потому и не привели къ желаемымъ послѣдствіямъ, что не было никакихъ побудительныхъ причинъ къ совершенію добровольныхъ сдѣлокъ объ увольненіи крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы и въ обязанные. И въ настоящемъ преобразованіи нельзя ожидать совершенія добровольныхъ соглашеній, если не будутъ опредѣлены напередъ размѣры надѣловъ крестьянъ землею и повинности ихъ за сей надѣлъ, обязательныя для всѣхъ тѣхъ имѣній, по коимъ добровольныхъ соглашеній не состоится. Всѣмъ извѣстно, что многіе помѣщики, особенно въ послѣднее время, желали войти въ добровольныя соглашенія съ крестьянами, но попытки эти не удавались, потому что крестьяне ожидали и ожидаютъ устройства ихъ быта правительствомъ. Посему и теперь, если объявлены будутъ только личныя права и будетъ предоставлено обѣимъ сторонамъ входить въ добровольныя соглашенія, крестьяне не войдутъ въ полюбовныя сдѣлки, доколѣ не узнаютъ положительно, на что именно они могутъ расчитывать, если соглашеніе состоится.

Когда размѣры надѣла и повинностей крестьянъ будутъ опредѣлены, то, имѣя ихъ въ виду, обѣ стороны легко войдутъ въ добровольныя сдѣлки, ибо какъ помѣщики, такъ и крестьяне будутъ уже положительно знать, на что они имѣютъ право. Предоставленіе въ пользованіе крестьянъ нужной для обезпеченія ихъ быта земли за опредѣленныя повинности оправдывается необходимостью и нимало не нарушаетъ права собственности помѣщика, ибо пользованіе крестьянъ владѣльческою землею освящено обычаемъ и связью, образовавшеюся между помѣщиками и поселянами, связью, основанною на чувствѣ справедливости и на трудѣ поселянъ въ пользу владѣльцевъ. Нынѣ предстоитъ только это пользованіе утвердить закономъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначить и размѣры повинностей крестьянъ. Отмѣна крѣпостной зависимости безъ обезпеченія быта крестьянъ постояннымъ надѣломъ земли за опредѣленныя повинности дала бы крестьянамъ справедливое основаніе думать, что правительство, не желая ничего для нихъ сдѣлать, отдастъ ихъ на произволъ помѣщиковъ, и дѣйствительно такая мѣра предоставила бы крестьянамъ въ матеріальномъ отношеніи менѣе обезпеченія, нежели при крѣпостной зависимости.

Конечно и при добровольныхъ соглашеніяхъ, не ограниченныхъ никакими опредѣленіями надѣловъ и повинностей, многіе помѣщики будутъ по собственному побужденію стремиться къ устройству и улучшенію быта своихъ крестьянъ, но нельзя не сознаться, что въ такомъ дѣлѣ, какъ настоящее преобразованіе, нельзя полагаться единственно на благодушіе помѣщиковъ. Къ сожалѣнію, нельзя отрицать того, что найдутся и такіе помѣщики, которые будутъ руководиться преимущественно своими выгодами и стремиться къ тому, чтобы дать крестьянамъ сколь можно менѣе земли и возвысить ихъ повинности; достигнуть же этого будетъ нетрудно, когда помѣщикамъ предоставится, съ отмѣною крѣпостной зависимости или по прошествіи нѣкотораго срока послѣ обнародованія Положенія, отказывать въ пользованіи землею крестьянамъ, если сіи послѣдніе не согласятся на предложенныя имъ условія, такъ какъ крестьянамъ останется на выборъ: или подчиниться условіямъ, предложеннымъ помѣщикомъ, или отказаться отъ земли, столь необходимой для ихъ существованія.

Назначеніе правительствомъ размѣра надѣловъ и повинностей крестьянъ оставляетъ еще значительный просторъ добровольнымъ соглашеніямъ относительно уменьшенія или увеличенія сихъ надѣловъ и отвода ихъ къ однимъ мѣстамъ. Что же касается до чрезполосности владѣній, то она ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить препятствіемъ къ надѣленію крестьянъ землею, такъ какъ въ пользованіи ихъ могутъ остаться тѣ же угодья или часть оныхъ, которыми они пользуются нынѣ, а окончательное отграниченіе надѣла будетъ сдѣлано по размежеваніи чрезполосныхъ дачъ.

Предоставленіе опредѣленія размѣровъ надѣла и повинностей единственно добровольнымъ соглашеніямъ, безъ обезпеченія крестьянамъ ихъ нынѣшняго пользованія землею, неминуемо должно повести къ значительному измѣненію и ломкѣ крестьянскихъ хозяйствъ, сообразно тѣмъ разнообразнымъ условіямъ, которыя будутъ постановлены въ разныхъ имѣніяхъ помѣщиками и на которыя крестьяне по необходимости должны будутъ согласиться.

Наконецъ двадцать девять членовъ считали нужнымъ замѣтить, что назначеніе правительствомъ размѣровъ надѣловъ и повинностей ни мало не поведетъ къ разъединенію крестьянъ съ помѣщиками, такъ какъ крестьяне будутъ нуждаться въ попечительствѣ и по-

кровительствѣ помѣщиковъ; кромѣ того, сближенію обѣихъ сторонъ будетъ много способствовать и то обстоятельство, что взаимныя отношенія ихъ, ясно опредѣленныя закономъ, не оставятъ повода къ какимъ-либо недоразумѣніямъ, тогда какъ при поставленіи обезпеченія быта крестьянъ въ зависимость единственно отъ добровольныхъ соглашеній трудно расчитывать на сохраненіе пріязненныхъ отношеній между двумя сторонами, изъ коихъ одна—крестьяне—не получитъ прочнаго обезпеченія своего быта и потому не можетъ быть довольна своимъ положеніемъ.

По изложеннымъ соображеніямъ двадцать девять членовъ полагали, что для дѣйствительнаго обезпеченія быта крестьянъ и вообще для успѣшнаго и мирнаго исхода крестьянскаго вопроса необходимо назначеніе отъ правительства размѣровъ надѣла и повинностей крестьянъ для разныхъ мѣстностей съ тѣмъ, чтобы сіи размѣры были обязательны для тѣхъ имѣній, гдѣ не состоится по сему предмету добровольныхъ между помѣщикомъ и крестьянами соглашеній.

Такимъ образомъ, благодаря перевѣсу голосовъ, попытка противниковъ земельнаго освобожденія крестьянъ сокрушить законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій, уже утвержденный Главнымъ Комитетомъ, не удалась, и Государственный Совѣтъ перешелъ ко второму изъ поставленныхъ имъ вопросовъ, а именно: должно ли цифры надѣловъ и повинностей опредѣлить нынѣ же въ мѣстныхъ положеніяхъ, какъ это сдѣлано въ законопроектѣ? На этотъ вопросъ другая группа противниковъ законопроекта, съ Муравьевымъ, кн. Долгоруковымъ и Княжевичемъ во главѣ, надѣялась еще сокрушить законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій, тѣмъ болѣе, что къ ней присоединялась большая часть тѣхъ, которые остались въ меньшинствѣ въ первомъ разногласіи. Это новое разногласіе, происшедшее по второму вопросу, было формулировано въ журналѣ Государственнаго Совѣта слѣдующимъ образомъ.

Девятнадцать членовъ: гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, кн. Меньшиковъ, гр. Клейнмихель, Кочубей, гр. Шуваловъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, Муравьевъ, бар. Мейендорфъ, Мелиховъ, кн. Долгоруковъ, Прянишниковъ, кн. Горчаковъ 3, Брокъ, Анненковъ, Княжевичъ и Игнатьевъ находили, что возможно правильное опредѣленіе размѣра крестьянскаго надѣла и повинностей за пользованіе онымъ составляетъ главное и необходимое условіе спра-

ведливаго разрѣшенія настоящаго дѣла. Надѣлъ отводится крестьянамъ для обезпеченія ихъ быта въ постоянное пользованіе за опредѣленныя повинности. Поэтому отъ правильнаго опредѣленія цифръ надѣла и повинностей зависитъ благосостояніе какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, и потому самое опредѣленіе этихъ цифръ должно быть основано на данныхъ, достаточно полныхъ и несомнѣнно точныхъ. Имѣющіяся въ виду свѣдѣнія о количествѣ угодій состоящихъ нынѣ въ пользованіи крестьянъ, по неполнотѣ и неточности ихъ, не могутъ служить основаніемъ для правильнаго опредѣленія будущихъ крестьянскихъ надѣловъ. Неполнота этихъ свѣдѣній явствуетъ изъ того, что по нѣкоторымъ губерніямъ свѣдѣнія обнимаютъ не болѣе 40% общаго числа помѣщичьихъ крестьянъ. Недостаточность же точности и достовѣрности свѣдѣній подтверждается выводами, сдѣланными на основаніи сихъ свѣдѣній Редакціонными Комиссіями. Выводы эти, не взирая на тщательный трудъ, употребленный на ихъ извлеченіе изъ неполныхъ и неточныхъ данныхъ, подверглись въ Главномъ Комитетѣ многимъ и существеннымъ измѣненіямъ, такъ что на основаніи тѣхъ же свѣдѣній, кои разрабатывались Редакціонными Комиссіями, въ Главномъ Комитетѣ выведены надѣлы во многихъ случаяхъ значительно меньше противъ тѣхъ, кои были выведены Редакціонными Комиссіями; но несмотря на всѣ сіи исправленія, по мнѣнію 19 членовъ, нѣтъ полнаго убѣжденія, чтобы и измѣненныя въ Главномъ Комитетѣ цифры надѣловъ вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ и средствамъ помѣщиковъ.

Разсматривая предположенныя въ Главномъ Комитетѣ цифры надѣловъ для тѣхъ мѣстностей, кои близко извѣстны нѣкоторымъ изъ 19 членовъ, члены сіи не могли не признать, что предположенныя цифры не соотвѣтствуютъ условіямъ этихъ мѣстностей. По мнѣнію 19 членовъ, для полнаго убѣжденія въ правильности выведенныхъ изъ имѣющихся свѣдѣній цифръ надѣла и размѣра повинностей необходимо, чтобы выводы сіи были повѣрены на мѣстахъ, въ каждой губерніи особо, лицами, ближе знакомыми съ особенностями разныхъ частей губерніи; такія только лица могутъ съ необходимою въ этомъ дѣлѣ справедливостью указать цифры надѣла, которыя равно ограждали бы выгоды какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ. 19 членовъ полагали, что повѣрка предпо-

ложеннаго раздѣленія губерній на мѣстности и опредѣленіе какъ цифръ надѣла, такъ и размѣра повинностей должны быть возложены на губернскія присутствія, которыя, по составу своему изъ лицъ правительственныхъ и изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, будутъ имѣть ближайшіе способы для практическаго разрѣшенія этого важнаго вопроса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляютъ достаточное ручательство въ правильномъ исполненіи возлагаемаго на нихъ дѣла. Для большаго же огражденія и въ семъ случаѣ обоюдныхъ выгодъ крестьянъ и помѣщиковъ необходимо, чтобы независимо отъ тѣхъ указаній, кои должны быть даны присутствіямъ, предположенія ихъ были представлены на окончательное утвержденіе высшаго правительства.

Губернскія присутствія, имѣя уже собранныя свѣдѣнія о нынѣшнихъ надѣлахъ и тѣ выводы, кои на основаніи сихъ свѣдѣній сдѣланы въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ и въ Главномъ Комитетѣ, не затруднятся скорымъ окончаніемъ поручаемой имъ работы; для этого имъ не нужно собирать новыхъ свѣдѣній, ибо мѣстныя условія имъ практически и близко извѣстны, а потому и для работы ихъ не потребуется много времени, и она можетъ быть окончена не далѣе, какъ въ нѣсколько мѣсяцевъ. Мѣра эта не должна останавливать хода крестьянскаго дѣла вообще, которое во всѣхъ прочихъ его частяхъ можетъ быть разрѣшено и до окончательнаго опредѣленія размѣровъ надѣла и повинностей: ибо размѣры эти необходимы будутъ лишь при составленіи уставныхъ грамотъ, на окончательное составленіе коихъ назначается не менѣе двухъ лѣтъ. До окончательнаго же опредѣленія размѣра надѣла, крестьяне сохранятъ настоящій свой надѣлъ и потому нельзя опасаться, чтобы непродолжительная отсрочка рѣшенія вопроса о надѣлѣ произвела на нихъ неблагопріятное впечатлѣніе и имѣла бы вліяніе на общественное спокойствіе.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, 19 членовъ, признавая невозможнымъ опредѣлить нынѣ въ мѣстныхъ положеніяхъ цифры надѣловъ и повинностей крестьянъ для различныхъ мѣстностей, полагали поручить губернскимъ присутствіямъ, особо по каждой губерніи, составить и представить на утвержденіе правительства предположенія о раздѣленіи губерній на мѣстности и о размѣрахъ надѣла и повинностей въ каждой мѣстности.

Князь Долгоруковъ, Муравьевъ и Игнатьевъ, въ дополненіе къ этому мнѣнію, представили особое мнѣніе.

Семнадцать же членовъ: графъ Блудовъ, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, Принцъ Ольденбургскій, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, Ланской, бар. Корфъ 1, гр. Строгановъ, Гасфортъ, гр. Панинъ, Бахтинъ, гр. Армфельтъ, Чевкинъ, Ковалевскій и Тымовскій приняли во вниманіе, что раздѣленіе губерній на мѣстности съ назначеніемъ размѣровъ надѣловъ въ каждой изъ нихъ сдѣлано первоначально Редакціонными Комиссіями, которыя основывались въ своихъ выводахъ преимущественно на свѣдѣніяхъ, заключающихся въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній, составленныхъ самими помѣщиками или ихъ управляющими. По внимательномъ разсмотрѣніи работъ Редакціонныхъ Комиссій большинство членовъ Главнаго Комитета убѣдилось, что Комиссіи тщательно и добросовѣстно разработали означенныя свѣдѣнія и что эти свѣдѣнія, несмотря на ихъ неполноту, совершенно достаточны для опредѣленія, какой надѣлъ крестьянъ землею преобладаетъ въ каждой мѣстности, и для назначенія соотвѣтственно сему высшаго размѣра онаго, съ тѣмъ, чтобы въ имѣніяхъ, гдѣ существующіе надѣлы превышаютъ этотъ размѣръ, излишки сверхъ онаго отрѣзывались отъ крестьянъ и обращались въ непосредственное распоряженіе помѣщиковъ. Конечно, если отвергнуть начало сохраненія за крестьянами, по возможности, существующихъ надѣловъ, съ тѣми лишь изъятіями, кои необходимы для соблюденія выгодъ помѣщиковъ, то нельзя будетъ основаться на имѣющихся свѣдѣніяхъ, и явится необходимость произвести подробныя изслѣдованія на мѣстахъ; но 17 членовъ, согласно съ мнѣніемъ большинства членовъ Главнаго Комитета, полагали, что назначеніе какихъ-либо нормъ или указныхъ надѣловъ, установленіе коихъ необходимо повело бы къ повсемѣстному уменьшенію существующихъ надѣловъ, несогласно съ видами правительства и встрѣтитъ безчисленныя затрудненія въ примѣненіи на дѣлѣ.

Руководствуясь сими разсужденіями, на глубокомъ убѣжденіи основанными, большинство членовъ Главнаго Комитета, повѣривъ во всей подробности выводы Редакціонныхъ Комиссій, откинуло все то, что имѣло въ нихъ характеръ болѣе или менѣе произвольныхъ предположеній, и, принявъ притомъ въ руководство преимущественно преобладающія цифры существующихъ надѣловъ, сдѣлало въ означенныхъ выводахъ нѣкоторыя измѣненія и исправле-

нія. Нужно ли и полезно ли затѣмъ, для повѣрки предположенныхъ на семъ основаніи цифръ надѣловъ и повинностей, требовать новыхъ свѣдѣній изъ губерній отъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій?

При обсужденіи этого предмета прежде всего слѣдовало имѣть въ виду, что такое обращеніе работъ въ губерніи неминуемо повлечетъ за собою замедленіе въ разрѣшеніи самаго важнаго и существеннаго въ крестьянскомъ дѣлѣ вопроса о надѣлахъ и повинностяхъ крестьянъ.

Если даже не требовать отъ губернскихъ присутствій собранія новыхъ свѣдѣній, а только пополненія и повѣрки имѣющихся уже данныхъ и составленія новыхъ предположеній о раздѣленіи губерній на мѣстности, о надѣлахъ и повинностяхъ, то и на это далеко не достаточно будетъ 6 мѣсяцевъ; кромѣ того, трудно предположить, чтобы губернскія присутствія могли доставить болѣе вѣрныя и удовлетворительныя свѣдѣнія, такъ какъ они будутъ работать, каждое особо, подъ вліяніемъ мѣстныхъ интересовъ и взглядовъ. Проекты объ устройствѣ быта крестьянъ, составленные бывшими губернскими комитетами, показываютъ на опытѣ, сколь мало единства можно ожидать отъ работъ, произведенныхъ отдѣльно по каждой губерніи въ зависимости отъ мѣстныхъ вліяній. По означеннымъ проектамъ въ уѣздахъ, смежныхъ между собою, при одинаковыхъ хозяйственныхъ условіяхъ назначались надѣлы крайне различные и часто, очевидно, недостаточные, чего не оспаривали и члены сихъ комитетовъ, объясняя, что скудные надѣлы опредѣлены были въ тѣхъ видахъ, чтобы побудить крестьянъ необходимую имъ для пополненія малыхъ надѣловъ землю нанимать у помѣщиковъ и тѣмъ открыть симъ послѣднимъ возможность имѣть работниковъ для господскихъ запашекъ.

Правительство, получивъ изъ губерній такія недостаточныя и противорѣчащія предположенія, будетъ поставлено въ новое затрудненіе: какъ ихъ повѣрить, согласить и назначить окончательныя цифры надѣловъ и повинностей? Для этого потребуется произвести вновь всю ту работу, которая сдѣлана уже въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ и въ Главномъ Комитетѣ, и отсрочить такимъ образомъ на неопредѣленное время обнародованіе и введеніе самой существенной части новаго Положенія. Между тѣмъ народъ ожидаетъ давно уже обѣщаннаго ему Высочайшими рескриптами улучшенія

его быта и ждетъ съ покорностью и упованіемъ послѣдняго слова правительства. Если вмѣсто того будетъ объявлена только личная свобода, а самое важное для крестьянъ—установленіе надѣловъ и повинностей—будетъ предоставлено обсужденію губернскихъ присутствій, то едва ли можно будетъ отвѣчать за повсемѣстное сохраненіе тишины и мирныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Да и для губернскихъ присутствій будетъ крайне затруднительно обсуждать спокойно и безпристрастно вопросъ о надѣлахъ, подъ вліяніемъ возбужденныхъ интересовъ помѣщиковъ и нетерпѣливыхъ ожиданій крестьянъ, уже освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости.

По изложеннымъ основаніямъ, 17 членовъ, находя, со своей стороны, что въ дѣлѣ устройства поземельнаго быта крестьянъ опредѣленіе размѣровъ надѣла ихъ землею и повинностей за пользованіе симъ надѣломъ составляетъ самый главный и существенный вопросъ, признавали необходимымъ разрѣшить его въ самомъ Положеніи, не оставляя далѣе въ неизвѣстности помѣщиковъ и крестьянъ насчетъ ихъ будущихъ поземельныхъ отношеній.

При настоящемъ положеніи дѣла затребованіе новыхъ свѣдѣній или соображеній отъ губернскихъ присутствій о цифрахъ надѣловъ и повинностей, по убѣжденію 17 членовъ, не только не послужитъ къ опредѣленію болѣе правильныхъ цифръ надѣловъ или къ исправленію упущеній, которыя могли вкрасться въ сдѣланномъ раздѣленіи губерній на мѣстности или въ назначеніи размѣровъ надѣловъ и повинностей и которыя могутъ быть исправлены при окончательномъ ихъ разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, а напротивъ того, замедлитъ только дѣло и возбудитъ новыя затрудненія въ его разрѣшеніи. Между тѣмъ, если по утвержденіи цифръ надѣловъ и повинностей и откроются въ нихъ нѣкоторыя частныя неправильности, то это при предположенной системѣ существующихъ надѣловъ, по коей помѣщики обязываются только къ оставленію въ пользованіи крестьянъ нынѣшнихъ ихъ надѣловъ съ отрѣзкою излишковъ сверхъ высшихъ размѣровъ, не можетъ представлять никакихъ особенно важныхъ неудобствъ, тѣмъ болѣе, что губернскимъ присутствіямъ предполагается предоставить перемѣщать надѣлы изъ одной мѣстности въ другую и повышать и понижать оброки также по отдѣльнымъ имѣніямъ, если имѣются

къ тому достаточныя основанія. По изложеннымъ выше основаніямъ 17 членовъ полагали цифры надѣловъ и повинностей крестьянъ для разныхъ мѣстностей опредѣлить въ мѣстныхъ положеніяхъ о крестьянахъ.

Два же члена, кн. Гагаринъ и гр. Сумароковъ, не согласились ни съ однимъ изъ изложенныхъ выше мнѣній. Князь Гагаринъ, оставаясь при томъ убѣжденіи, что поземельныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ могутъ и должны быть опредѣлены только по взаимнымъ, добровольнымъ между ними соглашеніямъ, полагалъ, что за симъ нѣтъ надобности опредѣлять ни теперь, ни послѣ цифры надѣла крестьянъ землею и повинностей ихъ за сей надѣлъ. Съ этимъ мнѣніемъ согласились: кн. Горчаковъ 2, бар. Корфъ 2, Литке, Норовъ, бар. Врангель, бар. Рокасовскій и Сенявинъ. Графъ же Сумароковъ представилъ еще особое мнѣніе.

Такимъ образомъ по второму вопросу, поставленному Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи Общаго Положенія о крестьянахъ, а именно, должны ли цифры надѣловъ и повинностей быть опредѣлены въ мѣстныхъ положеніяхъ,—произошло общее разногласіе, изъ котораго государственный секретарь Бутковъ, со свойственной ему находчивостью, предложилъ слѣдующій выходъ. Онъ просилъ общее собраніе поручить государственной канцеляріи исправить редакцію статей 3—6 разсматриваемаго законопроекта, согласно тѣмъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества разрѣшеніямъ, кои воспослѣдуютъ по возникшимъ при разсмотрѣніи разномысліямъ.

Общее собраніе согласилось не только на это предложеніе государственнаго секретаря, но и слѣдующія затѣмъ статьи 7—16 единогласно оставило безъ измѣненія, полагая, что окончательная редакція оныхъ должна быть соображена съ тѣми началами, кои будутъ приняты при разсмотрѣніи и Высочайшемъ утвержденіи какъ всего проекта Общаго Положенія, такъ и проектовъ мѣстныхъ положеній и положенія о выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости и пріобрѣтеніи ими въ собственность полевыхъ угодій.

Только послѣ этого рѣшенія результатъ памятнаго засѣданія Государственнаго Совѣта 28 января вполнѣ выяснился. Императоръ Александръ II сдержалъ Свое Царское слово. Онъ обезпечилъ

крестьянамъ ихъ земельное, а не личное только (безземельное) освобожденіе и покрылъ Своимъ могущественнымъ щитомъ законопроектъ, составленный на Его глазахъ еще подъ предсѣдательствомъ Его вѣрнаго сподвижника Я. И. Ростовцова и забронированный затѣмъ предсмертною запискою послѣдняго.

Глава XXIV.

Остальныя разногласія, происшедшія въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 28 января 1861 г. по Общему Положенію. Характеристика отношенія къ законопроекту членовъ Государственнаго Совѣта, еще не принимавшихъ участія въ работахъ по крестьянскому дѣлу. Постоянные сторонники законопроекта и болѣе или менѣе постоянные его противники.

По послѣднимъ статьямъ Общаго Положенія, не упомянутымъ нами въ предшествовавшей главѣ (а именно ст. 17—20), хотя и произошли въ засѣданіи 28 января разногласія, но они уже не представлялись столь грозными для будущности крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

По ст. 17 о соединеніи крестьянъ въ сельскія общества и волости Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи призналъ необходимымъ обсудить: нужно ли устроить для хозяйственныхъ дѣлъ сельскія общества, соединять малыя общества для удобства администраціи и суда въ волости, или слѣдуетъ признать не только за хозяйственную, но и за административную единицу каждое сельское общество? По этому вопросу въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта произошло разномысліе, возбужденное съ особенной настойчивостью кн. Меньшиковымъ, стремившимся воспрепятствовать введенію между крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, общественнаго самоуправленія и удержать сколь возможно долѣе помѣщичью власть надъ ними; къ мнѣнію кн. Меньшикова присоединилось 19 членовъ Государственнаго Совѣта, которые опасались слишкомъ быстраго перехода помѣщичьихъ крестьянъ къ полной личной и имущественной свободѣ. Мнѣніе это въ журналѣ Государственнаго Совѣта было формулировано такъ.

Двадцать членовъ: гр. Нессельроде, гр. Паленъ, кн. Меньшиковъ, гр. Клейнмихель, кн. Гагаринъ, кн. Горчаковъ 2, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, бар. Корфъ 2, Мелиховъ, Прянишниковъ, Норовъ, гр. Армфельтъ, кн. Горчаковъ 3, бар. Врангель, Анненковъ, Игнатьевъ и Сенявинъ находили, что въ настоящее время волости не существуютъ, и учрежденіе ихъ не связано ни съ предоставленіемъ крестьянамъ свободы, ни съ опредѣленіемъ размѣра земли, предоставляемой имъ въ надѣлъ. Учреждать волости въ настоящее время, когда еще не устроилось новое сословіе, а только что устраивается, было бы преждевременно. Волости учреждаются собственно для того, чтобы замѣнить власть помѣщиковъ; это доказывается тѣмъ, что по правиламъ о введеніи Положенія въ дѣйствіе власть помѣщика предполагается сохранить только до открытія волостей; поручать избранному крестьянами изъ собственной ихъ среды новому начальнику руководить ихъ въ открывающейся для нихъ новой жизни не можетъ быть полезно ни для правительства, ни для самихъ крестьянъ; какъ для нихъ, такъ и для правительства гораздо выгоднѣе и удобнѣе удержать власть помѣщика съ тѣми ограниченіями, которыя истекаютъ изъ новыхъ правъ, даруемыхъ крестьянамъ; волость можетъ быть нужна въ то время, когда сольется въ одно все крестьянское сословіе, потому что тогда она будетъ сплошная, а теперь пестрая и неудобная, такъ какъ помѣщичьи имѣнія лежатъ чрезполосно съ землями казенными, удѣльными и другихъ вѣдомствъ. Волости предполагается дать такія права, которыя не даются никакому другому сословію въ государствѣ; состоящему при ней суду предоставляется право рѣшать окончательно бо́льшую часть встрѣчающихся въ крестьянской жизни случаевъ: нельзя дать самостоятельныя права одному сословію въ государствѣ, не возбуждая мысли о таковыхъ же и въ другихъ сословіяхъ. Учрежденіемъ волостей вводится демократическое начало, которое вводить не слѣдуетъ, особенно въ такое время, когда само правительство и лучшіе слои народа опасаются вредныхъ послѣдствій даже отъ объявленія самой благодѣтельной для крестьянъ мѣры.

Учрежденіе волостей, еслибы онѣ впослѣдствіи были признаны нужными, всегда будетъ во власти правительства; но въ настоящее время, когда оно заботится, чтобы повинности крестьянъ

облегчились и были приведены въ соразмѣрность съ предоставляемыми крестьянамъ выгодами, не слѣдуетъ отягощать крестьянъ новымъ и весьма тяжкимъ налогомъ на содержаніе новаго учрежденія, не только ненужнаго, но даже, по мнѣнію 20 членовъ, и вреднаго. Если даже принять безоговорочно предполагаемый налогъ, то онъ будетъ стоить народу, котораго быть предполагаютъ улучшить, 4.200.000 рублей, изъ нихъ 1.100.000 руб. на наемъ волостныхъ писарей, полагая на каждаго писаря только по 50 р.; но нанять писаря за 50 р. невозможно, потому что на 50 р. ему нельзя будетъ жить; не слѣдуетъ назначать такое содержаніе, которое видимо недостаточно, ибо это было бы ничто иное, какъ узаконеніе взяточничества, падающее новымъ бременемъ на тотъ же самый народъ, улучшеніе быта котораго составляетъ предметъ заботъ правительства; учреждаемый при волости судъ пользы принести не можетъ, между тѣмъ какъ и судей, которымъ по проекту не полагается никакого оклада, нельзя будетъ оставить безъ вознагражденія: ни одинъ крестьянинъ не согласится добровольно разъѣзжать за 12 и за 25 верстъ для разбора чужихъ дѣлъ и для произнесенія приговоровъ безъ полученія за то оклада, хотя нѣсколько вознаграждающаго его за потерю времени и составляющаго для него средство къ обогащенію; вознагражденіе же судей составило бы новый добавочный милліонъ къ новому налогу.

Кромѣ этихъ соображеній надо имѣть въ виду, что современемъ всѣ сельскія сословія должны слиться въ одно, почему при устройствѣ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, надобно образовать общественныя единицы на основаніяхъ прочныхъ, каковы: совмѣстность жительства, одинаковость хозяйственныхъ условій и топографическія удобства; притомъ такія единицы, которыхъ не пришлось бы переламывать впослѣдствіи. Въ виду этого 20 членовъ признали, что въ настоящее время возможно учредить только единицу административно - хозяйственную, за каковую и слѣдуетъ признать каждое селеніе, подъ именемъ сельскаго общества, причемъ если селеніе разнопомѣстно, то крестьяне каждаго имѣнія до пріобрѣтенія ими земель въ собственность или до особаго по этому предмету соглашенія могутъ составлять отдѣльные хозяйственные міры, относящіеся къ сельскому обществу, какъ части къ цѣлому. Не только малочисленнымъ поселеніямъ, но и смежнымъ селеніямъ съ отдѣльнымъ у каждаго хозяйственнымъ

міромъ, по удобству и по согласію, можно предоставить соединяться между собою и составлять соединенныя сельскія общества.

Вслѣдствіе сего 20 членовъ полагали, не учреждая волостей, признать каждое сельское общество не только за хозяйственную, но и за административную единицу.

А *двадцать пять* членовъ: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Рибопьеръ, гр. Бергъ, гр. Алдербергъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, Ланской, Гасфортъ, гр. Строгановъ, бар. Мейендорфъ, Литке, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Бахтинъ, Чевкинъ, Брокъ, Ковалевскій, Княжевичъ, бар. Рокасовскій и Тымовскій находили, что учрежденіе хозяйственнаго внутренняго и полицейскаго управленія въ обществахъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, есть прямое и необходимое послѣдствіе предпринятаго освобожденія крестьянъ.

На основаніи Высочайше указанныхъ началъ помѣщичьи крестьяне должны получить всѣ тѣ права, коими пользуются прочія свободныя сельскія сословія въ государствѣ, а въ числѣ сихъ правъ заключается и право имѣть собственныя выборныя учрежденія для завѣдыванія дѣлами хозяйства, внутренней полиціи и суда.

Въ отношеніи хозяйственныхъ дѣлъ крестьяне одного селенія или даже и нѣсколькихъ селеній, связанныхъ между собою общими хозяйственными интересами, представляютъ хозяйственный союзъ, существующій уже на самомъ дѣлѣ, и потому признаніе такого союза хозяйственною единицей, съ учрежденіемъ въ оной хозяйственнаго управленія, представляется вполнѣ правильнымъ и соотвѣтствующимъ самому существу дѣла; всякое искусственное соединеніе въ хозяйственныя единицы крестьянъ, не имѣющихъ никакихъ общихъ хозяйственныхъ интересовъ, было бы не только неудобно, но и невозможно.

Затѣмъ представляется вопросъ: не слѣдуетъ ли эту хозяйственную единицу признать и единицею для полицейскаго управленія? При разрѣшеніи сего вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе, что по имѣющимся свѣдѣніямъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ сельскихъ обществъ или хозяйственныхъ единицъ будетъ болѣе

74 тысячъ и изъ числа ихъ будетъ 36 т. такихъ, кои заключаютъ въ себѣ населеніе отъ 21 до 100 душъ. Очевидно, что сельское общество съ такимъ малочисленнымъ населеніемъ не имѣетъ достаточныхъ средствъ ни для удовлетворенія расходовъ по административному управленію, ни для образованія домашняго суда, учрежденіе котораго будетъ необходимо по прекращеніи крѣпостной зависимости крестьянъ. Кромѣ того, всѣ распорядительныя дѣйствія мѣстныхъ полицейскихъ властей были бы крайне затруднены и невозможны, если бы имъ пришлось имѣть непосредственныя сношенія со столь многочисленными и дробными административными единицами. Для устраненія сихъ важныхъ неудобствъ, по мнѣнію 25 членовъ, представляется существенно необходимымъ, чтобы небольшія сельскія общества соединялись въ другую болѣе крупную единицу—волость, въ которой должны быть сосредоточены всѣ административныя, полицейскія и судебныя дѣла, но которая вовсе не должна касаться дѣлъ хозяйственныхъ, предоставляемыхъ вполнѣ и исключительно распоряженію каждаго сельскаго общества.

Учрежденіе волости на семъ основаніи и порученіе исполненія мѣръ полицейскихъ выборнымъ изъ крестьянъ не есть какое-либо нововведеніе: оно постановлено въ законахъ и существуетъ на дѣлѣ для всѣхъ свободныхъ крестьянъ, которые, независимо отъ соединенія въ хозяйственныя единицы, соединяются еще въ особыя административныя, подъ разными наименованіями, единицы для дѣлъ полицейскихъ, расправы и суда между крестьянами.

По мнѣнію 25 членовъ, подобное административное устройство освобождаемыхъ крестьянъ, не представляя ничего новаго ни въ нашемъ законодательствѣ, ни въ народныхъ обычаяхъ, не можетъ возбуждать опасенія насчетъ неисполненія выборными отъ крестьянъ начальниками ихъ обязанностей; обязанности эти будутъ заключаться въ точномъ исполненіи распоряженій и приказаній мѣстныхъ полицейскихъ властей, т. е. это будутъ тѣ самыя обязанности, которыя и нынѣ исполняются старостами и бурмистрами въ тѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ не живутъ сами помѣщики.

При этомъ должно принять во вниманіе, что волостныя и сельскія управленія подчиняются ближайшему наблюденію мировыхъ посредниковъ, избираемыхъ изъ числа мѣстныхъ помѣщиковъ. Дабы власть на мѣстѣ не колебалась, назначеніе посредни-

ковъ предположено произвести тотчасъ по обнародованіи Положенія, и впредь до открытія новыхъ волостныхъ учрежденій сохранить помѣщику почти прежнюю власть. Независимо отъ сего, волостныя и сельскія управленія подчиняются уѣзднымъ и губернскимъ учрежденіямъ, каждому по предметамъ его вѣдомства и въ предѣлахъ его законной власти. При такихъ условіяхъ и при точномъ указаніи предметовъ вѣдомства и ограниченій власти волостныхъ старшинъ и правленій нельзя опасаться, чтобы учрежденіе волости имѣло послѣдствіемъ развитіе началъ, которыя бы не соотвѣтствовали общему духу государственныхъ учрежденій, и можно ожидать благодѣтельныхъ послѣдствій отъ уменьшенія числа случаевъ, въ которыхъ непосредственныя распоряженія земской полиціи бываютъ иногда поводомъ къ злоупотребленіямъ.

Что же касается до расходовъ на крестьянское общественное управленіе, то количество ихъ зависитъ отъ числа дѣлъ, подлежащихъ общественному управленію, и если даже не учреждать волостей, то расходы едва ли уменшатся: ибо въ такомъ случаѣ придется усилить составъ управленій въ сельскихъ обществахъ, а можетъ быть и составъ мѣстной полиціи, которая при бо́льшемъ числѣ мелкихъ административныхъ единицъ, каковы сельскія общества, будетъ имѣть занятій болѣе, нежели при существованіи волостей.

Въ заключеніе 25 членовъ не могутъ не замѣтить, что образованіе волостей и общественнаго крестьянскаго управленія на предлагаемыхъ основаніяхъ допускается въ настоящее время, какъ мѣра временная, и что правила, установляемыя на сей предметъ, должны во всякомъ случаѣ подлежать пересмотру, а вѣроятно и многимъ измѣненіямъ, при общемъ имѣющемся уже въ виду правительства преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ и соединеніи подъ однимъ общимъ управленіемъ всего сельскаго населенія Россіи, т. е. крестьянъ какъ государственныхъ или водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, такъ и тѣхъ, которые водворены на земляхъ частныхъ владѣльцевъ или собственныхъ. Такое соединеніе всего сельскаго населенія подъ общимъ управленіемъ, образованнымъ на однихъ и тѣхъ же началахъ повсемѣстно,—существенно необходимо въ общемъ порядкѣ государственнаго управленія. Посему очевидно, что окончательное устройство волостей потребуетъ дальнѣйшаго разви-

тія; но очевидно также, что оно въ настоящее время сопряжено было бы съ крайними, почти неодолимыми затрудненіями.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ 25 членовъ полагали, независимо отъ устройства для хозяйственныхъ дѣлъ сельскихъ обществъ, соединять малыя общества для удобства администраціи и суда въ волости.

Такимъ образомъ, согласно мнѣнію большинства, законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій и Главнаго Комитета не подвергся никакимъ измѣненіямъ.

По ст. 18 проекта Общаго Положенія относительно завѣдыванія общественными дѣлами въ сельскихъ обществахъ и волостяхъ Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи обсуждалъ вопросъ о томъ: не слѣдуетъ ли сказать въ этой статьѣ о предоставленіи помѣщикамъ не одного только попечительства надъ обществомъ водворенныхъ на его землѣ крестьянъ, но и вотчинной полиціи, согласно Высочайшимъ рескриптамъ, даннымъ начальникамъ губерній объ основаніяхъ предположеннаго преобразованія? Государственный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что вопросъ объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ водворенныхъ на его землѣ крестьянъ будетъ предметомъ особыхъ сужденій Совѣта при разсмотрѣніи относящихся собственно до этого предмета статей проекта Общаго Положенія, призналъ удобнѣйшимъ обсудить и разрѣшить тогда: слѣдуетъ ли упомянуть въ этой статьѣ о полицейской власти помѣщиковъ въ тѣхъ предѣлахъ, какъ это будетъ постановлено?

При дальнѣйшемъ обсужденіи статьи 18 объ управленіи сельскихъ обществъ и волостей возникъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта вопросъ: не слѣдуетъ ли для надзора за волостными и сельскими управленіями учредить особыхъ волостныхъ попечителей? По этому вопросу М. Н. Муравьевъ, поддерживаемый кн. В. А. Долгоруковымъ и А. М. Княжевичемъ, сдѣлалъ еще разъ попытку провести въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта предположеніе о введеніи въ каждой волости особыхъ попечителей изъ дворянскаго сословія. Однако же попытка эта не встрѣтила сочувствія въ общемъ собраніи, такъ какъ къ ней присоединилось всего только 14 членовъ, между тѣмъ какъ остальные 30 членовъ, съ гр. Блудовымъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ во главѣ, отвергли окончательно пред-

ложеніе М. Н. Муравьева. Происшедшее разногласіе было выражено въ журналѣ Государственнаго Совѣта въ слѣдующей редакціи:

Пятнадцать членовъ: гр. Рибопьеръ, кн. Меньшиковъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, гр. Сумароковъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, бар. Мейендорфъ, Мелиховъ, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Брокъ, Анненковъ и Игнатьевъ находили, что образованіе волостного крестьянскаго управленія, совершенно независимаго, было бы, въ особенности на первое время по освобожденіи крестьянъ, весьма опасно. Волостныя управленія существуютъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ, но тамъ ни одно сельское общество не предоставлено своему произволу, а подчинено контролю палатъ государственныхъ имуществъ и окружныхъ начальниковъ. Посему 15 членовъ признали необходимымъ усилить административную власть взамѣнъ прекращающейся власти помѣщика не только для оказанія наставительнаго содѣйствія новымъ сельскимъ начальникамъ и вообще для облегченія первоначальнаго движенія и развитія новыхъ формъ поземельнаго быта, но и вообще для упроченія необходимаго порядка въ низшихъ управленіяхъ, имѣющихъ постоянно ближайшее соприкосновеніе съ народомъ. При семъ необходимо въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для нѣкоторыхъ дѣлъ признаніе начала территоріальнаго единства. Къ составу одной и той же волости будутъ принадлежать, въ большей части случаевъ, нѣсколько имѣній. Каждое изъ этихъ имѣній будетъ заключать въ себѣ не только различныя юридическія личности, какъ-то: помѣщика, крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей, но и разныя доли поземельнаго владѣнія, между которыми законъ установляетъ существенныя различія. Рядомъ съ помѣщичьими землями будутъ земли, состоящія въ пользованіи сельскаго общества, участки крестьянъ собственниковъ и земли, пріобрѣтенныя въ собственность лицами другихъ сословій. При постепенномъ установленіи и развитіи этихъ новыхъ условій поземельнаго быта должны возникнуть интересы и обязанности, болѣе или менѣе общіе всѣмъ землевладѣльцамъ какъ въ отношеніи къ общественному порядку и благоустройству, такъ и въ отношеніи къ отправленію земскихъ повинностей, къ попеченію о народномъ здравіи, къ учрежденію и содержанію училищъ, къ устройству благотворительныхъ заведеній и вообще къ предпріятіямъ, основаннымъ на добровольномъ соглашеніи участвующихъ въ нихъ лицъ. По всѣмъ дѣламъ этого рода понятіе о территоріальномъ

единствѣ волости неизбѣжно сохранитъ на практикѣ немаловажное значеніе. Между тѣмъ, на основаніи проектовъ Общаго Положенія и положенія о мѣстныхъ учрежденіяхъ, это единство будетъ имѣть въ лицѣ волостного старшины одного только представителя, которому нисколько не подвѣдомы ни землевладѣльцы, ни сельскіе жители, не принадлежащіе къ крестьянскому сословію, ни лица, проживающія въ помѣщичьихъ усадьбахъ, ни всѣ тѣ земли, которыя не состоятъ въ пользованіи крестьянъ или въ ихъ полномъ владѣніи по праву собственности.

Принимая въ соображеніе обширность уѣздовъ, ограниченность средствъ земской полиціи и коренные недостатки ея устройства, нельзя надѣяться, что она замѣнитъ собою отсутствующую ближайшую связь между принадлежащими къ составу волости различными имѣніями, сельскими обществами и владѣльцами отдѣльныхъ земельныхъ участковъ. Нельзя ожидать того и отъ мировыхъ посредниковъ, которые, по всей вѣроятности, будутъ обременены другими дѣлами и которые преимущественно призваны къ разбирательству споровъ и поземельныхъ отношеній между помѣщиками и водворенными на ихъ земляхъ крестьянами.

Наконецъ въ лицѣ волостного старшины едва ли могутъ быть соединены всѣ условія, необходимыя для завѣдыванія дѣлами, требующими нѣкоторой образованности или особыхъ знаній, напримѣръ: по надзору за училищами или по части устройства путей сообщенія, и въ особенности въ общихъ, предоставляемыхъ ему по волости распоряженіяхъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что если ввѣрить управленіе волостью одному волостному старшинѣ, то въ волостяхъ, которыя будутъ составлены изъ малыхъ сельскихъ обществъ, волостной старшина дѣлается косвеннымъ образомъ какъ бы начальникомъ и тѣхъ помѣщиковъ, на земляхъ которыхъ общества водворены.

Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ и дабы обезпечить правильное и точное распоряженіе правительства объ усиленіи власти на мѣстахъ и удержать необходимое вліяніе на внутреннюю администрацію землевладѣльцевъ, 15 членовъ полагали необходимымъ учредить волостныхъ попечителей на основаніяхъ, изложенныхъ въ мнѣніи 3 членовъ Главнаго Комитета.

Къ сему два члена, гр. Сумароковъ и Анненковъ, присовокупили, что они допускаютъ учрежденіе волостныхъ попечителей въ

томъ только случаѣ, когда волости будутъ территоріальныя, т. е. когда въ составъ волостей войдутъ всѣ сословія.

А *тридцать* членовъ: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Клейнмихель, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, кн. Горчаковъ, Ланской, бар. Корфъ 1, Гасфортъ, гр. Строгановъ, бар. Корфъ 2, гр. Панинъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Норовъ, гр. Армфельдъ, Чевкинъ, кн. Горчаковъ, бар. Врангель, Ковалевскій, Княжевичъ, бар. Рокасовскій, Тымовскій и Сенявинъ находили, что учрежденіе для надзора за волостными и сельскими управленіями волостныхъ попечителей неминуемо поведетъ ко многимъ и важнымъ неудобствамъ и затрудненіямъ, изъ которыхъ первое и существенное представляется въ опредѣленіи ихъ власти, правъ и обязанностей. Если же имъ поручить администрацію и дать полицейскую власть, то они обратятся въ прямыхъ и безотвѣтныхъ начальниковъ волостей, что очевидно повело бы къ совершенному уничтоженію сельскаго устройства, передало бы крестьянъ въ руки администраціи и всѣмъ неразрывно связаннымъ съ нею злоупотребленіямъ. Если же попечителямъ волости предоставить только надзоръ за общественнымъ хозяйственнымъ управленіемъ и право въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда они сами найдутъ нужнымъ, вступаться въ административныя и полицейскія дѣла, то подобное учрежденіе, вмѣсто усиленія власти на мѣстахъ, произвело бы только ослабленіе оной, по невозможности избѣжать при семъ смѣшенія и столкновенія разныхъ властей.

Трудно и даже невозможно представить себѣ волостного попечителя дѣйствующимъ независимо отъ мирового посредника, прямое назначеніе котораго есть ближайшее наблюденіе за дѣйствіями сельскаго и волостного управленія крестьянскихъ обществъ и разборъ жалобъ со стороны помѣщиковъ или со стороны крестьянъ; подчиненіе же волостнаго попечителя мировому посреднику лишило бы перваго всякой самостоятельности. Одинаково невозможно, сохраняя волостному попечителю характеръ независимости, опредѣлить ясной чертою его отношенія къ мѣстной полиціи и избѣгнуть между ними столкновеній. Если признать, что волостному попечителю нельзя вмѣнить въ обязанность непремѣнное участіе въ тѣхъ или другихъ дѣлахъ полицейскаго управленія, но должно предо-

ставить свободному его усмотрѣнію вступаться въ ходъ этихъ дѣлъ или устранять себя отъ нихъ, то отправленіе служебной должности подчинилось бы частному воззрѣнію, личнымъ понятіямъ и побужденіямъ.

Столь же трудно установить отношеніе волостного попечителя къ помѣщикамъ, которымъ, какъ попечителямъ общества крестьянъ, на землѣ ихъ водворенныхъ, должна быть предоставлена извѣстная степень вліянія на общественное управленіе, необходимая для огражденія его интересовъ, какъ землевладѣльца, а вмѣшательство въ это управленіе и волостного попечителя по необходимости ослабило бы власть помѣщика и во многихъ случаяхъ нарушило бы его права, какъ землевладѣльца.

Наконецъ при учрежденіи волостныхъ попечителей крестьяне будутъ по однимъ и тѣмъ же дѣламъ поставлены въ зависимость отъ разныхъ властей, между которыми неизбѣжно будутъ происходить непрерывныя столкновенія, кои по необходимости отразятся и въ самыхъ ихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ. Это поставило бы волостное и сельское начальство въ неизвѣстность, кого нужно слушать и кому повиноваться. При такомъ порядкѣ вещей нельзя ожидать должнаго уваженія со стороны крестьянъ къ правительственнымъ распоряженіямъ. Вообще волостные попечители, при неизбѣжной неопредѣленности ихъ правъ и значенія, будутъ лишнимъ звеномъ въ кругѣ мѣстнаго уѣзднаго управленія, и учрежденіе такихъ попечителей не только не можетъ быть средствомъ для усиленія на мѣстахъ административной власти, а, напротивъ того, будетъ только препятствовать дѣйствіямъ полиціи и мировыхъ посредниковъ. При семъ нельзя не замѣтить еще, что присвоеніе помѣщикамъ большихъ имѣній, образующихъ отдѣльныя волости, званія волостныхъ попечителей по праву, давая имъ такое значеніе, какого не имѣли бы прочіе помѣщики менѣе обширныхъ имѣній, могло бы быть тягостно для крестьянъ и неудобно для правительственнаго надзора за ихъ дѣйствіями.

По принятому Главнымъ Комитетомъ проекту Общаго Положенія о крестьянахъ составъ волостей ограничивается только одними крестьянами, освобожденными отъ крѣпостной зависимости. Въ составъ волостей не входятъ ни сами помѣщики, ни земли, остающіяся въ непосредственномъ ихъ распоряженіи, ни лица постороннія, къ сословію крестьянъ помѣщичьихъ не принадлежащія,

а потому помѣщики не будутъ и не могутъ находиться ни въ какомъ подчиненіи у волостного управленія. Если же, въ видахъ соблюденія территоріальнаго единства, включить въ составъ волостей всѣ помѣщичьи земли и вслѣдствіе того подчинить самихъ помѣщиковъ волостнымъ попечителямъ, то такая зависимость будетъ для дворянства и тягостнымъ, и непріятнымъ нововведеніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое положеніе возбудитъ между помѣщиками и ропотъ, и жалобы, и неудовольствія. Когда установятся новыя отношенія между владѣльцами и поселянами, когда сіи послѣдніе ознакомятся ближе съ потребностями и всѣми условіями новой жизни, когда наконецъ уничтожатся отдѣльныя вѣдомства, препятствующія нынѣ образованію единообразнаго управленія въ государствѣ, тогда удобнѣе будетъ приступить къ окончательному устройству волостей, сообразно мѣстнымъ и общимъ потребностямъ. Принимаемыя мѣры не предрѣшаютъ ничего, ибо въ хозяйственномъ отношеніи мірское устройство у насъ дѣло не новое. Исполненіе мѣръ полицейскихъ выборными на мѣстныя должности и расправа между крестьянами не суть также нововведенія. Предѣлы власти волостного и сельскаго управленій точно опредѣлены, и все мірское устройство поставлено въ такія отношенія къ мѣстнымъ властямъ, что оно не можетъ противодѣйствовать органамъ правительства, а, напротивъ того, имъ подчинено.

По симъ соображеніямъ, 30 членовъ, не признавая ни надобности, ни удобства подчинять волостныя и сельскія управленія надзору какихъ-либо особыхъ лицъ, сверхъ тѣхъ общихъ учрежденій, которыя уже существуютъ, и тѣхъ, которыя вновь образуются по крестьянскимъ дѣламъ, положили волостныхъ попечителей не учреждать.

Статью 19 о порядкѣ подчиненія крестьянскихъ и общественныхъ управленій Государственный Совѣтъ призналъ удобнѣйшимъ изложить такъ: „Крестьяне и общественныя ихъ учрежденія подчиняются общимъ губернскимъ и уѣзднымъ управленіямъ“.

Наконецъ статью 20 проекта Общаго Положенія о тѣхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, которыя должны быть образованы для приведенія въ дѣйствіе новыхъ положеній о крестьянахъ и для разрѣшенія дѣлъ, возникающихъ изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ, Государственный Совѣтъ въ общемъ собра-

ніи призналъ необходимымъ измѣнить, если будетъ надобность, въ редакціи тогда, когда кончится разсмотрѣніе проекта положенія о сихъ учрежденіяхъ.

Этимъ исчерпываются всѣ разногласія, происшедшія въ памятный день общаго собранія Государственнаго Совѣта 28 января 1861 г.; здѣсь же я считаю умѣстнымъ представить характеристику отношеній къ крестьянскому дѣлу тѣхъ членовъ Государственнаго Совѣта, которые, будучи призваны въ высшую законодательную инстанцію, еще не участвовали въ работахъ Главнаго Комитета. Такихъ присутствующихъ членовъ Государственнаго Совѣта было 30, и изъ нихъ только 9 оказались беззавѣтными сторонниками законопроекта Редакціонныхъ Комиссій и большинства Главнаго Комитета.

Между ними находились прежде всего, независимо отъ предсѣдателя Главнаго Комитета, еще 3 особы Императорскаго Дома, а именно: Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи и принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Всѣ они стояли выше всякой партійности и какихъ бы то ни было матеріальныхъ интересовъ, сопряженныхъ для помѣщиковъ съ обладаніемъ крѣпостными людьми, и вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ поименованныхъ членовъ Императорскаго Дома вносилъ въ это дѣло и свои личные на него взгляды.

Великій Князь Николай Николаевичъ въ эпоху освобожденія крестьянъ еще не достигъ 30-лѣтняго возраста (онъ родился въ 1831 г.) и находился въ то время подъ благотворнымъ вліяніемъ Великой Княгини Елены Павловны, въ которой онъ уважалъ друга своего обожаемаго Родителя, дѣлившаго съ Нимъ Его радости и въ самомъ концѣ Его жизни непроглядное горе, которое Онъ не въ силахъ былъ пережить. Великій Князь любилъ слушать ея оживленные разсказы, идеализировавшіе въ его глазахъ величественную фигуру его вѣнценоснаго Родителя; въ самомъ же Великомъ Князѣ Елена Павловна признавала выдающіяся рыцарскія черты покойнаго Государя. Отъ нея Великій Князь впервые услышалъ разсказъ о томъ, какъ сожалѣлъ покойный Государь, что Ему не удалось осуществить желаніе всей своей жизни, и послѣ этого дѣло освобожденія крестьянъ явилось въ глазахъ Великаго Князя Николая Николаевича завѣтомъ его незабвеннаго Родителя. Понятно, что при такихъ впечатлѣніяхъ, запавшихъ глубоко

въ душу Великаго Князя, и при его истинно-рыцарскомъ характерѣ онъ явился горячимъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ и при 30 разногласіяхъ, происшедшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи законопроекта, онъ 25 разъ оказался на его сторонѣ.

Такую же сильную поддержку законопроекту Редакціонныхъ Комиссій и большинству Главнаго Комитета оказалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Будучи почти на 15 лѣтъ моложе Императора Александра II (онъ родился въ 1833 г.), онъ не только былъ беззавѣтно преданъ своему вѣнценосному Брату, но и видѣлъ въ Его душевныхъ стремленіяхъ тотъ идеалъ, къ которому онъ и самъ стремился. Онъ обнаружилъ это впослѣдствіи какъ во время своего долговременнаго управленія Кавказомъ, такъ и въ концѣ своей жизни, во время своего предсѣдательствованія Государственнымъ Совѣтомъ, когда онъ со свойственнымъ ему человѣколюбіемъ относился къ пользамъ и нуждамъ свободнаго уже русскаго народа. Во время же происходившихъ въ 1861 году въ Государственномъ Совѣтѣ 30 разногласій по крестьянскому дѣлу мы видимъ его имя 24 раза на сторонѣ законопроекта.

Наконецъ и принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, родившійся въ 1812 г. и посвятившій уже не мало лѣтъ служенію человѣчеству въ подвигахъ христіанской любви и милосердія, не могъ не сочувствовать идеѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Его широкія заботы о благоденствіи народныхъ массъ и его гуманное стараніе о сохраненіи любви и мира въ международныхъ отношеніяхъ навлекли на него со стороны Императора Вильгельма I мѣткое прозвище *благожелательнаго мечтателя* („der wohlwollende Schwärmer“), справедливость котораго онъ и самъ сознавалъ, замѣчая въ своихъ всегда доброжелательныхъ предложеніяхъ нѣкоторую непрактичность, нерѣдко проявлявшуюся какъ въ государственныхъ, такъ и въ общественныхъ вопросахъ. Такъ это было и въ 1861 г., когда онъ изъ 30 происшедшихъ разногласій 23 раза стоялъ на сторонѣ законопроекта, а 7 разъ вотировалъ противъ него, руководствуясь далекими отъ практической жизни опасеніями. Онъ боялся, что предлагаемыя статьи закона вызовутъ какую-нибудь смуту, которой онъ такъ опасался въ государственной жизни.

Изъ 30 членовъ Государственнаго Совѣта, еще не принимавшихъ

до 1861 г. участія въ обсужденіи крестьянской реформы, кромѣ трехъ только-что поименованныхъ особъ Императорскаго Дома, можно насчитать еще 5 лицъ, постоянно являвшихся сторонниками законопроекта Редакціонныхъ Комиссій и большинства Главнаго Комитета. Однимъ изъ этихъ лицъ былъ Николай Ивановичъ Бахтинъ, пользовавшійся въ то время репутаціей не только либеральнаго человѣка, но и одного изъ способнѣйшихъ русскихъ государственныхъ людей и притомъ человѣка высокой честности. Родился онъ въ Тульской губ. въ 1796 г., а воспитывался до 1812 г. въ Харьковской гимназіи въ то время, когда отецъ его, извѣстный какъ русскій литераторъ, былъ Слободско-украинскимъ губернаторомъ. Окончить свое высшее образованіе Н. И. Бахтину удалось только черезъ 10 лѣтъ полученіемъ диплома отъ Петербургскаго университета. На государственную службу поступилъ онъ рано, но не сдѣлался бюрократомъ, сохранивъ литературныя связи своего отца, глубоко имъ почитаемаго, и заботясь о продолженіи своего самообразованія, при довольно частыхъ переходахъ изъ одной канцеляріи въ другую. Въ особенности расширило его кругозоръ пребываніе его въ 1823—25 гг. за границею, куда онъ сопровождалъ, въ качествѣ секретаря, одного изъ просвѣщеннѣйшихъ государственныхъ людей своего времени, князя Алексѣя Борисовича Куракина.

По возвращеніи изъ-за границы Н. И. Бахтинъ обратилъ на себя вниманіе своимъ трудолюбіемъ и талантливостью и постепенно выработалъ изъ себя не только хорошаго редактора, но и государственнаго человѣка, а впослѣдствіи и дѣловитаго оратора. Въ 1834 г. онъ былъ уже назначенъ управляющимъ дѣлами комитета министровъ, въ 1843 г.—государственнымъ секретаремъ и наконецъ въ 1853 г.—членомъ Государственнаго Совѣта. Въ эпоху освобожденія Н. И. Бахтинъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ столичной интелигенціи, сдѣлался убѣжденнымъ сторонникомъ великихъ реформъ Императора Александра II, а во время прохожденія черезъ общее собраніе Государственнаго Совѣта законопроекта Редакціонныхъ Комиссій—краснорѣчивымъ и умнымъ его защитникомъ. Переживъ на 8 лѣтъ великій день 19 февраля 1861 г., Бахтинъ еще сослужилъ своему отечеству незабвенную службу своимъ живымъ содѣйствіемъ уничтоженію откуповъ и введенію земскихъ учрежденій, но въ особенности въ качествѣ одного изъ самыхъ

дѣльныхъ членовъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу съ 1861 г. до дня своей кончины.

Другимъ неизмѣннымъ сторонникомъ законопроекта Редакціонныхъ Комиссій въ составѣ Государственнаго Совѣта былъ Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, занимавшій въ эпоху освобожденія должность министра народнаго просвѣщенія. Родился онъ въ 1790 г., принадлежалъ къ выдающейся своей талантливостью малороссійской дворянской фамиліи, обучался сначала въ Слободско-украинской гимназіи, а высшее образованіе окончилъ въ горномъ корпусѣ въ Петербургѣ, гдѣ и выработалъ изъ себя научно-образованнаго горнаго инженера. Въ 1827 г. онъ уже работалъ въ донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, а въ тридцатыхъ годахъ занимался изслѣдованіемъ Кавказа, гдѣ, кромѣ геологіи, занялся этнографическимъ изслѣдованіемъ кавказскихъ племенъ. Научные его труды обратили на себя вниманіе правительственныхъ лицъ, и, какъ одинъ изъ образованнѣйшихъ горныхъ инженеровъ, въ половинѣ сороковыхъ годовъ онъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ Алтайскаго горнаго округа и Томскимъ губернаторомъ.

По вступленіи на престолъ Императора Александра II, просвѣщенныя его заботы о народномъ образованіи ввѣренныхъ ему горнозаводскихъ крестьянъ Кабинета Е. И. В. обратили на него вниманіе Государя, который назначилъ его въ 1856 г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа, а въ 1858 г. министромъ народнаго просвѣщенія. Научныя занятія и пребываніе въ Сибири, гдѣ не было крѣпостного права и гдѣ горнозаводскіе крестьяне уже широко пользовались сравнительной свободою труда и передвиженія, расширили въ значительной мѣрѣ политическій кругозоръ Е. П. Ковалевскаго и сдѣлали его съ самаго начала царствованія Александра II просвѣщеннымъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ и другихъ великихъ Его реформъ, такъ что при прохожденіи законопроекта Редакціонныхъ Комиссій черезъ общее собраніе изъ происшедшихъ 30 разногласій только въ двухъ случаяхъ имя Ковалевскаго встрѣчается не на сторонѣ законопроекта. Что же касается предполагавшихся реформъ по народному образованію, то онѣ были возложены непосредственно на него. Къ сожалѣнію, полезная его дѣятельность въ этомъ направленіи при часто повторявшихся волненіяхъ въ университетахъ окончилась уже въ іюнѣ 1861 г., послѣ чего онъ прожилъ еще

четверть вѣка въ качествѣ члена Государственнаго Совѣта, дожилъ до глубокой старости и скончался въ 1886 г., окруженный уваженіемъ не только своихъ близкихъ, но и всей русской интелигенціи.

Еще однимъ неизмѣннымъ сторонникомъ законопроекта Редакціонныхъ Комиссій въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта оказался генералъ-адъютантъ графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Бергъ, бывшій въ эпоху освобожденія однимъ изъ видныхъ и просвѣщенныхъ русскихъ сановниковъ. Родился онъ въ 1797 г., принадлежалъ къ небогатой отрасли извѣстной остзейской дворянской фамиліи и, будучи студентомъ Дерптскаго университета, въ 1812 г. пошелъ, увлеченный Отечественной войною, вольноопредѣляющимся въ Либавскій пѣхотный полкъ. Всю Отечественную войну 1812—1814 гг. совершилъ онъ съ большимъ мужествомъ, а по окончаніи войны съ увлеченіемъ занялся спеціально военными науками, изучая основательно военную исторію полей сраженій, военную статистику и геодезію. Занятія его обратили на него вниманіе военнаго начальства, и въ 1822 г. онъ былъ командированъ съ научными и военными цѣлями въ Киргизъ-кайсацкія степи между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, гдѣ онъ не только проявилъ качества хорошаго геодезиста, но и способствовалъ прекращенію опустошительныхъ набѣговъ, производившихся въ то время изъ Хивы черезъ Усть-уртъ на русскія владѣнія. Затѣмъ Бергъ принялъ дѣятельное участіе, въ качествѣ выдающагося офицера главнаго штаба, въ турецкой (1828—29 гг.) и польской (1829—30 гг.) войнахъ и обнаружилъ въ нихъ, наравнѣ со своей личной храбростью, недюжинные военные таланты, которые обратили на него вниманіе Императора Николая I, назначившаго его своимъ генералъ-адъютантомъ.

Въ 1843 г. Бергъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ и, управляя генеральнымъ штабомъ, оказалъ разнообразныя услуги отечеству. Во время восточной войны 1853 г. онъ занималъ должность генералъ-губернатора въ Финляндіи, а въ 1855 г. Императоръ Александръ II, по своемъ вступленіи на престолъ, оцѣнивъ заслуги генералъ-адъютанта Берга, возвелъ его въ графское достоинство Великаго Княжества Финляндскаго. Въ эпоху освобожденія графъ Бергъ, послѣ полувѣковой почти дѣятельности на пользу своего русскаго отечества, внѣ сферы которой вла-

дычествовало крѣпостное право, конечно очень охотно сталъ подъ хоругвь Царя-Освободителя въ Его дѣятельности по освобожденію крестьянъ и, въ качествѣ члена Государственнаго Совѣта, сдѣлался самымъ корректнымъ сторонникомъ законопроекта Редакціонныхъ Комиссій. Беззавѣтную свою преданность Государю онъ доказалъ и впослѣдствіи, будучи съ 1863 г. намѣстникомъ Царства Польскаго, и до конца своей жизни (1874 г.)—въ званіи генералъ-фельдмаршала.

Неизмѣнно корректнымъ сторонникомъ законопроекта объ освобожденіи крестьянъ, единодушно поддерживаемаго большинствомъ Главнаго Комитета, былъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 1861 г. еще и Іосифъ Игнатьевичъ Тымовскій, въ эпоху освобожденія крестьянъ (до 1863 г.) занимавшій должность министра статсъ-секретаря Царства Польскаго и скончавшійся въ званіи члена Государственнаго Совѣта въ 1870 г.

Не менѣе корректно относился къ разсматриваемому законопроекту бывшій въ царствованіе Императора Николая I министромъ почтъ, а въ эпоху освобожденія—членомъ Государственнаго Совѣта Федоръ Ивановичъ Прянишниковъ, который изъ 30 разногласій въ 21 былъ на сторонѣ большинства Главнаго Комитета.

Наконецъ довольно постояннымъ и убѣжденнымъ сторонникомъ нашего законопроекта оказался генералъ-адъютантъ Густавъ Ивановичъ Гасфортъ, который въ эпоху освобожденія послѣ почти полувѣковой своей несомнѣнно доблестной службы въ чуждой ему странѣ, сдѣлавшейся его пріемнымъ отечествомъ, былъ назначенъ членомъ ея высшаго законодательнаго учрежденія и здѣсь успѣлъ сослужить послѣднюю службу Россіи*).

*) Удивительно, что даже нынѣ, когда прошло болѣе столѣтія со времени вступленія Г. И. Гасфорта въ русскую службу, несомнѣнныя его заслуги передъ Россіей настолько еще мало оцѣнены потомствомъ и исторіей, что даже въ такомъ основательномъ изданіи, какъ энциклопедическій словарь Ефрона, нѣтъ никакихъ о немъ біографическихъ свѣдѣній. Это обстоятельство и налагаетъ на меня нравственную обязанность привести здѣсь нѣкоторыя изъ свѣдѣній о немъ, съ цѣлью возстановить передъ потомствомъ и исторіей нравственный обликъ этой во всякомъ случаѣ замѣчательной личности.

Г. И. Гасфортъ родился въ восточной Пруссіи между 1786 и 88 годами. Наполеоновская война 1807 года застала Гасфорта студентомъ Кенигсбергскаго университета, гдѣ онъ съ большимъ прилежаніемъ готовилъ себя къ скромной должности ученаго ветеринара. Въ это время вся тяжесть Наполеоновской войны,

Не меньшее однако число постоянныхъ противниковъ встрѣтилъ внесенный въ Государственный Совѣтъ законопроектъ объ освобожденіи крестьянъ между тѣми же 30 членами, еще не участвовавшими въ работахъ по крестьянскому дѣлу. Одного изъ нихъ,

разгорѣвшейся въ этой провинціи Пруссіи, пала на долю союзной съ нею Россіи. Послѣ нерѣшительной битвы при Прейсишъ-Эйлау въ русскихъ войскахъ начала свирѣпствовать сильная эпизоотія, угрожавшая гибелью всей русской кавалеріи. Тогда Императоръ Александръ I обратился къ своему союзнику Королю Фридриху Вильгельму III съ просьбою снабдить русскую армію достаточнымъ количествомъ хорошихъ ветеринаровъ. Король обратился въ Кенигсбергскій университетъ съ предложеніемъ старшимъ и лучшимъ студентамъ поступить въ качествѣ ветеринаровъ волонтерами въ русскую армію. Въ числѣ самыхъ талантливыхъ и свѣдущихъ изъ добровольцевъ оказался Г. И. Гасфортъ, который въ томъ же году появился въ своей новой должности, въ русской формѣ военнаго медика, на полѣ Фридландской битвы. Русскія войска потерпѣли въ этомъ сраженіи такой сильный уронъ въ офицерахъ, что бывшіе въ сраженіи военные медики были приглашены замѣстить павшихъ офицеровъ. Г. И. Гасфортъ оказалъ въ этой новой роли такъ много храбрости и находчивости, что былъ принятъ охотно въ ряды арміи, съ производствомъ въ русскіе офицеры. Съ этой поры Гасфортъ отдалъ себя всецѣло въ теченіе болѣе 60 лѣтъ доблестной и полезной службѣ своему новому отечеству. Онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ послѣдующихъ нашихъ отечественныхъ войнахъ до взятія Парижа въ 1814 г.

По возвращеніи русскихъ войскъ въ Россію, Г. И. Гасфортъ, имѣвшій всегда большое уваженіе къ наукѣ, сознавая свою недостаточную теоретическую подготовку къ военному дѣлу, занялся, со свойственными ему трудолюбіемъ и талантливостію, изученіемъ военныхъ наукъ и поступилъ въ 1823 г. въ открывшееся въ это время училище колонновожатыхъ, изъ котораго впослѣдствіи образовалось высшее военно-учебное заведеніе — Военная Академія. Въ этомъ училищѣ Гасфортъ блистательно окончилъ курсъ первымъ и, будучи опредѣленъ въ свиту Е. И. В., обратилъ на себя вниманіе Императора Николая I по Его вступленіи на престолъ. Съ 1828—30 гг. Гасфортъ, принявъ доблестное участіе въ Турецкой и Польской войнахъ, быстро подвинулся впередъ по службѣ, заслуживъ репутацію храбраго и ученаго офицера Главнаго Штаба. Но товарищи его, цѣнившіе въ немъ его обширную эрудицію, все таки чуждались его, видя въ немъ не только чужеземца, но даже инородца по происхожденію. Явились у него недоброжелатели, а можетъ быть и завистники, которые, подмѣтивъ проявляющуюся у него иногда безтактность въ выводахъ изъ его научныхъ познаній, придумали для него прозваніе: „опрокинутый шкафъ съ книгами“. Однако же выдающіяся качества Гасфорта, а именно его талантливость и храбрость, проявились въ 1848—49 гг. во время нашей венгерской войны, въ которой онъ принималъ участіе въ должности командующаго дивизіей и сослужилъ Россіи очень крупную службу своимъ стратегически искуснымъ и хорошо обдуманнымъ отступленіемъ отъ порученнаго его защитѣ Германштадта. Этимъ отступленіемъ онъ привлекъ на себя болѣе многочисленныя силы Бема, давъ время генералу Лидерсу, командовавшему корпусомъ русской арміи, настигнуть его и нанести ему полное пораженіе, очень способствовавшее успѣху нашей венгерской кампаніи.

Но и этотъ подвигъ Гасфорта не былъ достаточно оцѣненъ его современниками, потому что онъ, несмотря на свою эрудицію, забывая выраженіе Наполеона: „du sublime au ridicule il n'y a qu'un pas“, въ разговорахъ со своими собе-

а именно кн. Меньшикова, мы уже имѣли случай охарактеризовать выше. Здѣсь же мы считаемъ умѣстнымъ упомянуть о тѣхъ изъ нихъ, которые подпали подъ вліяніе кн. Меньшикова въ Англійскомъ клубѣ и петербургскихъ салонахъ.

сѣдниками о своемъ отступленіи отъ Германштадта любилъ сообщать имъ, что въ военной исторіи было только три пользовавшихся всемірною извѣстностью отступленія, а именно: Ксенофонта съ 10 тысячами грековъ, Кутузова—отъ Смоленска къ Бородину и его—отъ Германштадта.

Императоръ Николай I однако же оцѣнилъ заслуги доблестнаго, хотя и не популярнаго чужеземца и въ 1853 г. назначилъ его генералъ-губернаторомъ въ Западную Сибирь. И здѣсь въ теченіе только пятилѣтняго своего управленія обширнымъ краемъ Гасфортъ успѣлъ оказать Россіи уже несомнѣнно незабвенныя историческія услуги, также до сихъ поръ, къ сожалѣнію, недостаточно оцѣненныя потомствомъ и исторіей. Какъ человѣкъ не чуждый наукѣ, онъ началъ свое управленіе необъятнымъ краемъ, ему ввѣреннымъ, съ личнаго ознакомленія сначала съ сѣверною его оконечностью—Березовскимъ краемъ у Ледовитаго океана, а потомъ и съ южною—только-что начинавшей колонизироваться Семирѣченской областью, въ которой русское владычество еще не переступило рѣки Или. Осматривая этотъ благословенный природою край, Гасфортъ, первый изъ генералъ-губернаторовъ Западной Сибири, созналъ, что нельзя управлять обширною страной, населенною многомилліоннымъ кочевымъ киргизскимъ племенемъ, имѣя свою крѣпкую,хорошо организованную границу не впереди этой страны, а сзади, въ тылу ея. Поэтому онъ ввелъ нѣкоторую систему въ управленіе Киргизскими ордами и степями и, убѣдившись, что въ ю.-в. части Киргизской страны есть мѣстности, пригодныя для осѣдлой жизни и колонизаціи, занялся этой колонизаціей, уже начавшейся въ сѣверной части Семирѣчья при его предшественникѣ князѣ Горчаковѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ усвоилъ себѣ, что Россію влекутъ вглубь центральной Азіи подвѣдомыя ему Киргизъ-Кайсацкія орды, шедшія одна за другой въ русское подданство съ тѣмъ, чтобы получить отъ Россіи защиту отъ разбойничьихъ нападеній своихъ южныхъ соплеменниковъ, состоявшихъ въ подданствѣ полуразбойничьихъ государствъ независимаго Туркестана. Главная историческая заслуга Гасфорта состояла въ томъ, что онъ имѣлъ смѣлость рѣшиться для необходимой защиты земель Большой Орды занять чудный благословенный природою Заилійскій край, который очень скоро сдѣлался не только однимъ изъ лучшихъ перловъ русской короны въ Азіи, но впослѣдствіи и ключемъ къ проникновенію въ Туркестанъ и къ овладѣнію всѣмъ этимъ краемъ. Замѣчательно, что Гасфортъ, какъ опытный стратегъ, встрѣтилъ гораздо менѣе затрудненій при занятіи Заилійскаго края въ борьбѣ съ кочевниками и государствами независимаго Туркестана, чѣмъ въ Петербургскихъ канцеляріяхъ, гдѣ ему все таки, несмотря на затрудненія, удавалось одерживать побѣды.

Но не съ такимъ успѣхомъ управлялъ онъ сѣверною сибирскою половиной ввѣреннаго ему генералъ-губернаторства, а именно Тобольскою и Томскою губ. Здѣсь ему приходилось вести борьбу не на знакомой ему стратегической почвѣ, а на совершенно ему чуждой почвѣ общественныхъ злоупотребленій, свившихъ себѣ несокрушимое для него гнѣздо въ подчиненномъ ему главкомъ управленіи Западной Сибири, состоявшемъ изъ лицъ, назначеніе которыхъ отъ него не зависѣло. Человѣкъ самъ по себѣ безукоризненно честный, онъ старался привлечь къ себѣ въ сотрудники вездѣ, гдѣ выборъ отъ него зависѣлъ, столь же честныхъ людей, каковыми были, напр., всѣ его чиновники особыхъ порученій. Но, будучи совершенно безсильнымъ по отношенію къ коллективнымъ

Старѣйшимъ между ними былъ родившійся еще до 1790 г. гр. Александръ Ивановичъ Рибопьеръ. Происходилъ онъ изъ аристократической фамиліи, выѣхавшей въ Россію изъ Ваадтланда въ эпоху французской революціи. Сынъ героя, погибшаго на русской

злоупотребленіямъ всего состава главнаго управленія, онъ довольствовался тѣмъ, что производилъ отъ времени до времени, по своему выраженію, „громъ и молнію" для устрашенія лицъ, слишкомъ открыто занимавшихся хищеніями. Такія проявленія генералъ-губернаторскаго грома и молніи заключались въ томъ, что, когда Гасфортъ имѣлъ въ своихъ рукахъ достаточныя улики, онъ созывалъ весь совѣтъ главнаго управленія и уже не щадилъ уличенныхъ имъ въ приложеніи къ ихъ личностямъ заслуженныхъ ими эпитетовъ. Въ отвѣтъ на это они не считали нужнымъ приносить какія бы то ни было оправданія, а молчаливо кланялись ему, зная по опыту, что „громъ и молнія" окончатся очень быстро, и затѣмъ снова вернется „тишь и гладь". Злоупотребленія прекращались на одинъ или два мѣсяца, а затѣмъ продолжались съ новой силою. Такъ это и продолжалось до тѣхъ поръ, покуда имъ не удалось выжить изъ своего края не совсѣмъ удобнаго для нихъ начальника. Для достиженія этой цѣли имъ не особенно трудно было найти въ немъ „ахиллесову пяту", которая обнаружилась въ слѣдующемъ. Власть, предоставляемая въ то время Сибирскимъ генералъ-губернаторамъ, была такъ велика, что она вскружила голову Гасфорту и заставляла его опять-таки забывать иногда, что отъ великаго до смѣшного—одинъ только шагъ. Анекдоты о нѣкоторыхъ безтактныхъ дѣйствіяхъ Гасфорта не только распространялись съ быстротою туземной почты по всему ввѣренному ему краю, но достигали и до Петербурга. Такъ разсказывали о немъ, что онъ въ захолустныхъ мѣстностяхъ Сибири требовалъ себѣ царскихъ почестей, напр., встрѣчи со стороны духовенства и всего населенія съ крестнымъ ходомъ и колокольнымъ звономъ. Разсказывали также, что, когда ему представляли подлинные планшеты съемокъ, съ большой точностью производимыхъ Омскими топографами въ Киргизской степи, то онъ, какъ геодезистъ старой школы, былъ недоволенъ когда не находилъ горныхъ хребтовъ на степныхъ водораздѣлахъ. Тогда старый генералъ баронъ Сильвергельмъ, начальствовавшій корпусомъ топографовъ, бралъ планшеты обратно и на другой день приносилъ ихъ генералъ-губернатору съ прекрасно вычерченными, въ угоду ему, горными хребтами. Разсказывали также, что Гасфортъ совершенно справедливо не сочувствовалъ политикѣ своихъ предшественниковъ, которые неразумно прививали мусульманство въ Киргизскихъ ордахъ, еще придерживавшихся шаманства, посылая султанамъ этихъ ордъ ученыхъ татарскихъ муллъ изъ Казани. Гасфортъ пришелъ къ убѣжденію, что мусульманство распространять между киргизами не слѣдуетъ, христіанская же религія непримѣнима къ кочевой жизни киргизовъ, а потому слѣдуетъ составить для нихъ новую религію, принимая за исходную точку самую древнюю изъ доистическихъ религій—еврейскую, значительно видоизмѣнивъ ее, примѣняясь къ образу жизни кочевниковъ и нашимъ государственнымъ потребностямъ. Проектъ такой религіи, систематически составленной по главамъ и статьямъ, онъ представилъ Императору Николаю I, но получилъ отъ Него свой проектъ обратно съ нелестнымъ для него эпитетомъ и лаконическою резолюціею: „Религіи не сочиняются, какъ полицейскіе уставы". Подобные разсказы о Гасфортѣ доходили до Петербурга, подрывали довѣріе къ его представленіямъ, и когда Гасфортъ прибылъ на коронацію Александра II, то былъ встрѣченъ довольно холодно и былъ отозванъ въ 1857 г. изъ Сибири, съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта. Всегда непоколебимо преданный престолу и русскому отечеству, онъ и здѣсь сослужилъ ему въ эпоху освобожденія послѣднюю службу своимъ стойкимъ сочувствіемъ дѣлу освобожденія крестьянъ и неизмѣнной поддержкою нашего законопроекта.

службѣ при взятіи Измаила въ 1790 г., А. И. Рибопьеръ провелъ всю свою жизнь на придворной службѣ. Эпоха освобожденія застала его уже членомъ Государственнаго Совѣта, но не пробудила въ немъ никакого сочувствія дѣлу освобожденія, въ которомъ онъ признавалъ отголосокъ страшной для него по фамильнымъ воспоминаніямъ французской революціи.

Другимъ постояннымъ противникомъ законопроекта, примкнувшимъ къ кн. Меньшикову, былъ гр. Петръ Андреевичъ Клейнмихель, родившійся въ 1793 г. и обязанный своею служебною карьерой тому, что онъ былъ сначала адъютантомъ гр. Аракчеева, а потомъ начальникомъ штаба военныхъ поселеній. Впослѣдствіи онъ былъ главноуправляющимъ путей сообщенія; онъ вошелъ въ довѣріе Императора Николая I быстрымъ и успѣшнымъ возобновленіемъ сгорѣвшаго въ 1837 г. Зимняго дворца и наконецъ построеніемъ въ свое управленіе путями сообщенія грандіозной Московской желѣзной дороги. Въ царствованіе Императора Александра II гр. П. А. Клейнмихель былъ уже не у дѣлъ, но, присутствуя въ Государственномъ Совѣтѣ, по своимъ Аракчеевскимъ традиціямъ не могъ конечно быть сторонникомъ освобожденія крестьянъ, а потому изъ 30 происшедшихъ при разсмотрѣніи законопроекта разногласій въ 28 изъ нихъ оказался на сторонѣ его противниковъ.

Такимъ же противникомъ оказался и родившійся въ 1805 г. Левъ Григорьевичъ Сенявинъ, эксъ-дипломатъ, бывшій товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде, который мало сочувствовалъ, по своей принадлежности къ Меттерниховской школѣ, освободительному движенію въ Россіи, развившемуся въ средѣ русской интелигенціи послѣ неуспѣшной Крымской войны, и въ особенности съ воцареніемъ Императора Александра II.

Глава XXV.

Характеристика членовъ Государственнаго Совѣта, участвовавшихъ въ разсмотрѣніи законопроекта объ освобожденіи крестьянъ и еще не упомянутыхъ въ предыдущей главѣ.

Остальные изъ 30 членовъ Государственнаго Совѣта которые не принимали до января 1861 г. участія въ законодательныхъ работахъ по крестьянскому дѣлу и которыхъ внесенный на ихъ разсмотрѣніе законопроектъ засталъ, можно сказать, врасплохъ, сознавали, что дѣло освобожденія въ глазахъ всего русскаго народа уже рѣшено безповоротно. Поэтому, сочувствовали ли они или не сочувствовали великой реформѣ, предпринятой Императоромъ Александромъ II, они уже не являлись ея противниками, а при разномысліяхъ, происходившихъ при разсмотрѣніи законопроекта, подавали свои голоса за или противъ отдѣльныхъ его статей, смотря по ихъ личнымъ убѣжденіямъ или даже случайнымъ впечатлѣніямъ, и уже безъ всякой предвзятой мысли о сокрушеніи законопроекта или даже о замедленіи приведенія его въ исполненіе. Они сознали вполнѣ, что такое промедленіе можетъ имѣть тягостныя послѣдствія для всей Россіи.

Среди лицъ этой категоріи выдѣлялась группа высшаго дворянства остзейскихъ губерній, несомнѣнно сочувствовавшая освобожденію крестьянъ, но лично не заинтересованная въ томъ, какъ будутъ разрѣшены въ законодательномъ порядкѣ вопросы, касавшіеся аграрныхъ отношеній между крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, и ихъ помѣщиками во всѣхъ русскихъ губерніяхъ, такъ какъ законы, относившіеся къ нимъ, не распространялись на прибалтійскія губерніи. Въ этихъ губерніяхъ освобожденіе крестьянъ произошло уже давно, на основаніяхъ, установленныхъ остзейскимъ дворянствомъ.

При всемъ томъ остзейскіе дворяне косвенно были все таки заинтересованы въ томъ, чтобы аграрныя отношенія между русскими крестьянами и ихъ помѣщиками были установлены какъ можно

ближе къ тому, что́ существовало въ прибалтійскихъ губерніяхъ, потому что во-первыхъ они считали свои порядки наиболѣе совершенными, а еще болѣе потому что введеніе другихъ болѣе выгодныхъ для крестьянскаго сословія порядковъ могло бы впослѣдствіи возбудить балтійскихъ латышей и эстовъ противъ ихъ нѣмецкихъ господъ, которые при ихъ освобожденіи не утратили своего владычества надъ ними.

Объ отношеніи къ дѣлу освобожденія трехъ членовъ Государственнаго Совѣта изъ высшаго остзейскаго дворянства, а именно гр. Адлерберга, гр. Берга, явившихся постоянными сторонниками законопроекта, и высокопросвѣщеннаго барона А. К. Мейендорфа, я уже говорилъ выше. Изъ остальныхъ же остзейскихъ членовъ общаго собранія Государственнаго Совѣта въ 1861 г. старѣйшимъ былъ ген.-адъютантъ гр. Петръ Петровичъ Паленъ, родившійся еще въ 1778 г. и принимавшій геройское участіе во всѣхъ нашихъ отечественныхъ войнахъ, начиная съ 1801 по 1814 г., когда при взятіи Парижа онъ получилъ орденъ Георгія второй степени, а затѣмъ командовавшій кавалерійскимъ корпусомъ. Эпоха освобожденія застала его членомъ Государственнаго Совѣта, и здѣсь, несмотря на свои преклонные годы, онъ все же выразилъ свои либеральные взгляды и сочувствіе освобожденію крестьянъ, ставши при 30 происшедшихъ разногласіяхъ 12 разъ на сторону разсматриваемаго законопроекта.

Несравненно менѣе сочувствія къ разсматриваемому законопроекту среди остзейскихъ членовъ Государственнаго Совѣта обнаружилъ родившійся въ 1793 г. баронъ Николай Ивановичъ Корфъ 1, бывшій въ эпоху освобожденія ген.-инспекторомъ артиллеріи и членомъ Государственнаго Совѣта. Къ законопроекту онъ относился въ большинствѣ случаевъ отрицательно и въ происходившихъ разногласіяхъ только въ 4 случаяхъ подалъ свой голосъ за законопроектъ.

Болѣе сочувствующимъ дѣлу освобожденія, но и болѣе либеральнымъ и широкимъ въ своихъ взглядахъ на аграрныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ оказался нашъ знаменитый мореплаватель баронъ Фердинандъ Фердинандовичъ Врангель, бывшій въ эту эпоху уже членомъ Государственнаго Совѣта. Родился онъ въ 1796 г. и, окончивъ курсъ наукъ въ Морскомъ корпусѣ, въ 1817 г. началъ свои морскія экспедиціи въ Восточномъ Океанѣ.

Съ 1820 по 1824 г. онъ уже покрылъ себя безсмертною славою своими изслѣдованіями Новой Сибири и всѣхъ до него мало извѣстныхъ побережій и острововъ Ледовитаго океана, лежащихъ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ устья Лены. Назначенный въ 1829 г. главнымъ правителемъ нашихъ сѣверо-американскихъ колоній, онъ въ 1830 г. прибылъ со всею своею семьей на островъ Ситху и пробылъ тамъ не менѣе 5 лѣтъ. Пребываніе это, вмѣстѣ съ личнымъ посѣщеніемъ всѣхъ колоній и управленіемъ инородческимъ (алеутскимъ) населеніемъ, при помощи православнаго священника Веніамина (впослѣдствіи Высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита Московскаго), пробудили въ прекрасномъ душою Врангелѣ гуманную заботливость о своихъ меньшихъ братіяхъ, въ которыхъ, несмотря на отсутствіе въ нихъ культурности, онъ признавалъ людей, созданныхъ по образу и подобію Божію, и къ пользамъ и нуждамъ которыхъ онъ отнесся съ особымъ человѣколюбіемъ. Такую же гуманность онъ проявилъ и въ 1861 г. при разсмотрѣніи законопроекта, гдѣ при происходившихъ 30 разногласіяхъ въ 16 онъ оказался на сторонѣ законопроекта.

Сверстникомъ и другомъ барона Ф. Ф. Врангеля былъ родившійся въ 1797 г. другой знаменитый русскій мореплаватель начала XIX вѣка гр. Ѳедоръ Петровичъ Литке, бывшій также въ эпоху освобожденія членомъ Государственнаго Совѣта. Характеристику этого замѣчательнаго человѣка я имѣлъ случай привести выше (т. II, стр. 219).

Здѣсь же мнѣ остается только сказать, что онъ, какъ человѣкъ высоко-просвѣщенный и бывшій воспитатель Великаго Князя Константина Николаевича, не могъ не сочувствовать той великой реформѣ, въ которой его Августѣйшій питомецъ принялъ такое блестящее участіе. Но при этомъ непреклонность его характера не позволяла ему поступиться своими нѣсколько суровыми взглядами на тѣ отношенія между помѣщиками и крестьянами, къ которымъ онъ привыкъ въ своемъ эстляндскомъ имѣніи, вслѣдствіе чего онъ изъ происшедшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ 30 разногласій только въ 14 оказался на сторонѣ законопроекта.

Самою громкой извѣстностью между остзейскими по происхожденію членами Государственнаго Совѣта въ эпоху освобожденія пользовался по своей опытности въ законодательныхъ работахъ баронъ Модестъ Андреевичъ Корфъ 2 (впослѣдствіи графъ). Родился онъ въ 1800 г., воспитывался въ Царскосельскомъ лицеѣ,

гдѣ былъ товарищемъ Пушкина, барона Дельвига и князя А. М. Горчакова.

Въ самомъ началѣ царствованія Императора Николая I, состоя при Сперанскомъ въ то время, когда онъ уже занимался составленіемъ Свода законовъ (съ 1826 до 1831 г.), баронъ М. А. Корфъ сдѣлался ученикомъ этого великаго государственнаго человѣка. Назначенный въ 1831 г. управляющимъ дѣлами комитета министровъ, а въ 1834 г. государственнымъ секретаремъ, онъ до такой степени усовершенствовалъ свое государственное перо, что будучи назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта въ 1843 г., считался лучшимъ редакторомъ русскихъ законовъ. Въ царствованіе Императора Александра II при учрежденіи въ 1857 г. Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу онъ былъ назначенъ однимъ изъ его членовъ. Здѣсь при часто возникавшихъ разногласіяхъ онъ дѣйствовалъ довольно уклончиво. Когда же законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій былъ наконецъ внесенъ на разсмотрѣніе Главнаго Комитета, баронъ Корфъ выбылъ изъ его состава, отказавшись отъ участія въ предстоявшемъ ему разсмотрѣнія этого законопроекта. Впрочемъ отъ окончательнаго обсужденія законопроекта въ общемъ собраніи, съ 28 января по 17 февраля, онъ не могъ уклониться и здѣсь уже не являлся противникомъ законопроекта, хотя все-таки изъ 30 разногласій въ 11 случаяхъ вотировалъ противъ него. Зато онъ оказалъ большую услугу закону 19 февраля 1861 г. тѣмъ, что своими чисто редакціонными поправками способствовалъ улучшенію его редакціи. При этомъ онъ показалъ свою добросовѣстность въ томъ, что по исправленіи каждой статьи совѣщался еще съ нами, составителями законопроекта, чтобы убѣдиться, не ошибся ли онъ въ пониманіи того, что мы хотѣли въ ней выразить. Тутъ мы неоднократно замѣчали, что онъ выразилъ совершенно противоположное тому, что мы хотѣли сказать, и тогда онъ снова передѣлывалъ свою редакцію, пока не достигалъ полнаго совершенства въ изложеніи закона. Баронъ М. А. Корфъ скончался въ 1873 г., возведенный за годъ передъ тѣмъ въ графское достоинство и окруженный уваженіемъ лицъ, знакомыхъ съ его высокополезной дѣятельностью.

Аналогично съ лицами, принадлежавшими къ остзейскому дворянству, относился къ законопроекту и представитель высшаго финляндскаго дворянства, министръ статсъ-секретарь Вел. Кня-

жества Финляндскаго, гр. Александръ Густавовочъ Армфельдъ. Родился онъ въ 1794 г., получилъ образованіе въ Абоскомъ университетѣ, служилъ въ русскихъ войскахъ во время отечественной войны 1812—1814 г., въ 1834 г. былъ помощникомъ, а съ 1842 г.—уже министромъ статсъ-секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго, которому оказалъ незабвенныя услуги, занимая этотъ постъ до эпохи освобожденія. Такъ какъ въ его отечествѣ крестьяне уже давно были свободны, то онъ, какъ просвѣщенный человѣкъ, вполнѣ сочувствовалъ и освобожденію крестьянъ въ Россіи, но устройство аграрныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками было вопросомъ для него совершенно чуждымъ, такъ какъ заботы объ обезпеченіи крестьянскаго быта достаточнымъ количествомъ земли имѣли мало значенія въ Финляндіи. Тамъ сама природа предоставила финскимъ земледѣльцамъ только нищенскій надѣлъ землею, пригодною для хлѣбопашества. Потому понятно, что при 30 происшедшихъ при разсмотрѣніи законопроекта разногласіяхъ имя гр. Армфельда встрѣчается только 12 разъ на сторонѣ законопроекта.

Почти также относился къ разсматриваемому законопроекту и другой финляндскій уроженецъ, бывшій въ это время членомъ Государственнаго Совѣта, а именно баронъ Рокасовскій, имя котораго при происшедшихъ разногласіяхъ встрѣчается только 10 разъ на сторонѣ законопроекта.

Несравненно большее значеніе, чѣмъ мнѣніе лицъ, принадлежавшихъ къ высшему остзейскому, финляндскому и польскому дворянствамъ, о желательномъ поземельномъ устройствѣ освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, имѣло отношеніе къ законопроекту тѣхъ членовъ Государственнаго Совѣта, которые, будучи болѣе или менѣе крупными помѣщиками въ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерніяхъ, не только были лично заинтересованы въ способѣ разрѣшенія крестьянскаго вопроса, но и могли имѣть вліяніе на помѣстное дворянство своихъ губерній и на весь ходъ приведенія въ исполненіе установляемаго закона.

Изъ старѣйшихъ членовъ Государственнаго Совѣта этой категоріи при первыхъ же разногласіяхъ, происшедшихъ въ историческій день засѣданія 28 января 1861 г., выдѣлилась небольшая группа изъ трехъ лицъ, которыя, по своей культурности и гуманной заботливости о крѣпостныхъ крестьянахъ своихъ помѣстій, конечно сочув-

ствовали идеѣ освобожденія крестьянъ, но не сразу готовы были отрѣшиться отъ тѣхъ патріархальныхъ отношеній и той патримоніальной власти, которою они пользовались при управленіи этими помѣстьями. Старѣйшимъ изъ этихъ трехъ лицъ былъ статсъ-секретарь Е. И. В. Александръ Сергѣевичъ Танѣевъ, родившійся въ 1785 г., въ 1815 и 1818 гг. уже принимавшій участіе въ Вѣнскомъ и Албанскомъ конгрессахъ, а съ 1831 года въ теченіе 35 лѣтъ до самой своей кончины бывшій главноуправляющимъ перваго отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи Заслуженный и уважаемый сановникъ, онъ былъ опытнымъ редакторомъ, которому Императоры Николай I и Александръ II постоянно поручали не только составленіе Высочайшихъ рескриптовъ, но и другія важныя Ихъ сношенія. Онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкомъ европейски образованнымъ, съ оригинальнымъ и самобытнымъ умомъ, гуманно относившимся къ крестьянамъ своихъ помѣстій и, какъ таковой, сочувствовавшимъ идеѣ освобожденія крестьянъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ дорожившимъ не только своими патріархальными отношеніями къ крестьянамъ, но и сильною патримоніальною властью надъ ними. Вотъ почему почтенный А. С. Танѣевъ при первомъ разногласіи, происшедшемъ въ Государственномъ Совѣтѣ 28 января, примкнулъ, не колеблясь, къ мнѣнію кн. П. П. Гагарина, къ сожалѣнію поддержанному кн. Меньшиковымъ и другими рѣшительными врагами законопроекта. Онъ увлекся ихъ предложеніемъ даровать крестьянамъ только личную свободу, предоставляя устройство аграрныхъ ихъ отношеній къ помѣщикамъ добровольнымъ между ними соглашеніямъ, которыя, при патріархальныхъ отношеніяхъ А. С. Танѣева къ своимъ крестьянамъ, казались ему чрезвычайно легкими. Танѣевъ полагалъ необходимымъ, признавая всѣ земли помѣстій полной собственностью помѣщиковъ, не замѣнять сильной патримоніальной власти какою бы то ни было административною. Такое отрицательное отношеніе къ разсматриваемому законопроекту онъ сохранилъ и въ послѣдующихъ разногласіяхъ, въ которыхъ изъ 30 случаевъ только 6 разъ оказался на сторонѣ законопроекта.

Въ такое же отношеніе къ законопроекту сталъ и другой почтенный сановникъ изъ состава Государственнаго Совѣта, Абрамъ Сергѣевичъ Норовъ, такъ же какъ Танѣевъ, извѣстный своими просвѣщенными взглядами и истинно человѣколюбивымъ отношеніемъ къ своимъ крѣпостнымъ крестьянамъ. Родился онъ въ 1795 г., воспитывался въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, съ начала

Отечественной войны 1812 г. пошелъ вольноопредѣляющимся въ военную службу и принялъ геройское участіе въ Бородинской битвѣ, гдѣ лишился ноги. Перейдя въ гражданскую службу, онъ предпринялъ путешествіе къ святымъ мѣстамъ, посѣтилъ Сирію, Палестину и Египетъ, описалъ свое путешествіе въ нѣсколькихъ томахъ и, сдѣлавшись вообще извѣстнымъ своими литературными трудами, послѣ многолѣтней службы въ разныхъ министерствахъ въ 1850 г. былъ назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, а съ 1854 по 1858 г. былъ министромъ народнаго просвѣщенія. Хорошій лингвистъ и литераторъ, человѣкъ добрый и религіозный, онъ высоко цѣнилъ всѣ подвиги христіанской любви и милосердія, и потому несомнѣнно сочувствовалъ дѣлу освобожденія крестьянъ, но не могъ легко разстаться со своими традиціями лучшей патріархальной формы крѣпостного права, введенной имъ въ своихъ помѣстьяхъ. По слабохарактерности же своей и привычкѣ подчиняться болѣе сильнымъ волею людямъ, примкнулъ къ мнѣнію энергичнаго и страстнаго въ своихъ убѣжденіяхъ кн. П. П. Гагарина, такъ что изъ 30 происшедшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ разногласій онъ только въ 8 стоялъ на сторонѣ разсматриваемаго законопроекта.

Еще однимъ сторонникомъ того же мнѣнія изъ почтенныхъ сановниковъ, не принимавшимъ до тѣхъ поръ участія въ работахъ по крестьянскому дѣлу, былъ генералъ-отъ-инфантеріи кн. Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ, бывшій генералъ-губернаторъ Западной Сибири*).

*) Князь П. Д. Горчаковъ родился въ 1791 г., поступилъ въ военную службу передъ началомъ Отечественной войны 1812—14 гг., принималъ вмѣстѣ со своимъ младшимъ братомъ, княземъ М. Д. Горчаковымъ, родившимся въ 1793 г., доблестное участіе въ Турецкой и Польской войнахъ 1828—30 гг., а съ 1851 г. былъ уже генералъ-губернаторомъ Западной Сибири. Въ 1854 г., по возникновеніи восточной войны, онъ ходатайствовалъ о своемъ переводѣ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ былъ назначенъ командующимъ армейскимъ корпусомъ въ арміи своего брата, а послѣ паденія Севастополя назначенъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта въ 1856 г. Въ эпоху освобожденія и его младшій братъ князь М. Д. Горчаковъ былъ также членомъ Государственнаго Совѣта, но не присутствовалъ въ немъ, такъ какъ онъ въ это время былъ намѣстникомъ Царства Польскаго, и скончался въ Варшавѣ въ 1861 г. Князья Горчаковы принадлежали къ Рюрикову дому и были потомками князей Перемышльскихъ. Въ эпоху освобожденія они имѣли значительныя помѣстья въ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерніяхъ и принадлежали къ самымъ просвѣщеннымъ представителямъ высшаго русскаго дворянства. Князь П. Д. Горчаковъ принадлежалъ однако къ числу тѣхъ изъ нихъ, которые не охотно разставались съ усвоенными ими съ юныхъ лѣтъ традиціями крѣпостного права, конечно въ лучшихъ патріархальныхъ его формахъ, и вотъ почему въ 30 происшедшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ разногласіяхъ мы встрѣчаемъ его имя на сторонѣ законопроекта только 4 раза.

Присоединеніе трехъ поименованныхъ почтенныхъ членовъ Государственнаго Совѣта къ мнѣнію, во главѣ котораго стояли самые озлобленные враги земельнаго освобожденія крестьянъ—кн. Гагаринъ и кн. Меньшиковъ, не нанесло однако же никакого ущерба законопроекту Редакціонныхъ Комиссій, такъ какъ мнѣніе это было отвергнуто въ общемъ собраніи 28 января, въ присутствіи самого Государя, большинствомъ 29 голосовъ противъ 16.

Но всѣ сторонники законопроекта были несказанно удивлены и огорчены тѣмъ, что къ такому обструкціонному по отношенію къ высокимъ стремленіямъ Царя-Освободителя мнѣнію присоединился одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ и блестящихъ по своему уму сановниковъ эпохи освобожденія—кн. А. М. Горчаковъ.

Кн. Александръ Михайловичъ родился въ 1798 г., воспитывался въ Царскосельскомъ лицеѣ, гдѣ былъ охарактеризованъ въ посланіи къ нему его геніальнаго товарища (А. С. Пушкина), какъ:

„Питомецъ модъ, большого свѣта другъ,
„Обычаевъ блестящихъ наблюдатель“.

Дипломатическая карьера кн. Горчакова началась очень рано. Уже въ 1820—22 гг. блестящій своимъ свѣтскимъ образованіемъ и остроуміемъ юноша сопровождалъ министра иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде на европейскіе конгрессы, въ 1822 г. былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Лондонѣ, а въ 1856 г., какъ одинъ изъ талантливыхъ и опытнѣйшихъ русскихъ дипломатовъ, былъ назначенъ Императоромъ Александромъ II вмѣстѣ съ гр. А. Ѳ. Орловымъ для веденія въ Парижѣ переговоровъ объ условіяхъ мирнаго договора, долженствовавшаго заключить славную, но тяжкую для Россіи Севастопольскую войну. Здѣсь князь Горчаковъ употребилъ всѣ усилія своего блестящаго и находчиваго ума для того, чтобы оградить честь и интересы своего побѣжденнаго отечества, но въ концѣ концовъ съ горестью вынужденъ былъ подписать тяжелыя для Россіи условія Парижскаго мира. Вотъ почему, назначенный въ 1856 г., по выходѣ гр. Нессельроде, управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, онъ поставилъ себѣ задачею при своемъ управленіи министерствомъ добиться постепенно отмѣны всѣхъ тяжелыхъ для Россіи условій парижскаго договора и одновременно съ этимъ отплатить Австріи, удивившей

всю Европу своей неблагодарностью по отношенію къ Россіи въ самые тяжелые дни борьбы противъ непобѣдимой для нея, при тогдашнихъ условіяхъ ея общественнаго строя, европейской коалиціи.

Для достиженія своей цѣли кн. Горчаковъ совершенно основательно искалъ сближенія съ хорошо уже знакомымъ ему восходящимъ въ то время свѣтиломъ въ исторіи Европы—графомъ Бисмаркомъ. Это ему удалось, потому что и самъ гр. Бисмаркъ, хорошо изучившій Россію въ то время, когда онъ былъ еще посланникомъ въ Петербургѣ, охотно шелъ навстрѣчу этому сближенію, считая его необходимымъ для достиженія великой цѣли, поставленной имъ во главѣ внутренней его политики, а именно объединенія Германіи.

Достигнутое сближеніе между обоими государственными людьми продолжалось непрерывно въ теченіе болѣе 20 лѣтъ (до заключенія Берлинскаго мира въ 1878 г. включительно) и въ значительной мѣрѣ облегчило обоимъ достиженіе задуманныхъ ими въ своихъ національныхъ интересахъ цѣлей, но при этомъ вполнѣ выяснилось различіе въ характерахъ и свойствахъ обоихъ государственныхъ людей. Гр. Бисмаркъ при своихъ блестящихъ дарованіяхъ имѣлъ еще геніальную способность проникать въ глубину тѣхъ предметовъ, которые онъ считалъ необходимымъ усваивать. Такъ это было съ великою идеей объединенія Германіи, не имъ впрочемъ созданною, а уже и прежде его существовавшею въ умахъ передовыхъ людей Германіи. Усвоивъ себѣ эту идею, онъ направилъ всѣ усилія своего генія на способы осуществленія завѣтной мысли, которой до него никому не удалось поставить на практическую почву, между тѣмъ какъ онъ составилъ въ своей головѣ стройный планъ ея постепеннаго осуществленія *).

*) Я познакомился съ гр. Бисмаркомъ въ 1863 г., будучи назначенъ старшимъ представителемъ Россіи на Берлинскомъ международномъ статистическомъ конгрессѣ. Въ это время гр. Бисмаркъ былъ уже первымъ министромъ въ Пруссіи, но, упрекаемый прусскими либералами въ принадлежности къ юнкерской партіи, не пользовался среди нихъ никакой популярностью и велъ вмѣстѣ съ тѣмъ упорную борьбу противъ городского берлинскаго управленія, крайне затруднявшую приглашенныхъ на конгрессъ иностранцевъ въ ихъ сношеніяхъ съ прусскими государственными и общественными учрежденіями. Какъ первый министръ, гр. Бисмаркъ приготовилъ великолѣпный пріемъ, въ особенности для тѣхъ членовъ конгресса, которые были оффиціально назначены правительствами всѣхъ европейскихъ государствъ и Сѣверо-американскихъ Штатовъ. На данномъ имъ въ нашу честь роскошномъ обѣдѣ

Не менѣе своего германскаго друга выдающійся своими дарованіями кн. Горчаковъ, по свойствамъ своего блестящаго, но не столь глубокаго ума, скользившаго по поверхности изучаемыхъ имъ предметовъ, но не углублявшагося въ нихъ, не только не создалъ себѣ никакой задачи по внутренней политикѣ государства, но и видимо чуждался ея и не интересовался ею. Несомнѣнно онъ имѣлъ свои корни въ русской землѣ и съ самой юности нерѣдко посѣщалъ свои помѣстья, но, при своемъ гуманномъ отношеніи къ крестьянамъ, онъ совершенно не интересовался тѣмъ, какъ живутъ люди, стоящіе ниже его великосвѣтскаго образованія, а потому не старался изучить ни бытъ ихъ, ни ихъ потребности.

Вотъ почему, незнакомый, по выраженію русскаго душою поэта Аксакова, со всѣми біеніями сердца русскаго народа, онъ не могъ

онъ помѣстилъ меня подлѣ себя по правую руку, подчеркивая тѣмъ въ международномъ собраніи свое уже существовавшее сближеніе съ Россіей. Независимо отъ того, зная, что я былъ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ эпохи освобожденія, онъ устроилъ частную бесѣду со мною, не имѣвшую другой цѣли, кромѣ самаго основательнаго ознакомленія съ тѣмъ, какъ приведенъ былъ въ исполненіе великій актъ 19 февр. 1861 г. и какое вліяніе имѣла сама реформа на жизнь русскаго народа. Въ это время гр. Бисмаркъ уже задумывалъ приведеніе въ исполненіе своего грандіознаго плана объединенія Германіи и первымъ шагомъ къ его осуществленію считалъ уже затѣянную имъ борьбу съ Австріей. Но для того, чтобы предпринять ее, ему необходимо было имѣть въ своемъ тылу если не союзъ съ Россіей, то, по крайней мѣрѣ, твердый, доброжелательный ея нейтралитетъ.

Изъ разговора со мною, поразившаго меня своею откровенностью, свойственною только великимъ умамъ, Бисмаркъ узналъ все, что его интересовало относительно современной Россіи, а именно, что великая реформа освобожденія прошла на всемъ необъятномъ протяженіи Великой Россіи и Малороссіи съ необыкновеннымъ спокойствіемъ, потому что она по своимъ условіямъ вполнѣ удовлетворила нужды и ожиданія русскаго народа, что страшная для него власть помѣщиковъ пала съ неимовѣрною быстротою по манію Царя, и что послѣдствія освобожденія народа стали быстро обнаруживаться во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни русскаго государства. Такъ, прежде всего, отмѣна ненавистной народу откупной системы положила предѣлъ недобросовѣстной эксплоатаціи народныхъ массъ откупщиками, а разумныя финансовыя преобразованія вывели Россію изъ непрерывавшихся въ теченіе 30 лѣтъ дефицитовъ. Задуманная же съ необыкновенною смѣлостью милліардная правительственная выкупная операція начала постепенно обращать земли помѣстій, находившіяся въ неотъемлемомъ пользованіи освобожденныхъ крестьянъ, въ ихъ собственность. Онъ узналъ затѣмъ, что введенная въ Россіи судебная реформа дала ей судъ правый и скорый; что свобода труда, съ которою быстро стали свыкаться и помѣщики и крестьяне, начала быстро поднимать производительность страны и возвышать цѣнность земель, что̀ скоро вознаградило помѣщиковъ за ихъ временныя потери и не допустило ихъ до разоренія, предсказываемаго врагами освобожденія; наконецъ, что отъ предпринятаго правительствомъ введенія земскихъ учрежденій и мѣстнаго самоуправленія въ важнѣйшихъ дѣлахъ народнаго хозяйства передовые люди

сдѣлаться близкимъ помощникомъ Царя-Освободителя, задумавшаго вести

„Къ познанію высшему,
„Къ святому назначенью
„Отъ Бога ввѣренный народъ“

путемъ его освобожденія отъ крѣпостныхъ узъ и обезпеченія его быта признаніемъ за нимъ права на неотъемлемое пользованіе тою землею, которой этотъ народъ былъ крѣпокъ въ теченіе вѣковъ, и которая была его кормилицею со дня его рожденія. Кн. Горчаковъ не сознавалъ нравственныхъ правъ крестьянъ на ту землю помѣстій, на которой они сидѣли, и опасался, что предоставленіе крестьянамъ какихъ бы то ни было правъ на землю повергнетъ Россію въ ту анархію, къ которой онъ такъ боязливо относился еще во время пребыванія своего въ иностранныхъ государствахъ. Поэтому онъ при первомъ же разногласіи, проис-

---

Россіи ожидали развитія гражданской свободы для всѣхъ сословій и всеобщаго народнаго представительства въ центральныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ.

На этой радужной картинѣ современнаго состоянія Россіи, начертанной мною со всею силою моего оптимистическаго убѣжденія и съ основательнымъ знаніемъ того, что происходило въ это время въ разныхъ частяхъ моего отечества, было однако же одно темное пятно, котораго разъясненіе сильно заинтересовало Бисмарка: это было разгоравшееся Польское шляхетское возстаніе въ нашемъ западномъ краѣ, стремившееся обнять всѣ земли Польской короны начала XVII вѣка. Возстаніе это казалось Бисмарку особенно неудобнымъ во время предпринимаемой имъ борьбы съ Австріей за единство Германіи. Выслушивая мои разсказы объ отношеніяхъ поляковъ къ работамъ русской законодательной власти по вопросу объ освобожденіи крестьянъ, Бисмаркъ понялъ, что поляки рѣшились привести въ исполненіе свое шляхетское возстаніе, когда убѣдились въ томъ, что законъ 19 февр. 1861 г. освободилъ ихъ русскихъ (малороссійскихъ и бѣлорусскихъ) и литовскихъ крестьянъ не фиктивно, а дѣйствительно, предоставивъ имъ въ неотъемлемое пользованіе всѣ инвентарныя земли помѣстій, съ правомъ выкупа этихъ земель въ ихъ собственность съ помощью правительства. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ для Бисмарка стало очевиднымъ, что такая попытка польскаго шляхетства удержать свое владычество надъ русскимъ и литовскимъ народомъ въ Днѣпровской Руси св. Владиміра и Литвѣ не могла имѣть успѣха, потому что все польское возстаніе, какъ направленное противъ самыхъ дорогихъ интересовъ русскаго государства и народа, было поставлено между молотомъ сильной русской государственной власти и твердою наковальней уже свободнаго русско-литовскаго народа, конечно не сочувствовавшаго игу польскихъ помѣщиковъ, послѣ того какъ онъ сдѣлался полнымъ хозяиномъ своей родной земли. Послѣ этой бесѣды мы разстались съ Бисмаркомъ въ обоюдномъ убѣжденіи, что польское возстаніе одинаково безопасно какъ для осуществленія предпринятыхъ Россіей великихъ реформъ, такъ и для осуществленія Пруссіею великаго плана, задуманнаго Бисмаркомъ.

шедшемъ въ Государственномъ Совѣтѣ, сталъ на сторону обструкціонистовъ противъ подлежащаго обсужденію законопроекта, и при дальнѣйшихъ происшедшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ 30 разногласіяхъ его имя встрѣчается только 8 разъ на сторонѣ законопроекта.

Несравненно дальновиднѣе оказался кн. Горчаковъ въ болѣе доступныхъ его уму вопросахъ внѣшней политики, въ которыхъ ему не нужно было глубокаго знакомства съ бытомъ и нуждами русскаго народа. Здѣсь, благодаря его успѣшному сближенію съ гр. Бисмаркомъ, ему удалось, послѣ во время сказанной имъ и облетѣвшей весь міръ фразы: „la Russie ne boude pas, mais elle se recueille“, возстановить утраченное послѣ Парижскаго мира вліяніе Россіи на европейскія дѣла. Затѣмъ онъ оказалъ еще крупную услугу приведенію въ дѣйствіе въ Западныхъ губерніяхъ закона 19 февраля 1861 г. своимъ твердымъ отвѣтомъ на неумѣстное вмѣшательство Англіи во внутреннюю политику Россіи, вызванное шляхетскимъ возстаніемъ поляковъ въ Литовской и Днѣпровской Руси. Вслѣдъ за тѣмъ ему удалось достигнуть поставленныхъ имъ себѣ двухъ политическихъ задачъ, а именно: отплаты Австріи за ея поразившую всю Европу неблагодарность во время нашей Крымской войны—тѣмъ положеніемъ, которое приняла Россія по отношенію къ Австріи во время австро-прусской войны, а также полнаго уничтоженія всѣхъ тягостныхъ для Россіи условій Парижскаго мира, которыя конечно перестали существовать съ тѣхъ поръ, какъ франко-прусская война совершенно сокрушила Наполеона III.

На этомъ доступномъ ему поприщѣ внѣшней политики кн. Горчаковъ пошелъ еще и гораздо далѣе. Хорошо знакомый со внутреннимъ смысломъ русской исторіи, онъ усвоилъ себѣ, что главною исторической задачею Московской Руси, постепенно создавшею ея величіе, была успѣшно предпринятая ею борьба съ грознымъ въ свое время міромъ мусульманскаго Востока.

Борьба эта привела Россію сначала къ сокрушенію Золотой Орды, державшей подъ своимъ игомъ необъединенную Россію въ теченіе трехъ вѣковъ, затѣмъ къ поглощенію двухъ могущественныхъ татарскихъ царствъ, расположенныхъ на главной водной артеріи русско-сарматской равнины Волги, и затѣмъ уже въ XVIII вѣкѣ къ покоренію третьяго татарскаго царства, лежавшаго на

Крымскомъ полуостровѣ Чернаго моря и постоянно опустошавшаго южную Россію своими набѣгами. Только послѣ сокрушенія Крымской Орды объединившаяся на необъятномъ пространствѣ европейской сарматской равнины Русская Имперія стала лицомъ къ лицу съ самымъ могущественнымъ еще оплотомъ мусульманскаго Востока—Турецкою Имперіей и поставила себѣ безкорыстнымъ идеаломъ постепенное освобожденіе всѣхъ христіанскихъ народовъ отъ тяготѣвшаго надъ ними мусульманскаго ига. Эта борьба съ Турціей, замѣнившая для Россіи средневѣковые крестовые походы европейскихъ народовъ, продолжалась до конца царствованія Екатерины II и только съ начала XIX вѣка была на долго прервана во все царствованіе Императора Александра I нашими наполеоновскими и Отечественной войнами. Со вступленіемъ же на престолъ Императора Николая I прежнее стремленіе Россіи къ освобожденію христіанскихъ народовъ, находившихся подъ игомъ мусульманъ, возобновилось и выразилось съ особымъ успѣхомъ въ турецкой войнѣ 1828 — 1829 гг., создавшей на Балканскомъ полуостровѣ христіанскія государства Молдавію, Валахію и Сербію, хотя еще и подъ зависимостью Турціи. Къ сожалѣнію, въ концѣ царствованія Императора Николая I неуспѣшная Крымская война 1854—56 гг. и тяжелый для Россіи Парижскій миръ отодвинули надолго достиженіе указанной ей самимъ Провидѣніемъ цѣли.

Только когда, послѣ паденія Наполеона III, Горчакову удалось достигнуть уничтоженія стѣснительныхъ для русской политики условій Парижскаго мира, онъ могъ успѣшно вернуться къ выполненію идеальныхъ стремленій Россіи — освобожденію христіанскихъ народовъ отъ мусульманскаго ига, и ему принадлежитъ честь вмѣшательства въ событія, происходившія на Балканскомъ полуостровѣ, и окончившіяся нашею войною 1877—78 гг. Война эта была послѣднимъ блистательнымъ актомъ дѣятельности Царя-Освободителя, такъ какъ она привела къ полному освобожденію всѣхъ христіанскихъ народовъ Балканскаго полуострова.

Безпристрастный судъ исторіи конечно оцѣнитъ заслуги Горчакова въ этомъ великомъ дѣлѣ, но пока мы можемъ только сказать, что положительныя и отрицательныя качества его не въ одинаковой степени выразились при развязкѣ этого дѣла, котораго онъ былъ однимъ изъ главныхъ иниціаторовъ. Всѣмъ принимавшимъ

прямое или косвенное участіе въ Берлинскихъ переговорахъ памятно его нѣсколько пассивное и поверхностное въ нихъ участіе. Такъ напр., когда другой иниціаторъ и дѣятельный участникъ борьбы за освобожденіе христіанскихъ народовъ, будущій графъ, Д. А. Милютинъ вздумалъ порадовать своего коллегу составленіемъ для преслѣдуемыхъ ими цѣлей обстоятельной карты распредѣленія христіанскихъ народовъ по Балканскому полуострову, кн. Горчаковъ встрѣтилъ его откровеннымъ заявленіемъ: „Vous croyez peut-être, que je m'intéresse, où Vos bulgares vivent: cela m'intéresse fort peu". Та роль, которую играла наша дипломатія, представленная кн. Горчаковымъ и гр. Шуваловымъ, въ заключеніи Берлинскаго договора, принадлежитъ еще критической оцѣнкѣ позднѣйшихъ историковъ, я же считаю долгомъ засвидѣтельствовать, какъ современникъ, справедливость показанія „честнаго маклера" (гр. Бисмарка) о томъ, что онъ не могъ предъявлять за Россію такихъ казавшихся ему желательными и справедливыми требованій, какія не были предъявляемы ея представителями.

Возвращаюсь къ характеристикѣ остающагося небольшого числа членовъ Государственнаго Совѣта, мною еще не упомянутыхъ, но принимавшихъ участіе въ его засѣданіяхъ отъ 28 января до 17 февраля, и ихъ отношенія къ крестьянскому дѣлу.

Я уже упомянулъ выше, что происшедшее въ засѣданіи 28 января первое разногласіе между членами Государственнаго Совѣта не нанесло никакого ущерба нашему законопроекту, несмотря на присоединеніе къ его противникамъ одного изъ самыхъ выдающихся по своимъ блестящимъ качествамъ министровъ Императора Александра II, кн. А. М. Горчакова. Второе происшедшее въ засѣданіи 30 января разногласіе было вызвано предложеніемъ М. Н. Муравьева, князя В. А. Долгорукова и А. М. Княжевича, желавшихъ отсрочить утвержденіе установленныхъ законопроектомъ цифръ высшихъ надѣловъ, передать весь этотъ вопросъ на новый пересмотръ мѣстныхъ учрежденій и тѣмъ самымъ захватить въ свою сферу дѣятельности*) весь дальнѣйшій ходъ крестьянскаго дѣла, вырвавъ его изъ рукъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Къ этому

*) Муравьева, какъ министра государственныхъ имуществъ и управляющаго межевою частью, Княжевича, какъ министра финансовъ, завѣдующаго выкупною операціею, и князя Долгорукова, какъ ежедневнаго докладчика Государю.

мнѣнію, во главѣ котораго стоялъ Муравьевъ, присоединились бо́льшая часть членовъ, поддерживавшихъ въ первомъ разногласіи мнѣнія князя Гагарина и князя Меньшикова, и, сверхъ того, еще бывшіе въ первомъ разногласіи на сторонѣ законопроекта: А. В. Кочубей, Н. О. Сухозанетъ и П. Н. Игнатьевъ.

Первымъ изъ этихъ лицъ былъ одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Государственнаго Совѣта почтенный Александръ Васильевичъ Кочубей, человѣкъ просвѣщенный и великодушный, который съ самаго начала возбужденія вопроса объ освобожденіи крестьянъ пошелъ навстрѣчу намѣреніямъ Царя-Освободителя и вмѣстѣ съ Великою Княгиней Еленою Павловной предложилъ учредить въ каждой губерніи мѣстные дворянскіе комитеты для обсужденія способовъ осуществленія желаній Государя.

При всемъ томъ, когда при окончательномъ разсмотрѣніи законопроекта произошли въ Государственномъ Совѣтѣ 30 разногласій, онъ только въ 10 изъ нихъ сталъ, не колеблясь, на сторону законопроекта.

Вторымъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта, принадлежавшихъ къ этой группѣ, былъ Николай Онуфріевичъ Сухозанетъ, бывшій въ это время военнымъ министромъ и, какъ большинство министровъ того времени, не обнаруживавшій большого сочувствія смѣлымъ реформамъ Императора Александра II, но конечно не являвшійся противникомъ намѣреній своего Государя. Вотъ почему изъ 30 происшедшихъ разногласій онъ только въ 16 случаяхъ стоялъ на сторонѣ законопроекта.

Третьимъ членомъ Государственнаго Совѣта той же группы былъ почтенный генералъ-адъютантъ (впослѣдствіе графъ) Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ, высокія нравственныя качества котораго были мнѣ извѣстны съ моего дѣтства по отзывамъ его лучшаго друга—моего покойнаго отца.

П. Н. Игнатьевъ родился въ 1797 г., началъ свою службу въ измайловскомъ полку, куда поступилъ уже послѣ возвращенія этого доблестнаго полка изъ Отечественной войны, около 1815 г. Въ этотъ послѣдній періодъ царствованія Императора Александра I молодой Игнатьевъ примкнулъ къ тому либеральному направленію, которое столичная интеллигенція усвоила себѣ вслѣдствіе прилива въ нее множества лицъ, близко ознакомившихся во время ихъ пребыванія въ государствахъ западной Европы съ условіями

западной цивилизаціи. Идеалами этихъ передовыхъ людей русской земли были конечно народная свобода и благосостояніе народа. Многіе изъ нихъ уже въ то время сознавали желательность улучшенія быта крѣпостныхъ крестьянъ и даже ихъ освобожденія, но, къ сожалѣнію, общество и кружки, въ которыхъ группировались эти идеалисты, въ тяжелые годы реакціи, въ которую впалъ Императоръ Александръ I, начали принимать нѣсколько революціонный характеръ и въ 1825 г. затѣяли насильственный государственный переворотъ. Это заставило многихъ выйти изъ этихъ кружковъ съ протестомъ противъ такого неожиданнаго направленія. Въ числѣ этихъ лицъ былъ и П. Н. Игнатьевъ, который 25 декабря 1825 г. появился на Сенатской площади въ составѣ своего полка на защиту своего вѣнценоснаго Шефа, какъ законнаго Государя родной земли. Что же касается идеальныхъ стремленій П. Н. Игнатьева къ улучшенію народнаго быта, то онъ старался достигнуть его въ скромныхъ предѣлахъ управленія своими помѣстьями, въ которыхъ ему удалось ввести справедливыя и патріархальныя отношенія къ своимъ крѣпостнымъ крестьянамъ. Понятно, что послѣ 35 лѣтъ такихъ отношеній ему въ 1861 г. тяжело было съ ними разстаться, а потому при происшедшихъ въ это время 30 разногласіяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, онъ, несмотря на свое сочувствіе общей идеѣ освобожденія крестьянъ, только 4 раза оказался на сторонѣ нашего законопроекта.

Мнѣ остается закончить эту главу разъясненіемъ отношенія къ великому дѣлу освобожденія крестьянъ единственнаго члена Государственнаго Совѣта, о которомъ я еще не упоминалъ выше, но который былъ однимъ изъ самыхъ уважаемыхъ и вліятельныхъ не только по своимъ высокимъ личнымъ качествамъ, но и потому что былъ самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ Россійской Имперіи (его помѣстія заключали въ себѣ 7 милліоновъ дес. земли).

Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ родился въ 1794 г. Въ 1812 г. онъ уже принялъ доблестное участіе въ Бородинской битвѣ, а съ 1835 по 1847 г., въ качествѣ попечителя Московскаго учебнаго округа, оказалъ незабвенныя услуги русскому народному просвѣщенію. Съ тѣхъ поръ онъ уже не переставалъ быть однимъ изъ самыхъ видныхъ покровителей наукъ и искусствъ въ Россіи. Въ эпоху освобожденія онъ былъ уже членомъ Государственнаго

Совѣта и, какъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей въ Россіи, конечно готовъ былъ итти на встрѣчу желаніямъ своего Государя по вопросу объ освобожденіи крестьянъ. Однако, когда предстоявшее великое преобразованіе было облечено въ форму окончательнаго законопроекта, то гр. Строгановъ не рѣшился сразу стать въ ряды его сторонниковъ. Подъ вліяніемъ пріѣзжавшихъ къ нему лицъ изъ помѣстнаго дворянства тѣхъ губерній, въ которыхъ находились его помѣстья, онъ опасался въ особенности предсказываемаго ими полнаго разоренія дворянъ-помѣщиковъ въ случаѣ принятія Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта Редакціонныхъ Комиссій. Но, какъ человѣкъ высокаго государственнаго ума, онъ все таки пожелалъ выслушать и противоположное мнѣніе (audiatur et altera pars), а потому обратился къ своимъ старымъ пріятелямъ, являвшимся убѣжденными защитниками законопроекта, гр. Блудову и гр. Панину, прося ихъ указать ему такого изъ составителей законопроекта, которому были бы дороги и интересы помѣстнаго дворянства. Оба указали на меня.

Тогда гр. Строгановъ пригласилъ меня къ себѣ въ первыхъ числахъ февраля 1861 г., подъ деликатнымъ предлогомъ, что онъ желаетъ показать мнѣ лично нѣкоторыя по дошедшимъ до него слухамъ особенно интересовавшія меня картины его маіоратной галлереи. Съ этого и началось наше свиданіе. Я съ непритворнымъ восторгомъ отнесся къ находившейся въ его галлереѣ картинѣ Рембрандта, которая, по моему мнѣнію, была лучшимъ произведеніемъ великаго художника изъ первой, лейденской эпохи его дѣятельности, и содержаніе которой мнѣ первому удалось объяснить *). Показавъ мнѣ нѣсколько лучшихъ своихъ картинъ, гр. Строгановъ поспѣшилъ перевести разговоръ на крестьянское дѣло и прямо поставилъ мнѣ вопросъ: что я думаю объ ожидаемомъ знакомыми ему дворянами-помѣщиками разореніи ихъ въ случаѣ утвержденія высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ законопроекта Редакціонныхъ Комиссій? Къ этому гр. Строгановъ присовокупилъ, что конечно онъ не опасается своего разоренія, такъ какъ для его обширныхъ

*) До меня картину эту называли то Лотомъ, смотрящимъ изъ пещеры на пылающіе Содомъ и Гоморру, то Анхизомъ, временно скрывшимся въ пещерѣ послѣ паденія Трои, то просто размышляющимъ философомъ. Мнѣ же удалось доказать, что картина изображаетъ плачъ Іереміи о гибели Іерусалима. Предположеніе мое было высказано впервые владѣльцу картины гр. Строганову.

пермскихъ имѣній освобожденіе крестьянъ принесетъ болѣе выгодъ, чѣмъ ущерба; по примѣру своихъ предковъ онъ сумѣетъ привлечь свободныхъ переселенцевъ на свои обширныя пустопорожнія земли, которыя вслѣдствіе того сдѣлаются производительными. Но опасенія его относятся къ густо населеннымъ центральнымъ губерніямъ Россіи, въ которыхъ онъ также имѣетъ довольно обширныя помѣстья. Вотъ если при выдѣлѣ его дѣтей одному изъ нихъ достанется такое помѣстье, которое будетъ единственнымъ его достояніемъ, то, если вѣрить показаніямъ его сосѣдей, онъ легко можетъ подвергнуться полному разоренію.

На это я отвѣтилъ гр. Строганову, что я самъ состою дворяниномъ-помѣщикомъ въ двухъ центральныхъ губерніяхъ Россіи (Тамбовской и Рязанской), хотя и небогатымъ. Такъ какъ я при этомъ не нахожусь на государственной службѣ, то не имѣю другихъ доходовъ, кромѣ получаемыхъ мною съ моихъ двухъ помѣстій, состоящихъ на крѣпостномъ трудѣ(барщинѣ). При всемъ томъ 15-лѣтній опытъ управленія крѣпостными крестьянами убѣждаетъ меня въ томъ, что приведеніе въ дѣйствіе нашего законопроекта ни къ какому разоренію меня привести не можетъ, что̀ я и берусь доказать слѣдующими соображеніями. Во время кратковременнаго переходнаго періода (3- или 6-лѣтняго) никакой перемѣны въ отношеніяхъ нашихъ съ крестьянами не предполагается, такъ какъ они будутъ отбывать тѣ же повинности, съ небольшимъ только ихъ облегченіемъ въ виду желаемаго Государемъ улучшенія ихъ быта. Въ это время будутъ составлены помѣщиками и утверждены мировыми посредниками изъ дворянства, согласно законопроекту, уставныя грамоты, по которымъ въ пользованіи крестьянъ будутъ закрѣплены впредь до выкупа всѣ тѣ земли, которыя состояли въ ихъ пользованіи при крѣпостномъ правѣ. Изъ этихъ земель допускаются отрѣзки въ пользу помѣщиковъ только тѣхъ земель, которыя превышаютъ установленныя для каждой мѣстности высшіе размѣры надѣловъ на ревизскую душу. Прирѣзы же къ крестьянскимъ надѣламъ занадѣльныхъ помѣщичьихъ земель нигдѣ не допускаются, кромѣ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, въ которыхъ крестьяне были совершенно обезземелены, и притомъ въ такихъ низкихъ размѣрахъ, которые крестьяне охарактеризовали мѣткимъ прозвищемъ „нищенскихъ надѣловъ“.

Что же касается до повинностей, то въ тѣхъ помѣстьяхъ, въ

которыхъ крестьяне состоятъ на оброкѣ, оброки эти никогда не подлежатъ возвышенію, но и пониженіе ихъ допускается только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда они превышаютъ высшій размѣръ, опредѣленный для цѣлой Россіи (9 р. на ревизскую душу или $23^1/_2$ р. на тягло). Въ помѣстьяхъ же, гдѣ крестьяне состоятъ на натуральной повинности (барщинѣ), законопроектъ вводитъ небольшое облегченіе только для женской барщины, но предоставляетъ крестьянамъ право переходить послѣ 5-лѣтняго срока съ барщины на оброкъ, размѣръ котораго опредѣленъ уставною грамотою. Вотъ отъ этого-то перехода дворяне-помѣщики и ожидаютъ своего разоренія, полагая, что оброчной подати, получаемой съ крестьянъ, перешедшихъ съ барщины на оброкъ, имъ не достанетъ на наемъ вольныхъ работниковъ, необходимыхъ имъ для обработки своихъ существующихъ запашекъ. Но при такихъ расчетахъ помѣщики не хотятъ принять во вниманіе, что свободный (вольнонаемный трудъ) несомнѣнно производительнѣе крѣпостного, и что для обработки существующихъ помѣщичьихъ запашекъ вольнонаемныхъ работниковъ потребуется значительно менѣе, чѣмъ крѣпостныхъ.

Кромѣ того, при высказываемыхъ опасеніяхъ о своемъ разореніи помѣщики не хотятъ принять въ расчетъ, что при несомнѣнномъ и быстромъ увеличеніи цѣнности ихъ занадѣльныхъ и еще не эксплоатированныхъ ими земель доходы, съ нихъ получаемые, будутъ возрастать такъ быстро, что скоро вознаградятъ помѣщика за небольшіе ихъ убытки, конечно могущіе произойти въ переходное время отъ обязательнаго труда къ свободному. Притомъ же отъ помѣщиковъ зависитъ, предоставивъ крестьянамъ ихъ надѣльныя земли на выкупъ, получить отъ правительства сразу всю выкупную ссуду, предназначаемую имъ законопроектомъ. При такихъ условіяхъ я смѣло высказываю свое глубокое, непоколебимое убѣжденіе въ томъ, что помѣщики принятіемъ высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ и Верховною властью разсматриваемаго законопроекта разорены быть не могутъ, а если нѣкоторые изъ насъ и подвергнутся временнымъ затрудненіямъ и даже убыткамъ, то мы должны помнить обязательное для насъ правило: „noblesse oblige“.

Графъ Строгановъ выслушалъ очень внимательно мои доводы, которые, какъ „altera pars“, не остались безъ нѣкотораго вліянія на его окончательное мнѣніе. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней я узналъ отъ Великой Княгини Елены Павловны, что Государь,

очень дорожившій отношеніемъ графа Строганова къ дѣлу освобожденія, былъ обрадованъ его пріѣздомъ, имѣвшимъ цѣлью заявить Государю, что онъ, графъ Строгановъ, послѣ нѣкоторыхъ сомнѣній и колебаній помирился съ законопроектомъ, убѣдившись, что опасенія мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, предсказывавшихъ неминуемое ихъ разореніе, сильно преувеличены. Вотъ почему при происшедшихъ во время разсмотрѣнія законопроекта 30 разногласіяхъ графъ Строгановъ въ 12, и притомъ важнѣйшихъ изъ нихъ, оказался на сторонѣ законопроекта.

Глава XXVI.

Дальнѣйшій ходъ крестьянскаго дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ послѣ историческаго засѣданія 28 января 1861 г. Положеніе, занятое при обсужденіи законопроекта въ 11 засѣданіяхъ (отъ 28 янв. по 17 февраля) предсѣдателями: Государственнаго Совѣта — гр. Д. Н. Блудовымъ, Главнаго Комитета — Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и бывшимъ предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій графомъ В. Н. Панинымъ. Разногласія, происшедшія въ засѣданіяхъ 30 января и 1 февраля при разсмотрѣніи 20 статей Общаго Положенія.

Послѣ историческаго засѣданія 28 января 1861 г. подъ предсѣдательствомъ самого Государя, работы Государственнаго Совѣта начали входить въ свою обычную колею. Съ 30 января предсѣдательское мѣсто занялъ предсѣдатель Государственнаго Совѣта гр. Д. Н. Блудовъ, а направо отъ него помѣстился предсѣдатель Главнаго Комитета Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Оба они, дѣйствуя съ полнымъ единодушіемъ въ пользу законопроекта, служили несокрушимымъ стягомъ, около котораго группировались не только большинство Главнаго Комитета, но и тѣ 9 вышеохарактеризованныхъ членовъ Государственнаго Совѣта, которые являлись болѣе или менѣе постоянными сторонниками законопроекта. Могущественную и нелицемѣрную поддержку законопроекту оказывалъ и бывшій предсѣдатель Ред. Комиссій гр. Панинъ во всѣхъ тѣхъ вопросахъ, по которымъ онъ не заявилъ заранѣе своего несогласія. Наконецъ подъ этотъ стягъ становились нерѣдко и тѣ члены, которые занимали вообще колеблющееся положеніе, примыкая то къ противникамъ, то къ сторонникамъ законопроекта, убѣждаясь всегда основательными и безпристрастными доводами послѣднихъ. Всѣхъ засѣданій общаго собранія Государственнаго Совѣта, окончательно разрѣшившихъ судьбу русскаго народа, было 11 (28 и 30 января, 1, 3, 4, 6, 7, 9, 11, 13 и 17 февраля). Докладчиками на этихъ засѣданіяхъ были: В. П. Бутковъ и его замѣстители и ближайшіе помощники, статсъ-секретари С. М. Жуковскій и А. П. Заблоцкій-Десятовскій, бывшіе члены Редакціон-

ныхъ Комиссій. Они же составляли и умѣло редактированные журналы этихъ засѣданій, при помощи помощника статсъ-секретаря, также бывшаго члена Ред. Комиссій К. И. Домонтовича. Я же былъ на все это время (на 21 день) прикомандированъ къ предсѣдателю Государственнаго Совѣта, съ цѣлью помогать ему въ обстоятельномъ его приготовленіи къ каждому изъ 11 засѣданій общаго собранія. Роль престарѣлаго предсѣдателя была конечно нелегкая. Прежде всего онъ долженъ былъ вполнѣ ознакомиться съ той частью законопроекта, которая подлежала обсужденію въ каждомъ предсѣдательствуемомъ имъ засѣданіи, и въ особенности съ тѣмъ, что, представляя суть дѣла, не могло подлежать измѣненію безъ ущерба для будущаго благосостоянія освобождаемыхъ крестьянъ; затѣмъ онъ долженъ былъ знать напередъ тѣ возраженія и предложенія, которыхъ можно было ожидать отъ постоянныхъ противниковъ законопроекта и усвоить себѣ тѣ доводы, которые могли служить къ опроверженію или непринятію ихъ возраженій.

Съ 27 января по 17 февраля я долженъ былъ являться къ Блудову почти ежедневно, то по вечерамъ наканунѣ засѣданія, то по утрамъ—часа за три до засѣданія. Передъ началомъ нашихъ сеансовъ и также по окончаніи ихъ меня особенно привѣтливо встрѣчала графиня Ант. Дм. Блудова, которая сама готова была отдать душу на любимое дѣло освобожденія крестьянъ и живо интересовалась всѣми перипетіями, къ счастію, мирной борьбы, происходившей въ это время во всѣхъ концахъ Россіи. Но, при всемъ тождествѣ нашихъ взглядовъ на главныя стороны одинаково дорогого намъ вопроса и расположеніи ко мнѣ гр. Блудовой, между нами ежедневно происходили горячіе споры. Графиня увѣряла, что не находитъ другого способа прекратить наши разномыслія, какъ набрать себѣ въ ротъ воды, чтобы не быть вовлеченною въ нежелательныя для насъ обоихъ пререканія. На это я отвѣчалъ, что считаю такой способъ для меня рискованнымъ, такъ какъ она этой воды не удержитъ, а обратитъ ее въ опасный для меня фонтанъ. Она же прозвала меня Пигмаліономъ Редакціонныхъ Комиссій, влюбившимся въ свое собственное произведеніе. На это я возражалъ, что Галатея, о которой она говоритъ, есть свобода русскаго народа. Великимъ художникомъ, ее задумавшимъ, является самъ Царь-Освободитель, а на исполненіе ея онъ призвалъ цѣлую плеяду

лучшихъ людей русской земли, я же дѣйствительно влюбился въ эту Галатею, потому что ранѣе многихъ другихъ изъ ея работниковъ замѣтилъ, что она начинаетъ оживать и превращаться въ одушевленное, и притомъ уже безсмертное существо, созданное русскимъ геніемъ.

Разномыслія и споры, между нами происходившіе, объяснялись ея желаніемъ ввести въ нашъ законопроектъ нѣкоторыя поправки, навѣянныя ей ея друзьями, московскими славянофилами, которые, глубоко сочувствуя дѣлу освобожденія крестьянъ, играли въ немъ роль „крайнихъ лѣвыхъ“, между тѣмъ какъ „крайними правыми“ были тѣ враги законопроекта, которые до конца происходившей борьбы еще не теряли надежды сокрушить его.

Съ самимъ графомъ Блудовымъ у меня не происходило никакихъ споровъ, несмотря на то, что онъ откровенно выражалъ нѣкоторыя сомнѣнія, возбуждаемыя въ немъ тѣми или другими статьями законопроекта. Сомнѣнія эти также были навѣяны ему лицами, принадлежавшими къ Московскому славянофильскому кружку, которому онъ всегда сочувствовалъ. Но онъ всегда довольствовался моимъ объясненіемъ причинъ, по которымъ Редакціонныя Комиссіи пришли къ убѣжденію рѣшить данный вопросъ въ той именно формѣ, въ которой онъ былъ введенъ въ законопроектъ. Какъ истинно-государственный человѣкъ, онъ принялъ за правило всегда стоять за неизмѣнность законопроекта, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда способъ рѣшенія того или другого вопроса не вполнѣ соотвѣтствовалъ его взглядамъ. Онъ признавалъ, что лучше допустить въ законѣ нѣкоторыя несовершенства, чѣмъ затормозить весь ходъ важнѣйшаго государственнаго дѣла, разрѣшеніе котораго вызывалось самыми неотложными потребностями русскаго народа. Такое отношеніе графа Блудова къ разсматриваемому законопроекту чрезвычайно способствовало прохожденію его черезъ высшую законодательную инстанцію почти безъ всякихъ измѣненій, въ чемъ мнѣ пришлось убѣдиться въ 11 засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта. Я присутствовалъ на нихъ, съ разрѣшенія государственнаго секретаря, въ скромномъ уголку залы собранія Государственнаго Совѣта, при непремѣнномъ условіи сохраненія въ глубокой тайнѣ того, что происходило на этихъ засѣданіяхъ. Не вынося „сора изъ избы“, я не рѣшился сообщать о происходившемъ не только кому-либо изъ дорогихъ

моихъ коллегъ, но даже Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, постоянно слѣдившей за тѣмъ, что происходило по крестьянскому дѣлу, или графинѣ А. Д. Блудовой, которая впрочемъ безъ особеннаго труда узнавала все, что хотѣла, черезъ своего почтеннаго родителя, который хотя и очень заботился о сохраненіи государственной тайны, но по своей словоохотливости не могъ удержаться отъ отвѣтовъ на искусно поставленные вопросы его любимой и заботливой „Антигоны“, да и притомъ, по своему государственному уму, онъ умѣлъ находить различіе между истинно-государственною и только канцелярскою тайной.

Первыя два засѣданія Государственнаго Совѣта, происходившія подъ предсѣдательствомъ графа Блудова (30 янв. и 1 февр.), были посвящены разсмотрѣнію проекта Общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, введеніе въ которое было уже разсмотрѣно въ историческомъ засѣданіи 28 января.

Затѣмъ, по раздѣлу первому о правахъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, первое разногласіе между членами Совѣта произошло по статьѣ 21, которая въ законопроектѣ изложена была въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 21. На крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейныхъ. На семъ основаніи для вступленія крестьянъ въ бракъ и распоряженія въ ихъ семейственныхъ дѣлахъ не требуется дозволенія помѣщиковъ“.

Разногласіе, происшедшее при обсужденіи этой статьи въ общемъ собраніи, заключалось въ слѣдующемъ.

16 членовъ: гр. Рибопьеръ, кн. Меньшиковъ, гр. Клейнмихель, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Норовъ, кн. Горчаковъ, Брокъ, Княжевичъ и Игнатьевъ, принявъ во вниманіе, что помѣщичьимъ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляются по ст. 2 Общаго Положенія всѣ права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей какъ личныя, такъ и по имуществу, и что на этомъ основаніи распространяются на нихъ общія постановленія законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, считали излишнимъ упоминать въ ст. 21 о правѣ крестьянъ вступать въ бракъ и

распоряжаться въ ихъ семейственныхъ дѣлахъ, не испрашивая дозволенія помѣщиковъ, такъ какъ это право истекаетъ изъ правъ, крестьянамъ даруемыхъ, и такъ какъ изъ всѣхъ сихъ правъ въ этой статьѣ упоминается только объ одномъ этомъ правѣ. Посему 16 членовъ полагали въ статьѣ 21 исключить вторую ея часть и затѣмъ эту статью изложить такъ: „На крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ“.

А *28 членовъ*: гр. Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Ланской, Сухозанетъ, Танѣевъ, Гасфортъ, бар. Корфъ 2, бар. Мейендорфъ, Мелиховъ, гр. Панинъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, гр. Армфельдъ, Чевкинъ, баронъ Врангель, Анненковъ, Ковалевскій, бар. Рокасовскій, Тымовскій и Сенявинъ, имѣя въ виду, что разрѣшеніе крестьянамъ вступать въ бракъ и распоряжаться въ ихъ семейственныхъ дѣлахъ безъ дозволенія помѣщиковъ есть одно изъ самыхъ существенныхъ правъ, даруемыхъ помѣщичьимъ крестьянамъ при освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, и что одно изложеніе въ законѣ того, что крестьянамъ даруются права свободнаго сельскаго состоянія, и что на нихъ распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, будетъ для крестьянъ не достаточно понятно, считали необходимымъ для большей ясности упомянуть въ статьѣ 21 о правѣ крестьянъ вступать въ бракъ и распоряжаться въ семейственныхъ дѣлахъ безъ дозволенія помѣщиковъ, а потому и полагали статью 21 проекта оставить безъ измѣненія.

Такимъ образомъ предложеніе 16 членовъ было отвергнуто и статья 21 осталась въ своей прежней редакціи.

Затѣмъ обратила на себя вниманіе Государственнаго Совѣта статья 31, изложенная въ проектѣ въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 31. По обнародованіи Положенія крестьянамъ оставляется въ ихъ владѣніи усадебная ихъ осѣдлость, впредь до пріобрѣтенія ими оной въ собственность“.

Слово „владѣніе“ возбудило сильныя возраженія со стороны многихъ членовъ Государственнаго Совѣта, такъ какъ его не было

въ Высочайшихъ рескриптахъ, и возникло предложеніе слово это исключить, вслѣдствіе чего была принята Государственнымъ Совѣтомъ единогласно слѣдующая редакція статьи, предложенная бар. М. А. Корфомъ: „По обнародованіи сего Положенія крестьянамъ оставляется ихъ осѣдлость, впредь до пріобрѣтенія ими оной въ собственность“.

По раздѣлу второму, относящемуся до устройства сельскихъ обществъ и волостей и общественнаго ихъ управленія, Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду, что Государь Императоръ при разсмотрѣніи возникшихъ при обсужденіи первыхъ 20 статей настоящаго проекта разногласій изволилъ разрѣшить: устроивъ для хозяйственныхъ дѣлъ сельскія общества, соединять малыя общества для удобства администраціи и суда въ волости,—ограничился затѣмъ обсужденіемъ только немногихъ статей этого отдѣла.

Первое разногласіе, происшедшее при этомъ обсужденіи, было вызвано статьею 43, которая была изложена въ законопроектѣ въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 43. Для волости полагается наименьшее число жителей—около 300 ревизскихъ мужскаго пола душъ, а наибольшее—около 2.000 душъ; наибольшее разстояніе отдаленнѣйшихъ селеній волости отъ средоточія управленія оной полагается около 12 верстъ“.

Государственный Совѣтъ, принявъ единогласно, что наименьшее число жителей каждой волости должно быть опредѣлено въ 300 душъ, раздѣлился во мнѣніяхъ относительно наибольшаго числа жителей волости.

22 члена: гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, кн. Меньшиковъ, гр. Клейнмихель, гр. Шуваловъ, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, бар. Мейендорфъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Норовъ, гр. Армфельдъ, кн. Горчаковъ 3, Анненковъ, Княжевичъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій и Сенявинъ признали полезнымъ *высшій* размѣръ населенія для волости опредѣлить не въ 2.000 душъ, какъ предположено въ проектѣ, а въ 4.000 душъ. Такая мѣра, по мнѣнію 22 членовъ, доставитъ удобство къ образованію отдѣльныхъ волостей изъ большихъ имѣній, число волостей будетъ меньше, а вмѣстѣ съ тѣмъ потребуется и менѣе расходовъ на управленіе,

сокращеніе же издержекъ составитъ для сельскихъ обществъ предметъ величайшей важности. Притомъ образованіе волостей въ большемъ размѣрѣ полезно и въ видахъ охраненія интересовъ крестьянъ, такъ какъ чѣмъ болѣе будетъ составъ волости, тѣмъ надежнѣе будутъ ограждены выгоды принадлежащихъ къ составу оной крестьянъ отъ всякихъ неправильныхъ постороннихъ притязаній.

Наконецъ, хотя по проекту, представленному большинствомъ членовъ Главнаго Комитета, и сказано, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ (а именно, когда на маломъ разстояніи сосредоточено населеніе свыше 2.000 душъ) увеличеніе размѣра волости допускается, все же это не можетъ дѣлаться иначе, какъ съ разрѣшенія начальника губерніи, слѣдовательно въ видѣ исключенія; тогда какъ, если установить большій размѣръ постояннымъ правиломъ, ходатайство о подобныхъ исключеніяхъ и сопряженныя съ ними напрасныя переписки будутъ устранены. Что касается до образованія волостей меньшаго размѣра въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это признано будетъ болѣе удобнымъ, то онѣ могутъ въ томъ самомъ уменьшенномъ размѣрѣ быть учреждаемы безпрепятственно. Посему 22 члена полагали наибольшее число жителей для волости опредѣлить до 4.000 душъ мужскаго пола.

Остальные 22 члена, съ предсѣдателемъ Гос. Совѣта во главѣ: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Кочубей, Ланской, Гасфортъ, бар. Корфъ 2, Мелиховъ, Литке, гр. Панинъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Чевкинъ, бар. Врангель, Брокъ, Ковалевскій и Тымовскій не видѣли надобности измѣнять предположенный въ проектѣ размѣръ волостей. Образованіе слишкомъ большихъ волостей затруднитъ организацію волостного управленія, которое будетъ состоять изъ выборныхъ отъ крестьянъ и можетъ дѣйствовать успѣшно тогда только, когда кругъ его занятій не будетъ слишкомъ расширенъ. Принимая во вниманіе, что и по проекту, представленному большинствомъ членовъ Главнаго Комитета, въ тѣхъ случаяхъ, когда на маломъ разстояніи сосредоточено населеніе свыше 2.000 душъ, допускается увеличеніе размѣра волостей съ разрѣшенія начальника губерніи, 22 члена полагали постановить общимъ правиломъ, что наибольшее

населеніе для волости назначается около 2.000 душъ мужскаго пола, и затѣмъ статью 43 оставить безъ измѣненія.

Небольшому редакціонному измѣненію подверглась со стороны Государственнаго Совѣта статья 47, которая относилась до состава сельскаго схода и въ законопроектѣ была изложена въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 47. Не воспрещается домохозяину присылать вмѣсто себя на сходъ другого крестьянина".

Для большей ясности, Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи положилъ слова сіи изложить такъ: „Не воспрещается домохозяину въ случаѣ отлучки, болѣзни и вообще невозможности лично явиться на сходъ присылать вмѣсто себя кого-либо изъ членовъ своего семейства.

Затѣмъ Государственный Совѣтъ въ статьѣ 51 обратилъ вниманіе на примѣчаніе 2, по коему въ тѣхъ сельскихъ обществахъ, гдѣ нѣкоторые домохозяева платятъ оброкъ, а другіе отбываютъ издѣльную повинность, предоставляется и тѣмъ, и другимъ, независимо отъ общаго сельскаго схода, собираться отдѣльно на частныхъ сходахъ. Государственный Совѣтъ полагалъ дополнить примѣчаніе поясненіемъ, что такія собранія дозволяются только въ свободное отъ сельскихъ работъ время.

Затѣмъ по статьѣ 58, въ которой исчислялись обязанности сельскихъ старостъ по дѣламъ общественнымъ, Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на то, что въ числѣ этихъ обязанностей упомянуто, что староста между прочимъ обязанъ: „наблюдать за исправнымъ содержаніемъ дорогъ, мостовъ, гатей, перевозовъ и проч. на земляхъ, отведенныхъ сельскому обществу въ надѣлъ или пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность".

По этому незначительному предмету произошло неожиданно значительное разногласіе.

23 члена: гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, кн. Меньшиковъ, гр. Клейнмихель, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, Гасфортъ, бар. Мейендорфъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Норовъ, гр. Армфельдъ, кн. Горчаковъ 3, Анненковъ, Княжевичъ, Игнатьевъ и Сенявинъ, имѣя въ виду, что сельскіе обыватели обязаны исправлять мосты, дороги, гати и проч. не только на земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе или пріобрѣтенныхъ ими

въ собственность, но по раскладкамъ, согласно съ правилами о натуральныхъ земскихъ повинностяхъ, и на проѣзжихъ дорогахъ, проходящихъ иногда чрезъ земли другихъ вѣдомствъ, что поэтому старосты, какъ начальники сельскихъ обществъ, должны наблюдать за исправнымъ содержаніемъ дорогъ, мостовъ, гатей и проч. вездѣ, гдѣ таковое лежитъ на обязанности сельскихъ обществъ, и что въ противномъ случаѣ можетъ послѣдовать прекращеніе сообщенія внутри края, которое столь же важно, какъ и государственные пути,—признавали необходимымъ, сообразно сему, для большей ясности и для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, измѣнить пунктъ 5 статьи 58, а потому и полагали сказать въ этомъ пунктѣ, что староста наблюдаетъ за исправнымъ содержаніемъ дорогъ, мостовъ, гатей, перевозовъ и проч. на тѣхъ земляхъ, гдѣ исправное содержаніе оныхъ составляетъ обязанность сельскихъ обществъ.

А *21 членъ*: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Ланской, бар. М. Корфъ, Мелиховъ, Литке, гр. Панинъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Чевкинъ, бар. Врангель, Брокъ, Ковалевскій, бар. Рокасовскій и Тымовскій, находили, что по закону (Св. Зак., т. IV, Уст. о Зем. повин., ст. 198) содержаніе проселочныхъ и полевыхъ дорогъ возлагается на владѣльцевъ, чрезъ дачи которыхъ дороги сіи пролегаютъ. По этому общему закону содержаніе проселочныхъ дорогъ на помѣщичьихъ земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, осталось бы и по отмѣнѣ крѣпостной ихъ зависимости на обязанности владѣльцевъ, т. е. помѣщиковъ, если бы въ Положеніи не было оговорено, что означенная обязанность возлагается на крестьянъ. По 5 пункту ст. 58 крестьяне ни мало не освобождаются отъ обязанностей по отправленію натуральныхъ *земскихъ* повинностей, къ числу коихъ относится и повинность дорожная, на основаніи общихъ узаконеній. Но упоминать о семъ въ статьѣ 58, по мнѣнію 21 члена, было бы неудобно, такъ какъ эта статья касается только обязанностей сельскихъ старостъ въ предѣлахъ именно сельскихъ обществъ. По симъ соображеніямъ 21 членъ полагали пунктъ 5 статьи 58 проекта Общаго Положенія оставить безъ измѣненія.

Далѣе Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на статью 64

о взысканіяхъ, которыя предоставляется старостѣ налагать на виновныхъ крестьянъ. Находя, что въ числѣ сихъ взысканій первое мѣсто по состоянію и привычкамъ крестьянъ должно занимать назначеніе на общественныя работы, Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ сообразно сему измѣнить редакцію этой статьи, а потому полагалъ оную изложить такъ: „Сельскому старостѣ предоставляется право за маловажные проступки, совершенные лицами, ему подвѣдомственными, подвергать виновныхъ: назначенію на общественныя работы до двухъ дней, или денежному въ пользу мірскихъ суммъ взысканію до одного рубля, или аресту не долѣе двухъ дней. Кто считаетъ себя неправильно подвергнутымъ взысканію, тотъ можетъ принести жалобу въ семидневный срокъ мировому посреднику".

Статья 79, въ коей упоминается о тѣхъ приговорахъ волостныхъ сходовъ, которые должны быть записываемы въ особо установленную для того книгу, Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи счелъ нужнымъ дополнить объясненіемъ, что запись приговоровъ въ книгу обязательна вообще лишь въ случаяхъ особенной важности, и когда приговоръ долженъ дѣйствовать на долгое время.

Далѣе особенно заинтересовала Государственный Совѣтъ статья 96, потому что по ней гр. В. Н. Панинъ заявилъ уже заранѣе о своемъ разногласіи. Изложеніе этой статьи въ законопроектѣ начиналось со слѣдующихъ словъ:

„Ст. 96. Волостной судъ рѣшаетъ окончательно всѣ споры и тяжбы собственно между крестьянами цѣною до ста рублей включительно" и т. д.

Разногласіе гр. Панина со статьею 96 законопроекта заключалось въ слѣдующемъ. Принимая во вниманіе, что по дѣйствующимъ нынѣ по вѣдомству государственныхъ имуществъ законамъ волостныя расправы имѣютъ право окончательно рѣшать дѣла только до 15 руб. сер. (ст. 4965 Общ. Губ. учреж., т. II, Св. Зак.. изд. 1857 г.), онъ признавалъ необходимымъ для вновь учреждаемаго крестьянскаго суда увеличить эту цифру не болѣе, какъ до 50 руб. сер., затѣмъ предоставить тяжущимся по всѣмъ ихъ спорамъ и дѣламъ, превышающимъ означенную сумму, приносить аппеляціонныя жалобы уѣздному суду съ тѣмъ, чтобы судъ

сей при разрѣшеніи этихъ дѣлъ принималъ въ соображеніе обычаи крестьянъ. По малой степени образованности крестьянъ и невѣдѣнію ими общихъ законовъ, распоряженія и сдѣлки ихъ представляютъ весьма часто вопросы, правильное разрѣшеніе коихъ требуетъ достаточнаго навыка въ дѣлахъ судебныхъ,—навыка, котораго не могутъ имѣть крестьянскіе суды, и потому поселяне могутъ подвергаться по приговору сихъ судовъ весьма несправедливымъ и неисправимымъ послѣдствіямъ и убыткамъ. Несправедливо было бы лишать крестьянъ права искать защиты въ правительственныхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Возложеніе же на уѣздные суды обязанности принимать въ соображеніе при рѣшеніи такихъ дѣлъ обычаи не представитъ особаго затрудненія и необходимо для сохраненія справедливости въ рѣшеніяхъ, относящихся до сдѣлокъ, основанныхъ на обычномъ правѣ. На этихъ основаніяхъ гр. Панинъ полагалъ въ статьѣ 96 постановить, что „волостной судъ рѣшаетъ окончательно всѣ споры и тяжбы между крестьянами цѣною до 50 руб. сер., кромѣ тѣхъ, которыя относятся до недвижимой собственности. Если предметъ спора превышаетъ цѣною 50 руб. или относится до недвижимой собственности, то недовольная рѣшеніемъ волостного суда сторона можетъ принести жалобу въ мѣсячный срокъ уѣздному суду, который, въ случаѣ поступленія въ оный дѣлъ по жалобамъ на волостные суды, рѣшаетъ оныя безъ очереди, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и общихъ законовъ“. При этомъ гр. Панинъ полагалъ, по Высочайшемъ утвержденіи настоящаго Положенія, предоставить министру юстиціи дать по этому предмету особое уѣзднымъ судамъ наставленіе.

Замѣчательно, что къ мнѣнію гр. Панина присоединились только два члена Гос. Совѣта, а именно Г. И. Гасфортъ и бар. А. К. Мейендорфъ, всѣ же остальные члены Гос. Совѣта высказались противъ этого мнѣнія, и ихъ соображенія были формулированы въ журналѣ засѣданій 30 января и 1 февраля въ слѣдующемъ видѣ:

41 членъ: гр. Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, кн. Меншьиковъ, гр. Клейнмихель, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, Ланской, бар. Н. И. Корфъ, гр. Сумароковъ, гр.

Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, бар. М. А. Корфъ, Мелиховъ, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Норовъ, гр. Армфельдъ, Чевкинъ, кн. А. М. Горчаковъ, бар. Врангель, Брокъ, Анненковъ, Ковалевскій, Княжевичъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій, Тымовскій и Сенявинъ, признавая, со своей стороны, необходимымъ ограничить цѣнность исковъ, рѣшеніе которыхъ предоставляется волостному суду, находятъ однако же невозможнымъ не предоставлять симъ судамъ рѣшать окончательно тѣ дѣла, которыя не превосходятъ по цѣнности иска 100 р. Дальнѣйшее ограниченіе предѣловъ вѣдомства волостныхъ судовъ имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ то, что значительная часть тяжебныхъ дѣлъ между крестьянами была бы изъята изъ вѣдомства судовъ. Независимо отъ дѣлъ по наслѣдствамъ, которыя и въ крестьянскомъ быту обыкновенно составляютъ сумму не менѣе 100 р., весьма часто и споры по договорамъ и обязательствамъ достигаютъ этой суммы, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне, занимаясь промыслами и торговлею, пользуются нѣкоторою степенью зажиточности. Коль скоро судъ не будетъ имѣть право рѣшить окончательно искъ на означенную выше сумму, то крестьяне будутъ лишены удобства скораго и согласнаго съ ихъ обычаями суда, а судебныя мѣста будутъ обременены такими дѣлами, правильное разрѣшеніе которыхъ для нихъ невозможно. По мнѣнію 41 члена, рѣшенія волостнаго суда должны быть всегда окончательными и не могутъ подлежать переносу по аппеляціи въ общія судебныя мѣста, потому что волостной судъ будетъ рѣшать дѣла по обычаямъ, а не на основаніи общихъ законовъ; судебныя мѣста, не зная и не имѣя возможности знать мѣстные, крайне разнообразные обычаи, не будутъ имѣть никакихъ данныхъ для сужденія о томъ, правильно или неправильно рѣшеніе волостнаго суда. По всѣмъ симъ уваженіямъ, и признавая, что общія судебныя мѣста могутъ правильно дѣйствовать только на основаніи положительныхъ законовъ и не могутъ руководствоваться крайне разнообразными обычаями, самый смыслъ которыхъ вполнѣ извѣстенъ только лицамъ, близко знакомымъ съ бытомъ крестьянъ, 41 членъ полагаютъ постановить, что волостной судъ рѣшаетъ окончательно всѣ споры и тяжбы собственно между крестьянами до 100 р. с. включительно какъ о недвижимомъ и движимомъ имуществахъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, такъ и по займамъ, покупкамъ,

продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ, а равно и дѣла по вознагражденію за убытки и ущербы, крестьянскому имуществу причиненные, и затѣмъ статью 96 оставить безъ измѣненія.

Затѣмъ статью 98 объ окончательномъ рѣшеніи волостнымъ судомъ возникающихъ между крестьянами споровъ и тяжбъ, которые крестьяне предоставятъ рѣшенію сего суда, Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ дополнить правиломъ, что споры и тяжбы, въ которыхъ кромѣ крестьянъ участвуютъ постороннія лица, могутъ быть также, по желанію тяжущихся сторонъ, предоставлены окончательному рѣшенію волостнаго суда.

Статью 101 о проступкахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію волостнаго суда, Государственный Совѣтъ положилъ дополнить, сказавъ, что „если въ совершеніи проступка участвуютъ крестьяне, принадлежащіе къ другой волости, то виновныхъ приговариваетъ къ наказанію судъ той волости, въ предѣлахъ коей проступокъ совершенъ“.

Статью 119 о случаяхъ, когда крестьянинъ, избранный обществомъ въ должность, можетъ отъ нея отказаться, Государственный Совѣтъ призналъ полезнымъ дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Жалобы на неправильное избраніе въ должности крестьянъ, имѣющихъ на основаніи сей статьи право отказаться отъ принятія общественной службы, подаются чрезъ мирового посредника уѣздному мировому суду, который и посылаетъ свое по этому дѣлу рѣшеніе“.

Статью 134 о порядкѣ выдачи увольнительныхъ свидѣтельствъ Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ дополнить правиломъ, что въ самомъ увольнительномъ свидѣтельствѣ должно быть отмѣчаемо о соблюденіи при выдачѣ онаго установленнаго въ этой статьѣ порядка.

По статьѣ 141 произошло въ Государственномъ Совѣтѣ крупное разногласіе только потому, что по одному изъ частныхъ вопросовъ, въ ней заключавшихся, большинство членовъ Государственнаго Совѣта оказалось не на сторонѣ редакціи законопроекта. Въ началѣ этой статьи было сказано: „Лица свободныхъ податныхъ состояній имѣютъ право поступать въ общество крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, но не могутъ быть обращаемы на постоянную обязательную издѣльную повинность въ пользу помѣщика“.

Происшедшее по этому предмету въ Государственномъ Совѣтѣ разногласіе было формулировано въ его журналѣ 30 января и 1 февраля слѣдующимъ образомъ:

27 членовъ: Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, кн. Меньшиковъ, гр. Клейнмихель, кн. Гагаринъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Н. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, бар. М. Корфъ 2, бар. Мейендорфъ, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Норовъ, гр. Армфельтъ, Анненковъ, Княжевичъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій, кн. А. Горчаковъ 3 и Сенявинъ находятъ неудобнымъ упоминать въ сей статьѣ о томъ, что лица свободныхъ состояній, поступающія въ общество крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не могутъ быть обращаемы на постоянную обязательную издѣльную повинность въ пользу помѣщика. Всякій свободный человѣкъ можетъ по собственному желанію принимать тѣ обязанности, какія признаетъ для себя выгодными, и нѣтъ никакого достаточнаго основанія воспрещать лицамъ свободныхъ податныхъ состояній принимать на себя обязательство отбывать издѣльную повинность за пользованіе помѣщичьей землею. Такое воспрещеніе было бы невыгодно и для помѣщиковъ, и для крестьянъ, ибо, съ одной стороны, лишило бы помѣщичьи хозяйства полезныхъ рабочихъ рукъ, а съ другой — во многихъ случаяхъ воспрепятствовало бы поступленію въ общество членовъ, которые могли бы быть для него полезны участіемъ въ отбываніи повинностей, причитающихся съ общества въ пользу помѣщика. Конечно при заключеніи съ лицами свободнаго состоянія условій объ отправленіи сими лицами обязательной въ пользу помѣщика издѣльной повинности должны быть соблюдены общія постановленія, на основаніи которыхъ не допускается срокъ личнаго найма далѣе 5 лѣтъ. Посему 27 членовъ полагаютъ въ статьѣ 141 слова о томъ, что „лица свободнаго состоянія, поступающія въ общества временно-обязанныхъ крестьянъ, не могутъ быть обращаемы на постоянную и обязательную издѣльную повинность въ пользу помѣщика“ — исключить.

А *17 членовъ*: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, Ланской, Гасфортъ, Мелиховъ, гр. Панинъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Чевкинъ, бар. Врангель, Брокъ, Ковалевскій, и Тымовскій находили, что дозволеніе обращать на постоянную и обя-

зательную повинность въ пользу помѣщика лицъ свободныхъ податныхъ состояній, хотя бы они и изъявили на это свое желаніе, повело бы къ укорененію и распространенію барщины, сохраненіе которой на долгое время неудобно во многихъ отношеніяхъ и вредно для развитія промышленныхъ силъ всего государства. По существующимъ законамъ договоры о личномъ наймѣ въ услуженіе дозволяется заключать не болѣе, какъ на 5 лѣтъ; относительно же заключенія добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами постановлено по статьѣ 6, разсмотрѣнной общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта въ присутствіи Государя Императора, чтобы тѣ повинности крестьянъ въ пользу помѣщика, которыя отправляются работою, опредѣлялись не иначе, какъ временными договорами на сроки не долѣе трехъ лѣтъ. Если такое ограниченіе въ срокахъ найма въ работы признано нужнымъ для временно-обязанныхъ крестьянъ, если на семъ основаніи крестьяне, перешедшіе съ постоянной обязательной повинности на оброкъ, не могутъ быть обращены вновь на постоянную барщину, то тѣмъ болѣе было бы неудобно допустить такое обращеніе на постоянную издѣльную повинность лицъ свободныхъ податныхъ сословій. Но само собою разумѣется, что это ни мало не должно препятствовать симъ лицамъ заключать временные, дозволенные закономъ договоры объ отбываніи за деньги или за пользованіе помѣщичьей землею опредѣленныхъ работъ. По симъ соображеніямъ 17 членовъ полагали статью 141 проекта Общаго Положенія оставить безъ измѣненія.

Затѣмъ Государственный Совѣтъ обратилъ еще вниманіе на статью 142, которая требовала, чтобы на пріемъ постороннихъ лицъ въ сельское общество, если это общество пользуется надѣломъ помѣщичьей земли за повинности, предварительно испрашивалось согласіе помѣщика, если же сего согласія не послѣдуетъ, то общество можетъ обратиться съ просьбою къ мировому посреднику, который и долженъ постановить по сему предмету свое рѣшеніе.

Государственный Совѣтъ призналъ неудобнымъ упоминать въ Положеніи о предоставленіи обществу права обращаться съ просьбою къ мировому посреднику въ случаѣ несогласія помѣщика на принятіе обществомъ новыхъ членовъ, полагая статью 142 Общаго Положенія изложить такъ: „Желающій поступить въ общество долженъ испросить пріемный приговоръ онаго. Сверхъ того, если общество пользуется надѣломъ помѣщичьей земли за опредѣлен-

ныя мѣстными положеніями повинности, то въ продолженіе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ на пріемъ постороннаго лица въ общество предварительно испрашивается и согласіе помѣщика".

Наконецъ по раздѣлу третьему о казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностяхъ Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ сдѣлать небольшія измѣненія только въ слѣдующихъ статьяхъ:

Въ статьѣ 165, изложенной въ законопроектѣ въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 165. Подушная подать и сборъ на обезпеченіе продовольствія уплачиваются крестьянами безъ всякаго участія помѣщиковъ".

Государственный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что статьею 9 сего проекта съ помѣщиковъ уже слагается отвѣтственность за крестьянъ во всѣхъ казенныхъ взысканіяхъ, полагалъ, сообразно сему, статью 165 изложить такъ: „Подушная подать и сборы на обезпеченіе продовольствія уплачиваются крестьянами безъ всякой отвѣтственности помѣщиковъ".

Въ статьѣ 178, изложенной въ законопроектѣ въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 178. На крестьянскія общества возлагается обязательное исполненіе слѣдующихъ мірскихъ повинностей: содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, межъ и межевыхъ знаковъ на земляхъ, принадлежащихъ мірскимъ обществамъ или состоящихъ въ ихъ постоянномъ пользованіи".

Государственный Совѣтъ постановилъ прибавить для большей ясности: „проточныхъ водъ и канавъ".

Изложивъ такимъ образомъ замѣчанія по нѣкоторымъ статьямъ разсмотрѣннаго общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта проекта Общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи положилъ: прочія статьи проекта по существу ихъ оставить безъ измѣненія, кромѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ исправленій въ редакціи и независимо отъ тѣхъ измѣненій, которыя могутъ оказаться необходимыми для соглашенія сихъ статей съ тѣми заключеніями, кои будутъ постановлены при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи прочихъ проектовъ законоположеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, а также вопроса объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ временно-обязанныхъ крестьянъ.

Только благодаря тому положенію, которое Императоръ Александръ II принялъ при окончательномъ разрѣшеніи вопроса объ освобожденіи крестьянъ, и энергической поддержкѣ Его намѣреній сановниками, Имъ назначенными въ предсѣдатели трехъ законодательныхъ учрежденій, черезъ которыя прошло крестьянское дѣло, оказалось возможнымъ въ три засѣданія (28 и 30 января и 1 февраля 1861 г.) разсмотрѣть и утвердить, безъ существенныхъ измѣненій, „Общее Положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости“ въ томъ видѣ, въ какомъ оно было составлено Редакціонными Комиссіями и внесено въ Государственный Совѣтъ большинствомъ Главнаго Комитета.

Такимъ образомъ въ эти три дня рѣшилась окончательно и безповоротно судьба всего русскаго народа и будущность русскаго государства, по крайней мѣрѣ на полвѣка.

Вотъ почему съ благодарностью отнесутся потомство и исторія ко всѣмъ охарактеризованнымъ мною участникамъ въ работахъ Государственнаго Совѣта, происходившихъ въ началѣ 1861 г., несмотря на различіе ихъ взглядовъ и отношеній къ святому дѣлу освобожденія крестьянъ, къ которому они впрочемъ почти всѣ относились съ бо́льшимъ или меньшимъ сочувствіемъ.

Затѣмъ Государственный Совѣтъ въ своихъ засѣданіяхъ 30 января и 1 февраля нашелъ еще преждевременнымъ разрѣшить окончательно заключавшіяся во 2 раздѣлѣ главы 6 Общаго Положенія правила объ отношеніи помѣщиковъ къ крестьянамъ, проживающимъ на невыкупленныхъ еще земляхъ ихъ помѣстій, и отложилъ это разрѣшеніе, вслѣдствіе необходимости сообразить эти правила съ тѣмъ, что будетъ принято по отношенію къ устройству сельскихъ обществъ и вообще крестьянскаго самоуправленія.

Вслѣдствіе сего отложенная часть Общаго Положенія была окончательно разсмотрѣна только въ засѣданіи 7 февраля 1861 г.

На основаніи предложенныхъ въ законопроектѣ постановленій помѣщику предоставлялось попечительство надъ обществомъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ помѣстій, ими еще не выкупленныхъ.

Государственный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что въ пунктѣ 2 Высочайшихъ рескриптовъ, данныхъ начальникамъ губерній о главныхъ основаніяхъ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ изъ

крѣпостной зависимости, положительно сказано, что „крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества, помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція“.—признанъ необходимымъ въ проектѣ Общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, опредѣлить: на какихъ именно основаніяхъ вотчинная полиція можетъ быть предоставлена помѣщику при будущихъ отношеніяхъ его къ крестьянамъ?

Входя въ подробное обсужденіе этого предмета и разсмотрѣвъ всѣ статьи шестой главы второго раздѣла проекта Общаго Положенія, Государственный Совѣтъ нашелъ нужнымъ сдѣлать къ этимъ статьямъ нѣкоторыя дополненія, въ которыхъ были бы означены права помѣщика въ отношеніи къ вотчинной полиціи въ его имѣніи.

Согласно съ этимъ Государственый Совѣтъ положилъ: статьи шестой главы отъ 148 до 163 включительно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ и въ слѣдующемъ видѣ:

148. Помѣщику предоставляется, на основаніяхъ и въ предѣлахъ, ниже сего означенныхъ, вотчинная полиція въ сельскомъ обществѣ временно-обязанныхъ крестьянъ, на землѣ его поселенныхъ, и съ симъ вмѣстѣ помѣщикъ есть попечитель того сельскаго общества.

149. Помѣщикъ имѣетъ право надзора за охраненіемъ общественнаго порядка и общественной безопасности на пространствѣ принадлежащаго ему имѣнія.

150. Посему сельскій староста исполняетъ безотлагательно всѣ законныя требованія помѣщика по слѣдующимъ предметамъ:

1) о прекращеніи всякаго буйства или насилія въ сельскомъ обществѣ, а также всякаго явнаго нарушенія общественнаго порядка и законовъ;

2) объ оказаніи помощи и защиты какъ самому владѣльцу, такъ и всѣмъ проживающимъ въ имѣніи лицамъ, въ случаяхъ зажигательства, разбоя, грабежа, воровства, насилія и т. п.;

3) о предохраненіи владѣльца и его имущества, а также и всѣхъ проживающихъ въ имѣніи его лицъ, отъ опасности при всякихъ несчастныхъ случаяхъ, какъ-то: пожарахъ (въ томъ числѣ лѣсныхъ), наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ и скотскихъ падежахъ, и о мѣрахъ для пресѣченія сихъ и другихъ подобныхъ несчастій;

4) о надзорѣ за лицами подозрительнаго поведенія и о задержаніи бѣглыхъ, бродягъ и безпаспортныхъ;

5) объ исправленіи сельскихъ дорогъ на земляхъ, въ пользованіе крестьянъ отведенныхъ, и

6) въ случаѣ совершенія кѣмъ-либо преступленія, о задержаніи виновныхъ и сохраненіи слѣдовъ преступленія до прибытія земской полиціи или судебнаго слѣдователя.

151. Крестьяне, водворенные на землѣ помѣщика, обязаны ограждать его и его домашнихъ отъ всякихъ насильственныхъ дѣйствій, указанныхъ въ пунктѣ 1 и 2 ст. 150, а равно и оказывать имъ помощь при внезапныхъ общественныхъ несчастіяхъ (п. 3 ст. 150), для устраненія коихъ требуется единовременное соединеніе большого числа рабочихъ силъ. Для сего въ случаѣ опасности какъ сельское начальство, такъ и крестьяне должны являться на помощь даже и до призыва ихъ владѣльцемъ.

Примѣчаніе. При паводкахъ, угрожающихъ помѣщичьимъ плотинамъ, помѣщикъ можетъ также требовать немедленной помощи отъ крестьянъ, въ опредѣленномъ числѣ или сгономъ, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ мѣстныхъ положеніяхъ.

152. Если староста допуститъ безпорядки, утаитъ или оставитъ безъ преслѣдованія преступленіе, либо не выполнитъ законнаго требованія помѣщика, то послѣдній обращается къ мировому посреднику, который въ случаѣ неправильности дѣйствій старосты принимаетъ надлежащія мѣры и подвергаетъ старосту, по степени его вины, взысканію, въ порядкѣ для того установленномъ.

153. Въ случаѣ злоупотребленій и вообще неисправнаго исполненія своей должности старостою или помощникомъ старшины помѣщикъ имѣетъ право требовать смѣны ихъ. Для сего онъ обращается къ мировому посреднику, который, удостовѣрясь въ справедливости требованія, смѣняетъ прежнихъ старосту или помощника старшины и назначаетъ новыхъ, по своему усмотрѣнію, на все время, остающееся до истеченія срока службы смѣняемаго. Впрочемъ избраніе новаго старосты или помощника старшины можетъ, съ согласія помѣщика и до истеченія сего срока, быть предоставлено самимъ крестьянамъ.

154. За оскорбленіе помѣщика или члена его семейства кѣмъ-либо изъ крестьянъ, водворенныхъ на его землѣ, виновные подвергаются суду и наказанію, на основаніи Св. Зак. 1851 г., т XV, кн. 1, ст. 433 и 440. Тѣ, кои будутъ изобличены въ возбужденіи крестьянъ къ неисполненію возложенныхъ на нихъ

симъ Положеніемъ обязанностей, подлежатъ суду и наказаніямъ на основаніи Св. Зак. 1857 г., т. XV, кн. 1, ст. 295 и послѣдующихъ.

155. Какъ попечитель сельскаго общества временно-обязанныхъ крестьянъ, водворенныхъ на его землѣ, помѣщикъ имѣетъ право въ случаѣ неправильнаго обложенія сельскаго общества казенными податями и повинностями, а равно, если онъ замѣтитъ безпорядки по предметамъ, непосредственно относящимся къ благосостоянію означеннаго общества, обращать на сіе вниманіе того лица или мѣста, отъ коего зависитъ устраненіе сихъ неправильностей или безпорядковъ. Если представленія помѣщика будутъ оставлены безъ надлежащаго удовлетворенія, то онъ можетъ доводить о томъ до свѣдѣнія установленій, коимъ сіи лица или мѣста подвѣдомы.

156. Помѣщику предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ для крестьянъ полезнымъ, ходатайство и заступничество за нихъ по дѣламъ, касающимся цѣлаго общества или отдѣльныхъ лицъ. Онъ можетъ также, по просьбѣ крестьянъ, входить въ разбирательство ихъ тяжбъ и споровъ между собою, на основаніяхъ, указанныхъ выше сего въ статьяхъ 26, 27 и 28.

157. Ни одинъ крестьянинъ не можетъ быть по мірскому приговору исключенъ изъ общества и представленъ въ распоряженіе правительства иначе, какъ по предварительномъ сношеніи мирового посредника съ самимъ владѣльцемъ или его повѣреннымъ. Мировой посредникъ ожидаетъ отзыва владѣльца о томъ въ теченіе мѣсяца. Получивъ отзывъ, мировой посредникъ представляетъ о семъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Если же въ теченіе мѣсяца отзыва владѣльца или его повѣреннаго мировой посредникъ не получитъ, то онъ по прошествіи сего срока представляетъ дѣло губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію и безъ отзыва владѣльца.

158. Помѣщику въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ по утвержденіи сего Положенія предоставляется право, если онъ признаетъ присутствіе какого-либо крестьянина въ обществѣ вреднымъ или опаснымъ, предложить самому обществу объ исключеніи того крестьянина и представленіи его въ распоряженіе правительства. Въ случаѣ несогласія общества съ предложеніемъ помѣщика онъ можетъ обратиться о семъ съ просьбою въ уѣздный

мировой съѣздъ для представленія губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

159. Помѣщику, если онъ пожелаетъ, сообщаются всѣ мірскіе приговоры, состоявшіеся на сельскомъ сходѣ водвореннаго на его землѣ общества, или тѣ изъ сихъ приговоровъ, которые, по роду дѣлъ, самимъ помѣщикомъ будутъ именно указаны.

160. Помѣщикъ, буде усмотритъ въ мірскомъ приговорѣ распоряженіе, противное существующимъ постановленіямъ, или вредное для благосостоянія сельскаго общества, или же нарушающее права помѣщичьи, то, пріостанавливая исполненіе такового приговора, доводитъ о семъ до свѣдѣнія мирового посредника, который обязанъ немедленно удовлетворить законныя требованія помѣщика. Если требованіе помѣщика не будетъ посредникомъ признано основательнымъ, то мірской приговоръ вступаетъ въ силу. Въ случаѣ, когда отъ пріостановленія исполненія приговора послѣдовали для крестьянъ убытки, помѣщикъ вознаграждаетъ ихъ за оные.

161. Помѣщикъ, имѣя право на взиманіе съ крестьянъ слѣдующихъ ему за надѣлъ повинностей, пользуется при взиманіи какъ самыхъ повинностей, такъ и накопившихся по онымъ недоимокъ преимуществами, въ мѣстныхъ положеніяхъ ему предоставленными.

162. Помѣщикъ сносится съ сельскимъ обществомъ чрезъ посредство избраннаго симъ обществомъ старосты.

163. Помѣщикъ можетъ, по своему усмотрѣнію, передавать права свои, вполнѣ или съ ограниченіями и по законнымъ довѣренностямъ, всѣмъ тѣмъ лицамъ, которымъ общими законами не воспрещается управленіе имѣніями.

Засимъ главу шестую Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ наименовать главой „о вотчинной полиціи и попечительствѣ помѣщиковъ въ сельскихъ обществахъ временно-обязанныхъ крестьянъ“.

Согласно съ симъ Государственный Совѣтъ полагалъ статью 18 проекта Общаго Положенія изложить такъ: „Помѣщику, впредь до прекращенія обязательныхъ къ нему отношеній крестьянъ, на его землѣ водворенныхъ, предоставляется вотчинная полиція и попечительство надъ обществомъ сихъ крестьянъ на основаніи ст. 148—163 настоящаго Положенія“.

Затѣмъ начало статьи 18 о порядкѣ завѣдыванія дѣлами сель-

скихъ обществъ соединить со статьей 17 объ образованіи сельскихъ обществъ и волостей.

Статью 50, въ которой сказано: „мировой посредникъ, когда представится надобность, приказываетъ также старостѣ или другому должностному лицу собрать сельскій сходъ“,—дополнить, сказавъ, что „это право предоставляется и помѣщику, если онъ признаетъ нужнымъ собрать сходъ“.

При обсужденіи же вопроса вообще о правахъ помѣщика относительно сельскаго общества водворенныхъ на его землѣ крестьянъ возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли утвержденіе сельскаго старосты, по проекту Общаго Положенія избираемаго сельскимъ обществомъ и вступающаго въ должность тотчасъ послѣ избранія,—предоставить мировому посреднику по сношеніи съ помѣщикомъ? По этому предмету въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта мнѣнія раздѣлились.

18 членовъ: гр. Рибопьеръ, гр. Клейнмихель, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Н. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Танѣевъ, бар. Мейендорфъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Норовъ, гр. Армфельтъ, кн. Горчаковъ 3, Брокъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій и Сенявинъ опасались, что крестьяне большею частью, особенно въ первое послѣ освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости время, предоставленные на собственный произволъ, будутъ избирать въ старосты такихъ людей, которые, вмѣсто сохраненія въ сельскомъ обществѣ необходимаго порядка, будутъ или не въ состояніи наблюдать за крестьянами, или имъ потворствовать. Долголѣтній опытъ управлявшихъ имѣніями вотчинно-владѣльцевъ можетъ служить тому подтвержденіемъ. Между тѣмъ на старостѣ лежатъ весьма важныя обязанности, и потому въ эту должность необходимо избраніе лицъ, вполнѣ благонадежныхъ. 18 членовъ вовсе не полагали предоставлять избраніе старосты помѣщику. Оставляя сіе право сельскому обществу, они считали только необходимымъ утвержденіе избраннаго крестьянами старосты возложить не на помѣщика, а на мирового посредника, который будетъ входить по сему предмету съ помѣщикомъ въ сношеніе, какъ съ лицомъ, которому извѣстны и дурныя, и хорошія качества поселенныхъ на его землѣ крестьянъ. Мировому посреднику предоставляется уже утвержденіе избранныхъ крестьянами волостныхъ старшинъ. 18 членовъ думали, что порядокъ сей было бы полезно примѣнить къ сельскимъ старостамъ, дабы сельскія общества были

въ выборѣ ихъ осторожнѣе, иначе неустройства въ сельскихъ обществахъ будутъ неизбѣжны, и плоды ихъ самоуправленія окажутся самыми гибельными. Вслѣдствіе сихъ соображеній 18 членовъ полагали статью 120 проекта Общаго Положенія дополнить такъ: „Сельскій староста равнымъ образомъ утверждается мировымъ посредникомъ по полученіи донесенія волостного старшины о происшедшемъ выборѣ и по предварительномъ сношеніи съ помѣщикомъ, который можетъ, если признаетъ, что въ должность старосты избрано лицо неблагонадежное, просить о производствѣ другого выбора. Мировому посреднику предоставляется однако же не стѣсняться этимъ отзывомъ, если со стороны помѣщика не будутъ указаны уважительныя причины къ утвержденію избраннаго старосты".

Примѣчаніе. О назначеніи каждаго новаго старосты волостной старшина доноситъ становому приставу.

А *25 членовъ*: гр. Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Ланской, Сухозанетъ, Гасфортъ, бар. М. Корфъ 2, Мелиховъ, Литке, гр. Панинъ, Бахтинъ, Прянишниковъ, Чевкинъ, бар. Врангель, Анненковъ, Ковалевскій, Княжевичъ и Тымовскій находили, что сельскому обществу должна быть дана полная самостоятельность въ выборѣ старостъ, какъ лицъ, исключительно заботящихся о выгодахъ сельскаго общества. Всякое участіе въ утвержденіи ихъ какъ помѣщика, такъ и мирового посредника, не принося никакой пользы, допустило бы неправильное начало вмѣшательства одного сословія въ самостоятельныя дѣйствія другого. Помѣщику предоставляется уже изложенное выше въ статьѣ 153 право въ случаѣ злоупотребленій старосты требовать смѣны его. Это право, по убѣжденію 25 членовъ, вполнѣ достаточно для огражденія въ семъ отношеніи интересовъ помѣщика. Мировой посредникъ также имѣетъ полное право смѣнить дурного старосту: удобно ли послѣ этого предоставить ему и утвержденіе избраннаго старосты, и не будетъ ли это право препятствовать мировому посреднику, утвердившему старосту, смѣнить его, когда помѣщикъ будетъ сего требовать? Старосты назначаются въ каждомъ сельскомъ обществѣ, слѣдовательно въ каждомъ даже незначительномъ селеніи. Предоставленіе мировому посреднику на всемъ пространствѣ его участка утверждать старостъ и входить въ сношеніе по

этому предмету съ помѣщиками увеличитъ безъ всякой пользы трудныя и безъ того занятія и даже переписку посредника. 25 членовъ думали, что всякое въ этомъ случаѣ вмѣшательство въ выборъ сельскимъ обществомъ старостъ будетъ болѣе вредно, нежели полезно, и что установленный вообще въ новомъ проектѣ надзоръ за общественнымъ сельскимъ управленіемъ весьма достаточенъ для сохраненія въ ономъ устройства и порядка. По симъ уваженіямъ 25 членовъ полагали: предложенный въ проектѣ порядокъ избранія сельскихъ старостъ однимъ сельскимъ обществомъ оставить безъ измѣненія.

Сверхъ того, Государственный Совѣтъ разсматривалъ приложенныя къ статьѣ 101 проекта Общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, правила о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ вѣдомству волостныхъ и сельскихъ начальствъ сихъ крестьянъ. Имѣя въ виду, что правила сіи заимствованы частью изъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, а частью изъ сельскаго судебнаго устава государственныхъ крестьянъ, и принявъ во вниманіе, что по изданіи новыхъ законоположеній о помѣщичьихъ крестьянахъ будетъ приступлено къ составленію общаго судебнаго устава для всего сельскаго населенія, куда войдутъ правила о преступленіяхъ и проступкахъ всѣхъ вообще крестьянъ, подлежащихъ вѣдомству судовъ и начальствъ, Государственный Совѣтъ призналъ удобнѣйшимъ, не издавая нынѣ особыхъ правилъ по сему предмету въ руководство волостныхъ и сельскихъ начальствъ крестьянъ, освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости, постановить, что до изданія сельскаго судебнаго устава они могутъ руководствоваться сельскимъ судебнымъ уставомъ государственныхъ крестьянъ, примѣняя оный въ предѣлахъ присваиваемой имъ Общимъ Положеніемъ власти.

Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ положилъ: примѣчаніе 1 къ ст. 101 проекта Общаго Положенія изложить такъ:

„Впредь до изданія общаго сельскаго судебнаго устава, сельскіе старосты, волостные старшины и волостные суды, при опредѣленіи на точномъ основаніи статей 64, 86 и 102 сего Положенія мѣры наказаній за маловажныя преступленія и проступки, примѣняются къ правиламъ, по сему предмету установленнымъ въ уставѣ сельскомъ судебномъ для государственныхъ крестьянъ. (Св. Зак. 1857 г., т. XII, ч. II, ст. 440-536)“.

Глава XXVII.

Засѣданіе Государственнаго Совѣта 2 февраля 1861 г. Разногласія, происшедшія въ этомъ засѣданіи при обсужденіи нѣкоторыхъ статей законопроекта.

Засѣданіе Государственнаго Совѣта 2 февраля было посвящено разсмотрѣнію проекта положенія о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Законопроекту этому Государственный Совѣтъ придавалъ особое значеніе, потому что отъ состава этихъ учрежденій и уполномочій, имъ даваемыхъ, зависѣлъ успѣхъ приведенія въ дѣйствіе закона объ освобожденіи крестьянъ. Ближайшими къ народу исполнителями Положенія объ освобожденіи крестьянъ были, какъ извѣстно, создаваемые законопроектомъ „мировые посредники“, которые конечно должны были быть взяты изъ состава мѣстнаго дворянства, какъ почти единственнаго въ то время въ Россіи образованнаго сословія. Однако самый способъ избранія или назначенія мировыхъ посредниковъ изъ среды дворянъ каждаго уѣзда предлагался законопроектомъ различный на первые три года и впослѣдствіи.

Вопросу о мировыхъ посредникахъ была посвящена вся глава I разсматриваемаго проекта о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

На основаніи статьи 12, для выбора мировыхъ посредниковъ по каждому уѣзду уѣздный предводитель дворянства заблаговременно составляетъ списки всѣмъ помѣщикамъ и другимъ лицамъ, которые имѣютъ право быть избираемы въ посредники.

Въ статьѣ 13 было сказано: „Списки сіи предъявляются первоначально уѣздному дворянскому собранію, которое удостовѣряется въ правильности ихъ составленія и при этомъ исключаетъ изъ списковъ, по увѣдомленію губернскаго начальства, тѣхъ лицъ, кои опорочены по суду или состоятъ подъ судомъ или слѣдствіемъ.

Затѣмъ списки сіи передаются на дальнѣйшее распоряженіе начальнику губерніи".

По статьѣ 14, на первые три года по утвержденіи Положенія избраніе изъ этихъ списковъ для каждаго участка какъ мирового посредника, такъ и одного или двухъ къ нему кандидатовъ предоставляется губернатору, по совѣщанію его съ губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства, съ утвержденія правительствующаго сената.

Порядокъ, изложенный въ статьѣ 14, былъ установленъ Главнымъ Комитетомъ взамѣнъ предполагавшагося Редакціонными Комиссіями избранія мировыхъ посредниковъ на крестьянскихъ сходахъ изъ списковъ, составленныхъ уѣздными дворянскими собраніями. Впрочемъ и въ этомъ видѣ проектъ встрѣтилъ сильныя возраженія со стороны большинства Государственнаго Совѣта, которое, какъ состоявшее изъ высшаго дворянскаго сословія, желало удержать выборъ мировыхъ посредниковъ исключительно въ рукахъ своего сословія.

При происшедшемъ разногласіи были высказаны слѣдующія несогласныя между собою мнѣнія.

31 членъ: Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, кн. Меньшиковъ, гр. Клейнмихель, кн. Гагаринъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, Гасфортъ, бар. Корфъ 2, бар. Мейендорфъ, Мелиховъ, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Прянишниковъ, Норовъ, гр. Армфельтъ, кн. Горчаковъ 3, Брокъ, Анненковъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій и Сенявинъ находили, что этотъ предметъ, по своей важности, заслуживаетъ особаго вниманія правительства. Почти весь успѣхъ предположеннаго измѣненія существующихъ нынѣ отношеній между помѣщиками и крестьянами будетъ всего болѣе зависѣть отъ выбора лицъ въ мировые посредники. На нихъ лежитъ приведеніе въ дѣйствіе новаго Положенія, разрѣшеніе могущихъ возникнуть при этомъ споровъ и недоразумѣній, наблюденіе за устройствомъ крестьянскихъ обществъ и даже надзоръ, въ нѣкоторой мѣрѣ, за общественнымъ крестьянскимъ управленіемъ, когда оно будетъ образовано. Всѣ эти обязанности такъ важны, трудны и обширны, что лица, ихъ исполняющія, должны не только имѣть всѣ необходимыя для того качества, но пользоваться полнымъ довѣріемъ правительства и тѣхъ

сословій, дворянскаго и крестьянскаго, интересами коихъ они и будутъ заниматься. Безъ всякаго сомнѣнія мировые посредники должны быть избираемы изъ дворянъ, какъ самаго образованнаго въ государствѣ сословія, призваннаго теперь къ немаловажнымъ потерямъ и пожертвованіямъ, долженствующимъ упрочить правильное устройство хозяйственнаго быта крестьянъ. Но, кромѣ того, самый порядокъ избранія въ мировые посредники, по мнѣнію 31 члена, не слѣдуетъ обставлять такими условіями, которыя могли бы ослабить желаніе дворянъ содѣйствовать осуществленію предначертаній правительства: ибо, коль скоро дворяне не примутъ единодушнаго участія въ точномъ исполненіи вновь предначертанныхъ правилъ, то правительство не будетъ имѣть надлежащихъ органовъ, ревностное и безкорыстное содѣйствіе которыхъ могло бы значительно облегчить исполненіе этой новой для всего государства мѣры, и приведеніе Положенія въ дѣйствіе можетъ встрѣтить на практикѣ крайнія затрудненія.

По мнѣнію 31 члена, предоставленіе одному лицу—начальнику губерніи—права назначать мировыхъ посредниковъ по списку, составленному уѣзднымъ предводителемъ дворянства, принадлежитъ именно къ такимъ условіямъ, которыя могутъ значительно ослабить желаніе дворянъ принимать на себя весьма трудныя обязанности мировыхъ посредниковъ и тѣмъ отклонить отъ участія въ этомъ дѣлѣ самое образованное въ государствѣ сословіе. Право уѣзднаго дворянскаго собранія удостовѣряться въ правильномъ составленіи списковъ кандидатовъ въ мировые посредники и исключать изъ списковъ, по увѣдомленію губернскаго начальства, только лицъ, опороченныхъ по суду или состоящихъ подъ судомъ или слѣдствіемъ, составляя одну формальность, вовсе не даетъ дворянамъ дѣйствительнаго участія въ самомъ избраніи мировыхъ посредниковъ. Уѣздный предводитель составитъ списокъ всѣмъ дворянамъ, которые соединяютъ въ себѣ условія, требуемыя для избранія въ мировые посредники, т. е. внесетъ въ списокъ всѣхъ, которые владѣютъ опредѣленнымъ количествомъ земли, окончили курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, имѣютъ право избирательнаго голоса въ дворянскомъ собраніи и т. д., а губернаторъ изъ этого списка будетъ уже избирать и назначать мировыхъ посредниковъ по своему усмотрѣнію. Одно совѣщаніе губернатора съ предводителями, какъ предположено въ проектѣ, не представляетъ для

дворянства никакого ручательства въ томъ, что будутъ назначены въ мировые посредники именно тѣ лица, которыхъ само дворянство найдетъ достойными, ибо совѣщаніе это не есть обязательное; предоставленіе же самаго избранія непосредственному усмотрѣнію губернатора ставитъ назначеніе мировыхъ посредниковъ въ исключительную зависимость отъ произвола губернатора и лишаетъ дворянство важнѣйшаго права, которымъ оно до сихъ поръ пользовалось, т. е. права избранія изъ среды своей лицъ, которыхъ оно признаетъ достойными быть представителями своего сословія. По мнѣнію 31 члена, не только нѣтъ основанія устранять дворянство отъ участія въ приведеніи въ исполненіе Положенія о крестьянахъ, освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости, но необходимо призвать дворянское сословіе къ непосредственному участію въ окончаніи этого дѣла, которое было начато по его вызову. Правительство должно принять всѣ мѣры, чтобы въ выборѣ мировыхъ посредниковъ оно нашло несомнѣнное обезпеченіе для достиженія предположенной цѣли. Нѣтъ сомнѣнія, что въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ понятія дворянства по вопросу объ освобожденіи крестьянъ существенно измѣнились: если мнѣніе, признававшее необходимымъ устройство освобождаемыхъ крестьянъ на самомъ прочномъ основаніи, составляло при начатіи дѣла только меньшинство, то въ настоящее время это мнѣніе въ средѣ самого дворянства получило окончательный перевѣсъ и нынѣ составляетъ уже почти повсемѣстно мнѣніе господствующее. Теперь все дворянство желаетъ нетерпѣливо окончанія дѣла, и всѣ предводители только и ожидаютъ, чтобы имъ дозволено было сдѣлать выборъ лицъ, вполнѣ достойныхъ для исполненія цѣли правительства.

31 членъ вовсе не полагаютъ выборъ мировыхъ посредниковъ предоставить исключительно дворянству: они считаютъ только необходимымъ, чтобы дворянство каждаго уѣзда могло указать, кого именно изъ среды своей оно предлагаетъ для избранія въ должности мировыхъ посредниковъ. По мнѣнію 31 члена, дворянство можетъ указать нѣсколько лицъ изъ среды своей для каждаго участка, дабы дать возможность правительству изъ этого числа лицъ избрать тѣхъ, кого оно само сочтетъ вполнѣ достойными важной обязанности мировыхъ посредниковъ. Наконецъ, если предположить, что при участіи всѣхъ мировыхъ посредниковъ, избранныхъ изъ сословія дворянъ, въ уѣздныхъ мировыхъ съѣздахъ мо-

жетъ быть рѣшенія съѣздовъ будутъ клониться къ пользѣ помѣщиковъ, то и въ семъ отношеніи участіе въ этихъ съѣздахъ членовъ отъ правительства можетъ служить достаточнымъ ручательствомъ въ правильности дѣйствій съѣздовъ.

По всему этому, и считая полезнымъ, чтобы въ самомъ порядкѣ назначенія мировыхъ посредниковъ выражалось полное довѣріе къ дворянскому сословію, приносящему нынѣ столь важныя на пользу общую пожертвованія, 31 членъ признали необходимымъ предоставить тому уѣздному дворянскому собранію, которое будетъ повѣрять составленные предводителемъ списки лицъ, имѣющихъ право быть избираемыми въ мировые посредники, и самое право избирать тѣхъ лицъ, которыя, по мнѣнію дворянскаго собранія, могутъ быть назначены въ мировые посредники, полагая на каждый участокъ не менѣе шести кандидатовъ. На основаніи сихъ соображеній 31 членъ полагали:

1) Статью 13 изложить такъ: „Списки сіи предъявляются первоначально уѣздному дворянскому собранію, которое, удостовѣрясь въ правильности ихъ составленія и исключивъ изъ списковъ, по увѣдомленіи губернскаго начальства, тѣхъ лицъ, кои опорочены по суду или состоятъ подъ судомъ или слѣдствіемъ, избираетъ изъ нихъ установленнымъ порядкомъ тѣхъ лицъ, кои, по мнѣнію уѣзднаго дворянскаго собранія, могутъ быть назначены въ мировые посредники, полагая на каждый участокъ не менѣе шести кандидатовъ. Списокъ симъ кандидатамъ передается начальнику губерніи“.

2) Статью 14 оставить безъ измѣненія, вмѣнивъ въ обязанность губернатору, по совѣщаніи съ губернскими и уѣздными предводителями дворянства, избрать изъ составленнаго въ уѣздномъ дворянскомъ собраніи списка кандидатовъ и представить на утвержденіе правительствующаго сената въ каждый участокъ одного мирового посредника и одно или два лица, кои въ случаѣ отсутствія или болѣзни посредника должны исполнять его обязанности.

А *13 членовъ*: гр. Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, Ланской, гр. Панинъ, Бахтинъ, Чевкинъ, бар. Врангель, Ковалевскій, Княжевичъ и Тымовскій, признавая и со своей стороны необходимымъ выразить въ настоящемъ случаѣ полное довѣріе къ

дворянскому сословію, которое сдѣлало важныя пожертвованія для улучшенія крестьянскаго быта и которое по образованности своей и постоянному безкорыстному содѣйствію къ осуществленію предначертаній правительства должно и нынѣ служить главнымъ органомъ въ дѣлѣ государственной важности, находили, что предположенный въ статьѣ 13 проекта порядокъ назначенія мировыхъ посредниковъ не только не нарушаетъ заслуженнаго дворянствомъ довѣрія, но служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ достиженію другой весьма важной цѣли: а именно къ возбужденію довѣрія самихъ крестьянъ къ мировымъ посредникамъ. При неизбѣжномъ различіи интересовъ дворянскаго и крестьянскаго сословій исключительное назначеніе мировыхъ посредниковъ однимъ сословіемъ дворянъ имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ недовѣріе крестьянъ къ этимъ лицамъ, предназначаемымъ именно быть посредниками между двумя сословіями. Потому въ и Высочайше утвержденныхъ основныхъ началахъ учрежденій для разбора споровъ и недоразумѣній между помѣщиками и крестьянами изображено, что въ установленіяхъ сихъ должны слиться оба сословные элемента—и помѣщичій, и крестьянскій. Не касаясь порядка постояннаго избранія мировыхъ посредниковъ крестьянами изъ составленныхъ дворянствомъ списковъ, опредѣленнаго въ общихъ чертахъ Высочайше указанными Государемъ Императоромъ 22 марта 1859 года началами, 13 членовъ находили, что и порядокъ временнаго назначенія мировыхъ посредниковъ на первые три года долженъ соединять въ себѣ такія условія, которыя, выражая довѣріе правительства къ дворянамъ, предупреждали бы вмѣстѣ съ тѣмъ опасенія крестьянскаго сословія въ отношеніи огражденія его интересовъ. Съ этою именно цѣлью избраніе мировыхъ посредниковъ изъ составленныхъ дворянствомъ списковъ должно быть предоставлено на первое время начальнику губерніи, какъ лицу, облеченному полнымъ довѣріемъ правительства и поставленному для огражденія общаго порядка въ губерніи охраненіемъ интересовъ всѣхъ сословій. Предоставлено впрочемъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы губернаторы избирали мировыхъ посредниковъ не исключительно по личному своему усмотрѣнію, а по совѣщанію съ губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства. Окончательное затѣмъ утвержденіе ихъ слѣдуетъ предоставить правительствующему сенату.

Таковой порядокъ, по мнѣнію 13 членовъ, вполнѣ удовлетво-

ряетъ всѣмъ необходимымъ въ настоящее время условіямъ. Мировые посредники будутъ избираемы изъ дворянскаго сословія, которое кромѣ того составляетъ и самый списокъ лицамъ, имѣющимъ право быть избираемыми въ эти должности. Уѣздное дворянское собраніе не только удостовѣряется въ правильномъ составленіи сихъ списковъ, но и исключаетъ изъ списковъ лицъ, опороченныхъ по суду или же состоящихъ подъ судомъ или слѣдствіемъ. Дворянство, въ лицѣ всѣхъ своихъ представителей, имѣетъ непосредственное участіе и въ самомъ избраніи мировыхъ посредниковъ, вмѣстѣ съ начальникомъ губерніи, который избираетъ посредниковъ не по личному своему усмотрѣнію, а по совѣщанію съ губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства. Наконецъ для большаго огражденія дворянства будетъ достаточно, если министръ внутреннихъ дѣлъ дастъ циркулярное предписаніе начальникамъ губерній, чтобы они при назначеніи мировыхъ посредниковъ принимали въ должное вниманіе указанія предводителей дворянства и безъ особенно важныхъ причинъ не устраняли отъ означенныхъ должностей лицъ, помѣщенныхъ предводителями въ одобренные дворянскими собраніями списки. Такимъ образомъ дворянскому сословію предоставляются всевозможныя средства къ огражденію въ семъ случаѣ своихъ интересовъ, а права крестьянъ охраняются тѣмъ, что окончательное утвержденіе мировыхъ посредниковъ принадлежитъ правительству, главная цѣль всѣхъ дѣйствій котораго не можетъ быть иная, какъ безпристрастное огражденіе правъ всѣхъ сословій.

13 членовъ опасались, что если предоставить выборъ мировыхъ посредниковъ однимъ дворянамъ, то при этомъ могутъ быть устранены отъ сихъ должностей лица, которыя принимали участіе въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса и которыя потому всего полезнѣе могутъ быть при исполненіи обязанности мировыхъ посредниковъ: во многихъ случаяхъ можетъ случиться, что дворянство на должности посредниковъ изберетъ такихъ лицъ, которыя будутъ защищать одни интересы помѣщиковъ, а не крестьянъ, чего именно правительство и должно избѣгать. Предоставить избраніе этихъ должностныхъ лицъ, обязанности которыхъ касаются двухъ сословій—дворянъ и крестьянъ, одному дворянству было бы и несправедливо, и невозможно; это могло бы только продлить то недовѣріе къ дворянамъ, которое укоренилось при

существованіи крѣпостного права. Нельзя не признать, что вообще недовѣріе крестьянъ къ помѣщикамъ существуетъ, и надобно не мало времени, чтобы оно могло прекратиться. Посему, если мировые посредники будутъ назначаться исключительно отъ дворянъ, то это возбудитъ еще большее недовѣріе со стороны крестьянъ и произведетъ, вѣроятно, столкновенія, тогда какъ для успѣха дѣла необходимо прежде всего установить такое учрежденіе, которое бы пріобрѣло общее довѣріе какъ дворянства, такъ и крестьянъ, а это возможно только тогда, когда мировые посредники будутъ избираемы изъ лицъ, принадлежащихъ къ дворянству, но не по выбору дворянъ, а по усмотрѣнію правительства, хотя и непремѣнно изъ дворянъ-помѣщиковъ. На сихъ основаніяхъ 13 членовъ полагали статьи 12, 13 и 14 проекта о мѣстныхъ учрежденіяхъ оставить безъ всякаго измѣненія.

Разногласіе, происшедшее въ Государственномъ Совѣтѣ по вопросу о назначеніи на первые три года мировыхъ посредниковъ, имѣло тѣмъ большее значеніе, что эти посредники перваго призыва должны были вынести на своихъ плечахъ все приведеніе въ исполненіе ожидаемаго закона 19 февраля 1861 г., такъ какъ подъ ихъ руководствомъ и съ ихъ утвержденія должны были быть составлены въ эти три года въ каждомъ помѣстьи „уставныя грамоты“, которыми уже навсегда опредѣлялись аграрныя отношенія крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, къ ихъ бывшимъ помѣщикамъ.

Затѣмъ уже по статьѣ 15, относившейся до назначенія мировыхъ посредниковъ по истеченіи трехлѣтняго періода, не произошло никакого разногласія въ Государственномъ Совѣтѣ. Статья эта была установлена Главнымъ Комитетомъ въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 15. По истеченіи трехъ лѣтъ по утвержденіи сего Положенія, мировые посредники избираются каждые три года по составленнымъ на основаніи статей 12 и 13 спискамъ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостного состоянія“.

Примѣчаніе. Порядокъ избранія мировыхъ посредниковъ крестьянами будетъ опредѣленъ впослѣдствіи особыми правилами.

Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что въ настоящее время порядокъ избранія и назначенія мировыхъ посредниковъ опредѣляется только временно на три года; опредѣленіе

же, въ какомъ порядкѣ будутъ избираться мировые посредники по истеченіи 3 лѣтъ, согласно Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, послѣдовавшему 22 марта 1859 г., будетъ зависѣть отъ дальнѣйшихъ соображеній правительства и указаній самаго опыта, а потому въ настоящее время неудобно дѣлать по сему предмету какое-либо постановленіе. На семъ основаніи, признавая необходимымъ сдѣлать въ Положеніи о крестьянахъ только указаніе, что дальнѣйшій порядокъ избранія мировыхъ посредниковъ будетъ опредѣленъ впослѣдствіи, Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи положилъ статью 15 изложить такъ: „По истеченіи трехъ лѣтъ порядокъ избранія мировыхъ посредниковъ будетъ опредѣленъ особыми правилами“.

Вопросъ о назначеніи мировыхъ посредниковъ на первые три года ихъ дѣятельности, т. е. на время составленія уставныхъ грамотъ и окончательнаго опредѣленія аграрныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками въ каждомъ помѣстьи, имѣлъ такую важность по своимъ послѣдствіямъ, что и самъ Государь Императоръ отнесся съ особеннымъ вниманіемъ къ происшедшему разногласію, обусловленному конечно искреннимъ желаніемъ обѣихъ сторонъ получить въ составъ мировыхъ посредниковъ лучшихъ людей русской земли, что въ сущности и было желаніемъ самого Царя-Освободителя. Послѣ всесторонняго обсужденія предстоявшаго Его разрѣшенію вопроса, Государь рѣшился однако же утвердить мнѣніе не большинства Государственнаго Совѣта, а меньшинства 13 членовъ, заключавшемъ въ себѣ и предсѣдателей всѣхъ трехъ законодательныхъ учрежденій, на обсужденіе которыхъ было возложено все крестьянское дѣло, и все большинство Главнаго Комитета. Причина того, что Государь утвердилъ эту часть законопроекта въ томъ видѣ, въ которомъ она была внесена Главнымъ Комитетомъ на утвержденіе Государственнаго Совѣта, заключалась вовсе не въ томъ, чтобы Государь не довѣрялъ желанію мѣстныхъ дворянствъ избрать въ мировые посредники лучшихъ людей изъ своего состава, а въ томъ, что все выходящее изъ крѣпостной зависимости крестьянское сословіе отнеслось бы съ недовѣріемъ къ лицамъ, избраннымъ сословіемъ, изъ крѣпостной зависимости котораго они выходили, а не назначеннымъ хотя-бы изъ среды дворянства, но не по его выбору, а по выбору Царя-Освободителя.

Императоръ Александръ II не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ.

Въ циркулярахъ, разосланныхъ начальникамъ губерній, имъ было предписано обращать особенное вниманіе на отзывы уѣздныхъ предводителей дворянства и назначать въ мировые посредники только тѣхъ лицъ, которыя пользовались, съ одной стороны, довѣріемъ мѣстнаго дворянства, а съ другой — расположеніемъ своихъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ. При такихъ условіяхъ въ мировые посредники 1-го призыва охотно пошли лучшіе представители мѣстнаго дворянства, которые оказались почти повсемѣстно на высотѣ своего призванія.

Возвращаюсь къ засѣданію Государственнаго Совѣта 2 февраля. Слѣдующее незначительное впрочемъ разногласіе вызвала статья 27, во 2 части которой къ предметамъ вѣдомства мировыхъ посредниковъ по общественному крестьянскому управленію были отнесены:

1) утвержденіе волостного старшины въ сей должности и вообще дѣла по избранію должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленій;

2) дѣла по взысканію съ должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленій, вслѣдствіе жалобъ на нихъ или вообще нарушенія ими служебныхъ обязанностей;

3) дѣла по удаленію крестьянъ изъ общества мірскими приговорами и

4) дѣла по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, подробно поименованнымъ въ Положеніи и правилахъ о крестьянахъ.

По этой части статьи разногласіе возбудилъ М. Н. Муравьевъ, не устававшій вести постоянную борьбу съ законопроектомъ Редакціонныхъ Комиссій. На этотъ разъ ему впрочемъ удалось привлечь на свою сторону только 10 членовъ Государственнаго Совѣта изъ лицъ, также почти постоянно бывшихъ въ опозиціи съ законопроектомъ (гр. Нессельроде, гр. Палена, гр. Рибопьера, гр. Клейнмихеля, гр. Шувалова, гр. Сумарокова, Норова, Анненкова, Игнатьева и бар. Рокасовскаго).

Эти 11 членовъ находили, что главнѣйшія обязанности мирового посредника должны состоять въ посредничествѣ между помѣщикомъ и крестьянами по предметамъ, касавшимся опредѣленія поземельныхъ между ними отношеній и вообще приведенія Положенія о крестьянахъ въ дѣйствіе; по по проекту на него возлагались и разныя другія дѣйствія, какъ то: распорядительныя, судебныя и

нотаріальныя. Такое смѣшеніе различныхъ и многосложныхъ обязанностей въ лицѣ мирового посредника, являющагося главнѣйшимъ мѣстнымъ органомъ правительства по исполненію новыхъ правилъ, значительно затруднило бы посредника и тѣмъ самымъ могло бы замедлить исполненіе дѣла на мѣстѣ и даже повредить правильному ходу онаго.

Мировой посредникъ долженъ приводить въ дѣйствіе новое Положеніе, разграничивать права двухъ сословій и опредѣлять взаимныя ихъ отношенія. Для этого онъ обязанъ почти постоянно находиться въ разъѣздахъ для производства повѣрки и другихъ дѣйствій, требующихъ личнаго его присутствія на мѣстѣ. Важность и трудность этихъ обязанностей показываетъ, что самый характеръ дѣйствій мировыхъ посредниковъ долженъ быть частный, примирительный, а потому обязанности, относящіяся до общественнаго управленія, вовсе ему несвойственны. Возложеніе на посредника такихъ обязанностей не только отвлечетъ его отъ главнѣйшихъ его занятій по опредѣленію поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, но поставитъ его въ положеніе начальника крестьянскаго населенія подвѣдомаго ему участка и лишитъ его дѣйствія того примирительнаго характера, въ которомъ и должна заключаться его сила. Такимъ образомъ утвержденіе волостного старшины и вообще дѣла по избранію должностныхъ лицъ сельскихъ и волостныхъ управленій, взысканіе съ должностныхъ лицъ за нарушеніе ими своихъ обязанностей, удаленіе крестьянъ изъ обществъ по мірскимъ приговорамъ и т. п. обязанности вовсе не должны входить въ кругъ дѣйствій мировыхъ посредниковъ. Подчиненіе сего рода дѣлъ одному лицу, обремененному притомъ другими многосложными занятіями, требующими постоянныхъ разъѣздовъ, не представляетъ никакого обезпеченія для правильнаго ихъ направленія; независимо отъ предоставляемаго мировому посреднику произвола, не ограничиваемаго участіемъ другихъ лицъ, множество и разнообразіе занятій, возлагаемыхъ на него по опредѣленію поземельныхъ отношеній, не позволитъ ему вникать настолько въ другія дѣла, чтобы дать имъ правильное направленіе. Вообще такого рода дѣла, по самому ихъ свойству, надлежитъ подчинить не одному лицу, а коллегіальнымъ учрежденіямъ.

На основаніи сихъ соображеній 11 членовъ полагали выше-

означенные четыре пункта части II статью 27 исключить, и дѣла, перечисленныя въ этихъ пунктахъ отнести, къ разрѣшенію мирового уѣзднаго съѣзда, если съѣздъ сей будетъ состоять подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, какъ объ этомъ изложено далѣе; если же въ уѣздныхъ съѣздахъ не будетъ предсѣдательствовать уѣздный предводитель дворянства, то исчисленныя выше обязанности отнести къ предметамъ вѣдомства уѣзднаго предводителя, измѣнивъ сообразно этому и подлежащія статьи какъ настоящаго проекта, такъ и проекта Общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Остальные же *32 члена*: гр. Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Кочубей, Ланской, бар. Н. И. Корфъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, Гасфортъ, бар. М. А. Корфъ, бар. Мейендорфъ, Мелиховъ, Литке, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Пряпишниковъ, Бахтинъ, гр. Армфельтъ, Чевкинъ, кн. А. М. Горчаковъ, бар. Врангель, Брокъ, Ковалевскій, Княжевичъ, Тымовскій и Сенявинъ полагали, что всѣ возлагаемыя на мировыхъ посредниковъ обязанности состоятъ въ непосредственной связи съ главнѣйшими ихъ занятіями по опредѣленію поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами и вообще по приведенію Положенія о крестьянахъ въ дѣйствіе. Раздѣлить всѣ эти обязанности съ тѣмъ, чтобы часть изъ нихъ оставить за мировыми посредниками, а остальныя возложить на другое лицо или же на коллегіальное учрежденіе, было бы не только неудобно, но и невозможно, по тѣсной связи всѣхъ дѣлъ, причисленныхъ къ предметамъ вѣдомства мировыхъ посредниковъ, изъ коихъ одни относятся непосредственно къ опредѣленію поземельныхъ отношеній, а другія прямо изъ нихъ проистекаютъ или же требуютъ личнаго присутствія мировыхъ посредниковъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ опредѣляются поземельныя отношенія.

Къ этому необходимо прибавить, что всѣ дѣла такого рода требуютъ той быстроты рѣшенія и той простоты формы, какія необходимы вообще при исполненіи крестьянскихъ положеній. Такимъ образомъ разрѣшеніе споровъ, жалобъ и недоразумѣній между

помѣщиками и крестьянами, возникающихъ изъ обязательныхъ ихъ отношеній, по самому существу своему входитъ въ прямую обязанность мировыхъ посредниковъ и даже составляетъ одну изъ главныхъ причинъ ихъ учрежденія. Дѣла по засвидѣтельствованію добровольныхъ условій между тѣми же лицами въ равной степени должны относиться къ непосредственной обязанности мировыхъ посредниковъ. Всѣ дѣла по отношеніямъ поземельнымъ между помѣщиками и крестьянами составляютъ, можно сказать, *сущность* обязанностей посредниковъ. Наконецъ дѣла по общественному крестьянскому управленію такъ тѣсно связаны со всѣми прочими дѣлами, на мирового посредника возлагаемыми, что изъятіе ихъ изъ его вѣдомства могло бы крайне затруднить ходъ всего дѣла, повело бы къ величайшему разнообразію въ дѣйствіяхъ правительства по первоначальному образованію крестьянскаго управленія и повлекло бы за собою множество безпорядковъ и даже злоупотребленій. Первоначальное наблюденіе за образованіемъ крестьянскихъ общественныхъ управленій необходимо сосредоточить въ немногихъ рукахъ и предоставить лицамъ, по положенію своему ближе знакомымъ съ новыми правилами и условіями новаго крестьянскаго быта.

Такимъ лицомъ не можетъ быть никто другой, кромѣ мирового посредника, обязаннаго входить во всѣ подробности по опредѣленію поземельныхъ отношеній между обоими сословіями. Онъ одинъ можетъ содѣйствовать правильному переходу отъ прежняго порядка къ новому. Притомъ же на посредника вовсе не возлагаются обязанности начальника крестьянскихъ обществъ; пространство власти его въ этомъ отношеніи заключено въ тѣсные предѣлы, и онъ подчиненъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по общественному крестьянскому управленію наблюденію мировыхъ съѣздовъ.

Такимъ образомъ мировому посреднику предоставляется лишь утвержденіе волостного старшины и вообще дѣла по избранію должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленія и по взысканію съ нихъ за нарушеніе ими служебныхъ обязанностей, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы жалобы на волостные сходы и на волостныхъ должностныхъ лицъ онъ передавалъ на разсмотрѣніе уѣзднаго мирового съѣзда, со своими по онымъ заключеніями (ст. 25). Окончательное увольненіе какъ волостнаго старшины, такъ и сельскаго старосты предоставлено также мировому съѣзду,

а мировой посредникъ имѣетъ только право временно удалять ихъ отъ должности, впредь до полученія разрѣшенія мирового съѣзда (ст. 122 Общаго Положенія).

При такомъ порядкѣ нельзя опасаться со стороны мирового посредника какихъ-либо произвольныхъ дѣйствій, такъ какъ по дѣламъ общественнаго крестьянскаго управленія онъ всегда будетъ находиться подъ общимъ наблюденіемъ мирового съѣзда. Наконецъ посреднику вовсе не предоставлено какихъ-либо правъ по удаленію крестьянъ изъ обществъ; онъ долженъ только имѣть наблюденіе за дѣлами сего рода. Мірскіе приговоры объ удаленіи крестьянъ прежде исполненія оныхъ представляются посреднику съ тѣмъ, чтобы онъ, со своей стороны, истребовалъ только отзывъ о томъ владѣльца и представилъ бы о томъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію (ст. 54 и 150 Общаго Положенія). Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ мировой посредникъ остается не болѣе, какъ посредникомъ между двумя сословіями, а самое разрѣшеніе дѣлъ сего рода возлагается на высшія коллегіальныя учрежденія въ губерніи. На всѣхъ сихъ основаніяхъ 32 члена, не усматривая надобности исключать изъ вѣдомства мировыхъ посредниковъ дѣла по общественному крестьянскому управленію въ тѣхъ предѣлахъ, которые указаны какъ Общимъ Положеніемъ о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, такъ и положеніемъ о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, полагали статью 27 по этому предмету оставить безъ измѣненія.

По статьѣ 31 произошло также не имѣвшее никакихъ послѣдствій разногласіе. Статья эта была изложена въ законопроектѣ въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 31. Къ дѣламъ судебно-полицейскаго разбирательства, возлагаемымъ на мировыхъ посредниковъ, принадлежитъ лишь разборъ споровъ по найму землевладѣльцами людей въ разныя работы, въ услуженія и въ хозяйственныя должности (въ томъ числѣ управляющихъ), по отдачѣ въ наемъ земель, по потравамъ полей, луговъ и другихъ угодій и по порубкамъ во владѣльческихъ лѣсахъ“.

Послѣдовавшее же по ней разногласіе было изложено въ журналѣ Государственнаго Совѣта 2-го февраля слѣдующимъ образомъ:

„*Четыре члена*: Кочубей, бар. Мейендорфъ, Анненковъ и Игнатьевъ находили что возложеніе дѣлъ судебно-полицейскаго разбирательства на мировыхъ посредниковъ послужитъ только къ обремененію ихъ новымъ родомъ дѣлъ, вовсе не свойственныхъ всѣмъ прочимъ ихъ обязанностямъ, и дастъ поводъ вмѣшиваться въ частныя отношенія помѣщиковъ не только съ крестьянами, но и съ лицами другихъ сословій, что̀ безъ всякаго сомнѣнія повлечетъ за собою разныя неудобства. Вмѣшательство мирового посредника въ дѣла по найму землевладѣльцами людей въ разныя работы, въ услуженіе и въ хозяйственныя должности не можетъ принести какой-либо пользы и только отвлечетъ его отъ существенныхъ его обязанностей, правильное и незамедлительное разрѣшеніе которыхъ столь существенно необходимо. То же самое слѣдуетъ сказать о дѣлахъ по отдачѣ въ наемъ земель, по потравамъ полей, луговъ и другихъ угодій и по порубкамъ во владѣльческихъ лѣсахъ. Всѣ дѣла этого рода должны быть разрѣшаемы на основаніи общихъ законовъ и подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Впрочемъ, по мнѣнію четырехъ членовъ, если сами спорящіе пожелаютъ обратиться для разбора ихъ спора къ мировому посреднику, то въ такомъ случаѣ не встрѣчается препятствія предоставить разрѣшеніе дѣлъ сего рода мировымъ посредникамъ. Посему, и принимая во вниманіе, что по 35 статьѣ проекта о мѣстныхъ учрежденіяхъ мировой посредникъ можетъ принять къ своему разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, если обѣ спорящія стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти, четыре члена полагали статью 31 изъ проекта исключить.

Остальные же *39 членовъ*: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, гр. Клейнмихель, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, гр. Шуваловъ, Ланской, бар. Н. Корфъ, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, Гасфортъ, бар. М. Корфъ, Мелиховъ, Литке, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Норовъ, гр. Армфельтъ, Чевкинъ, кн. А. Горчаковъ 3, бар. Врангель, Брокъ, Ковалевскій, Княжевичъ, Тымовскій, бар. Рокасовскій и Сенявинъ находили, что къ дѣламъ судебно-полицейскаго разбирательства, подлежащимъ вѣдомству

мировыхъ посредниковъ, отнесены лишь немногіе роды дѣлъ, находящіеся вообще въ ближайшей связи съ прямыми обязанностями мировыхъ посредниковъ. По простотѣ и немногосложности своей, эти дѣла не могутъ ни обременять мирового посредника, ни отвлекать его отъ другихъ обязанностей. Предоставленіе означенныхъ дѣлъ мировому посреднику послѣдовало по настоятельной просьбѣ большинства губернскихъ комитетовъ, которые доказывали необходимость быстраго разрѣшенія такихъ дѣлъ на мѣстѣ, не стѣсняясь строгими формами и сроками, съ которыми сопряжено разсмотрѣніе дѣлъ судебными мѣстами. Такая просьба по существу своему не можетъ не заслуживать уваженія: всякое замедленіе въ разрѣшеніи этихъ дѣлъ и стѣсненіе ихъ судебными формами было бы равносильно отказу въ судѣ. По малоцѣнности своей эти дѣла весьма часто не стоили бы издержекъ, необходимыхъ для того, чтобы подвергнуть ихъ, на основаніи общихъ законовъ, разрѣшенію судебнаго мѣста; по спѣшности своей они почти всегда требуютъ безотлагательнаго разрѣшенія, а по важности ихъ въ бытѣ крестьянскаго населенія — правильное ихъ разрѣшеніе въ высшей степени необходимо какъ для поддержанія общаго порядка, такъ и для развитія понятій о справедливости. На основаніи этого 39 членовъ полагали статью 31 оставить безъ измѣненія.

По главѣ 2 законопроекта объ устройствѣ крестьянскихъ учрежденій, заключавшей въ себѣ правила объ уѣздныхъ мировыхъ съѣздахъ, возникли также нѣкоторыя, и на этотъ разъ болѣе серьезныя разногласія.

Въ главѣ этой статья 97 была редактирована слѣдующимъ образомъ:

„Ст. 97. Мировой съѣздъ составляется изъ всѣхъ мировыхъ посредниковъ и члена отъ правительства“.

По статьѣ этой произошло слѣдующее разногласіе.

17 членовъ: гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, гр. Клейнмихель, Кочубей, бар. Н. Корфъ, гр. Сумароковъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, бар. Мейендорфъ, Муравьевъ, Норовъ, гр. Армфельдъ, Анненковъ, Княжевичъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій и Сенявинъ находили, что назначеніе въ мировые съѣзды постоянныхъ членовъ отъ правительства значительно увеличитъ расходы по образованію новаго управленія. Если положить на каждую губернію примѣрно по три члена отъ правительства для присутствованія въ мировыхъ съѣздахъ, то на

содержаніе этихъ новыхъ чиновниковъ потребовалось бы до 190 т. р. с. Этотъ новый расходъ упалъ бы частью на крестьянъ, частью на помѣщиковъ, и составилъ бы новый налогъ для тѣхъ и другихъ.

Независимо отъ сего, назначеніе постоянныхъ членовъ въ мировые съѣзды, притомъ съ условіемъ, чтобы каждый изъ нихъ участвовалъ въ очередныхъ засѣданіяхъ нѣсколькихъ съѣздовъ, можетъ затруднить назначеніе сроковъ для съѣздовъ, такъ какъ при этомъ необходимо назначать съѣзды съ такимъ расчетомъ, чтобы засѣданія въ разныхъ уѣздахъ приходились не въ одно время, что во многихъ случаяхъ можетъ крайне замедлить ходъ дѣлъ, требующихъ по большей части неотложнаго разрѣшенія. Посему, и признавая, что при огромности всѣхъ вообще расходовъ, предстоящихъ по случаю введенія новаго крестьянскаго управленія, необходимо стараться не допускать расходовъ излишнихъ и безполезныхъ, 17 членовъ находили, что вмѣсто назначенія въ мировые съѣзды постоянныхъ членовъ слѣдовало бы предоставить начальникамъ губерній право командировать состоящихъ при нихъ чиновниковъ особыхъ порученій, смотря по надобности, въ тотъ или другой съѣздъ для участія, съ правомъ голоса, въ разсмотрѣніи дѣлъ, подлежащихъ разбору этого учрежденія.

Такой порядокъ способствовалъ бы достиженію главной цѣли, лежащей въ основаніи назначенія въ мировые съѣзды членовъ отъ правительства, т. е. сохраненію возможнаго единства въ направленіи дѣлъ. Начальникъ губерніи, имѣя право посылать, когда признаетъ нужнымъ, состоящихъ при немъ чиновниковъ особыхъ порученій въ мировые съѣзды, будетъ имѣть полную возможность слѣдить за ходомъ производящихся въ этихъ учрежденіяхъ дѣлъ и давать имъ направленіе, соотвѣтственное видамъ правительства. Такое право начальника губерніи нельзя признавать, по мнѣнію 17 членовъ, оскорбленіемъ достоинства мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ ихъ съѣздовъ, потому что по общему закону всякій начальникъ имѣетъ право ревизовать по своему усмотрѣнію подчиненныя ему мѣста и лицъ, которыя въ самой ревизіи могутъ имѣть случай доказать исполненіе лежащихъ на нихъ по закону обязанностей. На основаніи сихъ соображеній 17 членовъ полагали въ статьѣ 97 объяснить, что „уѣздный мировой съѣздъ составляется изъ всѣхъ мировыхъ посредниковъ въ уѣздѣ“, а въ примѣчаніи къ означенной статьѣ сказать, что „начальнику

губерніи предоставляется право командировать отъ себя, когда онъ признаетъ нужнымъ, одного изъ состоящихъ при немъ чиновниковъ особыхъ порученій для участія, съ правомъ голоса, въ дѣлахъ съѣзда". Затѣмъ статьи 100, 101 и 103 изъ проекта исключить.

А *26 членовъ*: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, гр. Шуваловъ, Ланской, гр. Строгановъ, Гасфортъ, бар. М. А. Корфъ, Мелиховъ, Литке, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Чевкинъ, кн. А. М. Горчаковъ, бар. Врангель, Брокъ, Ковалевскій и Тимовскій находили, что назначеніе въ мировые съѣзды постоянныхъ членовъ отъ правительства существенно необходимо для единообразнаго направленія дѣлъ во всѣхъ мировыхъ съѣздахъ губерніи. Но однимъ предоставленіемъ губернаторамъ права командировать состоящихъ при нихъ чиновниковъ особыхъ порученій для присутствованія въ томъ мировомъ съѣздѣ, гдѣ это признаетъ нужнымъ начальникъ губерніи, по мнѣнію 26 членовъ, вовсе не достигается цѣль, для которой главнымъ образомъ назначаются въ мировые съѣзды члены отъ правительства: ибо подобныя командировки губернаторскихъ чиновниковъ особыхъ порученій имѣли бы только видъ ревизіи, которая почти всегда ограничивается по преимуществу внѣшнимъ образомъ дѣлопроизводства, тогда какъ главная обязанность въ мировомъ съѣздѣ члена отъ правительства должна заключаться въ постоянномъ участіи его въ разборѣ и рѣшеніи самыхъ дѣлъ по существу и въ своевременномъ направленіи ихъ сообразно видамъ правительства. Чиновники—ревизоры, посылаемые отъ губернатора, безъ сомнѣнія не будутъ въ состояніи исполнить этого, ибо они могутъ прибыть въ мировой съѣздъ въ то время, когда дѣло, для котораго они командированы, уже получило направленіе. Посему чиновники эти будутъ поставлены въ необходимость обозрѣвать дѣла, уже рѣшенныя, что неминуемо будетъ отвлекать присутствія мировыхъ съѣздовъ отъ прямыхъ ихъ занятій текущими дѣлами, требующими весьма часто безотлагательнаго разрѣшенія, и поведетъ только ко множеству преканій, которыя замедлили бы успѣшное окончаніе дѣлъ. Независимо отъ сего, установленіе для мировыхъ съѣздовъ постоянныхъ ревизоровъ,

не принося никакой существенной пользы, имѣло бы видъ недовѣрія со стороны правительства къ новому и весьма важному учрежденію. Назначеніе въ мировой съѣздъ постояннаго члена отъ правительства представляется совершенно необходимымъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ по малому числу крестьянскаго населенія будетъ назначенъ на цѣлый уѣздъ одинъ только посредникъ, и гдѣ, слѣдовательно, не можетъ составиться полнаго присутствія мирового съѣзда; поэтому въ статьѣ 102 проекта и предположено составлять въ такихъ случаяхъ мировой съѣздъ изъ мирового посредника и члена отъ правительства подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. Относительно суммъ, нужныхъ на содержаніе назначаемыхъ въ мировые съѣзды членовъ отъ правительства, слѣдуетъ, по мнѣнію 26 членовъ, принять въ соображеніе, что командированіе состоящихъ при губернаторѣ чиновниковъ особыхъ порученій въ мировые съѣзды вмѣсто постоянныхъ членовъ нисколько не уменьшитъ расходовъ на образованіе сихъ учрежденій, такъ какъ и для назначенія этихъ чиновниковъ потребуется во всякомъ случаѣ и увеличеніе штатовъ чиновниковъ особыхъ порученій. Что же касается до того, что назначеніе одного постояннаго члена отъ правительства для нѣсколькихъ съѣздовъ можетъ замедлить ходъ дѣлъ, если посредники будутъ ожидать прибытія этого члена, то затрудненіе это, по мнѣнію 26 членовъ, легко устранить постановленіемъ, что неприбытіе члена отъ правительства не останавливаетъ дѣйствія мирового съѣзда, если только и безъ этого члена можетъ составиться присутствіе съѣзда не менѣе, чѣмъ изъ трехъ членовъ. На основаніи этого 26 членовъ полагали статью 97 проекта оставить безъ измѣненія, а въ концѣ статьи 100 прибавить, что неприбытіе въ мировой съѣздъ члена отъ правительства не останавливаетъ дѣйствія съѣзда, если только присутствіе съѣзда будетъ состоять не менѣе, чѣмъ изъ трехъ членовъ.

Несравненно болѣе значительное разногласіе произошло по статьѣ 99 законопроекта, которая разрѣшала вопросъ о томъ, кто долженъ предсѣдательствовать въ уѣздномъ мировомъ съѣздѣ. Статья эта была внесена въ Государственный Совѣтъ Главнымъ Комитетомъ въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 99. Предсѣдателемъ мирового съѣзда назначается одинъ изъ посредниковъ, ими самими избранный, съ утвержденія гу-

бернатора. Посредникъ, избранный въ предсѣдатели, состоитъ въ этомъ званіи впредь до истеченія трехлѣтняго срока службы. Во время нахожденія его на съѣздѣ онъ можетъ, буде признаетъ то необходимымъ, поручить исполненіе своихъ обязанностей по участку своему кандидату. Въ случаѣ отлучки или болѣзни предсѣдательствующаго мирового посредника, обязанности его, какъ предсѣдателя, исправляетъ, по общему всѣхъ посредниковъ соглашенію, одинъ изъ нихъ, а обязанности его по должности посредника передаются другому лицу порядкомъ, указаннымъ выше въ статьѣ 18".

Разногласіе же, происшедшее при обсужденіи этой статьи, было изложено въ журналѣ засѣданія 2 февраля 1861 г. слѣдующимъ образомъ:

24 члена: Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, гр. Клейнмихель, гр. Шуваловъ, бар. Н. И. Корфъ, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, бар. М. А. Корфъ, бар. Мейендорфъ, Мелиховъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Норовъ, гр. Армфельдъ, кн. Горчаковъ 3, Брокъ, Анненковъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій и Сенявинъ находили, что для успѣшнаго хода дѣла необходимо предсѣдательство въ мировомъ съѣздѣ предоставить такому лицу, которое знакомо съ мѣстными условіями края и пользуется въ уѣздѣ надлежащимъ вліяніемъ и уваженіемъ. Предводитель дворянства есть лицо, первенствующее въ уѣздѣ: онъ есть представитель дворянскаго сословія и вмѣстѣ защитникъ интересовъ крестьянъ противъ всякаго притѣсненія. Съ устройствомъ на новыхъ началахъ отношеній между помѣщиками и крестьянами и съ предоставленіемъ послѣднимъ правъ, нѣтъ основанія снимать съ предводителя главную его обязанность защиты и огражденія интересовъ какъ сельскаго населенія, такъ и дворянства. Исполненіе этой обязанности получитъ всего болѣе примѣненія, если предводителю будетъ предоставлено предсѣдательство въ уѣздномъ мировомъ съѣздѣ, гдѣ, кромѣ распоряженій въ отношеніи земли, остающейся въ собственности помѣщиковъ, будутъ разбираться споры и недоразумѣнія, возникающіе изъ поземельныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ. Обязанность эту предводитель дворянства можетъ исполнить съ бо̀льшимъ успѣхомъ, чѣмъ кто-либо изъ мировыхъ посредниковъ: ибо предводитель въ уѣздѣ есть лицо, всѣмъ извѣстное, пользующееся общимъ довѣріемъ не только дворянъ, но и самыхъ крестъ-

янъ; слѣдовательно, онъ представляетъ несравненно большее, нежели всякое другое лицо, ручательство въ томъ, что участіе его въ мировомъ съѣздѣ будетъ полезно.

Здѣсь, по мнѣнію 24 членовъ, надлежало принять въ соображеніе, что съ упраздненіемъ крѣпостного права предводитель избавится отъ многихъ обязанностей изъ тѣхъ, которыя нынѣ лежатъ на немъ и, слѣдовательно, онъ съ большимъ успѣхомъ сможетъ посвятить себя почти исключительно занятіямъ въ мировомъ съѣздѣ. Призваніе его къ участію въ этомъ учрежденіи, съ одной стороны, сохранитъ надлежащее вліяніе и значеніе, которое должепъ имѣть представитель дворянства, а съ другой стороны, правительство найдетъ въ лицѣ предводителя самый надежный и уже испытанный органъ для исполненія предположенной цѣли. Между тѣмъ, съ устраненіемъ предводителя отъ участія въ мировомъ съѣздѣ, дворянство будетъ видѣть въ этой мѣрѣ недостатокъ того со стороны правительства довѣрія, на которое дворянство считало себя въ правѣ надѣяться послѣ понесенныхъ имъ весьма значительныхъ жертвъ для улучшенія быта крестьянъ. Если законопроектомъ предводителю предоставляется составленіе списковъ лицъ для назначенія ихъ въ мировые посредники (ст. 12) и дается право совѣщаться съ начальникомъ губерніи для самаго избранія мировыхъ посредниковъ (ст. 14), то сообразно сему нельзя не предоставить предводителю и участія въ мировомъ съѣздѣ; иначе устраненіе предводителя отъ этого участія поставитъ его въ самое невыгодное положеніе: предводитель не будетъ имѣть никакихъ свѣдѣній о томъ, что происходитъ въ мировомъ съѣздѣ и что дѣлается членами съѣзда, въ выборѣ которыхъ онъ участвовалъ.

Здѣсь невольно представляется вопросъ: въ чемъ же будутъ заключаться обязанности и занятія уѣздныхъ предводителей дворянства, если они не будутъ допущены къ участію въ мировыхъ съѣздахъ? Допущеніе уѣзднаго предводителя дворянства въ составъ мирового съѣзда, по мнѣнію 24 членовъ, не можетъ возбудить никакого опасенія въ вредномъ вліяніи этого лица на крестьянское населеніе: ибо, во-1-хъ, предводитель въ мировомъ съѣздѣ будетъ дѣйствовать не одинъ, а коллегіально, во-2-хъ, мировые посредники могутъ быть избраны изъ такихъ же помѣщиковъ, какъ и предводитель, и въ 3-хъ, въ самомъ проектѣ (ст. 102) уѣздный предводитель въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначается предсѣ-

дателемъ мирового съѣзда, а именно, когда въ уѣздѣ будетъ только одинъ мировой посредникъ, то мировой съѣздъ образуется подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя изъ посредника и члена отъ правительства. Слѣдовательно, если предводитель допускается въ этихъ случаяхъ къ предсѣдательству въ мировомъ съѣздѣ, то нѣтъ основанія не признать за нимъ этого права вообще и не возложить на него обязанности предсѣдателя въ уѣздномъ мировомъ съѣздѣ. Независимо отъ вышеизъясненнаго, по мнѣнію 24 членовъ, нельзя не принять во вниманіе, что дворянство не можетъ не сознавать, что оно, хотя и добровольно, теряетъ многія права свои и лишается прежняго своего вліянія и теперешняго своего значенія: понятія о такой утратѣ правъ и нынѣшняго значенія безъ сомнѣнія съ теченіемъ времени измѣнятся, но въ самомъ началѣ совершаемаго преобразованія дворянство еще не можетъ освободиться отъ сознанія понесенныхъ имъ потерь въ имуществѣ. Поэтому, по мнѣнію 24 членовъ, необходимо нынѣ же дать дворянству хотя нѣкоторое ручательство въ возможномъ сохраненіи его вліянія.

На предводителя дворянства по самому закону (т. IX зак. о сост., ст. 166 прил.) возлагается попеченіе о пользахъ дворянства и представительство, по его уполномочію, о нуждахъ и пользахъ общественныхъ. Дѣла, разбираемыя въ мировыхъ съѣздахъ, касаются непосредственно дворянства, слѣдовательно въ мировомъ съѣздѣ, составленномъ изъ лицъ, избранныхъ не только по представленію дворянства, но и самимъ губернаторомъ, и въ которомъ участвуетъ особый членъ отъ правительства, дворянство, въ силу самаго закона и по всей справедливости, должно имѣть представительство чрезъ своего предводителя. На сихъ основаніяхъ 24 члена полагали статью 99 изложить такъ: „Предсѣдателемъ мирового съѣзда назначается уѣздный предводитель дворянства, который состоитъ въ этомъ званіи до окончанія срока его службы по выборамъ. Въ случаѣ отлучки или болѣзни уѣзднаго предводителя обязанности сіи по званію предсѣдателя мирового съѣзда исправляетъ одинъ изъ мировыхъ посредниковъ, ими самими для сего избранный, съ утвержденія губернатора“.

А *19 членовъ*: гр. Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ,

кн. Гагаринъ, Кочубей, Ланской, Гасфортъ, Литке, гр. Панинъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Чевкинъ, бар. Врангель, Ковалевскій, Княжевичъ и Тымовскій, находили, что разрѣшеніе вопроса, на какомъ основаніи долженъ быть образованъ составъ уѣзднаго мирового съѣзда,—должно проистекать изъ самаго существа и характера этого учрежденія. Мировой съѣздъ установляется для разбора дѣлъ, относящихся въ совокупности до крестьянъ и дворянъ, и потому долженъ быть образованъ на равныхъ правахъ, для обоихъ сословій. Для разбора этихъ дѣлъ назначаются особыя лица—мировые посредники, изъ которыхъ составляется мировой съѣздъ. Лица эти должны соединять въ себѣ условія для безпристрастнаго дѣйствія въ пользу обѣихъ сторонъ и не представляютъ собою представителей интересовъ какой-либо изъ нихъ; вводить же въ составъ этого новаго учрежденія предводителя, по мнѣнію 19 членовъ—значило бы дать перевѣсъ дворянству передъ крестьянами.

Устраненіе дворянства, въ лицѣ его предводителя, отъ непосредственнаго участія въ мировомъ съѣздѣ, по мнѣнію 19 членовъ, не только не ослабитъ того вліянія и значенія, какое должно принадлежать этому сословію, но и избавитъ его отъ всѣхъ столкновеній, которыя при введеніи новаго порядка неизбѣжны, если дворянство чрезъ своего представителя будетъ вмѣшиваться въ разборъ дѣлъ, предоставленныхъ вѣдѣнію мировыхъ съѣздовъ. Главная забота правительства должна заключаться въ томъ, чтобы по возможности отклонить всѣ случаи столкновенія между дворянствомъ и крестьянами, а для этого необходимо, чтобы дворянство, по крайней мѣрѣ на первое время, было вовсе устранено отъ тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ разрѣшаются споры между крестьянами и дворянами. Нѣтъ сомнѣнія, что бо́льшая часть дворянъ и ихъ предводителей сами будутъ желать устраниться отъ всякаго участія въ разрѣшеніи ихъ дѣлъ съ крестьянами.

По мнѣнію 19 членовъ, трудно даже предположить, почему могло бы уменьшиться значеніе дворянства и его вліяніе, если предводитель не будетъ предсѣдателемъ уѣзднаго мирового съѣзда. Напротивъ того, допущеніе дворянства, въ лицѣ предводителя, къ участію въ мировомъ съѣздѣ нарушило бы характеръ этого учрежденія и было бы той полумѣрою, которая, оставляя въ нѣкоторой степени прежнія отношенія, дала бы возможность снова проявиться

тому произволу, который правительство желаетъ вовсе уничтожить и который конечно не можетъ имѣть хорошихъ послѣдствій. Участіе дворянства во всѣхъ уѣздныхъ установленіяхъ возможно только въ будущемъ, когда настанетъ возможность образовать волость территоріальную изъ всѣхъ землевладѣльцевъ и всего сельскаго населенія, а до этого времени дворянство, ради собственной его пользы, должно быть устранено отъ исключительнаго участія въ разборѣ дѣлъ, касающихся крестьянъ, освобожденныхъ отъ помѣщичьей власти.

Независимо отъ всего вышеизложеннаго, по мнѣнію 19 членовъ, нельзя не принять въ соображеніе, что настоящимъ преобразованіемъ у дворянства не отнимается его прежнее вліяніе; оно не лишается своего нынѣшняго значенія и не теряетъ имущественныхъ правъ, ему принадлежащихъ. Введеніемъ новаго порядка только утверждается за крестьянами прежнее пользованіе землею, во многихъ случаяхъ даже съ уменьшеніемъ размѣра этого пользованія, но съ устраненіемъ всякаго произвола, который не можетъ быть терпимъ при новомъ порядкѣ.

Освобожденіе предводителя дворянства отъ обязанностей, возлагаемыхъ на мировые съѣзды, не только не ослабляетъ прежняго значенія дворянства, но еще болѣе сохраняетъ достоинство этого сословія, избавляя его отъ всѣхъ столкновеній съ крестьянами, неизбѣжныхъ при вмѣшательствѣ его въ разсмотрѣніе дѣлъ, предоставленныхъ разбору мирового съѣзда. По мнѣнію 19 членовъ, участіе предводителя дворянства въ мировомъ съѣздѣ можетъ быть допущено только въ тѣхъ немногихъ исключительныхъ, вынуждаемыхъ самою необходимостью случаяхъ, когда въ уѣздѣ будетъ только одинъ посредникъ и когда мировой съѣздъ образуется подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ посредника и члена отъ правительства (какъ это постановлено въ статьѣ 102 проекта). На этихъ основаніяхъ, 19 членовъ, признавая неудобнымъ назначать уѣздныхъ предводителей предсѣдателями мировыхъ съѣздовъ, полагали статью 99 проекта оставить безъ измѣненія.

Замѣчательно, что въ изложенномъ разногласіи Императору Александру II благоугодно было утвердить мнѣніе большинства 24 членовъ и тѣмъ самымъ выразить никогда не покидавшее Его довѣріе къ русскому дворянству, съ самоотверженіемъ пошедшему

навстрѣчу желанію своего Государя освободить весь русскій народъ отъ тяготѣвшей надъ нимъ крѣпостной зависимости.

Возвращаясь къ засѣданію Государственнаго Совѣта 2 февраля, мнѣ остается прибавить еще только то, что глава третья законопроекта, относящаяся до губернскихъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, уже не вызвала никакихъ возраженій, и затѣмъ проектъ о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ для избѣжанія смѣшенія съ „мѣстными положеніями“ былъ названъ Государственнымъ Совѣтомъ „положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ“.

Глава XXVIII.

Разсмотрѣніе въ общихъ собраніяхъ Государственнаго Совѣта 3, 4 и 7 февраля 1861 г. законопроекта объ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ помѣстій Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній. Разногласія, происшедшія въ Государственномъ Совѣтѣ при этомъ разсмотрѣніи, и разрѣшеніе ихъ Императоромъ Александромъ II.

Общія собранія Государственнаго Совѣта 3 и 4 февраля 1861 г. были посвящены разсмотрѣнію важнѣйшихъ по своему практическому значенію законопроектовъ, составленныхъ Редакціонными Комиссіями, а именно проекту мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ дворянскихъ помѣстій Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній, въ которомъ не только закрѣплялась за крестьянами часть земли помѣстій, состоявшая въ ихъ пользованіи, но и опредѣлялись всѣ аграрныя отношенія между освобождаемыми крестьянами и ихъ помѣщиками впредь до выкупа крестьянскихъ надѣловъ.

Проектъ мѣстнаго великороссійскаго положенія, составленный съ особою тщательностью и знаніемъ мѣстныхъ условій Редакціонными Комиссіями и забронированный предсмертною запискою ихъ перваго предсѣдателя Я. И. Ростовцова, былъ принятъ безъ существенныхъ измѣненій Главнымъ Комитетомъ, и большинство сего послѣдняго, группировавшееся около Великаго Князя Константина Николаевича и поддержанное предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и бывшимъ вторымъ предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій, явилось мужественнымъ и неизмѣннымъ его защитникомъ противъ стремленій большинства Государственнаго Совѣта поколебать, подъ вліяніемъ нѣсколькихъ непримиримыхъ враговъ законопроекта, прямо или косвенно его основы, уже опредѣленныя Общимъ Положеніемъ.

Проектъ мѣстнаго великороссійскаго положенія состоялъ изъ

двухъ отдѣловъ: 1) о крестьянскихъ надѣлахъ и пользованіи ими, и 2) о повинностяхъ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ.

При разсмотрѣніи перваго отдѣла Государственный Совѣтъ обратилъ особенное вниманіе на статьи 6—21.

Статьи эти заключали въ себѣ правила для опредѣленія размѣра надѣла крестьянъ землею въ постоянное пользованіе. Принимая во вниманіе, что на основаніи статьи 6 Общаго о крестьянахъ Положенія опредѣленіе поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами предоставляется преимущественно добровольнымъ между ними соглашеніямъ, Государственный Совѣтъ призналъ полезнымъ, сообразно съ этимъ, положительно выразить, что размѣръ надѣла крестьянъ землею опредѣляется также преимущественно добровольными соглашеніями между помѣщиками и крестьянами на изложенныхъ въ статьѣ 6 основаніяхъ, и съ этою цѣлью отдѣленіе второе главы первой — объ опредѣленіи размѣра надѣла — начать новою статьею слѣдующаго содержанія:

„Размѣръ надѣла крестьянъ землею и другими угодьями въ постоянное пользованіе опредѣляется преимущественно по добровольнымъ между помѣщиками и крестьянами соглашеніямъ, съ соблюденіемъ лишь слѣдующихъ условій: 1) чтобы въ пользованіи крестьянъ оставалось земли не менѣе того количества, которое опредѣлено съ этою цѣлью въ статьѣ 117 сего Положенія; если же нынѣшній надѣлъ крестьянъ менѣе сего количества, то оный оставляется въ существующемъ размѣрѣ и не можетъ быть уменьшаемъ, и 2) чтобы заключаемыя между помѣщикомъ и крестьянами сдѣлки не были противны общимъ гражданскимъ законамъ и не ограничивали бы правъ личныхъ, имущественныхъ и по состоянію, предоставленныхъ крестьянамъ въ Общемъ Положеніи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда добровольныя соглашенія между помѣщиками и крестьянами не состоятся, надѣлъ крестьянъ землею въ постоянное пользованіе производится на основаніи правилъ, изложенныхъ въ остальныхъ статьяхъ (утвержденныхъ Государственнымъ Совѣтомъ безъ измѣненій)“.

Только статьи 15, 17 и 18 вызвали въ Государственномъ Совѣтѣ небольшое разногласіе, не имѣвшее впрочемъ никакихъ послѣдствій для законопроекта.

Этими статьями предоставлялось помѣщику удерживать въ своемъ непосредственномъ распоряженіи въ первой и второй по-

лосахъ не менѣе одной трети, а въ степной не менѣе половины принадлежащихъ ему удобныхъ земель, хотя бы для этого пришлось сдѣлать отрѣзку изъ крестьянскаго надѣла, слѣдующаго имъ на основаніи Положенія. Для исчисленія съ этою цѣлью общей совокупности удобныхъ земель въ имѣніи предположено было принимать въ расчетъ всѣ принадлежащія помѣщику угодья, со включеніемъ и лѣсовъ.

При разсмотрѣніи этихъ правилъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта произошло разногласіе по вопросу: слѣдуетъ ли при исчисленіи общей совокупности удобныхъ земель, принадлежащихъ помѣщику, принимать въ расчетъ и лѣса?

16 членовъ: гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, кн. Меньшиковъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, гр. Сумароковъ, Сухозанетъ, бар. Мейендорфъ, Муравьевъ, кн. Горчаковъ 3, бар. Врангель, Брокъ, Анненковъ, Княжевичъ, Игнатьевъ и бар. Рокасовскій находили, что, коль скоро признано справедливымъ оставлять въ распоряженіи помѣщика не менѣе трети, а въ степной полосѣ не менѣе половины принадлежащихъ ему удобныхъ земель, то лѣса должны быть исключены изъ расчета, ибо они составляютъ совершенно отдѣльную статью дохода и имущества помѣщика и не могутъ, по всей справедливости, входить въ общій расчетъ при опредѣленіи размѣра повинностей съ земли, отдаваемой крестьянамъ. Въ лѣсныхъ же мѣстностяхъ, гдѣ главную часть помѣщичьихъ дачъ составляютъ лѣсныя пространства, имѣющія низкую цѣнность, въ распоряженіи помѣщика останутся только эти малоцѣнныя пространства, а пашни и луга предоставятся исключительно крестьянамъ. Посему 16 членовъ полагали, для исчисленія общей совокупности земель, принадлежащихъ помѣщику, не принимать въ расчетъ заказныхъ рощъ и лѣсовъ, и сообразно сему измѣнить подлежащія статьи проекта.

А *27 членовъ*: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, кн. Горчаковъ 2, Ланской, бар. Корфъ 1, гр. Строгановъ, Танѣевъ, Гасфортъ, бар. Корфъ 2, Мелиховъ, Литке, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Норовъ, гр. Армфельтъ, Чевкинъ, Ковалевскій и Тымовскій приняли во вниманіе, что правило объ отрѣзкѣ части земли изъ крестьянскаго надѣла для предоставленія въ распоря-

женіе помѣщика не менѣе половины удобныхъ земель не можетъ имѣть примѣненія въ барщинныхъ имѣніяхъ, гдѣ у помѣщиковъ находится и нынѣ въ непосредственномъ распоряженіи болѣе трети, а въ степныхъ мѣстностяхъ—болѣе половины земель. Означенное правило будетъ примѣняться исключительно въ тѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ, гдѣ нынѣ всѣ земли или бо̀льшая часть ихъ состоитъ въ пользованіи крестьянъ, и то только въ малоземельныхъ имѣніяхъ. Въ имѣніяхъ же многоземельныхъ, за отдѣленіемъ крестьянамъ высшаго размѣра надѣла, поступитъ въ распоряженіе помѣщика болѣе трети удобныхъ земель, но тамъ, гдѣ земли мало, придется для составленія трети уменьшить крестьянскіе надѣлы ниже высшаго размѣра. Очевидно, что если при исчисленіи общаго количества земли исключить лѣса, то число отрѣзокъ отъ крестьянскаго надѣла значительно увеличится и распространится преимущественно на крестьянскія пашни и сѣнокосы, что было бы крайне отяготительно для значительной части оброчныхъ крестьянъ, которые подверглись бы уменьшенію ихъ надѣла на одну треть даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика находятся уже обширные заказные лѣса и рощи, имѣющіе значительную цѣнность. Случаи эти особенно часто встрѣчались бы въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ пашни и сѣнокосы составляютъ лишь малую часть общаго пространства дачъ, недостаточную даже для собственнаго продовольствія крестьянъ.

На основаніи сихъ соображеній 27 членовъ полагали, согласно мнѣнію большинства членовъ Главнаго Комитета, при исчисленіи общаго количества удобныхъ земель, принадлежащихъ помѣщику, принимать въ расчетъ и лѣса. Статьи же 15, 17, и 18 полагали оставить безъ измѣненія.

Тайные и явные враги земельнаго освобожденія крестьянъ возлагали большія надежды на статью о преимуществѣ добровольныхъ соглашеній передъ требованіями закона, введенную въ мѣстное положеніе Государственнымъ Совѣтомъ. Они были убѣждены, что при помощи мировыхъ посредниковъ, принадлежащихъ къ мѣстному дворянству, хотя не имъ избранныхъ, но во всякомъ случаѣ имъ рекомендованныхъ, дворянамъ-помѣщикамъ удастся достигнуть такого соглашенія съ крестьянами, по которому бо̀льшая часть ихъ надѣла останется въ рукахъ помѣщиковъ и будетъ обращена въ ихъ полную собственность. Но ожиданія эти не оправдались.

Крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, не пошли добровольно ни на какія условія, имѣвшія цѣлью уменьшеніе ихъ существующихъ надѣловъ, а посредники, усвоивъ себѣ очень скоро весь смыслъ закона 19 февраля 1861 г., не переставая быть патриціями, почувствовали, что они были призваны быть трибунами интересовъ плебеевъ, и не рѣшались склонять крестьянъ на невыгодныя для нихъ сдѣлки, а безпристрастно руководствовались указаніями закона, даннаго имъ Царемъ-Освободителемъ. Такимъ образомъ никакихъ добровольныхъ соглашеній объ уменьшеніи существующихъ крестьянскихъ надѣловъ не состоялось, кромѣ соблазнившаго крестьянъ въ многоземельныхъ мѣстностяхъ предложенія имъ дарственныхъ надѣловъ, съ немедленнымъ освобожденіемъ отъ всякихъ обязательствъ къ помѣщикамъ, о чемъ мы упомянемъ ниже.

Остальныя статьи перваго раздѣла мѣстнаго великороссійскаго положенія прошли уже безъ всякихъ разногласій, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ Государственный Совѣтъ сдѣлалъ небольшія редакціонныя измѣненія.

Въ примѣчаніи 2 къ статьѣ 23, гдѣ было сказано, что на неудобныхъ въ крестьянскомъ надѣлѣ земляхъ, необложенныхъ повинностью въ пользу помѣщика, владѣлецъ можетъ добывать камень, песокъ, глину и т. п., Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду, что означенныя земли, какъ необложенныя повинностью, не могутъ считаться въ крестьянскомъ надѣлѣ, призналъ болѣе правильнымъ примѣчаніе это изложить такъ:

„На неудобныхъ среди крестьянскаго надѣла земляхъ, какъ необложенныхъ повинностью въ пользу помѣщика, владѣлецъ можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію“.

Статью 35, имѣвшую цѣлью опредѣленіе пространства, занимаемаго усадебною осѣдлостью въ тѣхъ случаяхъ, когда усадебныя земли не отдѣлены ясною чертою отъ прилегающихъ къ селенію конопляниковъ и выгоновъ, Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ дополнить примѣчаніемъ о томъ, что черта усадебной осѣдлости приводится въ такихъ случаяхъ по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ; если же соглашеніе не состоится, то мировымъ посредникомъ.

Въ статьяхъ 81—85, на основаніи которыхъ при перенесеніи крестьянскихъ усадебъ переселяемые крестьяне обязаны содѣйствовать

помѣщику перевозкою матеріаловъ, а по статьѣ 85—переселяемымъ крестьянамъ, если они состоятъ на барщинѣ, дается льготный мѣсяцъ отъ работъ на помѣщика. Государственный же Совѣтъ для облегченія помѣщикамъ способовъ къ скорѣйшему совершенію перенесенія усадебъ призналъ полезнымъ возложить на крестьянъ обязанность содѣйствовать помѣщику при перенесеніи ихъ строеній; въ вознагражденіе же крестьянъ за такую обязанность представить переселяемымъ барщиннымъ крестьянамъ, вмѣсто одного предположеннаго по проекту льготнаго мѣсяца, три таковыхъ мѣсяца.

По примѣчанію къ статьѣ 129 крестьянскіе участки, состоящіе къ истеченію девятилѣтняго срока во временномъ распоряженіи помѣщика, подлежали дѣйствію правила, по которому каждый изъ сихъ участковъ, съ первымъ (по истеченіи девяти лѣтъ) наступленіемъ того трехлѣтняго оборота, когда онъ, на основаніи статьи 127, могъ быть опять взятъ за повинность крестьянами, предлагался имъ помѣщикомъ. Если же крестьяне отказывались принять такой участокъ въ свое пользованіе за установленную повинность, то онъ оставался во временномъ распоряженіи помѣщика еще три года. Если по истеченіи этого новаго трехлѣтія крестьяне вновь отъ принятія участка откажутся или, взявъ оный, будутъ вновь лишены его за недоимку, тогда участокъ окончательно отчисляется отъ мірской земли и присоединяется къ господскимъ полямъ.

Государственный Совѣтъ, находя неудобнымъ требовать, чтобы по миновaніи девятилѣтняго срока участки, поступившіе во временное распоряженіе помѣщика, предлагались въ содержаніе крестьянамъ два трехлѣтія сряду, полагалъ возвращать сіи участки въ полное разпоряженіе помѣщика, если они не будутъ взяты крестьянами по истеченіи перваго послѣ отобранія ихъ за недоимку трехлѣтія, и затѣмъ примѣчаніе къ статьѣ 129 изложилъ такъ:

„Крестьянскіе участки, состоящіе къ истеченію девятилѣтняго срока во временномъ распоряженіи помѣщика, подлежатъ дѣйствію того же правила, т. е. помѣщикъ предлагаетъ крестьянамъ каждый изъ сихъ участковъ съ первымъ (по истеченіи девяти лѣтъ) наступленіемъ того трехлѣтняго сѣвооборота, когда участокъ, на основаніи статьи 127, можетъ быть опять взятъ за повинность крестьянами. Если крестьяне откажутся принять такой участокъ въ свое пользованіе за установленную повинность или, взявъ оный, будутъ

вновь лишены его за недоимку, тогда участокъ окончательно отчисляется отъ мірской земли и присоединяется къ господскимъ полямъ".

Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію второго раздѣла мѣстнаго великороссійскаго положенія о повинностяхъ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ, Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на статью 153, которая въ законопроектѣ была изложена въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 153. Временно-обязанные крестьяне за отведенныя имъ въ постоянное пользованіе усадебныя и полевыя земли отбываютъ въ пользу помѣщиковъ повинности, по правиламъ, въ семъ Положеніи изложеннымъ.

Примѣчаніе. Правила сіи примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда между помѣщиками и крестьянами не состоится насчетъ слѣдующихъ съ крестьянъ повинностей взаимныхъ добровольныхъ соглашеній (на основаніи ст. 6 Общаго о крестьянахъ Положенія), засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ".

Государственный Совѣтъ, желая согласить редакцію статьи 6 Общаго Положенія и яснѣе выразить значеніе добровольныхъ соглашеній въ дѣлѣ установленія размѣровъ повинностей, изложилъ редакцію всей статьи въ слѣдующемъ видѣ:

„Повинности временно-обязанныхъ крестьянъ въ пользу помѣщика за отведенныя симъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе усадебныя и полевыя земли опредѣляются по добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщикомъ и крестьянами въ томъ размѣрѣ, какъ сими соглашеніями будетъ постановлено, съ соблюденіемъ лишь слѣдующихъ условій: 1) чтобы тѣ повинности, которыя отправляются работою, опредѣлялись временными договорами, на сроки не далѣе 3 лѣтъ, причемъ не воспрещается возобновлять такіе договоры въ случаѣ желанія обѣихъ сторонъ, но также временно, и не далѣе, какъ на трехлѣтній срокъ; 2) чтобы вообще заключаемыя между помѣщиками и крестьянами сдѣлки не были противны общимъ гражданскимъ законамъ и не ограничивали правъ личныхъ, имущественныхъ и по состоянію, предоставляемыхъ крестьянамъ по Общему Положенію. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда добровольныя соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами не состоятся, временно-обязанные крестьяне за отведенныя имъ въ постоянное пользованіе усадебныя и полевыя

земли отбываютъ въ пользу помѣщиковъ повинности по правиламъ, въ семъ Положеніи постановленнымъ".

Далѣе обратила на себя особое вниманіе Государственнаго Совѣта статья 164, изложенная въ законопроектѣ въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 164. Во всѣхъ трехъ полосахъ крестьяне, состоящіе на чистомъ денежномъ оброкѣ, ни въ какомъ случаѣ не облагаются оброкомъ свыше того, который по назначенію самого помѣщика требовался съ нихъ до утвержденія настоящаго Положенія. Въ имѣніяхъ же, состоящихъ на смѣшанной повинности, назначается съ крестьянъ оброкъ, Положеніемъ установленный, хотя бы онъ и превышалъ ту часть повинности, которая допынѣ отбывалась деньгами".

По содержанію этой статьи произошло въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта разногласіе.

34 члена: Великій Князь Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, кн. Меншиковъ, гр. Клейнмихель, гр. Бергъ, кн. Гагаринъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, Гасфортъ, бар. Корфъ 2, бар. Мейендорфъ, Мелиховъ, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Прянишниковъ, Норовъ, гр. Армфельдъ, кн. Горчаковъ 3, бар. Врангель, Брокъ, Анненковъ, Княжевичъ, Игнатьевъ и бар. Рокасовскій находили, что, такъ какъ съ отмѣною крѣпостной зависимости будутъ опредѣлены размѣры оброковъ для разныхъ мѣстностей, то необходимо, чтобы эти размѣры были примѣнены ко всѣмъ имѣніямъ. Было бы явно противно справедливости лишить права получать оброки въ размѣрахъ, установленныхъ закономъ, тѣхъ помѣщиковъ, которые доселѣ довольствовались легкими оброками. Такая мѣра обратится въ наказаніе за добро, которое нѣкоторые помѣщики дѣлали своимъ крестьянамъ, взимая съ нихъ малыя повинности; есть оброки вдвое и даже еще ниже опредѣляемыхъ Положеніемъ. По приведенной выше статьѣ 164, они должны остаться безъ измѣненія и такимъ образомъ нанести значительный ущербъ лучшимъ помѣщикамъ. Если даже предположить, что хорошіе помѣщики сами не возвысятъ повинностей, которыя они взимали доселѣ, то необходимо предоставить это ихъ усмотрѣнію и не лишать ихъ права быть щедрыми къ крестьянамъ.

Конечно при обсужденіи настоящаго вопроса нельзя упускать изъ виду и того, что не всѣ помѣщики будутъ довольствоваться такими оброками и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ внезапный переводъ крестьянъ съ легкихъ повинностей на повинности, опредѣляемыя Положеніемъ, могъ бы быть тяжелъ для нихъ; но для устраненія этихъ неудобствъ достаточно будетъ удержать безъ измѣненія малые оброки лишь на первое по обнародованіи Положенія время, не далѣе пяти лѣтъ, и затѣмъ допускать возвышеніе такихъ малыхъ оброковъ не иначе, какъ по постановленію губернскихъ присутствій, которыя при обсужденіи каждаго частнаго случая обязаны будутъ принимать въ соображеніе мѣстныя обстоятельства и средства крестьянъ и соотвѣтственно сему опредѣлять самый размѣръ возвышенія. На сихъ основаніяхъ 34 члена полагали: статью 164 изложить такъ:

„Если крестьяне, состоящіе нынѣ на оброкѣ, платятъ помѣщику оброкъ въ меньшемъ размѣрѣ противъ установленнаго ст. 162 и 163, то этотъ оброкъ не можетъ быть увеличенъ въ продолженіе пяти лѣтъ по утвержденіи настоящаго Положенія. По прошествіи же сихъ пяти лѣтъ помѣщики могутъ просить губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе объ увеличеніи платимаго крестьянами оброка, но никакъ не выше размѣра, настоящимъ Положеніемъ опредѣленнаго.

При разсмотрѣніи такихъ просьбъ губернскія присутствія обязаны въ каждомъ частномъ случаѣ принимать въ соображеніе мѣстныя обстоятельства и способы крестьянъ и соотвѣтственно сему опредѣлять самый размѣръ возвышенія оброка“.

А *девять членовъ*: гр. Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, гр. Адлербергъ, Ланской, гр. Панинъ, Бахтинъ, Чевкинъ, Ковалевскій и Тымовскій, полагали что неудобно было бы при предстоящемъ преобразованіи, предпринимаемомъ съ цѣлью улучшенія быта крестьянъ, увеличивать ихъ повинности, и поэтому предполагали сохранить существующіе оброки, не превышающіе установленнаго для каждой мѣстности размѣра. При такой системѣ опредѣленія денежной повинности можетъ быть увѣренность, что крестьяне не будутъ обременены назначеніемъ оброковъ, не соотвѣтствующихъ ихъ средствамъ. Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлахъ Главнаго Комитета, видно, что во многихъ имѣніяхъ существующіе оброки ниже предполагаемыхъ высшихъ размѣровъ, и

притомъ этотъ фактъ объясняется не одною щедростью помѣщика. Хотя нѣкоторые владѣльцы значительныхъ имѣній довольствуются оброками весьма легкими, тогда какъ ихъ крестьяне, по предоставляемымъ имъ отъ помѣщика выгодамъ, могли бы безъ обремененія уплачивать оброки болѣе значительные, но есть много и такихъ имѣній, гдѣ повинности ниже предположенныхъ Главнымъ Комитетомъ высшихъ размѣровъ потому только, что крестьяне не въ состояніи вносить болѣе высокихъ оброковъ. Узаконить теперь возвышеніе такихъ оброковъ до назначенныхъ размѣровъ повлекло бы ясно не къ улучшенію, а къ ухудшенію положенія крестьянъ, тѣмъ болѣе, что хотя повинности крестьянъ во многихъ изъ такихъ имѣній останутся тѣ же самыя, но земельные ихъ надѣлы, превышающіе установленные размѣры, уменьшатся въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма значительно.

Порученіе губернскимъ присутствіямъ разсматривать и утверждать назначеніе въ сихъ случаяхъ новыхъ оброковъ при невозможности дать опредѣленныя на сей предметъ правила не представляетъ достаточнаго обезпеченія въ томъ, что увеличеніе оброковъ будетъ всегда соразмѣрно съ предоставленными крестьянамъ отъ помѣщика средствами. Коль скоро, за признанною невозможностью кадастровой оцѣнки, для опредѣленія размѣровъ оброковъ принимается существующій фактъ, то онъ и долженъ служить основаніемъ для назначенія повинностей въ каждомъ имѣніи. Если законъ постановитъ, что существующіе оброки, не превышающіе установленныхъ размѣровъ, остаются безъ измѣненія, то этимъ нисколько не нарушатся права и выгоды тѣхъ помѣщиковъ, въ имѣніяхъ которыхъ оброки ниже сихъ размѣровъ, ибо въ такихъ имѣніяхъ лишь узаконяются впредь до переоцѣнки тѣ же повинности, которыя установлены самими помѣщиками, и притомъ помѣщики во многихъ случаяхъ, когда существующіе крестьянскіе надѣлы превышаютъ высшій размѣръ, воспользуются правомъ отрѣзки земли.

По симъ основаніямъ 9 членовъ полагали статью 164 оставить безъ измѣненія.

По изложенному разногласію Императоръ Александръ II, поставившій Себѣ главною задачею предпринятой Имъ реформы „улучшеніе быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости“, не согласился съ предложеніемъ большинства 34 членовъ, при-

нялъ мнѣніе 9 членовъ, и статья 164 законопроекта осталась безъ измѣненія.

Далѣе, при разсмотрѣніи статьи 179, по которой опредѣленный по уставной грамотѣ денежный оброкъ остается неизмѣннымъ въ продолженіи 20 лѣтъ со дня утвержденія Положенія, члены Государственнаго Совѣта въ общемъ собраніи раздѣлились въ мнѣніяхъ.

35 членовъ: Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, кн. Меньшиковъ, гр. Клейнмихель, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Н. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, Гасфортъ, бар. М. Корфъ 2, бар. Мейендорфъ, Мелиховъ, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Пряшниковъ, Норовъ, гр. Армфельдъ, кн. Горчаковъ, бар. Врангель, Брокъ, Анненковъ, Княжевичъ, Игнатьевъ и бар. Рокасовскій находили неудобнымъ оставлять земельный надѣлъ въ безпереоброчномъ пользованіи крестьянъ въ продолженіе двадцати лѣтъ. При назначеніи такого долгаго срока для переоцѣнки имѣлись въ виду правила, постановленныя въ Царствѣ Польскомъ для заключенія сдѣлокъ по очиншеванію. Но правила сіи непримѣнимы къ настоящему случаю. Заключеніе чиншевыхъ контрактовъ предоставлено въ Царствѣ Польскомъ добровольному соглашенію обѣихъ сторонъ, и потому отъ воли каждаго владѣльца зависитъ опредѣлить по обоюдному соглашенію съ крестьянами размѣръ повинности или чинша (срокомъ 20 лѣтъ), за который онъ отдаетъ имъ свои земли. Напротивъ того, крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, получаютъ опредѣленный въ Положеніи надѣлъ землею отъ помѣщика и будутъ отбывать за этотъ надѣлъ повинность въ опредѣленныхъ правительствомъ размѣрахъ, по бо́льшей части несообразныхъ съ качествомъ и доходностью земли. Если бы даже повинности опредѣлены были правильно, соотвѣтственно цѣнности предоставленной крестьянамъ въ пользованіе земли, то и въ такомъ случаѣ оставленіе сихъ повинностей неизмѣнными въ теченіе 20 лѣтъ было бы несправедливо по отношенію къ помѣщикамъ. Цѣнность земель у насъ быстро возрастаетъ и очевидно, что помѣщики понесутъ значительныя потери, если законъ обяжетъ ихъ довольствоваться въ теченіе столь продолжительнаго срока повинностями, которыя будутъ опредѣлены нынѣ. Кромѣ того, въ теченіе этого

времени доходы помѣщиковъ оброчныхъ имѣній могутъ уменьшиться вслѣдствіе измѣненій въ курсѣ денегъ и возвышенія цѣнъ на предметы потребленія, такъ что хотя суммы оброковъ останутся тѣ же, но дѣйствительная цѣнность ихъ можетъ сильно упасть.

Независимо отъ сихъ соображеній, нельзя еще не принять во вниманіе и того, что оброки установляются нынѣ не по соразмѣрности съ цѣнностью земли, а главнѣйше по соображенію размѣровъ нынѣ отбываемыхъ повинностей и съ нѣкоторымъ даже во многихъ случаяхъ уменьшеніемъ опыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что неправильность опредѣленія повинностей можетъ быть устранена только посредствомъ переоцѣнки, а потому въ сихъ видахъ желательно, чтобы срокъ переоброчки наступилъ сколь возможно скорѣе. Конечно неудобно было бы приступить къ переоцѣнкѣ вскорѣ по изданіи новаго Положенія; необходимо послѣ совершенія предстоящаго преобразованія дать достаточный срокъ для того, чтобы новыя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ выяснились и установились. Но для этого не нужно 20 лѣтъ: крестьяне скоро свыкнутся съ цѣнностью и условіями свободнаго труда. Назначеніе для производства переоцѣнокъ болѣе краткаго срока тѣмъ удобнѣе, что ихъ не предположено дѣлать обязательными. Онѣ будутъ производиться въ каждомъ имѣніи не иначе, какъ по требованію помѣщика или крестьянъ. Такимъ образомъ переоцѣнки будутъ совершаться постепенно и одновременно по всѣмъ имѣніямъ, а потому не можетъ быть никакого опасенія, чтобы съ наступленіемъ срока переоцѣнки могъ произойти какой-либо общій переворотъ въ хозяйственномъ бытѣ крестьянъ. Принимая въ соображеніе, что въ отношеніи къ землямъ, предоставленнымъ въ пользованіе государственныхъ крестьянъ, установлены, съ Высочайшаго соизволенія, переоброчные сроки отъ 12 до 14 лѣтъ, по истеченіи которыхъ оброчные оклады измѣняются на основаніи переоцѣнки этихъ земель, 35 членовъ полагали постановить, чтобы переоцѣнка денежной повинности, которая назначится съ временно-обязанныхъ крестьянъ за предоставленный имъ надѣлъ помѣщичьей земли, производима была черезъ 14 лѣтъ.

А *восемь членовъ*: гр. Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Ланской, гр. Панинъ, Бахтинъ, Чевкинъ, Ковалевскій и Тымовскій находили, что при обсужденіи вопроса о переоброчкѣ денежныхъ повинностей, установляемыхъ съ крестьянъ въ

пользу помѣщиковъ, необходимо имѣть въ виду, съ одной стороны, охраненіе выгодъ помѣщиковъ, а съ другой—возможность исполненія переоцѣнки, какъ общей государственной мѣры. Нѣтъ сомнѣнія, что цѣнность земель постепенно возрастаетъ, и что было бы несправедливо опредѣлить неизмѣнную повинность за угодья, предоставляемыя помѣщиками въ постоянное пользованіе крестьянъ. Но при назначеніи срока для переоцѣнки слѣдуетъ отличить временныя колебанія въ цѣнности поземельной собственности отъ дѣйствительнаго повышенія сей цѣнности. Очевидно, что повинности, опредѣляемыя за угодья, отводимыя крестьянамъ въ постоянный надѣлъ, не могутъ быть измѣняемы соотвѣтственно случайнымъ и временнымъ колебаніямъ въ цѣнахъ на земли. Это повело бы къ невѣрности и шаткости въ хозяйственныхъ расчетахъ, помѣшало бы правильному развитію промышленности государства и во многихъ случаяхъ могло бы быть невыгодно и для самихъ помѣщиковъ, такъ какъ переоцѣнка сообразовалась бы не только съ повышеніемъ, но и со случайнымъ иногда пониженіемъ цѣнъ на землю. Для обезпеченія же помѣщикамъ возвышенія ихъ дохода вслѣдствіе постепеннаго и дѣйствительнаго возрастанія цѣнности поземельной собственности, по мнѣнію восьми членовъ, совершенно достаточенъ 20-лѣтній срокъ.

Общая переоцѣнка повинностей по всему государству есть важная правительственная мѣра, исполненіе которой на дѣлѣ будетъ сопряжено со значительными затрудненіями уже потому, что предпримется въ видахъ повсемѣстнаго увеличенія оброковъ. Хотя переоброчка будетъ производиться только по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ потребуютъ сего или помѣщикъ, или крестьяне, но очевидно, что бо̀льшая часть помѣщиковъ, которые могутъ расчитывать на увеличеніе оброковъ, потребуютъ переоцѣнки, а такъ какъ такого требованія можно ожидать въ большинствѣ случаевъ, то переоцѣнка неминуемо приметъ характеръ общей мѣры, которая не можетъ быть произведена безъ потрясенія въ хозяйственномъ бытѣ крестьянъ.

Сверхъ того нельзя не замѣтить, что при отмѣнѣ крѣпостной зависимости оброки за землю назначаются не соотвѣтственно стоимости оной, а по соображенію повинностей, существующихъ при крѣпостномъ правѣ и значительно превосходящихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ цѣнность земельнаго надѣла. Въ этихъ мѣстностяхъ ко времени наступленія срока переоцѣнки, если онъ насту-

питъ скоро послѣ утвержденія Положенія, стоимость земли не возвысится до такой степени, чтобы притти въ соотвѣтствіе съ платимымъ крестьянами оброкомъ, а это крайне затруднитъ исполненіе переоцѣнки, какимъ бы способомъ она ни производилась.

Назначеніе короткаго срока для переоцѣнки будетъ имѣть вредное вліяніе и на хозяйство крестьянъ, потому что, не зная, какія назначатся съ нихъ повинности по наступленіи этого короткаго срока, они не будутъ радѣть объ улучшеніи предоставляемыхъ имъ въ надѣлъ земель. Если для устраненія этого неудобства признано было необходимымъ въ Царствѣ Польскомъ измѣненіе повинностей по чиншевымъ контрактамъ не производить ранѣе 20 лѣтъ, то тѣмъ болѣе такая мѣра необходима въ примѣненіи къ землямъ, отведеннымъ въ надѣлъ временно-обязаннымъ крестьянамъ. Въ Царствѣ Польскомъ переоцѣнка производится разновременно по отдѣльнымъ участкамъ крестьянъ, у насъ же она можетъ быть потребована повсемѣстно и одновременно по истеченіи опредѣленнаго срока, а поэтому вредныя послѣдствія переоцѣнки чрезъ короткіе сроки отразятся не на отдѣльныхъ поселянахъ, а на всемъ населеніи крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. При этомъ 8 членовъ не могли не замѣтить, что хотя въ Царствѣ Польскомъ заключеніе чиншевыхъ контрактовъ предоставлено добровольнымъ соглашеніямъ, но въ случаѣ, когда такія соглашенія не состоятся, помѣщикъ обязанъ оставлять землю въ пользованіи крестьянъ за прежнія повинности, отнюдь не возвышая ихъ.

Короткій срокъ для переоцѣнки воспрепятствуетъ также успѣху мѣръ, предположенныхъ для содѣйствія крестьянамъ къ пріобрѣтенію земли въ собственность. Владѣльцы, имѣя въ виду близкую переоброчку, естественно не будутъ соглашаться на продажу крестьянамъ ихъ надѣла за сумму, исчисленную по капитализаціи платимыхъ за сей надѣлъ повинностей, а правительство, въ случаѣ скораго возвышенія повинностей по переоцѣнкѣ, не будетъ имѣть надлежащаго обезпеченія при выдачѣ ссудъ подъ пріобрѣтаемыя крестьянами земли. По убѣжденію 8 членовъ, необходимо дать достаточное время для того, чтобы новыя поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ утвердились на прочныхъ основаніяхъ, чтобы установились наемныя цѣны на земли и на вольный трудъ, чтобы крестьяне имѣли возможность совершенно примѣнить свой

быть къ новому положенію и притомъ пріобрѣсти нѣкоторую степень благосостоянія. Для сего нуженъ, по крайней мѣрѣ, 20-лѣтній срокъ. Несогласіе 20-лѣтней переоброчки съ лѣтними періодами, установленными для переоцѣнки повинностей крестьянъ казенныхъ, не можетъ служить основаніемъ къ назначенію 14-лѣтняго срока и для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости; во-первыхъ, потому что поземельная повинность временно-обязанныхъ крестьянъ будетъ гораздо выше оброчной подати, платимой казенными крестьянами, и, во-вторыхъ, потому что при производствѣ переоцѣнки повинностей государственныхъ крестьянъ нѣтъ столкновенія интересовъ двухъ сословій. Правительство всегда можетъ соразмѣрить повышеніе повинностей казенныхъ крестьянъ съ ихъ способами къ платежу, независимо отъ послѣдствій переоцѣнки, и, въ случаѣ надобности, отсрочить самую переоцѣнку, между тѣмъ какъ однажды установленный 14-лѣтній срокъ для переоцѣнки повинностей временно-обязанныхъ крестьянъ неудобно было бы измѣнять: такое распоряженіе, отмѣняющее изданный законъ, дало бы поводъ къ основательнымъ неудовольствіямъ со стороны помѣщиковъ.

По всѣмъ изложеннымъ выше основаніямъ 8 членовъ полагали, согласно предположенію большинства членовъ Главнаго Комитета, опредѣлить для производства переоцѣнокъ 20-лѣтній срокъ.

Императоръ Александръ II, хорошо знавшій изъ докладовъ министра внутреннихъ дѣлъ, какія непреодолимыя препятствія встрѣтитъ переоброчка крестьянскихъ повинностей, рѣшилъ вопросъ о переоброчкахъ согласно мнѣнію 8 членовъ въ пользу 20-лѣтняго ея срока.

По статьѣ 180, въ которой предположено переоброчку денежныхъ повинностей производить посредствомъ увеличенія или уменьшенія оброковъ соразмѣрно возвышенію или пониженію цѣнъ на хлѣбъ, Государственный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что въ настоящее время неудобно опредѣлять самый способъ переоброчки повинностей, полагалъ взамѣнъ этого постановить, что переоброчка будетъ производиться на тѣхъ основаніяхъ, которыя правительствомъ будутъ указаны въ то время.

Затѣмъ особое вниманіе Государственнаго Совѣта обратила на себя статья 231, въ коей предположено, что по истеченіи 2 лѣтъ со времени утвержденія Положенія какъ цѣлыя сельскія общества,

такъ и отдѣльные дворы и тягла, отбывающіе издѣльную повинность, могутъ переходить съ нея на оброкъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика. По истеченіи этого двухгодового срока право переходить съ издѣльной повинности на оброкъ предоставляется какъ цѣлымъ сельскимъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ дворамъ и тягламъ безъ согласія помѣщика или сельскаго общества, но во всякомъ случаѣ не иначе, какъ по предвареніи о томъ заблаговременно помѣщика.

По сему предмету мнѣнія въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта раздѣлились.

35 членовъ: Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, кн. Меньшиковъ, гр. Клейнмихель, гр. Бергъ, кн. Гагаринъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Н. Корфъ, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, Гасфортъ, бар. М. Корфъ, Мейендорфъ, Мелиховъ, Литке, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Прянишниковъ, Норовъ, гр. Армфельдъ, кн. Горчаковъ, бар. Врангель, Брокъ, Анненковъ, Ковалевскій, Княжевичъ, Игнатьевъ и бар. Рокасовскій находили, что при постановленіи правилъ для перехода крестьянъ съ обязательной барщины на оброкъ требуется крайняя осторожность, такъ какъ принятіе въ семъ отношеніи ошибочныхъ мѣръ можетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія.

Нельзя не признать, что обязательный трудъ далеко не такъ производителенъ, какъ трудъ вольнонаемныхъ работниковъ; справедливо также, что обязательная барщина ограничиваетъ личную свободу крестьянина, но, съ другой стороны, не должно забывать и того, что до сего времени помѣщичьи запашки поддерживались исключительно барщинною работою и что при внезапной отмѣнѣ ея помѣщичьи хозяйства останутся безъ рукъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшится производство хлѣба въ государствѣ.

Дозволеніе крестьянамъ черезъ два года по обнародованіи Положенія переходить на оброкъ по своему усмотрѣнію имѣло бы послѣдствіемъ, если не вездѣ, то по крайней мѣрѣ во многихъ мѣстностяхъ, внезапное прекращеніе барщины и совершенное вслѣдствіе того разстройство помѣщичьихъ хозяйствъ. Помѣщикъ только тогда можетъ вести надлежащимъ образомъ свое хозяйство, если будетъ знать напередъ, опредѣленно, какими рабочими силами онъ можетъ располагать. Никакихъ правильныхъ

расчетовъ по хозяйству нельзя будетъ сдѣлать, если въ продолженіе сѣвооборота большое число обязанныхъ работою крестьянъ откажется отъ дальнѣйшаго отбыванія барщины. Замѣнить вдругъ большое число барщинныхъ крестьянъ вольнонаемными работниками будетъ невозможно, въ большей части случаевъ потому что съ одной стороны это потребовало бы значительныхъ расходовъ, на которые у большей части помѣщиковъ не имѣется достаточныхъ средствъ, а съ другой стороны и потому что при внезапномъ прекращеніи барщинныхъ работъ нельзя будетъ найти и вольныхъ работниковъ въ достаточномъ числѣ, не говоря уже о томъ, что требованіе на нихъ повыситъ вольнонаемный трудъ по цѣнамъ, недоступнымъ для помѣщичьихъ хозяйствъ. Для того, чтобы замѣнить въ цѣломъ государствѣ барщинный трудъ вольнонаемнымъ, нужно нѣкоторое довольно продолжительное время, и притомъ должна быть соблюдена постепенность въ переходѣ отъ одной системы хозяйства къ другой. Помѣщики будутъ въ состояніи замѣнить барщинныя силы вольнонаемными, ежели на то будетъ дано достаточное время и притомъ самое уменьшеніе числа обязательныхъ работниковъ будетъ производиться въ опредѣленной напередъ мѣрѣ.

Дарованіе всѣмъ крестьянамъ права по истеченіи двухгодичнаго срока отказываться отъ барщинныхъ работъ будетъ еще тѣмъ тягостнѣе для помѣщиковъ, что перейдутъ на оброкъ именно тѣ крестьяне, которые добропорядочнымъ поведеніемъ пріобрѣли нѣкоторыя средства, а это подѣйствуетъ весьма неблагопріятно на остальныхъ, частью нерадивыхъ, частью бѣдныхъ крестьянъ.

Итакъ неминуемымъ послѣдствіемъ внезапнаго перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ будетъ недостатокъ рабочихъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, чрезмѣрное повышеніе цѣнъ на вольнонаемный трудъ и, вслѣдствіе того, общее уменьшеніе господскихъ запашекъ. Это разоритъ многихъ помѣщиковъ и не принесетъ никакой выгоды крестьянамъ; напротивъ того, хлѣбъ значительно вздорожаетъ, въ явный ущербъ крестьянскому населенію. Уменьшеніе производства хлѣба и возвышеніе цѣнъ на него отразится невыгоднымъ образомъ и на другихъ сословіяхъ, увеличитъ расходы правительства на продовольствіе войскъ и невыгодно подѣйствуетъ на нашу внѣшнюю торговлю хлѣбомъ, составляющимъ главный и вѣрный предметъ нашего сбыта.

Можно надѣяться, что современемъ производительность крестьянъ постепенно замѣнитъ производительность господскихъ запашекъ, но для этого нужно время, нѣкоторая степень образованія и денежныя средства.

Между тѣмъ всѣ исчисленныя выше неудобства устраняются, если переходъ съ барщины на оброкъ будетъ разрѣшенъ не одновременно всѣмъ крестьянамъ чрезъ два года по обнародованіи Положенія, а постепенно, частями, въ теченіе девяти лѣтъ и въ опредѣленные для того заранѣе сроки. Оставленіе на обязательной барщинѣ части крестьянъ въ продолженіе девяти лѣтъ не представляетъ въ отношеніи къ крестьянамъ важнаго неудобства, ибо если барщина была такъ тягостна для народа, то главнѣйше потому, что они зависѣли отъ произвола помѣщичьей власти; съ отмѣною же крѣпостной зависимости барщинная повинность облегчится, и число обязательныхъ рабочихъ дней и способъ отбыванія ихъ опредѣлятся закономъ.

На приведенныхъ основаніяхъ 35 членовъ полагали постановить, что по истеченіи трехъ лѣтъ со времени утвержденія Положенія получатъ право переходить на оброкъ только третья часть домохозяевъ, старшихъ по возрасту (по порядку записи въ ревизскія сказки). Если кто-либо изъ домохозяевъ не воспользуется этимъ правомъ, то мѣсто его заступаетъ другой, по старшинству возраста. По истеченіи шести лѣтъ половина состоящихъ къ тому времени на барщинѣ крестьянъ получаетъ право переходить на оброкъ, а по истеченіи девяти лѣтъ оставшіеся на барщинѣ крестьяне не иначе могутъ производить работы на господскихъ земляхъ, какъ за плату, установляемую по взаимному соглашенію или, въ случаѣ, когда соглашеніе не состоится,—по таксѣ, заранѣе опредѣленной губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ.

А *восемь членовъ*: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, гр. Адлербергъ, Ланской, Бахтинъ, Чевкинъ и Тымовскій, не раздѣляли опасенія, что установленіе двухгодового срока, съ наступленіемъ котораго крестьяне получатъ право переходить на оброкъ, произведетъ разстройство въ помѣщичьемъ хозяйствѣ. Напротивъ того, они полагали, что отдаленіе этого срока и удержаніе на многіе еще годы обязательной барщины будетъ крайне невыгодно и для помѣщи-

ковъ, и для крестьянъ; оно неминуемо задержитъ свободное, естественное развитіе земледѣлія и производительныхъ силъ значительнѣйшей части сельскаго населенія, замедлитъ устройство хозяйствъ на вольномъ трудѣ и для понятій народныхъ будетъ несовмѣстимо съ отмѣною крѣпостной зависимости. Постепенность въ переходѣ крестьянъ на оброкъ установится сама собою по самому существу дѣла и безъ стѣснительнаго замедленія многолѣтнимъ срокомъ замѣны барщины денежною повинностью, что всѣми признается мѣрою, существенно для государства полезною и нужною.

Двухлѣтнее воспрещеніе въ этомъ случаѣ представляетъ, по мнѣнію 8 членовъ, предѣлъ того, чего требуетъ осмотрительность. Тамъ, гдѣ крестьяне найдутъ средства зарабатывать деньги для уплаты оброковъ, они перейдутъ на оброкъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не представится къ тому удобствъ, крестьяне останутся на издѣльѣ и послѣ дарованія имъ права перехода на денежную повинность. Къ послѣднимъ мѣстностямъ принадлежитъ большая часть нашихъ самыхъ хлѣбородныхъ губерній, гдѣ у крестьянина нѣтъ другихъ средствъ къ заработкамъ, кромѣ хлѣбопашества или найма въ земледѣльческія работы. Въ этихъ губерніяхъ не только по истеченіи двухъ лѣтъ, но и многіе годы послѣ большинство крестьянъ вѣроятно останется добровольно на издѣльной повинности; но тѣ крестьяне, которые по своему желанію и своимъ средствамъ воспользуются правомъ перехода на оброкъ, принесутъ конечно своимъ трудомъ болѣе пользы и себѣ, и государству, нежели сколько они принесли бы, оставаясь на обязательной барщинѣ.

Нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы крестьяне, перешедшіе на оброкъ, бросили земледѣліе и обратились преимущественно къ промысламъ. Промышленность заводская, фабричная и ремесленная развита у насъ несравненно менѣе, чѣмъ земледѣліе; значительнаго числа новыхъ работниковъ она не можетъ привлечь, тѣмъ болѣе что для промысловыхъ занятій требуется предварительное обученіе или, по крайней мѣрѣ, навыкъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ промыслы между крестьянами распространены, большая часть имѣній и въ настоящее время состоитъ на оброкѣ, а въ земледѣльческихъ губерніяхъ крестьяне, если и перейдутъ на оброкъ, будутъ выручать деньги для уплаты оброковъ преимущественно отъ хлѣбопашества и найма въ работы на господскихъ запашкахъ. А что крестьяне у насъ вообще охотно нанимаются

въ земледѣльческія работы, тому доказательствомъ служатъ Заволжскій край, Войско Донское и Новороссійскія губерніи, гдѣ и нынѣ хлѣбъ въ значительномъ весьма количествѣ убирается вольнонаемными рабочими, приходящими изъ другихъ губерній.

По этимъ причинамъ восемь членовъ не усматривали ни надобности, ни пользы отлагать на долгое время, для охраненія большихъ земледѣльческихъ хозяйствъ; предоставленіе всѣмъ крестьянамъ права переходить на оброкъ, а тѣмъ болѣе назначать для сего нѣсколько сроковъ. Для огражденія же помѣщиковъ отъ неожиданнаго перехода крестьянъ на оброкъ достаточно, по мнѣнію восьми членовъ, постановить, какъ это и предположено большинствомъ членовъ Главнаго Комитета, чтобы о намѣреніи своемъ перейти на оброкъ крестьяне заявляли помѣщику за годъ впередъ и вносили, при наступленіи срока перехода, оброкъ за полгода впередъ. Заявленіе о переходѣ на оброкъ за годъ впередъ дастъ помѣщику полную возможность принять мѣры къ замѣнѣ барщинниковъ наемными рабочими, а взносъ оброка за полгода впередъ, съ одной стороны, дастъ помѣщику средства для найма вольныхъ рабочихъ, а съ другой—умѣритъ слишкомъ быстрый переходъ крестьянъ на денежную повинность, ибо далеко не всѣ крестьяне будутъ имѣть средства для взноса оброка за полгода впередъ.

Сохраненіе обязательной для крестьянъ барщины на девять лѣтъ при предстоящей отмѣнѣ крѣпостной зависимости едва-ли будетъ возможно исполнить на дѣлѣ. Понятіе о барщинѣ столь тѣсно связано съ понятіемъ о крѣпостномъ правѣ, что крестьяне не поймутъ ни своего освобожденія, ни улучшенія ихъ быта, если барщина останется для нихъ обязательною на продолжительное время. Особенно опасно возбужденіе неудовольствія въ тѣхъ крестьянахъ, которые имѣютъ желаніе и средства къ исправной уплатѣ оброка и которые своимъ вліяніемъ неминуемо произведутъ самое неблагопріятное дѣйствіе на другихъ крестьянъ. Чѣмъ оправдать такое стѣсненіе крестьянъ, какъ убѣдить ихъ въ томъ, что они свободны, если, съ одной стороны, они обязаны будутъ отбывать барщину, имѣя полную возможность исправно уплачивать оброкъ, а съ другой стороны—должны будутъ держать земли въ обязательномъ пользованіи?

Устраненіе напраснаго воспрещенія крестьянамъ перехода на оброкъ необходимо не только въ видахъ успокоенія крестьянъ,

но и для государственной пользы, и для охраненія выгодъ самихъ помѣщиковъ, ибо, какъ уже объяснено выше, искусственное сохраненіе барщины помѣшаетъ водворенію вольнаго трудъ и задержитъ, въ ущербъ возрастанію народнаго богатства, то успленіе производительности, котораго должно ожидать при естественной замѣнѣ барщиннаго труда наемнымъ. Удержаніе крестьянъ на барщинѣ затруднитъ и тѣхъ помѣщиковъ, которые пожелали бы немедленно освободить свои хозяйства отъ тягости непроизводительной барщины, такъ какъ они встрѣтятъ препятствіе въ пріисканіи необходимаго числа вольнонаемныхъ работниковъ. Подчиненіе на продолжительный срокъ перехода большей части крестьянъ съ барщины на оброкъ произволу помѣщика, а еще чаще произволу управляющихъ и приказчиковъ, неминуемо поставитъ крестьянъ въ непріязненныя отношенія къ помѣщикамъ, въ которыхъ они должны будутъ видѣть препятствіе къ болѣе выгодному употребленію своего труда и къ развитію своего благосостоянія. Можно ли при этомъ надѣяться, что крестьяне терпѣливо и спокойно будутъ переносить такое стѣснительное для нихъ положеніе?

Наконецъ назначеніе продолжительнаго срока для перехода на оброкъ будетъ препятствовать крестьянамъ воспользоваться содѣйствіемъ правительства выкупу ихъ угодій, и такимъ образомъ отдалится на долгое время возможность выкупа и исполненіе желанія Его Императорскаго Величества видѣть крестьянъ нашихъ, если не всѣхъ, то въ большей части, земледѣльцами-собственниками.

По всѣмъ этимъ основаніямъ восемь членовъ, признавая существенно вреднымъ дальнѣйшее свыше двухъ лѣтъ воспрещеніе перехода на оброкъ, а тѣмъ паче—удержаніе на многіе годы обязательной барщины, для помѣщиковъ непроизводительной, а для крестьянъ, желающихъ отъ нея откупиться, ненавистной, и находя, напротивъ, справедливымъ, полезнымъ и даже необходимымъ разрѣшить крестьянамъ переходъ съ барщины на оброкъ чрезъ два года по обнародованіи Положенія, какъ это предположено въ статьѣ 231 проекта мѣстнаго положенія для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, полагали оставить статью 231 безъ измѣненія.

Изложивъ такимъ образомъ мнѣнія свои по нѣкоторымъ статьямъ разсмотрѣннаго общимъ собраніемъ проекта мѣстнаго

положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, Государственный Совѣтъ положилъ: прочія статьи проекта, по существу ихъ, оставить безъ измѣненія, кромѣ незначительныхъ исправленій въ редакціи и независимо отъ измѣненій, могущихъ оказаться необходимыми для соглашенія сихъ статей съ тѣми заключеніями, которыя будутъ поставлены при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проектовъ законоположеній о выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянахъ.

Относительно приложеннаго къ проекту подробнаго росписанія губерній и уѣздовъ на мѣстности, съ означеніемъ размѣра душевого крестьянскаго надѣла въ каждой мѣстности, Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи, имѣя въ виду, что на сіе росписаніе представлены нѣкоторыми членами замѣчанія, положилъ разсмотрѣть совокупно съ сими замѣчаніями и самое росписаніе.

Приложенная же къ проекту таблица для расчета числа барщинныхъ дней, причитающихся съ крестьянъ при разныхъ надѣлахъ, и правила для составленія урочныхъ положеній оставлены Государственнымъ Совѣтомъ безъ измѣненія.

Вышеизложенное предложеніе большинства 36 членовъ о продленіи барщины въ издѣльныхъ имѣніяхъ Великороссійскихъ губерній, возникшее при разногласіи по статьѣ 231, не нашло себѣ сочувствія въ Императорѣ Александрѣ II. Царь-Освободитель, пылко желавшій одновременно съ обнародованіемъ закона, подлежавшаго Его утвержденію 19 февраля 1861 г., призвать „Божіе благословеніе *на свободный трудъ*“ своего православнаго народа, не согласился отсрочить еще на 9 или хотя бы на 6 лѣтъ дарованіе ему права свободнаго перехода на этотъ трудъ.

Отсрочка же Государственнымъ Совѣтомъ на нѣсколько дней разсмотрѣнія приложеннаго къ мѣстному положенію проекта подробнаго росписанія губерній и уѣздовъ на мѣстности, съ означеніемъ размѣра высшихъ надѣловъ, принятыхъ для каждой изъ этихъ мѣстностей, имѣла послѣдствіемъ то, что враги законопроекта, оставшіеся въ двухъ меньшинствахъ въ Главномъ Комитетѣ, успѣли задумать послѣднюю попытку сокрушить основы принятаго законопроектомъ аграрнаго устройства крестьянъ Великороссійскихъ губерній. Этимъ лицамъ удалось въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 7 февраля привлечь на свою сторону, кромѣ про-

тивниковъ земельнаго освобожденія крестьянъ, еще и нѣкоторыхъ почтенныхъ сановниковъ, какъ напримѣръ Принца П. Г. Ольденбургскаго, Кочубея, гр. Нессельроде, кн. Горчакова 3, не расчитавшихъ, какія послѣдствія могло имѣть для всего крестьянскаго дѣла выраженное ими мнѣніе, если бы оно получило Высочайшее утвержденіе.

Вотъ какъ формулировано было въ журналѣ Государственнаго Совѣта 7 февраля разногласіе, въ немъ происшедшее.

27 членовъ: Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, гр. Клейнмихель, кн. Гагаринъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, бар. Корфъ 2, бар. Мейендорфъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Пряниишниковъ, Норовъ, гр. Армфельтъ, кн. Горчаковъ 3, бар. Врангель, Брокъ, Анненковъ, Княжевичъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій и Сепявинъ, разсмотрѣвъ во всей подробности приложенное къ проекту о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ расписаніе губерній и уѣздовъ по полосамъ и мѣстностямъ, не находили достаточнаго основанія къ убѣжденію въ томъ, чтобы показанные въ этомъ расписаніи надѣлы соотвѣтствовали условіямъ каждой мѣстности; доставленная же членамъ Совѣта сравнительная вѣдомость надѣламъ, предположеннымъ губернскими комитетами, Редакціонными Комиссіями и большинствомъ членовъ Главнаго Комитета, привела 27 членовъ къ противному убѣжденію.

Изъ 33 губерній, въ эту вѣдомость вошедшихъ, только по 7 губерніямъ цифры, принятыя Редакціонными Комиссіями и Главнымъ Комитетомъ, подходятъ довольно близко къ цифрамъ губернскихъ комитетовъ; во всѣхъ же прочихъ 26 губерніяхъ цифры *), означенныя Редакціонными Комиссіями и большинствомъ Главнаго Комитета, значительно, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и непомѣрно превышаютъ надѣлы, назначавшіеся въ губернскихъ Комитетахъ какъ большинствомъ, такъ и меньшинствомъ ихъ членовъ **).

*) Цифры эти по многимъ губерніямъ, въ видѣ примѣра, были приведены въ журналѣ Государственнаго Совѣта 7 февраля 1861 г.

**) Редакція мнѣнія 27 членовъ была доставлена въ государственную канцелярію М. Н. Муравьевымъ. Статсъ-секретарь С. М. Жуковскій доложилъ ему, что цифры губернскихъ комитетовъ и Редакціонныхъ Комиссій едва ли пред-

Сверхъ всего этого и имѣя въ виду, что о неполнотѣ свѣдѣній, представленныхъ въ Редакціонныя Комиссіи, заявлено самимъ Главнымъ Комитетомъ въ послѣднемъ его журналѣ, и что при способѣ исчисленія, принятомъ Редакціонными Комиссіями, не были взяты въ расчетъ: 1) всѣ имѣнія ниже 100 душъ, населеніе которыхъ простирается вообще до 1.600.000 душъ и которыя преимущественно малоземельны, 2) всѣ имѣнія съ повинностью смѣшанною, въ которыхъ менѣе одной трети крестьянъ состояло на смѣшанной повинности, и 3) то обстоятельсво, что въ имѣніяхъ съ повинностью смѣшанною, если отбываемая сверхъ оброка работа не превышала 15 дней мужскихъ и столькихъ же женскихъ, то всѣ подобныя данныя откидывались,—27 членовъ не могли не притти къ полному убѣжденію, что цифры надѣловъ, назначенныя Редакціонными Комиссіями, не имѣютъ твердаго и правильнаго основанія; относительно же убавокъ, сдѣланныхъ въ этихъ цифрахъ по нѣкоторымъ мѣстностямъ Главнымъ Комитетомъ, преимущественно на $^1/_4$, а иногда на половину десятины,—въ причинахъ ихъ весьма трудно отдать себѣ отчетъ.

Между тѣмъ, ежели принять предлагаемый нынѣ Главнымъ Комитетомъ надѣлъ, то положительно можно удостовѣрить, что надѣлъ этотъ въ издѣльныхъ имѣніяхъ большею частью превыситъ размѣръ надѣла, нынѣ существующаго, а такъ какъ предназначенныя повинности уменьшаются по градаціи, относительной къ высшему надѣлу, то первымъ послѣдствіемъ принятія предлагаемаго надѣла будетъ разореніе помѣщиковъ, а вторымъ—значительное сокращеніе экономическихъ запашекъ. Это послѣднее обстоятельство повлечетъ за собою и при благопріятныхъ урожаяхъ невозможность сбыта нашего хлѣба заграницу, а въ случаѣ урожаевъ скудныхъ—недостатокъ продовольствія въ государствѣ и непомѣрную дороговизну на хлѣбъ и всѣ жизненные припасы: отсюда разстройство

ставляютъ при сравненіи величины, между собою соразмѣримыя, такъ какъ первыя представляютъ собою тѣ указные надѣлы, которые губернскіе комитеты хотѣли предоставить въ пользованіе крестьянамъ, а послѣднія—только размѣры высшихъ надѣловъ, до которыхъ помѣщики не обязаны додѣлять своихъ крестьянъ; за ними утверждаются только ихъ существующіе надѣлы, уменьшеніе которыхъ допускается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они превышаютъ эти высшіе размѣры. Но М. П. Муравьевъ не обратилъ вниманія на это замѣчаніе, говоря что редакція мнѣнія 27 членовъ совершенно соотвѣтствуетъ тѣмъ убѣжденіямъ, которыя высказывались ими въ засѣданіи 7 февраля.

отпускной торговли, увеличеніе вывоза за границу монеты, окончательное истощеніе нашего металлическаго фонда, непомѣрное увеличеніе государственныхъ расходовъ на содержаніе всѣхъ управленій, и въ особенности на войска и флотъ, голодъ и всѣ бѣдствія, которыми онъ обыкновенно сопровождается.

Столь гибельныя послѣдствія возлагаютъ, по мнѣнію 27 членовъ, на нихъ строгую обязанность употребить всѣ усилія, чтобы при совершеніи великаго дѣла, нынѣ Высочайшею волею указываемаго, удержать, сколь возможно, въ настоящихъ размѣрахъ экономическія запашки, отнюдь не увеличивая существующаго теперь крестьянскаго надѣла. Съ другой стороны, нельзя, какъ кажется, не принять во вниманіе, что, если губернскіе комитеты были призваны сказать свое мнѣніе о надѣлѣ, признаваемомъ ими для крестьянъ удовлетворительнымъ и полезнымъ, то не представляется ни основанія, ни повода отбросить предлагаемые ими размѣры. Ежели они и представляли свои указанія на надѣлъ для разнообразныхъ цѣлей, имѣя отчасти въ виду размѣръ надѣла, признаваемый ими удобнымъ для выкупа, то конечно они не могли упустить изъ виду главную цѣль, указанную въ точныхъ словахъ Высочайшихъ рескриптовъ о предоставленіи въ пользованіе крестьянъ надлежащаго по мѣстнымъ удобствамъ количества земли, которое обезпечивало бы ихъ бытъ и дало бы имъ возможность выполнять свои обязанности предъ правительствомъ и помѣщикомъ; притомъ же въ самой вышеупомянутой сравнительной вѣдомости надѣламъ обозначены тѣ губерніи, которыя или опредѣляли для выкупа другой размѣръ надѣла, или представили свои заключенія только по выкупному проекту, какъ-то губерніи: Олонецкая, Тульская и Харьковская.

По симъ соображеніямъ нельзя, по мнѣнію 27 членовъ, не имѣть полнаго убѣжденія, что для правильнаго и справедливаго разрѣшенія предложенной задачи, слѣдовало бы принять за главное основаніе двѣ величины: надѣлъ, нынѣ существующій, и надѣлъ, предположенный губернскими комитетами: первый выработался вѣковыми отношеніями и взаимными потребностями обѣихъ сторонъ; второй есть засвидѣтельствованіе избранныхъ по опытности и значенію мѣстныхъ дворянъ, дѣйствовавшихъ конечно большею частью вполнѣ добросовѣстно.

Но существующій нынѣ надѣлъ до безконечности разнообра-

зенъ, а преобладающій въ каждой мѣстности, о выводѣ котораго заботились и Редакціонныя Комиссіи, и Главный Комитетъ, не могъ быть выведенъ вѣрно по неполнотѣ, неточности свѣдѣній и, какъ полагать можно, по самой системѣ, принятой Редакціонными Комиссіями.

Чѣмъ болѣе доказаны эти послѣднія обстоятельства, тѣмъ менѣе можно отвергать цифры надѣловъ, указанныя членами губернскихъ комитетовъ. Они не могли не понимать вполнѣ лежащей на нихъ обязанности и предъ правительствомъ, и предъ своими довѣрителями, и предъ собственною свей совѣстью, не могли не понимать всей святости своего призванія, и хотя нѣкоторые изъ нихъ смѣшивали съ попиманіемъ о постоянномъ надѣлѣ понятіе о выкупѣ, хотя данныя для надѣла и выражены ими въ разнообразныхъ формахъ и видахъ, затрудняющихъ извлеченіе однородныхъ величинъ, со всѣмъ тѣмъ данныя эти могутъ служить менѣе ошибочнымъ основаніемъ къ соображеніямъ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ.

При такомъ положеніи дѣла, изыскивая возможность исполнить Высочайшую Государя Императора волю о непремѣнномъ опредѣленіи размѣра надѣла теперь же и здѣсь, а не на мѣстахъ, оставалось, по мнѣнію 27 членовъ, одно средство—обратиться къ сличенію цифръ надѣла, приведенныхъ губернскими комитетами, съ тѣми указаніями надѣла, которыя сдѣланы Редакціонными Комиссіями и Главнымъ Комитетомъ.

Сличеніе это положительно удостовѣряетъ, что во многихъ мѣстностяхъ цифры большинства, а въ другихъ—меньшинства членовъ губернскихъ комитетовъ или среднія изъ тѣхъ и другихъ нерѣдко равняются почти вполнѣ или, по крайней мѣрѣ, подходятъ очень близко къ $^2/_3$ надѣла, предназначавшагося Редакціонными Комиссіями, и представляютъ въ то же время ближайшую норму существующаго нынѣ надѣла, въ каждой мѣстности преобладающаго.

Всѣ вышеизложенныя соображенія и выводы привели 27 членовъ къ заключенію, что, при необходимости опредѣлить для каждой мѣстности размѣръ высшаго душевого надѣла здѣсь и нынѣ же, размѣръ этотъ не только менѣе ошибочно, но съ соблюденіемъ всей той справедливости, какая возможна при столь разнообразномъ и сложномъ дѣлѣ, можетъ быть опредѣленъ въ $^2/_3$ на-

дѣла, предложеннаго Редакціонными Комиссіями; низшій же душевой надѣлъ долженъ быть, по мнѣнію 27 членовъ, оставленъ въ предположенномъ Комиссіями размѣрѣ, такъ чтобы онъ составлялъ не одну треть, а половину высшаго надѣла.

Назначеніе душевого надѣла на сихъ основаніяхъ представляетъ слѣдующія выгоды.

1) Надѣлы установятся хотя и выше размѣровъ надѣловъ губернскихъ комитетовъ, но незначительно; тѣмъ самымъ было бы оказано Всемилостивѣйшее вниманіе къ представленнымъ, во исполненіе Высочайшей воли, предположеніямъ дворянства, и правительственная мѣра имѣла бы видъ соглашенія съ предложеніемъ самого дворянства, что въ особенности было бы полезно въ настоящемъ дѣлѣ, требующемъ отъ дворянъ значительныхъ пожертвованій и полнаго радушнаго содѣйствія, безъ котораго нельзя и ожидать успѣшнаго исхода дѣла.

2) Такими размѣрами надѣловъ отстранится или, по крайней мѣрѣ, ограничится уменьшеніе экономическихъ запашекъ, угрожающее столь гибельными для государства послѣдствіями.

3) Если въ каждой мѣстности самимъ большинствомъ Главнаго Комитета признается достаточнымъ для обезпеченія быта крестьянъ низшій размѣръ надѣла составляющій одну треть высшаго, то ясно, что вдвое большій размѣръ, т. е. двѣ трети высшаго надѣла, почти совпадающій съ предложеннымъ губернскими комитетами, не можетъ быть въ тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ признаваемъ слишкомъ малымъ.

4) Независимо отъ размѣровъ постояннаго надѣла крестьянамъ оставляются на пять лѣтъ всѣ нынѣ состоящія въ ихъ пользованіи земляныя угодья при настоящихъ повинностяхъ и, если бы даже могло осуществиться выраженное большинствомъ членовъ Главнаго Комитета опасеніе, что отъ уменьшенія высшаго надѣла увеличится число отрѣзокъ земли у крестьянъ, то опасеніе это отстраняется возможностью сохраненія крестьянами тѣхъ же угодій и по истеченіи пяти лѣтъ на срокъ болѣе продолжительный, по добровольному съ помѣщикомъ соглашенію; слѣдовательно, въ дѣйствительныхъ отрѣзкахъ можетъ быть не встрѣтится и надобности. Во всякомъ случаѣ вся земля составляетъ собственность помѣщика, и постоянное отъ него отчужденіе такого количества земли, которое превышаетъ надѣлъ, достаточный для обезпеченія быта крестьянъ

и выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, было бы и несправедливо и несогласно съ Высочайшею волею.

5) Такъ какъ размѣръ низшаго душевого надѣла оставляется тотъ же самый, который предположенъ Редакціонными Комиссіями, и превышаетъ тотъ размѣръ, который при допущенныхъ большинствомъ Главнаго Комитета сокращеніяхъ признанъ имъ достаточнымъ для обезпеченія быта крестьянъ, то этотъ minimum, составляющій самое существенное условіе настоящаго дѣла,—а именно опредѣленіе такого количества земли, менѣе котораго крестьянинъ получить не можетъ,—признается 27 членами вполнѣ правильнымъ и удобнымъ, тѣмъ болѣе, что установленіемъ его, совмѣстно съ принятіемъ высшаго надѣла не втрое, а только вдвое болѣе, отстраняется одна и едва ли не самая главная изъ невыгодъ предположенія Редакціонныхъ Комиссій—непомѣрная разница между низшимъ и высшимъ душевымъ надѣломъ и происходящая отъ того неуравнительность въ надѣленіи крестьянъ землею.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, 27 членовъ полагали принять $^2/_3$ высшаго надѣла Редакціонныхъ Комиссій за норму высшаго или указнаго надѣла, съ тѣмъ, чтобы низшимъ указнымъ надѣломъ въ каждой мѣстности уже признавалась не одна треть, а половина сего высшаго надѣла.

А *16 членовъ*: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, Ланской, гр. Строгановъ, Гасфортъ, Мелиховъ, Литке, гр. Панинъ, Бахтинъ, Чевкинъ, Ковалевскій и Тымовскій, приступивъ къ обсужденію вопроса о правильности и удобопримѣнимости предложенныхъ большинствомъ членовъ Главнаго Комитета цифръ высшихъ размѣровъ надѣла, прежде всего полагали нужнымъ указать на то, что цифры эти основаны исключительно на свѣдѣніяхъ, заключающихся въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній, представленныхъ самими помѣщиками или ихъ управляющими. Въ засѣданіи Государственнаго Совѣта, происходившемъ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, было объяснено, въ какой мѣрѣ свѣдѣнія сіи могутъ быть признаны неполными и недостаточными, и затѣмъ мнѣніе тѣхъ членовъ, которые полагали, что означенныя свѣдѣнія, несмотря на сіи частные недостатки, могутъ служить основаніемъ для опредѣленія

преобладающихъ въ каждой мѣстности размѣровъ надѣла, удостоено Высочайшаго одобренія. Въ дополненіе къ представленнымъ уже объясненіямъ 16 членовъ считали нужнымъ разъяснить еще то, что свѣдѣнія, на которыхъ основаны выводы надѣловъ, не полны въ слѣдующихъ отношеніяхъ: во 1-хъ, не по всѣмъ имѣніямъ представлены требуемыя свѣдѣнія; во 2-хъ, не приняты въ расчетъ имѣнія съ населеніемъ менѣе 100 душъ, и въ 3-хъ, въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя приняты въ расчетъ, показанія о количествѣ сѣнокосныхъ и пастбищныхъ угодій, состоящихъ въ крестьянскомъ пользованіи, по различнымъ мѣстностямъ также не полны. Но неполнота свѣдѣній въ первомъ отношеніи не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ пріостановленію распоряженій по опредѣленію цифръ высшихъ надѣловъ, такъ какъ въ совокупности по большей части имѣній получены свѣдѣнія, и невозможно было бы по причинѣ неполноты ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ остановить общеполезное дѣло. По имѣніямъ же ниже 100 душъ сдѣланы провѣрки, удостовѣряющія въ томъ, что большихъ разностей въ размѣрахъ надѣловъ между этими имѣніями и болѣе населенными не оказывается. Что же касается до неполноты показаній о нѣкоторыхъ угодьяхъ, то очевидно, что отъ сего обстоятельства цифра существующаго нынѣ надѣла уменьшается, а не увеличивается. По принятой для выводовъ системѣ, надѣлъ по каждому имѣнію вводился въ расчетъ безъ всякаго измѣненія; а взамѣнъ пропущенныхъ угодій не выставлялось, для избѣжанія произвола, никакихъ цифръ, и отъ такихъ пропусковъ средніе выводы надѣловъ нѣсколько ниже дѣйствительныхъ. При выводѣ изъ имѣющихся свѣдѣній цифръ преобладающихъ надѣловъ принимались въ расчетъ имѣнія барщинныя, оброчныя и состоящія на смѣшанной повинности.

Очевидно, что означенныя свѣдѣнія достаточны для опредѣленія по каждой мѣстности, какой надѣлъ встрѣчается въ большей части имѣній. Такой надѣлъ, какъ преобладающій въ мѣстности, признанъ за высшій размѣръ надѣла. Излишки, превышающіе этотъ размѣръ, отрѣжутся отъ крестьянъ и обратятся въ непосредственное распоряженіе помѣщика, а существующіе надѣлы, не достигающіе высшихъ размѣровъ, *останутся безъ измѣненія и не будутъ увеличиваемы никакою обязательною для помѣщика пріѣзкою*. Такимъ образомъ въ пользованіи крестьянъ останутся въ

большей части имѣній нынѣшніе надѣлы. Если же предположенныя на сихъ основаніяхъ цифры высшихъ размѣровъ надѣла понизить, то начало удержанія за крестьянами по возможности существующихъ надѣловъ не можетъ уже быть сохранено; оно повсемѣстно нарушится, и отрѣзки земель изъ крестьянскаго пользованія распространятся на бо́льшую часть имѣній, да и кромѣ того онѣ будутъ значительны по числу угодій, которыхъ лишатся крестьяне.

Къ такимъ послѣдствіямъ неминуемо поведетъ уменьшеніе предположеннаго большинствомъ членовъ Главнаго Комитета размѣра надѣловъ, именно принятіе надѣловъ въ $^2/_3$ противъ предположенныхъ Редакціонными Комиссіями, какъ это подтверждается слѣдующими цифрами: при надѣлахъ, предположенныхъ въ проектѣ большинства членовъ Главнаго Комитета, отрѣзки будутъ у 1.609.362 душъ крестьянъ изъ 4.566.686 общаго числа душъ, а при надѣлахъ, соотвѣтствующихъ $^2/_3$ размѣра, предположеннаго Редакціонными Комиссіями, у 3.322.388 душъ, т. е. почти у $^3/_4$ изъ числа принятыхъ въ расчетъ 4.566 тыс. душъ. Увеличеніе отрѣзокъ по числу десятинъ будетъ столь же значительно.

Очевидно, что при уменьшеніи состоящаго нынѣ въ пользованіи крестьянъ количества земли въ такихъ значительныхъ размѣрахъ начало сохраненія существующихъ надѣловъ будетъ повсемѣстно нарушено.

Затѣмъ вопросъ о томъ, должно ли принять высшіе размѣры надѣловъ, предположенные въ проектѣ большинства членовъ Главнаго Комитета, или же слѣдуетъ уменьшить ихъ до $^2/_3$ надѣла, проектированнаго Редакціонными Комиссіями, зависитъ отъ разрѣшенія другого вопроса: должны ли быть сохранены за крестьянами существующіе нынѣ надѣлы или нѣтъ?

Существующій въ каждомъ имѣніи надѣлъ обезпечивалъ донынѣ бытъ крестьянъ. Удержаніе за ними этого количества земли лучше всякихъ искусственныхъ нормъ разрѣшастъ вопросъ, истекающій изъ Высочайшихъ рескриптовъ, а именно: сколько нужно земли для обезпеченія быта крестьянъ и исправнаго отправленія ихъ повинностей? Съ другой стороны, 16 членовъ глубоко убѣждены, что отрѣзка у крестьянъ значительной части земель, пользованіе которыми сдѣлалось потребностью ихъ существованія, была бы не-

исполнима при объявленіи крестьянамъ Положенія объ ихъ освобожденіи и улучшеніи быта, что она произвела бы сильное впечатлѣніе на цѣлый земледѣльческій классъ. Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне, по щедрости или беззаботности помѣщиковъ, надѣлены землею въ явномъ противъ большинства остальныхъ крестьянъ избыткѣ, то въ огражденіе выгодъ помѣщиковъ предположены въ проектѣ большинства членовъ Главнаго Комитета, какъ это объяснено уже выше, отрѣзки такого излишка земель отъ крестьянскихъ надѣловъ; затѣмъ, каковы бы ни были цифры наибольшаго надѣла, помѣщикъ не прорѣзываетъ ни одной саженп изъ своихъ земель къ тѣмъ, которыя уже нынѣ состоятъ въ пользованіи крестьянъ. Случаи такихъ отрѣзокъ, по самому ихъ значенію, должны сохранить характеръ исключенія; это имѣлось въ виду при опредѣленіи цифръ высшихъ размѣровъ, предположенныхъ въ проектѣ. Сверхъ отрѣзки излишковъ отъ высшихъ надѣловъ, помѣщики имѣютъ, по проекту, право тамъ, гдѣ всѣ земли или бо́льшая часть оныхъ находятся нынѣ въ пользованіи крестьянъ, отдѣлить въ свое распоряженіе не менѣе трети, а въ степныхъ мѣстностяхъ не менѣе половины всѣхъ удобныхъ земель, хотя бы для сего пришлось оставить у крестьянъ менѣе высшаго размѣра.

Цифры надѣловъ, предположенныя Главнымъ Комитетомъ, большею частью выше цифръ надѣловъ, предположенныхъ губернскими комитетами. Разность эта происходитъ отъ двухъ причинъ. Во-первыхъ, многіе губернскіе комитеты имѣли въ виду не сохраненіе за крестьянами существующаго пользованія угодьями, а установленіе нормальныхъ надѣловъ, съ которыми высшіе размѣры, предназначаемые не для надѣленія, а для отрѣзокъ, не имѣютъ ничего общаго. Во-вторыхъ, нѣкоторые комитеты назначили надѣлы очевидно недостаточные, въ чемъ, къ сожалѣнію, нельзя не убѣдиться при внимательномъ разсмотрѣніи проектовъ сихъ комитетовъ. Принять сіи цифры въ основаніе для опредѣленія высшихъ размѣровъ надѣловъ очевидно было невозможно, тѣмъ болѣе, что комитеты часто не объясняютъ даже удовлетворительно основаній, по которымъ предположены ими тѣ или другіе надѣлы.

Нѣкоторые изъ губернскихъ комитетовъ и избранныхъ отъ нихъ членовъ назначали для обезпеченія быта крестьянъ надѣлы, значительно уменьшенные противъ существующихъ для того, чтобы

поставить крестьянъ въ необходимость нанимать нужныя имъ угодья у помѣщиковъ по добровольнымъ соглашеніямъ, а помѣщикамъ дать возможность получить симъ способомъ необходимыхъ для господской запашки рабочихъ.

16 членовъ находили, что надѣлъ, при которомъ крестьяне не могутъ существовать безъ найма угодій у помѣщиковъ, не можетъ быть признанъ достаточнымъ для обезпеченія ихъ быта; опасеніе же, что господскія запашки при надѣленіи крестьянъ землею въ достаточномъ количествѣ останутся безъ рабочихъ рукъ, отстраняется предположенными мѣрами для сохраненія на первое время обязательной барщины. Конечно барщина должна облегчиться, въ этомъ и будетъ состоять улучшеніе матеріальнаго быта крестьянъ, но она уменьшится не въ той степени, какъ кажется съ перваго взгляда. Общее число рабочихъ дней въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ надѣлъ крестьянъ не менѣе высшаго, предполагается сократить менѣе, чѣмъ на одну треть, но изъ числа назначенныхъ рабочихъ дней на весь годъ $^{3}/_{5}$ сихъ дней крестьяне обязаны будутъ отбывать въ лѣтнее время, такъ что по раскладкѣ всѣхъ дней на недѣли помѣщикъ въ самую нужную для него рабочую пору будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи по три дня въ недѣлю съ тягла. Въ этомъ положеніи будетъ большинство помѣщиковъ, потому что въ большей части имѣній существуютъ надѣлы не менѣе высшихъ. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ надѣлы меньше, уменьшатся и повинности; но при предстоящемъ освобожденіи крестьянъ несправедливо было бы оставленіе повинностей безъ соразмѣренія съ надѣломъ; впрочемъ и въ этомъ отношеніи соблюдены, сколько было можно, выгоды помѣщиковъ, такъ что тамъ, гдѣ надѣлъ составляетъ только одну треть высшаго размѣра, помѣщикъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи не одну треть, а половину рабочихъ дней, опредѣленныхъ за высшій надѣлъ.

Опасеніе, что съ отмѣною крѣпостной зависимости произойдетъ всеобщее и значительное уменьшеніе господскихъ запашекъ, вслѣдствіе чего окажется въ государствѣ недостатокъ хлѣба для внѣшней торговли и внутренняго продовольствія, нельзя не признать крайне преувеличеннымъ. Если и будетъ нѣкоторое уменьшеніе, то оно, при сохраненіи на первое время обязательной барщины и при возможности для помѣщиковъ имѣть рабочихъ по найму изъ своихъ же или изъ сосѣднихъ крестьянъ, не можетъ

быть столь значительно, чтобы угрожать бѣдствіемъ государству. Во всякомъ случаѣ такого уменьшенія рабочихъ рукъ можно ожидать только первые годы по обнародованіи Положенія, но именно въ это первое время всего было бы опаснѣе уменьшать нынѣшніе крестьянскіе надѣлы.

Удержаніе за крестьянами въ пользованіи нынѣшнихъ ихъ надѣловъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ размѣрахъ отбываемыхъ ими нынѣ повинностей работою или деньгами, было бы противно цѣли предполагаемаго преобразованія и несогласно съ чувствомъ справедливости.

16 членовъ выразили выше свое убѣжденіе, что съ отмѣною крѣпостной зависимости барщина должна быть облегчена, ибо въ противномъ случаѣ не было бы никакого улучшенія въ бытѣ крестьянъ; что же касается до оброковъ, то они до сихъ поръ зависѣли единственно отъ произвола помѣщика; на будущее же время оброки должны быть опредѣлены закономъ, такъ чтобы потери помѣщиковъ были сколь возможно менѣе чувствительны. Въ этомъ отношеніи въ проектѣ большинства членовъ Главнаго Комитета сдѣлано также все, чего можно было требовать по строжайшей справедливости. Соотвѣтственно существующимъ нынѣ въ каждой мѣстности оброкамъ назначены высшіе ихъ размѣры; но губернскимъ присутствіямъ предоставлено удерживать оброки и выше сихъ размѣровъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ по особымъ мѣстнымъ выгодамъ это можетъ быть допущено безъ обремененія крестьянъ.

Надѣлы, соотвѣтствующіе $^2/_3$ проектированныхъ Редакціонными Комиссіями, приближаются къ надѣламъ, предположеннымъ губернскими комитетами, и столь же мало, какъ и эти послѣдніе надѣлы, могутъ обезпечить бытъ крестьянъ. Установленіе наименьшаго размѣра въ половину противъ высшаго и возложеніе на помѣщика обязанности добавлять нынѣшніе крестьянскіе надѣлы въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ надѣлъ крестьянъ ниже наименьшаго размѣра, будетъ имѣть на дѣлѣ весьма незначительное примѣненіе, ибо такихъ крестьянъ очень мало, а именно только 56 тыс. душъ, которымъ пришлось бы прирѣзать только 22 тыс. десятинъ.

Предположеніе, что назначеніе высшихъ размѣровъ надѣловъ въ $^2/_3$ противъ предположенныхъ Редакціонными Комиссіями достаточно для обезпеченія быта крестьянъ, не подтверждается никакими доводами; между тѣмъ принятіе такихъ размѣровъ повело бы

повсемѣстно къ изъятію изъ крестьянскаго пользованія значительнаго количества необходимыхъ для крестьянъ угодій. По проекту большинства членовъ Главнаго Комитета надѣлами, достаточными для обезпеченія быта крестьянъ, признаются надѣлы, состоящіе нынѣ въ крестьянскомъ пользованіи; уменьшеніе сихъ надѣловъ противъ высшихъ размѣровъ допускается не иначе, какъ съ согласія самихъ крестьянъ, и то въ извѣстныхъ предѣлахъ. Конечно можетъ быть, что нѣкоторыя изъ цифръ высшихъ надѣловъ, предположенныя въ проектѣ, потребуютъ незначительныхъ измѣненій, которыя могутъ быть удобно сдѣланы при разсмотрѣніи представленныхъ на сіи цифры замѣчаній, но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ общемъ видѣ означенными цифрами достигается предположенная цѣль сохраненія за крестьянами, по возможности, существующихъ надѣловъ въ размѣрахъ, необходимыхъ для обезпеченія ихъ быта и безобидныхъ для помѣщика.

По всѣмъ этимъ основаніямъ 16 членовъ находили, что принятая большинствомъ членовъ Главнаго Комитета система для опредѣленія высшихъ размѣровъ надѣла соотвѣтствуетъ вполнѣ предположенной цѣли сохраненія за крестьянами, по возможности, существующихъ надѣловъ, и что при установленіи по сей системѣ самыхъ цифръ надѣловъ съ назначеніемъ повинностей въ пользу помѣщиковъ соблюдены, сколько лишь сіе было возможно, по необходимости и справедливости, выгоды помѣщиковъ. Имѣя кромѣ того въ виду, что губернскимъ присутствіямъ предоставлено дѣлать для отдѣльныхъ имѣній, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, изъятія изъ общаго правила, а именно имѣнія, неподходящія по своимъ особенностямъ къ свойствамъ той мѣстности, гдѣ они находятся, относить къ другой ближайшей мѣстности,—16 членовъ полагали приложенное къ статьѣ 10 проекта положенія для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ расписаніе цифръ надѣловъ утвердить, съ тѣми частными исправленіями, которыя могутъ быть признаны нужными по замѣчаніямъ, представленнымъ нѣкоторыми членами Государственнаго Совѣта.

Въ числѣ этихъ 16 членовъ, великодушно принявшихъ на себя борьбу за сохраненіе мѣстнаго великороссійскаго положенія въ томъ видѣ, какъ оно было начертано Редакціонными Комиссіями, противъ послѣдней попытки враговъ земельнаго освобожденія крестьянъ сокрушить его, находились всѣ три предсѣдателя-

тѣхъ законодательныхъ учрежденій, которыя были призваны Государемъ на обсужденіе святой, въ глазахъ Его, крестьянской реформы.

Но за этими 16 членами Государственнаго Совѣта стоялъ забытый почти всѣми уже, кромѣ Царя-Освободителя, но все еще могущественный сторонникъ земельнаго освобожденія крестьянъ — Я. И. Ростовцовъ, поставившій въ своей предсмертной запискѣ оставленіе за крестьянами существовавшихъ при крѣпостномъ правѣ ихъ надѣловъ одною изъ главнѣйшихъ основъ ихъ освобожденія.

Потому понятно, что Императоръ Александръ II не согласился на предложеніе большинства 27 членовъ Государственнаго Совѣта, разрушавшее весь законопроектъ мѣстнаго великороссійскаго положенія. Государь сдержалъ Свое Царское слово и свято исполнилъ дорогой Ему завѣтъ Своего незабвеннаго друга, утвердивъ, согласно мнѣнію 16 членовъ и большинства Главнаго Комитета, все мѣстное великороссійское положеніе въ окончательномъ его видѣ, уже навсегда разрѣшавшемъ аграрное устройство великорусскаго народа на необъятномъ пространствѣ старой Московской Руси, сдѣлавшейся въ началѣ XVII вѣка наслѣдіемъ славнаго Дома Романовыхъ послѣ единодушнаго избранія его на престолъ всѣмъ русскимъ народомъ.

Еще въ двухъ послѣднихъ общихъ собраніяхъ 13 и 17 февраля, происходившихъ передъ Высочайшимъ утвержденіемъ закона 19 февраля 1861 г., Государственный Совѣтъ разсматривалъ замѣчаніе, сдѣланное нѣкоторыми его членами относительно цифръ высшихъ размѣровъ надѣловъ, принятыхъ проектомъ мѣстнаго великороссійскаго положенія, и призналъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія исправленія въ этихъ цифрахъ:

1) По Владимірской губерніи, въ Муромскомъ уѣздѣ, вмѣсто предположенныхъ въ росписаніи 4 и $4^1/_2$ дес. назначить $3^1/_2$ и 4 десятины.

2) По Казанской губерніи, въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, вмѣсто преоположенныхъ въ росписаніи $3^1/_2$ и 4 дес. назначить 3 и $3^1/_2$ дес., а въ Ядринскомъ уѣздѣ вмѣсто $3^1/_2$ дес. назначить 3 десятины.

3) По Рязанской губерніи, въ Зарайскомъ уѣздѣ, предположенные въ росписаніи размѣры въ 3 и $3^1/_4$ дес. понизить до $2^3/_4$ и 3 десятинъ.

Затѣмъ Государственный Совѣтъ, обратясь къ разсмотрѣнію цифръ надѣловъ, предположенныхъ для разныхъ мѣстностей С.-Петербургской губерніи, замѣтилъ, что въ уѣздахъ С.-Петербургскомъ и Петергофскомъ предположенъ высшій размѣръ надѣла въ 4 дес., а въ Шлиссельбургскомъ — въ 5 дес. на душу, причемъ не сдѣлано изъятій для имѣній, находящихся въ окрестностяхъ столицы. Принимая во вниманіе, что въ этихъ имѣніяхъ земли имѣютъ высшую цѣнность, нежели въ другихъ мѣстностяхъ губерніи, и крестьяне пользуются большими способами къ заработкамъ, Государственный Совѣтъ призналъ справедливымъ въ имѣніяхъ С.-Петербургской губерніи, находящихся въ 25-верстномъ отъ столицы разстояніи, уменьшить въ нѣкоторой степени надѣлъ, предположенный въ росписаніи, составленномъ большинствомъ членовъ Главнаго Комитета. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ полагалъ въ имѣніяхъ С.-Петербургскаго, Царскосельскаго, Петергофскаго и Шлиссельбургскаго уѣздовъ, находящихся на разстояніи отъ столицы не далѣе 25 верстъ, назначить высшій размѣръ надѣла въ $3^1/_4$ дес. на душу.

Относительно цифръ надѣла для прочихъ частей С.-Петербургской губерніи мнѣнія въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта раздѣлились.

26 членовъ: гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, гр. Клейнмихель, гр. Бергъ, кн. Гагаринъ, кн. Горчаковъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Н. Корфъ, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, бар. М. Корфъ, бар. Мейендорфъ, Мелиховъ, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Норовъ, кн. Горчаковъ 3. бар. Врангель, Брокъ, Игнатьевъ и бар. Рокасовскій, признали вообще нужнымъ понизить размѣры надѣловъ, предполагаемые въ проектѣ Главнаго Комитета для разныхъ уѣздовъ С.-Петербургской губерніи.

С.-Петербургская губернія по самому положенію и населенію своему не можетъ быть причислена ни къ промысловой, ни къ земледѣльческой мѣстности, такъ какъ по близости столицы и по расположенію по прибрежью моря, подобно губерніямъ Остзейскимъ, пользуется выгодами и той, и другой мѣстности; а съ другой стороны, въ этой губерніи, по тѣмъ же самымъ причинамъ, будутъ послѣ освобожденія крестьянъ самыя дорогія цѣны на рабочія руки. Несмотря на то, Петербургская губернія введена въ общія исчи-

сленія съ отступленіемъ отъ общихъ основныхъ правилъ. Выведенный, при облегченномъ для крестьянъ способѣ, средній оброкъ (12 р. 20 к. по всей губерніи и въ отдѣльныхъ уѣздахъ—отъ 11 р. 50 к. до 16 р.) не примѣненъ къ высшему, и для нѣкоторыхъ уѣздовъ чрезвычайно высокому надѣлу, но уменьшенъ до 10 р. за высшій надѣлъ и даже до 9 руб. въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне прежде пользовались топливомъ. Такое уменьшеніе не имѣетъ основанія, потому что оброки эти находятъ свое оправданіе въ положеніи губерніи, что̀ доказывается и соотношеніемъ оброковъ отдѣльныхъ уѣздовъ другъ къ другу, вполнѣ согласнымъ съ извѣстными цѣнами на имѣнія. На основаніи опредѣленнаго количества пашенъ слѣдовало образовать размѣры высшихъ надѣловъ посредствомъ причисленія къ средней цифрѣ существующихъ пашенъ необходимаго по мѣстному хозяйству уѣздовъ количества другихъ угодій. Это приводило къ цифрамъ: для С.-Петербургскаго раіона и уѣзда $3^1/_2$ дес. вмѣсто нынѣ предполагаемыхъ 4. для Ямбургскаго 4 дес. вмѣсто $4^1/_2$, для Шлиссельбургскаго, Лужскаго и Гдовскаго $4^1/_2$ вмѣсто 5. Новоладожскій уѣздъ, для котораго назначено 5 дес., нынѣ безъ яснаго основанія поставленъ въ болѣе выгодныя для помѣщиковъ условія, чѣмъ Лужскій, который долженъ отводить $5^1/_2$ дес., т. е. на одну десятину выше изложеннаго хозяйственнаго предположенія, а Ямбургскій уѣздъ, вполнѣ равняющійся съ Петергофскимъ и имѣющій вдвое менѣе земель, нежели Царскосельскій, съ этими двумя уѣздами не сравненъ. Несмотря на положительное объявленіе возражавшимъ членамъ отъ губернскихъ комитетовъ, что̀ единственное облегченіе, допускаемое въ пользу крестьянъ, заключается въ примѣненіи средняго оброка по облегчительному для крестьянъ способу къ высшему надѣлу, правило это нисколько не примѣнено къ С.-Петербургской губерніи. Средній оброкъ въ этой губерніи 12 р. 20 к. съ души, а въ отдѣльныхъ уѣздахъ: С.-Петербургскомъ, какъ заключающемъ въ себѣ районъ столицы, 16 р., въ Петергофскомъ и Ямбургскомъ—13 р. съ копѣйками, въ Царскосельскомъ, Лужскомъ, Шлиссельбургскомъ и Новоладожскомъ около 11 р. 50 к. Между тѣмъ за высшіе надѣлы, исчисленные весьма широко, назначены въ проектѣ Положенія, составленномъ Главнымъ Комитетомъ, повинности: 12 р. для района столицы, въ которомъ цѣнятся рублями уже не десятины, а сажени, и 10 руб. для прочихъ уѣздовъ, т. е. на одинъ рубль выше самыхъ отда-

ленныхъ мѣстностей промысловой полосы. Опредѣленіе чрезмѣрныхъ надѣловъ было бы справедливо только въ томъ случаѣ если бы сохранены были прежніе размѣры повинностей. Чрезмѣрная регламентація поведетъ только къ возбужденію безпорядковъ и къ выводамъ, несообразнымъ съ дѣйствительностью. По симъ уваженіямъ и по недопущенію увеличенія оброковъ въ С.-Петербургской губ. остается, по мнѣнію 26 членовъ, только понизить нѣсколько, а именно на полдесятины предположенные для разныхъ мѣстностей С.-Петербургской губерніи размѣры высшихъ душевыхъ надѣловъ, что достигается перемѣщеніемъ уѣздовъ этой губерніи въ ближайшія по размѣрамъ надѣловъ мѣстности.

Вслѣдствіе сего 26 членовъ полагали: назначить въ С.-Петербургской губерніи, за исключеніемъ имѣній, находящихся не далѣе 25 верстъ отъ столицы, слѣдующіе высшіе душевые надѣлы: въ уѣздахъ С.-Петербургскомъ, Петергофскомъ и Царскосельскомъ въ $3^1/_2$ десятины вмѣсто предположенныхъ въ проектѣ Главнаго Комитета 4 десятинъ; въ Ямбургскомъ — 4 десятины вмѣсто предположенныхъ $4^1/_2$ десятинъ; въ Шлиссельбургскомъ и Новоладожскомъ — $4^1/_2$ десятины вмѣсто 5, и въ Лужскомъ и Гдовскомъ 5 десятинъ вмѣсто предположенныхъ $5^1/_2$ десятинъ.

А *14 членовъ*: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Адлербергъ, Ланской, Гасфортъ, гр. Панинъ, Пряшниковъ, Бахтинъ, Чевкинъ, Ковалевскій и Тымовскій, не входя въ обсужденіе вопроса о размѣрахъ оброковъ, такъ какъ предметъ сей уже окончательно разсмотрѣнъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, полагали однако же нужнымъ замѣтить, что цифры оброковъ за душевой надѣлъ приняты большинствомъ членовъ Главнаго Комитета для губерній С.-Петербургской и Курской тѣ же самыя, какія были предположены Редакціонными Комиссіями, и что собственно по Курской губерніи размѣръ оброка, назначенный въ Главномъ Комитетѣ, не только не выше, но даже ниже размѣра, предположеннаго Курскимъ губернскимъ комитетомъ, такъ какъ по проектамъ сего послѣдняго комитета при надѣлѣ отъ 1 до 2 дес. полагалось за десятину пашни 4 р. и за десятину усадебной земли 12 р., а по предположенію Главнаго Комитета назначается 9 р. за надѣлъ отъ $2^3/_4$ до $3^1/_2$ дес., т. е. отъ 3 р. 27 к. до 2 р. 57 к. за десятину, вмѣстѣ съ платою за усадьбу.

Обратясь затѣмъ собственно къ цифрамъ надѣловъ для различныхъ уѣздовъ С.-Петербургской губерніи, 14 членовъ не находили никакихъ достаточныхъ уваженій для пониженія этихъ цифръ, основанныхъ на выводахъ изъ мѣстныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ видно, что по многимъ имѣніямъ существующіе надѣлы далеко превышаютъ предположенные большинствомъ членовъ Главнаго Комитета высшіе размѣры надѣловъ.

Такъ, существующіе надѣлы болѣе предположеннаго высшаго 4-десятиннаго размѣра: въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ — въ 11 селеніяхъ изъ 41; въ Петергофскомъ—изъ 91 селенія въ 73; въ Царскосельскомъ—изъ 45 въ 27; въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ при высшемъ надѣлѣ въ 5 дес. на душу крестьянскія угодья будутъ подлежать уменьшенію въ 20 селеніяхъ изъ 49, а по Лужскому, гдѣ высшій размѣръ надѣла предположенъ въ $5^1/_2$ десятинъ, изъ 207 селеній помѣщики будутъ имѣть право на отрѣзку въ 95 селеніяхъ. Кромѣ того, существующіе надѣлы во многихъ имѣніяхъ достигаютъ весьма значительныхъ размѣровъ, вдвое, втрое и вчетверо болѣе предположенныхъ высшихъ надѣловъ.

На этомъ основаніи 14 членовъ полагали предположенныя большинствомъ членовъ Главнаго Комитета цифры высшихъ размѣровъ надѣловъ для уѣздовъ С.-Петербургской губерніи, за исключеніемъ имѣній, находящихся не далѣе 25 верстъ отъ столицы, оставить безъ измѣненія. Государь Императоръ согласился и въ этомъ разногласіи съ мнѣніемъ меньшинства 14 членовъ.

Глава XXIX.

Разсмотрѣніе въ засѣданіяхъ общаго собранія Государственнаго Совѣта 6, 7 и 8 февраля 1861 г. проектовъ мѣстныхъ положеній для крестьянъ Юго-западныхъ, Малороссійскихъ и Сѣверо-западныхъ губерній. Разногласія, происшедшія при обсужденіи этихъ проектовъ.

Въ засѣданіяхъ общаго собранія Государственнаго Совѣта 6, 7 и 8 февраля 1861 г. были разсмотрѣны проекты мѣстныхъ положеній по земельному устройству крестьянъ, водворенныхъ въ губерніяхъ Юго-западныхъ (Кіевской, Подольской и Волынской) Малороссійскихъ (Черниговской, Полтавской и части Харьковской) и Сѣверо-западныхъ (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и части Витебской).

Разсмотрѣніе это уже не вызвало той тяжкой борьбы за сохраненіе законопроекта, которую вынесло на своихъ плечахъ большинство Главнаго Комитета, группировавшееся около Великаго Князя Константина Николаевича, и самъ предсѣдатель Государственнаго Совѣта гр. Блудовъ, но все таки при разсмотрѣніи упомянутыхъ мѣстныхъ положеній произошли въ общемъ собраніи нѣкоторыя разногласія.

Для Малороссійскихъ губерній происшедшія разногласія были отголоскомъ тѣхъ хитроумныхъ комбинацій, при посредствѣ которыхъ противникъ Редакціонныхъ Комиссій М. П. Позенъ еще во время своей дѣятельности по крестьянскому дѣлу въ Малороссіи и Петербургѣ *) надѣялся, привязавъ крестьянъ къ помѣстьямъ временнымъ ихъ надѣленіемъ землею и тяжкимъ для нихъ выкупомъ ихъ усадебной осѣдлости, отобрать у нихъ по истеченіи девятилѣтняго срока всѣ остальныя исконныя ихъ надѣльныя и даже собственныя земли въ полную собственность помѣщиковъ.

*) Здѣсь онъ успѣлъ привлечь на свою сторону не мало сторонниковъ въ высшихъ административныхъ сферахъ, какъ напримѣръ почтеннаго и всѣми уважаемаго члена Государственнаго Совѣта А. В. Кочубея и даже министра иностранныхъ дѣлъ кн. Горчакова.

Первое разногласіе при разсмотрѣніи мѣстнаго малороссійскаго положенія произошло по первому его отдѣлу (о надѣлахъ).

Здѣсь мнѣнія раздѣлились при обсужденіи статьи 5 и примѣчанія къ ней, опредѣлявшаго высшіе и низшіе размѣры крестьянскихъ надѣловъ въ разныхъ мѣстностяхъ Малороссійскихъ губерній.

15 членовъ: гр. Клейнмихель, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, Танѣевъ, Мелиховъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Норовъ, кн. Горчаковъ 3, Брокъ, Аннепковъ, Игнатьевъ и бар. Рокасовскій находили, что надѣлъ крестьянъ землею назначается для обезпеченія первыхъ потребностей крестьянскаго быта, и потому, если назначить размѣры надѣла, превышающіе эти потребности, то крестьяне не будутъ имѣть возможности обрабатывать всю отводимую имъ землю, и слѣдовательно помѣщики лишатся части своей собственности безъ всякой выгоды для крестьянъ, а земля, составляющая главный предметъ государственнаго богатства, оставаясь безъ обработки, не будетъ приносить никакихъ выгодъ ни помѣщику, ни крестьянамъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого порядка будетъ быстрое уменьшеніе рабочихъ силъ, неумѣренное возвышеніе вольнонаемныхъ цѣнъ и слѣдовательно ослабленіе земледѣльческой запашки и соединенное съ тѣмъ общее уменьшеніе производительности въ государствѣ.

При опредѣленіи размѣра надѣла въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ необходимо принять во вниманіе особенныя мѣстныя условія, въ которыхъ эти губерніи находятся, а именно: тяжелый способъ обработки земли, необходимость обширныхъ пастбищъ и сѣнокосовъ для овцеводства, составляющаго главную отрасль тамошняго хозяйства, и наконецъ дороговизну рабочаго скота по причинѣ частыхъ въ тѣхъ мѣстахъ падежей. Условія эти были главною и можно даже сказать единственною причиною неравнаго распредѣленія земель между крестьянами Малороссійскихъ губерній. Вслѣдствіе этихъ условій не только существующій надѣлъ установился тамъ по необходимости въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, но весьма много крестьянъ осталось вовсе ненадѣленными землею и по укоренившемуся издавна обычаю работаютъ со снопа.

При такихъ обстоятельствахъ, по мнѣнію 15 членовъ, размѣръ надѣла долженъ быть опредѣленъ сколь возможно ближе къ указаніямъ губернскихъ комитетовъ, которымъ болѣе всего из-

вѣстны всѣ мѣстныя обстоятельства. Притомъ же эти комитеты дѣйствовали отъ лица всего дворянства, которому Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ довѣрить примѣненіе къ каждой мѣстности общихъ началъ, предписанныхъ для предстоящаго преобразованія. Поэтому выводы губернскихъ комптетовъ о размѣрахъ надѣла должны обратить на себя особенное вниманіе правительства. Полтавскій губернскій комитетъ опредѣлилъ размѣръ надѣла для всей губерніи по $1^1/_2$ десятины на душу. Большинство членовъ Черниговскаго комитета предполагало назначить въ 3 мѣстностяхъ этой губерніи слѣдующіе размѣры надѣла: $1^1/_4$, $1^1/_2$ и 2 десятины, а меньшинство назначаетъ $1^1/_2$, 2 и 3 десятины. При соображеніи этихъ размѣровъ надѣла какъ съ существующими въ означенныхъ двухъ губерніяхъ надѣлами, такъ и съ цифрами, принятыми большинствомъ Главнаго Комитета, 15 членовъ признали, что послѣднія цифры оказываются чрезмѣрно увеличенными, и потому практическое ихъ примѣненіе значительно уменьшитъ число рабочихъ рукъ, остановитъ развитіе мѣстнаго хозяйства и вообще можетъ имѣть весьма вредныя для государства послѣдствія. Посему, и считая необходимымъ приблизить, сколь возможно, вновь устанавливаемый размѣръ надѣла къ существующему надѣлу, 15 членовъ не могли не принять во вниманіе всѣ вышеизложенныя мѣстныя обстоятельства, по которымъ увеличеніе существующаго надѣла въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ было бы весьма вредно для тамошняго хозяйства, и потому полагали:

1) Черниговскую губернію раздѣлить не на четыре мѣстности, какъ предположено въ проектѣ, а на три, соединивъ вторую и третью мѣстности, значащіяся въ 1-мъ приложеніи къ статьѣ 5 настоящаго проекта, въ одну мѣстность. Для этихъ трехъ мѣстностей установить слѣдующіе высшіе размѣры: въ 1-й мѣстности 2 десятины на душу, во 2-й мѣстности—3, а въ 3-й мѣстности—4. Для низшихъ размѣровъ 15 членовъ полагали принять нормальные размѣры, принятые большинствомъ членовъ Черниговскаго губернскаго комитета, и потому назначить въ 1-й мѣстности $1^1/_4$ дес., во 2-й—$1^1/_2$ десятины, а въ 3-й—2 десятины.

2) Для Полтавской губерніи раздѣливъ ее, согласно предположенію Главнаго Комитета на 2 мѣстности, назначить размѣры высшихъ надѣловъ въ 1-й мѣстности 2 десятины, а во 2-й мѣстности—3 десятины.

За низшій же размѣръ въ обѣихъ мѣстностяхъ 15 членовъ полагали принять, равнымъ образомъ, нормальный размѣръ, установленный Полтавскимъ губернскимъ комитетомъ, т. е. $1^1/_2$ десятины.

Такіе размѣры надѣла, съ одной стороны, удовлетворяютъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянскаго населенія Малороссійскихъ губерній, а съ другой—будутъ болѣе согласны съ выраженнымъ дворянствомъ этихъ губерній мнѣніемъ о степени пожертвованія дворянъ для улучшенія крестьянскаго быта, на точномъ основаніи Высочайшихъ рескриптовъ.

Мнѣніе 15 членовъ не встрѣтило сочувствія большинства Государственнаго Совѣта.

28 членовъ: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Ланской, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Гасфортъ, бар. Корфъ 2, бар. Мейендорфъ, Литке, гр. Панинъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, гр. Армфельтъ, Чевкинъ, бар. Врангель, Ковалевскій, Княжевичъ, Тымовскій и Сенявинъ находили, что при опредѣленіи размѣровъ надѣла въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской необходимо обратить особенное вниманіе на необыкновенное умноженіе числа безземельныхъ крестьянъ и чрезвычайную недостаточность существующихъ тамъ надѣловъ въ сравненіи съ Великороссійскими губерніями.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ губернскими комитетами Черниговскимъ и Полтавскимъ, видно, что въ Полтавской губерніи изъ числа 695 имѣній съ населеніемъ во 100 душъ мужского пола и свыше въ 36 имѣніяхъ крестьяне вовсе не надѣлены полевою землею, а во 121 болѣе одной десятой части совсѣмъ не пользуются надѣломъ; въ Черниговской же губерніи изъ 604 имѣній 47 такихъ, гдѣ болѣе $^1/_{10}$ части крестьянъ не надѣлены вовсе землею.

Такое безземеліе значительнаго числа крестьянъ въ Малороссіи и вообще скудность надѣленія ихъ полевыми угодьями совсѣмъ не объясняются потребностями тамошняго хозяйства. До настоящаго времени надѣленіе крестьянъ землею и распредѣленіе между ними подворныхъ участковъ производились по усмотрѣнію самихъ помѣщиковъ. Во многихъ имѣніяхъ помѣщики по своимъ

хозяйственнымъ соображеніямъ дѣлали новые отводы крестьянскихъ земель, распредѣляли сіи земли на участки одинаковой или различной величины и раздавали такіе участки домохозяевамъ по своему выбору; причемъ надѣлы получали иногда только тяглые хозяева, а всѣмъ при этомъ предоставлялось жать экономическій хлѣбъ изъ 3-го или 4-го снопа и выкашивать часть сѣнокосовъ изъ половины.

При такомъ уже крайне скудномъ надѣленіи крестьянъ землею въ Малороссіи необходимо при устройствѣ ихъ быта устранить всѣ тѣ мѣры, которыя могли бы повести еще къ большему безземелію сельскаго населенія этого края, какъ напримѣръ назначеніе недостаточныхъ размѣровъ надѣла.

Губернскіе комитеты Полтавскій и Черниговскій назначили размѣры надѣловъ для этихъ губерній очевидно недостаточные; въ этомъ, къ сожалѣнію, нельзя не убѣдиться при внимательномъ разсмотрѣніи проектовъ сихъ комитетовъ. Полтавскій комитетъ *) назначилъ для всей губерніи $1^1/_2$ десятины на душу, а большинство и меньшинство Черниговскаго комитета назначаютъ въ трехъ мѣстностяхъ этой губерніи, первое—$1^1/_4$, $1^1/_2$ и 2 десятины, а второе—$1^1/_2$, 2 и 3 десятины. При опредѣленіи такихъ незначительныхъ размѣровъ надѣла комитеты сіи руководствовались той мыслью, чтобы поставить крестьянъ въ необходимость нанимать нужныя имъ угодья у помѣщиковъ и этимъ способомъ облегчить для сихъ послѣднихъ наемъ вольнорабочихъ. Но, по мнѣнію 28 членовъ, надѣлъ, при которомъ крестьяне не могутъ существовать безъ найма угодій у помѣщиковъ, не можетъ быть признанъ достаточнымъ для обезпеченія ихъ быта; опасеніе же, что вообще многія запашки при надѣленіи крестьянъ землею въ достаточномъ количествѣ могутъ остаться безъ рабочихъ рукъ, совершенно отстраняется тѣмъ, что за помѣщиками сохраняется право на обязательную барщинную повинность до тѣхъ поръ, пока крестьяне не перейдутъ на оброкъ; скораго же перехода ихъ на денежную повинность нельзя никакъ ожидать, особенно въ Малороссіи, потому что тамъ весьма мало мѣстныхъ промысловъ, которые давали бы возможность крестьянамъ выработать оброкъ, и они по необходимости должны будутъ оставаться на издѣльной повинности.

*) Подъ вліяніемъ своего предсѣдателя М. П. Позена.

Большинство Главнаго Комитета, находя необходимымъ согласить отношеніе пространства земель къ народонаселенію Черниговской и Полтавской губерній съ существующимъ тамъ порядкомъ надѣленія крестьянъ землею и обращая при томъ вниманіе на величину надѣловъ въ прилегающихъ къ Малороссіи губерніяхъ, полагало назначить для 4 мѣстностей Черниговской губерніи высшіе надѣлы въ $2^3/_4$, $3^1/_2$, 4 и $4^1/_2$ дес., а въ двухъ мѣстностяхъ Полтавской губерніи $2^3/_4$ и $3^1/_2$ десятины. При такихъ даже размѣрахъ надѣла число имѣній, которыя должны подвергнуться отрѣзкамъ, будетъ простираться въ Черниговской губерніи до 113 изъ 584, а въ Полтавской до 66 изъ 716; а число душъ, у которыхъ должны быть сдѣланы отрѣзки, будетъ въ Черниговской губерніи 33.932 изъ 164.134, а въ Полтавской 33.289 изъ 215.062. Такое количество отрѣзокъ по отношенію къ общему числу помѣщичьихъ имѣній и душъ въ этихъ двухъ губерніяхъ не можетъ не быть признано весьма значительнымъ. Слѣдовательно уменьшеніе сихъ размѣровъ можетъ чрезмѣрно увеличить количество отрѣзываемыхъ у крестьянъ земель, а по мнѣнію 28 членовъ, отрѣзка у крестьянъ въ значительномъ количествѣ земель, пользованіе которыми составляетъ настоятельную потребность ихъ существованія, произвела бы сильное впечатлѣніе на многочисленное сословіе крестьянъ и едва ли могла бы быть исполнена на дѣлѣ.

Нельзя при томъ не принять во вниманіе, что Малороссія представляетъ въ Имперіи край исключительный по исторіи крѣпостного состоянія, которое введено тамъ только въ концѣ прошедшаго столѣтія и не успѣло еще укорениться въ нравахъ народа, и что при внезапномъ закрѣпленіи многіе крестьяне и казаки записаны были за помѣщиками вмѣстѣ со своими собственными землями, которыя хотя сперва и оставлены въ ихъ владѣніи, но потомъ въ большей части имѣній отобраны въ пользу экономій или смѣшаны съ крестьянскими надѣлами.

По симъ основаніямъ, и имѣя въ виду, что принятыя большинствомъ Главнаго Комитета цифры надѣловъ для Малороссійскихъ губерній основаны на единогласномъ показаніи бывшихъ въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ 3 экспертовъ изъ этихъ губерній, 28 членовъ признавали, что цифры сіи вполнѣ соотвѣтствуютъ предположенной цѣли сохраненія за крестьянами по возможности

существующихъ надѣловъ и ограждаютъ, насколько возможно, необходимыя и справедливыя выгоды помѣщиковъ, а потому и полагали оставить эти цифры безъ измѣненія.

Что же касается до соединенія второй мѣстности Черниговской губерніи съ третьей, 28 членовъ, соглашаясь въ этомъ отношеніи съ мнѣніемъ 15 членовъ, полагали однако же оставить въ этой соединенной мѣстности цифру надѣла, опредѣленную для третьей мѣстности, именно четыре десятины на душу.

По раздѣлу 2 (о повинностяхъ) при обсужденіи статей 177 и 220 о размѣрѣ повинностей издѣльной и денежной возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли возвысить размѣры повинности издѣльной и оброчной, предположенные въ проектѣ Главнаго Комитета, и включить въ составъ издѣльной повинности кромѣ мужскихъ пѣшихъ дней и женскіе рабочіе дни?

По сему вопросу послѣдовало разногласіе.

22 члена: Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, гр. Клейнмихель, Кочубей, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, Танѣевъ, Гасфортъ, бар. Мейендорфъ, Литке, Муравьевъ, гр. Армфельтъ, кн. Горчаковъ 3, бар. Врангель, Аппенковъ, Ковалевскій, Княжевичъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій и Сенявинъ находили, что малороссійское хозяйство въ отношеніи отбыванія повинностей существенно отличается отъ хозяйства великороссійскаго: ибо въ немъ для опредѣленія повинности издѣльной принимаются въ расчетъ одни пѣшіе дни, тогда какъ въ великороссійскомъ кромѣ пѣшихъ дней назначаются и дни конные. Слѣдовательно, повинность издѣльная въ Малороссіи, будучи значительно облегчена въ сравненіи съ тою же повинностью въ Великороссіи, должна быть сравнительно возвышена въ назначеніи числа рабочихъ дней. Кромѣ этого, такъ какъ въ малороссійскомъ поземельномъ устройствѣ не существуетъ взаимной поруки крестьянскаго общества въ исправномъ отбываніи каждымъ крестьянскимъ дворомъ повинностей, и слѣдовательно для помѣщика нѣтъ самаго существеннаго ручательства, то изъ этого очевидно, съ одной стороны, что повинности въ Малороссіи силою обстоятельствъ не могутъ быть уравнены съ цѣнностью земли, за которую отбываются, а съ другой стороны, повинности эти должны быть сравнительно выше повинностей, установляемыхъ въ Великороссіи. Въ проектѣ предположено высшимъ размѣромъ издѣльной повинности для

губерній Черниговской и Полтавской 21 день, а для Харьковской—19 дней за десятину пѣшаго и добавочнаго надѣла. По мнѣнію 22 членовъ, этотъ размѣръ недостаточенъ для поддержанія малороссійскаго хозяйства, ибо по сему размѣру общее число рабочихъ дней съ цѣлаго полевого участка, со включеніемъ усадьбы, хотя и составляетъ почти ту же цифру рабочихъ дней, какая положена для высшаго душевого надѣла въ Великороссіи (105 дней), но повинности въ Малороссіи, какъ выше изъяснено, не могутъ быть сравниваемы съ повинностями, существующими въ великороссійскомъ хозяйствѣ. Вообще, по мнѣнію 22 членовъ, уменьшеніе повинности есть жертва, которую дворянство приноситъ дѣлу освобожденія крестьянъ. Посему степень уменьшенія повинностей должна быть опредѣлена сколь возможно ближе къ указаніямъ губернскихъ комитетовъ. Эта цѣль будетъ достигнута, если принять слѣдующій размѣръ издѣльной повинности съ десятины:

для Черниговской губерніи:

въ 1-й мѣстности—23 дня, во 2-й (въ которой соединятся двѣ мѣстности, установленныя въ проектѣ: 2-я и 3-я)—19 дней и для 3-й мѣстности—15 дней;

для Полтавской губерніи:

въ 1-й мѣстности—23 дня, во 2-й—19 дней.

Такое возвышеніе числа рабочихъ дней, по своей незначительности, не можетъ быть отяготительно для крестьянъ, и въ то же время этимъ уменьшится, хотя въ нѣкоторой степени, неизбѣжное при всякой переходной мѣрѣ разстройство въ сельскомъ помѣщичьемъ хозяйствѣ.

Независимо отъ этого, безусловное ограниченіе издѣльной повинности одними мужскими рабочими днями и совершенное исключеніе изъ нея дней женскихъ, по мнѣнію 22 членовъ, несогласно ни съ потребностью малороссійскаго хозяйства, ни съ самою справедливостью и будетъ имѣть вредное вліяніе на все хозяйство. Извѣстно, что въ Малороссіи есть отрасли земледѣлія, существенно важныя для всего государства, которыми могутъ заниматься въ большомъ размѣрѣ одни только помѣщики. Сюда должно отнести засѣвы полей свекловицею и разведеніе табаку.

Работы по этимъ отраслямъ хозяйства могутъ быть исполняемы только женщинами, и къ подобнымъ работамъ непривычны муж-

чины, которыхъ невозможно заставить полоть поля свекловицы: не говоря уже объ остальныхъ работахъ, которыя исключительно всегда исполняются женщинами, какъ-то: уходъ за коровами и т. д. Слѣдовательно прекращеніе женской издѣльной повинности вдругъ принесетъ вредъ двумъ отраслямъ промышленности: свеклосахарной и табачной, важность которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію и о развитіи которыхъ правительство постоянно заботится.

Какъ на основаніе совершеннаго уничтоженія женской издѣльной повинности, обыкновенно указываютъ на сосѣднюю мѣстность—Заднѣпровскую Украйну (губерніи: Кіевскую, Подольскую и Волынскую), гдѣ женская барщина не исполняется. Обстоятельство это, по мнѣнію 22 членовъ, не можетъ служить поводомъ къ принятію той же мѣры и для Малороссіи: ибо въ Украйнѣ губернскіе комитеты сами отказались отъ женской барщины, которая, слѣдовательно, не обусловливалась потребностями тамошняго сельскаго хозяйства, тогда какъ въ Малороссіи помѣщики никогда не указывали на возможность уничтоженія тамъ на время обязательнаго девятилѣтняго періода женской издѣльной повинности. Хотя бывшіе въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ изъ Малороссійскихъ губерній эксперты и признавали возможнымъ замѣнить женскую издѣльную повинность мужскою, но обстоятельство это, по мнѣнію 22 членовъ, не выражаетъ еще общаго желанія всего или, по крайней мѣрѣ, большинства малороссійскихъ дворянъ и ни мало не уничтожаетъ представленій тамошнихъ губернскихъ комитетовъ, которые отказывались только отъ тяглой (т. е. воловьей) барщины и никогда не изъявляли даже предположенія о возможности совершенно прекратить женскую издѣльную повинность.

Если, съ одной стороны, въ объясненіе уничтоженія женской барщины приводятъ, что неудобно оставлять женскую барщину въ Малороссіи въ то время, когда эта повинность уничтожится въ сосѣдней мѣстности—въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, то, съ другой стороны, по мнѣнію 22 членовъ, нельзя не привести сравненія, гораздо ближе подходящаго къ разбираемому предмету, а именно Харьковскую губернію, которая, по двоякому характеру существующаго въ ней хозяйства, дѣлится и Редакціонными Комиссіями и Главнымъ Комитетомъ на двѣ части, причемъ въ одной изъ нихъ ведется малороссійское, а въ другой—великороссійское хозяйство.

Слѣдовательно различіе въ способахъ исполненія хозяйства неизбѣжно: въ одномъ хозяйствѣ женщины будутъ призываться на работы, а въ другомъ—не будутъ. Если здѣсь такое различіе признается возможнымъ, то тѣмъ болѣе возможно различіе между разными губерніями,—различіе, происходящее отъ самаго характера устройства сельскаго быта разныхъ мѣстностей. По мнѣнію 22 членовъ, отъ постановленія въ самомъ Положеніи правила о женской издѣльной повинности въ Малороссіи нельзя ожидать какихъ-либо неблагопріятныхъ послѣдствій, ибо этимъ не вводится ничего новаго, а только опредѣляется въ законѣ то, что всегда существовало въ самомъ крестьянскомъ быту и освящено обычаемъ. Впрочемъ, чтобы облегчить крестьянамъ, по возможности, отбываніе издѣльной повинности и вмѣстѣ съ тѣмъ дать помѣщикамъ возможность поддержать разныя отрасли сельскаго хозяйства, по мнѣнію 22 членовъ, было бы существенно полезно установить общимъ правиломъ, что издѣльная повинность вообще расчитывается на пѣшіе мужскіе дни, но помѣщикамъ дается право съ согласія крестьянъ замѣнять каждый мужской день двумя женскими. Соблюденіе сего правила, составляющаго немаловажную для крестьянъ льготу, возможно только при установленіи соотвѣтствующаго потребностямъ хозяйства размѣра издѣльной повинности. Иначе при установленіи недостаточнаго размѣра рабочихъ дней, замѣна ихъ женскими днями будетъ невозможна, а исполненіе крестьянами такихъ работъ, которыя до сего времени производились женщинами, неизбѣжно шло бы всегда въ ущербъ полевымъ работамъ и вело бы къ общему разстройству сельскаго хозяйства.

На томъ же основаніи и въ той же соразмѣрности, 22 члена признавали необходимымъ возвысить предположенные въ статьѣ 220 проекта размѣры оброка, назначивъ оные для губерній:

Черниговской:		*Полтавской:*	
въ 1-й мѣстности.	3 руб. — коп.	въ 1-й мѣстности.	3 руб. — коп.
во 2-й „	2 „ 50 „	во 2-й „	2 „ 50 „
въ 3-й „	2 „ — „		

Въ доказательство справедливости такого размѣра, по убѣжденію 22 членовъ, достаточно привести одинъ фактъ.

Въ первой мѣстности означенныхъ губерній за скошеніе одной десятины травы платится почти всегда отъ 3

до 4 рублей; слѣдовательно установленіе оброка въ 3 рубля за пользованіе десятиною земли въ теченіе цѣлаго года составляетъ плату болѣе, нежели умѣренную. Такое возвышеніе оброковъ, соотвѣтствующее возвышенію издѣльной повинности, по своей умѣренности, не можетъ причинить отягощенія крестьянамъ, которые надѣляются землею въ размѣрѣ, вполнѣ обезпечивающимъ ихъ бытъ и упрочивающемъ ихъ благосостояніе.

По симъ основаніямъ 22 члена полагали—

1) Статью 177 проекта изложить такъ:

За десятину пѣшаго и добавочнаго полевого участка въ каждой изъ мѣстностей, указанныхъ въ приложеніи къ статьѣ 5, назначается издѣльная повинность, расчитываемая на пѣшіе мужскіе дни, въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ губерніяхъ

Черниговской:	*Полтавской:*	*Харьковской:*
въ 1-й мѣст. 23 дн.	въ 1-й мѣст. 23 дн.	въ 1-й мѣст. 23 дн.
во 2-й „ 19 „	во 2-й „ 19 „	во 2-й „ 19 „
въ 3-й „ 15 „		въ 3-й „ 15 „
		въ 4-й „ 12 „

2) Въ примѣчаніи къ этой статьѣ объяснить, что изъ числа установленнаго размѣра мужскихъ рабочихъ дней одна половина сихъ дней можетъ быть замѣняема, по соглашенію помѣщика и крестьянъ, женскими днями, полагая на каждый мужской рабочій день два женскихъ дня.

3) Статью 220 проекта изложить такъ:

За десятину полевой земли въ каждой изъ мѣстностей, означенныхъ въ приложеніи къ статьѣ 5, назначается оброкъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Въ Черниговской губерніи:

въ 1-й мѣстности.	3 руб.	— коп.
во 2-й „	2 „	50 „
въ 3-й „	2 „	— „

Въ Полтавской губерніи:

въ 1-й мѣстности.	3 руб.	— коп.
во 2-й „	2 „	50 коп.

Въ Харьковской губерніи:

въ 1-й мѣстности.	.	.	.	2 руб.	80 коп.
во 2-й „	.	.	.	2 „	40 „
въ 3-й „	.	.	.	2 „	10 „
въ 4-й „	.	.	.	1 „	80 „

4) Съ содержаніемъ означенныхъ статей согласовать и прочія соотвѣтствующія имъ статьи проекта.

А *21 членъ*: гр. Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, гр. Шуваловъ, Ланской, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, бар. Корфъ 2, Мелиховъ, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Норовъ, Чевкинъ, Брокъ и Тымовскій находили, что размѣръ издѣльной повинности въ Малороссіи, предположенный Редакціонными Комиссіями и принятый большинствомъ членовъ Главнаго Комитета, установленъ по примѣненію и къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, и къ размѣру, опредѣленному для Великороссійскихъ губерній. Самая высшая повинность, назначаемая въ великороссійскомъ положеніи, для мѣстности съ наименьшимъ высшимъ размѣромъ душеваго надѣла ($2^1/_2$ десятины) составляетъ 25 дней за десятину. Но такъ какъ эти дни опредѣлены за усадебную и полевую землю вмѣстѣ то въ Малороссіи издѣльная повинность, установляемая за одну полевую землю, за исключеніемъ усадебной, облагаемой въ Малороссіи особою денежною платою, должна быть нѣсколько ниже. Сообразно отношенію цѣнности полевой земли къ цѣнности усадебной, за десятину полевой земли опредѣлена издѣльная повинность для тѣхъ мѣстностей, гдѣ надѣлъ составляетъ $2^3/_4$ десятины, въ 21 рабочій день, а въ прочихъ мѣстностяхъ—съ такимъ же уменьшеніемъ противъ соотвѣтственныхъ великороссійскихъ мѣстностей, а именно въ мѣстностяхъ съ надѣломъ:

въ 3	десятины	. . . . .	19 дней.
„ $3^1/_2$	„	. . . . .	16 „
„ 4	„	. . . . .	14 „
„ $4^1/_2$	„	. . . . .	12 „

Число рабочихъ дней съ пѣшаго участка во всѣхъ мѣстностяхъ составляетъ отъ 80 до $85^1/_2$ дней. Сверхъ того, за усадьбу,

полагая подъ нею только $^1/_2$ десятины, причтется съ каждаго пѣшаго хозяина до 2 р. 55 к. Хозяева тяглые, имѣющіе въ своемъ пользованіи сверхъ пѣшихъ надѣловъ такъ называемые добавочные участки, обложатся за эти участки особымъ подесятиннымъ оброкомъ.

Такъ какъ хозяйство малороссійскихъ крестьянъ совершенно сходно съ хозяйствомъ крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, то въ проектѣ большинства членовъ Главнаго Комитета предположено распространить и на Малороссію принятое для этихъ 3 губерній, согласно представленію мѣстнаго дворянства, правило о назначеніи за полевой надѣлъ только пѣшихъ мужскихъ дней и объ отмѣнѣ воловьей барщины. Принятіе такой мѣры для Малороссіи оказывается необходимымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ Великороссійскихъ губерніяхъ издѣльная повинность опредѣлена мужскими и женскими рабочими днями. Такое устройство не представляетъ тамъ никакихъ неудобствъ, потому что великороссіяне обыкновенно живутъ большими семействами; слѣдовательно въ каждомъ семействѣ есть нѣсколько женщинъ, изъ которыхъ одна или двѣ отправляютъ барщину, а прочія остаются для собственныхъ работъ, домашняго хозяйства и надзора за дѣтьми. Каждый дворъ имѣетъ лошадей или, по крайней мѣрѣ, одну лошадь, которую употребляетъ какъ для собственныхъ, такъ и для помѣщичьихъ работъ. Совершенно другой бытъ представляетъ малороссійское населеніе. Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ составъ семействъ такой малочисленный, что на крестьянскій дворъ приходится отъ $2^1/_2$ до 3 ревизскихъ душъ, и въ половинѣ дворовъ только по одной рабочей женщинѣ. Если эта одинокая женщина будетъ требуема на барщину, то домашнее хозяйство крестьянское будетъ всегда разстраиваться, самыя необходимыя семейныя нужды будутъ худо удовлетворяться, а дѣти оставаться часто безъ надзора.

По этимъ основаніямъ и принимая во вниманіе то, что женщины въ Малороссіи менѣе употребляются въ тяжелыя работы, нежели въ другихъ частяхъ Россіи, предположено женскую барщину въ Малороссіи не отмѣнять, но замѣнить мужскою. Такимъ образомъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ помѣщикъ изъ общаго числа слѣдующихъ ему рабочихъ дней будетъ получать опредѣленную часть (именно $^3/_7$) женскими рабочими днями, а въ Малороссіи всѣ рабо-

чіе дни будутъ отбываться мужскою барщиной. Очевидно, что въ этомъ отношеніи малороссійскіе помѣщики будутъ пользоваться значительнымъ преимуществомъ предъ великороссійскими, такъ какъ вмѣсто женскихъ дней они будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи болѣе мужскихъ дней. Что касается до воловьей барщины, то установленіе оной представило бы важныя неудобства. Во всей Полтавской губерніи и въ большей части Черниговской и Харьковской употребляются, какъ рабочій скотъ, не лошади, а волы. Несравненно труднѣе малочисленному крестьянскому семейству пріобрѣсти пару воловъ, чѣмъ лошадь, а потому тяглыхъ крестьянъ, т. е. имѣющихъ своихъ воловъ, въ имѣніи очень рѣдко бываетъ болѣе пятой части, а во многихъ имѣніяхъ и гораздо менѣе.

Если крестьянинъ лишится воловъ, то или помѣщикъ потерпитъ убытокъ, получая барщину безъ скота, вмѣсто слѣдовавшей ему барщины со скотомъ, или крестьянинъ будетъ обремененъ. Это неудобство вполнѣ устраняется установленіемъ за добавочный надѣлъ денежной повинности съ отмѣною, вмѣстѣ съ тѣмъ, воловьей барщины. Такимъ средствомъ можно будетъ способствовать умноженію у крестьянъ рабочаго скота, отъ количества котораго зависитъ не только благосостояніе самихъ тяглыхъ хозяевъ, но и всего селенія. Что касается до помѣщиковъ, то во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ употребляются волы, помѣщики обыкновенно очень мало расчитываютъ на крестьянскій скотъ, а содержатъ свой собственный, какъ единственное надежное обезпеченіе успѣшнаго хозяйства, а тѣ помѣщики, у которыхъ окажется недостатокъ въ рабочемъ скотѣ, могутъ удобно нанимать воловъ на сторонѣ, употребляя на то плату, которую они будутъ получать съ крестьянъ за добавочные участки.

Изъ предыдущаго объясненія видно, что замѣна женской барщины мужскою представляетъ для помѣщика значительныя выгоды, назначеніе же за добавочные участки вмѣсто воловьей барщины денежной платы также не сопряжено съ ущербомъ для владѣльцевъ, а потому ни то, ни другое не можетъ служить основаніемъ къ увеличенію числа рабочихъ дней, полагаемыхъ съ крестьянъ за предоставляемые имъ въ постоянное пользованіе участки земли.

Необезпеченіе помѣщиковъ въ отбываніи крестьянами повинностей круговою порукою не составляетъ также какой-либо невыгоды для помѣщиковъ.

Въ Малороссіи, при отсутствіи общиннаго пользованія, введеніе круговой поруки было бы невозможно и непонятно для крестьянъ и могло бы быть установлено только на бумагѣ, а не на дѣлѣ. Въ Малороссіи при участковомъ пользованіи землею каждый домохозяинъ отвѣчаетъ лично за себя, и такая отвѣтственность, укоренившаяся обычаемъ, столь же надежно обезпечиваетъ помѣщика, какъ и круговая порука при общинномъ пользованіи, а потому и въ этомъ отношеніи нѣтъ повода увеличивать барщинную повинность въ Малороссіи противъ предположеннаго для Великороссійскихъ губерній.

Увеличеніе размѣра повинностей, назначенныхъ въ проектѣ для всѣхъ мѣстностей малороссійскихъ губерній, по мнѣнію 21 члена, было бы и несправедливо, и обременительно для крестьянъ. Такъ, если бы въ 3-й мѣстности Черниговской губерніи назначить вмѣсто предположенныхъ въ проектѣ 14 дней—19 дней съ десятины, то это возвысило бы повинности болѣе, чѣмъ на 35%, а на пѣшаго хозяина прибавилось бы 30 дней въ году, что, очевидно, составило бы прибавку чрезмѣрную, не оправдываемую никакими достаточными основаніями. Возвышеніе оброковъ болѣе положенныхъ въ проектѣ размѣровъ, по мнѣнію 21 члена, также не можетъ быть допущено.

Въ проектѣ предположены для различныхъ мѣстностей слѣдующіе оброки за десятину:

въ мѣстности	съ надѣломъ	въ	$2^3/_4$	дес.	. . . . .	2	р.	50	к.
„	„	„	$3^1/_2$	„	. . . . .	2	„	—	„
„	„	„	4	„	. . . . .	1	„	60	„
„	„	„	$4^1/_2$	„	. . . . .	1	„	40	„

По этому размѣру оброковъ причитается съ пѣшаго хозяина (полагая $^1/_2$ дес. подъ усадьбою) около 12 р. 50 к., что для Малороссіи составитъ оброкъ весьма значительный. Малороссійскій крестьянинъ, даже пользующійся довольствомъ въ своей домашней жизни, не богатъ деньгами, которыхъ вообще мало въ Малороссіи. Здѣсь не существуетъ тѣхъ промысловъ, къ которымъ привыкли крестьяне въ Великороссіи, и которые доставляютъ имъ значительные заработки. Въ Малороссіи крестьянинъ почти исключительно занятъ одною сельскою работой и очень рѣдко имѣетъ возможность заработать что-либо помимо земледѣлія. Отсут-

ствіе оброчныхъ крестьянъ въ Малороссіи доказываетъ, какъ трудно тамъ крестьянину доставать деньги, а назначеніе высокихъ оброковъ неминуемо воспрепятствуетъ переходу крестьянъ съ издѣльной повинности на денежную и удержитъ повсемѣстно на долгое время барщину, чѣмъ замедлится, ко вреду всего края, введеніе правильнаго хозяйства, основаннаго на свободномъ трудѣ.

Затѣмъ 21 членъ обратились къ обсужденію вопроса: слѣдуетъ ли постановлять въ Положеніи какое-либо правило, которымъ дозволялось бы помѣщику замѣнять слѣдующіе ему мужскіе рабочіе дни женскими? По проекту, составленному большинствомъ членовъ Главнаго Комитета, предполагается, что такія замѣны могутъ быть допускаемы только по добровольному между помѣщикомъ и крестьянами соглашенію, и такъ какъ мужской день цѣннѣе женскаго, то конечно помѣщики всегда будутъ имѣть возможность получать женскіе дни. Опредѣлить же правиломъ, чтобы такія замѣны были обязательны, было бы равносильно установленію женской барщины. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно было бы назначить и таксу для производства такихъ замѣнъ. Если бы при этомъ положено было, что за одинъ мужской день должны быть выставлены, по требованію помѣщика, два женскихъ, то такая мѣра повела бы къ чрезмѣрному усиленію барщинной повинности въ сравненіи съ тѣмъ, что положено для Великороссійскихъ губерній. Такъ въ послѣднихъ губерніяхъ помѣщикъ изъ 70 рабочихъ дней получаетъ 40 мужскихъ и 30 женскихъ, а при установленіи для Малороссіи означеннаго обязательнаго для крестьянъ правила о замѣнѣ мужскихъ дней женскими помѣщикъ за слѣдующіе ему 70 дней могъ бы получить 40 дней мужскихъ и 60 женскихъ, т. е. 100 дней, вмѣсто 70. Такое правило было бы отяготительнѣе прямого установленія обязательной женской барщины, но это, какъ объяснено выше, было бы неудобно и потому не можетъ быть допущено. Указаніе на совмѣстное существованіе въ Харьковской губерніи хозяйствъ, въ которыхъ будетъ введено великороссійское положеніе съ женскою барщиной, равно какъ и предположеніе о возможномъ разстройствѣ хозяйства безъ женской барщины, по мнѣнію 21 члена, нимало не измѣняетъ сущности дѣла: ибо, во-1-хъ, если въ Харьковской губерніи и могутъ встрѣтиться сосѣднія и даже смежныя двѣ мѣстности, изъ которыхъ въ одной будетъ женская барщина, въ другой же ея не

будетъ, то несходство это будетъ обусловливаться существеннымъ различіемъ въ самомъ хозяйствѣ той и другой мѣстности, а опредѣлять характеръ мѣстности будутъ мѣстныя губернскія присутствія. Дурное вліяніе отъ введенія разнохарактернаго порядка могло бы имѣть мѣсто только, если бы великороссійское положеніе было введено для такой мѣстности, въ которой преобладаетъ хозяйство съ малороссійскимъ характеромъ; но, во 1-хъ, опредѣленіе это предоставлено непосредственно мѣстнымъ учрежденіямъ, знакомымъ со всѣми условіями быта своей губерніи; въ-2-хъ, разстройства въ сельскомъ промыслѣ отъ неустановленія женской барщины не можетъ произойти: ибо тѣ работы, которыя доселѣ производились женскимъ трудомъ, могутъ и по введеніи Положенія исполняться тѣмъ же порядкомъ, при добровольномъ согласіи крестьянъ и дозволеніи помѣщика, т. е. можетъ происходить замѣна дней мужскихъ женскими, но замѣна безъ всякого принужденія, по доброй волѣ крестьянъ и съ согласія помѣщика. Возможность же этой замѣны не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ размѣръ издѣльной повинности опредѣленъ въ Положеніи достаточный и, слѣдовательно, часть рабочихъ мужскихъ дней можетъ быть замѣнена женскими безъ всякого разстройства полевыхъ работъ. Если же замѣна мужскихъ дней женскими будетъ производиться по добровольнымъ соглашеніямъ помѣщика съ крестьянами, то нѣтъ никакой надобности установлять какую-либо таксу для подобной замѣны. Это только стѣснило бы добровольныя соглашенія въ такихъ именно случаяхъ, гдѣ они могутъ быть допущены безъ всякаго неудобства.

По этимъ основаніямъ 21 членъ, признавая излишнимъ и неудобнымъ установленіе въ Малороссіи таксы для замѣны мужскихъ дней женскими и считая назначенный въ проектѣ размѣръ издѣльной повинности и оброка правильнымъ и для обѣихъ сторонъ безобиднымъ, полагали статьи проекта 177 и 120, а равно и другія соотвѣствующія имъ статьи оставить безъ измѣненія.

Впикнувъ въ значеніе изложеннаго разногласія, Императоръ Александръ II не согласился на предложеніе 22 членовъ, клонившееся къ уменьшенію и безъ того скудныхъ надѣловъ малороссійскихъ помѣщичьихъ крестьянъ и къ увеличенію ихъ повинностей, усматривая въ этомъ стремленіи отголосокъ той борьбы, которую не переставалъ вести, при помощи своихъ сторонниковъ, противъ законопроектовъ Редакціонныхъ Комиссій М. П. Позенъ даже и

послѣ удаленія его изъ ихъ состава по волѣ самого Государя. Государь Императоръ, не колеблясь, согласился съ мнѣніемъ 21 члена, между коими были предсѣдатели всѣхъ трехъ законодательныхъ учрежденій, объ оставленіи статей законопроекта (177,120 и др.) безъ измѣненій.

При разсмотрѣніи въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта (6 февраля 1861 г.) проекта мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ помѣстьяхъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній, произошло только одно разногласіе, но по весьма существенному для будущей судьбы крестьянъ Днѣпровской Руси вопросу.

Въ проектѣ мѣстнаго положенія для трехъ поименованныхъ губерній, составленномъ Редакціонными Комиссіями и внесенномъ въ Государственный Совѣтъ въ окончательной редакціи Главнаго Комитета, было предположено всю мірскую землю, признанную инвентарными правилами неизмѣнною и неприкосновенною, раздѣлить на коренные и дополнительные надѣлы и оставить въ постоянномъ пользованіи крестьянъ за опредѣленныя въ самомъ Положеніи повинности, не дѣлая въ этомъ отношеніи различія между кореннымъ и дополнительнымъ надѣломъ.

По этому важному вопросу, съ которымъ была тѣсно связана участь русскаго народа, окончательно освобождаемаго въ этихъ губерніяхъ изъ крѣпостной зависимости отъ ихъ *исключительно польскихъ* помѣщиковъ, произошло въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 6 февраля 1861 г. слѣдующее разногласіе.

22 члена: гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, гр. Клейнмихель, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Корфъ, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Норовъ, кн. Горчаковъ, бар. Врангель, Брокъ, Анненковъ, Княжевичъ, Игнатьевъ и бар. Рокасовскій находили, что на основаніи составленнаго большинствомъ членовъ Главнаго Комитета проекта положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ крестьянамъ предоставляется въ постоянное пользованіе за опредѣленныя въ Положеніи повинности все безъ исключенія пространство мірской земли, между тѣмъ какъ она подраздѣлена на двѣ части: на коренной или пѣшій надѣлъ и на тягловый или дополнительный надѣлъ, состоящій изъ тѣхъ участковъ, которые находятся въ пользованіи нѣкоторыхъ

крестьянскихъ дворовъ сверхъ пространства земли, соотвѣтствующаго обычному размѣру пѣшаго надѣла.

При составленіи этого предположенія приняты за основаніе Высочайше утвержденныя инвентарныя правила, по которымъ мірская земля признана неизмѣнною и неприкосновенною, а также Высочайшій рескриптъ на имя Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, въ которомъ изъяснено, что развитіе указанныхъ въ рескриптѣ началъ и примѣненіе ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой изъ трехъ губерній Кіевскаго генералъ-губернаторства на основаніи инвентарныхъ правилъ, нынѣ дѣйствующихъ въ этихъ губерніяхъ, предоставляется губернскимъ комитетамъ.

Но въ этомъ рескриптѣ нигдѣ не сказано, что „въ постоянное пользованіе крестьянъ предоставляется сверхъ усадебной осѣдлости все пространство инвентарной мірской земли“, а изображено, что сверхъ усадебной осѣдлости „предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ количество земли“. Изъ этого нельзя не заключить, что приведенныя слова Высочайшаго рескрипта должны были служить только общимъ основаніемъ для составленія предположеній объ устройствѣ быта крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, что посему инвентарныя правила должны быть приняты въ соображеніе не только при опредѣленіи надѣловъ крестьянъ, но и при назначеніи повинностей за земли, и что если измѣняются повинности, то не могутъ не подлежать измѣненію и условія, относящіяся до земельныхъ надѣловъ, такъ какъ и первыя, и послѣднія были въ одинаковой силѣ опредѣлены инвентарями.

Непремѣнное сохраненіе одного только изъ сихъ началъ съ отсутствіемъ другого не соотвѣтствовало бы справедливости. Что касается до допущенія, въ отношеніи къ правамъ крестьянъ на пользованіе инвентарною мірскою землею, различія между пѣшимъ и дополнительнымъ надѣлами, то оно нисколько не составляетъ уклоненія отъ вышеприведенныхъ словъ Высочайшаго рескрипта.

Имѣя это въ виду, 22 члена находили, что инвентарными правилами мірская земля признана неизмѣнною и неприкосновенною; въ смыслѣ предназначенія оной въ повинностное пользованіе

крестьянъ, она не должна выходить изъ ихъ пользованія и можетъ поступать въ распоряженіе помѣщика только временно. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всю мірскую землю какъ коренного, такъ и дополнительнаго надѣла, надлежало предоставить за повинности, напередъ опредѣленныя, въ постоянное пользованіе тѣхъ домохозяевъ, за которыми участки эти нынѣ состоятъ. Самъ генералъ-губернаторъ князь Васильчиковъ въ представленной имъ запискѣ о выкупѣ крестьянами угодій въ губерніяхъ—Кіевской, Подольской и Волынской, находитъ, что выкупу должны подлежать одни пѣшіе участки, какъ необходимыя для обезпеченія быта поселянъ. Мысль эта сохраняетъ свое значеніе и для другихъ случаевъ. Дѣйствительно, пѣшіе участки составляютъ въ томъ краѣ пространство земли, для крестьянъ необходимое, а участки тяглые являются, какъ исключеніе. Такого же мнѣнія была и Кіевская губернская комиссія, полагавшая надѣлить крестьянъ только пѣшими участками.

Если на точномъ основаніи Высочайшихъ рескриптовъ крестьяне должны быть надѣлены землею для обезпеченія ихъ быта, то не усматривается достаточнаго повода къ укрѣпленію за ними на одинаковыхъ основаніяхъ пѣшаго надѣла, составляющаго общее правило, и надѣла дополнительнаго, представляющаго изъ этого правила изъятіе. Цѣль Высочайше утвержденныхъ инвентарныхъ правилъ въ отношеніи къ удержанію въ пользованіи крестьянъ всего пространства мірской земли можетъ быть достигнута другимъ путемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть открытъ надлежащій просторъ добровольнымъ соглашеніямъ, какъ наилучшему способу разрѣшенія поземельныхъ вопросовъ.

Для сего, оставивъ участки коренного надѣла, какъ необходимые для обезпеченія быта крестьянъ, въ постоянномъ пользованіи домохозяевъ за опредѣленныя впередъ повинности, представляется удобнымъ и справедливымъ за участки дополнительнаго надѣла, которые должны оставаться въ пользованіи крестьянъ, не назначать повинностей въ Положеніи, а обязать помѣщиковъ сдавать эти участки крестьянамъ на добровольныхъ съ ними соглашеніяхъ, съ тѣмъ, что если соглашенія не состоятся, то означенные участки должны быть оставлены на 9 лѣтъ въ пользованіи нынѣшнихъ содержателей оныхъ за нынѣшнія повинности.

Если и по прошествіи 9 лѣтъ соглашеній не послѣдуетъ, то

участки дополнительнаго надѣла должны быть возвращаемы во временное распоряженіе помѣщика, какъ это допускалось инвентарными правилами, а по прошествіи опредѣленнаго срока вновь сдаваемы по добровольнымъ сдѣлкамъ крестьянамъ того же сельскаго общества, которое ими пользовалось прежде. Отдача крестьянамъ участковъ дополнительнаго надѣла имѣла бы послѣдствіемъ невозможность для обѣихъ прикосновенныхъ сторонъ заключать добровольныя условія и необходимость подчиниться на всемъ пространствѣ крестьянскихъ земель постановленнымъ въ проектѣ Положенія обязательнымъ правиламъ.

Кромѣ того, такая мѣра была бы для помѣщиковъ обременительна, и требованіе отъ нихъ сверхъ коренныхъ надѣловъ отдачи крестьянамъ и дополнительныхъ земель за установленныя въ Положеніи пониженныя противъ нынѣшнихъ повинности было бы не согласно съ справедливостью.

Наконецъ подобное распоряженіе несомнѣнно возбудитъ противъ правительства со стороны многочисленнаго дворянства вышеименованныхъ губерній, живущихъ преимущественно въ своихъ помѣстьяхъ, основательное неудовольствіе и ропотъ и воспрепятствуетъ какъ спокойному и правильному развитію предпринимаемой реформы, такъ равно и успѣхамъ сельской промышленности края.

По симъ уваженіямъ 22 члена полагали—

1) Изъ общаго состава инвентарной мірской земли предоставить крестьянамъ въ постоянное пользованіе за опредѣленныя повинности ту часть существующихъ надѣловъ, которая составляетъ, на основаніи принятого въ проектѣ Редакціонныхъ Комиссій опредѣленія, пѣшій или коренной надѣлъ.

2) Остальную часть мірской земли, называемую въ проектѣ дополнительнымъ надѣломъ, предоставить равнымъ образомъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, но на взаимно соглашенныхъ съ помѣщикомъ условіяхъ, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, постановленныхъ въ нижеслѣдующихъ пунктахъ.

3) Если взаимныхъ добровольныхъ соглашеній по сему предмету при введеніи въ дѣйствіе предстоящаго къ изданію Положенія не состоится, то оставить земли дополнительнаго надѣла въ пользованіи нынѣшнихъ содержателей оныхъ на девятилѣтній срокъ за нынѣшнія повинности, кромѣ тѣхъ, которыя Положеніемъ будутъ отмѣнены.

4) Если и затѣмъ не будетъ заключено добровольныхъ сдѣлокъ, ни въ теченіе вышесказаннаго девятилѣтняго срока, ни по прошествіи онаго, то предоставить помѣщикамъ право въ продолженіе четырехъ лѣтъ воздѣлывать на свой счетъ и въ свою пользу праздные участки дополнительнаго надѣла. По мииованіи же этихъ четырехъ лѣтъ обязать помѣщиковъ или передать эти участки въ пользованіи лицъ того же сельскаго общества, которое ими пользовалось прежде, на срокъ не менѣе 8 лѣтъ, или продать оные окончательно лицамъ того же сословія, или наконецъ, въ случаѣ непріисканія съемщика или покупателя, оставить означенные участки впустѣ равнымъ образомъ не менѣе 8 лѣтъ сряду, прежде возвращенія оныхъ въ непосредственное пользованіе помѣщиковъ на новое четырехлѣтіе.

5) Сообразно сему сдѣлать надлежащія измѣненія и дополненія въ проектѣ мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ.

А *18 членовъ*: гр. Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Ланской, Гасфортъ, бар. М. Корфъ, Мелиховъ, гр. Панинъ, Пряшниковъ, Бахтинъ, Чевкинъ, Ковалевскій и Тымовскій находили, что главнымъ основаніемъ для разрѣшенія вопроса о надѣлѣ землею крестьянъ въ губерніяхъ Кіевскаго генералъ-губернаторства должны служить начала и указанія, данныя Высочайшею волею. Испрашивая дозволенія приступить къ улучшенію быта крестьянъ, дворянство Кіевской, Подольской и Волынской губерній ходатайствовало о разрѣшеніи мѣстнымъ комитетамъ не стѣсняться въ своихъ предположеніяхъ дѣйствующими въ томъ краѣ инвентарными правилами. Но мѣстный генералъ-губернаторъ и министръ внутреннихъ дѣлъ представили, что главныя начала инвентарнаго положенія согласуются съ началами Высочайше указанными для будущаго устройства крестьянскаго быта и вообще соотвѣтствуютъ инвентарнымъ правиламъ, введеннымъ Императоромъ Николаемъ I и объявленнымъ всенародно; что крестьяне свыклись съ этими правилами, что измѣненіе этихъ правилъ не въ пользу крестьянъ могло бы возбудить ропотъ и дать поводъ къ неудовольствіямъ, и что поэтому при опредѣленіи количества предоставляемой въ пользованіе крестьянъ земли и размѣра повин-

ностей ихъ къ помѣщикамъ необходимо принять за основаніе инвентарное положеніе. Причины эти были приняты во вниманіе и въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя генералъ-губернатора князя Васильчикова, вмѣстѣ съ общимъ указаніемъ для устройства быта крестьянъ тѣхъ же главныхъ началъ, которыя означены во всѣхъ прочихъ по этому предмету рескриптахъ: „*повелѣно*, что развитіе и примѣненіе сихъ общихъ началъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ должно быть совершенно *на основаніи инвентарныхъ правилъ, дѣйствующихъ въ сихъ губерніяхъ*“.

Главная цѣль и сущность этихъ инвентарныхъ правилъ заключалась въ обезпеченіи крестьянамъ пользованія землею, показанною самими помѣщиками по инвентарю каждаго имѣнія, и въ огражденіи крестьянъ отъ произвольнаго увеличенія ихъ повинностей: съ этой цѣлью постановлено въ инвентарныхъ правилахъ, въ § 1, что вся земля, находящаяся нынѣ (т. е. при изданіи инвентарныхъ правилъ) въ пользованіи крестьянъ и подробно означенная въ инвентарѣ каждаго имѣнія, должна, какъ *мірская*, оставаться у нихъ *безъ всякаго измѣненія*, и за пользованіе ею они отбываютъ извѣстныя повинности. Далѣе, въ §§ 6, 7 и 9 сказано, что вся земля, находящаяся въ пользованіи крестьянъ, оставаясь въ общемъ составѣ своемъ *неприкосновенною мірскою*, составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, и ему предоставляется въ необходимыхъ случаяхъ, *по взаимному соглашенію съ крестьянами* и съ вѣдома начальства, замѣнять мірскую землю другою, не иначе однако же какъ въ малыхъ частяхъ, а не въ общемъ составѣ; участки мірской земли, остающіеся праздными по случаю выбытія изъ имѣнія или смерти хозяина, не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ, или измѣненія разряда крестьянскаго хозяйства, хотя и возвращаются *временно* въ распоряженіе помѣщика, но не отчисляются отъ общаго состава мірской инвентарной земли; при возрастающемъ же благосостояніи крестьянъ и при увеличеніи рабочихъ силъ въ имѣніи остающаяся впустѣ мірская земля должна быть по *первому востребованію* имъ выдѣляема, съ установленіемъ повинности по инвентарю.

Опредѣливъ такимъ образомъ неприкосновенность мірской инвентарной земли, инвентарныя правила предоставляли затѣмъ на волю помѣщика надѣлять крестьянъ сверхъ инвентарной земли фольварковою землею, по взаимному съ ними соглашенію и по обоюдному условію, не входящему въ составъ инвентаря.

Совокупностью такихъ постановленій, которыя указаны Высочайшею волею, какъ ближайшія основанія для примѣненія общихъ всѣмъ губерніямъ началъ къ мѣстному устройству крестьянъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній, опредѣляется, по мнѣнію 18 членовъ, совершенно ясно и размѣръ надѣла, имѣющаго остаться въ пользованіи крестьянъ, и тѣ случаи, въ которыхъ отводъ помѣщичьей земли крестьянамъ можетъ быть предоставленъ добровольнымъ соглашеніямъ. За крестьянами признано право на пользованіе всѣмъ инвентарнымъ надѣломъ, и условія этого пользованія, примѣняясь къ общимъ началамъ, должны быть опредѣлены на основаніи инвентарныхъ правилъ. Послѣдними были опредѣлены съ точностью повинности крестьянъ, соотвѣтствующія всему объему инвентарнаго надѣла, безъ всякаго различія между *тяглыми* и *пѣшими* участками, или такъ называемымъ въ разсматриваемомъ проектѣ *кореннымъ* и *дополнительнымъ* надѣломъ. Затѣмъ добровольныя соглашенія допущены инвентарными правилами лишь относительно фольварковыхъ (господскихъ) угодій, уступаемыхъ помѣщиками крестьянамъ сверхъ инвентарнаго надѣла, и относительно обмѣна инвентарной земли на фольварковую.

За силою такихъ постановленій и при Высочайше указанной необходимости держаться точнаго ихъ смысла, по мнѣнію 18 членовъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что должно считаться въ настоящемъ случаѣ за надѣлъ, необходимый для обезпеченія крестьянскаго быта и подлежащій опредѣленной повинности.

Если инвентарными правилами весь существовавшій тогда надѣлъ признанъ неприкосновенною мірскою землею, подлежащею опредѣленнымъ повинностямъ, то этотъ же надѣлъ долженъ служить въ настоящемъ случаѣ размѣромъ крестьянской земли, на которую помѣщикъ не можетъ имѣть и нынѣ никакого иного права, какъ то, которое оставлено за нимъ инвентарными правилами, т. е. права на полученіе за землю опредѣленной закономъ повинности.

Въ такія же границы ставятся права помѣщиковъ всѣхъ другихъ губерній въ отношеніи той части ихъ земли, которая предоставляется въ постоянное пользованіе крестьянъ, подчиненіе же пользованія ихъ мірскою землею въ одномъ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ добровольнымъ расчетъ повинностей соглашеніямъ, тогда какъ этого права тамошніе помѣщики и теперь

уже не имѣютъ, было бы противно не только инвентарнымъ правиламъ, но и противорѣчило бы общимъ началамъ, принятымъ для всѣхъ прочихъ губерній.

Допущеніе такого несогласія въ главныхъ началахъ одинаково невозможно какъ въ отношеніи всего мірского надѣла инвентарныхъ земель, такъ и въ отношеніи какой-либо части оныхъ, ибо по Высочайше утвержденнымъ инвентарнымъ правиламъ вся показанная въ инвентарѣ каждаго имѣнія мірская земля признана одинаково неприкосновенною и одинаково необходимою для обезпеченія благосостоянія крестьянъ.

Это послѣднее обстоятельство доказывается неоспоримо тѣмъ, что, согласно инвентарямъ, полный надѣлъ признавался крестьянскою землею не какъ общая принадлежность всего крестьянскаго сословія во всей его совокупности, а, напротивъ, какъ принадлежность крестьянъ каждаго имѣнія, необходимая для обезпеченія ихъ быта, въ силу чего инвентари обязывали помѣщиковъ возвращать крестьянамъ, по первому ихъ требованію, участки инвентарнаго надѣла, временно поступившіе во владѣніе помѣщиковъ. Такая гарантія была бы явно излишнею, если бы надѣлъ, назначенный инвентарями, не считался хозяйственною необходимостью каждаго имѣнія въ отдѣльности.

Мнѣніе генералъ-губернатора князя Васильчикова о достаточности однихъ пѣшихъ надѣловъ для обезпеченія крестьянъ при выкупѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ поколебать приведенныхъ выше соображеній. Не входя въ разсмотрѣніе предположенія кн. Васильчикова о возможности узаконить обязательный выкупъ пѣшихъ участковъ, 18 членовъ полагали однако нужнымъ замѣтить: во 1-хъ, что уменьшеніе надѣла при выкупѣ предположено допускать повсемѣстно во всѣхъ губерніяхъ, но не иначе, какъ по желанію самихъ крестьянъ, на томъ основаніи, что потребности крестьянина-собственника, не обязаннаго отдѣлять часть своихъ доходовъ на уплату повинностей за землю, обезпечиваются безъ всякаго сомнѣнія меньшимъ поземельнымъ надѣломъ, чѣмъ потребности крестьянина, живущаго на чужой землѣ: во 2-хъ, что, по мнѣнію кн. Васильчикова, предположенныя Редакціонными Коммиссіями и принятыя Главнымъ Комитетомъ правила для устройства поземельнаго быта крестьянъ представляютъ недостаточныя для нихъ облегченія. Если же, сохраняя эти правила, лишить

крестьянъ части надѣла, утвержденнаго за ними инвентарями, то конечно неудовольствіе народа при новомъ положеніи будетъ всеобщее и справедливое.

Предстоящее облегченіе повинностей крестьянъ не можетъ служить основаніемъ къ уменьшенію ихъ надѣла. Облегченіе повинностей признано повсемѣстнымъ кореннымъ условіемъ отмѣны крѣпостной зависимости, безъ котораго невозможно улучшеніе крестьянскаго быта и которое слѣдовательно столь же мало можетъ служить поводомъ къ сокращенію надѣловъ въ губерніяхъ Кіевскаго генералъ-губернаторства, сколь и во всѣхъ остальныхъ частяхъ Имперіи.

Благодѣтельное для крестьянъ правило о неприкосновенности мірской земли не можетъ быть замѣнено, безъ явнаго нарушенія ихъ правъ, подчиненіемъ отрѣзываемыхъ отъ нихъ тяглыхъ надѣловъ правиламъ о крестьянскихъ повинностныхъ земляхъ (Bauerland) въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Опытъ Остзейскихъ губерній доказалъ ясно, что признаніе права на пользованіе повинностною землею за всѣмъ вообще крестьянскимъ сословіемъ не охраняетъ права пользованія ни за однимъ крестьяниномъ въ частности и ведетъ лишь къ непомѣрному возвышенію повинностей за землю. Дабы сохранить за крестьяниномъ право пользованія въ дѣйствительности, а не въ законѣ только, необходимо, чтобы вмѣстѣ съ признаніемъ за нимъ права пользованія законъ указалъ и тѣ повинности, которыхъ можетъ требовать землевладѣлецъ. Безъ этого единственно дѣйствительнаго охраненія крестьянъ постановленіе въ законѣ о правѣ пользованія и всѣ другія мѣры, какъ бы искусно придуманы онѣ ни были, останутся на дѣлѣ безъ дѣйствія, ибо всѣ эти мѣры на практикѣ оказываются однѣми формальностями, и даже самая существенная изъ подобныхъ мѣръ—воспрещеніе помѣщику пользоваться непосредственно праздными участками крестьянской земли—весьма легко устраняется, ибо землевладѣлецъ всегда можетъ имѣть подъ рукой подставныхъ съемщиковъ и подъ ихъ именемъ всѣ праздные участки обратить на дѣлѣ въ фольварочныя земли.

Дабы оцѣнить затѣмъ всѣ неудобства такихъ послѣдствій, надлежитъ разсмотрѣть и удостовѣриться, до какой степени тяглый или добавочный надѣлъ представляется необходимостью для обезпеченія хозяйства крестьянъ. Раздѣленіе въ губерніяхъ Кіевской,

Подольской и Волынской крестьянскихъ хозяйствъ на пѣшія и тяглыя не есть явленіе случайное; напротивъ, оно есть неизбѣжное слѣдствіе свойства почвы, которая для первой вспашки требуетъ плуга въ двѣ или три пары воловъ; каждый крестьянинъ не въ состояніи держать такое количество скота, а потому тѣ, у которыхъ одна пара воловъ, помогаютъ другъ другу, а пѣшіе, не имѣющіе рабочаго скота, нанимаютъ воловъ у сосѣдей для обработанія своихъ полей, и такимъ образомъ рабочія силы тяглыхъ дворовъ служатъ не имъ однимъ, а цѣлому селенію. Вслѣдствіе такихъ хозяйственныхъ условій произошло само собою то раздѣленіе работниковъ на тяглыхъ и пѣшихъ и то раздѣленіе тяглыхъ и пѣшихъ участковъ, котораго не существуетъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ.

Обрабатываніе земель и общее благоустройство крестьянскаго хозяйства держатся на этомъ основаніи и весьма тѣсно взаимнымъ обмѣномъ услугъ, нарушеніе котораго подорвало бы всю систему мѣстнаго земледѣлія. Тяглый хозяинъ могъ бы въ крайнемъ случаѣ конечно обойтись безъ пѣшаго хозяина, ибо легче въ краѣ, довольно густо населенномъ, найти свободныя руки, чѣмъ рабочій капиталъ, но если бы перевелись или уменьшились тяглые дворы, то пѣшіе хозяева чрезъ нѣкоторое болѣе или менѣе продолжительное время должны бы были оставить хлѣбопашество, и земледѣліе вообще пришло бы въ упадокъ. Если допустить теперь изъятіе изъ общаго правила для добавочной части тяглыхъ участковъ, подчинивъ ее добровольнымъ соглашеніямъ, то неизбѣжно послѣдуетъ одно изъ двухъ: или что тяглые крестьяне вынуждены будутъ соглашаться на всѣ условія, которыя имъ будутъ предложены помѣщиками, подчиняясь безусловно ихъ требованіямъ, что значило бы подчинить крестьянъ несправедливому стѣсненію и поощрить помѣщиковъ увеличивать свои доходы въ ущербъ благосостоянію крестьянъ, или же, что̀ и вѣроятнѣе, тяглые крестьяне принуждены будутъ отказаться вовсе отъ добавочнаго надѣла и ограничиться пѣшими участками. Вмѣстѣ съ тѣмъ неминуемо должно послѣдовать уменьшеніе рабочаго скота и запустѣніе пѣшихъ участковъ, т. е. общее разстройство и обѣднѣніе крестьянскаго быта, котораго улучшеніе поставлено главною цѣлью всего настоящаго преобразованія.

Дополнительный надѣлъ тяглыхъ участковъ перейдетъ затѣмъ

неизбѣжно въ томъ или другомъ видѣ въ распоряженіе помѣщиковъ. Между тѣмъ и общее обѣдненіе крестьянъ, лишенныхъ рабочей силы, которую доставляютъ имъ теперь тяглые хозяева и которой они принуждены будутъ искать по найму у помѣщиковъ, поставитъ ихъ въ крайнюю зависимость отъ послѣднихъ. Таковы ли должны быть послѣдствія реформы? Разстройство крестьянскаго быта отзовется и на интересахъ казны, ибо всѣ хозяйства крестьянъ съ лишеніемъ рабочаго скота будутъ поставлены въ невозможность отбывать исправно государственныя повинности.

Степень тѣхъ потерь, которыя понесетъ крестьянское сословіе отъ нарушенія неприкосновенности мірской земли, можетъ быть расчитана приблизительно по долѣ общаго инвентарнаго надѣла, называемаго добавочнымъ, для пользованія которымъ крестьяне должны будутъ подчиниться такъ называемымъ добровольнымъ соглашеніямъ. Эта доля составляетъ не менѣе четверти всей крестьянской земли.

Мѣра эта, несогласная съ Высочайшею волею и разорительная для крестьянъ, была бы, по особенному положенію края, весьма вредна и въ общихъ государственныхъ видахъ. Не трудно предвидѣть, какое впечатлѣніе произвело бы на крестьянъ такое исходящее отъ правительства постановленіе, лишающее ихъ того права на землю, которое за нимъ утверждено уже инвентарями, торжественно имъ объявленными.

На основаніи этихъ соображеній 18 членовъ, признавая совершенно необходимымъ оставить въ постоянномъ пользованіи крестьянъ за установленныя повинности всю мірскую землю какъ кореннаго, такъ и добавочнаго надѣла, полагали утвердить правила по сему предмету, заключающіяся въ проектѣ положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской.

Когда изложенное разногласіе было представлено на благоусмотрѣніе Государя, то Императоръ Александръ II, не колеблясь, утвердилъ мнѣніе 18 членовъ. Ему хорошо было извѣстно, что въ трехъ Юго-западныхъ губерніяхъ русскіе крестьяне состояли въ крѣпостной зависимости отъ почти исключительно польскаго или ополяченнаго дворянства, и конечно Царю-Освободителю не хотѣлось, чтобы и послѣ предпринятаго Имъ освобожденія православный народъ Днѣпровской Руси Св. Владиміра остался по прежнему подъ

аграрнымъ и экономическимъ владычествомъ поляковъ; съ другой стороны, Онъ не хотѣлъ, чтобы исконныя русскія земли, которыя кормили въ теченіе тысячелѣтія нашъ народъ, были признаны полной собственностью временныхъ поработителей края—поляковъ.

Общее собраніе Государственнаго Совѣта 8 февраля 1861 г. было посвящено разсмотрѣнію проектовъ мѣстныхъ положеній о землеустройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ помѣстій Сѣверо-западныхъ губерній.

Важнѣйшее изъ двухъ мѣстныхъ положеній, входившее въ этотъ законопроектъ, распространялось на губерніи Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Минскую.

При разсмотрѣніи проекта этого положенія Государственный Совѣтъ обратилъ прежде всего вниманіе на статью 3-ю 1 раздѣла (о надѣлѣ), которая въ проектѣ была изложена въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 3. Не включаются въ составъ крестьянскаго надѣла тѣ угодья, пахатныя и сѣнокосныя, которыя пахались или убирались крестьянами изъ части произведеній, или которыя владѣлецъ отдавалъ крестьянамъ временно, сверхъ постояннаго ихъ надѣла, за плату деньгами или произведеніями".

При разсмотрѣніи сего предмета въ Государственномъ Совѣтѣ нѣкоторые члены его объяснили, что въ проектѣ, составленномъ въ Главномъ Комитетѣ, не постановлено особыхъ правилъ въ отношеніи къ встрѣчающемуся въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ, и преимущественно въ Самогитскихъ уѣздахъ Ковенской губерніи, особому виду крестьянскихъ усадебъ или поселковъ, подъ наименованіемъ „односелій". Крестьянскіе участки этого разряда, выдѣленные изъ земель, состоявшихъ въ непосредственномъ владѣніи помѣщичьяго хозяйства, и непригранченные къ составу полевыхъ угодій прочихъ крестьянскихъ деревень, представляютъ чисто фермерское хозяйство въ полномъ развитіи и какъ по свойству, такъ и по условіямъ первоначальнаго устройства этого хозяйства существенно отличаются отъ прочихъ крестьянскихъ земель и составляютъ не коренные крестьянскіе участки, но собственно помѣщичьи подмызки или хутора, отданные въ арендное содержаніе крестьянамъ. Въ этомъ положеніи дѣла едва ли было бы удобно распространять на всѣ такія односелья, безъ ограниченія, постановляемыя въ проектѣ общія правила для опре-

дѣленія повинностей крестьянъ и выкупа ими усадебной осѣдлости. Подчиненіе такихъ односелій общимъ правиламъ было бы несправедливо въ отношеніи къ помѣщикамъ, и потому слѣдовало бы, оставивъ односелья въ пользованіи нынѣшнихъ ихъ хозяевъ—крестьянъ на 9 лѣтъ за повинности нѣсколько облегченныя противъ инвентарныхъ, разрѣшить помѣщикамъ по прошествіи этого срока сдавать односелья въ арендное содержаніе лицамъ крестьянскаго сословія по свободнымъ договорамъ.

По объясненію означенныхъ членовъ нельзя также распространять на односелья правила о выкупѣ усадебъ, составляющихъ одно нераздѣльное цѣлое съ поземельнымъ участкомъ.

Государственный Совѣтъ, по выслушаніи сихъ объясненій, принялъ во вниманіе, что подъ именемъ односелій встрѣчаются и такіе участки, которые, по своему свойству, не соотвѣтствуютъ вышеизъясненному коренному объ односельяхъ понятію, и что, по имѣющимся здѣсь недостаточнымъ свѣдѣніямъ, нельзя съ должною основательностью ни распредѣлить односелья на разряды, ни постановить правилъ о повинностяхъ крестьянъ, водворенныхъ въ односельяхъ, и о выкупѣ этими крестьянами усадебной осѣдлости. Поэтому Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ прежде постановленія заключенія по симъ предметамъ истребовать нужныя свѣдѣнія и соображенія отъ мѣстныхъ губернскихъ присутствій.

На этомъ основаніи Государственный Совѣтъ положилъ—

1) Поручить Виленскому, Гродненскому, Ковенскому, Минскому и Витебскому губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ: а) собрать свѣдѣнія о числѣ находящихся въ каждой изъ сихъ губерній односелій, съ объясненіемъ, какія изъ нихъ по особенностямъ ихъ хозяйственнаго устройства не могутъ быть подчинены общимъ правиламъ при опредѣленіи повинностей за земли, предоставляемыя въ постоянное пользованіе крестьянъ, и для выкупа крестьянами усадебной осѣдлости, и по соображеніи означенныхъ свѣдѣній составить предположенія о тѣхъ изъятіяхъ, которыя необходимо допустить въ примѣненіи сихъ правилъ къ односельямъ, и б) означенныя свѣдѣнія и предположенія представить въ шестимѣсячный со дня обнародованія Положенія срокъ установленнымъ порядкомъ министру внутреннихъ дѣлъ, для внесенія на окончательное разсмотрѣніе, куда будетъ слѣдовать.

2) Въ проектѣ мѣстнаго положенія для губерній Виленской,

Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской объяснить, что о повинностяхъ крестьянъ, водворенныхъ въ односельяхъ (и подобныхъ имъ застѣнкахъ), выдѣленныхъ изъ земель, состоявшихъ въ непосредственномъ владѣніи помѣщичьяго хозяйства, а также относительно выкупа сими крестьянами усадебной осѣдлости будутъ изданы особыя дополнительныя правила.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи мѣстнаго положенія о Литовскихъ губерніяхъ произошло между членами Государственнаго Совѣта довольно серьезное разногласіе по статьѣ 213 разд. 2 о повинностяхъ, которая изложена была въ проектѣ въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 213. Независимо отъ опредѣленія въ уставной грамотѣ размѣра оброка и барщинной повинности, слѣдующихъ въ пользу помѣщика съ каждаго крестьянскаго участка, размѣръ сихъ повинностей подлежитъ еще окончательной повѣркѣ, которая должна быть произведена мѣстною въ каждомъ уѣздѣ повѣрочною комиссіей.

Примѣчаніе. Ближайшія соображенія о составѣ повѣрочныхъ комиссій и о порядкѣ ихъ дѣйствій предоставляются предварительному обсужденію Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генералъ-губернатора и начальниковъ губерній Минской и Витебской. Соображенія сіи должны поступать на утвержденія установленнымъ порядкомъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ".

Происшедшее по содержанію приведенной статьи разногласіе заключалось въ слѣдующемъ.

26 членовъ: Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Клейнмихель, кн. Гагаринъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Н. Корфъ, гр. Строгановъ, гр. Сумароковъ, Тапѣевъ, бар. М. Корфъ, бар. Мейендорфъ, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Норовъ, гр. Армфельтъ, бар. Врангель, Брокъ, Анненковъ, Княжевичъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій и Сенявинъ находили, что приведенныя выше предположенія о повѣрочныхъ комиссіяхъ по настоящему предмету были препровождены на заключеніе Виленскаго, Гродненскаго и Ковенскаго генералъ-губернатора, который нашелъ, что обязанность уѣздныхъ повѣрочныхъ комиссій будетъ состоять въ новомъ опредѣленіи повинностей, слѣдующихъ помѣщику съ каждаго крестьянскаго участка, а между тѣмъ имъ не дозволено

возвышать ни отбываемыхъ нынѣ крестьянами повинностей, ни повинностей, опредѣленныхъ Положеніемъ, что отнимаетъ у комиссій возможность дѣйствовать раціонально и съ пользою для края.

Столь же неудобнымъ находилъ генералъ-адъютантъ Назимовъ опредѣленіе начала занятій повѣрочныхъ комиссій не прежде, какъ по утвержденіи и введеніи въ каждомъ имѣніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, на томъ основаніи, что если на комиссіи возлагается повѣрка повинностей, то уставныя грамоты, какъ окончательные документы, должны быть выданы тогда только, когда всѣ повинности приведены будутъ въ полную и несомнѣнную извѣстность, иначе или затруднится дѣйствіе повѣрочныхъ комиссій, или же самое учрежденіе ихъ сдѣлается не только безполезнымъ, но вреднымъ, по тѣмъ нескончаемымъ недоразумѣніямъ, которыя будутъ возникать между помѣщиками и крестьянами. Посему, и принимая во вниманіе, что уставными грамотами опредѣлятся также поземельные надѣлы и права пользованія оными, генералъ-губернаторъ Назимовъ полагалъ одновременно съ обнародованіемъ новаго о крестьянахъ Положенія учредить повѣрочно-регуляціонныя комиссіи, возложивъ на нихъ не только самую повѣрку повинностей, но и собраніе и доставленіе положительныхъ свѣдѣній о пространствѣ и качествѣ крестьянской земли, сколько останется таковой за ними въ каждомъ имѣніи послѣ необходимаго при регуляціи замѣна или отрѣзки части оной, а также справедливую оцѣнку этихъ крестьянскихъ угодій.

Со своей стороны, 26 членовъ находили, что учрежденіе повѣрочно-регуляціонныхъ комиссій одновременно съ обнародованіемъ Положенія было бы неудобно, потому что мѣра эта отдалила бы на неопредѣленное время окончательное устройство поземельныхъ отношеній въ имѣніяхъ помѣщичьихъ и имѣла бы значеніе приступа къ кадастру всей частной поземельной собственности Литовскаго края. Притомъ мѣра эта представляла бы еще другое болѣе важное неудобство. Она дала бы крестьянамъ поводъ видѣть въ порядкѣ, опредѣляемомъ Положеніемъ, лишь переходное состояніе и возбудила бы въ нихъ опасенія, колебля совершенно увѣренность въ силу отношеній ихъ къ помѣщикамъ, которыя установятся до окончанія повѣрочныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ сознавая, согласно общему убѣжденію какъ генералъ-адъютанта Назимова, такъ и Редакціонныхъ Комиссій, подтвержден-

ному Главнымъ Комитетомъ, что нынѣшніе инвентари не могутъ считаться достаточно благонадежнымъ основаніемъ для повсемѣстнаго окончательнаго установленія размѣровъ крестьянскаго надѣла и повинностей, и признавая необходимость повѣрки, 26 членовъ полагали, что для ускоренія, по возможности, окончательнаго вступленія въ силу уставныхъ грамотъ слѣдовало бы постановить, что повѣрка оныхъ на мѣстахъ особыми уѣздными повѣрочными комиссіями не составляетъ общаго для всѣхъ имѣній условія, но должна быть производима только тамъ, гдѣ она окажется необходимою. На семъ основаніи 26 членовъ полагали предоставить въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской и Ковенской главному начальнику края, а въ Минской и подлежащихъ уѣздахъ Витебской— начальникамъ губерній учреждать повѣрочныя комиссіи въ тѣхъ именно уѣздахъ, гдѣ, по ближайшему своему усмотрѣнію, они встрѣтятъ въ томъ надобность.

А *15 членовъ*: гр. Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, Ланской, Гасфортъ, Мелиховъ, гр. Панинъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Чевкинъ, кн. Горчаковъ 3, Ковалевскій и Тымовскій находили, что неправильное опредѣленіе размѣра повинностей въ инвентаряхъ, признаваемое единогласно, не можетъ считаться уже поэтому частнымъ недостаткомъ, встрѣчающимся лишь въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Общіе недостатки инвентарей доказываются и тѣмъ еще, что общій ихъ пересмотръ и исправленіе признаны были необходимыми еще до приступа къ предпринимаемому нынѣ преобразованію въ устройствѣ быта крестьянъ.

Посему учрежденіе повѣрочныхъ комиссій составляетъ общую, повсемѣстно необходимую потребность, и ставить эту мѣру въ зависимость отъ усмотрѣнія мѣстныхъ властей не представляется достаточныхъ основаній. Съ другой стороны, учрежденіе повѣрочныхъ комиссій законодательнымъ порядкомъ, съ распространеніемъ повѣрочныхъ дѣйствій на всѣ имѣнія, въ которыхъ относительно размѣра повинностей не произойдетъ добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами, представляетъ еще ту несомнѣнную выгоду, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ повинности крестьянъ высоки, крестьяне вмѣстѣ съ обнародованіемъ Положенія не лишатся надежды на улучшеніе ихъ быта, и слѣдовательно предупредится всякій поводъ къ неудовольствіямъ, домогательствамъ и жалобамъ

съ ихъ стороны. Напротивъ того, если допустить учрежденіе комиссій, какъ частную мѣру, зависящую отъ усмотрѣнія генералъ-губернатора или начальниковъ губерній, то нѣтъ сомнѣнія, что это возбудитъ какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ къ нескончаемымъ просьбамъ и домогательствамъ.

Посему, признавая необходимымъ распространить повѣрочныя дѣйствія на всѣ имѣнія, въ которыхъ размѣры повинностей не опредѣлятся по обоюдному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами, 15 членовъ полагали статью 213 проекта мѣстнаго положенія для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и частью Витебской о повѣрочныхъ комиссіяхъ оставить безъ измѣненія.

Такимъ образомъ разногласіе, происшедшее при разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ проекта мѣстнаго Литовскаго положенія произошло не по существу устройства быта крестьянъ, водворенныхъ въ помѣстьяхъ Сѣверо-западнаго края, а только по предложенному законопроектомъ способу исполненія этой важной задачи.

Проектъ мѣстнаго положенія настойчиво удерживалъ за крестьянами ихъ инвентарныя земли, понижалъ ихъ повинности только на 10% для улучшенія ихъ быта, но, сознавая несовершенство дѣйствовавшихъ въ Литовскомъ краѣ инвентарей, никѣмъ не провѣренныхъ и не утвержденныхъ (какъ это было въ Юго-западномъ краѣ), возложилъ повѣрку какъ этихъ инвентарей, такъ и подлежавшихъ составленію самихъ помѣщиковъ (почти исключительно поляковъ) уставныхъ грамотъ—на особо учреждаемыя при помощи генералъ-губернаторовъ повѣрочныя комиссіи, которыя и должны были окончательно установить всѣ аграрныя отношенія между помѣщиками и ихъ бывшими Литовскими и Бѣлорусскими крестьянами.

Противъ такой всеобщей и повсемѣстной повѣрки и возражало большинство 26 членовъ Государственнаго Совѣта, предлагая производить повѣрку только тамъ, гдѣ она будетъ признана главнымъ начальникомъ края необходимою, а въ остальныхъ случаяхъ утверждать составленныя помѣщиками уставныя грамоты обычнымъ порядкомъ.

Императоръ Александръ II согласился съ мнѣніемъ 15 членовъ, которое въ Его глазахъ гораздо болѣе гарантировало полное освобожденіе въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ литовскаго и бѣлорус-

скаго народа отъ вѣковой его зависимости отъ его польскихъ хозяевъ.

Другое мѣстное положеніе, относившееся до Сѣверо-западнаго края, имѣло только ограниченное примѣненіе къ 4 такъ называемымъ Инфлянтскимъ уѣздамъ Витебской губерніи (Динабургскому, Дриссенскому, Люцинскому и Рѣжицкому). Въ этомъ положеніи обратили на себя вниманіе Государственнаго Совѣта статьи 126—130, и 148—150, въ которыхъ были изложены особыя правила для опредѣленія размѣра повинностей сихъ уѣздовъ. По этимъ правиламъ надлежало отдѣлить эти размѣры согласно отношенію числа ревизскихъ душъ мужского пола къ количеству земли, и назначить, соотвѣтственно сему отношенію, особый размѣръ денежной и натуральной повинности въ каждомъ разрядѣ.

По этому предмету Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи раздѣлился въ мнѣніяхъ.

30 членовъ: Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Клейнмихель, гр. Бергъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Н. Корфъ, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Танѣевъ, Гасфортъ, бар. М. Корфъ, бар. Мейендорфъ, Литке, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Прянишниковъ, Норовъ, гр. Армфельтъ, кн. Горчаковъ 3, бар. Врангель, Брокъ, Анненковъ, Княжевичъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій и Сенявинъ находили, что предположенная въ проектѣ система опредѣленія повинностей въ четырехъ уѣздахъ Витебской губерніи заимствована изъ проекта, составленнаго бывшими въ Витебскомъ губернскомъ комитетѣ членами отъ сихъ уѣздовъ, съ тѣмъ существеннымъ измѣненіемъ, что изъ расчета населенія исключены батраки съ ихъ семействами и женщины. Между тѣмъ, при существованіи въ томъ краѣ хуторского хозяйства, батраки составляютъ значительную часть населенія и нанимаются въ работники не только въ помѣщичьихъ, но и въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Посему, вслѣдствіе предположеннаго при проектѣ исключенія батраковъ, почти всѣ имѣнія будутъ отнесены къ низшимъ разрядамъ, и такимъ образомъ сдѣланное въ мѣстномъ губернскомъ комитетѣ раздѣленіе имѣній на девять разрядовъ потеряетъ свое практическое значеніе. Исключеніе изъ итога населенія по каждому имѣнію женщинъ также измѣ-

нить значительно предположенные первоначально въ мѣстномъ проектѣ расчеты.

Не считая возможнымъ принять безъ измѣненія мѣстный проектъ, составленный въ Витебскомъ губернскомъ комитетѣ членами отъ уѣздовъ Динабургскаго, Дриссенскаго, Люцинскаго и Рѣжицкаго, и признавая неудобнымъ по особому устройству хозяйства въ тамошнимъ имѣніяхъ дѣлать здѣсь существенныя измѣненія въ семъ проектѣ, 30 членовъ признавали необходимымъ потребовать соображенія по сему предмету отъ Витебскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а потому полагали поручить Витебскому присутствію представить на утвержденіе высшаго правительства въ шестимѣсячный срокъ свои предположенія о размѣрахъ подесятиной повинности какъ барщинной, такъ и денежной, которыя могутъ быть установлены для разныхъ частей четырехъ уѣздовъ Витебской губерніи—Динабургскаго, Дриссенскаго, Люцинскаго и Рѣжицкаго, съ тѣмъ, чтобы означенная повинность ни въ какомъ случаѣ не превышала предположеннаго въ проектѣ Главнаго Комитета высшаго размѣра 3 рублей или 23 рабочихъ дней съ десятины.

А *11 членовъ*: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Ланской, Мелиховъ, Бахтинъ, Чевкинъ, Ковалевскій и Тымовскій находили, что на основаніи Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго по меморіи Государственнаго Совѣта 28 января сего года, надѣлы и повинности крестьянъ должны быть по всѣмъ губерніямъ опредѣлены въ самыхъ положеніяхъ. Неудобно было бы сдѣлать въ семъ отношеніи исключеніе только для четырехъ уѣздовъ Витебской губерніи и отстрочить окончательное опредѣленіе въ нихъ повинностей крестьянъ, тогда какъ повинности будутъ опредѣлены во всѣхъ положеніяхъ. Хотя объ устройствѣ поземельнаго быта крестьянъ въ односельяхъ предполагается также потребовать свѣдѣнія отъ губернскихъ присутствій, но односелья представляютъ отдѣльные частные случаи между другими поселеніями, а четыре уѣзда Витебской губерніи составляютъ особую сплошную мѣстность. Независимо отъ неудобства отстрочить опредѣленіе повинностей крестьянъ въ сихъ уѣздахъ, 11 членовъ не усматриваютъ въ томъ и надобности.

Мѣстнымъ проектомъ, составленнымъ членами, избранными отъ

дворянства четырехъ уѣздовъ Витебской губерніи, предположено установить повинность крестьянъ въ этихъ мѣстахъ сообразно густотѣ населенія въ каждомъ имѣніи, принявъ при этомъ въ расчетъ народонаселеніе всѣхъ крестьянъ, живущихъ въ имѣніи, какъ надѣленныхъ землею, такъ и не пользующихся ею батраковъ. Въ проектѣ, представленномъ изъ Главнаго Комитета, удержана та же система, съ нѣкоторыми измѣненіями; причемъ исключены изъ расчета женщины и батраки. Исключеніе женщинъ соотвѣтствуетъ тому, что сдѣлано въ другихъ губерніяхъ, и будетъ имѣть вліяніе на окончательный выводъ размѣра повинности только по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ число женщинъ значительно выше или ниже числа мужчинъ.

Такое ненормальное отношеніе между численностью населенія обоихъ половъ, какъ явленіе совершенно случайное, не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія размѣра повинностей. Что же касается до батраковъ, то 11 членовъ не могли не принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, особенно въ Динабургскомъ уѣздѣ, число батраковъ весьма значительно, и что посему исключеніе ихъ изъ расчета дѣйствительно измѣнило бы распредѣленіе имѣній на разряды, сдѣланное въ первоначальномъ мѣстномъ проектѣ, и повело бы къ пониженію повинностей, можетъ быть слишкомъ значительному въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ много батраковъ. Посему 11 членовъ признавали нужнымъ въ счетъ населенія, при распредѣленіи имѣній на раздѣлы, принимать не только крестьянъ хозяевъ, но и батраковъ съ ихъ семействами. А такъ какъ за симъ не будетъ уже никакихъ существенныхъ отступленій въ заключающихся въ проектѣ, внесенномъ изъ Главнаго Комитета, правилахъ отъ системы, предположенной первоначально на мѣстѣ, то 11 членовъ не видѣли никакой надобности поручать опредѣленіе повинностей въ четырехъ уѣздахъ Витебской губерніи губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, тѣмъ болѣе, что симъ присутствіямъ предоставляется въ случаѣ особенно выгодныхъ для крестьянъ мѣстныхъ обстоятельствъ переводить ихъ изъ низшаго по размѣру повинностей разряда въ высшій. По симъ соображеніямъ 11 членовъ полагали принять для исчисленія повинностей въ 4 уѣздахъ Витебской губерніи систему, предначертанную въ проектѣ Положенія, представленномъ изъ Главнаго Комитета, съ тѣмъ лишь дополненіемъ, что

при распредѣленіи имѣній на разряды по числу душъ, т. е. по относительной густотѣ населенія каждаго имѣнія, должны быть принимаемы въ расчетъ и батраки съ ихъ семействами.

Изложивъ такимъ образомъ мнѣнія свои по нѣкоторымъ статьямъ разсмотрѣннаго общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта проекта мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской, Государственный Совѣтъ положилъ прочія статьи проекта, по существу ихъ, оставить безъ измѣненія, кромѣ незначительныхъ исправленій въ редакціи и независимо отъ измѣненій, которыя могутъ оказаться необходимыми для соглашенія ихъ статей съ тѣми заключеніями, кои будутъ постановлены при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проектовъ законоположеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Пріобщенныя къ проекту приложенія: перечень предметовъ, входящихъ въ уставную грамоту, примѣрный расчетъ для опредѣленія повинностей крестьянъ и правила для составленія урочныхъ положеній, оставлены Государственнымъ Совѣтомъ безъ измѣненія.

Затѣмъ Государственный Совѣтъ еще разсматривалъ въ общемъ своемъ собраніи 8 февраля 1861 г. дополнительныя мѣстныя правила объ устройствѣ крестьянъ:

1) въ Войскѣ Донскомъ;
2) „ Ставропольской губерніи;
3) „ Сибири;
4) „ Бессарабской области.

Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи положилъ проекты сіи оставить, по существу ихъ, безъ измѣненія, сдѣлавъ въ нихъ лишь тѣ исправленія, которыя необходимы для большей ясности въ редакціи и для соглашенія сихъ проектовъ съ проектами прочихъ законоположеній по крестьянскому дѣлу, утвердивъ сообразно сему и заключенія по нимъ Главнаго Комитета.

Глава XXX.

Окончаніе въ 4-хъ послѣднихъ общихъ собраніяхъ Государственнаго Совѣта разсмотрѣнія всѣхъ законопроектовъ, долженствовавшихъ составить законъ 19 февраля 1861 г.

Въ остальныхъ 4 своихъ общихъ собраніяхъ (9, 10, 11 и 17 февраля 1861 г.) Государственный Совѣтъ успѣлъ окончить разсмотрѣніе всѣхъ законопроектовъ, долженствовавшихъ, послѣ ихъ Высочайшаго утвержденія, составить будущій законъ 19 февраля 1861 г.

Общее Собраніе 9 февраля было посвящено обсужденіе законопроекта, составленнаго одною изъ Редакціонныхъ Комиссій—финансовою и внесеннаго въ общее собраніе Государственнаго Совѣта соединенными высшими Комитетами—Главнымъ по крестьянскому дѣлу и финансовымъ, подъ заглавіемъ: „Проектъ положенія о выкупѣ крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, ихъ усадебной осѣдлости и о содѣйствіи правительства къ пріобрѣтенію сими крестьянами въ собственность ихъ полевыхъ угодій“.

Самая характерная черта внесеннаго на обсужденіе Государственнаго Совѣта законопроекта состояла въ томъ, что, согласно волѣ Царя-Освободителя, отъ которой Онъ не отступалъ до самой Своей кончины, выкупъ крестьянами закрѣпленныхъ за ними навсегда уставными грамотами земельныхъ надѣловъ былъ не обязателенъ для помѣщиковъ, а выкупъ усадебъ хотя и составлялъ право крестьянъ, но помѣщику предоставлялось право, взамѣнъ неудобной для него отдѣльной продажи крестьянскихъ усадебъ, находившихся большею частью въ срединѣ его помѣстья, требовать выкупа, при помощи правительства всѣхъ крестьянскихъ надѣловъ его помѣстья въ совокупности.

Подлежавшій разсмотрѣнію общаго собранія выкупной проектъ заключалъ въ себѣ прежде всего семь вступительныхъ статей, со-

державшихъ общія основанія, и трехъ раздѣловъ: 1) о выкупѣ крестьянами одной ихъ усадебной осѣдлости, 2) о содѣйствіи правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность полевыхъ угодій вмѣстѣ съ усадебною осѣдлостью и 3) о правахъ и обязанностяхъ крестьянъ-собственниковъ.

При разсмотрѣніи вступительныхъ статей Государственный Совѣтъ остановился на статьѣ 4, въ которой было изъяснено, что, при пріобрѣтеніи крестьянами въ собственность вмѣстѣ съ усадебною осѣдлостью полевого надѣла оказывается въ опредѣленныхъ въ семъ Положеніи случаяхъ содѣйствіе отъ правительства, посредствомъ выкупной операціи (выкупа). Содѣйствіе сіе заключается въ томъ, что правительство ссужаетъ подъ пріобрѣтаемыя на этомъ основаніи земли опредѣленную сумму, съ разсрочкою крестьянамъ уплаты оной на продолжительный срокъ, и само взыскиваетъ слѣдующіе съ нихъ платежи какъ въ счетъ процентовъ по выданной суммѣ, такъ и на постепенное погашеніе долга. Означенная сумма выдается помѣщику процентными кредитными бумагами, по коимъ правительство принимаетъ на себя уплату процентовъ и капитала. По этой статьѣ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта произошло разногласіе.

28 членовъ: Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде. гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, гр. Клейнмихель, гр. Бергъ, кн. Гагаринъ, кн. Горчаковъ 2, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Танѣевъ, бар. Корфъ 2, бар. Мейендорфъ, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, гр. Армфельтъ, кн. Горчаковъ 3, бар. Врангель, Анненковъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій и Сенявинъ находили, что по состоянію нашихъ финансовъ выкупная операція для содѣйствія крестьянамъ къ пріобрѣтенію земель должна быть ведена съ крайнею осмотрительностью. Изъ журнала Главнаго Комитета видно, что съ этой цѣлью предполагается ограничить выпускъ пятипроцентныхъ билетовъ для надобностей выкупной операціи двумя милліонами руб. въ годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выдать на соразмѣрную сумму до 7.000.000 р. въ годъ свидѣтельствъ. Нельзя ручаться, чтобы при настоящемъ невыгодномъ положеніи нашего кредита даже такой умѣренный самъ по себѣ выпускъ не имѣлъ бы вреднаго вліянія на курсъ другихъ нашихъ кредитныхъ бумагъ.

Выпускъ пяти-процентныхъ билетовъ для содѣйствія къ выкупу затрудняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что на покрытіе дефицита въ государственныхъ доходахъ въ настоящемъ году предположено обратить 10 милл. руб. изъ капитала, предназначеннаго на крестьянское дѣло и между прочимъ и на пособіе по выкупной операціи. Если эта операція не можетъ быть отложена до того времени, пока не обнаружатся послѣдствія предпринимаемаго устройства поземельнаго быта крестьянъ и не выяснится наше финансовое положеніе, то необходимо, по крайней мѣрѣ, предотвратить все, что могло бы имѣть вредное вліяніе на нашъ кредитъ или вовлечь правительство въ новыя затрудненія. Весьма можетъ быть, что предполагаемаго выпуска пяти-процентныхъ билетовъ на 2 милл. въ годъ будетъ недостаточно для оказанія содѣйствія по всѣмъ выкупнымъ сдѣлкамъ, которыя будутъ представлены на утвержденіе правительства въ первые годы по обнародованіи Положенія. Въ такомъ случаѣ правительство будетъ поставлено въ необходимость отказывать въ содѣйствіи, превосходящемъ его средства. Но на какомъ основаніи оно это сдѣлаетъ, если въ самомъ положеніи о выкупѣ не будетъ оговорено, что правительство не принимаетъ на себя безусловнаго обязательства удовлетворять всѣмъ предъявленнымъ на основаніи сего Положенія требованіямъ? Правительство, не сдѣлавъ въ Положеніи такой оговорки, возбудило бы только неосновательныя ожиданія и требованія, которыхъ оно не въ состояніи было бы исполнить, и тѣмъ могло бы не только навлечь на себя справедливыя нареканія, но и поколебать общее довѣріе къ государственному кредиту.

Посему 28 членовъ полагали необходимымъ объяснить въ самомъ Положеніи, именно въ статьѣ 4, что содѣйствіе къ пріобрѣтенію крестьянами полевого надѣла оказывается правительствомъ посредствомъ выкупной операціи, по мѣрѣ тѣхъ средствъ, которыя государственное казначейство найдетъ возможнымъ для сего предоставить.

А *16 членовъ*: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, гр. Адлербергъ, Ланской, Сухозанетъ, Гасфортъ, Мелиховъ, гр. Панинъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Норовъ, Чевкинъ, Брокъ, Ковалевскій, Княжевичъ и Тымовскій, имѣя въ виду, что правительство можетъ оказывать свое содѣйствіе къ выкупу и пріобрѣтенію крестьянами земель конечно не иначе, какъ сообразно съ обстоя-

тельствами и по мѣрѣ средствъ государственнаго казначейства, признавали однако же излишнимъ заявлять объ этомъ въ Положеніи.

Заявленіе правительствомъ готовности своей оказать въ этомъ дѣлѣ пособіе не влечетъ за собою обязанности выдавать это пособіе безъ ограниченія величины онаго, и, равнымъ образомъ, не обязываетъ къ оглашенію размѣра этого ограниченія. Нѣтъ сомнѣнія, что назначеніе такого размѣра зависитъ сполна отъ правительства. Тоже самое дѣлается и при другихъ финансовыхъ операціяхъ. Такъ въ правилахъ о кредитныхъ установленіяхъ объяснено, на какихъ условіяхъ правительство выдаетъ ссуды и дѣлаетъ учеты подъ векселя, но не сдѣлано оговорки, что ссуды и учеты производятся по мѣрѣ средствъ этихъ установленій. Это разумѣется само собою. И не только у насъ, но и вездѣ банки, при недостаткѣ у нихъ денегъ, замедляютъ на время выдачу ссудъ и возвышаютъ учетные проценты.

На первое время полагается опредѣлить выпускъ пяти-процентныхъ билетовъ для выкупа въ 2 милл. рублей, съ соразмѣрнымъ количествомъ свидѣтельствъ. Но если, сверхъ ожиданія, нельзя было бы удовлетворить этою суммою одновременно всѣмъ требованіямъ, то правительство всегда будетъ имѣть возможность соразмѣрить выдачу ссудъ со своими средствами, установивъ для сего очереди или принявъ другія мѣры, сообразно съ обстоятельствами того времени.

Предвареніе же въ самомъ Положеніи, что содѣйствіе къ выкупу и пріобрѣтенію угодій будетъ оказываемо по мѣрѣ средствъ государственнаго казначейства, не принося пользы по самой неопредѣленности своей, можетъ однако же дать поводъ къ напраснымъ толкамъ и возбудить неосновательныя сомнѣнія, а потому 16 членовъ полагали статью 4 проекта Положенія о выкупѣ оставить безъ измѣненія.

При разсмотрѣніи раздѣла 1-го выкупнаго проекта (о выкупѣ крестьянами одной ихъ усадебной осѣдлости) Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на статью 8, которая была въ немъ изложена въ слѣдующей редакціи:

„Ст. 8. Крестьянскія общества и каждый крестьянинъ-домохозяинъ порознь, пока находится въ составѣ общества, сохраняютъ право выкупать свою усадебную осѣдлость. Если на крестьянахъ состоитъ казенная или помѣщичья недоимка, то они могутъ приступить въ выкупу усадебъ не прежде, какъ по уплатѣ оной“.

Имѣя въ виду, что право на выкупъ усадебной осѣдлости можетъ распространяться только на тѣ усадьбы, которыя находятся въ составѣ надѣла, предоставленнаго крестьянамъ въ постоянное пользованіе за опредѣленныя повинности, Государственный Совѣтъ, въ отвращеніе всякихъ въ этомъ отношеніи недоразумѣній, полагалъ дополнить статью 8 примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

„Право крестьянъ на выкупъ ихъ усадебной осѣдлости распространяется только на тѣ крестьянскія усадьбы, которыя находятся на землѣ, отведенной крестьянамъ въ постоянное пользованіе на основаніи положенія“.

Затѣмъ вниманіе Государственнаго Совѣта обратилось на статью 23 финансоваго положенія, которая была изложена въ законопроектѣ въ слѣдующемъ видѣ:

„Ст. 23. Если въ продолженіи шестимѣсячнаго срока со дня посылки означеннаго сообщенія отъ мирового посредника помѣщикъ не доставитъ заявленія о несогласіи своемъ продать однѣ усадьбы, то мировой посредникъ, по представленіи ему крестьянами квитанціи въ уплатѣ ими выкупной суммы и по удостовѣреніи, что изложенныя въ предшествующихъ статьяхъ правила соблюдены, сообщаетъ уѣздному суду о выдачѣ крестьянамъ данной на выкупаемыя ими усадьбы“.

Признавая полезнымъ для большаго огражденія помѣщиковъ, находящихся въ отсутствіи, чтобы разрѣшеніе на выдачу крестьянамъ данной на выкупаемыя усадьбы въ тѣхъ случаяхъ, когда не получено отзыва отъ помѣщика, постановлялось уѣздными мировыми съѣздами, Государственный Совѣтъ постановилъ статью 23 проекта положенія о выкупѣ изложить такъ:

„Если въ продолженіи шестимѣсячнаго срока со дня посылки означеннаго сообщенія отъ мирового посредника помѣщикъ не доставитъ заявленія о несогласіи своемъ продать однѣ усадьбы, то уѣздный мировой съѣздъ, по представленіи ему мировымъ посредникомъ квитанціи уѣзднаго казначейства въ уплатѣ крестьянами выкупной суммы и удостовѣренія, что изложенныя въ предыдущихъ статьяхъ правила были въ точности соблюдены, сообщаетъ уѣздному суду о выдачѣ крестьянамъ данной на выкупленныя имъ земли“.

При разсмотрѣніи 2-го и важнѣйшаго раздѣла выкупного проекта: о содѣйствіи правительства къ пріобрѣтенію крестьянами

полевыхъ угодій вмѣстѣ съ усадебной осѣдлостью, Государственный Совѣтъ остановился только на статьѣ 67, въ которой было сказано:

„Если оброкъ, взимавшійся съ крестьянъ до утвержденія сего Положенія и оставленный на нихъ по уставной грамотѣ, ниже того размѣра оброка, который назначенъ для каждой мѣстности по количеству крестьянскаго надѣла на основаніи мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, то выкупная ссуда опредѣляется по шестипроцентной капитализаціи взимаемаго съ крестьянъ оброка и выдается помѣщику въ полной суммѣ, безъ вычета, если только сія капитальная сумма не превышаетъ размѣра выкупной ссуды, указаннаго въ 66-й статьѣ сего Положенія. Если же капитальная сумма будетъ превышать означенный размѣръ, то выкупная ссуда выдается въ семъ размѣрѣ. Правило, здѣсь изложенное, примѣняется къ тѣмъ только имѣніямъ, гдѣ по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами пріобрѣтается въ собственность полный по уставной грамотѣ надѣлъ“.

По содержанію этой статьи мнѣнія въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта раздѣлились.

28 членовъ: Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, гр. Клейнмихель, кн. Гагаринъ, кн. П. Д. Горчаковъ 2, Кочубей, гр. Шуваловъ, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, бар. Корфъ 2, бар. Мейендорфъ, Мелиховъ, Литке, Муравьевъ, Норовъ, гр. Армфельтъ, кн. А. М. Горчаковъ 3, бар. Врангель, Брокъ, Анненковъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій и Сенявинъ находили, что если имѣется основаніе при устройствѣ поземельнаго быта крестьянъ не увеличивать на первое время платимыхъ ими нынѣ оброковъ за земли, предоставляемыя имъ въ пользованіе, хотя бы сіи оброки были ниже причитающихся на основанія Положенія по величинѣ крестьянскаго надѣла, то едва ли можно оправдать исчисленіе по такимъ низкимъ оброкамъ, не соотвѣтствующимъ цѣнности земли, размѣра выкупной ссуды, въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами этой земли въ собственность при содѣйствіи правительства. При этомъ помѣщики, довольствовавшіеся до сихъ поръ малыми оброками, не только не будутъ имѣть права, по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, на полученіе повинности, причитающейся за землю по правиламъ Положенія, но должны будутъ ограничиться и выкупными ссудами, сравнительно меньшими противъ

другихъ помѣщиковъ. Неуравнительность такой мѣры, по мнѣнію 28 членовъ, будетъ на дѣлѣ тѣмъ болѣе ощутительна, что, при стѣснительности для владѣльцевъ новыхъ хозяйственныхъ отношеній ихъ къ крестьянамъ, помѣщики вынуждены будутъ во многихъ случаяхъ предпочесть выкупъ сохраненію этихъ отношеній, и слѣдовательно должны будутъ поневолѣ довольствоваться выкупною ссудою отъ правительства. Опредѣленіе выкупной ссуды по капитализаціи оброка, безъ вычета установленныхъ 20 и 25% недостаточно ограждаетъ выгоды помѣщиковъ, ибо во многихъ имѣніяхъ оброки такъ малы, что все таки выкупная ссуда будетъ значительно ниже той, которая причлась бы по капитализаціи полнаго по Положенію оброка, хотя бы и съ вычетомъ означенныхъ процентовъ. Наконецъ нельзя не принять во вниманіе и того, что въ имѣніяхъ съ меньшими оброками бо́льшая часть оброчной суммы причтется за усадьбы, такъ что по выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости полевая земля останется въ ихъ пользованіи почти безъ всякихъ за нее повинностей.

По симъ основаніямъ 28 членовъ полагали выкупную ссуду въ такихъ имѣніяхъ исчислять не по величинѣ платимыхъ крестьянами оброковъ, а по капитализаціи той денежной повинности, которая причитается по правиламъ Положенія соразмѣрно величинѣ надѣла.

А *16 членовъ*: гр. Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, Ланской, Гасфортъ, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Прянишниковъ, Бахтинъ Чевкинъ, Ковалевскій, Княжевичъ и Тымовскій находили, что выкупъ надѣла, на основаніи Положенія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обязателенъ для помѣщика, который имѣетъ право, предоставивъ крестьянамъ выкупить ихъ усадебную осѣдлость, отказать имъ въ продажѣ полевыхъ угодій. Къ такой продажѣ помѣщикъ не можетъ быть вынужденъ и новыми поземельными отношеніями къ крестьянамъ, ибо выкупъ допущенъ лишь для крестьянъ, состоящихъ на оброкѣ, а полученіе оброковъ не можетъ представлять никакихъ существенныхъ затрудненій, особенно въ имѣніяхъ, гдѣ оброки малы и гдѣ потому они будутъ вноситься крестьянами исправно и безнедоимочно.

Не усматривая такимъ образомъ никакихъ обстоятельствъ,

которыя могли бы нарушить на самомъ дѣлѣ право помѣщиковъ продавать или не продавать крестьянамъ ихъ надѣлы, 16 членовъ считали нужнымъ замѣтить, что для исчисленія размѣра выдаваемой правительствомъ выкупной ссуды оно не можетъ принять другого основанія, кромѣ платимыхъ крестьянами оброковъ, такъ какъ соразмѣрно сей ссудѣ должны быть взимаемы ежегодные платежи съ крестьянъ въ уплату оной. Если бы выкупная ссуда была опредѣлена выше причитающейся по капитализаціи оброка, то увеличились бы и означенные платежи, такъ что крестьянамъ пришлось бы вносить въ казну на погашеніе долга по ссудѣ болѣе того, что они платили помѣщику, чего очевидно нельзя допустить, не говоря уже о томъ, что взысканіе съ крестьянъ возвышенныхъ платежей противъ ихъ прежнихъ оброковъ было бы и неблагонадежно. Въ видѣ особой льготы для помѣщиковъ, взимавшихъ малые оброки, предположено выдавать имъ выкупныя ссуды, опредѣленныя по капитализаціи изъ 6% крестьянскаго оброка сполна, безъ вычета установленныхъ 20 и 25%. Итти далѣе въ этомъ отношеніи невозможно, да и нѣтъ особой надобности, такъ какъ выкупная ссуда составляетъ только пособіе, выдаваемое отъ правительства, но нимало не ограничиваетъ размѣра всѣхъ суммъ, которыя крестьяне согласятся внести помѣщику по условію съ нимъ за пріобрѣтаемыя ими въ собственность полевыя земли. Что же касается тѣхъ случаевъ, когда будутъ выкупаемы однѣ усадьбы, то и здѣсь зависитъ отъ помѣщика предупредить, чтобы за выкупомъ усадебъ полевыя земли не оставались въ пользованіи крестьянъ за несоразмѣрно малыя повинности. По проекту установлены только высшіе размѣры повинностей, затѣмъ помѣщикомъ сохраняется полная свобода положить оцѣнку усадебъ ниже сихъ размѣровъ и отнести большую часть повинностей на полевыя земли.

По такимъ основаніямъ 16 членовъ полагали статью 67 проекта положенія о выкупѣ оставить безъ измѣненія.

Государь Императоръ въ обоихъ разногласіяхъ, происшедшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ при разсмотрѣніи законопроекта *о выкупѣ*, согласился не съ мнѣніемъ 26 членовъ, а съ мнѣніемъ 16-ти, между которыми находились предсѣдатели всѣхъ трехъ законодательныхъ учрежденій, работавшихъ по составленію этого законопроекта.

Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію 3-го раздѣла выкупного по-

ложенія о правахъ и обязанностяхъ крестьянъ-собственниковъ, Государственный Совѣтъ не сдѣлалъ никакихъ замѣчаній по этому раздѣлу и затѣмъ положилъ всѣ прочія статьи проекта по существу ихъ оставить безъ измѣненія, кромѣ незначительныхъ исправленій въ редакціи и независимо отъ измѣненій, которыя могутъ оказаться необходимыми для соглашенія сихъ статей съ тѣми заключеніями, кои будутъ поставлены при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проектовъ законоположеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Затѣмъ, обратясь къ особымъ предположеніямъ, изложеннымъ въ журналѣ соединенныхъ Комитетовъ — Главнаго по крестьянскому дѣлу и финансовъ, относительно содѣйствія правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность полевыхъ угодій, Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи согласился съ мнѣніемъ сихъ Комитетовъ о томъ, что правительство, сообщая выкупной операціи значеніе государственной мѣры, должно имѣть для выкупа одно центральное вѣдомство, каковымъ могъ бы быть главный выкупной банкъ подъ высшимъ наблюденіемъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, что такой банкъ долженъ состоять изъ членовъ отъ правительства и членовъ по выбору отъ дворянства, но что на первое время, пока выкупная операція не получитъ еще полнаго развитія, всѣ распоряженія по выкупу могутъ быть сосредоточены въ С.-Петербургской сохранной казнѣ. По другимъ предположеніямъ, изъясненнымъ въ означенномъ журналѣ, Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Соединенныхъ Комитетовъ, полагалъ—

1) Назначаемое отъ правительства пособіе къ выкупу крестьянами земель на основаніи проекта Положенія о выкупѣ ограничить на первое время ежегодно 2 милліонами рублей банковыхъ билетовъ и соразмѣрнымъ до семи милліоновъ рублей выпускомъ свидѣтельствъ.

2) Для облегченія помѣщикамъ, получающимъ въ счетъ выкупной ссуды государственные банковые пяти-процентные билеты, способа къ обмѣну сихъ билетовъ на деньги, дозволить желающимъ воспользоваться такимъ обмѣномъ заявлять о томъ при представленіи своемъ о выкупной сдѣлкѣ и въ такихъ случаяхъ распоряженіе о продажѣ на биржѣ сихъ билетовъ предоставить министерству финансовъ, съ тѣмъ, чтобы при продажѣ ихъ ниже нарицательной цѣны, оно обращало происшедшую отъ сего потерю,

на счетъ особой суммы, отдѣленной отъ доходовъ государственныхъ имуществъ на крестьянское дѣло, а помѣщикамъ выдавало во всякомъ случаѣ нарицательную сумму сполна. На продажу сію опредѣлить шестимѣсячный срокъ; самое же дозволеніе заявлять о желаніи обмѣна билетовъ на деньги не включать въ Положеніе, но объяснить дворянству отдѣльно.

Наконецъ по изъявленному министромъ финансовъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта мнѣнію, чтобы въ проектѣ положенія о выкупѣ было упомянуто, что впослѣдствіи выпускъ государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ для выдачи ссудъ по выкупу можетъ быть, по желанію получателей, замѣненъ билетами государственнаго казначейства, Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи не призналъ необходимымъ упоминать о томъ въ Положеніи, такъ какъ на выпускъ билетовъ государственнаго казначейства министръ финансовъ, какъ скоро найдетъ это полезнымъ, можетъ въ свое время испросить разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

Засѣданіе 10 февраля 1861 г. было посвящено главнымъ образомъ разсмотрѣнію проекта положенія объ устройствѣ дворовыхъ людей, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

При обсужденіи правилъ о срокѣ обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей къ ихъ владѣльцамъ по статьѣ 9, въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта возникъ вопросъ: какой срокъ надлежитъ постановить для сохраненія обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей къ ихъ владѣльцамъ?

Мнѣнія по этому вопросу раздѣлились:

Три члена: гр. Рибопьеръ, Сухозанетъ и гр. Панинъ находили, что дворовые люди составляютъ многочисленный и не вполнѣ благонадежный для спокойствія государства классъ народа, и потому, чтобы по возможности обезпечить сохраненіе порядка при переходномъ состояніи, по мнѣнію трехъ членовъ, необходимо дать время, въ теченіе котораго новыя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ успѣли бы установиться. Кромѣ того, внезапное освобожденіе всѣхъ дворовыхъ людей могло бы поставить ихъ владѣльцевъ въ самое затруднительное положеніе, такъ какъ пріисканіе на первое время вольнонаемныхъ для замѣна всей дворовой прислуги было бы, если не совершенно невозможно, то въ высшей степени затруднительно. Хотя для сохраненія обязательныхъ отно-

шеній крестьянъ къ помѣщикамъ назначается только двухлѣтній срокъ, по истеченіи котораго крестьяне будутъ имѣть право освободиться отъ издѣльной повинности и перейти на оброкъ, но правило это, по мнѣнію 3 членовъ, не можетъ стѣснять назначенія для дворовыхъ другого срока, соотвѣтствующаго ихъ положенію, которое существенно различествуетъ отъ положенія собственно крестьянскаго населенія. Крестьяне по истеченіи двухъ лѣтъ получатъ только право перейти на оброкъ, но должны остаться въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику до окончанія всего 9-лѣтняго періода, тогда какъ дворовые люди по истеченіи срока обязательной службы получатъ полную свободу. Посему три члена признавали необходимымъ назначить такой срокъ, въ теченіе котораго владѣльцы могли бы пріискать вольнонаемныхъ для замѣна дворовой прислуги, а дворовые люди успѣли бы приготовиться къ новой, независимой жизни.

По мнѣнію трехъ членовъ, по минованіи трехъ лѣтъ отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ на основаніи новыхъ правилъ успѣютъ установиться, и, по всему вѣроятію, полиція получитъ болѣе надежное устройство и большіе способы дѣйствія, что послужитъ къ отвращенію или, по крайней мѣрѣ, къ уменьшенію тѣхъ послѣдствій, которыхъ можно нынѣ опасаться.

По симъ уваженіямъ три члена, признавая двухлѣтній срокъ для обязательныхъ отношеній дворовыхъ къ ихъ владѣльцамъ недостаточнымъ, полагали вмѣсто двухлѣтняго срока обязательной службы дворовыхъ людей постановить трехлѣтній срокъ и соотвѣтственно этому измѣнить статью 9 проекта.

А *39 членовъ*: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Клейнмихель, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, кн. Горчаковъ 2, Кочубей, гр. Шуваловъ, Ланской, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Танѣевъ, Гасфортъ, бар. Корфъ 2, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Норовъ, гр. Армфельтъ, Чевкинъ, кн. Горчаковъ 3, бар. Врангель, Брокъ, Анненковъ, Ковалевскій, Княжевичъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій, Тымовскій и Сенявинъ, со своей стороны, находили, что немедленное освобожденіе дворовыхъ людей, внезапно лишивъ владѣльцевъ прислуги и людей, необходимыхъ имъ въ хозяйствѣ, могло бы

дѣйствительно поставить владѣльцевъ на первое время въ затруднительное положеніе и значительно увеличить для нихъ неудобства и заботы, неразлучныя съ переходомъ къ новому порядку вещей. Поэтому представляется необходимымъ оставить дворовыхъ людей на нѣкоторое время въ обязательной службѣ у владѣльцевъ; но срокъ такой обязательной службы, въ видахъ справедливости и общественнаго спокойствія, долженъ быть ограниченъ очевидною необходимостью и быть, по возможности, кратокъ. Установленіе возможно краткаго срока обязательныхъ отношеній между помѣщиками и бывшими въ ихъ крѣпостномъ владѣніи людьми составляетъ существенное основаніе не только разсматриваемаго проекта, но и всѣхъ вообще предположеній по крестьянскому дѣлу.

Общая польза владѣльцевъ и лицъ, состоящихъ у нихъ въ услуженіи, настоятельно требуетъ скорѣйшаго прекращенія обязательнаго переходнаго состоянія и установленія въ самомъ непродолжительномъ времени правильныхъ постоянныхъ отношеній между помѣщиками и бывшими ихъ крѣпостными людьми. Съ одной стороны, краткость сего срока удовлетворитъ напряженному ожиданію народа, нетерпѣніе котораго естественно возрастетъ съ объявленіемъ ему Высочайшаго Манифеста о прекращеніи крѣпостного состоянія, а съ другой—будетъ соотвѣтствовать и желанію самого дворянства: ибо большая часть членовъ губернскихъ комитетовъ, представившихъ замѣчанія на докладъ Редакціонныхъ Комиссій о дворовыхъ людяхъ, признали необходимость установленія самаго краткаго срока для обязательныхъ отношеній, а многіе изъ нихъ даже вовсе не допускали обязательной службы дворовыхъ людей. Для опредѣленія самой продолжительности этого срока, по мнѣнію 39 членовъ, необходимо принять во вниманіе, что въ мѣстныхъ положеніяхъ установленъ двухгодичный срокъ, по истеченіи котораго крестьяне получатъ право переходить съ издѣльной повинности на оброкъ, и такой же точно срокъ предполагается установить и на окончательное введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ.

Признавая, съ одной стороны, необходимымъ установить по возможности единообразные сроки прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крѣпостными ихъ людьми, а съ другой, находя, что при установленіи двухлѣтняго срока помѣщики будутъ имѣть достаточное время для пріисканія себѣ въ услуженіе вольнонаемныхъ лицъ, а дворовые люди—для устройства своихъ

семействъ, 39 членовъ вполнѣ соглашались съ мнѣніемъ большинства членовъ Главнаго Комитета и потому полагали для обязательной службы дворовыхъ людей назначить двухлѣтній срокъ и затѣмъ статью 9 положенія о дворовыхъ людяхъ оставить въ этомъ отношеніи безъ всякаго измѣненія.

Затѣмъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта возбужденъ былъ еще вопросъ о томъ: не слѣдуетъ ли увеличить срокъ обязательной службы такихъ дворовыхъ людей, которые обучены на счетъ владѣльца какому-нибудь искусству или мастерству?

По этому вопросу мнѣнія раздѣлились.

4 члена: гр. Рибопьеръ, Сухозанетъ, гр. Панинъ и Аннековъ, признавая, что владѣльцы дворовыхъ людей необходимо должны были затратить на обученіе ихъ искусству или мастерству немаловажныя суммы и, кромѣ того, не могли пользоваться услугами отданныхъ въ обученіе дворовыхъ во все время этого обученія, признавали вполнѣ справедливымъ и для обѣихъ сторонъ безобиднымъ для тѣхъ дворовыхъ людей, которые были обучены на счетъ владѣльца какому-либо искусству или мастерству, продолжить обязательный срокъ службы до шести лѣтъ, съ тѣмъ, что если они поступили въ услуженіе помѣщика до утвержденія настоящаго Положенія, то время, истекшее до изданія сихъ правилъ, должно быть вычитаемо изъ шестилѣтняго срока. Въ семъ случаѣ продолженіе обязательной службы дворовыхъ людей, представляя справедливое вознагражденіе для владѣльца за обученіе дворовыхъ на его счетъ искусству или мастерству, не составляетъ и для сего послѣдняго стѣснительнаго ограниченія, такъ какъ послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній обученный дворовый имѣетъ возможность зарабатывать болѣе денегъ.

На семъ основаніи 4 члена полагали статью 9 проекта о дворовыхъ людяхъ дополнить слѣдующимъ постановленіемъ: „Для дворовыхъ людей, которые были обучены искусству или мастерству, назначается шестилѣтній срокъ обязательной службы, съ тѣмъ, что если они до утвержденія настоящаго Положенія уже поступили въ услуженіе помѣщика, то время, истекшее до изданія сихъ правилъ, должно быть вычитаемо изъ шестилѣтняго срока".

А *38 членовъ*: гр. Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь

Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Клейнмихель, гр. Бергъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, кн. Горчаковъ 2, Кочубей, гр. Шуваловъ, Ланской, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Танѣевъ, Гасфортъ, бар. Корфъ 2, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Норовъ, гр. Армфельтъ, Чевкинъ, кн. Горчаковъ 3, бар. Врангель, Брокъ, Ковалевскій, Княжевичъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій, Тымовскій и Сенявинъ находили, что обученіе дворовыхъ искусствамъ или мастерствамъ не всегда сопряжено бываетъ съ особыми издержками. Ремесленники обыкновенно принимаютъ дворовыхъ съ тѣмъ, чтобы они за обученіе отслужили впослѣдствіи извѣстное число лѣтъ. Слѣдовательно сами дворовые собственными трудами вознаграждаютъ мастера за обученіе. Хотя и бываютъ исключенія изъ сего правила, но при затруднительности повѣрять въ каждомъ особомъ случаѣ, платилъ или не платилъ владѣлецъ за обученіе дворовaго, едва ли удобно установлять продолжительный срокъ обязательной службы. Подобная мѣра, по мнѣнію 38 членовъ, представляется несправедливою, вредною и даже опасною. Во 1-хъ, она несправедлива, потому что выборъ искусства или мастерства при отдачѣ дворовaго въ обученіе не зависѣлъ ни отъ воли его родителей, ни отъ него самого, а единственно отъ усмотрѣнія владѣльца, притомъ самыя познанія, которыя получилъ дворовый на счетъ помѣщика, не всегда ему обезпечатъ, послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній, увеличеніе дохода: дворовый, обученный пѣнію, музыкѣ или живописи, можетъ быть даже затрудненъ въ способахъ къ обезпеченію своего содержанія; во-2-хъ, мѣра эта представляется вредною и опасною, потому что установленіе болѣе продолжительнаго срока для дворовыхъ обученныхъ, которые по своему образованію стоятъ выше другихъ и, слѣдовательно, болѣе сознательно ожидаютъ полнаго освобожденія, послужила бы въ дѣйствительности не въ выгоду, а во вредъ самимъ владѣльцамъ. Означенные люди, сравнивая свое исключительное положеніе съ положеніемъ тѣхъ дворовыхъ, которые, стоя ниже ихъ по образованности, освободились уже отъ обязательной службы, по истеченіи установленнаго срока были бы принуждены силою самаго закона сдѣлаться безполезными и даже вредными для своихъ владѣльцевъ, дабы избавиться отъ продолженія отяготительной для нихъ обязательной службы.

По симъ основаніямъ, признавая невозможнымъ увеличивать срокъ обязательной службы для дворовыхъ, обученныхъ искусствамъ и ремесламъ, противу срока обязательной службы всѣхъ прочихъ дворовыхъ, 38 членовъ полагали статью 9 проекта, по которой назначенъ двухгодичный срокъ для обязательной службы всѣхъ вообще дворовыхъ, и въ этомъ отношеніи оставить безъ измѣненія.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи законопроекта о дворовыхъ людяхъ Государственный Совѣтъ обратилъ свое вниманіе еще на слѣдующія статьи Положенія:

По статьѣ 11, возлагающей на дворовыхъ обязанность платить владѣльцу оброкъ въ теченіе двухгодичнаго срока, Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи призналъ необходимымъ постановить правило, которымъ бы обезпечивалась исправная уплата дворовыми оброковъ. Принимая во вниманіе, что исправная уплата крестьянами оброка обезпечивается движимымъ имуществомъ крестьянина, поземельнымъ надѣломъ и отдачею неисправнаго плательщика въ заработки, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ статью 11 дополнить правиломъ, что за неисправный платежъ оброка дворовые люди могутъ, по требованію помѣщика, быть отдаваемы въ заработки.

При обсужденіи статьи 17, въ которой постановлено, что дворовые, жительствующіе въ городахъ при владѣльцахъ и вообще въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ мировыхъ посредниковъ, обращаются къ мѣстнымъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства съ жалобами на притѣсненіе со стороны владѣльцевъ,—Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что въ столицахъ сосредоточивается множество дворовыхъ людей, проживающихъ у своихъ владѣльцевъ и принадлежащихъ къ разнымъ губерніямъ. Разборъ жалобъ всѣхъ этихъ дворовыхъ людей возложенъ на С.-Петербургскаго и Московскаго уѣздныхъ предводителей дворянства, которые и безъ того будутъ обременены множествомъ занятій по опекамъ и на которыхъ возлагаются нынѣ новыя обязанности по уѣздному мировому съѣзду. Посему для доставленія возможности къ разбору въ столицахъ жалобъ дворовыхъ людей на ихъ владѣльцевъ необходимо отдѣльное мировое учрежденіе на все время обязательнаго отношенія дворовыхъ къ помѣщикамъ. Для сего представляется удобнымъ учредить и въ столицахъ на общемъ основаніи, но вре-

менно, мировыхъ посредниковъ, причемъ назначеніе ихъ изъ составленнаго мѣстнымъ дворянствомъ списка можно предоставить столичнымъ военнымъ генералъ-губернаторамъ и образовать изъ столичныхъ мировыхъ посредниковъ мировой съѣздъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, съ отнесеніемъ на общіе земскіе сборы расходовъ, необходимыхъ на сіи учрежденія. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи положилъ къ статьѣ 17 прибавить слѣдующее примѣчаніе:

„Въ обѣихъ столицахъ для разбора жалобъ и недоразумѣній между проживающими въ нихъ помѣщиками и дворовыми и для исполненія всѣхъ другихъ обязанностей мировыхъ посредниковъ относительно дворовыхъ людей назначаются на время двухлѣтняго срока обязательной службы дворовыхъ помѣщикамъ особые мировые посредники. Для сего въ каждой столицѣ учреждается три или четыре мировыхъ участка, смотря по числу проживающихъ въ столицѣ дворовыхъ. Въ каждый участокъ назначается особый мировой посредникъ. Сей мировой посредникъ избирается изъ составленнаго дворянскимъ собраніемъ списка тѣмъ же порядкомъ, какъ и всѣ прочіе мировые посредники,—военными генералъ-губернаторами столицъ, съ утвержденія правительствующаго сената. Столичные мировые посредники по дѣламъ о проживающихъ въ столицѣ дворовыхъ людяхъ составляютъ особый мировой съѣздъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. Мировые посредники въ столицахъ получаютъ то же содержаніе, какъ и мировые посредники, назначенные въ уѣзды, и исполняютъ всѣ ихъ обязанности. Сумма, необходимая на содержаніе столичныхъ мировыхъ учрежденій, относится на тѣ же источники, какъ и всѣ прочіе расходы по содержанію мировыхъ учрежденій".

По статьѣ 18, опредѣляющей порядокъ наложенія взысканія на владѣльцевъ за притѣсненія дворовыхъ людей, Государственный Совѣтъ, признавая неудобнымъ предоставлять мировому посреднику право налагать безъ суда штрафы на помѣщиковъ отъ 3 до 15 рублей, положилъ статью сію изложить такъ:

„Если поданная дворовымъ жалоба окажется справедливою, то мировой посредникъ, а гдѣ его не будетъ—уѣздный предводитель предлагаетъ владѣльцу доставить жалующемуся удовлетвореніе. Въ случаѣ неуспѣха такого предложенія, а равнымъ образомъ, если изслѣдованіе обнаружитъ важное злоупотребленіе въ

обращеніи владѣльца съ дворовыми людьми, сіи послѣдніе, по приговору мирового посредника или уѣзднаго предводителя, утвержденному губернскимъ присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ, освобождаются, буде желаютъ того, отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу и до истеченія установленнаго ст. 9 двухлѣтняго срока".

Изложивъ такимъ образомъ сужденія свои по всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ, Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи 10 февраля 1861 г. положилъ прочія затѣмъ статьи проекта оставить безъ измѣненія.

Въ томъ же общемъ собраніи 10 февраля былъ разсмотрѣнъ Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденъ безъ измѣненія проектъ дополнительныхъ правилъ объ устройствѣ крестьянъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и о пособіи симъ владѣльцамъ.

Въ общемъ собраніи 11 февраля 1861 г. вниманіе Государственнаго Совѣта было прежде всего обращено на внесенные на его разсмотрѣніе Главнымъ Комитетомъ проекты: 1) правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и 2) указовъ правительствующему сенату, при коихъ сіи положенія должны быть обнародованы.

Проектъ указа былъ одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ редакціи.

Обращаясь же къ проекту правилъ о приведеніи въ дѣйствіе новыхъ о крестьянахъ положеній, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ статьи сихъ правилъ, вошедшія въ проектъ указа, для избѣжанія повтореній исключить изъ проекта правилъ.

Затѣмъ Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ въ правилахъ о приведеніи въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ изложить съ большею подробностью порядокъ постепеннаго пріобрѣтенія крестьянами даруемыхъ имъ этими положеніями правъ, опредѣливъ съ точностью, какими изъ сихъ правъ, въ какой мѣрѣ и въ какое время они начнутъ вполнѣ пользоваться, т. е. нѣкоторыми немедленно послѣ обнародованія Манифеста, другими — по учрежденіи волостей и т. д., въ надлежащей, какъ сказано, постепенности.

Обращаясь въ частности къ статьямъ означенныхъ правилъ, Государственный Совѣтъ обратилъ прежде всего особое вниманіе на

статью 8, гдѣ опредѣлялись правила для исполненія крестьянами подводной повинности до 15 марта 1862 г. По этой статьѣ произошло слѣдующее разногласіе:

9 членовъ: гр. Рибопьеръ, гр. Клейнмихель, гр. Бергъ, кн. Горчаковъ 2, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, Танѣевъ, гр. Армфельтъ и Сенявинъ находили, что подводная повинность есть самая тягостная изъ всѣхъ повинностей, которыя проистекаютъ изъ крѣпостного права. Будучи повинностью по преимуществу личною, она упадала неравномѣрно на бѣдныхъ и богатыхъ и могла быть терпима только при крѣпостномъ правѣ; слѣдовательно, съ прекращеніемъ сего права должна быть отмѣнена безусловно и обязанность крестьянъ исполнять въ пользу помѣщика подводную повинность. Если со дня обнародованія Положенія о крестьянахъ немедленно и повсемѣстно отмѣняются всякія существовавшія при крѣпостномъ правѣ вещественные сборы съ крестьянъ, то еще болѣе должна быть отмѣнена тогда же и самая тяжкая для крестьянъ повинность—подводная.

Признавая такимъ образомъ невозможнымъ оставить на обязанности освобожденныхъ крестьянъ отправленіе означенныхъ повинностей, 9 членовъ не находили достаточнаго основанія, почему бы повинность подводная могла быть продолжена до 15 марта 1862 года. Это было бы несправедливо въ отношеніи крестьянъ и не могло бы доставить предположенныхъ выгодъ для помѣщиковъ. При освобожденіи крестьянъ, со дня обнародованія даруемой имъ свободы отъ всѣхъ обязанностей, проистекавшихъ изъ личнаго крѣпостного права, сохраненіе подводной повинности и за предѣлами крѣпостныхъ отношеній, хотя бы и на нѣкоторое только время, независимо отъ несомнѣнной обременительности для крестьянъ, будетъ ими принято, какъ прямое противорѣчіе ожидаемому ими и объявленному въ Высочайшихъ рескриптахъ улучшенію ихъ быта и неизбѣжно произведетъ на крестьянъ самое неблагопріятное впечатлѣніе. Такая мѣра не доставитъ и помѣщикамъ никакихъ выгодъ, въ особенности если принять въ соображеніе, что послѣ обнародованія Положенія въ нынѣшнемъ году въ мартѣ мѣсяцѣ наступитъ весенняя распутица, въ теченіе которой, а равно и во все весеннее и лѣтнее время продолженія полевыхъ работъ (въ 1861 г.),по правиламъ проекта (ст. 8 п. 5), подводы не могутъ быть требуемы. Слѣдовательно остается одна

зима до 15 марта будущаго 1862 года,—время не столь продолжительное, чтобы помѣщики успѣли воспользоваться въ значительной степени крестьянскими подводами. По мнѣнію 9 членовъ, постановленныя въ статьѣ 8 проекта условія, по которымъ помѣщики могутъ требовать крестьянскія подводы до 15 марта 1862 г., неминуемо помѣшаютъ установленію правильныхъ цѣнъ на эту отрасль сельской промышленности и слѣдовательно затруднятъ самихъ помѣщиковъ въ удобствѣ пріисканія подводъ въ необходимыхъ случаяхъ. Равнымъ образомъ предположеніе, что многіе помѣщики, расчитывая на возможность пользоваться крестьянскими подводами, могли заключить различныя сдѣлки на поставку хлѣба и прочихъ сельскихъ продуктовъ, по мнѣнію 9 членовъ, не можетъ оправдать необходимости оставлять на нѣкоторое время подводную повинность. Въ опроверженіе этого предположенія достаточно сослаться на удостовѣреніе нѣкоторыхъ членовъ губернскихъ комитетовъ и многихъ изъ экспертовъ, присутствовавшихъ въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, о томъ, что много есть мѣстностей, гдѣ и нынѣ подводная повинность или вовсе не существуетъ, или постоянно все болѣе и болѣе выводится изъ употребленія. По мнѣнію 9 членовъ, въ немедленной отмѣнѣ барщинныхъ подводъ сами помѣщики найдутъ лучшее обезпеченіе исправной доставки взятыхъ ими заподрядовъ сельскихъ продуктовъ, ибо при свободной конкурренціи всегда можно будетъ нанять за соразмѣрную цѣну крестьянскія подводы, особенно зимою, когда крестьяне, будучи вынуждены и безъ того кормить рабочій скотъ, станутъ охотно искать дорожныхъ заработковъ.

Въ необходимости безотлагательнаго уничтоженія подводной повинности, не назначая никакого срока, 9 членовъ убѣждаются тѣмъ болѣе, что сами представители дворянства и эксперты, знакомые болѣе съ условіями сельскаго быта, полагали вовсе отмѣнить подводную повинность и на продолженіе ея не назначали никакого срока.

Въ проектѣ же Главнаго Комитета поставлены весьма сложныя и подробныя условія, на основаніи которыхъ помѣщики могутъ требовать подводы съ крестьянъ до 15 Марта 1862 г. Въ условіяхъ этихъ, во 1-хъ, опредѣленный размѣръ тяжести (20 пудовъ для одноконной подводы и 35 пудовъ для пароволовой) недостаточенъ, во 2-хъ, разстояніе для проѣзда въ цѣлый день (30 верстъ)

назначено несоразмѣрное, въ 3-хъ, разстояніе, на которое могутъ посылаться подводы, ограничено ста пятидесятью верстами, въ 4-хъ, каждый день подводной повинности, даже безъ клади, зачитывается за полтора рабочіе дня, и въ 5-хъ, на помѣщика возлагаются всѣ расходы во время пути: за перевозы, мосты и за продовольствіе крестьянина и лошади или воловъ. Всѣ эти условія такъ обременительны, что владѣльцамъ будетъ выгоднѣе не пользоваться вовсе подводной повинностью и обращаться къ вольному найму. Такимъ образомъ постановленіе вышеозначенныхъ правилъ для пользованія подводами равносильно отмѣнѣ этой повинности. Поэтому и не представляется надобности оставлять въ самомъ Положеніи такія правила, которыя могутъ только возбудить неудовольствіе въ обоихъ сословіяхъ и дворянъ, и крестьянъ, тогда какъ безусловная отмѣна подводной повинности одновременно съ обнародованіемъ Положенія, основываясь на самой справедливости, вполнѣ успокоитъ крестьянъ и не можетъ возбудить неудовольствія въ дворянахъ, ибо есть неизбѣжное послѣдствіе всѣми желаемаго уничтоженія крѣпостнаго права.

По симъ соображеніямъ 9 членовъ, признавая необходимымъ немедленное прекращеніе подводной крестьянской повинности, полагали статью 8 изложить такъ: „Со дня обнародованія Положенія отмѣняется подводная повинность, отправляемая крестьянами въ пользу помѣщика“.

А *35 членовъ*: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Паленъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, Кочубей, гр. Шуваловъ, Ланской, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Гасфортъ, бар. Корфъ 2, бар. Мейендорфъ, Мелиховъ, Литке, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, Норовъ, Чевкинъ, кн. Горчаковъ 3, бар. Врангель, Брокъ, Анненковъ, Ковалевскій, Княжевичъ, Игнатьевъ, бар. Рокасовскій и Тымовскій, признавая, со своей стороны, отмѣну подводной крестьянской повинности необходимою, какъ послѣдствіе уничтоженія крѣпостнаго права, находили однако же нужнымъ оставить за помѣщиками на нѣкоторое время право пользованія крестьянскими подводами. Мѣра эта условливается необходимостью сдѣлать для владѣльцевъ сколь возможно менѣе чувствительнымъ переходъ къ новому порядку. Нѣтъ сомнѣнія,

что помѣщики, привыкнувъ издавна пользоваться крестьянскими подводами для сбыта своихъ сельскихъ произведеній, могли обязательство это принять въ расчетъ при заключеніи различныхъ сдѣлокъ относительно срочнаго доставленія запроданныхъ продуктовъ. Слѣдовательно немедленное и, такъ сказать, внезапное лишеніе помѣщиковъ правъ пользоваться крестьянскими подводами поставило бы ихъ въ крайне затруднительное положеніе: владѣльцы при этомъ были бы вынуждены нести огромные убытки или платить неустойки, что могло бы многихъ привести къ разстройству и къ разоренію. Чтобы, съ одной стороны, предоставить помѣщикамъ возможную льготу, а съ другой, оградить и крестьянъ отъ того произвола, который дѣлалъ подводную повинность до крайности тягостною, по мнѣнію 35 членовъ, необходимо: 1) ограничить время пользованія подводною повинностью краткимъ, по возможности, срокомъ и 2) постановить точныя условія, при соблюденіи которыхъ помѣщики до окончанія установленнаго срока въ правѣ требовать отъ крестьянъ подводы.

Съ этою цѣлью въ проектѣ Главнаго Комитета срокъ для пользованія подводной повинностью назначенъ до 15 марта 1862 г., и опредѣлены подробныя правила, ограждающія крестьянъ отъ произвольнаго требованія помѣщиками исполненія и до миновапія означеннаго срока подводной повинности. Въ правилахъ этихъ назначены для каждой подводы размѣръ тяжестей, пространство для проѣзда подводы въ день, разстояніе, на которое могутъ требоваться подводы, и всѣ прочія условія опредѣлены на основаніи опыта и соображаясь съ инвентарными правилами; назначеніе же размѣра платы за прокормъ лошадей и за содержаніе подводчиковъ предоставлено мѣстнымъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ. Слѣдовательно всѣ условія постановлены въ предѣлахъ справедливости для возможнаго охраненія интересовъ обѣихъ сторонъ. Если же правила, постановленныя для пользованія въ теченіе назначеннаго срока подводами, для одной мѣстности будутъ представлять менѣе выгодъ, нежели для другой, то это есть такое послѣдствіе, котораго ни въ какомъ случаѣ нельзя избѣжать при постановленіи всякаго общаго правила, которое не можетъ обнять собою всѣ частные случаи. Но для этихъ исключеній невозможно измѣнять самаго правила и охраненіемъ интересовъ немногихъ владѣльцевъ приносить въ жертву пользу большинства.

Временныя правила для пользованія до 15 марта 1862 г. подводной повинностью, по мнѣнію 35 членовъ, составляютъ льготу для дворянства, съ возможнымъ охраненіемъ интересовъ крестьянъ. Льгота эта составляетъ мѣру переходную и принадлежитъ къ тѣмъ условіямъ предосторожности, которыя обезпечиваютъ успѣшное приведеніе къ окончанію совершеннаго преобразованія.

Временное пользованіе подводной повинностью, по мнѣнію 35 членовъ, не можетъ возбудить никакого неудовольствія. Помѣщики въ этой мѣрѣ не могутъ не признать предохраненія ихъ отъ убытковъ, которые они были бы вынуждены понести при внезапномъ прекращеніи подводной повинности, а крестьяне, бывъ избавлены отъ всякаго произвола въ требованіи подводной повинности, ограниченной срокомъ весьма непродолжительнымъ, не могутъ не сознавать и въ этомъ распоряженіи того улучшенія ихъ быта, которое лежитъ въ основаніи всего преобразованія.

По симъ соображеніямъ, и признавая правила, постановленныя въ статьѣ 8 проекта пользованія до 15 марта 1862 г. крестьянскою подводной повинностью согласными съ выгодами помѣщиковъ и ограждающими интересы крестьянъ, 35 членовъ полагали статью 8 проекта оставить безъ измѣненія.

По статьѣ 26, въ которой сказано, что уставная грамота по каждому имѣнію должна быть составлена и представлена помѣщикомъ не позже девяти мѣсяцевъ со дня полученія Положенія о крестьянахъ въ губернскомъ городѣ той губерніи, гдѣ имѣніе находится, и что уставныя грамоты должны быть окончательно введены въ дѣйствіе вообще по всѣмъ имѣніямъ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня утвержденія Положенія о крестьянахъ, въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта мнѣнія раздѣлились.

25 членовъ: гр. Паленъ, гр. Рибопьеръ, гр. Клейнмихель, гр. Бергъ, кн. Гагаринъ, кн. Горчаковъ 2, гр. Шуваловъ, бар. Корфъ 1, гр. Сумароковъ, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, бар. Корфъ 2, бар. Мейендорфъ, Литке, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Прянишниковъ, гр. Армфельтъ, бар. Врангель, Брокъ, Анненковъ, Княжевичъ, Игнатьевъ и Сенявинъ, признавая, что на окончательное повсемѣстное составленіе уставныхъ грамотъ слѣдуетъ, какъ это предположено и въ статьѣ 26, назначить два года со дня утвержденія Положенія о крестьянахъ, находили, что помѣщикамъ, для составленія уставныхъ грамотъ, необходимо назначить болѣе 9 мѣсяцевъ.

По мнѣнію 25 членовъ, едва ли кто-либо изъ помѣщиковъ, по новости и трудности сего дѣла, успѣетъ въ теченіе столь краткаго срока составить свою уставную грамоту. Независимо отъ многосложности предварительныхъ работъ для составленія уставныхъ грамотъ, главнѣйшими къ нему препятствіями будутъ служить: чрезвычайная чрезполосность и дробность имѣній, недостаточность межевыхъ средствъ и вообще неопредѣлительность состоянія земельной собственности въ Россіи. Необходимо при этомъ принять во вниманіе, что весьма многіе помѣщики не живутъ въ своихъ имѣніяхъ; иные заняты службою, другіе по разнымъ причинамъ могутъ находиться въ отлучкѣ. Наконецъ многіе имѣютъ имѣнія въ разныхъ губерніяхъ и слѣдовательно лишены будутъ всякой возможности составить добросовѣстно въ столь краткое время актъ такой важности, какъ уставная грамота, которая не только опредѣляетъ поземельныя и экономическія отношенія владѣльцевъ имѣній и крестьянъ, на ихъ земляхъ водворенныхъ, но является правительственнымъ актомъ, ограждающимъ спокойствіе всего государства. Замѣчаніе, что назначеніе помѣщикамъ 18 мѣсячнаго срока на составленіе уставной грамоты и двухлѣтняго общаго срока на повсемѣстное введеніе уставныхъ грамотъ можетъ затруднить повѣрку уставныхъ грамотъ на мѣстахъ мировыми посредниками, которымъ для сего остается только 6 мѣсяцевъ, по мнѣнію 25 членовъ, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что уставныя грамоты будутъ составляться и представляться мировому посреднику постепенно, смотря по обширности имѣній и многосложности земельныхъ отношеній, и слѣдовательно мировые посредники могутъ начать свои дѣйствія по повѣркѣ на мѣстахъ гораздо ранѣе истеченія 18-мѣсячнаго срока.

При этомъ нельзя, по мнѣнію 25 членовъ, не принять во вниманіе слѣдующихъ существенныхъ обстоятельствъ:

1) въ Россіи находится владѣльческихъ имѣній до 107 тыс., слѣдовательно для составленія уставныхъ грамотъ во всѣхъ этихъ имѣніяхъ потребуется одновременно огромное число экземпляровъ, и нѣтъ сомнѣнія, что при назначеніи короткаго срока на составленіе уставныхъ грамотъ помѣщики будутъ поставлены въ совершенную невозможность исполнять требованіе правительства и будутъ вынуждены просить объ отсрочкѣ, назначеніе которой было бы крайне неудобно;

2) если Положеніе будетъ обнародовано въ мартѣ 1861 года, то 9-мѣсячный срокъ окончится въ декабрѣ 1861 года; въ теченіе лѣта во время полевыхъ работъ нельзя будетъ производить повѣрки полей, и приступить къ этому можно будетъ только по уборкѣ полей, т. е. въ сентябрѣ, затѣмъ на повѣрку угодій останется только не болѣе двухъ мѣсяцевъ— сентябрь и октябрь, въ теченіе которыхъ безъ сомнѣнія невозможно, чтобы 107 тыс. помѣщиковъ успѣли составить уставныя грамоты, тогда какъ при назначеніи 18 - мѣсячнаго срока помѣщикамъ дается возможность производить повѣрку угодій не только осенью настоящаго года, но и частью осени 1862 г. для того, чтобы затѣмъ представить уставныя грамоты къ назначенному сроку, и

3) при назначеніи для составленія уставныхъ грамотъ 18 мѣсяцевъ на повѣрку сихъ грамотъ останется 6 мѣсяцевъ, и нѣтъ основанія предполагать, чтобы мировыя учрежденія не успѣли въ этотъ срокъ окончить повѣрку грамотъ, какъ потому, что имъ предоставляются отъ правительства и межевыя и всѣ другія средства, которыхъ помѣщикъ можетъ не имѣть, такъ и потому, что при назначеніи для составленія уставныхъ грамотъ срока, соразмѣрнаго и исполнимаго (18 мѣсяцевъ), есть прямое основаніе думать, что большая часть уставныхъ грамотъ будетъ составлена исправно, чѣмъ, несомнѣнно, облегчится самая повѣрка оныхъ.

По всѣмъ этимъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что чѣмъ продолжительнѣе будетъ срокъ, предоставляемый помѣщикамъ на составленіе уставныхъ грамотъ, тѣмъ болѣе они будутъ имѣть возможности войти съ крестьянами въ добровольныя соглашенія и тѣмъ самымъ облегчить и обязанности мировыхъ учрежденій по повѣркѣ уставныхъ грамотъ, 25 членовъ полагали: назначить на составленіе и представленіе помѣщиками уставной грамоты вмѣсто 9—18 мѣсяцевъ со дня полученія Положенія о крестьянахъ въ губернскомъ городѣ той губерніи, гдѣ имѣнія находятся. Согласно сему исправить статью 26 разсматриваемаго проекта.

А *19 членовъ*: гр. Блудовъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, гр. Нессельроде, гр. Адлербергъ, Кочубей, Ланской, Гасфортъ, Мелиховъ, гр. Панинъ, Бахтинъ, Норовъ, Чевкинъ, кн. Грчаковъ 3, Ковалевскій, бар. Рокасовскій и Тымовскій, признавая и со своей стороны необходимымъ въ видахъ

скорѣйшаго прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами назначить на окончательное повсемѣстное введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ два года со дня утвержденія Положенія, тѣмъ болѣе, что этотъ срокъ совпадаетъ и съ тѣмъ общимъ срокомъ, съ истеченіемъ котораго крестьяне получатъ право переходить съ барщины на оброкъ,—находили однако же, что ввести Положеніе въ дѣйствіе въ означенный двухлѣтній срокъ было бы совершенно невозможно, если срокъ для составленія уставной грамоты помѣщиками будетъ продолженъ до 18 мѣсяцевъ, ибо очевидно, что ни мировые посредники, ни прочія мѣстныя учрежденія не имѣли бы возможности повѣрить всѣ составленныя владѣльцами грамоты въ теченіе краткаго 6-мѣсячнаго срока и составить грамоты во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ сами владѣльцы не исполнили сего въ назначенный срокъ. Обстоятельство это получаетъ особенную важность, если принять въ расчетъ время объявленія Положенія о крестьянахъ. Если Положеніе это будетъ объявлено въ будущемъ мартѣ, то 18-мѣсячный срокъ, назначенный помѣщикамъ на составленіе уставныхъ грамотъ, окончится въ сентябрѣ 1862 г., и слѣдовательно мировыя учрежденія обязаны будутъ повѣрить всѣ грамоты въ теченіе зимняго полугодія съ 1862 г. по 1863 г., т. е. съ сентября 1862 г. до конца марта 1863 г., когда земля большею частью находится подъ снѣгомъ. При такихъ обстоятельствахъ мировыя учрежденія поставлены будутъ въ совершенную невозможность исполнить въ срокъ возлагаемыя на нихъ обязанности по повѣркѣ грамотъ на мѣстахъ, и слѣдовательно необходимымъ послѣдствіемъ назначенія 18-мѣсячнаго срока на составленіе владѣльцами уставныхъ грамотъ будетъ продолженіе общаго двухгодового срока, назначаемаго для приведенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Уравнительное распредѣленіе сего послѣдняго срока между владѣльцами, обязанными составить уставныя грамоты, и мировыми учрежденіями, на которыя возлагается повѣрка оныхъ на мѣстѣ, тѣмъ болѣе необходимо, что вообще вопросъ о возможности или невозможности составленія въ назначенный срокъ уставныхъ грамотъ, по важности своихъ послѣдствій въ отношеніи самаго исполненія предпринятаго преобразованія, долженъ обратить на себя особенное вниманіе правительства.

Для правильнаго разрѣшенія сего вопроса необходимо сравни-

вать обязанности по составленію уставныхъ грамотъ, возлагаемыя по Положенію на владѣльцевъ имѣній, съ обязанностями мировыхъ учрежденій.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія возбудившій разногласіе вопросъ, 19 членовъ находили, что при составленіи правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ и при обсужденіи сихъ правилъ въ Главномъ Комитетѣ было обращено особенное вниманіе на всевозможное облегченіе составленія уставныхъ грамотъ помѣщиками. Съ этой цѣлью: во-1-хъ, содержаніе уставной грамоты ограничено означеніемъ самыхъ необходимыхъ условій, безъ коихъ невозможно было бы опредѣлить поземельныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ, на ихъ землѣ водворенныхъ, и во-2-хъ, введены требованія, исполненіе коихъ для помѣщиковъ не можетъ представить особыхъ затрудненій.

Составленіе уставной грамоты, смотря по удобству, или для каждаго селенія особо, или на цѣлое имѣніе, состоящее изъ нѣсколькихъ смежныхъ селеній одного владѣльца, предоставляется его усмотрѣнію (ст. 27). Предѣлы крестьянскаго надѣла означаются по возможности рубежами и другими признаками, наиболѣе замѣтными, а особыя доходныя статьи, угодья и суммы мірскихъ капиталовъ означаются въ общихъ чертахъ, безъ всякаго указанія на какія-либо постановленія. Наконецъ помѣщику дается право представлять отдѣльно отъ уставной грамоты всѣ дополнительныя условія о перенесеніи усадебъ, о разверстаніи или обмѣнѣ угодій, объ отпускѣ топлива и т. п. Вообще всякія срочныя сдѣлки между помѣщикомъ и крестьянами не вносятся въ уставную грамоту, но могутъ быть прилагаемы къ ней въ видѣ отдѣльныхъ условій (ст. 36), что конечно значительно облегчаетъ составленіе уставныхъ грамотъ.

Такимъ образомъ при внимательномъ соображеніи всѣхъ условій составленія уставныхъ грамотъ 19 членовъ не могли не признать, что въ разсматриваемомъ проектѣ устранены, по возможности, всѣ затрудненія въ составленіи этихъ актовъ, затѣмъ предварительныя по сему предмету работы никакъ нельзя назвать многосложными, и ни недостаточность межевыхъ средствъ, ни неопредѣлительность состоянія поземельной собственности въ Россіи не могутъ служить основаніемъ къ продолженію владѣльцамъ срока на составленіе уставныхъ грамотъ, которое столь упрощено, что для сего ни въ какомъ случаѣ не потребуется много времени.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что въ настоящее время вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ по спеціальному межеванію, межеваніе это произведено въ значительномъ большинствѣ имѣній, и владѣльцы такихъ размежеванныхъ имѣній имѣютъ новые на свои земли планы. На дачи же, еще не размежеванныя, есть планы генеральнаго межеванія, которые могутъ служить и при составленіи уставныхъ грамотъ.

Что же касается до возможности отсутствія нѣкоторыхъ помѣщиковъ изъ ихъ имѣній по службѣ или по другимъ причинамъ, или же до затрудненій, которыя могутъ встрѣтить владѣльцы имѣній, находящихся въ разныхъ губерніяхъ, то въ семъ отношеніи, по мнѣнію 19 членовъ, нельзя не замѣтить, что составленіе уставныхъ грамотъ есть дѣло государственной важности, предъ которымъ должны умолкнуть всѣ другіе интересы, и слѣдовательно помѣщики неслужащіе должны обратить на этотъ предметъ преимущественное вниманіе; служащимъ вѣроятно будетъ дана правительствомъ возможность исполнить требованія по сему предмету закона, а владѣльцы имѣній въ разныхъ губерніяхъ безъ сомнѣнія имѣютъ въ каждомъ изъ нихъ управляющихъ, повѣрка дѣйствій коихъ не потребуютъ продолжительнаго времени.

Наконецъ именно для облегченія въ сихъ случаяхъ владѣльцевъ имѣній, находящихся въ разныхъ губерніяхъ, въ проектѣ предписано правило, что уставная грамота можетъ быть составлена и подписана не только владѣльцемъ, но и другимъ лицомъ, и что довѣренность по сему предмету совершается домашнимъ порядкомъ и пишется на простой бумагѣ (ст. 28).

Напротивъ того, обязанности мировыхъ учрежденій относительно повѣрки грамотъ оказываются гораздо сложнѣе и затруднительнѣе обязанностей помѣщиковъ по составленію сихъ актовъ. Не говоря уже о томъ, что одинъ мировой посредникъ обязанъ повѣрить на мѣстахъ всѣ составленныя въ его участкѣ грамоты и даже составить эти акты въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ сами помѣщики не сдѣлаютъ этого въ назначенный срокъ, мировые посредники, въ случаѣ спора между крестьянами и помѣщикомъ о количествѣ земли, производятъ приблизительное измѣреніе земли или чрезъ землемѣровъ, или домашними средствами (ст. 56), а въ случаѣ спора по другимъ предметамъ дѣлаютъ разспросы, осмотры на мѣстѣ и т. п. (ст. 57).

По всей вѣроятности уставныя грамоты будутъ бо́льшею частью представлены, къ крайнему затрудненію мировыхъ учрежденій, лишь къ окончанію назначеннаго для сего срока, чего впрочемъ никакъ нельзя поставить въ вину владѣльцамъ, имѣющимъ полное право воспользоваться всѣмъ льготнымъ временемъ, для сего имъ предоставленнымъ. Всѣ эти обстоятельства приводятъ 19 членовъ къ убѣжденію, что для добросовѣстнаго исполненія возложенныхъ на мировыя учрежденія обязанностей шестимѣсячнаго срока было бы рѣшительно недостаточно.

Посему, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что назначеніе 18-мѣсячнаго срока на составленіе владѣльцами уставныхъ грамотъ и 6-мѣсячнаго срока для повѣрки оныхъ на мѣстахъ мировыми учрежденіями было бы до крайности неуравнительно; во-2-хъ, что излишнее продолженіе назначеннаго на составленіе уставныхъ грамотъ срока не только не будетъ содѣйствовать умноженію добровольныхъ соглашеній, но, напротивъ, самымъ продолженіемъ неопредѣлительности отношеній между владѣльцами и крестьянами дастъ поводъ къ лишнимъ спорамъ и жалобамъ, которыхъ можно избѣгнуть назначеніемъ срока, соразмѣрнаго необходимому для составленія уставныхъ грамотъ времени, и наконецъ, въ-3-хъ, что продолженіе срока на составленіе владѣльцами уставныхъ грамотъ имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ отдаленіе общаго двухгодового срока на окончательное введеніе уставныхъ грамотъ, между тѣмъ какъ продолженіе сего срока невозможно при томъ особомъ положеніи, въ которомъ находятся нынѣ и помѣщики и крестьяне, и которое, безъ сомнѣнія, сдѣлается еще болѣе затруднительнымъ въ теченіе всего времени со дня утвержденія уставныхъ грамотъ до окончательнаго ихъ введенія въ дѣйствіе,—19 членовъ полагали назначить владѣльцамъ имѣній на составленіе уставныхъ грамотъ одинъ годъ, и такой же точно срокъ установить и для дѣйствій мировыхъ учрежденій по повѣркѣ сихъ грамотъ. Согласно сему измѣнить статью 26 разсматриваемаго проекта.

Императоръ Александръ II, сознавая, что весь успѣхъ приведенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ находится въ зависимости отъ опредѣленія сроковъ для составленія и повѣрки уставныхъ грамотъ, обратилъ особое вниманіе на происшедшее въ Государственномъ Совѣтѣ 11 февраля разногласіе и согласился съ мнѣніемъ 19 членовъ, которое, съ одной стороны, увеличивало для

помѣщиковъ срокъ для составленія уставныхъ грамотъ съ 9 мѣсяцевъ на 1 годъ, а съ другой—давало и мировымъ посредникамъ годовой срокъ на ихъ повѣрку и утвержденіе.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проекта правилъ приведенія въ дѣйствіе будущаго Положенія 19 февраля 1861 г. Государственный Совѣтъ сдѣлалъ еще небольшія измѣненія въ слѣдующихъ статьяхъ.

По статьѣ 34, опредѣляющей денежное взысканіе съ помѣщика, не представившаго въ срокъ уставной грамоты, до 1 руб. сер. съ каждой ревизской души на возмѣщеніе расходовъ, употребленныхъ мировымъ посредникомъ на составленіе уставныхъ грамотъ, Государственный Совѣтъ призналъ, что будетъ правильнѣе, не опредѣляя заранѣе размѣра означеннаго взысканія никакою цифрою, назначать оное въ каждомъ данномъ случаѣ по количеству дѣйствительно произведенныхъ расходовъ, и вслѣдствіе сего положилъ статью 34 изложить такъ:

„Если уставная грамота не будетъ представлена въ установленный срокъ, то всѣ расходы по составленію оной обращаются на владѣльца или опекуна, не представившаго грамоты въ указанный срокъ. Опредѣленіе количества сихъ расходовъ представляется мировымъ посредникамъ на утвержденіе и дальнѣйшее распоряженіе мирового съѣзда“.

По статьѣ 40, опредѣляющей порядокъ составленія уставныхъ грамотъ, Государственный Совѣтъ для большаго обезпеченія непоколебимости означенныхъ актовъ, положилъ въ концѣ статьи добавить слова:

„По засвидѣтельствованіи сдѣлки мировымъ посредникомъ, съ соблюденіемъ при томъ порядка, указаннаго въ положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (ст. 86 и 87), ни та, ни другая сторона не можетъ отказываться отъ дальнѣйшаго приведенія оной въ исполненіе“.

По примѣчанію къ статьѣ 50, въ которомъ опредѣляется порядокъ покрытія остатками изъ земскихъ сборовъ расходовъ, употребленныхъ на повѣрку уставныхъ грамотъ, Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что въ земскихъ сборахъ участвуютъ и государственные крестьяне, на которыхъ ни въ какомъ случаѣ не должны упадать расходы по составленію уставныхъ грамотъ для помѣщичьихъ имѣній, и потому означенные расходы должны

быть пополнены исключительно изъ частныхъ земскихъ повинностей. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ положилъ примѣчаніе къ статьѣ 50 дополнить словами: „съ возвратомъ изъ суммъ частныхъ земскихъ повинностей помѣщиковъ и временно-обязанныхъ крестьянъ“:

Въ томъ же общемъ собраніи 11 февраля 1861 г. было обсуждено и принято безъ разногласія предложеніе кн. П. П. Гагарина о прекращеніи обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами посредствомъ дара крестьянамъ части закрѣпленной уставными грамотами въ ихъ пользованіе земли.

Идея эта, высказанная впервые еще въ началѣ 1860 г. графомъ А. П. Бобринскимъ, пользовалась большимъ сочувствіемъ въ средѣ дворянъ-помѣщиковъ юго-восточныхъ степныхъ и полустепныхъ черноземныхъ губерній, такъ какъ дальновиднѣйшіе изъ этихъ помѣщиковъ надѣялись такимъ путемъ исхитить навсегда изъ рукъ крестьянъ большую часть ихъ надѣльныхъ земель, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи отдавать имъ же добровольно, но за непомѣрную плату эти земли, которыя становились все болѣе и болѣе необходимыми для ихъ существованія по мѣрѣ увеличенія населенія.

Сначала кн. Гагаринъ предлагалъ, чтобы дарованіе части надѣла избавляло помѣщика отъ всякихъ дальнѣйшихъ обязательствъ къ освобожденнымъ имъ такимъ образомъ крестьянамъ; это предложеніе встрѣтило возраженія со стороны многихъ членовъ Государственнаго Совѣта, но между ними произошло соглашеніе на томъ, чтобы дарованіе и принятіе въ даръ крестьянами опредѣленнаго закономъ количества ихъ надѣльной земли происходило не иначе, какъ по обоюдному взаимному соглашенію.

Такъ какъ принятіе Государственнымъ Совѣтомъ предложенія кн. П. П. Гагарина имѣло очень крупныя экономическія послѣдствія для крестьянъ, добровольно пошедшихъ на такой надѣлъ, который они сами очень мѣтко назвали нищенскимъ, то я, какъ одинъ изъ очевидцевъ эпохи освобожденія и всѣхъ его послѣдствій, считаю долгомъ привести здѣсь дословно тотъ журналъ, въ которомъ были изложены мотивы принятія Государственнымъ Совѣтомъ предложенія кн. П. П. Гагарина.

„Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи 11 февраля 1861 г. при разсмотрѣніи предметовъ, вошедшихъ въ мѣстныя

положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, остановился на вопросѣ: не слѣдуетъ ли въ видахъ споспѣшествованія скорѣйшему прекращенію обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами и скорѣйшаго доставленія симъ послѣднимъ средства сдѣлаться землевладѣльцами собственниками, постановить, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ подаритъ крестьянамъ часть отведенной имъ въ постоянное пользованіе земли, было дозволено имъ отказаться отъ обязательнаго пользованія остальною частью и возвращать оную въ непосредственное распоряженіе помѣщика?

Приступивъ къ обсужденію этого вопроса, Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи нашелъ, что предоставленіе крестьянамъ земли въ даръ отъ помѣщиковъ безвозмездно должно зависѣть вполнѣ отъ произвола самихъ помѣщиковъ, какъ собственниковъ земли; если владѣлецъ земли пожелаетъ подарить ее крестьянамъ, то къ сему не можетъ быть никакихъ препятствій и желательно, чтобы такія пожертвованія служили способомъ къ скорѣйшему прекращенію обязательныхъ отношеній, такъ чтобы съ полученіемъ крестьянами въ даръ отъ помѣщика части ихъ надѣла, остальная часть онаго не оставалась долѣе въ обязательномъ пользованіи крестьянъ, а возвращалась помѣщику.

Но въ этомъ отношеніи необходимы нѣкоторыя предосторожности и ограниченія. На основаніи мѣстныхъ положеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, а также въ губерніяхъ Малороссійскихъ: Черниговской, Полтавской и части Харьковской, сельское общество по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ можетъ, по пріобрѣтеніи въ свою собственность части мірской земли, отказаться затѣмъ навсегда отъ пользованія остальною частью оной, но при этомъ полагается непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ собственность общества поступало на каждую ревизскую душу не менѣе трети высшаго (а въ степной полосѣ указнаго) душевого надѣла.

Опредѣленіе закономъ наименьшаго количества земли, которое общество должно пріобрѣсти въ собственность для полученія права отказаться отъ обязательнаго пользованія остальною частью своего надѣла, необходимо для предупрежденія обезземеленія крестьянскаго населенія. Если бы не было сдѣлано въ семъ отношеніи никакихъ

ограниченій, то безъ сомнѣнія въ первое время по отмѣнѣ крѣпостной зависимости во многихъ мѣстностяхъ крестьяне согласились бы отказаться даже и отъ всего надѣла или удовольствовались бы пріобрѣтеніемъ одной усадебной осѣдлости, лишь бы освободить себя отъ повинностей въ пользу помѣщика, которыя, несмотря на облегченіе ихъ, будутъ иногда довольно велики.

Но если въ тѣхъ случаяхъ, когда общество пріобрѣтаетъ часть своего надѣла на собственныя средства и отказывается отъ остальной части, признается достаточнымъ, чтобы пріобрѣтенная часть была не менѣе $^1/_3$ высшаго или указнаго размѣра, то въ другомъ случаѣ, когда помѣщикъ даритъ крестьянамъ часть отведенной имъ въ пользованіе земли, и крестьяне, принявъ такой даръ, сдѣлаются собственниками безъ всякихъ съ ихъ стороны расходовъ, можно, не опасаясь вредныхъ послѣдствій, уменьшить нѣсколько означенный размѣръ и именно: вмѣсто $^1/_3$ высшаго или указнаго надѣла принять $^1/_4$. Такимъ образомъ крестьяне, которымъ помѣщикъ подаритъ часть мірской земли, не менѣе однако $^1/_4$ высшаго или указнаго душевого надѣла на каждую ревизскую душу, получатъ право отказаться отъ обязательнаго пользованія остальною частью своего надѣла.

Это правило можетъ быть распространено только на поименованныя выше губерніи Великороссійскія, Новороссійскія, Бѣлорусскія и Малороссійскія, ибо оно неудобопримѣнимо къ губерніямъ Кіевскаго генералъ-губернаторства, а также къ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской, потому что въ сихъ губерніяхъ уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ ограничено уже въ Положеніи крайними предѣлами, какіе только можно было принять при существованіи тамъ инвентарной земли, предназначенной для обезпеченія всего крестьянскаго населенія, въ составѣ коего значительная часть вовсе не пользуется землею или имѣетъ однѣ только усадьбы.

По изложеннымъ выше сего основаніямъ, Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи положилъ: включить въ мѣстное положеніе для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, а также въ мѣстное положеніе для губерній Черниговской, Полтавской и части Харьковской правила слѣдующаго содержанія:

Въ случаѣ, если помѣщикъ, по добровольному соглашенію съ

крестьянами, утвержденному установленнымъ порядкомъ, подаритъ обществу крестьянъ часть ихъ надѣла, и если сія часть, заключая въ себѣ усадебную осѣдлость крестьянъ, составляетъ со включеніемъ оной не менѣе на каждую ревизскую душу $^{1}/_{4}$ высшаго, въ степной же полосѣ---указнаго размѣра надѣла, установленнаго для той мѣстности, въ коей находится имѣніе, то крестьяне, получившіе такой даръ отъ помѣщика, могутъ отказаться отъ обязательнаго пользованія остальною частью своего надѣла, которая и поступаетъ затѣмъ въ полное распоряженіе помѣщика".

Слѣдуютъ подписи всѣхъ 44 присутствовавшихъ членовъ Государственнаго Совѣта.

Принятіе Государственнымъ Совѣтомъ въ засѣданіи 11 февраля предложенія кн. П. П. Гагарина относительно даровыхъ (прозванныхъ впослѣдствіи крестьянами нищенскими) надѣловъ имѣло весьма значительныя экономическія послѣдствія. Крестьяне многоземельныхъ губерній, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, не устояли противъ соблазна немедленнаго выхода изъ временно-обязательныхъ отношеній и полнаго прекращенія ихъ повинностей помѣщикамъ путемъ отказа отъ бо́льшей части ихъ существующихъ надѣловъ, въ надеждѣ, что они будутъ нанимать у помѣщиковъ необходимыя для нихъ земли по цѣнамъ, не превосходящимъ опредѣленныя за ихъ надѣлы повинности, не предвидя, что впослѣдствіи очень дешевыя въ первые годы по ихъ освобожденіи наемныя платы за свободныя помѣщичьи земли будутъ ежегодно повышаться и наконецъ превзойдутъ въ 20 разъ повинности крестьянъ, не пошедшихъ на даровые надѣлы. Послѣдствіемъ принятія нищенскихъ надѣловъ для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, было то, что они потеряли 435.000 дес. земли, возвратившейся въ личную собственность помѣщиковъ *).

*) Цифра эта была исчислена мною въ бытность мою директоромъ центр. стат. комитета по изслѣдованіямъ, исполненнымъ мною въ этомъ комитетѣ въ 1877—78 гг., и образовалась изъ слѣдующихъ слагаемыхъ: по центр. черноземнымъ губерніямъ 202.000 дес., по Приволжскимъ губерніямъ 95.000 дес., по Пріуральскимъ 78.000 дес. и по Новороссійскимъ и Харьковской—60.000 дес.

Глава XXXI

(заключительная).

Окончаніе разсмотрѣнія общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта законопроекта объ освобожденіи крестьянъ.—Неустанныя работы государственной канцеляріи въ теченіе декабря 1861 г., января и февраля 1861 г. по составленію журналовъ Главнаго Комитета и Государственнаго Совѣта и по окончательной редакціи всего законопроекта.—Представленіе предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта графомъ Блудовымъ всего законопроекта на утвержденіе Императора Александра II въ назначенный для того день—19 февраля 1861 г. Утвержденіе Государемъ въ этотъ день всего законопроекта, кромѣ приложеннаго къ нему проекта Высочайшаго Манифеста, составленнаго Ю. Ѳ. Самаринымъ, который Государю угодно было отправить на благословеніе и исправленіе къ Московскому митрополиту Филарету, отъ котораго окончательный проектъ Манифеста былъ полученъ черезъ три дня.—Разсылка утвержденнаго закона 19 февраля 1861 г. и Высочайшаго Манифеста по всѣмъ губерніямъ Россійской Имперіи послѣ ихъ напечатанія.—Обнародованіе закона объ освобожденіи крестьянъ и Высочайшаго Манифеста 5 марта 1861 г.

„Еще одно послѣднее сказаніе и лѣтопись окончена моя".

17 февраля 1861 г. закончились всѣ засѣданія Государственнаго Совѣта по разсмотрѣнію законопроекта о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, но уже во все продолженіе этого разсмотрѣнія, т. е. въ теченіе декабря 1860 г., января и первой половины февраля 1861 г. государственная канцелярія неустанно трудилась не только надъ составленіемъ журналовъ Главнаго Комитета и общаго собранія Государственнаго Совѣта, но и по окончательной редакціи самаго законопроекта, и оказалась на той высотѣ, на которую она была поставлена своими талантливыми руководителями въ теченіе долгихъ лѣтъ, а именно: государственными секретарями Н. И. Бахтинымъ, барономъ М. А. Корфомъ и В. П. Бутковымъ. Въ короткій двухлѣтній срокъ она, конечно благодаря между прочимъ находившимся въ ея составѣ четыремъ изъ составителей законопроекта Редакціонныхъ Коммиссій,

успѣла не только справиться съ редакціей всѣхъ журналовъ Государственнаго Совѣта и съ изложеніемъ всѣхъ происшедшихъ въ нихъ разногласій, но и съ окончательной редакціей будущаго закона 19 февраля 1861 г., согласно съ рѣшеніями самого Царя-Освободителя по каждому изъ этихъ разногласій.

Это обстоятельство дозволило предсѣдателю Государственнаго Совѣта, почтенному гр. Д. Н. Блудову, представить въ день, заранѣе назначенный для того самимъ Государемъ, а именно— 19 февраля 1861 г., весь законопроектъ объ освобожденіи крестьянъ на Его окончательное утвержденіе, къ которому Императоръ Александръ II такъ пламенно стремился въ теченіе четырехъ лѣтъ.

Утвержденіе это нисколько не затруднило Государя, такъ какъ представленный Ему законопроектъ былъ изложенъ совершенно согласно съ состоявшимися уже рѣшеніями самого Государя по каждому изъ отдѣльныхъ разногласій, происшедшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Итакъ Императоръ Александръ II собственноручно начерталъ своимъ красивымъ и четкимъ почеркомъ на первой страницѣ законопроекта: „Быть по сему“, а гр. Блудовъ контрасигнировалъ подпись Государя и такимъ образомъ имѣлъ счастіе связать и свое имя съ величайшимъ изъ законодательныхъ актовъ XIX столѣтія.

Между дополненіями къ представленному на утвержденіе Государя законопроекту нашлось одно, которое по высокому значенію, придаваемому ему Царемъ-Освободителемъ, не было еще Высочайше утверждено въ этотъ день. Это былъ проектъ Царскаго Манифеста, составленный еще въ средѣ Редакціонныхъ Комиссій Ю. Ѳ. Самаринымъ и переданной мною вмѣстѣ со всѣмъ дѣлопроизводствомъ Комиссій государственному секретарю.

Принявъ этотъ проектъ изъ рукъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Императоръ Александръ II передъ окончательнымъ утвержденіемъ счелъ полезнымъ послать его еще на одобреніе и на благословеніе пользовавшагося уваженіемъ всего русскаго народа Московскаго митрополита Филарета. Для ближайшихъ съ нимъ переговоровъ былъ командированъ товарищъ министра юстиціи, нелицемѣрно сочувствовавшій великому дѣлу освобожденія крестьянъ М. П. Топильскій, въ три дня справившійся съ даннымъ ему порученіемъ.

Государь, по прочтеніи манифеста въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ-подъ пера митрополита Филарета, остался очень доволенъ его редакціей, которую принялъ уже безъ всякихъ измѣненій и утвердилъ въ слѣдующемъ видѣ:

„Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій всероссійскій Престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію, Мы положили въ сердцѣ своемъ обѣтъ обнимать Нашею Царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородновладѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.

„Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ государства, Мы усмотрѣли, что государственное законодательство, дѣятельно благоустрояя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частію старыми законами, частію обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроять ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены съ точностью закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычаи и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали, и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ и неблагопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ.

„Усматривая сіе, и приснопамятные Предшественники Наши принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положеніе крестьянъ; но это были мѣры, частію нерѣшительныя, предложенныя добровольному свободолюбивому дѣйствованію помѣщиковъ, частію рѣшительныя только для нѣкоторыхъ мѣстностей, по требованію осо-

бенныхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта. Такъ Императоръ Александръ I издалъ постановленіе о свободныхъ хлѣбопашцахъ и въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ Николай I—постановленіе объ обязанныхъ крестьянахъ. Въ губерніяхъ Западныхъ инвентарными правилами опредѣлены надѣленіе крестьянъ землею и ихъ повинности. Но постановленія о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ приведены въ дѣйствіе въ весьма малыхъ размѣрахъ.

„Такимъ образомъ Мы убѣждены были признать, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее есть для Насъ завѣщаніе Предшественниковъ Нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій поданный Намъ рукою Провидѣнія.

„Мы начали сіе дѣло актомъ нашего довѣрія къ Россійскому дворянству, къ извѣданной великими опытами преданности его Престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу отечества. Самому дворянству предоставили Мы, по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, причемъ дворянамъ предлежало ограничить свои права на крестьянъ и поднять трудности преобразованія не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе Наше оправдалось. Въ губернскихъ комитетахъ, въ лицѣ членовъ ихъ, облеченныхъ довѣріемъ всего дворянскаго общества каждой губерніи, дворянство добровольно отказалось отъ права на личность крѣпостныхъ людей. Въ сихъ комитетахъ, по собраніи потребныхъ свѣдѣній, составлены предположенія о новомъ устройствѣ быта находящихся въ крѣпостномъ состояніи людей и о ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ.

„Сіи предположенія, оказавшіяся, какъ и можно было ожидать по свойству дѣла, разнообразными, сличены, соглашены, сведены въ правильный составъ, исправлены и дополнены въ Главномъ по сему дѣлу Комитетѣ; и составленныя такимъ образомъ новыя положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ.

„Призвавъ Бога въ помощь, Мы рѣшились дать сему дѣлу исполнительное движеніе.

„Въ силу означенныхъ новыхъ положеній, крѣпостные люди получатъ въ свое время права свободныхъ сельскихъ обывателей.

„Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляютъ крестьянамъ за установленныя повинности въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдлость и сверхъ того, для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ предъ правительствомъ, опредѣленное въ положеніяхъ количество полевой земли и другихъ угодій.

„Пользуясь симъ земельнымъ надѣломъ, крестьяне за сіе обязаны исполнять въ пользу помѣщиковъ опредѣленныя въ положеніяхъ повинности. Въ семъ состояніи, которое есть переходное, крестьяне именуются временно-обязанными.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ дается право выкупать усадебную ихъ осѣдлость и другія угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ въ собственность опредѣленнаго количества земли крестьяне освободятся отъ обязанности къ помѣщикамъ по выкупной землѣ и вступятъ въ рѣшительное состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ.

„Особымъ положеніемъ о дворовыхъ людяхъ опредѣляется для нихъ переходное состояніе, приспособленное къ ихъ занятіямъ и потребностямъ; по истеченіи двухлѣтняго срока отъ дня изданія сего положенія они получатъ полное освобожденіе и срочныя льготы.

„На сихъ главныхъ началахъ составленными положеніями опредѣляется будущее устройство крестьянъ и дворовыхъ людей, устанавливается порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія и указываются подробно даруемыя крестьянамъ и дворовымъ людямъ права и возлагаемыя на нихъ обязанности въ отношеніи къ правительству и къ помѣщикамъ.

„Хотя же сіи положенія, общія, мѣстныя и особыя дополнительныя правила для нѣкоторыхъ особыхъ мѣстностей, для имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и для крестьянъ, работающихъ на помѣщичьихъ фермахъ, по возможности приспособлены къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и обычаямъ; впрочемъ, дабы сохранить обычный порядокъ тамъ, гдѣ онъ представляетъ обоюдныя выгоды, Мы предоставляемъ помѣщикамъ дѣлать съ крестьянами добровольныя соглашенія и заключать условія о размѣрѣ поземельнаго надѣла крестьянъ и о слѣдующихъ за оный повинностяхъ, съ огражденіемъ ненарушимости таковыхъ договоровъ.

„Какъ новое устройство, по неизбѣжной многосложности тре-

буемыхъ онымъ перемѣнъ, не можетъ быть произведено вдругъ, а потребуется для сего время, примѣрно не менѣе двухъ лѣтъ, то въ теченіе сего времени, въ отвращеніе замѣшательства и для соблюденія общественной и частной пользы, существующій донынѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ порядокъ долженъ быть сохраненъ дотолѣ, когда, по совершеніи надлежащихъ приготовленій, открытъ будетъ новый порядокъ.

„Для правильнаго достиженія сего Мы признали за благо повелѣть:

„1. Открыть въ каждой губерніи губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которому ввѣряется высшее завѣдываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ.

„2. Для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ положеній, назначить въ уѣздахъ мировыхъ посредниковъ и образовать изъ нихъ уѣздные мировые съѣзды.

„3. Затѣмъ образовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мірскія управленія, для чего, составляя сельскія общества въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, открыть въ значительныхъ селеніяхъ волостныя управленія, а мелкія сельскія общества соединить подъ одно волостное управленіе.

„4. Составить, повѣрить и утвердить по каждому сельскому обществу или имѣнію уставную грамоту, въ которой будетъ исчислено, на основаніи мѣстнаго положенія, количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ постоянное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика какъ за землю, такъ и за другія отъ него выгоды.

„5. Сіи уставныя грамоты приводить въ исполненіе по мѣрѣ утвержденія ихъ для каждаго имѣнія, а окончательно по всѣмъ имѣніямъ ввести въ дѣйствіе въ теченіе двухъ лѣтъ со дня изданія настоящаго Манифеста.

„6. До истеченія сего срока, крестьянамъ и дворовымъ людямъ пребывать въ прежнемъ повиновеніи помѣщикамъ и безпрекословно исполнять прежнія ихъ обязанности.

„7. Помѣщикамъ сохранить наблюденіе за порядкомъ въ ихъ имѣніяхъ, съ правомъ суда и расправы, впредь до образованія властей и открытія волостныхъ судовъ.

„Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности предпріемлемаго преобразованія, Мы первѣе всего возлагаемъ упованіе на всеблагое Провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи.

„За симъ полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность благороднаго дворянскаго сословія, которому не можемъ не изъявить отъ Насъ и отъ всего отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію Нашихъ предначертаній. Россія не забудетъ, что оно добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовью къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостного права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ. Ожидаемъ несомнѣнно, что оно также благородно употребитъ дальнѣйшее тщаніе къ приведенію въ исполненіе новыхъ положеній въ добромъ порядкѣ, въ духѣ мира и доброжелательства, и что каждый владѣлецъ довершитъ въ предѣлахъ своего имѣнія великій гражданскій подвигъ всего сословія, устроивъ бытъ водворенныхъ на его землѣ крестьянъ и его дворовыхъ людей на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, и тѣмъ дастъ сельскому населенію добрый примѣръ и поощреніе къ точному и добросовѣстному исполненію государственныхъ постановленій.

„Имѣющіеся въ виду примѣры щедрой попечительности владѣльцевъ о благѣ крестьянъ и признательности крестьянъ къ благодѣтельной попечительности владѣльцевъ утверждаютъ Нашу надежду, что взаимными добровольными соглашеніями разрѣшится большая часть затрудненій, неизбѣжныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненія общихъ правилъ къ разнообразнымъ обстоятельствамъ отдѣльныхъ имѣній, и что симъ способомъ облегчится переходъ отъ стараго порядка къ новому, и на будущее время упрочится взаимное довѣріе, доброе согласіе и единодушное стремленіе къ общей пользѣ.

„Для удобнѣйшаго же приведенія въ дѣйствіе тѣхъ соглашеній между владѣльцами и крестьянами, по которымъ сіи будутъ пріобрѣтать въ собственность вмѣстѣ съ усадьбами и полевыя угодья, отъ правительства будутъ оказаны пособія, на основаніи особыхъ правилъ, выдачею ссудъ и переводомъ лежащихъ на имѣніяхъ долговъ.

„Полагаемся и на здравый смыслъ Нашего народа.

„Когда мысль правительства о упраздненіи крѣпостного права

распространилась между неприготовленными къ ней крестьянами, возникали было частыя недоразумѣнія. Нѣкоторые думали о свободѣ и забывали объ обязанностяхъ. Но общій здравый смыслъ не поколебался въ томъ убѣжденіи, что и по естественному разсужденію свободно пользующійся благами общества взаимно долженъ служить благу общества исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей, и, по закону христіанскому, *всякая душа должна повиноваться властямъ предержащимъ, воздавать всѣмъ должное,* и въ особенности, кому должно—*урокъ, дань, страхъ, честь* (Рим. XIII, I); что законно пріобрѣтенныя помѣщиками права не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія или добровольной уступки, что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственныхъ повинностей.

„И теперь съ надеждою ожидаемъ, что крѣпостные люди при открывающейся для нихъ иной будущности поймутъ и съ благодарностью примутъ важное пожертвованіе, сдѣланное благороднымъ дворянствомъ для улучшенія ихъ быта.

„Они вразумятся, что, получая для себя болѣе твердое основаніе собственности и бо́льшую свободу располагать своимъ хозяйствомъ, они становятся обязанными предъ обществомъ и предъ самими собою благотворность новаго закона дополнить вѣрнымъ, благонамѣреннымъ и прилежнымъ употребленіемъ въ дѣло дарованныхъ имъ правъ. Самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостью и вообще честною въ страхѣ Божіемъ жизнію.

„Исполнители приготовленныхъ дѣйствій къ новому устройству крестьянскаго быта и самаго введенія въ сіе устройство употребятъ бдительное попеченіе, чтобы сіе совершилось правильнымъ, спокойнымъ движеніемъ, съ наблюденіемъ удобности временъ, дабы вниманіе земледѣльцевъ не было отвлечено отъ ихъ необходимыхъ земледѣльческихъ занятій. Пусть они тщательно воздѣлываютъ землю и собираютъ плоды ея, чтобы потомъ изъ хорошо наполненной житницы взять сѣмена для посѣва на землѣ постояннаго пользованія или на землѣ, пріобрѣтенной въ собственность.

„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго".

Императоръ Александръ II, принявъ редакцію митрополита Филарета дословно, приказалъ держать какъ законопроектъ 19 февраля 1861 г., такъ и утвержденный Имъ Манифестъ въ величайшей тайнѣ, до напечатанія государственною типографіей этихъ документовъ въ громадномъ количествѣ экземпляровъ, съ цѣлью разсылки перваго во всѣ губерніи и уѣзды Имперіи, а послѣдняго во всѣ православныя церкви Русскаго государства, назначивъ днемъ обнародованія великаго акта освобожденія крестьянъ воскресенье 5 марта 1861 года.

Только съ одною изъ особъ Своего Царскаго Дома поспѣшилъ подѣлиться Государь прочтеніемъ ей окончательно редактированнаго Манифеста русскому народу, а именно—съ Великою Княгиней Еленою Павловной, принесшей Ему такъ много отрады и утѣшенія во время тяжелыхъ для Него заботъ въ предпринятомъ Имъ, по Его выраженію, „святомъ дѣлѣ".

Въ воскресенье 5 марта 1861 г. наступилъ наконецъ столь желанный и такъ терпѣливо ожидаемый русскимъ народомъ день объявленія закона объ освобожденіи крестьянъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ ясныхъ, слегка морозныхъ дней, которые служатъ предвѣстниками наступающей весны. Колокольный звонъ всѣхъ церквей русской земли призывалъ народъ православный къ выслушанію послѣ божественной литургіи радостной для него вѣсти. И мнѣ, посвятившему нѣсколько лѣтъ жизни „святому дѣлу", привелось быть свидѣтелемъ того впечатлѣнія, которое произвелъ на русскій народъ великій актъ его освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Я вошелъ въ свою приходскую церковь Св. Андрея Первозваннаго, переполненную народомъ. По окончаніи литургіи діаконъ прочелъ съ амвона громкимъ и внятнымъ голосомъ Царскій Манифестъ. Когда же онъ дошелъ до заключительныхъ словъ: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, народъ православный, и призови благословеніе Божіе на твой свободный трудъ",— словно электрическая искра пробѣжала по всему храму: всѣ присутствующіе бросились на колѣни передъ Престоломъ Всевышняго, исполняя волю Царя-Освободителя...

Пройдутъ вѣка, пройдутъ тысячелѣтія, но не изгладится изъ

памяти русскаго народа великій актъ 19 февраля 1861 г., и оцѣнитъ его значеніе и послѣдствія всемірная исторія. Не забудетъ она также и того, что было сдѣлано для дальнѣйшаго развитія и улучшенія быта русскаго народа Преемниками Царя-Освободителя, продолжавшими Его труды въ концѣ XIX вѣка и закончившими ихъ уже въ началѣ XX столѣтія созданіемъ личной поземельной собственности въ средѣ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости по закону 19 февраля 1861 года.

ПОПРАВКА.

На страницѣ 607, въ 3 строкѣ снизу напечатано: двухлѣтній срокъ, а слѣдуетъ: *двухмѣсячный* срокъ.